

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:

www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

E-mail:
mail@law-books.ru

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологической педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета

(США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Междидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюрников – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

КОНФЕРЕНЦИЯ

Вначале было слово: славянская письменность и культура как отражение различных форм бытия народов Евразии. Международная научно-практическая конференция 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Нарутто С.В. * Муниципальная Москва: вчера, сегодня, завтра 16

Дорская А.А. * Роль международного права в преодолении «войн памяти» 21

Тхабисимова Л.А., Арзуманова С.М. * Современные тенденции развития консультативной демократии на муниципальном уровне 26

Сорокина М.А. * Прошлое, как предмет символической политики. Зачем политики стремятся контролировать прошлое? 31

Гарифуллин Р.Р., Аминов И.Р. * Последствия выхода России из Совета Европы 36

Зайцев И.И. * Политико-правовые преобразования института представительства в Европе 42

Горбунова Я.П. * Проблемы административно-правового обеспечения национальной безопасности России в области культуры 48

Чжуан Б. * Российские арктические нефтегазовые ресурсы: современное состояние и перспективы развития 56

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Шепелев Д.В., Карпенко А.А. * Право на счастье 67

Виноградова Е.В. * Реализация конституционного права на охрану здоровья в аспекте миграции высококвалифицированных медицинских кадров 72

Курилюк Ю.Е. * Конституционные аспекты права ребенка жить и воспитываться в семье в практике конституционного суда России и Европейского суда по правам человека 78

Бегичева Е.В. * Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающих при международном усыновлении 86

Липка Д.В. * Особенности адвокатской тайны в России и в США 92

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Барахоева Е.А., Батыгова М.З. * Конституционные гарантии осуществления деятельности общественных объединений 97

Дьяконова А.В., Козлова О.Е. * К вопросу о тенденциях цифровизации в области систематизации права. Часть 2. ... 102

Сангулия А.Д. * Идея теоретико-методологического синтеза концепции общей теории права М.Н. Капустина 106

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Очередыко О.В. * Примирение в публичных спорах 111

Кушов Р.Х., Напсоков А.Р. * Юридическая ответственность как последствие правонарушения 116

Грудцына Л.Ю. * Заключение гражданско-правовых сделок в электронной форме. 120

CONFERENCE

At first there was a word: Slavic writing and culture as a reflection of various forms of being of the peoples of Eurasia. International Scientific and Practical Conference 11

POLICY AND LAW

Narutto S.V. * Municipal Moscow: yesterday, today, tomorrow 16

Dorskaya A.A. * The role of international law in overcoming the «memory wars» 21

Tkhabisimova L.A., Arzumanova S.M. * Current trends in the development of consultative democracy at the municipal level 26

Sorokin M.A. * The past, as the subject of symbolic politics. Why do politicians seek to control the past? 31

Garifullin R.R., Aminov I.R. * Consequences of Russia's withdrawal from the Council of Europe 36

Zaitsev I.I. * Political and legal transformations of the Institute of Representation in Europe 42

Gorbunova Y.P. * Problems of administrative and legal support of Russia's national security in the field of culture 48

Zhuang B. * Russian Arctic Oil and Gas Resources: Current State and Development Prospects 56

HUMAN RIGHTS

Shepelev D.V., Karpenko A.A. * The right to happiness .. 67

Vinogradova E.V. * Implementation of the constitutional right to health protection in the aspect of migration of highly qualified medical personnel 72

Kuryluk J.E. * Constitutional aspects of the right of the child to live and be brought up in the family in the practice of the Constitutional Court of Russia and the European Court of Human Rights 78

Begicheva E.V. * Problems of protection of rights and interests of minors arising during international adoption 86

Lipka D.V. * Features of attorney-client privilege in Russia and in the USA 92

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Barakhoeva E.A., Batyгова M.Z. * Constitutional guarantees of the implementation of the activities of public associations 97

Dyakonova A.V., Kozlova O.E. * On the issue of digitalization trends in the field of systematization of law. Part 2. ... 102

Sanguliya A.D. * The idea of theoretical and methodological synthesis in the concept of the general theory of law by M.N. Kapustin 106

PUBLIC LAW

O.V. Poprodko * Reconciliation in public disputes 111

Kushkhov R.H., Napsokov A.R. * Legal liability as a consequence of the offense 116

Grudtsina L.Yu. * Conclusion of civil transactions in electronic form 120

Иванец Г.И. * Потенциально опасные виды правомерного поведения: особенности их проявления и влияния на общие тенденции к повышению правовой антикультуры 125

Асланзаде Э.А., Миронова Е.А. * О некоторых аспектах тактики производства осмотра места происшествия в современном мире 129

Горбунова Я.П., Потоцкий Н.К. * Административная деятельность Федеральной службы исполнения наказания в условиях реформирования УИС России в период демократических реформ и преобразований 132

Михайлов Д.Ю. * Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве по законодательству России и США 141

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сперанский О.В. * К вопросу о понятии и содержании градостроительной деятельности в Российской Федерации 147

Авдеева А.В., Жандармова Е.А., Сорокин А.Ю. * Обоснование энергетического подхода в решении задачи комплексной оценки воздействия антропогенных и техногенных факторов при воздействии на экосистемы 151

Петручак Р.К., Гаврилина М.Ю. * Соотношение прекращения недействующего юридического лица путем исключения из ЕГРЮЛ с принудительной ликвидацией юридического лица и банкротством отсутствующего должника 158

Петрова Н.Д. * Векторы развития семейного права государств постсоветского пространства: традиции и инновации 164

Иванова Л.С. * Юридическая ответственность информационных посредников 169

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Морозов Д.С. * Толкование права: понятие, виды, цели 174

Алексеева Н.И. * Судебное правотворчество в Российской Федерации 178

Карасева Л.В. * Место судебных решений высших судов Российской Федерации в современной правоприменительной практике: вопросы теории и практики 182

Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. * К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями 187

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Гонтарь Н.Н. * Особенности изменения правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о налоговых правонарушениях 191

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Осанова М.В., Одинцова О.В. * Развитие онлайн-образования в России 196

Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. * «Самоплагиат»: реальность или вымысел? 202

Фокина Л.В., Логунова Н.Ю. * Методологические подходы педагогического дизайна в проектировании гуманитарного учебного курса в инженерном образовании 212

Малаев А.Х., Рабданова З.К., Магомедова С.А., Ашамаева Р.Ш. * Современная информационно-образовательная срезка вуза: история становления и пути развития 216

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Колпиков Д.В. * Недостатки разрешения споров путем международного коммерческого арбитража, приведшие к возникновению институтов Amiable compositeur и Ex aequo et bono 220

Ivanets G.I. * Potentially dangerous types of legitimate behavior: peculiarities of their manifestation and influence on the general trends towards increasing legal anticulture 125

Aslanzade E.A., Mironova E.A. * On some aspects of tactics of inspection of the scene in the modern world 129

Gorbunova Y.P., Pototsky N.K. * Administrative activities of the Federal Service for the Execution of Punishment in the Context of Reforming the UIS of Russia during the Period of Democratic Reforms and Transformations 132

Mikhailov D.Yu. * Subsidiary liability in bankruptcy cases under the legislation of Russia and the USA 141

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Speransky O.V. * On the question of the concept and content of urban development in the Russian Federation 147

Avdeeva A.V., Zhandarmova E.A., Sorokin A.Yu. * Substantiation of the energy approach in solving the problem of comprehensive assessment of the impact of anthropogenic and technogenic factors when affecting ecosystems 151

Petruchak R.K., Gavrulina M.Y. * Ratio of termination of an inactive legal entity by exclusion from the Unified State Register of Legal Entities with forced liquidation of a legal entity and bankruptcy of an absent debtor 158

Petrova N.D. * Vectors for the development of family law of the states of the post-Soviet space: traditions and innovations 164

Ivanova L.S. * Legal responsibility of information intermediaries 169

INTERPRETATION OF LAW

Morozov D.S. * Interpretation of law: concept, types, goals 174

Alekseeva N.I. * Judicial Law Enforcement in the Russian Federation 178

Karaseva L.V. * Place of judicial decisions of the higher courts of the Russian Federation in modern law enforcement practice: issues of theory and practice 182

Kushkhov R.H., Surtsev A.V. * On the issue of abuse of office 187

LAW AND ECONOMICS

Gontar N.N. * Features of changing the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of tax offenses 191

EDUCATION MANAGEMENT

Osanova M.V., Odintsova O.V. * Development of online education in Russia 196

S.I. Zakhartsev, E.V. Vinogradova, V.P. Salnikov * "Self-tragedy": reality or fiction? 202

Fokina L.V., Logunova N.Yu. * Methodological approaches to pedagogical design in the design of a humanitarian training course in engineering education 212

Malaev A.Kh., Rabdanova Z.K., Magomedova S.A., Ashamaeva R.Sh. * Modern information and educational section of the university: the history of formation and development paths 216

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Kolpikov D.V. * Shortcomings in dispute resolution through international commercial arbitration leading to the emergence of the institutions of Amiable compositeur and Ex aequo et bono 220

Лысенкова Е.Н. * О злоупотреблении процессуальными правами при определении подсудности дел 226

Терентьев Р.В. * Практика Верховного Суда Российской Федерации, связанная с отнесением отдельных административных правонарушений к длящимся 231

Якимова Е.С. * Некоторые вопросы квалификации доказательств в гражданском процессе 235

Алексеева Н.И. * Судебная защита прав несовершеннолетних в России: проблемные аспекты и перспективы развития 244

Войтович Л.В. * Процессуальное и правовое положение представителя в административном судопроизводстве: сохранение традиций правового регулирования и новеллы 249

Керносеев М.В. * Юридическая ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды 254

Светлов А.И. * Вопросы рассмотрения российскими судами дел об административных правонарушениях в сфере миграции (опыт 2020-2021 гг.) 261

ИННОВАЦИИ

Игнатьева Е.Ю. * Развитие технологии искусственного интеллекта и трансформация современного российского права 266

Захарчук С.Д., Костюков А.В. * Подходы к определению эффективности реализации муниципальных программ 270

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шагбанова Х.С. * Произведения художественной литературы как наглядный материал в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин 284

Хайбулаев М.Х., Сулейманова Р.В., Салманова Д.А. * Этнокультурное просвещение в формировании российской идентичности студента педагогического вуза 288

Казберов П.Н. * Проблемные аспекты обучения курсантов образовательных учреждений силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм 294

Позднякова И.Р., Канюк А.С., Салманова Ю.Ю. * Проблема повышения компетентности педагогов-психологов 299

Тхазеплов А.М., Тхазеплов Р.Л., Маргушев Х.Х. * Оценка степени риска для жизни слушателей курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД на основе учета их психофизических показателей 306

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Османов М.М., Пшеничкин А.А. * К проблеме достоверности показаний и особенностей её выяснения в уголовном процессе 311

Майстренко Г.А. * Становление уголовно-правовой политики третьего рейха: исторический ракурс 314

Салмина С.Ю. * Проблемы организации органов прокуратуры в период новой экономической политики 317

Кушков Р.Х., Бжахов Г.М. * Проблема правовой регламентации и производства выемки в российском уголовном 321

Курбанов Т.К., Карачаев А.Р., Пашаева Ф.Р., Гитинов Х.Х. * Анализ методов защиты от несанкционированного доступа к личной информации 325

E.N. Lysenkova * On abuse of procedural rights in determining the jurisdiction of cases 226

Terentyev R.V. * Practice of the Supreme Court of the Russian Federation related to the attribution of certain administrative offenses to continuing 231

Yakimova E.S. * Some issues of qualification of evidence in civil proceedings 235

Alekseeva N.I. * Judicial protection of the rights of minors in Russia: problematic aspects and development prospects 244

Voitovich L.V. * Procedural and legal status of the representative in administrative proceedings: preservation of the traditions of legal regulation and short stories 249

Kernoseev M.V. * Legal liability for violation of legislation in the field of environmental protection 254

Svetlov A.I. * Issues of consideration by Russian courts of cases of administrative offenses in the field of migration (experience 2020-2021) 261

INNOVATIONS

Ignatieva E.Yu. * Development of artificial intelligence technology and transformation of modern Russian law 266

Zakharchuk S.D., Kostyukov A.V. * Approaches to determining the effectiveness of the implementation of municipal programs 270

PEDAGOGICAL SCIENCES

Shagbanova H.S. * Works of fiction as visual material in the process of teaching criminal law disciplines 284

Khaibulaev M.Kh., Suleimanova R.V., Salmanova D.A. * Ethnocultural education in the formation of the Russian identity of a student of a pedagogical university 288

Kazberov P.N. * Problematic aspects of training cadets of educational institutions of law enforcement agencies to work with persons convicted of extremism 294

Pozdnyakova I.R., Kanyuk A.S., Salmanova Yu.Yu. * The problem of increasing the competence of psychological teachers 299

Tkhazeplov A.M., Tkhazeplov R.L., Margushev H.K. * Assessment of the risk to the life of students of training courses for ATS employees based on taking into account their psychophysical indicators 306

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Osmanov MM, Pshenichkin A.A. * On the problem of the reliability of the testimony and the peculiarities of its clarification in the criminal process 311

G.A. Maistrenko * The formation of the criminal law policy of the Third Reich: historical angle 314

Salmina S.Yu. * Problems of the organization of the prosecutor's office during the period of new economic policy 317

Kushkov R.Kh., Bzhakhov G.M. * The problem of legal regulation and seizure in the Russian criminal process 321

Kurbanov TK, Karachaev AR, Pashayeva FR, Gitinov H.Kh. * Analysis of methods of protection against unauthorized access to personal information 325

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Асваров Н.А., Хайбулаев М.Х., Салманова Д.А. * Культурная память как средство формирования российской идентичности 330

Степанов Р.И., Сорокина Н.И., Макарова Т.Н., Шилловцев А.В. * Поэтический перевод стихотворения: прием интеграции гуманитарных дисциплин при формировании социокультурной компетенции 339

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сошникова Т.А. * Принципы социального партнерства и их классификация 346

Кружкова Т.И., Юрченко Н.А., Рущицкая О.А., Рущицкая О.Е., Фетисова А.В. * Оценка кадрового и документационного обеспечения системы управления персоналом предприятия малого бизнеса 349

Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В. * Кадровый потенциал организаций аграрной сферы и порядок проведения его оценки 356

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шутурова Х. М-Б., Осканова Л.М. * Правовой институт двойного гражданства России и США 362

Степанов М.А. * Перспективы перехода на пропорциональную модель избирательной системы на выборах в парламент Франции на современном этапе 366

Каражелясков Б.А., Юнусов М.Ф. оглы * Противодействие преступности несовершеннолетних: опыт России и Франции 374

Салмина С.Ю. * Проблемы правового обеспечения эколого-экономического развития региона (на примере Челябинской области) 379

Мельник С.С., Шестак В.А. * Преступления на почве ненависти как новый вызов XXI века: опыт Мальты 383

Рымкевич Я.А. * Нравственно-этические требования к работникам суда и прокуратуры петровского времени 388

Абрамова О.К. * К вопросу о системах внегосударственной защиты прав человека 393

Иванова А.В. * Уровневый подход в исследованиях правовой интеграции: общетеоретические аспекты 400

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Защита прав и законных интересов ребенка: современные реалии 406

Бутакова А.А. * Специфика негаторного иска как средства вещно-правовой защиты в гражданском судопроизводстве 410

Фомина О.С., Шагбанова Х.С. * Нормативно-правовой анализ современного избирательного процесса как элемента региональной политики Российской Федерации 414

Гасанов Н.А. * Налоговое администрирование в Евразийском экономическом союзе: проблемы и пути их решения 419

Абрамова О.К. * О некоторых проблемах цифровизации в российском государстве и обществе 427

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Asvarov N.A., Khaibulaev M.H., Salmanova D.A. * Cultural memory as a means of forming Russian identity 330

Stepanov R.I., Sorokina N.I., Makarova T.N., Shilovtsev A.V. * Poetic translation of the poem: taking the integration of humanitarian disciplines in the formation of sociocultural competence 339

EMPLOYMENT LAW

Soshnikova T.A. * Principles of Social Partnership and Their Classification 346

Kruzhkova T.I., Yurchenko N.A., Rushchitskaya O.A., Rushchitskaya O.E., Fetisova A.V. * Assessment of personnel and documentation support for the personnel management system of a small business 349

Gorbulonova O.S., Stakheeva L.M., Malkova Yu.V., Pilynikova I.F., Petryakova S.V. * Personnel potential of agrarian organizations and the procedure for its assessment 356

LEGAL ARCHIVE

Shuturova Kh. M-B, Oskanova L.M. * Legal Institute of Dual Citizenship of Russia and the USA 362

Stepanov M.A. * Prospects for the transition to a proportional model of the electoral system in the elections to the French parliament at the present stage 366

Karazhelyaskov B.A., Yunusov M.F.O. * Countering juvenile delinquency: the experience of Russia and France 374

Salmina S.Yu. * Problems of legal support for the ecological and economic development of the region (on the example of the Chelyabinsk region) 379

Melnik S.S., Shestak V.A. * Hate crimes as the new challenge of the 21st century: the experience of Malta 383

Rymkevich Y.A. * Moral and ethical requirements for employees of the court and the prosecutor's office of Peter's time 388

Abramova O.K. * On the issue of systems of non-state protection of human rights 393

Ivanova A.V. * Level approach in legal integration studies: general theoretical aspects 400

Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. * Protection of the rights and legitimate interests of the child: modern realities 406

Butakova A.A. * Specificity of a negator claim as a means of material and legal protection in civil proceedings 410

Fomina OS, Shagbanova H.S. * Regulatory analysis of the modern electoral process as an element of the regional policy of the Russian Federation 414

Hasanov N.A. * Tax administration in the Eurasian Economic Union: problems and ways to solve them 419

Abramova O.K. * On some problems of digitalization in the Russian state and society 427

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНФЕРЕНЦИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-11-15
 NIION: 2018-0076-5/22-651
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-850

ВНАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО: СЛАВЯНСКАЯ И КУЛЬТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ БЫТИЯ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (МОСКВА, МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ИНСТИТУТ, 24.05.2022)

Аннотация. Представлен краткий обзор о состоявшейся 24 мая 2022 г. на базе Международного славянского института (г. Москва) международной научно-практической конференции на тему: «Вначале было Слово: славянская письменность и культура, как отражение различных форм бытия народов Евразии».

Ключевые слова: славянская письменность, славянская культура, славистика, интеграция, Евразия, международная научно-практическая конференция, Международный славянский институт.

IN THE BEGINNING WAS THE WORD: SLAVAN WRITING AND CULTURE AS A REFLECTION OF DIFFERENT FORMS OF EXISTENCE OF THE PEOPLES OF EURASIA. INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (MOSCOW, INTERNATIONAL SLAVIC INSTITUTE, 24.05.2022)

Annotation. A brief overview of the international scientific and practical conference held on May 24, 2022 on the basis of the International Slavic Institute (Moscow) is presented on the topic: "In the beginning there was the Word: Slavic writing and culture, as a reflection of various forms of being of the peoples of Eurasia".

Key words: slavic writing, Slavic culture, Slavic studies, integration, Eurasia, international scientific and practical conference, International Slavic Institute.

Общественность России и ряда государств Европы и мира в целом 24 мая 2022 г. отмечает День славянской письменности и культуры, приуроченный ко дню памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия - великих просветителей IX века.

Международный славянский институт (г. Москва) при участии Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры в этот день провели международную научно-практическую конференцию «Вначале было Слово: славянская письменность и культура, как отражение различных форм бытия народов Евразии».

С приветственным словом к участникам конференции обратилась ректор Международного славянского института, профессор Т.Е. Никитина. В дистанционном формате выступил с обращением к участникам конференции о. Феофилакт - архимандрит, наместник Новоиерусалимского монастыря, а также профессор С.Н. Бабурин - президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, научный руководитель Евразийского научного Центра интеграционных и цивилизационных исследований ИГП РАН. В дистанционном режиме с приветственным словом к участникам конференции также обратился и директор филиала Международного славянского института в г. Бишкек (Киргизия) профессор Е.М. Подбельский.

Среди участников конференции были представители научного сообщества Москвы и других городов России. Также выступили в дистанционном режиме коллеги из ближнего зарубежья: Казахстана, Киргизии и Беларуси. Представители научно-образовательных учреждений как Институт славяноведения РАН, Институт государства и права РАН, Институт законодательства и сравнительного правоведе-

ния при Правительстве РФ отметили большую значимость исследований в сфере славистики в процессе решения многочисленных политико-правовых проблем современности. Активизация изучения славянских языков – это большая задача современности. Русский язык – как важнейшее средство коммуникации народов получает дополнительный стимул для изучения как в лингвистической области, так и в правовой. Представители Академии управления МВД России, Российского нового университета, Московского государственного института международных отношений, Российского государственного университета дружбы народов, а также других российских ВУЗов и НИИ выступили на конференции с докладами и сообщениями. Следует отметить актуальность докладов и сообщений, заслушанных в секторе политологии и права. Также были проанализированы вопросы развития экономики России в историческом контексте. Сектор культурологи включил в программу выступлений такие сообщения как «Культура и традиции Слова в поэзии славян»; «Библиотечная работа по сохранению славянской литературы»; «Ассоциация славистов-журналистов и традиции культурного наследия».

В этот день в Международном славянском институте прошла презентация книг профессора, доктора исторических наук П.В. Тулаева, посвященной тематике развития отношений между славянскими народами, мира Славянства в целом.

Кроме того, в рамках указанной конференции состоялся концерт, составленный из репертуара студентов и преподавателей факультета вокального искусства, а также актерского факультета Международного славянского института.

Проведение конференции в таких широких границах позволило объединить в едином информационном пространстве лингвистов, юристов, экономистов, журналистов и политологов, представителей научных и образовательных учреждений, студентов и аспирантов вузов, а также представителей государственной власти.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-16-20
NIION: 2018-0076-5/22-652
MOSURED: 77/27-023-2022-5-851

НАРУТТО С.В.,
профессор кафедры
конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: svetanarutto@yandex.ru

МУНИЦИПАЛЬНАЯ МОСКВА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация. 12 мая 2022 г. в Московском государственном юридическом университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030» состоялся круглый стол «Муниципальная Москва: вчера, сегодня, завтра». Организаторами выступили структурные подразделения МГЮА - Центр компетенции «Геоправо» (программа «Приоритет - 2030»), кафедра конституционного и муниципального права, кафедра экологического и природоресурсного права, а также Совет муниципальных образований города Москвы.

На круглом столе присутствовали Председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников, члены Совета муниципальных образований, главы муниципальных округов города Москвы, доктора и кандидаты наук Московского государственного юридического университета (МГЮА), ученые из МГУ им. Ломоносова, СПбГУ, Национального исследовательского института «Высшая школа экономики», Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, Севастопольского государственного университета, студенты, молодые политики – представители политических партий.

В числе основных проблем местного самоуправления в Москве были указаны недостаточность информации о работе муниципальных депутатов, слабое взаимодействие их с населением.

Ключевые слова: местное самоуправление, городское сообщество, Москва, муниципальный округ, депутат, совет депутатов, муниципальное право.

NARUTTO S.V.,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal
Law Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

MUNICIPAL MOSCOW: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Annotation. On May 12, 2022, a round table «Municipal Moscow: Yesterday, Today, Tomorrow» was held at the Kutafin Moscow State Law University (MSLA) as part of the implementation of the strategic academic leadership program «Priority - 2030». The organizers were the structural units of the MSLA - the Competence Center «Geopravo» (Priority - 2030 program), the Department of Constitutional and Municipal Law, the Department of Environmental and Natural Resource Law, as well as the Council of Municipalities of the City of Moscow.

The round table was attended by the Chairman of the Moscow City Duma Alexey Shaposhnikov, members of the Council of Municipalities, heads of municipal districts of Moscow, doctors and candidates of Sciences of Moscow State Law University (MSAL), scientists from Lomonosov Moscow State University, St. Petersburg State University, National Research Institute «Higher School of Economics», Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov University named after N.G. Chernyshevsky, Sevastopol State University, students, young politicians – representatives of political parties. Among the main problems of local self-government in Moscow were the lack of information about the work of municipal deputies, their weak interaction with the population.

Key words: local self-government, urban community, Moscow, municipal district, deputy, council of Deputies, municipal law.

Открывая заседание круглого стола, Председатель Московской городской Думы **Алексей Шапошников** подчеркнул, что тема местного самоуправления крайне актуальна в преддверии выборов в советы депутатов, которые должны пройти в сентябре этого года: «Муниципальные образования, местное самоуправление – первичное и во многом определяющее звено дальнейшего пути развития нашей страны. Важно и правильно, что данный вопрос обсуждается в рамках федеральной программы «Приоритет - 2030». Этот проект объединил десятки лучших вузов. Горжусь, что в их числе мой родной университет.

Сейчас все мы включены в большую законодательную задачу: работу над проектом нового федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». После его принятия нам необходимо будет также корректировать московское законодательство. Надеюсь, что решения сегодняшнего круглого стола будут полезны в этой работе.

Заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Валентина Комарова** отметила, что от муниципального уровня власти зависит наше комфортное существование в городе. Городское самоуправление, по ее мнению, существенно отличается от местного самоуправления на других территориях. Специфика городов позволяет аккумулировать разнообразные интересы большого количества жителей и побуждать к действию в различных правовых формах. Валентина Викторовна предложила программу развития городского сообщества: цели, задачи, субъектный состав и формы его работы. Было высказано предложение внести в проект федерального закона о местном самоуправлении понятие местного сообщества и городского сообщества как его основы.

По мнению докладчика, активное городское сообщество способно вернуть доверие народа к власти, реализовать конституционную закреплённую ценность человека его прав и свобод и демократизма Российской государственности.

На мероприятии отдельно обсудили особенности московского самоуправления, в частности большое количество муниципальных образований и за счет этого специфическую структуру органов местного самоуправления. Участники сошлись во мнении, что муниципальное самоуправление является своеобразной серединой между государственным и общественным самоуправлением и, вместе с тем, решает социальные задачи власти.

Заместитель председателя Совета муниципальных образований Москвы, глава муниципального округа Савелки г. Москвы **Ирина Юдахина** отметила, что необходимо выделять городское самоуправление в местном как отдельное направление. По ее словам, главное в городском самоуправлении – это активные граждане, нацеленные на совместную работу, и эксперты, которые в силу своих компетенций смогут составить план развития города и направить работу жителей в конструктивное русло.

В Москве 146 муниципальных образований, поэтому одной из основных задач Совета муниципальных образований, созданного в 2003 г., организация взаимодействия всех муниципалитетов, выражение интересов и защита их прав при соблюдении самостоятельности. Особое внимание в докладе было уделено анализу муниципальной реформы в Москве в 2012 г., в ходе которой представительные органы муниципалитетов были наделены дополнительными полномочиями, включая контроль за капитальным ремонтом. Исходя из опыта личной работы, И. Юдахина заметила, что решение вопроса качества этого ремонта «упирается в активность, грамотность, профессионализм муниципального депутата, который может пригласить экспертов, создать общественную комиссию, привлечь органы исполнительной власти».

Об особенностях практической стороны муниципальной власти, которая касается взаимодействия жителей и депутатов, участником круглого стола рассказала член Президиума Совета муниципальных образований Москвы, глава муниципального округа Текстильщики, генеральный директор Союза российских городов **Александра Игнатьева**. Она поделилась собственным опытом и подчеркнула, что узнаваемость среди горожан в своем округе является одним из показателей эффективности работы московских муниципальных депутатов Юго-Восточного административного округа, их взаимодействия с местным сообществом, ориентированного на открытость и доступность. В основе такого взаимодействия лежит доверие, информированность, заинтересованность в совместном участии решения вопросов. Александра Витальевна в своем выступлении привела конкретные случаи из практики, например, рассказала о том, какие форматы для встреч с жителями приносят наиболее заметные результаты. Среди них собрания во дворах, прямые телефонные линии с депутатами, общение через социальные сети и официальные сайты, различные модели общественных приемов, опросы и анкетирование, ежегодные отчеты депутатов перед жителями, публичные слушания, проведение местных праздников, совместное участие

жителей и депутатов в благоустройстве и озеленении района, информирование жителей о деятельности органов местного самоуправления через СМИ и др.

В докладе также акцентировалось внимание на роли депутатов в проведении качественного капитального ремонта, на слаженности действий депутатов и собственников жилья, управляющих компаний.

Выступление профессора кафедры конституционного и муниципального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Светланы Нарутто** было посвящено основоположникам современного муниципального права – академику О.Е. Кутафину и профессору В.И. Фадееву, написавшим первый учебник для вузов в 1997 г. Этот учебник стоял у истоков формирования муниципального права как новой отраслив системе российского права, научной и учебной дисциплины. Ученые выработали стройную, логически обоснованную концепцию новой отрасли права. Неоднократно переизданный и, несмотря на обилие появившихся за последние годы других учебных изданий, до сих пор является образцом классического учебника для всех тех, кто желает получить фундаментальные знания в данной области юриспруденции. Эти выдающиеся ученые МГЮА считали местное самоуправление достижением человеческих цивилизаций, фундаментальной основой общественной самоорганизации.

Светлана Васильевна обратила внимание на то, что впервые о необходимости формирования муниципального права как комплексной отрасли права было заявлено в Указе Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации». Были поставлены задачи создания эффективной государственной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы в органах местного самоуправления; проведения фундаментальных научных исследований в области местного самоуправления; повышения квалификации судей в сфере муниципального права. Знание муниципального права позволяет принимать активное и осознанное участие в политических и социально-экономических процессах, протекающих на муниципальном уровне, обеспечивает воспитание чувства патриотизма, любви к так называемой «малой родине». Докладчик выразила озабоченность тем, что во ФГОС по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция муниципальное право неотнесено к базовой части программы бакалавриата, в то время как иностранный язык дважды включен в эту часть. Муниципальное право не во всех ведущих вузах включено в учеб-

ный план подготовки юристов, что не отвечает требованиям конституционной модели современного юриста, ориентированной на подготовку юристов достаточно широкого профиля, учитывающей, что основы муниципально-правовых знаний необходимы для всех форм юридической деятельности.

В ходе дискуссий ученые подчеркнули важность изучения муниципального права не только для студентов, но и для муниципальных служащих.

Доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Елена Забелина** подробно изложила свой взгляд на особенности организации местного самоуправления в г. Москве, отличающие его от других регионов и городов. Москва – это не только город с единым механизмом хозяйства и общностью интересов горожан, крупнейшая городская агломерация, но и субъект федерации – город федерального значения, а также столица нашего государства. В Москве местное самоуправление осуществляется на внутригородских территориях – муниципальных округах (старая Москва), поселениях (новая Москва) и городском округе (научноград Троицк). Перечень вопросов местного значения, источники доходов местных бюджетов этих муниципальных образований определяется законом Москвы, исходя из необходимости сохранения единства городского хозяйства. Органы местного самоуправления внутригородских муниципальных образований – муниципальных округов наделены полномочиями в сфере опеки, попечительства и патронажа; в сфере организации досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства. Кроме того, они ежегодно заслушивают отчет главы управы района о результатах деятельности управы района; вправе выразить недоверие главе управы района; ежегодно заслушивают информацию о работе руководителей «Жилищник района», МФЦ, амбулаторно-поликлинического учреждения, территориального центра социального обслуживания населения, государственной общеобразовательной организации. В сфере благоустройства органы местного самоуправления согласовывают внесенный главой управы района адресный перечень дворовых территорий для проведения работ по благоустройству дворовых территорий, установку ограждающих устройств на придомовых территориях многоквартирных домов, участвуют в работе комиссий, осуществляющих открытие работ и приемку выполненных работ по благоустройству дворовых территорий, а также участие в контроле за ходом выполнения указанных работ.

Эту тему дополнил доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Егор Дорошенко**, сконцентрировав внимание участников круглого стола на проблемах взаимодействия органов государственной власти Москвы и органов местного самоуправления муниципальных округов, на задачах децентрализации власти, приближения ее к интересам жителей города. При отсутствии децентрализации управления масштабные структурные сдвиги, происходящие в Москве, осуществляются под контролем крупных лоббистских структур без учета мнения населения, а нередко и вопреки его интересам. Децентрализация власти создает благоприятные условия для конкуренции и внедрения рыночных механизмов, преодоления бюрократии и коррупции.

О большом значении коммуникации жителей и роли горизонтальных связей в городском сообществе в своем выступлении рассказал глава муниципального округа Тверской в Москве, председатель Совета депутатов муниципального округа Тверской **Яков Якубович**. «Сегодня одна из значимых ролей муниципального депутата – участие в урегулировании конфликтов, которые как раз и мешают территориям развиваться. На мой взгляд, муниципальная власть должна думать не столько о прошлом, о вчерашнем, а о завтрашнем дне и послезавтрашнем», – подытожил докладчик свое сообщение.

Участники круглого стола активно включились в дискуссию по проблеме неосведомленности москвичей о деятельности органов местного самоуправления. За решением социальных проблем граждане привыкли обращаться в управы и префектуры, но не в муниципалитеты. Вместе с тем функционирование органов местного самоуправления – это не бесплатное удовольствие. Ведь не только решение вопросов местного значения, но и содержание органов местного самоуправления стоит бюджетных средств. В обсуждении этих вопросов принял участие помощник Председателя Московской городской Думы **Иван Иванченко**.

Продолжила тему полномочий органов местного самоуправления в г. Москве доцент кафедры экологического и природоресурсного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) **Ольга Романова**, сосредоточившись на полномочиях в сфере земельных и градостроительных отношений. По ее мнению, экономическое и промышленное развитие общества привело к резкому изменению структуры расселения людей, выразившемуся в беспрецедентной урбанизации территорий, увеличению плотности и концентрации населения в городах, деградации сельских поселений, а также необходимости строить разнообразные

многочисленные объекты инфраструктуры государства за границами населенных пунктов. Неконтролируемый рост городов и бессистемная необоснованная застройка приводят к серьезным экологическим проблемам на соответствующих и прилегающих территориях, не всегда обеспечены необходимыми природными ресурсами и условиями, что в совокупности существенно снижает качество жизни населения и приводит к деградации окружающей среды.

Главный научный сотрудник Центра исследований проблем территориального управления и самоуправления Академии социального управления Московской области, доктор юридических наук, доцент **Александр Чертков** остановился на проблемах территориального и человеческого изменения местного самоуправления в крупных городах. Современная модель местного самоуправления в Москве и России в целом небезупречна, что обусловлено проведением реформы местного самоуправления «сверху». Докладчик отметил, что местное самоуправление осуществляется зачастую в крупных территориальных единицах посредством функционирования представительных и довольно многочисленных исполнительных органов. В нем все сложнее изыскать общественные начала. Природа и характер властных функций такой власти близки власти государственной. Однако демократические начала должны быть реализованы в муниципалитетах любого типа и размера. Цифровые технологии дают для этого много возможностей – вплоть до становления полноценной системы цифрового самоуправления.

Ключевыми проблемами самоуправления названо недостаточное участие граждан в управлении публичными делами, разобщенность жителей и отсутствие единого сообщества горожан, а также разрозненность в интересах муниципальных служащих и жителей.

Определяя гармоничное развитие городов в качестве важной задачи обеспечения благополучия большинства жителей нашей страны, заведующий кафедрой конституционного и административного права Севастопольского государственного университета **Станислав Васильев**, отметил необходимость учета обстоятельства, что любой город – это огромная совокупность различных интересов, нередко противоречащих друг другу, но, тем не менее, реализуемых на практике и ежедневно физически воплощаемых в жизнь. Во многом по этой причине федеральный законодатель пошел по пути ограничения местного самоуправления в городах федерального значения для обеспечения единства городского хозяйства, планирования развития и строительства, в том числе. Вместе с тем, по мнению докладчика, констатиру-

вать успехи в этой части вряд ли возможно. Так, Москва пошла по пути присоединения огромной, в т.ч. не урбанизированной, территории, оставив Московскую область непосредственно прилегающие к агломерации города, органично связанные с ней логистически, экономически, социально и инфраструктурно. Севастополь до сих пор не принял генеральный план, в связи с чем приостановлено большое количество строительных проектов. Санкт-Петербург в последний год претерпевает большой объем критики по поводу сохранения того, что осталось в городе с самым большим числом памятников культуры в России. На этой основе Станислав Александрович сделал вывод о целесообразности комплексного подхода к решению вопросов пространственного развития крупных городов с обязательным включением органов местного самоуправления и общественности. При этом формальность проведения публичных слушаний и иных общественных обсуждений должна быть сведена к минимуму.

Старший научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН **Юрий Швец** посвятил свое выступление проблеме оперативного здравоохранения в городе Москве, анализу теоретических основ государственного и рыночного обеспечения социально-экономической безопасности в сфере здравоохранения, с точки зрения его управления. В числе оперативных функций здравоохранения были указаны оценка состояния здоровья и благополучия населения, мониторинг и реагирование на опасности для здоровья и при чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, защита и укрепление

здоровья, профилактика болезней, обеспечение стратегического руководства в интересах здоровья и благополучия, обеспечение сферы здравоохранения квалифицированными кадрами достаточной численности, обеспечение устойчивых организационных структур и финансирования, информационно-разъяснительная деятельность и социальная мобилизация в интересах здоровья, содействие развитию исследований в области здравоохранения для научного обоснования политики и практики.

Участники круглого стола также обсудили тему развития молодежного парламентаризма и его значения для города, подвели итоги межвузовского конкурса студенческих работ «Народное представительство и парламентаризм в системе единой публичной власти в России и за рубежом: история, современность, будущее» и наградили обладателей призовых мест памятными подарками.

Подытоживая мероприятие, его участники подчеркнули, что именно местное самоуправление является точкой сборки всех решений, принимаемых на федеральном или региональном уровне. Именно местный уровень фактически координирует деятельность федеральных структур, например, проекты по безопасным дорогам Минтранса и комфортной городской среде Минстроя. Выполнение майских указов Президента РФ невозможно без муниципального уровня, поскольку качество жизни людей теснейшим образом связано с местом их проживания, т.е. с местным самоуправлением.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-21-26
 NIION: 2018-0076-5/22-653
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-852

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
 доктор юридических наук,
 профессор, заведующая кафедрой
 общетеоретических
 правовых дисциплин Северо-Западного филиала
 Российского государственного университета правосудия,
 профессор кафедры международного права
 Российского государственного педагогического
 университета им. А.И. Герцена,
 e-mail:adorskaya@yandex.ru,
 SPIN-код: 9965-3211,
 AuthorID: 314268

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРЕОДОЛЕНИИ «ВОЙН ПАМЯТИ»

Данная статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ
 в рамках научного проекта 22-28-01346 «Переживание истории как фактор
 самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение»

Аннотация. В статье анализируется ситуация, возникшая на внутригосударственном уровне в конце XX – начале XXI вв., когда одно и то же историческое событие по-разному трактуется и оценивается в разных странах, причём данные оценки имеют важное значение для формирования внутренней и внешней политики страны. Выделены основные проблемы исторической памяти в Европе, Африке, США и Океании. Показана роль ООН в становлении универсальных подходов к различным этапам истории человечества. Сделан вывод о том, что международно-правовой фактор был не в полной мере использован для преодоления «войн памяти».

Ключевые слова: международное право, официальная политика памяти, «войны памяти», мемориальные законы, ООН.

DORSKAYA Aleksandra Andreevna,
 Doctor in Law, Professor,
 Head of Department of Theoretical Legal Disciplines
 of North-Western branch of the Russian State University of Justice,
 Professor of Department of International Law
 of the Herzen State University of Russia

THE ROLE OF INTERNATIONAL LAW IN OVERCOMING THE «MEMORY WARS»

Annotation. The article analyzes the situation that arose domestically in the late XX – early XXI centuries, when interpretations and evaluations of the same historical event vary in different countries, and how these evaluations affect the country's domestic and foreign policy. The author highlights the key challenges associated with historical memory in Europe, Africa, the USA and Oceania. The UN involvement in establishing versatile approaches to various stages of human history is outlined. It was concluded that the international legal factor was not utilized effectively to overcome the «memory wars».

Key words: international law, official remembrance policy, «memory wars», memorial laws, United Nations.

Наметившаяся с 70-х гг. XX века тенденция пересмотра отношения к важным историческим событиям, которые раньше не вызывали дискуссий и сомнений, приобрела в новом столетии поистине огромные мас-

штабы. Это явление стало характерно для всех континентов и регионов, хотя причины, его вызвавшие, различны.

Для европейских стран основным историческим периодом, который активно обсуждается на

государственном и общественном уровне, стала Вторая мировая война. Оказавшаяся в руинах, понёсшая огромные человеческие потери Европа очень много сделала для того, чтобы подобные события никогда не повторились. Главные военные нацистские преступники, осуждённые Нюрнбергским трибуналом, понесли наказание. Была построена европейская система защиты прав человека. С 1950 г. начались интеграционные процессы, призванные обеспечить сотрудничество и безопасность европейских стран. С 1972 г. сначала в качестве многостороннего форума, затем в качестве международного совещания и, наконец, в форме международной организации начало работу Совещание (Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе, объединившее капиталистические и социалистические европейские страны, а также США и Канаду. Однако с 1970-х гг. появились исследования, ставившие под сомнения злодеяния нацистского периода, прежде всего, связанные с Холокостом [7]. Это привело к возникновению нового явления в праве – появление так называемых мемориальных законов, устанавливающих ответственность, вплоть до уголовной, за публичное высказывание мнений об исторических событиях, отличных от официальной политики памяти государства. Первой на этот путь встала Франция в связи с принятием в 1990 г. «Закона Гейссо», затем подключились другие европейские страны. На современном этапе более 20 стран Европы имеют подобные законы.

Данное явление связано с тем, что «переживание» событий Второй мировой войны имеет прямую связь с современностью. Так, во Франции это преодоление памяти о периоде оккупационного режима. Именно поэтому в 2018 г., когда в Париже на мировом уровне праздновалось 100-летие окончания Первой мировой войны, речь Президента Франции Э. Макрона, в которой он назвал героем Первой мировой войны Филиппа Петена, позже, в годы немецкой оккупации, возглавлявшего коллаборационистское правительство, известное как режим Виши, вызвала огромный резонанс среди французского общества, не согласившегося с такой оценкой.

Для немецкого народа – это переживание одной из самых трагических страниц истории, память о которой должна постоянно поддерживаться, поскольку осмысление уроков, каким образом нацистский режим стал возможен, почему существовавшая парламентская система и институты гражданского общества не выступили «заслоном», позволяет оценивать современные тенденции развития и определять внутривнутриполитический и внешнеполитический курс.

Народы Центральной и Восточной Европы по-разному относятся к событиям Второй мировой

войны. Для Польши – это одна из ключевых точек государственной самоидентификации, т.к. на официальном уровне постоянно подчёркивается, что Польское государство в 1939 г. стало жертвой двух режимов – нацистского и коммунистического. Для Чехии – это память и о Мюнхенских событиях сентября 1938 г., когда без участия приехавшей на переговоры делегации Чехословакии А. Гитлеру была отдана Судетская область, и об освобождении страны, и о социалистическом периоде с его позитивными и негативными характеристиками.

Для современной России Вторая мировая война – это одно из центральных событий истории XX столетия, которое повлияло на судьбу страны, общества, каждой семьи, каждого человека. Именно в этом, возможно, кроются основания разного понимания значения данного исторического периода, которые возникли в XXI веке. Так, 19 сентября 2019 г. Европейский Парламент принял Резолюцию RC-B9-0097/2019 о важности сохранения исторической памяти для будущего Европы. В пункте 10 её резолютивной части фактически приравниваются фашистский и сталинский режимы: «[Европейский Парламент] призывает к формированию общей культуры памяти, отвергающей преступления фашистских, сталинских и других тоталитарных и авторитарных режимов прошлого в качестве средства укрепления устойчивости к современным угрозам демократии, особенно среди молодого поколения; призывает государства-члены содействовать просвещению с помощью основной культуры многообразия нашего общества и нашей общей истории, включая просвещение о зверствах Второй мировой войны, таких, как Холокост, и систематическую дегуманизацию его жертв в течение ряда лет» [6]. Такие документы не способствуют взаимопониманию и взвешенному анализу исторических событий. Во-первых, речь идёт, в том числе, о России – стране, не входящей в Европейский Союз. Во-вторых, должны учитываться исторические факты о роли в борьбе с фашизмом, понесённые потери, значение данного исторического события в истории страны. Для большинства россиян Вторая мировая война – это не проявление политики сталинского режима, а память о предках, их героизме, стойкости, мужестве, преодоленных лишениях, проявлениях доброты и человеколюбия. Общественное движение «Бессмертный полк», появившееся в 2012 г., стало ярким примером народного понимания Великой Отечественной войны и отношения к событиям тех лет.

Для африканских стран и многих государств Океании ключевым историческим вопросом является колонизация и последовавшее за ней рабство. Именно поэтому, например, в Австралии

началась «борьба» с памятниками европейским первооткрывателям, прежде всего, посвящённым Джеймсу Куку, в Новой Зеландии – с памятником британскому колонизатору Джону Гамильтону, в ЮАР – с памятником первому премьер-министру Южно-Африканского Союза Луису Боте в Кейптауне и т.д. В США основным историческим событием, вызывающим на современном этапе общественный резонанс, является период рабовладения на Юге и события Гражданской войны 1861-1865 гг. Христофора Колумба «обвиняют» в колонизации индейцев. Подверглись осквернениям и даже сносу со стороны протестующих памятник Президенту США, одному из авторов Декларации независимости 1776 г. Томасу Джефферсону, памятник главнокомандующему армией южан генералу Роберту Ли за то, что они были рабовладельцами.

Естественно, что такие оценки состояния исторической памяти в каждой стране являются достаточно схематичными, и внутри одного государства часто существуют противоположные точки зрения, иногда даже открытые столкновения при оценке тех или иных исторических событий. Специалисты отмечают, что иногда возникает ситуация, когда каждый новый Президент пытается закрепить законодательно кардинально противоположные взгляды на собственную историю, которые, как правило, являются предметом обсуждения и споров политических и интеллектуальных элит, обостряющиеся в периоды предвыборных кампаний [8]. В этих условиях международному праву может принадлежать особая роль в преодолении таких «войн памяти». Основными направлениями деятельности ООН в сфере формирования и поддержания исторической памяти являются следующие.

Во-первых, готовятся и принимаются Конвенции, направленные на сохранение мирового культурного наследия. Так, 2 января 2009 года после ратификации двадцатью государствами вступила в силу Конвенция ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия», принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО еще в октябре 2001 года. Её целью стало укрепление мер по охране затонувших кораблей, памятников истории и произведений искусства.

Во-вторых, принимаются и реализуются программы, направленные на поддержку объектов культуры, которые могут исчезнуть, если об этом вовремя не позаботиться. Например, в 1992 году в ЮНЕСКО запустили программу «Память мира», которая призвана помочь изменить подходы к хранению и популяризации документального наследия. Этот проект имеет для России большое значение, поскольку наша страна обладает огромным

количеством уникальных документов. В реестр «Память мира» включены более 300 наименований музыкальных произведений, документов, видеозаписей, в том числе личная библиотека Льва Толстого, насчитывающая 22 тысячи книг и журналов на 40 языках, и его коллекция рукописей, фильмов и фотографий, а также историческая коллекция фонографического архива Санкт-Петербурга. 27 октября отмечается как Всемирный день аудиовизуального наследия [4].

В-третьих, в течение последних лет предпринимались отдельные попытки выработки единого подхода к празднованию победы над фашизмом. Например, 22 ноября 2004 г. Генеральная Ассамблея ООН по инициативе 10 стран, ранее входивших в состав СССР, – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, приняла Резолюцию об объявлении 8 и 9 мая днями памяти и примирения. Было отмечено, что государства могут праздновать 8 или 9 мая как дань памяти всем тем, кто отдал жизнь во время Второй мировой войны, и что историческая победа над фашизмом создала условия для учреждения ООН, призванной избавить грядущие поколения от бедствий войны.

И в этом вопросе, безусловно, достигнуты определённые успехи. К примеру, в 2020 г., когда пандемия COVID-19 не позволила торжественно отметить 75-летие Победы над фашизмом в запланированном формате, дипломатическими миссиями стран СНГ был запущен онлайн-проект #Подвиг75, в рамках которого каждая из участвующих миссий публиковала материалы о своих соотечественниках-участниках Великой Отечественной войны на русском и на английском языках [1].

Нельзя не отметить принятые ООН документы, направленные на предотвращение возрождения фашистской идеологии. Так, 16 ноября 2017 г. большинством голосов Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик, внесённую ещё в ноябре 2013 г. За предложенный Россией документ проголосовали 125 из 193 государств [3]. Большое внимание уделяется ООН сохранению памяти о Холокосте. Так, например, Департамент общественной информации Организации Объединённых Наций на основе Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 60/7 от 01.11.2005 г. разработал Программу просветительской деятельности «Холокост и ООН» [5], предусматривающую поощрение разработки государствами-членами ООН образовательных программ по теме Холокоста и мобилизацию гражданского общества в просветительских и инфор-

мационных целях. Этой же резолюцией 27 января было провозглашено Международным днём памяти жертв Холокоста.

26 января 2007 г., накануне данной траурной даты, Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», осуждающую отрицание Холокоста и призывающую все государства-члены безоговорочно отвергать любое отрицание Холокоста – будь то полное или частичное – как исторического события и любые действия в этих целях. Документ поддержали 103 государства из 192 членов Генеральной Ассамблеи.

В-четвёртых, большое значение уделяется сохранению памяти о периоде колонизации и работорговле. Так, 17 декабря 2007 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция № 62/122 «Постоянный мемориал, посвященный жертвам рабства и трансатлантической работорговли, и память о работорговле», согласно которой был объявлен сбор средств на установление в здании ООН постоянного мемориала, посвящённого этой трагедии в истории человечества, а также 25 марта, начиная с 2008 года, стало отмечаться как Международный день памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли. Причём этот день стал дополнительным к уже отмечаемому ЮНЕСКО 23 августа Международному дню памяти о работорговле и ее ликвидации. 2015-2024 годы объявлены Международным десятилетием лиц африканского происхождения. В Организации Объединённых Наций на современном этапе принята Программа «Помни о рабстве».

На современном этапе на сайте ООН представлена серия фильмов 2010-2021 гг. с целью организации форума для обсуждения государствами-членами и институтами гражданского общества истории трансатлантической работорговли и такого её наследия, как расизм, а также повышения осведомлённости об этом историческом периоде [2].

В-пятых, органы ООН стали площадкой для дискуссий по вопросам исторической памяти и её юридического закрепления. Так, в 2006 г. был принят Закон «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине». Выступая на седьмой сессии Совета ООН по правам человека, постоянный представитель России при отделении ООН в Женеве В.В. Лощинин назвал его политической спекуляцией, отметив, что жертвами трагических событий тех лет стали миллионы людей разных национальностей бывшего Советского Союза. Таким образом, Организация Объединённых Наций вносит свой вклад в формирование исторической памяти человечества, обозначая основные векторы развития официальной политики памяти для государств, пре-

жде всего, с точки зрения выработки универсальных подходов к сохранению исторического наследия и обозначения трагических событий, которые не должны больше повториться.

Однако нельзя сказать, что потенциал международного права в полной мере был реализован.

Для преодоления «войн памяти» возможно принятие универсальных международно-правовых документов, отражающих совместно выработанные подходы к оценке тех или иных исторических событий. В частности, не были использованы все возможности для пресечения пересмотра на внутригосударственном уровне результатов Второй мировой войны, закреплённых решениями Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Естественно, что человечество должно двигаться дальше, вырабатывать новые нормы, однако бережно относится к достижениям международных трибуналов послевоенного времени, давших импульс к развитию международного уголовного права и международного уголовного правосудия. Возможно, что принятие универсальной декларации могло бы смягчить многие конфликтные ситуации, связанные с оценкой событий Второй мировой войны, стать основой для совместного изучения причин международного вооружённого конфликта такого масштаба и допущенных ошибок. Принципиальным в этом отношении является подход к истории разных народов и человечества в целом как к ценности, позволяющей извлекать уроки и разрабатывать меры по предотвращению новых столкновений, в процессе принятия и реализации международно-правовых норм необходимо учитывать общественное мнение, существующее в странах-членах ООН.

Список литературы:

[1] Дипломаты стран СНГ отмечают День Победы онлайн // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/interview/2020/05/1377502> (дата обращения: 19.04.2022).

[2] Информационно-пропагандистская программа по трансатлантической работорговле и рабству // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/film> (дата обращения: 19.04.2022).

[3] Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием в Третьем комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции о борьбе с героизацией нацизма // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953418 (дата обращения: 02.04.2022).

[4] ООН отмечают Всемирный день аудиовизуального наследия // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2014/10/1252001> (дата обращения: 18.04.2022).

[5] Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/holocaustremembrance/bg.shtml> (дата обращения: 15.02.2022).

[6] The European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe // Официальный сайт Европейского Союза // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

[7] Faurisson R. Is The Diary of Anne Frank genuine? // The Journal of Historical Review. Institute for Historical Review. – Spring 1982. – Vol. 3. – Iss. 2. – P.147-210.

[8] Nikitin V. Memory Wars in Russia and Ukraine // <https://www.thenation.com/article/world/ukraine-russia-putin-historical-memory/> (дата обращения: 13.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Diplomaty stran SNG otmechayut Den' Pobedy onlajn // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/interview/2020/05/1377502> (дата обращения: 19.04.2022).

[2] Informacionno-propagandistskaya programma po transatlanticheskoy rabotorgovle i rabstvu // Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/rememberslavery/film> (дата обращения: 19.04.2022).

[3] Kommentarij Departamenta informacii i pechati MID Rossii v svyazi s prinyatiem v Tre't'em komitete 72-j sessii General'noj Assamblei OON rezolyucii o bor'be s geroizaciej nacizma // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2953418 (дата обращения: 02.04.2022).

[4] ООН отмечают Всемирный день аудиовизуального наследия // Официальный сайт ООН // <https://news.un.org/ru/story/2014/10/1252001> (дата обращения: 18.04.2022).

[5] Programma prosvetitel'skoj deyatelnosti «Holokost i OON» // Официальный сайт Организации Объединённых Наций // <https://www.un.org/ru/holocaustremembrance/bg.shtml> (дата обращения: 15.02.2022).

[6] The European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe // Официальный сайт Европейского Союза // https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html.

[7] Faurisson R. Is The Diary of Anne Frank genuine? // The Journal of Historical Review. Institute for Historical Review. – Spring 1982. – Vol. 3. – Iss. 2. – P.147-210.

[8] Nikitin V. Memory Wars in Russia and Ukraine // <https://www.thenation.com/article/world/ukraine-russia-putin-historical-memory/> (дата обращения: 13.04.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-26-30
NIION: 2018-0076-5/22-654
MOSURED: 77/27-023-2022-5-853

ТХАБИСИМОВА Людмила Аслановна,
заведующая кафедрой конституционного и
муниципального права Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: thabisimovala@mail.ru

АРЗУМАНОВА Сильвана Михайловна,
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права Юридического института
Пятигорского государственного университета,
e-mail: arzumanova.silvana@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу как существующих, так и развивающихся в настоящее время новых форм и процедур консультативной демократии на муниципальном уровне. Анализируются как нормативно регламентированные процедуры, так и используемые во взаимодействии органов власти и населения форматы, чье проведение либо не является до настоящего времени регламентированным нормативно-правовыми актами и проводится в рамках специально принимаемых отдельных управленческих правовых актов (решений, приказов и т.д.). На основе анализа материалов правоприменительной практики делается вывод о необходимости расширения видов и форм реализации процедур консультативной демократии на муниципальном уровне.

Ключевые слова: местное самоуправление, консультативная демократия, органы местного самоуправления, взаимодействие власти с населением.

THABISIMOVA Lyudmila Aslanovna,
Head of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Institute,
Pyatigorsk State University

ARZUMANOVASilvana Mikhailovna,
Postgraduate student of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Law Institute,
Pyatigorsk State University

THE MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF CONSULTATIVE DEMOCRACY ON THE MUNICIPAL LEVEL

Annotation. The article deals with the analysis of existing, as well as currently developing new forms and procedures of consultative democracy on the municipal level. There are analyzed both the normatively regulated procedures, and the formats used in interaction of organs of power and population, which either are not regulated by normative-legal acts so far, or are carried out within the framework of specially adopted individual managerial legal acts (decisions, orders etc.). On the basis of the analysis of materials of law-enforcement practice the conclusion about necessity of expansion of kinds and forms of realization of procedures of consultative democracy on municipal level is made.

Key words: local self-government, consultative democracy, local self-government bodies, interaction of authorities with the residents of municipalities.

Новый этап конституционной реформы, стартовавший в 2020 г., характеризуется, в числе иных важных аспектов, повышенным вниманием к совершенствованию системы публичной власти в России. При этом, эта тенденция продолжает оставаться в векторе

конституционного развития, определенном в 1993 г. принятием на всенародном голосовании Конституции России [1]. В преамбуле Основного Закона содержится наиболее ёмкая сущностная правовая характеристика российского государства, как государства демократического и чтящего права и

свободы личности, раскрываемая далее в положениях Основ конституционного строя России и в иных положениях конституционного текста, в т.ч. положениях гл. 8 «Местное самоуправление» [1].

Поправки к тексту Основного Закона, вступившие в силу 4 июля 2020 г., никоим образом не затронули ни суть преамбулы, ни основы конституционного строя, ни положения о правах и свободах личности.

Во-первых, в этом не было необходимости, во-вторых, это потребовало бы принятия фактически новой Конституции.

Конституция провозглашает многонациональный народ России – фактически, российскую гражданскую нацию – единственным источником власти (ч. 1 ст. 3), определяет непосредственность осуществления народом власти (ч. 2 ст. 3), устанавливает свободные выборы и референдумы в качестве «высшего непосредственного выражения власти народа» (ч. 3 ст. 3), тем самым расширяя пространство возможных иных форм непосредственного и опосредованного народовластия, в т.ч. формирования демократических консультативных институтов [1].

Конституционной основой муниципальной демократии являются положения Основного закона, закрепляющие правовое гарантирование осуществления и самостоятельность местного самоуправления (ст. 12) [1].

Среди прав, свобод и обязанностей личности также закреплены конституционные основания консультативной демократии. Во-первых, право на объединение и свобода деятельности общественных объединений (ст. 30) [1]. Эти положения являются основой для развития ассоциативной модели консультативной демократии.

Во-вторых, это право собраний (ст. 31), именно в рамках реализации права собраний институционализируется ряд форматов консультативного взаимодействия органов публичной власти с населением местных сообществ [1].

В-третьих, это право на участие в публичном управлении (ч. 1 ст. 32), избирательные права (ч. 2 ст. 32), право на обращения в органы публичной власти (ст. 33) [1].

Непосредственно вопросам местного самоуправления посвящены положения восьмой главы конституционного текста. В частности, именно там даётся телеологическое определение сущности местного самоуправления в качестве обеспечивающего «самостоятельно решение населением вопросов местного значения» (ч. 1 ст. 130) [1].

Это положение, наряду с положениями ч. 2 анализируемой статьи, выступают конституционными основаниями муниципальной консультатив-

ной демократии в России – «местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления» (ч. 2 ст. 130) [1].

Положения рассматриваемой главы Основного Закона были существенно дополнены поправками 2020 г., в частности, установлено единство системы публичной власти и взаимодействие её различных уровней (ч. 3 ст. 132), определено, что общие принципы организации местного самоуправления (отметим, что одновременно действующий п. «н» ст. 72 относит определение указанных общих принципов к совместному ведению Федерации и её субъектов), а также виды муниципальных образований устанавливаются федеральным законом (ч. 1 ст. 131), что перекликается с дополненными положениями п. «г» ст. 71 в части исключительного полномочия Российской Федерации по организации системы публичной власти [1].

В соответствии с упомянутым нами выше п. «н» ст. 72 Конституции РФ, определение общих принципов организации местного самоуправления относится как к федеральному ведению, так и ведению субъектов Российской Федерации [1].

Конституционные положения о народовластии, участии населения в осуществлении публичной власти, определение системы местного самоуправления конкретизируются на уровне конституций (уставов) и законодательства субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим современное состояние институтов консультативной демократии на муниципальном уровне.

К консультативным формам непосредственной демократии относятся следующие процедуры: опрос граждан; публичные слушания; собрания граждан; обращения граждан; петиции граждан; правотворческая инициатива граждан; территориальное общественное самоуправление [5].

Однако этот перечень процедур консультативной демократии включает исключительно процедуры непосредственной демократии, и только те, которые получили нормативную регламентацию в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. № 131-ФЗ (далее – ФЗ-131) [2].

Обратим внимание, что выделяются две дополнительных категории: «институты непосредственной демократии, не получившие правовой регламентации в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»»; а также – «опосредованные институты местной демократии» [5].

Промежуточное положение в системе своеобразной бинарной оппозиции «императивная – консультативная» демократия, занимают наказания избирателей. В советский период они носили императивный характер, выступая «составной частью императивного мандата» [5].

В настоящее время региональные законодатели, вводя в субъектах Российской Федерации указанный институт, определяют его совершенно по-разному: в качестве поручений (в определённой степени, это именно императивная форма), предложений, обращений и просьб (консультативная форма).

Так же отметим право на собрание (ниже мы подробнее остановимся на указанном формате), в том случае, когда оно проводится в консультативном формате с участием представителей органов публичной власти.

Муниципальная консультативная демократия – это, прежде всего, необязательность результата для муниципальной власти, безотносительно обязательности проведения процедуры.

Проблема отказа от проведения консультативных процедур должна решаться, особенно в отношении таких процедур, отказом от проведения которых, муниципальные органы явно злоупотребляют, таких, например, как публичные слушания [3].

Полагаем, необходимо прямо закрепить в ст. 28 ФЗ-131 [2] невозможность отказа в проведении публичных слушаний по мотиву нецелесообразности, обязательность их проведения по инициативе населения муниципалитета по проблематике, включающей вопросы местного значения, возможность их проведения по вопросам, право на решение которых отнесено к компетенции органов местного самоуправления.

Необходимо расширить перечень вопросов, по которым обязательно необходимо проводить публичные слушания. В частности, п/п. 4 п. 4 ст. 28, регламентирующий обязательность публичных слушаний по вопросам преобразования муниципальных образований [2] необходимо дополнить положением, устанавливающим обязательность публичных слушаний в случае изменения границ муниципальных образований, если согласие на указанное изменение границ выражается представительным органом местного самоуправления.

Среди институтов местной опосредованной демократии явным образом консультативный характер имеет конференция граждан. Как форму участия в консультативных демократических процедурах и структуры, обеспечивающие консультативное взаимодействие власти и населения, можно определить такие институты, как институт

старосты сельского населенного пункта и органы территориального общественного самоуправления.

Сходы граждан предусмотрены ст. 25.1 ФЗ-131 [2]. При этом, как институт муниципальной демократии, сходы продолжают оставаться «весьма редкой формой непосредственного решения гражданами вопросов местного значения» [3].

Говоря о сходах, отметим, что в северокавказских субъектах РФ исследователями выявлены процедуры консультативной демократии с аналогичным или схожим наименованием, но, в большей степени, подходящие под определение собраний граждан.

Отметим следующие их характерные признаки:

- достаточно высокий уровень востребованности так называемых «сходов», приводящихся по инициативе как муниципальных органов;
- расширение круга обсуждаемых вопросов; несоответствие количества участников требуемому (по сути, строго формально это, всё-таки, собрания граждан);
- привлечение к участию в данных процедурах представителей органов власти субъектов РФ;
- подготовка проектов решений или нормативных актов местного самоуправления непосредственно в ходе проведения анализируемых процедур;
- проведение в рамках таких процедур отчетов об исполнении ранее принятых в таком формате решений.

Полагаем, наиболее точным было бы отнесение указанного формата муниципальной консультативной демократии к таким демократическим процедурам, как «демократические процедуры на уровне местного самоуправления, не получившие правовой регламентации в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г.», значительная часть которых также является консультативными. В литературе называются следующие процедуры: «...публичные мероприятия, наказания избирателей, отчеты выборных должностных лиц местного самоуправления [...], предварительные выборы (праймериз)» [6].

Анализ формирующейся практики проведения анализируемых демократических процедур позволяет рекомендовать называть их в юридической литературе, и, далее – в нормативно-правовых актах, таким же образом, как и в настоящее время – «расширенные сходы граждан с участием представителей органов власти».

Именно термин «сходы» встречается наиболее часто и позитивно воспринимается населением [6], а несовпадение общей формулировки с используемым в ФЗ-131 понятием не позволит возникнуть путанице. Полагаем, что там, где длительное время сохраняются традиционные общественные институты, можно обнаружить у традиционных и современных процедур немало общего, на что указывают некоторые ученые, анализируя отдельные форматы непартийных предварительных выборов (праймериз) на материалах этнографических исследований в северокавказских субъектах РФ [7].

Необходимо подчеркнуть, что во многом, в таких новых институциональных формах консультативной демократии на муниципальном уровне заинтересованы органы публичной власти – как муниципальные, так и органы власти субъектов Российской Федерации, в ряде случаев – и территориальные подразделения федеральных органов власти.

Подавляющее большинство, как отдельных выявленных случаев, так и сложившейся практики взаимодействия – это не реакция на резкий рост общественного недовольства, требующего прямого и скорейшего вмешательства, а обсуждение и совместный поиск путей решения известных локальных проблем, в наибольшей степени отвечающих интересам населения.

Самый важный вывод из складывающихся практик взаимодействия – отсутствие регламентированных, и в то же самое время – надежных и оперативных каналов «обратной связи» власти и населения. При этом, именно привлечение населения муниципалитетов, как к обсуждению решений, так и к их реализации, «вовлечение» населения в решение местных, пусть и «малых дел», признаётся важным средством повышения эффективности муниципального управления [4, с. 27, 28].

Анализ «сходов» показывает, что в наибольшей степени востребован консультативный по содержанию вариант обсуждения. Чаще всего важен не выбор из нескольких предложенных вариантов (что может быть реализовано в рамках опросов населения), а взаимное обсуждение пожеланий населения в разрезе имеющихся ресурсов и возможностей органов власти. Имеется некоторое сходство с публичными слушаниями, но последние касаются одобрения населением конкретных проектов или изменений, они не подходят для постоянного взаимодействия, обсуждения оперативно-управленческих проблем, для отчетов представителей органов власти перед населением.

Само по себе общественное обсуждение восходит к древнейшим, общинным формам участия населения в управлении или самоуправлении. Таким образом, это не только действительно востребованная населением местных сообществ форма диалога с публичной властью, но и социальное явление, имеющее черты не только новации, но и традиции.

Список литературы:

[1] Конституция РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 [Электронный ресурс]. Официальный текст // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

[2] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 15.03.2022).

[3] Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации // Минюст России. URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 21.04.2022).

[4] Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике. - М.: Юрлитинформ, 2020. - 272 с.

[5] Нудненко Л.А., Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. - М.: Юрилитинформ, 2020. - 280 с.

[6] Тхабисимова Л.А., Гацולהва А.Х., Цапко М.И. Конституционно-правовая регламентация народовластия в субъектах Российской Федерации: современные тенденции. - М.: Проспект, 2021. - 128 с.

[7] Тхабисимова Л.А., Цапко М.И. Защита избирательных прав в контексте перспективных направлений совершенствования нормативной регламентации электоральных процедур и технологий // Избирательное законодательство и практика. - 2020. - № 1. - С. 14–19.

Spisok literatura:

[1] Konstitucija RF s vnesennymi popravkami ot 14.03.2020 [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj tekst // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 15.03.2022).

[2] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 30.12.2021) «Ob obshchih principah organ-

izacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (data obrashcheniya: 15.03.2022).

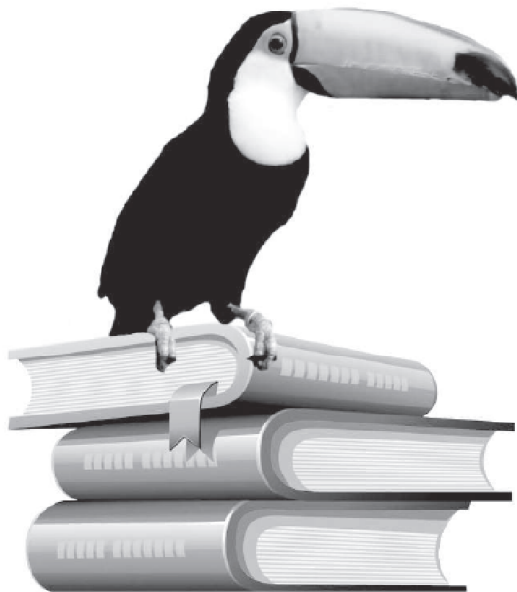
[3] Doklad o sostoyanii i osnovnyh napravleniyah razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Minyust Rossii. URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (data obrashcheniya: 21.04.2022).

[4] Narutto S.V., SHugrina E.S. Municipal'naya demokratiya: ot teorii k praktike. - M.: Yurilitinform, 2020. - 272 s.

[5] Nudnenko L.A., Thabisimova L.A., Capko M.I. Tendencii pravovogo regulirovaniya municipal'noj demokratii v Rossijskoj Federacii. - M.: Yurilitinform, 2020. - 280 s.

[6] Thabisimova L.A., Gacolaeva A.H., Capko M.I. Konstitucionno-pravovaya reglamentaciya narodovlastiya v sub'ektah Rossijskoj Federacii: sovremennye tendencii. - M.: Prospekt, 2021. - 128 s.

[7] Thabisimova L.A., Capko M.I. Zashchita izbiratel'nyh prav v kontekste perspektivnyh napravlenij sovershenstvovaniya normativnoj reglamentacii elektoral'nyh procedur i tekhnologij // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. 2020. № 1. - S. 14 - 19.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-31-35
 NIION: 2018-0076-5/22-655
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-854

СОРОКИНА Мария Алексеевна,
 выпускница бакалавриата журналистики
 Факультета коммуникаций, медиа и дизайна
 Национального исследовательского университета
 Высшей школы экономики
 Москва,
 e-mail: markova2112@rambler.ru

ПРОШЛОЕ, КАК ПРЕДМЕТ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ. ЗАЧЕМ ПОЛИТИКИ СТРЕМЯТСЯ КОНТРОЛИРОВАТЬ ПРОШЛОЕ?

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в данный момент в выступлениях руководителей страны все чаще прослеживается историческая тематика. Это является важным для понимания, в какие моменты и как аудиторией манипулируют. Символическая политика занимает важную роль с момента появления на политической арене Владимира Путина. Часто между понятиями историческая политика и символическая политика происходит путаница, в результате которой эти явления становятся синонимами друг другу. В статье рассматривается, что такое символическая политика и как она используется в политической и медиаполе. Также в работе приведены причины работы политиками с прошлым в своих выступлениях.

Ключевые слова: политика памяти, символическая политика, прошлое, манипуляция, медиа

SOROKINA Maria Alekseevna,
 bachelor's student of Journalism program of the Faculty
 of Communication, Media and Design,
 National Research University Higher School of Economics,
 Moscow, Russia

THE PAST AS A SUBJECT OF SYMBOLIC POLICY. WHY DO POLITICIANS STRIVE TO CONTROL THE PAST?

Annotation. The relevance of the article is due to the fact that at the moment, historical topics are increasingly observed in visiting meetings of the country. This is essential for understanding when and how the audience is being manipulated. Symbolic politics has played an important role since the appearance of Vladimir Putin on the political arena. Often there is confusion between the concepts of historical politics and symbolic politics, as a result of which these phenomena become synonymous with each other. The article states that such a symbolic policy is used in the political and media fields. The work also reveals the reasons for working with politicians in their speeches.

Key words: politics of memory, symbolic politics, past, manipulation, media

Послание Владимира Путина Федеральному собранию в апреле 2021 года можно назвать особенным, так как впервые в истории этих обращений оно было посвящено борьбе с COVID-19. И казалось бы, в таком обращении не должно быть никаких связей с историей страны¹, так как важно бороться с новой проблемой, к которой не была готова ни одна страна в мире². Главной темой этого послания

стала поддержка семей, бизнеса и населения в целом. С 2000 до 2002 года у каждого обращения она была обозначена³ заранее: «Какую Россию мы строим», «Не будет ни революций, ни контрреволюций», «России надо быть сильной и конкурентоспособной». Далее названия убрали, но дискурс «внешнего врага» и так называемый топос истории [15] так же прослеживаются. Если анализировать риторику обращений, то в каждом из них есть обращение к истории и новое послание

¹ Поддержка граждан, Табаки и «красные линии»: главное из послания Путина// rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607ef8da9a7947495d89bcf6> (дата обращения: 1.05.21)

² Пандемия. Какие страны и почему справляются с эпидемией COVID-19 лучше: доклад// novayagazeta.ru URL: <https://novayagazeta.ru/>

articles/2020/04/28/85143-pandemionat (дата обращения: 1.05.21)

³ Что такое Послание Федеральному Собранию// дума.gov.ru URL: <http://duma.gov.ru/news/51277/> (дата обращения: 1.05.21)

ние 2021 не стало исключением. Президент говорил, что пандемию возможно победить, так как «на протяжении всей истории наш народ побеждал, преодолевал испытания благодаря своему единству»¹. Отдельно он отметил, что рост цен, не должен влиять на благосостояние граждан, чтобы не появились «пустые полки», которые были «в конце 80-х годов и 90-х». Все эти отсылки — символическая политика, частью которой является политизация истории [6]. Но важно понимать, что Владимир Путин почти в каждом своем выступлении апеллирует не только к разным историческим периодам СССР и России и «сталкивает» [7] их в своей речи как врагов, но и использует опыт (чаще всего неудачный [9]) зарубежных стран. У этих исторических и не только отсылок есть несколько важных функций. Таким образом, проблемой моей работы является использование прошлого для политических задач на примере современной России.

Для начала попытаемся объяснить структуру символической политики и разберемся в разнице понятий, связанных с ней. По тексту О.Ю. Малиновой распад СССР стал точкой отсчета создания новой макрополитической идентичности [6], то есть формирования новой объединяющей идеи российского государства. Автор не рассматривает споры об основании ядра идентичности, но исследует сам процесс ее конструирования. Политика идентичности затрагивает социальное представление о прошлом, т.е. коллективную память. Исследователь называет ядром такой политики определенные интерпретации коллективной памяти, то есть хорошо знакомые россиянам исторические моменты, воспоминания, факты и т.д. Рут Водак называет [15] такие интерпретации фреймом «ценностей». Но политические акторы не всегда делают [7] центральным формирование определенного взгляда на прошлое для создания макрополитической идентичности. Также они связывают это с легитимацией власти и укреплением поддержки в принимаемых решениях. Поэтому не все случаи использования актуализированного прошлого могут быть описаны терминами «исторической политики» или «политики памяти». То есть политизация истории — понятие, которое объединяет в себе и историческую политику, и политику памяти.

Термин «историческая политика» возник в 1980-е годы в ФРГ, далее в 2000-е годы в Польше. По определению А. Миллера [10], историческая политика — это особая конфигурация методов, которая определяется использованием «государственных административных и финансовых

¹ Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст// tass.ru URL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 1.05.21)

ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты». Таким образом, историческая политика становится частным случаем политики памяти. Политика памяти подразумевает под собой «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их инфраструктуры» [7]. Важно отметить, что политика памяти также подразумевает под собой юридическое регулирование. Все три понятия в своей работе объединяет О.Ю.Малинова [6], называя все проявления исторического нарратива элементами символической политики: политики, которая основана на интерпретации социальной реальности для доминирования в публичном пространстве.

Теперь рассмотрим, как символическая политика помогает президенту России конструировать «правильное» понимание истории населением страны. Исследователи выделяют² следующие причины, для которых необходимо продвигать и поддерживать определенные интерпретации коллективного прошлого: легитимация власти, укрепление солидарности общества, оправдание принимаемых решений и отражение несостоятельности оппонентов. Я приведу несколько примеров того, как разные исторические события и праздники используются для поддержания власти.

Начиная с первого президентского срока Владимиру Путину было важно создать [1] критический нарратив по отношению к предшествующей власти для укрепления своей позиции. К началу 2000-х годов сложилась коалиция политических сил, выступавших за пересмотр прежнего, критического подхода к конструированию национального нарратива. Так формировалась политика памяти «тысячелетней России» [6], в которой наблюдаются элементы политики «проработки трудного прошлого». Исследователь Левинсон в своей работе отмечает [5], что смена власти, совпавшая с началом нового тысячелетия, еще более укрепила разницу между «отжившим» старым и новым «прогрессивным» курсами. Исследования психологов также показывают³, что начиная с 2000 года общественность видела Путина, как «сильного и активного» политического лидера. Так как новому на политической арене человеку важно завоевать⁴ доверие населения, необхо-

² Там же.

³ Турков Е.А. Образ В.В. Путина в массовом сознании: политико-психологический анализ. М.: Русская политология. — 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-v-v-putina-v-massovom-soznanii-politiko-psihologicheskii-analiz/viewer> (дата обращения: 1.05.21)

⁴ Edelman M. The symbolic uses of politics. — 5th ed. — Urbana: Univ. of Illinois press, 1972. — 201 p.

димо создать фон из неудач предыдущего оппонента, поэтому Владимир Путин часто критиковал [7] 90-е годы, связывая это время с «нестабильностью». Таким образом сформировалось противостояние нестабильных 90-х и исправляющего ошибки, «сильного государства» [7] нового курса.

Еще одной важной задачей стало объединение государства. Сначала критика предыдущей власти справлялась с этой задачей, но нужна была дополнительная идея объединения, так как теперь граждане страны ждали шаги¹ от нового лидера «сильного государства». Новым смысловым стержнем стала проецируемая на всю «тысячелетнюю историю» России идея великодержавности. Теперь объединяющая идея - государство, которое способно занять сильные позиции в мире. Согласно Малиновой О.Ю. [7] примерно с того же времени из речей президента исчезают рассуждения о контрасте между «старой» и «новой» Россией. Для поддержания этой идеи были необходимы определенные государственные исторические нарративы, поэтому одним из таких праздников стало 9 мая. Великая Отечественная война является ядром российской политики идентичности, поэтому в праздновании Дня Победы появляются новые практики, которые подстраиваются под молодое поколение. По этой же причине в 2020 году, во время тяжелой эпидемиологической ситуации всё-таки провели парад, несмотря на критику². Но это не единственный праздник и «способ», работающий на объединение государства. Всё, что поддерживает Отечественную войну строго регулируется [6] государством: монтаж и демонтаж памятников, утвержденный стандарт учебников по истории и т.д. И даже в послании Совету Федерации 2021 года, главной темой которого, как я отметила выше, является COVID-19 и развитие страны спустя год жизни с пандемией, президент особенно отмечает ошибки в содержании школьных учебников истории: «Все что угодно там написано, и о «втором фронте», только про Сталинградскую битву ничего не сказано – бывает и такое»³.

Так как политика памяти «тысячелетней истории» подразумевает государство, которое способно победить любых врагов, нужно найти и объединиться против этого врага. По данным

опроса Левада-центра⁴ критика 90-х более распространена среди людей старше 60 лет. Доля положительных оценок выше среди тех, кто не застал это время или был ребенком и знает о событиях 1990-х в основном по рассказам близких. Поэтому сформировался новый враг - страны Запада. В том же послании Совету Федерации Владимир Путин заявил: «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать»⁵. О роли духовных ценностей в объединении страны отмечу далее, но этот пример показывает аналогию конструирования врага на примере с 90-ми. Также он говорил про быстрый и точный ответ России в случае «перехода красной черты»: «Мы действительно не хотим сжигать мосты. Но если кто-то воспринимает наши добрые намерения как безразличие или слабость и сам намерен окончательно сжечь или даже взорвать эти мосты, должен знать, что ответ России будет ассиметричным, быстрым и жестким.» Духовно-нравственные ценности — важный пункт для критики Запада. По моему мнению, это одна из причин изменения нарратива в некоторых государственных праздниках. Например, так произошло с Международным женским днем. В зависимости от периода истории, например, до войны и в особенности после войны — женщина была символом материнства и было важно выполнять эту норму. Во время оттепели исследователи отмечали, что женщина имеет равные права с мужчинами. Сейчас же мы можем наблюдать возвращение [16] к нарративу праздника «женщине-матери». В одном из выступлений Владимир Путин подчеркнул, что праздник помогает сберечь «истинные ценности и нравственные ориентиры», а российская женщина, символ «гармонии, нежности», дарит «бескорыстную материнскую любовь». Но попытка вернуть Россию к духовным ценностям не всегда становится удачной. Так директор «Фонда эффективной памяти» Глеб Павловский отмечает⁶, что с момента прихода к власти до настоящего времени риторика Путина делается всё более «безликой» и ей сложнее «попадать» в аудиторию. Он также отмечает, что речи стали похожи на советские, так как были

¹ Gill G. Symbolism and Regime Change in Russia. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013. – viii, 246 p.

² Парад выходит на плато. Чем грозит перенос празднования Победы на 24 июня// novayagazeta.ruURL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/21/85466-parad-vyhodit-na-plato>(дата обращения: 1.05.21)

³ Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст// tass.ruURL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 1.05.21)

⁴ Две трети россиян негативно оценили 90-е// rbc.ruURL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2020/5e89d2549a7947ee2392f2b5>(дата обращения: 1.05.21)

⁵ Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст// tass.ruURL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 1.05.21)

⁶ "Если бы он так говорил 20 лет назад, его бы не выбрали" Как изменилась риторика Путина?// bbc.comURL: <https://www.bbc.com/russian/resources/1d-8b36561c-1f51-4aa2-a2c5-5fab4d1b797e>(дата обращения: 1.05.21)

так же беспредметны. Во многом это отражает¹ недавний рейтинг доверия президенту, который снизился за последний год.

Таким образом, существует несколько важных причин, зачем российской власти необходимо контролировать дискурсы о прошлом страны. Во-первых, это необходимо для объединения народа. Для того, чтобы охватить большую часть населения иногда приходится менять смыслы, которые вкладываются в государственные праздники. Во-вторых, для легитимации власти и аргументированности действий важно упоминать ошибки прошлого управления, как это было с 90-ми. Но так как разные поколения все же имеют разное представление о этом времени важно было найти то, что близко стране. Так как россияне часто слышат о давлении Запада и новых санкциях, эти страны, с «неправильными» ценностями, намного проще использовать для объединения страны против внешнего врага.

Список литературы:

- [1] Гаврилова М. В. Президент как субъект политической коммуникации // Политическая коммунистивистика: теория, методология и практика / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М.: РОССПЭН, 2012. С. 256–268.
- [2] Две трети россиян негативно оценили 90-е // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2020/5e89d2549a7947ee2392f2b5>
- [3] «Если бы он так говорил 20 лет назад, его бы не выбрали» Как изменилась риторика Путина? // bbc.com URL: <https://www.bbc.com/russian/resources/idt-8b36561c-1f51-4aa2-a2c5-5fab4d1b797e>
- [4] «Левада-центр»: уровень доверия Путину после полугода стабильности вновь опустился — до 29% // meduza.io URL: <https://meduza.io/news/2021/02/04/levada-tsentr-uroven-doveriya-putinu-posle-polugoda-stabilnosti-vnov-opustilsya-do-29>
- [5] Левинсон А. 1990-е и 1990-й: Социологические материалы // Новое литературное обозрение. — М., 2007. — № 2. — С. 489–503.
- [6] Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: Политическая энциклопедия. — 2016. — с. 207 URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/948/948c7fe0fbd9449b179afc8872a305d2.pdf>
- [7] Малинова О.Ю. Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В.В. Путина и формирование мифа о «лихих девяностых» // Политическая наука. 2018. № 3. С. 45-69. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-politiki-2000-h-godov-v-diskurse-v-v-putina-i-formirovanie-mifa-o-lihix-devyanostyh/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-politiki-2000-h-godov-v-diskurse-v-v-putina-i-formirovanie-mifa-o-lihix-devyanostyh)
- [8] Малинова О. Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам // Полис. Политические исследования. — 2016. — №. 6. — С. 139-158. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2016/6/Polis_06_2016-Malinova.pdf
- [9] Марков Е.А. Истоки конфронтации со странами Запада и Мюнхенская речь Владимира Путина Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. No 1. С. 104-113 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-konfrontatsii-so-stranami-zapada-i-myunhenskaya-rech-vladimira-putina/viewer>
- [10] Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI века // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 7–32.
- [11] Пандемия. Какие страны и почему справляются с эпидемией COVID-19 лучше: доклад // novayagazeta.ru URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/28/85143-pandemionat>
- [12] Парад выходит на плато. Чем грозит перенос празднования Победы на 24 июня // novayagazeta.ru URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/21/85466-parad-vyhodit-na-plato>
- [13] Поддержка граждан, Табаки и «красные линии»: главное из послания Путина // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607ef8da9a7947495d89bcf6>
- [14] Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. Полный текст // tass.ru URL: <https://tass.ru/politika/11206929>
- [15] Рут Водак. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? // Гуманитарный центр. — 2018.
- [16] Трошина Д.В. Лозунги международного женского дня – пропаганда социального образа советской женщины // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lozungi-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dnya-propaganda-sotsialnogo-obraza-sovetskoy-zhenschiny/viewer>
- [17] Турков Е.А. Образ В.В. Путина в массовом сознании: политико-психологический анализ. М.: Русская политология. — 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-v-v-putina-v-massovom-soznanii-politiko-psihologicheskii-analiz/viewer>

¹ «Левада-центр»: уровень доверия Путину после полугода стабильности вновь опустился — до 29% // meduza.io URL: <https://meduza.io/news/2021/02/04/levada-tsentr-uroven-doveriya-putinu-posle-polugoda-stabilnosti-vnov-opustilsya-do-29> (дата обращения: 1.05.21)

[18] Что такое Послание Федеральному Собранию// [duma.gov.ru](http://duma.gov.ru/news/51277/) URL: <http://duma.gov.ru/news/51277/>

[19] Edelman M. The symbolic uses of politics. – 5 th ed. – Urbana: Univ. of Illinois press, 1972. – 201 p.

[20] Gill G. Symbolism and Regime Change in Russia. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013. – viii, 246 p.

Spisok literatury:

[1] Gavrilova M. V. Prezident kak sub"ekt politicheskoj kommunikacii // Politicheskaya kommunitiv-istika: teoriya, metodologiya i praktika / pod red. L. N. Timofeevoi. M.: ROSSPEN, 2012. S. 256–268.

[2] Dve treti rossiyan negativno ocenili 90-e// [rbc.ru](https://www.rbc.ru/politics/06/04/2020/5e89d2549a7947ee2392f2b5) URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/04/2020/5e89d2549a7947ee2392f2b5>

[3] "Eсли by on tak govoril 20 let nazad, ego by ne vybrali" Kak izmenilas' ritorika Putina?// [bbc.com](https://www.bbc.com/russian/resources/06/04/2020/5e8b36561c-1f51-4aa2-a2c5-5fab4d1b797e) URL: <https://www.bbc.com/russian/resources/06/04/2020/5e8b36561c-1f51-4aa2-a2c5-5fab4d1b797e>

[4] «Levada-centr»: uroven' doveriya Putinu posle polugoda stabil'nosti vnov' opustilsya — do 29%// [meduza.io](https://meduza.io/news/2021/02/04/levada-tsentr-uroven-doveriya-putinu-posle-polugoda-stabilnosti-vnov-opustilsya-do-29) URL: <https://meduza.io/news/2021/02/04/levada-tsentr-uroven-doveriya-putinu-posle-polugoda-stabilnosti-vnov-opustilsya-do-29>

[5] Levinson A. 1990-e i 1990-ı: Sociologicheskie materialy // Novee literaturnoe obozrenie. – M., 2007. – No 2. – С. 489–503.

[6] Malinova O.YU. Aktual'noe proshloe: Simvolicheskaya politika vlastvuyushchei elity i dilemmy rossijskoj identichnosti. M.: Politicheskaya enciklopediya. – 2016. – s. 207 URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/948/948c7fe0fbd9449b179afc8872a305d2.pdf>

[7] Malinova O.YU. Obosnovanie politiki 2000-h godov v diskurse V.V. Putina i formirovanie mifa o "lihih devyanostyh"// Politicheskaya nauka. 2018. № 3. S. 45-69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-politiki-2000-h-godov-v-diskurse-v-v-putina-i-formirovanie-mifa-o-lihih-devyanostyh/viewer>

[8] Malinova O. YU. Oficial'nyj istoricheskij narativ kak element politiki identichnosti v Rossii: ot 1990 h k 2010 m godam //Polis. Politicheskie issledovaniya. – 2016. – №. 6. – S. 139-158. URL: https://www.politstudies.ru/files/File/2016/6/Polis_06_2016-Malinova.pdf

[9] Markov E.A. Istoki konfrontacii so stranami Zapada i Myunhenskaya rech' Vladimira Putina Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. No 1. S. 104-113 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-konfrontatsii-so-stranami-zapada-i-myunhenskaya-rech-vladimira-putina/viewer>

[10] Miller A.I. Istoricheskaya politika v Vostochnoj Evrope nachala XXI veka // Istoricheskaya politika v XXI veke / pod red. A. Millera, M. Lipman. – M.: Novee literaturnoe obozrenie, 2012. – S. 7–32.

[11] Pandemionat. Kakie strany i pochemu spravlyayutsya s epidemiej COVID-19 luchshe: doklad// [novayagazeta.ru](https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/28/85143-pandemionat) URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/04/28/85143-pandemionat>

[12] Parad vyhodit na plato. CHem grozit perenos prazdnovaniya Pobedy na 24 iyunya// [novayagazeta.ru](https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/21/85466-parad-vyhodit-na-plato) URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/05/21/85466-parad-vyhodit-na-plato>

[13] Podderzhka grazhdan, Tabaki i «krasnye linii»: glavnoe iz poslaniya Putina// [rbc.ru](https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607ef8da9a7947495d89bcf6) URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607ef8da9a7947495d89bcf6>

[14] Poslanie Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniyu. Polnyj tekst// [tass.ru](https://tass.ru/politika/11206929) URL: <https://tass.ru/politika/11206929>

[15] Rut Vodak. Politika straha. CHto znachit diskurs pravyh populistov?// Gumanitarnyj centr. — 2018.

[16] Troshina D.V. Lozungi mezhdunarodnogo zhenskogo dnya – propaganda social'nogo obraza sovetskoj zhenshchiny// [cyberleninka.ru](https://cyberleninka.ru/article/n/lozungi-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dnya-propaganda-sotsialnogo-obraza-sovetskoj-zhenshchiny/viewer) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lozungi-mezhdunarodnogo-zhenskogo-dnya-propaganda-sotsialnogo-obraza-sovetskoj-zhenshchiny/viewer>

[17] Turkov E.A. Obraz V.V. Putina v massovom soznanii: politiko-psihologicheskij analiz. M.: Russkaya politologiya. — 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-v-v-putina-v-massovom-soznanii-politiko-psihologicheskij-analiz/viewer>

[18] CHto takoe Poslanie Federal'nomu Sobraniyu// [duma.gov.ru](http://duma.gov.ru/news/51277/) URL: <http://duma.gov.ru/news/51277/>

[19] Edelman M. The symbolic uses of politics. – 5 th ed. – Urbana: Univ. of Illinois press, 1972. – 201 p.

[20] Gill G. Symbolism and Regime Change in Russia. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2013. – viii, 246 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-36-41
NIION: 2018-0076-5/22-656
MOSURED: 77/27-023-2022-5-855

ГАРИФУЛЛИН Руслан Рафаилович,
студент 1 курса Института права
Башкирского государственного университета,
e-mail: melsgarifullin@mail.ru

АМИНОВ Ильдар Ринатович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
Института права Башкирского
государственного университета,
e-mail: aminov76@mail.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Аннотация. В данной научной работе рассмотрен процесс вступления России в Совет Европы, дана оценка 26-летнего сотрудничества между нашей страной и Советом Европы, высказано мнение автора о возможных правовых и экономических последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы. Актуальность исследования заключается в нахождении ответа на вопрос о возможности обращения в Европейский Суд по правам человека и применение различных договорно-правовых актов Совета Европы, судьба которых не определена, после исключения России из Совета Европы 16 марта 2022 г. Цель данной работы включает в себя следующие задачи: анализ юридических последствий исключения России из Совета Европы; предположение автора о судьбе различных конвенций и соглашений, подписанных и ратифицированных Россией в рамках сотрудничества с Советом Европы. Методология исследования представляет собой совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: историко-правовой, формально-юридический, метод сравнения. В результате выявлено: во-первых, Россия после исключения из Совета Европы будет сохранять в бюджете приблизительно 45 млн евро в год; во-вторых, Россия перестанет быть стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод 16 сентября 2022 г., следовательно, Европейский Суд продолжит рассмотрение жалоб до этой даты; в-третьих, в Государственной Думе на рассмотрении находится законопроект № 124020-8, предусматривающий возможность неисполнения постановлений Европейского Суда после 16 марта. Автор приходит к выводу, что большая часть конвенций и соглашений, подписанных и ратифицированных Россией, будет применяться в Российской Федерации.

Ключевые слова: международный договор, Совет Европы, подписание, ратификация, денонсация, страны-участницы, договорно-правовые акты, Европейский Суд, последствия.

GARIFULLIN Ruslan Rafailovich,
1st year student of the Bashkir State University Institute of Law

AMINOV Ildar Rinatovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Institute of Law
of the Bashkir State University, Department of State Law

CONSEQUENCES OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE COUNCIL OF EUROPE

Annotation. This scientific paper examines the process of Russia's accession to the Council of Europe, assesses the 26-year cooperation between our country and the Council of Europe, and expressed the author's opinion on the possible legal and economic consequences of the termination of the Russian Federation's membership in the Council of Europe. The relevance of the study lies in finding an answer to the question of the possibility of applying to the European Court of Human Rights and applying various contractual legal acts of the Council of Europe, the fate of which is not determined, after Russia's exclusion from the Council of Europe on March 16, 2022. The purpose of this work includes the following tasks: analysis of the legal consequences of Russia's exclusion from

the Council of Europe; the author's assumption about the fate of various conventions and agreements signed and ratified by Russia within the framework of cooperation with the Council of Europe. The research methodology is a set of general scientific and private scientific methods of cognition: historical-legal, formal-legal, comparison method. As a result, it was revealed: firstly, Russia, after being excluded from the Council of Europe, will save approximately 45 million euro per year in the budget; Secondly, Russia will cease to be a party to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms on September 16, 2022, therefore the European Court will continue to consider complaints until that date; thirdly, draft law No. 124020-8 is under consideration in the State Duma, which provides for the possibility of non-enforcement of judgments of the European Court after March 16. The author comes to the conclusion that most of the conventions and agreements signed and ratified by Russia will be applied in the Russian Federation.

Key words: *international treaty, Council of Europe, signature, ratification, denunciation, participating countries, contractual legal acts, European Court of Justice, consequences.*

Взаимодействие нашей страны с Советом Европы (СЕ) началось в 1970-е годы в области молодежной политики и по вопросам охраны природы. Большой импульс развитию двустороннего диалога и сотрудничества придало выступление Председателя Верховного Совета СССР М.С. Горбачева в парламентской ассамблее Совета Европы 6 июля 1989 г. Он изложил свое видение «общеевропейского дома», ставшее «предтечей» курса на вступление в Совет Европы. Советский лидер призвал к созданию в Европе «единого правового пространства». В последующем Верховный Совет СССР получил статус «специально приглашенного» парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), который позволял ему участвовать в сессиях Ассамблеи без права голоса. СССР присоединился к ряду конвенций Совета Европы, в частности Европейской культурной конвенции [1].

14 января 1992 г. парламенту Российской Федерации был выдан статус специально приглашенного члена парламентской ассамблеи Совета Европы. 7 мая 1992 г. Россия подала заявку на вступление в Совет Европы, а уже 25 июня того же года Кабинет Министров принял резолюцию 92 (27), в которой обратилась к парламентской ассамблее с просьбой подготовить заключение для вступления Российской Федерации по её заявке.

Со 2 февраля по 24 сентября 1995 г. процедура рассмотрения заявки была приостановлена из-за конфликта в Чечне. Рассмотрение заявки было продолжено с учётом поиска политического урегулирования конфликта и проведения расследований по фактам нарушения прав человека.

25 января 1996 г. парламентская ассамблея Совета Европы публикует заключение № 193, в котором рекомендует Кабинету Министров пригласить Россию в Совет Европы при подписании и ратификации нашей страной ряда документов, а именно:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней №

1, № 2, № 4, № 6, № 7, № 11, признать право на подачу жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека.

2. Европейская Конвенция о запрещении пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения или наказания.
3. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств.
4. Европейская хартия местного самоуправления и Хартия региональных языков и языков меньшинств.
5. Другие конвенции Совета Европы, касающиеся уголовно-правовой сферы.
6. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах [2].

21 февраля 1996 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «О ратификации Российской Федерацией Устава Совета Европы», 23 февраля он был подписан Президентом РФ. 28 февраля 1996 г. Российская Федерация стала 39-м государством-членом Совета Европы [1].

Резолюция 1277, принятая парламентской ассамблеей Совета Европы 23 апреля 2002 г., отметила несомненный прогресс в развитии правовой сферы, в частности ассамблея была удовлетворена выполнением резолюции 193 и ратификацией большей части конвенций. При этом Совет Европы выразил озабоченность недостаточный прогресс России в части выполнения определенных обязательств:

1. 15 февраля 2002 г. в Государственной Думе было поставлено на голосование обращение к Президенту с просьбой возобновить применение смертной казни. Поэтому Совет Европы обращается к властям с призывом отменить смертную казнь *de jure* (Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривающий отмену смертной казни в мирное время, был подписан Российской Федерацией, но не ратифицирован, из-за чего был

принят устный мораторий на отмену смертной казни).

2. Не была ратифицирована Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств (региональный диспаритет и потребности по части исполнения Хартии трудно согласуются в нашем многонациональном обществе) [3].

Сотрудничество Российской Федерации и Совета Европы можно назвать положительным, несмотря на периодические отстранения наших делегаций или критику стран - участниц организации за ущемление прав человека и прав сексуальных меньшинств, притеснение СМИ, войну в Чечне. Учитывая, что стороннему наблюдателю не всегда удаётся правильно оценить внутреннюю ситуацию в стране, настроение населения и его менталитет, конфронтация российских властей и различных органов Совета Европы была неизбежна. Ярким примером такого столкновения можно назвать доклад Йорана Линдбланда «Необходимость осуждения международным сообществом преступлений коммунизма». Российские политики восприняли резолюцию как оскорбление в адрес страны, ведь таким образом докладчик пытался подвергнуть осуждению саму коммунистическую идеологию, а не преступления различных коммунистических режимов [4]. Так же стоит отметить Энергетическую хартию, которая была признана полностью недееспособной из-за кризиса с поставками газа в 2009 г. Она была признана вредной для России, вследствие чего наша страна отказалась её ратифицировать [5].

К положительным моментам сотрудничества можно отнести реформирование правовой системы нашего государства, особенно уголовно-правовой сферы и судопроизводства, построение новой системы местного самоуправления, вовлечение России в общеевропейские проблемы, такие как защита окружающей среды, гуманитарное сотрудничество, сохранение культурных ценностей и вопросы здравоохранения [6].

Отдельное внимание стоит уделить Европейскому Суду по правам человека. Прежде всего, следует отметить, что Европейский Суд не является вышестоящим по отношению к нашим судам, и он не может отменять судебные решения, вынесенные национальным судом. В ходе судебного разбирательства Европейский Суд определяет, были ли нарушены статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Если Суд находит нарушения, то он присуждает по просьбе заявителя справедливую денежную компенсацию. Но Европейский Суд не имеет права самостоятельно принимать решение о компенсации, данным правом обладает лишь заяви-

тель. Помимо компенсации Суд может требовать применение общих и индивидуальных мер восстановления нарушенных прав. К общим мерам относится внесение изменений в законодательство, доведения до общего сведения решения Европейского Суда путем публикации. К индивидуальным - присуждение пенсии, освобождение из-под стражи и т.д.

Большую роль в совершенствовании нашего законодательства сыграли т.н. пилотные постановления. В данных постановлениях Европейский Суд определял основные проблемы в деятельности правовой системы государства, которые приводят к многократным и идентичным нарушениям прав. Примером такого пилотного постановления является дело «Бурдов против Российской Федерации № 2» от 15 января 2009 г. Россия была обязана в течение 6 месяцев со дня вступления пилотного постановления принять закон, обеспечивающий возмещение убытков вследствие неисполнения решения суда в разумный срок, после чего был принят Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7].

Несмотря на то что Европейский Суд сыграл огромную роль в совершенствовании нашего законодательства, представители российской власти неоднократно называли его решения политизированными или предвзятыми. Неоднократно возникали претензии к полномочиям Европейского Суда. Так, в 2007 г. Валерий Зорькин, Председатель Конституционного Суда РФ, заявлял: «Европейский Суд, замещая все высшие судебные инстанции, выполняет роль национальной инстанции, что противоречит его природе и предназначению» [8]. Данные противоречия привели к внесению изменений в Закон о Конституционном Суде РФ Федеральным конституционным законом от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ. Данные изменения позволили Конституционному Суду РФ полностью или частично не исполнять решение Европейского Суда, если его решения не соответствуют основам конституционного строя Российской Федерации.

25 февраля 2022 г. Комитет Министров Совета Европы на заседании № 1428ter принял решение лишить Россию право на представительство в Кабинете Министров и парламентской ассамблеи в соответствии со ст. № 3 Устава Совета Европы [9]. Министерство иностранных дел РФ 15 марта 2022 г. приняло решение о выходе из Совета Европы, вручив Генеральному секретарю уведомление о начале процесса выхода из Совета Европы, в соответствии со ст. 7 Устава Совета Европы [1]. 16 марта 2022 г. Коми-

тетом Министров Совета Европы была принята резолюция CM/Res(2022)2, на основании которой Россия больше не является членом Совета Европы и стороной Конвенции [10]. 22 марта 2022 г. вышло постановление Европейского Суда по правам человека, в котором заявили, что Россия перестанет быть стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод 16 сентября 2022 г., все жалобы, поданные до этой даты, могут рассматриваться Европейским Судом [11]. На данный момент (6 июня 2022 г.) в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект № 124020-8, предусматривающий возможность неисполнения постановлений Европейского Суда после 16 марта, при этом постановления Суда, вынесенные до 16 марта, будут исполняться в обязательном порядке.

В схожей ситуации оказалась Греция в 1969 г. На тот момент в Греции был установлен режим военной диктатуры. 12 декабря она заявила о выходе из Совета Европы, денонсировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, воспользовавшись п. 1 ст. № 65 (сейчас это п. 1 ст. № 58). Несмотря на многочисленные нарушения Конвенции со стороны Греции, Совет Европы решил не использовать статью № 8, т.к. Греция сама заявила о выходе из Совета Европы. Впоследствии Греция вернулась в состав Совета Европы в 1974 г. [12].

Россия в рамках сотрудничества с Советом Европы ратифицировала 65 из 225 договорно-правовых документов. Ещё 14 протоколов и конвенций были подписаны и ожидали ратификации. Большая часть конвенций и соглашений предусматривали общую процедуру денонсации договорно-правовых документов. Данная процедура представляет собой уведомление Генерального секретаря Совета Европы о намерении денонсировать и истечение определенного срока с момента подачи данного уведомления. Возникает закономерный вопрос: надо ли России, исключенной из состава Совета Европы, уведомлять Генерального секретаря или можно прекратить исполнение договора в одностороннем порядке? Предусмотреть исключение какой-либо страны из Совета Европы и правовые последствия для ратифицированных договоров было практически невозможно, из-за чего отсутствуют какие-либо правовые нормы для регулирования таких ситуаций. Другая же часть вовсе не предусматривала возможность денонсации и в данном случае можно сослаться на ст. 56 Венской конвенции о международных договорах, в которой говорится о невозможности денонсации международных договоров, не предусматривающих возможность приостановки или прекращения действия. Ссылаясь

на эту же конвенцию, можно предположить, что страны - участницы Совета Европы могут использовать ст. 60, которая даёт им право прекратить действие договора из-за существенного нарушения. Под существенным нарушением понимается отказ от договора или нарушение положения, имеющего существенное значение для осуществления данного договора. Стоит предположить, что распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 г. № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» сыграет здесь большую роль, т.к. все страны из данного перечня входят в Совет Европы, следовательно, контакты с ними будут сильно ограничены. Возможна ссылка и на ст. 63, в которой говорится о возможности неисполнения договора после разрыва дипломатических отношений, если данные отношения необходимы для выполнения договора. Относительно подписанных, но не ратифицированных договоров, можно предположить, что данные договорно-правовые документы не могут прекратить свои полномочия из-за действий стран - участниц Совета Европы, т.к. они не породили никаких правовых последствий для этих сторон. Представители власти на своё усмотрение могут начать процедуру денонсации любого договорно-правового акта на основании ст. 37 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

Так как Россия больше не является членом Совета Европы, она перестает быть и Высокой Договаривающейся Стороной Конвенции, на основании п. 3 ст. 58 Конвенции, это касается и всех протоколов к ней, которые Россия подписала и ратифицировала. Сразу же появляется вопрос о возможности возобновления применения такого вида наказания, как смертная казнь. Пытаясь ответить на этот вопрос, мы пришли к выводу, что денонсация протокола № 6, который был подписан, но не ратифицирован, не приведёт к данным последствиям. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1334-О-Р фактически отменила смертную казнь, т.к. из-за длительного моратория на применение смертной казни сложились устойчивые гарантии прав человека не быть подвергнутыми исключительной мере наказания.

Ежегодно Россия платила членские взносы в Совет Европы в размере более 30 млн евро. Европейский Суд присуждал заявителям по жалобам против России ежегодно сумму в размере около 15 млн евро. Лишь в 2019 г. эта сумма превысила размер в 28.5 млн евро. Следует отметить, что

Россия исполняет решение лишь по четверти всех дел. После выхода из Совета Европы данная сумма будет оставаться в бюджете Российской Федерации [13].

Список литературы:

[1] Постоянное представительство Российской Федерации при Совете Европы. URL: https://coe.mid.ru/home_ru (дата обращения: 05.06.2022).

[2] Парламентская ассамблея Совета Европы, заключение № 193(1996) по заявке России на вступление в Совет Европы: [Электронный ресурс] / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199660> (дата обращения: 02.06.2022).

[3] Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция № 1277 (2002) выполнение Российской Федерацией своих обязательств: [Электронный ресурс] / Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199677> (дата обращения: 02.06.2022).

[4] Парламентская ассамблея Совет Европы, резолюция № 1481 (2006) О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов // Официальный сайт Совета Европы // [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2006\]/\[Jan2006\]/Res1481_rus.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2006]/[Jan2006]/Res1481_rus.asp) (дата обращения: 28.05.2022).

[5] Федяшин А. Никаких хартий. Только трубы! Одна, две, три.... / РИА «Новости» (11.08.2009) (дата обращения: 01.06.2022).

[6] Кирсанова К.А. Россия и Совет Европы: 20 лет вместе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2(63). – С. 21–32. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.63.2.021-032. – EDN VUTHRZ (дата обращения: 01.06.2022).

[7] Пешперова И.Ю. Юридические последствия решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Управленческое консультирование. – 2013. – № 9 (57). – С. 48–54. – EDN PRJIYN (дата обращения: 02.06.2022).

[8] Доступ россиян к Европейскому Суду хотят усложнить // Новая газ. – 2007. – 7 июля.

[9] Council of Europe suspends Russia's rights of representation // Официальный сайт Совета Европы // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/council-of-europe-suspends-russia-s-rights-of-representation> (дата обращения: 05.06.2022).

[10] The Russian Federation is excluded from the Council of Europe // Официальный сайт Совета Европы // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe> (дата обращения: 05.06.2022).

ssian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe(дата обращения: 05.06.2022).

[11] Russia ceases to be a Party to the European Convention on Human Rights on 16 September 2022 // Официальный сайт Совета Европы // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/russia-ceases-to-be-a-party-to-the-european-convention-of-human-rights-on-16-september-2022> (дата обращения: 05.06.2022).

[12] Анищик О. Ничье членство в Совете Европы никогда не приостанавливалось. URL: <https://european-court.ru/2015/06/17/20701/> (дата обращения: 04.06.2022).

[13] Budget // Официальный сайт Совета Европы // <https://www.coe.int/en/web/about-us/budget> (дата обращения: 06.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Postoyannoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii pri Sovete Evropu. URL: https://coe.mid.ru/home_ru (дата обращения: 05.06.2022).

[2] Parlamentskaya assambleya Soveta Evropu, zaklyuchenie № 193(1996) po zayavke Rossii na vstuplenie v Sovet Evropu: [Elektronnyj resurs] / Elektronnyj fond normativno-tehnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199660> (дата обращения: 02.06.2022).

[3] Parlamentskaya assambleya Soveta Evropu, rezolyuciya № 1277 (2002) vypolnenie Rossijskoj Federacii svoih obyazatel'stv: [Elektronnyj resurs] / Elektronnyj fond normativno-tehnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks». URL: <https://docs.cntd.ru/document/90199677> (дата обращения: 02.06.2022).

[4] Parlamentskaya assambleya Sovet Evropu, rezolyuciya № 1481 (2006) O neobходимosti osuzhdeniya mezhdunarodnym soobshchestvom prestuplenij totalitarnyh kommunisticheskikh rezhimov // Oficial'nyj sajt Soveta Evropu // [https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/\[2006\]/\[Jan2006\]/Res1481_rus.asp](https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/[2006]/[Jan2006]/Res1481_rus.asp) (дата обращения: 28.05.2022).

[5] Fedyashin A. Nikakih hartij. Tol'ko truby! Odnа, dve, tri.... / RIA «Novosti» (11.08.2009) (дата обращения: 01.06.2022).

[6] Kirsanova K.A. Rossiya i Sovet Evropu: 20 let vmeste // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2016. – № 2(63). – С. 21–32. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.63.2.021-032. – EDN VUTHRZ (дата обращения: 01.06.2022).

[7] Peshperova I.YU. Yuridicheskie posledstviya reshenij Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2013. – № 9 (57). – С. 48–54. – EDN PRJIYN (дата обращения: 02.06.2022).

[8] Dostup rossiyan k Evropejskomu Sudu hotyat uslozhnit' // Novaya gaz. – 2007. – 7 iyulya.

[9] Council of Europe suspends Russia's rights of representation // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/council-of-europe-suspends-russia-s-rights-of-representation> (data obrashcheniya: 05.06.2022).

[10] The Russian Federation is excluded from the Council of Europe // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/the-russian-federation-is-excluded-from-the-council-of-europe> (data obrashcheniya: 05.06.2022).

[11] Russia ceases to be a Party to the European Convention on Human Rights on 16 September

2022 // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy // <https://www.coe.int/en/web/portal/-/russia-ceases-to-be-a-party-to-the-european-convention-of-human-rights-on-16-september-2022>. (data obrashcheniya: 05.06.2022).

[12] Anishchik O. Nich'e chlenstvo v Sovete Evropy nikogda ne priostanavlivalos'. URL: <https://europeancourt.ru/2015/06/17/20701/> (data obrashcheniya: 04.06.2022).

[13] Budget // Oficial'nyj sajt Soveta Evropy // <https://www.coe.int/en/web/about-us/budget> (data obrashcheniya: 06.06.2022).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЕВРОПЕ.

Аннотация. Статья посвящена анализу факторов, оказывающих значительное влияние на институт политического представительства на европейском континенте. Современные трансформационные процессы в Европе связаны с рядом факторов, таких как: глобализация, рост экономического неравенства, изменения социальной структуры общества и т.д. В связи с этим поднимается вопрос о роли института представительства как института, являющимся репрезентацией социальных групп и аккумулирующем их интересы для решения возникающих проблем внутри общества.

Кризис традиционных партий и возросшая роль групп интересов оказывают существенное влияние на институт представительства и соответственно решения, что в нём принимаются. Партийно-политическая система Евросоюза остаётся крайне разрозненной в связи с национальными особенностями партийных систем в государствах-членах ЕС. Вопрос государственного суверенитета является важным для стран Евросоюза, так как процессы интеграции или дезинтеграции, наблюдаемые внутри ЕС связаны с ролью национальных государств в объединении. От этого зависит и отношение избирателей в государствах-участниках, что можно видеть по количеству участвующих граждан в выборах в Европарламент, как властный институт, являющийся представительным органом всех граждан ЕС.

Ключевые слова: политическое представительство, партийно-политическая система, политические партии, группы интересов, государственный суверенитет, Европа, популизм, электоральные процессы.

ZAITSEV Ilya Igorevich,
Junior Researcher
of the scientific and organizational Department,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

POLITICAL AND LEGAL TRANSFORMATIONS OF THE INSTITUTION OF REPRESENTATION IN EUROPE.

Annotation. The article is devoted to the analysis of factors that have a significant impact on the institution of political representation on the European continent. Modern transformation processes in Europe are associated with a number of factors, such as: globalization, the growth of economic inequality, changes in the social structure of society, etc. In this regard, the question is raised about the role of the institute of representation as an institution that represents social groups and accumulates their interests to solve emerging problems within society.

The crisis of traditional parties and the increased role of interest groups have a significant impact on the institution of representation and, accordingly, the decisions that are made in it. The party-political system of the European Union remains extremely fragmented due to the national characteristics of party systems in the EU member states. The issue of state sovereignty is important for the EU countries, since the processes of integration or disintegration observed within the EU are related to the role of national states in unification. The attitude of voters in the participating states also depends on this, which can be seen by the number of citizens participating in the elections to the European Parliament, as a power institution that is a representative body of all EU citizens.

Key words: political representation, party-political system, political parties, interest groups, state sovereignty, Europe, populism, electoral processes.

Демократия к началу XXI века расширила свои границы, образовалось много новых демократий, о чём пишет С. Хантингтон в своей работе [1]. Это должно было утвердить безусловное развитие демократии, однако исследователи начали отмечать, что в странах, считающими себя подлинными демократиями всё не столь однозначно. Влияние общества на принятие политических решений снова начинает уменьшаться. Весь XX век был полем битвы за расширение прав граждан, это было завоеванием левых партий и рабочего класса.

Начиная с 1970-ых годов, фиксируется кризис левой идеи, а количество пролетариата в классическом понимании уменьшилось. Этот образовавшийся вакуум привёл к тому, что представители крупного капитала, а к XXI веку это уже не только национальный бизнес, но и международный, начали замещать его собой, лоббируя собственные интересы. При этом можно заявить, что это работает во благо демократии и политического представительства, ведь чем больше различных групп интересов участвует в политическом процессе, тем здоровее выглядит демократия, как форма делиберации плюрализм мнений в ней увеличивается. К тому же узкая тема групп не призывает избирателей поддерживать программу партии целиком, которая может разделить потенциальных сторонников. Программа партий является показателем её отношения по ряду важных, критичных для общества вопросов, например, функционирования общества, экономической политики, отношения к окружающей среде и т.д. При этом гражданин может поддерживать политику партии в отношении внешнеполитического курса, но не разделять позицию в отношении развития сельского хозяйства. Соответственно группы интересов получают преимущество относительно партий. Ещё одним преимуществом является широкий инструментарий групп по сравнению с партиями, где деятельность ограничена содействием избранию депутата. Развитие интернета способствуют облегчению координации и организации новых групп.

Манипуляции элит и влияние крупного бизнеса привели к тому, что часть граждан начали разочаровываться в политике, складывается чувство беспомощности и апатии, что ведёт к развитию такого важного феномена как абсентеизм. Граждане не участвуют в выборах, уходя в частную жизнь и не веря в то, что их голос способен повлиять на политику государства, отсюда крепнет недоверие к политической элите и политическим представителям.

Интересной особенностью является факт того, что количество гражданских групп увеличивается, в основном на муниципальном уровне.

Граждане объединяются в онлайн-группах, следят за порядком на территории и оказывают друг другу поддержку, занимаются благотворительной деятельностью, но при этом отвергают политическое участие. Это можно было бы назвать свидетельством развития демократии на низовом уровне, но факт отрицания политического участия свидетельствует о проблеме демократии, ибо подобные группы успешно могут развиваться и в недемократических государствах.

Можно наблюдать и раскол между отношением к двум важным в современном мире понятиям, а именно демократии и либерализму. На сегодняшний день, когда употребляется слово “демократия” подразумевается либеральная демократия. Однако ранее в истории идеи демократии и либерализма находились в оппозиции друг к другу. Впоследствии эти две идеи смогли достичь равновесия, что и вылилось в создание либеральной демократии. Идея равенства нашла отражение в партиях, где они получают государственное финансирование, бюджет избирательной кампании ограничен, телевизионное время предоставляется в равных долях всем кандидатам. Всё это позволяет уравнивать кандидатов, ведь если бы подобных ограничений не было, то богатые представители партий, воспользовавшись своим преимуществом в количестве финансовых ресурсов с лёгкостью оказались бы победителями.

В ситуации с группами интересов подобных ограничений нет, поэтому можно наблюдать, что именно через них представители крупного бизнеса, международных организаций оказывают влияние на политику государств. С этим нельзя не считаться, так как в случае, если трудовой режим и фискальная политика государства будет не устраивать международную компанию, она может грозиться сменить локацию, что окажет негативный эффект на экономику государства, отказавшегося от условий, навязываемых компанией. Лоббирование своих интересов рассматривается как инвестиция, ведь в случае, если нужный им закон будет принят это приведёт к получению прибыли. У общественных организаций нет таких возможностей, поэтому их лоббизм крайне ограничен и не принесёт прибыли. К тому же против них могут выступить представители крупных лоббистских групп, которые обладая большими ресурсами нивелируют действия первой группы. При этом такая ситуация, создающая неравенство групп интересов, вполне либеральна по своей сути, так как любая группа может попытаться достичь своих целей таким образом, минуя электоральные процессы. Для успешного развития демократии необходимо, чтобы партийная система работала эффективнее, чем группы интересов, так как

именно в ней участвуют большая часть общества, а в группах интересов активное, но всё же меньшинство. Но именно сейчас в Европе происходит процесс, когда в выборах участвуют меньше граждан [2, р. 10], а активное меньшинство действует эффективнее в достижении своих целей, что позволяет говорить о том, что европейское общество вступило в период постдемократии. Все демократические институты продолжают свою работу, но их ценность и значимость начинает угасать. Роль парламента, как места где собираются представители разных политических сил и социальных групп для отстаивания своих интересов дискредитируется. Наоборот, влияние исполнительной ветви власти, правительства и президента растёт.

Ряд крупных коррупционных скандалов лишь усилил недоверие к национальным элитам. Например, в Италии это вылилось в серию крупных судебных дел, названных операцией «Чистые руки», которая выявила коррупционные связи огромного количества политиков и государственных деятелей из обеих крупнейших итальянских партий [3, с. 81]. Подобные события наблюдались в странах Южной Европы, но были замечены и в Германии, и во Франции, пусть и в меньшем количестве. Ряд этих событий произошёл, в момент, когда у власти находились представители левых политических сил, что убедило общество, что левые партии ни в коей мере не свободны от феномена, который должен быть анафемой для их движений и партий [4, с. 25].

Особую важность приобретают СМИ, как печатные, так и интернет издания. Понимая важность роли СМИ и необходимость сотрудничества, партии оказались подчинены логике медиа [5, с. 119]. Политики, выступающие на телевидении, вынуждены подстраиваться под формат ток шоу, где по сути у них ограничены возможности для отстаивания своей позиции, необходимо излагать свои мысли коротко, лаконично и использовать громкие заявления для привлечения внимания, чтобы газеты печатали имя политика на первой странице или его высказывание обсуждалось в интернете. Это ведёт к упрощению политики и политического процесса. При этом политик может плохо ориентироваться в таком формате, что открывает возможности для манипулирования его высказываниями со стороны журналистов. Как пишут итальянские исследователи Маццолени и Сфардини, политические партии потеряли роль социального агентства в ежедневных делах общества, в то время как эта роль перешла к масс-медиа [6]. Масс-медиа, принадлежащие крупным бизнесменам, становятся серьёзным подспорьем в случае, если они захотят повлиять на политический курс государства. Они активно могут ангажи-

ровать информацию, формировать собственную повестку и заострять внимание на выгодных им событиях. Италия в этом плане стала ярким примером, феномен С. Берлускони удостоился отдельного термина - «берлусконизм». Дж. Орсина определяет берлусконизм как идеологию, в равной мере сочетающую в себе популизм и либерализм [7].

К этому всему стоит добавить различие в партийно-политической системе стран Евросоюза. Помимо старожилов Евросоюза существует Вышеградская четвёрка, где до недавних пор существовала социалистическая система ценностей, не до конца оценен выход Великобритании из ЕС и его влияние. В их партийно-политических системах существует множество локальных и региональных особенностей, которые безусловно нужно учитывать, но помимо этого есть и глобальные тенденции, охватывающие весь Евросоюз и мир в целом. XXI век преподнёс для Евросоюза ряд существенных испытаний, последствия которых продолжают давать о себе знать, это и финансово-экономический кризис 2008 года и миграционный кризис 2015 года. Особенно серьёзно эти кризисы отразились на странах Южной Европы. Начавшийся кризис на Украине в 2014 году, равно как и избрание Д. Трампа президентом США или «брекзит» выявили серьёзные разногласия между странами-участницами ЕС. Начиная с 2009 года с принятием Лиссабонского договора роль Европарламента в формировании политики Евросоюза росла, повысилось влияние на ряд исполнительных органов власти [8, с. 11]. Выросла роль еврокомиссаров, а также Европарламент получил возможность влиять на состав членов Еврокомиссии и предлагать кандидатов на роль главы Еврокомиссии. Лиссабонский договор зафиксировал роль парламента как представительного органа всех граждан союза. Несмотря на это ЕП остался консультативным органом, а ЕК и Европейский совет сохранили в реальности характер достаточно закрытых клубов европейского истеблишмента, определяющих свою политику в основном в рамках процедуры, весьма ограниченной с точки зрения гласности [9, с. 188-189].

Отцы-основатели Евросоюза рассчитывали, что власть от национальных государств-членов союза перейдёт в наднациональные органы, однако этого так и не случилось, так как часть важных полномочий осталась в руках национальных правительств, а кризисы на пространстве ЕС остро ставили вопросы о целесообразности возвращения ряда полномочий, переданных на уровень выше, обратно с наднационального уровня к национальным правительствам. Появление Евросоюза как наднационального образования поставил перед европейскими государствами вполне

резонный вопрос о государственном суверенитете. Тенденция к глобализации и образование мощного интеграционного объединения может потенциально привести к исчезновению государственного суверенитета в европейских странах [10, с. 161]. Однако в связи с чередой кризисных явлений последнего времени возник острый вопрос перед национальными правительствами о возможности принимать самостоятельные суверенные решения в рамках имеющихся у них полномочий в соответствии с конституцией и волей их народа. Пример отстаивания своего государственного суверенитета проявился в выходе из Евросоюза Великобритании. О потере государственного суверенитета активно заявляют представители популистских партий, отмечая негативные последствия функционирования единого пространства в ущерб отдельным странам-участникам. Так что можно говорить о амбивалентности процессов, связанных с государственным суверенитетом.

Об отношении граждан к Европарламенту можно судить по участию в выборах. Стоит тем не менее внести дополнение, что в выборах могут участвовать все граждане союза, даже если они находятся за пределами своего государства. Также в структуре выборов в Европарламент отсутствует чёткая регламентация, поэтому выборы осуществляются национальным избирательным законодательством. Согласно статистике, самыми массовыми выборами были первые выборы в ЕП (63%). После этого количество участвующих в электоральных процедурах планомерно сокращалось, что уже к выборам 2009 и 2014 годов количество проголосовавших избирателей равнялось 44,2% и 42,97% соответственно [11]. Если сопоставить эти цифры с результатами выборов в национальных государствах: выборы президента, национального парламента или муниципальные выборы, то окажется, что Европарламент для большинства европейцев является вторичным. Абсентеизм европейцев относительно Европейского парламента показывает, что они не заинтересованы в этом органе и не считают, что он отражает их интересы, предпочитая как и раньше делать упор на национальные выборы. Однако ряд случившихся кризисов и повышение уровня нестабильности в мире требует консолидированных решений на наднациональном уровне. Это ведёт к росту заинтересованности в процедурах избрания в ЕС, так как у граждан растёт интерес к тому, чтобы консолидация позиций ЕС соотносилась с запросами различных обществ внутри союза. Стоит выделить роль популистских партий в этом процессе. Изначально многие популистские партии приняли позицию жёсткого евроскептицизма, что сыграло роль в повышении их поддержки на национальном

уровне в ряде стран. Наибольших успехов популисты добились в Италии, где правительство было создано двумя популистскими партиями. Позже их критика стала более умеренной и была направлена на реформирование институтов Евросоюза.

Партии внутри европейского пространства после Второй мировой войны закрепились в дихотомии левые-правые на долгие десятилетия. Это партии консерваторов, христианских демократов, либералов и социал-демократов. Совместными усилиями коалиций из правых и левых сил, реже одной партией развивались европейские государства. В этот период большая часть конфликтов стихает и партии решают вопросы путём переговоров и договорённостей, это соотносится с понятием “делиберативной” демократии, развиваемой Ю. Хабермасом. Это привело к тому, что партии, находящиеся на полюсах идеологического спектра, не имели возможности занять важные политические должности, а если это и случалось, то пост во властной структуре был незначительным, а пребывание представителя таких партий коротким.

Подходя к XXI веку дихотомия правые-левые не потеряла своей актуальности, но черты этого противостояния заметно стёрлись. Это привело к тому, что партии левой и правой направленностей стали чаще получать поддержку электоральных групп, обращаясь к разным социальным группам и классам. Как было представлено в предыдущих параграфах экономические изменения привели к росту социального неравенства и нарушению существующей социальной структуры. Изменение социальной структуры отразилось на социальной базе партий, которые сами прошли путь трансформации к консолидации политики между правыми и левыми партиями. Социальный ландшафт сильно изменился за последние два десятилетия. В новых социальных условиях традиционные политические партии становятся все менее привлекательными, бюрократическими и инертными институтами [12, с. 154]. На их фоне появление в ряде стран популистских партий, а в тех, где они уже существовали их взлёт не кажется случайностью. Популистские партии активно предлагают альтернативные решения проблем Евросоюза. Их риторика направлена на единство разных социальных групп в рамках “народа”, в то время как классические партии воздействуют на отдельные группы общества.

Изменения в социальной структуре, то есть появление прекариата также способствует росту популярности популистов. Часть из них разочарованы политикой правящих элит, связанных с крупным бизнесом, что привела к потере рабочих мест и росту безработицы, а с началом миграционных потоков разочарование лишь усилилось, так как

существующие проблемы стали острее. К этому добавился и страх перед мигрантами как угрозой безопасности, культурного и социального благополучия. Правые популисты активно подхватили страхи рядовых граждан, усиливая их путём распространения мифов и стереотипов о мигрантах, призванных дискредитировать их в глазах европейцев. Доходит до того, что правопопулистские партии изображают себя как защитников европейской культуры и цивилизации [13, р. 1191].

Роль традиционных партий как левого, так и правого политического толка уменьшается. Об этом свидетельствуют выборы в ключевых странах ЕС (Германия, Италия, Великобритания), исключением можно считать Францию, где Э. Макрон создал с нуля партию, объявив её либеральной, и победил на выборах. Однако рост поддержки М. Ле Пен и её «Национального объединения» свидетельствует об общей тенденции нежелезности о ситуации противоположной существующему тренду. Социал-демократы сделали общий стратегический вывод из складывающейся в Европе ситуации: «Люди живут в ожидании реформ, направленных на повышение уровня жизни и социальной ответственности, обеспечение равенства и улучшение климата» [14].

Евросоюз как уникальное явление в XXI веке столкнулся с тем, что элементы политической системы представительства, работающие в национальных странах, гораздо хуже проявили себя в наднациональном измерении. Поиск устойчивой модели существования партийно-политической системы ЕС ещё далёк от своего завершения, о чём свидетельствуют сегодняшняя борьба между представителями партий традиционных и популистских.

Список литературы:

- [1] Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003.
- [2] La società italiana al 2018. p.10 URL: https://www.censis.it/sites/default/files/downloads/Sintesi_La_societ%C3%A0_italiana_al_2018.pdf (дата обращения 22.05.2022).
- [3] Антонос Г. А. Парламентские выборы и финансирование партий // Современная Италия: сборник обзоров и рефератов. М., 2004.
- [4] Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана; М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
- [5] Ковалева А. Ю. Феномен Сильвио Берлускони в контексте особенностей политики и средств массовой информации Италии // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 4 (49).

[6] The Economist: Silvio Berlusconi. Unfit to lead Europe. 2003. URL: <http://www.economist.com/node/1763981> (дата обращения 23.05.2022).

[7] La Repubblica: Forza Italia festeggia dieci anni per la parata riappare Berlusconi. 2004. URL: <https://www.repubblica.it/2004/a/sezioni/politica/festaforza/festaforza/festaforza.html> (дата обращения 23.05.2022).

[8] Швейцер В. Я. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. 2021.

[9] Европейское право. М.: Норма Инфра-М, 2011.

[10] Виноградова Е. В., Захарцев С. И. Суверенитет: государство - личность - государство Российская модель // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1.

[11] EuropeanParliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2009.html> (дата обращения 03.06.2022).

[12] Кротков. В. О., Омельченко Н. А., Филимонов Д. А. Политический популизм: истоки феномена и эволюция // Вопросы истории. 2021. № 7-2.

[13] Brubaker R. Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40. No. 8.

[14] A NEW SOCIAL CONTRACT FOR EUROPE. Manifesto-2019. URL: https://pes.eu/export/sites/default/galleries/Documents-gallery/PES-Manifesto-2019_EN.pdf_2063069299.pdf (дата обращения 03.06.2022).

Spisok literatury:

- [1] Hantington S. Treťja volna. Demokratizacija v konce XX veka / Per. s angl. M.: «Rossijskaja političeskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN). 2003.
- [2] La società italiana al 2018. p.10 URL: https://www.censis.it/sites/default/files/downloads/Sintesi_La_societ%C3%A0_italiana_al_2018.pdf (data obrashhenija 22.05.2022).
- [3] Antonos G. A. Parlamentskie vybory i finansirovanie partij // Sovremennaja Italija: sbornik obzоров i referatov. M., 2004.
- [4] Krauch K. Postdemokratija / per. s angl. N. V. Jedel'mana; M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vysšej shkoly jekonomiki, 2010.
- [5] Kovaleva A. Ju. Fenomen Sil'vio Berluskoni v kontekste osobennostej politiki i sredstv massovoj informacii Italii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2016. № 4 (49).
- [6] The Economist: Silvio Berlusconi. Unfit to lead Europe. 2003. URL: <http://www.economist.com/node/1763981> (data obrashhenija 23.05.2022).

[7] La Repubblica: Forza Italia festeggia dieci anni per la parata riappare Berlusconi. 2004. URL: <https://www.repubblica.it/2004/a/sezioni/politica/festaforza/festaforza/festaforza.html> (data obrashhenija 23.05.2022).

[8] Shvejcer V. Ja. Partijno-politicheskaja sistema Evropejskogo sojuza v nachale XXI veka. M.: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki Institut Evropy Rossijskoj akademii nauk. 2021.

[9] Evropejskoe pravo. M.: Norma Infra-M, 2011.

[10] Vinogradova E. V., Zaharcev S. I. Suverenitet: gosudarstvo - lichnost' - gosudarstvo Rossijskaja model' // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. 2021. № 1.

[11] European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/elections2014-results/en/election-results-2009.html> (data obrashhenija 03.06.2022).

[12] Krotkov. V. O., Omel'chenko N. A., Filimov D. A. Politicheskij populizm: istoki fenomena i jevoljucija // Voprosy istorii. 2021. № 7-2.

[13] Brubaker R. Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40. No. 8.

[14] A NEW SOCIAL CONTRACT FOR EUROPE. Manifesto-2019. URL: https://pes.eu/export/sites/default/galleries/Documents-gallery/PES-Manifesto-2019_EN.pdf_2063069299.pdf (data obrashhenija 03.06.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-48-55
NIION: 2018-0076-5/22-658
MOSURED: 77/27-023-2022-5-857

ГОРБУНОВА Янна Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного и частного права
Воронежского филиала Государственного университета
морского речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
г. Воронеж,
e-mail: ynna79@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО – ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ.

Аннотация. *Статья посвящена проблемам административно-правовому обеспечению национальной безопасности России в области культуры. Автор рассматривает понятие национальной безопасности в области культуры, а также основные подходы к пониманию его сущности.*

Ключевые слова: *правовое обеспечение, культура, национальная безопасность, культурная безопасность.*

GORBUNOVA Yana Pavlovna,
candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law
Voronezh branch of the State University
Sea River Fleet named after Admiral S.O. Makarova

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY IN THE FIELD OF CULTURE.

Annotation. *The article is devoted to the problems of administrative and legal support of the national security of Russia in the field of culture. The author examines the concept of national security in the field of culture, as well as the main approaches to understanding its essence.*

Key words: *legal support, culture, national security, cultural security.*

По решению президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 года началась Специальная военная операции по демилитаризации и денацификации Украины. Это вызвало усиление сплоченности российского общества, укрепление гражданского самосознания, рост осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, социальной активности граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения.

В свою очередь артистический мир оказался не един в своей позиции и разделился на два блока: сторонников Запада и Украины, и сторонников России. Переживания многих «звезд» обратили их в бегство из России. В основном в Израиль. Причем, начало военных действий в регионах Донбаса и Луганска никоим образом не угрожало их благополучию в Москве.

В связи с этим в обществе возник вопрос, что представляют собой современная культура

России и ее активные «звезды»? Что они показывают, демонстрируют, несут в массы, и особенно молодежи? Если многочисленные «культурные звезды» бежали из России при начале Специальной военной операции, то какое влияние пропагандируемая ими «культура» оказывает на население и на национальную безопасность России?

С учетом того, что деятельность учреждений культуры регламентируется административным законодательством демократической России, само законодательство заслуживает самого пристального внимания. Прежде всего, законодательство в области культуры. Основным правовым актом регламентирующим деятельность учреждений и работников культуры, является Закон Российской Федерации № 3612-1 от 9 октября 1992 года «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Одновременно с принятием закона Верховный Совет РФ издал постановление от 09.10.1992 № 3613-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о культуре».

В современных условиях изменения типов существующих учреждений сферы культуры, особенно обострена проблема сохранения всей совокупности культурных ценностей, созданных предшествующими поколениями. Поэтому для понимания важнейших задач, стоящих перед государством в настоящий переходный период особенно важно при осуществлении управления культурой учитывать исторический опыт, накопленный за период с момента осознанной постановки вопроса о государственном регулировании сферы культуры.

Без осознания «исторического фона» невозможно понять нынешнее состояние культуры и его влияние на национальную безопасность России.

В начале 80-х годов XX века США разработали и ввели в действие программу уничтожения СССР и социалистической системы, под названием «Гарвардского проекта». План состоял из трех этапов: «Перестройка», «Реформа», «Завершение». Необходимость разрушения СССР и мировой системы социализма американские стратеги и политики объясняли тем, что планета Земля при неконтролируемом росте населения исчерпала запасы своих минеральных ресурсов. Населению планеты грозят голод, отсутствие воды, хаос, войны и т.п. Самой крупной страной с богатейшими запасами минеральных ресурсов, воды, лесов, сельскохозяйственных земель оставался СССР. Руководивший всей мировой системой социализма СССР подлежал уничтожению. Первый этап реализации «Гарвардского проекта» начался с пропаганды «прав и свобод человека», «свободы слова», межнационального культурного сотрудничества, «интеграции отечественной культуры в мировую культуру»; создания условий для самореализации творческой личности и т.п.¹ В результате предательства интересов страны высшими должностными лицами Политбюро и ЦК КПСС, Правительства СССР, КГБ СССР, Министерства обороны СССР и др., Советский Союз и мировая система социализма рухнули в 1991 г. Как отмечают эксперты, «Советское руководство во главе с Горбачевым медленно, но верно принялось отходить от геополитической конкуренции, приспособлять свою позицию к интересам Запада, в одностороннем порядке уступать, что привело к трагичному развалу Советского Союза»². На стадии реализации Гарвардского проекта, по мнению экспертов, на уровне руководств КПСС и СССР обсуждались вопросы, «как видо-

изменить общественную мораль с целью – опустить уровень нравственности народа»³.

После чего победители и побежденные стали в открытую формировать нормы права, Законодательство России, исходя из своих геополитических интересов.

Конституцию РФ 1993 г. и основные, базовые федеральные законы разрабатывали в Москве сотрудники Агентства США по международному развитию (USAID). По сути дела, сотрудники американского Госдепа создали правовые механизмы и организационную структуру внешнего управления Россией [1].

В частности, на территории России начались мощные процессы насаждения деидеологизации, депатриотизации, безнравственности и пр. То есть началось перепрограммирование населения России, и прежде всего молодежи, в «зверолодей», ориентированных только на удовлетворение биологических потребностей. Именно под эти цели и были разработаны и приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Реализация норм которого привела к политической, правовой, культурной, идеологической, нравственной деформации значительных слоев населения России.

В последующем в «Основы законодательства» неоднократно вносились изменения и дополнения. Достаточно назвать Федеральные законы: от 23 июня 1999 г. №115-ФЗ; от 27 декабря 2000 г. №15—ФЗ; от 24 декабря 2002 г., и другие. Но они практически не затрагивали основную суть «Основы законодательства Российской Федерации о культуре».

В Законе Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 года № 3612-1 много говорится о культуре. Даются понятия, что такое: культурные блага; творческая деятельность; творческий работник; достоинство культур народов и национальных групп; культурное наследие народов Российской Федерации и др. Но нигде не дается понятие, что такое культура?

³ Кто на Руси возвысил кабачно-балаганную челядь до уровня эталона современной культуры?// <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%B8%D0%BB-%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%BD%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%83%D1%8E-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8C-%D0%B4%D0%BE-%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F-%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D1%83%D0%B%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/>

¹ См. «Гарвардский проект». Уничтожение России в три этапа//<https://maxpark.com/community/13/content/3262358>

² Глобальный проект «Русофобия»//<http://kolokolrussia.ru/ideologiya/globalny-proekt-rusofobiya>

Между тем, понятие «Культура» является предметом изучения целого ряда наук: культурологии, искусствознания, лингвистики (этнолингвистики), политологии, философии; истории, этнологии, психологии, педагогики и др. Таким образом, понятие, «Культура» имеет большое количество значений в разных областях человеческой жизнедеятельности.

В широком смысле слова под культурой понимается человеческая «деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом в целом навыков и умений»¹. Одновременно «Культура — это набор правил, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие»². А значительная часть «набора правил» закреплена нормами административного права.

12 мая 2009 г. был издан Указ Президента РФ от № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»³. В п. 24. Указа в качестве «основных приоритетов национальной безопасности» называется и культура. В стратегии национальной безопасности отдельная седьмая глава посвящена «Культуре»⁴. Главными угрозами национальной безопасности в сфере культуры называются: а) засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры; б) попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории; в) пропаганда образа жизни, в основе кото-

рого - вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость.

В этой связи заслуживает внимания анализ «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» через призму требований «Стратегии национальной безопасности».

Культурная безопасность страны является одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость.

На наш взгляд, в статье 3. «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» заложены предпосылки для конфликтов на «культурном поприще» и угрозы национальной безопасности России.

В статье дается понятие «Культурная деятельность - деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей»⁵. В норме дается перечисление «культурных ценностей», которые не имеют единого критерия и различаются обилием объектов. К культурным ценностям законодатель отнес: а) результаты чувственных восприятий «культурных ценностей», «нравственные и эстетические идеалы»; б) материальные изделия художественных промыслов и ремесел; в) произведения культуры и искусства (материальные, информационные?); г) национальные традиции и обычаи (имеющие правовое закрепление либо существующие на уровне народного восприятия?); д) инженерные сооружения, «имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения», е) «уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты», и др.

Далее даются понятия субъектов формирования «культурных благ», предоставляемых различного рода юридическими и физическими лицами «для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей».

Как следует из административной нормы закона, «творческая деятельность» выражается в двух видах: а) создание новых культурных ценностей; и, б) интерпретация ранее созданных культурных ценностей.

Перечисленные формы «творения» осуществляет «творческий работник». Законодатель

¹ Культура//<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>

² Культура//<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>

³ На наш взгляд, в оценке национальной безопасности России в XXI веке особого внимания заслуживает работа А.И. Подберезкина «Стратегия национальной безопасности России в XXI Веке». Аналитический доклад. М. 2016.

⁴ Ст. 79. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере культуры являются: а) расширение доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры и искусства путем создания современных территориально распределенных информационных фондов; б) создание условий для стимулирования населения к творческой самореализации путем совершенствования системы культурно-просветительской работы, организации досуга и массового внешкольного художественного образования; в) содействие развитию культурного потенциала регионов Российской Федерации и поддержка региональных инициатив в сфере культуры.

⁵ Культурные ценности, это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты».

не устанавливает каких либо ограничений по национальности, возрасту, образованию «творческого работника». Законодатель устанавливает единственный критерий «творческого работника»: он «создает или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников». В самой этой норме заложена агрессия творческого работника, который без каких либо правовых, моральных, нравственных ограничений формирует и реализует в «творческой деятельности» свою манию величия.

Это выражается в выпуске продукции «культурного назначения», «потребление» которой зрителями формирует конфликты между производителями продукции и зрителями. А также между различными слоями гражданского общества и органами власти. По сути дела, создаваемая учреждениями культуры продукция несет угрозу национальной безопасности России.

Прежде всего, это кино. В советский период развитию кино уделялось самое пристальное внимание. В СССР действовали крупнейшие киностудии в Ленинграде, Москве, Киеве, Свердловске, Минске и др. Кино обладает мощнейшим влиянием на сознание, психологию, поведение, патристические и нравственные установки самых различных слоев населения. В советский период кино проникало в самые отдаленные селения, и было доступно людям разных рас, национальностей, возраста, пола, образования. Политики и деятели культуры Советского периода часто цитировали высказывание Ленина В.И. о том, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино» [2].

При написании сценариев сценаристы и режиссеры ориентировались на государственную коммунистическую идеологию, на высокий уровень нравственности советского общества. Все это исчезло после государственного переворота 1991 года, крушения СССР и мировой системы социализма.

Многие киностудии прекратили свое существование. Существующее административное законодательство в сфере кино не предъявляет к режиссерам и артистам никаких требований о высоком нравственно - историческом уровне производимых кино. Основным критерий высокой востребованности картины – прибыль проката. Стремление за получением прибыли толкает режиссеров и постановщиков на всевозможного рода исторические извращения продукции. Из кино ушли патриотизм, высокий уровень нрав-

ственности, забота о человеке. Современное демократическое кино является эталоном пошлости, безнравственности, разрушения патриотизма, пропаганды самых низменных инстинктов в поведении человека. Демонстрация таких кинофильмов нередко сопровождается конфликтами между различными категориями зрителей; которые выливаются в силовую составляющую и сопровождаются вмешательством полиции.

После выхода на экраны фильма Андрея Кравчука «Викинг», ставшего лидером российского проката, в соцсетях развернулась компания с требованиями его запрета [3]. Многочисленные эксперты особо обратили внимание на отсутствие в фильме «исторической правды», а также на неоправданное количество сцен насилия, крови, откровенного секса.

Не менее негативную реакцию вызвал кинофильм «Матильда», посвященный сексуальным похождениям последнего русского императора Николая II. После его появления на экранах по России развернулась стихийная кампания за его запрет. По мнению многочисленных экспертов, «картину Алексея Учителя нельзя допускать на большой экран». Режиссер дал весьма вольную «интерпретацию сомнительных эпизодов из личной жизни последнего русского императора Николая Второго» [4]. И тем самым включился в процессы дискредитации последнего Русского Самодержца и извращения истории России. Эксперты делают выводы, что «Заказчики «Матильды» мечтают о гибели России»[4].

В результате просмотра «кино-пошлости» зрители «Матильды» разделились на две группы: сторонников и активных противников. Причем, раскол этот произошел не по инициативе самих зрителей, а по вине различного рода «комментаторов событий», обладающих должностным статусом.

Значительная часть православного народа обратилась в различные структуры исполнительной власти с просьбами запретить показ фильма и «не допустить действия, оскорбляющего его религиозные и нравственные чувства» [5].

В ответ в адрес этой категории зрителей зазвучали «оскорбления и обвинения в экстремизме и терроризме». Возникла ситуация, схожая с событиями во Франции, где обиженные мусульмане расстреляли редакцию журнала Charlie Hebdo за публикацию карикатур на пророка Мухаммеда. «После того, как против Charlie Hebdo был совершен кровавый теракт, всех критиков этого издания стали обвинять в поддержке террористов».

Подобное произошло в Москве по результатам демонстрации фильма «Матильда». Ряд

«народных избранников» обратились с депутатскими запросами к «директору Федеральной службы безопасности Александру Бортникову и министру внутренних дел Владимиру Колокольцеву» «проверить» лиц, «выступающих против фильма «Матильда» [5].

Известный Российский режиссер Станислав Говорухин, возглавлявший комитет Госдумы по культуре, вообще «сравнил позицию своих православных сограждан, выступающих против кощунственных трактовок образа святого страстотерпца, с действиями запрещенной в России террористической организации ИГИЛ, назвав их «темными силами»[5].

Практически современная киноиндустрия превратилась в мощнейший инструмент деидеологизации, уничтожения патриотизма, насаждения низменных пороков среди широких масс зрителей.

В марте 2018 г. депутат Госдумы И. Сухарев поставил перед министром культуры В. Мединским задачу «не допускать до съемок в фильмах с государственным финансированием актеров, нелюбимых высказывающихся о России». В том числе и в фильмах со своим участием. Депутат Государственной Думы посчитал несправедливым, что актеры, публично критикующие и оскорбляющие Россию, «получают высокие гонорары «из бюджетных денег»[6]. У нас нет информации, какое решение принял Министр культуры Мединский по депутатскому запросу.

Не менее остро выражается в деятельности театров, отсутствии надлежащего административно- правового регулирования качества «культурной продукции».

Современные эксперты в области культуры очень резко и негативно отзываются о постановочной, театральной культуре. Русский классический театр всегда пользовался высокой популярностью и авторитетом у различных слоев населения. На этапе демократических реформ и преобразований произошла деформация и деградация театра. По мнению экспертов, «в самом сердце России – Питере, культурной столице, и Москве – сатанисты правят бал, развращая молодое поколение своими постановками и своеобразным видением классики»¹. И приводят многочисленные примеры нравственно – разрушительной «деятельности» известных актеров, пользующихся вниманием в молодежной аудитории. Актёр, Алексей Панин запустил в информационный видеооборот ролики пошлого, вульгарного

¹ Извращения в современном искусстве «гениев» России//http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/izvrascheniya-v-sovremennom-iskusstve-geniev-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

содержания со своим участием в непотребном виде².

Чиновники рабочей группы при Мосгордуме, изучив репертуары московских театров, сделали выводы о полнейшей безнравственности театрального репертуара. Они выдали следующее заключение. «...На сценах театров появились тренды: «имитации сношений с мебелью; имитации долгих изнасилований; самоубийства всех видов; резания себя ножами, пускание крови, избивание и протыкание булавками (реальное); облитые кровью актеры; несовершеннолетние дети в постановках извращенцев... грязное использование крестов и икон... ну и, разумеется, невероятная матерщина...». То есть театральное искусство вместо формирования высокой нравственности, духовности, патриотизма, пропагандирует преступность, садизм, половые извращения, провоцирует людей с неустойчивой психикой на убийства и самоубийства. Многочисленные эксперты и работники театральной сферы в открытую говорят, что знаменитый Московский театр МХАТ превратился в «дом терпимости»³.

Получается, что актеры театров в ходе выступления постоянно нарушают статью 6.26. КоАП РФ, демонстрируя нецензурную брань, «посредством проведения театрально-зрелищного, культурно-просветительного или зрелищно-развлекательного мероприятия»; Статью 6.21. «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» и др⁴. И при этом они не привлекаются к административной ответственности.

Члены рабочей группы при Мосгордуме, изучив репертуары московских театров, пришли к выводу, что «Сейчас под видом современного искусства в Москве проталкиваются интересы людей с педофильскими наклонностями, имеющих отношение к богеме. Театров, где это можно увидеть, по данным рабочей группы, в одной только Москве уже около 20»⁵.

² Извращения в современном искусстве «гениев» России//http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/izvrascheniya-v-sovremennom-iskusstve-geniev-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

³ См. «Публичный дом» МХАТ// http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/publiczny-dom-mhat?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

⁴ См. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.05.2022)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

⁵ Извращения в современном искусстве «гениев» России//http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/izvrascheniya-v-sovremennom-iskusstve-geniev-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

Таким образом, когда то высокое искусство кино и театра превратилось в развлекательный вертеп, пропагандирующий и прославляющий самые низменные формы поведения. Это самым негативным образом сказывается на национальной безопасности России. У населения, прежде всего, молодежи, формируется резко негативное отношение к своей стране. Из лексикона значительного количества современной молодежи исчезло само понятие патриотизма. Появились жестокость, воспитанная на фильмах; безнравственность; бездуховность; забвение великой истории своего Отечества.

Реализация административно-правовых норм, регламентирующих деятельность культуры, провоцирует применение норм административного права к «пользователям», потребителям произведений культуры. Зрители кинофильмов, обладающие патриотическим и православным восприятием произведений культуры, вовлекаются в конфликты с различного рода структурами исполнительной власти.

Эксперты отмечают, что в деятельности «творческих» лиц Московских театров все чаще наблюдается пропаганда перверсий и оскорбление чувств верующих. Это провоцирует православных зрителей на активные формы протеста. К примеру, 6 апреля 2018 г., в Страстную пятницу, в Московском Художественном театре имени А.П. Чехова (МХТ) состоялся «кощунственный спектакль «Идеальный муж» скандально известного театрального режиссера К. Богомолова». Сценарий был написан «по мотивам произведений британского содомита Оскара Уайльда». Сатанизм театрального действия заключался в том, что на сцене к потолку была подвешена обнаженная женщина, изображавшая распятого Иисуса Христа. А «священник не традиционной ориентации» (актер) молился на нее¹.

Специалисты разных отраслей знаний дали весьма жесткую оценку состояния нынешней культуры, прежде всего, в ее постановочной форме, театров и кино. Между тем, актеры и режиссеры театров, опираясь на нормы «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», впадают в манию величия и требуют создания для актеров и театров особого статуса «неприкосновенности», вне зависимости от «создаваемой продукции». Наиболее остро на сей счет высказался художественный руководитель театра «Сатирикон», актер и режиссер Константин Райкин. В октябре 2016-го на Всероссийском театральном форуме Райкин заявил, что «государство не

должно вмешиваться в творчество»². Артист резко выступил против «цензуры толпы».

Наибольшую опасность для национальной безопасности России несет концертная деятельность. Концертные коллективы не ограничены театральными залами, они проникают в любые регионы России. Они доступны для всех слоев населения, включая несовершеннолетних и молодежь.

Несовершенство административно-правового регулирования предоставления услуг концертной деятельности приводит к негативным последствиям. По словам экспертов, «российский шоу-бизнес превратился в механизм расчеловечивания русского народа (и других народов РФ), а раскрученные исполнители, получающие национальные музыкальные премии и прочие «Золотые граммофоны» – стали его главным оружием»³. На одном из концертов «рэпер» Элджей, сопровождавший свое выступление нецензурной бранью, «обратился к несовершеннолетней аудитории на VK Fest-2018... «Биомусор, как вам туса?»⁴

Родительская общественность Нижнего Новгорода самостоятельно проанализировала «тексты песен и видеоклипов асоциальных коллективов». И конкретно указала органам исполнительной власти на многочисленные нарушения «пунктов Указа Президента «О стратегии национальной безопасности РФ», а также ФЗ №436 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵. В частности, «Артисты» лейбла Black Star распространяли информацию, которая: а) побуждала детей к самоубийству; б) провоцировала «желание употребить наркотические средства, алкогольную продукцию; заниматься проституцией; в) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия по отношению к людям или животным; г) пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, и др.

Фактически, в деятельности музыкантов прослеживался состав правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 6.17 КоАП РФ (нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здо-

² Каминг-аут пятой колонны: Актеры, ругающие Россию// <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/kamingaut-pyatoy-kolonn-akter-rugauschie-rossiu>

³ Музыкальные вырожденцы//<http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/muzkalne-vrojdenc>

⁴ Музыкальные вырожденцы//<http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/muzkalne-vrojdenc>

⁵ См. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/

¹ Извращения в современном искусстве «гениев» России//<http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/izvrasheniya-v-sovremennom-iskusstve-geniev-rossii>

ровью и (или) развитию). Одновременно нарушения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Бездействие органов исполнительной власти по пресечению «музыкального вырожденчества» приводит к формированию гражданской инициативы, подрывающей авторитет власти. Граждане оказывают активное сопротивление деятельности «музыкальных вырожденцев» и поддерживающим их органам власти. Так, в Дагестане общественность запретила концерт исполнителю «лейбла Black Star Тимуре Юнусову (Тимати), Егору Криду, воспевающим разврат и свободную любовь»¹. Несмотря на поддержку со стороны Дагестанского МВД. Усилению позиций общественности способствовала поддержка знаменитого бойца UFC Хабиба Нурмагомедова. Последний, изучив символику, жесты, татуировки и клипы Black Star («Черная звезда»), заявил, что это сатанинская секта. Фактически общественники выступили против позиции Дагестанского МВД и местного Министерства культуры, то есть против органов исполнительной власти республики.

По мнению многочисленных экспертов, в 90-е перестроечные годы, «при общем декларировании свобод и демократии в Русскую культуру была впущена откровенно кабачно-балаганная челядь и нежить, люмпены, которых усиленно начали навязывать людям телеканалы и радиостанции, концертные «менеджеры» и «продюсеры»². Под решение этой задачи и были приняты «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». Практически, административное законодательство России в области культуры создает условия для разрушения национальной безопасности России

Таким образом, реализация «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»

¹ Музыкальные вырожденцы//<http://kolokolrussia.ru/sreda-obitaniya/muzkalne-vrojdenc>

² Кто на Руси возвысил кабачно-балаганную челядь до уровня эталона современной культуры?// <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%8B%D1%81%D0%B8%D0%BB-%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%83%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%B4%D1%8C-%D0%B4%D0%BE-%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8F-%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B/>

полностью противоречит Указу Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»³. Где требования национальной безопасности к культуре выделены в отдельную главу «7. Культура». Деятельность нынешних учреждений и деятелей культуры не обеспечивает «доступа широких слоев населения к лучшим образцам отечественной и зарубежной культуры» (ст. 79 Стратегии).

Национальной безопасности в сфере культуры угрожает «засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев». (ст. 80 Стратегии).

«Негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры» оказывают «попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории» (ст. 81 Стратегии)⁴.

Качество главного доктринального документа страны в области национальной безопасности с каждым разом возрастает. Вместе с тем необходимо учитывать, что данная Стратегия не идеальна и нуждается в развитии. Оценивая интеллектуальные усилия, обеспечившие появление на свет Стратегии и сопряженных с ней доктринальных установок, правовых норм и общественно-политических практик, можно установить очень важный их результат. Дорогого стоит то, что Россия стала не просто громко заявлять о том, что ее не устраивает в окружающем мире, но и о том, каким этот мир должен быть, пусть пока и контуры этого мира отчетливо не очерчены. Более того, Россия всё чаще действует в соответствии с этими представлениями, ясно осознавая, что ей будет оказываться противодействие.

Сторонники «раскрепощения культуры» любят ссылаться на положения ст. 44 Конституции Российской Федерации⁵. Где «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества». Российская Федерация является участником большого числа конвенций и международно-правовых договоров, посвященных регулированию творческих отношений в разных сферах и проявлениях. Наше предложение о детальном «регулировании культуры» ни в коей мере не про-

³ Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/

⁴ Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года"// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/

⁵ Статья 44 Конституции РФ//<https://constf.ru/razdel-1/glava-2/st-44-krf>

тиворечит ни Конституции РФ, ни международным договорам и конвенциям. Речь идет о качестве «культурной продукции», создаваемой «творческими личностями» для широких слоев населения. Речь идет о защите нравственности, патриотизма, здоровья различных слоев населения как потребителей «культурной продукции», духовных (нематериальных) благ. Потребитель, зритель или слушатель, имеет право предъявлять требования к содержанию различного рода творческих произведений, создаваемых работниками культуры художественных образов и т.п.

На наш взгляд, достаточно жесткие правовые требования необходимо предъявлять не только к работникам культуры, но и к государственным чиновникам, чья деятельность на поприще культуры раскалывает российское общество. К примеру, скандальный фильм «Матильда» создавался за государственный счет и оплачивался Министерством культуры. Министр культуры В. Мединский установил в С. Петербурге памятник Манергейму, финскому генералу, активному участнику блокады Ленинграда, что вызвало возмущение и протесты жителей С. Петербурга¹.

Министр культуры обозвал противников Матильды «заполосными сектантами и фанатиками», предложив заняться ими «специализированным учреждениям». 13 сентября 2017 г. Мединский потребовал от МВД В. Колокольцева обеспечить безопасность во время показа фильма «Матильда». По сути дела, Министр культуры потребовал от МВД силами полицейских дубинок «обеспечить прокат кощунственной ленты»².

Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

¹ Спины противников «Матильды» ждут полицейские дубинки//http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

² Спины противников «Матильды» ждут полицейские дубинки//http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

Список литературы:

[1] Литвинов Н.Д. Конституция Российской Федерации 1993 г. – полностью ли она соответствует интересам России с позиций проводимой Западом гибридной войны// Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 51

[2] Болтянский Г.М. «Ленин и кино». — М.: Л., 1925 — С. 19

[3] Клесов А. Очернители русских и научный патриотизм // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/ocherniteli-russkih-i-nauchny-patriotizm>

[4] Варанов И. «Заказчики «Матильды» мечтают о гибели России// http://kolokolrussia.ru/duhovne-skrep/zakazchiki-matild-mechtaut-o-gibeli-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=qT4aUtq

[5] Джерелиевский Б. Спины противников «Матильды» ждут полицейские дубинки// http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

[6] Серебряков А. Каминг-аут пятой колонны: Актеры, ругающие Россию// <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/kamingaut-pyatoy-kolonn-akter-rugauschie-rossiu>

Spisokliteratury:

[1] Litvinov N.D. Konstitucija Rossijskoj Federacii 1993 g. – polnost'yu li ona sootvetstvuet interesam Rossii s pozicij provodimoj Zapadom gibridnoj vojny// Mir politiki i sociologii. 2019. № 7. S. 51

[2] Boltyanskij G. M. «Lenin i kino». — M.: L., 1925 — S. 19

[3] Klesov A. Ocherniteli russkih i nauchnyj patriotizm // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/ocherniteli-russkih-i-nauchny-patriotizm>

[4] Vaganov I. «Zakazchiki «Matil'dy» mechtayut o gibeli Ros-sii// http://kolokolrussia.ru/duhovne-skrep/zakazchiki-matild-mechtaut-o-gibeli-rossii?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe#hcq=qT4aUtq

[5] Dzherelievskij B. Spiny protivnikov «Matil'dy» zhduť policejskie dubin-ki// http://kolokolrussia.ru/ideologiya/spin-protivnikov-matild-jdut-policeyskie-dubinki?utm_source=sendgrid&utm_medium=email&utm_campaign=subscribe

[6] Serebryakov A. Kaming-aut pyatoj kolonny: Aktery, rugayushchie Rossiyu// <http://kolokolrussia.ru/pyataya-kolonna/kamingaut-pyatoy-kolonn-akter-rugauschie-rossiu>

РОССИЙСКИЕ АРКТИЧЕСКИЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние и перспективы развития российских нефтегазовых ресурсов в Арктике. Подчеркивается, что в настоящее время Россия входит в число крупнейших нефтегазодобывающих стран мира. При этом, констатируется, что разработка арктических нефтегазовых ресурсов идет достаточно медленно, причины включают экологические, технологические, инфраструктурные и правовые проблемы, которые необходимо решить российскому правительству. Автор констатирует, что перспективы освоения арктических нефтегазовых ресурсов российского государства достаточно широки: придерживаясь смещения энергетической стратегии на восток, Россия сосредоточится на освоении водородной энергетики в качестве нового направления развития энергетики, будет сочетать освоение арктических нефтегазовых ресурсов со строительством Северного морского канала, укреплять международные связи в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедские отношения с приарктическими государствами, но при этом, развивая взаимодействие и на двусторонней основе, частности, китайско-российское арктическое сотрудничество, тем самым стимулируя экономическое развитие Российской Федерации и, в целом, влияя на геополитическую и экономическую политику в арктической зоне.

Ключевые слова: Российский арктический регион, разработка нефтегазовых ресурсов, энергетическая стратегия, Северный морской канал, правовое регулирование.

ZHUANG Bowen,
Postgraduate student, Heilongjiang University,
China

RUSSIAN ARCTIC OIL AND GAS RESOURCES: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article analyzes the current state and prospects for the development of Russian oil and gas resources in the Arctic. It is emphasized that at present Russia is one of the largest oil and gas producing countries in the world. At the same time, it is stated that the development of Arctic oil and gas resources is rather slow, the reasons include environmental, technological, infrastructural and legal problems that the Russian government needs to solve. The author states that the prospects for the development of the Arctic oil and gas resources of the Russian state are quite wide: adhering to the shift of the energy strategy to the east, Russia will focus on the development of hydrogen energy as a new direction in the development of energy, will combine the development of the Arctic oil and gas resources with the construction of the Northern Sea Canal, strengthen international relations in within the framework of regional organizations, including the Arctic Council and the Council of the Barents Euro-Arctic Region, good neighborly relations with the Arctic states, but at the same time, developing interaction on a bilateral basis, in particular, Sino-Russian Arctic cooperation, thereby stimulating the economic development of the Russian Federation and, in general, influencing the geopolitical and economic policy in the Arctic zone.

Key words: Russian Arctic region, development of oil and gas resources, energy strategy, Northern Sea Canal, legal regulation.

Введение

Россия всегда рассматривала развитие Арктики как важную составляющую своей национальной стратегии. В октябре 2020 г. Россия приняла новую Арктическую стратегию до 2035 г. [3]. Этот шаг отражает то значение, которое государство придает возможностям и проблемам, связанным с потенциалом арктической территории. К примеру, Россия планирует воспользоваться динамикой таяния льда Арктики [13, с. 13–14], чтобы открыть новые маршруты в Северном море и в дальнейшем экспортировать сжиженный природный газ (далее – СПГ) на азиатские рынки.

В данной статье предпринята попытка разобраться в текущем состоянии освоения арктических нефтегазовых ресурсов России, прояснить текущие проблемы освоения арктических нефтегазовых ресурсов России, а также предсказать будущие перспективы освоения арктических нефтегазовых ресурсов российского государства.

Нынешнее состояние освоения арктических нефтегазовых ресурсов России

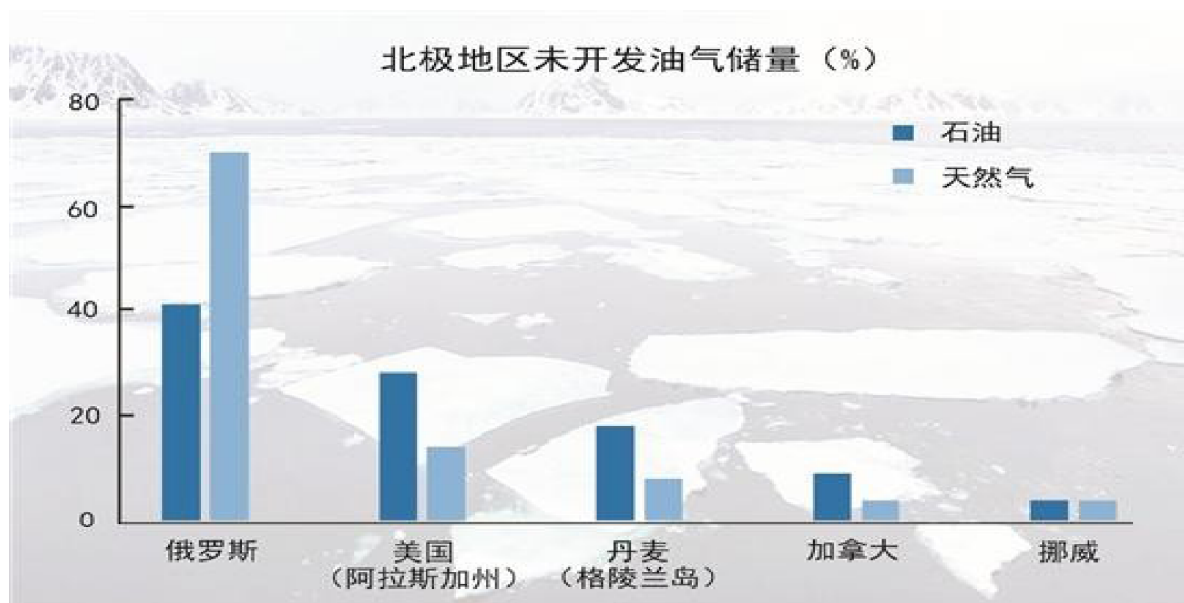
Российская Арктика представляет собой обширную территорию, в которую входят Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и северные муниципальные образования Архангельской области, Республики Коми, Красноярского края, Республики Саха (Якутия), а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане и входящие в состав РФ [11]. Согласно оценке представителей

экспертного сообщества, доля российских нефтегазовых ресурсов в неиспользованных нефтегазовых ресурсах в Арктике выше, чем у других арктических стран, особенно природном газе, на который приходится примерно 70% данного углеводородного богатства [12, с. 62]. Большая часть российского природного газа хранится за Полярным кругом, на который приходится более 90% добычи газа в стране.

В настоящее время Россия входит в тройку крупнейших нефтегазодобывающих стран мира. Так, в 2016 г. в России было добыто 571 миллион тонн нефти. На арктическую нефть приходится 17% всей добычи нефти и газа в России, а на арктический природный газ – 80% [10]. Сейчас Российский Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район является крупнейшим в мире производителем природного газа и важной нефтедобывающей базой. Арктический регион составляет 91% от общих запасов природного газа России. Крупнейшие российские газодобывающие центры расположены на месторождениях Ямбург и Уленгой в северной части Западной Сибири. Обе зоны обогащения природного газа в России находятся на суше. Крупнейшее в мире газовое месторождение на суше – Уренгойское месторождение конденсатного природного газа имеет общие запасы свыше 10 трлн кубометров, на которое приходится около 6% мировых запасов. Могут быть переработаны 260 миллиардов кубометров природного газа в год, более 5000 тонн конденсата и 82,5 тыс. тонн нефти (см.: рис. 1).

Рисунок 1.

Площадь концентрации месторождений нефти и газа в Арктике России

Источник: <http://www.mnr.gov>

За пределами российской береговой линии также имеются огромные запасы природного газа и большинство газовых месторождений имеют глубину ниже 500 метров. Более 200 потенциальных газовых месторождений были обнаружены в Баренцевом, Печорском и Карском морях. Самым крупным открытием является газовое месторождение Штокмановское, открытое в Баренцевом море в 1988 г., запасы которого оцениваются в 3,2 трлн. м³ газа и 31 млн. тонн конденсата [10].

Морское пространство российской Арктики также богато нефтью. В связи с неуклонным сокращением запасов нефти и газа в Западной Сибири российское правительство предложило план освоения арктического континентального шельфа в 2012 г. и поставило освоение Северного Ледовитого океана и арктического континентального шельфа на первое место в разработке национальных нефтегазовых ресурсов. В настоящее время российская добыча полезных ископаемых на арктическом континентальном шельфе и арктическом побережье по-прежнему занимает первое место среди пяти арктических стран, составляя 87%, значительно превышая объем добычи природных богатств таких государств, к примеру, как Норвегия, США и Канада [10].

Крупнейший российский проект, Приразломное нефтяное месторождение расположен в Печорском море на юге острова Шинди, в 60 километрах от береговой линии и на глубине около 20 метров. Подсчитано, что приразломное может добывать 83,2 млн. тонн нефти, а годовой объем добычи - 6,5 млн. тонн. Нефтяное месторождение Приразломное, разработанное компанией «Газпром», было официально введено в эксплуатацию в 2014 г., став первым нефтяным месторождением в российском Арктическом море. Производство на месторождении Приразломное осуществляется с использованием многофункциональной противобледенительной стационарной платформы Приразломной, которая стала первой в мире стационарной платформой, предназначенной для производства на арктическом континентальном шельфе.

Судя по текущему состоянию освоения Россией арктических нефтегазовых ресурсов, разработка нефтегазовых ресурсов на материке, континентальном шельфе и на шельфе неравномерна. В настоящее время разработка континентальных нефтяных месторождений в Арктике намного превосходит разработку континентального шельфа и морских нефтяных и газовых месторождений. Среди пяти арктических стран Россия занимает первое место по добыче полезных ископаемых на арктическом континентальном шельфе, превосходя Норвегию и США. По данным Министерства

энергетики России, в настоящее время годовая добыча нефти и газа на арктическом континентальном шельфе составляет 16-17 миллионов тонн. Чтобы сохранить свое преимущество, Правительство Российской Федерации предложило план развития арктического континентального шельфа в 2012 г. Тенденция развития Северного Ледовитого океана и арктического континентального шельфа стала наиболее важной тенденцией в разработке арктических нефтегазовых ресурсов. Путь к освоению арктических нефтегазовых ресурсов - международное сотрудничество. Поэтому российские эксперты считают, что в последние годы Россия сместит акцент разработки с газоконденсатного месторождения Штокманова в Баренцевом море на арктические нефтегазовые ресурсы континентального шельфа на месторождении природного газа в Карском море.

Специалисты считают, что к 2030 г. Россия будет получать 55 процентов от всех добываемых в Арктике углеводородов [6]. Крупнейшими осадочными бассейнами в Арктике являются Восточно-Баренцево море, Южно-Карское море, Лаптево море, Восточно-Сибирское море и Чукотское море. В настоящее время крупнейшим российским проектом по добыче континентального шельфа является Приразломное, а крупнейшим проектом на суше является текущая миссия по добыче на Ямальском полуострове.

В то же время Россия также сталкивается со многими проблемами и вызовами в разработке арктических нефтегазовых ресурсов [9]. Что касается причин и трудностей освоения континентального шельфа, то отечественные специалисты считали, что Россия стремится освоить арктический континентальный шельф, чтобы компенсировать постепенное сокращение добычи нефти и газа на суше в будущем. Однако сложность освоения и высокая степень риска в настоящее время являются сложными проблемами. В научном сообществе много дискуссий о разработке Россией нефти и газа на арктическом континенте. Возникла даже проблема «использования или бесполезной добычи». Добыча нефти и газа на континентальном шельфе требует огромного капитала, самого современного бурового оборудования, хорошо развитых транспортных средств, а геологоразведочные работы могут проводиться только летом. Сложная технология и утомительные процедуры делают процесс подготовки к добыче чрезвычайно долгим. В то же время необходимо обеспечить соответствие проекта добычи международным стандартам по охране окружающей среды, обеспечить отсутствие утечки нефти и газа, а также подготовить аварийные меры для аварийных ситуаций. От открытия месторождения до его

ввода в эксплуатацию требуется около 10 лет [15]. Можно сказать, что добыча нефти и газа на арктическом континентальном шельфе является новой проблемой для российской нефтегазовой промышленности. Бесспорно, России не следует спешить с разработкой нефти и газа на континентальном шельфе. В настоящее время необходимо уделять больше внимания улучшению эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на суше и повышению нефтеотдачи [5].

В настоящее время доля арктических проектов в портфеле российских компаний растет. Например, арктические проекты будут составлять около трети от общего портфеля Газпрома в течение следующих трех лет. В. Яковлев, заместитель генерального директора компании по разведке и добыче, сказал, что эта доля будет продолжать расти в будущем. "Арктика, и особенно Ямало-Ненецкий автономный район Газпрома, действительно является основным источником роста производства, и Ньюпорт, Месосяха и Приразломое будут поддерживать эту движущую силу в течение длительного времени"[14].

Ямальский газовый проект планирует построить обширную газовую инфраструктуру, которая предназначена для комплексного освоения запасов нефти и газожидкой части полуострова. В настоящее время эти два основных проекта находятся в стадии строительства. Это газопровод, который проходит через Обскую бухту и является расширением сложной установки по переработке газа на Новопольском месторождении. По словам В. Яковлева, с продвижением на север изменение доли запасов природного газа сформировало потенциальную ресурсную базу и предпосылки для реализации газохимических проектов [14]. Это миллионы тонн этана, пропана и бутана, которые традиционно используются в качестве сырья для газохимической промышленности. Ямальский регион обладает огромными энергетическими запасами, которые сопоставимы с химическими потребностями в природном газе по всей Западной Сибири с точки зрения сырья. Кроме того, эти ресурсы мирового класса по размеру и качеству, и рынок газохимической промышленности растет быстрее, чем рынок нефти или газа.

Проблемы освоения арктических нефтегазовых ресурсов России

Надо признать, что фактическая ситуация с освоением российских арктических нефтегазовых ресурсов все еще находится в зачаточном состоянии и в настоящее время сталкивается со многими проблемами.

Как мы все знаем, Арктика является «последней чистой землей» в мире, и это глобальная мастерская по производству климата. Но в то же время арктический регион также является регионом с чрезвычайно хрупким климатом, кроме того, разработка нефти и газа является причиной высокого риска, которая оказывает непосредственное влияние на окружающую среду. Разработка нефти и газа в прибрежных районах более опасна для окружающей среды.

Арктика является чрезвычайно уязвимым регионом. Из-за особых климатических условий частота разливов нефти во время процесса разведки-добычи-транспортировки очень высока, и последствия чрезвычайно серьезны. По сравнению с другими регионами их очень трудно контролировать и устранять. Сама Арктика испытывает недостаток в естественном свете (солнечном свете), сверхнизких температурах, дрейфе льда, сильных ветрах и плохой видимости, что затрудняет добычу нефти и газа.

А современные технологии, связанные с бурением нефтяных скважин, не могут гарантировать безопасность и не могут исключить возможность разливов нефти, которые представляют катастрофическую угрозу для арктических вод в суровых природных условиях. Если в Арктике произойдет серьезный разлив нефти, катастрофа, которую он вызовет, будет крайне разрушительной для глобальной экологической системы.

Кроме того, в арктическом регионе России при низких температурах в течение всего года трудно использовать обычное техническое оборудование в Арктике, что также значительно увеличивает стоимость капиталовложений в арктические технологии. И исследования и разработки морских буровых платформ, участвующих в освоении арктических ресурсов, разработка новых технологий экологической защиты, разработка портовых железнодорожных, автомобильных, контейнерных и трубопроводных транспортных систем, их инвестиционные затраты выше, чем в других регионах. Арктический регион, который изначально имел хрупкую экологическую среду, из-за собственных рисков развития, с одной стороны, значительно увеличил инвестиционные затраты, а с другой стороны, увеличение освоения ресурсов и строительства водных путей также нанесло ущерб экологической среде Арктики.

Разработка российских арктических нефтегазовых ресурсов в основном делится на добычу нефти и газа на материке и разработку нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе и в прибрежных районах. Для добычи нефти и газа на материке Россия продолжает расширять и оптимизировать советскую технологию добычи; Тем не

менее, технология добычи нефти и газа на континентальном шельфе и в морских районах все еще незрелая: Россия слишком зависит от импортного оборудования и зарубежных технологий и не имеет своих основных технологий.

В последние годы постепенно стали проявляться последствия чрезмерной зависимости российских арктических нефтегазовых компаний от импортных технологий. Западные страны начали ужесточать санкции против России. В ответ на отсутствие основных технологий в российской нефтегазовой отрасли Европа и Соединенные Штаты ограничили Россию с разных точек зрения. Например, Европа и США запрещают экспорт буровых технологий и оборудования, а также геологоразведочного оборудования (для оборудования с глубиной воды менее 150 метров) в Россию. Кроме того, европейские и американские банки контролируют кредитный бизнес нефтяных компаний, таких как Роснефть, в европейских и американских банках (количество дней, в течение которых кредит может быть предоставлен, не должно превышать 30 дней).

В настоящее время в России еще предстоит решить много технических проблем, связанных с разработкой арктических нефтегазовых ресурсов. Например, коэффициент извлечения нефти чрезвычайно низок. По этой причине, важно принимать на государственном уровне меры направленные на разработку передовых систем техники и оборудования, включая сейсморазведочные системы, подводные сейсмические испытательные системы, крупные газовые турбины, морские буровые установки и т.д.

Экономика, целостность инфраструктуры и удобство транспортировки являются тремя важными предпосылками для разработки нефтегазовых ресурсов. В настоящее время существуют серьезные проблемы как с целостностью инфраструктуры, так и с удобством транспортировки. Хотя инфраструктура вокруг нефтегазодобывающего района Западного Сибири является относительно полной, в направлении на север и северо-восток, особенно на побережье и континентальном шельфе, инфраструктура серьезно отсутствует. Во всем процессе добычи, производства и продажи особенно важно строить новые объекты и крупномасштабную модернизацию существующих объектов.

Северный морской канал в настоящее время находится в центре внимания развития русского арктического канала. Арктический порт является самым слабым звеном в Северном морском канале. Большинство морских портов России находятся в плохом состоянии и с трудом справляются с транспортировкой нефти и газа. Один из

лучших российских морских портов, мурманский порт (круглый год без замерзания) обладает большим потенциалом для транспортировки нефти и газа, но нуждается в масштабной модернизации.

В дополнение к несовершенной инфраструктуре, есть много областей, которые можно улучшить в арктических водных путях. В российском арктическом регионе в основном существуют следующие виды транспорта:

– во-первых, континентальный транспорт, в том числе: трубопроводный транспорт, железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт;

– во-вторых, водный транспорт, в том числе: внутренний водный транспорт, морской транспорт;

– в-третьих, сочетание континентального и водного транспорта. Российская арктическая транспортная система является слабым звеном в проектах по освоению арктических нефтегазовых ресурсов из-за экстремальных погодных условий, малочисленности населения и старения инфраструктуры.

Нефть, добываемая в настоящее время в российской Арктике, транспортируется по единому трубопроводу Transneft во все части России. Единая система газоснабжения России включает газовые месторождения, сети газопроводов, компрессорные станции, подземные резервуары и другие сооружения. Крупномасштабные системы газоснабжения России включают в себя: центральную систему газоснабжения, приволжскую систему газоснабжения, уральскую систему газоснабжения и многопроводную сибирско-центральную систему газоснабжения. Природный газ экспортируется в Западную Европу по газопроводам, которые проходят через территории бывших советских республик, таких как Украина и Беларусь. Однако, учитывая политические факторы (политические разногласия между Западной Европой и бывшими советскими республиками), а также географические факторы (чем дальше арктические нефтегазовые ресурсы от инфраструктуры континента), будущая эксплуатация континентального шельфа все более будет осуществляться морским транспортом.

Другим фактором, препятствующим освоению российских арктических нефтегазовых ресурсов, является строительство российского ледокольного флота и серьезная нехватка нефтегазовых транспортных флотов. Одним из ключевых моментов улучшения пропускной способности морских перевозок является совершенствование технологии ледоколов и увеличение количества ледоколов. В восточной части Арктики наблюдаются суровые ледовые условия, холодный климат и более короткое время плавания. В восточной

части эта ситуация еще более серьезная. В настоящее время фокус проекта освоения нефти и газа сместился с запада российской Арктики на восток, поэтому для транспортировки нефти и газа требуется больше ледоколов и сопутствующего оборудования.

Вопрос о суверенитете над арктическими территориями и делимитации морских границ остается нерешенным. Ранее Шпицбергенский договор и Российско-норвежский договор о делимитации и сотрудничестве в Баренцевом море эффективно разрешали споры о суверенитете Шпицбергена и Шэньчжэне в спорных водах между Россией и Норвегией. Но до сих пор подобные споры все еще существуют, в сочетании с чрезвычайно ожесточенными спорами между арктическими странами о разграничении континентального шельфа за пределами 200 морских миль от Северного Ледовитого океана в последние годы, что создало препятствия для разработки и использования арктических ресурсов.

Проблема делимитации российского арктического региона за пределами его арктического региона очень сложна для решения. Исторически у России были свои претензии на разграничение Арктики еще в далеком 1926 г. Однако с тех пор, как Россия присоединилась к Конвенции ООН по морскому праву в 1997 г. [1] (далее – конвенция), которая в настоящее время является важной правовой основой регулирования международно-правовых оснований использования арктического пространства), вновь возник вопрос о делимитации Арктики. Существуют противоречия между внутренним законодательством России и положениями, указанными в конвенционном праве ООН. В соответствии с Конвенцией, пять государств Северного Ледовитого океана: Норвегия, Россия, Соединенные Штаты, Канада, Исландия и Дания, Гренландия, имеют часть арктического континентального шельфа, ограниченную исключительной экономической зоной, которая простирается на 200 морских миль (370 км) от границы их территориального моря (12 морских миль или 22 километра от береговой линии). В то же время, если соответствующие страны могут обратиться в Комиссию ООН (Комиссия по границам континентального шельфа) доказала, что континентальный шельф является естественным продолжением континента, и конвенционное право разрешает прибрежным государствам расширять свою зону от 200 до 350 морских миль.

В соответствии с этим положением в период с 2001 по 2015 гг. Россия, Норвегия, Исландия и Дания подали в Комиссию по границам континентального шельфа заявки на делимитацию континентального шельфа за пределами Арктики, но до

сих пор ни одна из них не была официально утверждена. Заявки арктических государств на континентальный шельф протяженностью 200 миль не только обостряют острую конкуренцию за ресурсы, но и в случае их официального утверждения уменьшат площадь открытого моря и междонных районов морского дна в Арктике, что непосредственно скажется на масштабах совместного использования ресурсов международного общего достояния в Арктике государствами, расположенными за пределами Арктики. Кроме того, по мере того, как лед в Северном Ледовитом океане продолжает таять, все больше вод будет обслуживать нефтяные перевозки, что неизбежно приведет к спорам по поводу соответствующих новых водных путей и их прав прохода, что, скорее всего, приведет к многочисленным международным спорам, которые серьезно затруднит развитие Арктики.

В настоящее время, что касается арктических стран, спор между Канадой и Данией по поводу острова Ганс является единственным спором о территориальном суверенитете в Арктике. Этот небольшой остров расположен в проливе между Гренландией и Элсмиром в Канаде, хотя его площадь составляет всего полквдратной мили, он имеет большое значение для получения контроля над важными водными путями. Что касается делимитации морских границ, то между Соединенными Штатами и Канадой существуют разногласия по поводу Северо-Западного коридора, который Соединенные Штаты считают международным маршрутом и самым быстрым маршрутом для экспорта нефти Аляски в Евразию, в то время как Канада настаивает на том, что Северо-Западный коридор принадлежит водам Арктических островов и находится под суверенитетом Канады. В 2013 году Канада также подала заявку на признание атрибутов региона для Канады. Кроме того, еще в 1990 г. между Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом было подписано соглашение о делимитации морской границы от Берингова моря через Чукотское море до Северного Ледовитого океана, которое было расторгнуто до того, как бывший Советский Союз официально ратифицировал его, и позднее российское правительство отказалось признать его на том основании, что оно слишком предвзято по отношению к американским интересам. Короче говоря, споры о территориальной принадлежности, делимитации морских границ и делимитации внешнего континентального шельфа в Арктике часто возникают из-за несовершенства международного права, его трактовки заинтересованными государствами. Когда возникает спор, международное право зачастую не может дать четкого суждения, что влияет на общую международную политическую карти-

нув части освоения ресурсов Арктики [8]. Да, и международный арктический форум – Арктический совет [2], международная межправительственная организация, созданная в 1996 г., не всегда справляется со сглаживанием противоречий между государствами в вопросах охраны окружающей среды и устойчивого развития региона.

Основные тенденции освоения нефтегазовых ресурсов в Арктике

Как все мы знаем, суровая окружающая среда в Арктике в сочетании с нынешним усилением глобального потепления ускоряет таяние арктических ледников, высокие требования к разведке и разработке и высокие затраты на добычу нефти и газа. Поэтому, если цены на нефть и газ на мировом энергетическом рынке высоки, развитие России в Арктике будет прибыльным, в противном случае разработка нефти и газа в Арктике будет невыгодной или даже потеряет деньги. Поэтому исследовать состояние развития мирового энергетического рынка и колебания цен могут лучше проанализировать будущие тенденции развития российских арктических нефтегазовых ресурсов.

Исследовательские институты, как правило, считают, что мировой рынок нефти и газа восстановится с ростом мировой экономики в 2021 г., но он все еще не сможет вернуться к уровню 2019 г. до пандемии коронавирусной инфекции.

Под влиянием новой коронавирусной эпидемии развитие возобновляемых источников энергии стало доминирующим на мировом энергетическом рынке. Согласно отчету МЭА, эпидемия 2020 г. привела к снижению мирового спроса на энергию на 5%, инвестиций в энергию на 18%, спроса на электроэнергию на 2%, спроса на природный газ на 3%, спроса на нефть на 8% и потребления угля на 7%. Возобновляемые источники энергии стали единственной точкой роста. Данные Bloomberg New Energy Finance BNEF показывают, что в 2020 г. глобальные инвестиции в новые мощности по возобновляемой энергии достигнут 303,5 млрд. долларов США, увеличившись на 2%. Новые солнечные и ветроэнергетические установки достигли рекордных уровней. МЭА прогнозирует, что эта тенденция сохранится еще несколько лет, и ожидается, что к 2025 г. возобновляемая энергия заменит уголь в качестве основного источника производства электроэнергии во всем мире.

Резкие изменения на мировом рынке привели к тому, что международные нефтяные компании оказались в беспрецедентной дилемме: огромные убытки, вызванные резким снижением

спроса, и растущее политическое и экологическое давление заставили крупные международные нефтяные компании ускорить трансформацию и адаптацию [4]. Нефтяные компании в лице Shell, BP, Total и Statoil заняли лидирующие позиции в новой энергетической сфере, сократили инвестиции в традиционные нефтегазовые отрасли, переключили внимание на солнечную, ветровую и водородную энергетику, тем самым изменив организационную структуру компании и связанные с ней операции. Тем не менее, американские компании, такие как ExxonMobil и Chevron, приняли относительно консервативную стратегию энергетического преобразования, в основном сосредоточив внимание на усилении исследований и разработок в области улавливания и хранения углерода, снижении себестоимости производства, низком уровне углеродирования традиционного нефтегазового бизнеса и одновременном удалении нефти. Высокоуглеродистые активы, такие как песок. В будущем дифференциация пути развития нефтяной и нефтехимической промышленности станет более очевидной.

Исходя из вышеизложенного состояния развития мирового энергетического рынка, мы можем видеть, что в настоящее время из-за воздействия новой коронавирусной болезни мировые цены на нефть упали, а спрос на традиционную энергию снизился. Согласно экономической теории, с постепенным увеличением стоимости разработки арктических ресурсов цены на нефть и газ на международном рынке упали, что не способствует разработке российских арктических нефтегазовых ресурсов. Однако на нынешнем мировом энергетическом рынке возобновляемая энергия стала новой силой, и энергетический рынок постепенно трансформируется. Поэтому разработка новых источников энергии, таких как водородная энергия, стала новым направлением развития арктических ресурсов России. Кроме того, с постепенным продвижением российско-китайского строительства «Шелкового пути на льду» азиатский энергетический рынок имеет большой объем и спрос постепенно увеличивается. Россия должна переориентировать свою энергетическую стратегию на азиатский рынок. В то же время необходимо усилить строительство транспортных средств и инфраструктуры, таких как водные пути, чтобы обеспечить благоприятные условия для транспортировки нефти и газа и других ресурсов.

В контексте энергетической трансформации водородная энергетика стала новым направлением российской нефтегазовой промышленности. Что касается развития и использования водородной энергии, Россия гораздо менее важна, чем ее партнеры по торговле энергоносителями: эти

страны последовательно ввели водородную энергетическую политику и включили водородную энергетику в свои планы преобразования энергетики. Например, Европейский союз (далее – ЕС) объявил о 30-летней водородной энергетической стратегии, которая планирует ввести больше водорода в европейскую трубопроводную сеть, чтобы стимулировать производство, транспортировку и потребление водорода, что еще больше снизит европейский спрос на природный газ. Хотя Россия, возможно, не сможет получить крупномасштабный доступ к европейскому водородному рынку, стратегия ЕС по водородному энергоснабжению будет стимулировать другие страны к рассмотрению вопроса об использовании водорода (включая производство водорода из ископаемого топлива) в процессе энергетического перехода и, таким образом, стать потенциальными покупателями российского водорода. В настоящее время Россия и Южная Корея решили создать специальный фонд для развития сотрудничества в области водородной энергетики между двумя сторонами, включая строительство исследовательской базы под названием «Снежинка» в Арктике.

Тем не менее, конечной целью водородной стратегии ЕС является разработка зеленого водорода. Если ЕС займет более жесткую позицию в отношении ископаемого топлива, спрос на голубой водород будет очень ограниченным.

Для России развитие водородной энергетики, вероятно, откроет новые возможности для российского экспорта нефти и газа. Россия может стать одним из мировых лидеров по производству «чистого сжигаемого водорода», поскольку арктический регион России обладает крупнейшими в мире запасами природного газа, пригодного для производства голубого водорода, и у России есть трубопроводная инфраструктура для транспортировки водорода, который может быть экспортирован в Европу.

Таким образом, в контексте глобальной низкоуглеродной трансформации российские арктические ресурсы природного газа играют важную роль в контексте глобальной энергетической трансформации, и многие развивающиеся страны предпочитают использовать природный газ вместо нефти. Поскольку российский арктический регион обладает богатыми запасами природного газа и подходит для производства водорода, Россия уделяет все больше внимания развитию производства водорода из природного газа, и водородная энергетика стала новой движущей силой для развития российской нефтегазовой промышленности.

С усилением западных санкций и расширением азиатского энергетического рынка энергетическая стратегия России постепенно сместилась с Европы и США на Азию. 2014 год стал очевидным поворотным моментом, когда после введения европейскими и американскими санкциями в отношении российской экономики президент России Путин и глава Китая подписали соглашение об энергетике, включая разработку арктических нефтегазовых ресурсов, транспортировку и строительство арктических водных путей. Начиная с китайско-российского сотрудничества в области природного газа в 2014 г., а также с последующих проектов «Ямал» и «Арктика-2», это оказало глубокое влияние на структуру российской торговли энергоносителями.

Западные санкции всегда ограничивали источники финансирования и передовых технологий для российской нефтегазовой промышленности. В частности, санкции не только ограничивают финансовые возможности российских энергетических гигантов, но и затрудняют получение Россией передовых технологий западных компаний посредством международного сотрудничества, особенно тех, которые используются для морской разведки глубоководного и сланцевого газа. Кроме того, в последние годы европейские страны надеются постепенно уменьшить свою высокую зависимость от российского трубопроводного газа и будут строить больше станций приема СПГ в качестве альтернативы. Кроме того, активное продвижение энергетических преобразований в европейских странах представляет экономическую угрозу для российской газовой промышленности: ЕС рассматривает вопрос о введении углеродного пограничного налога на импортируемый газ и больше не рассматривает производство электроэнергии на природном газе как «устойчивые» или «переходные» инвестиции. Природный газ в некоторых частях Европы, таких как уголь, начинает не приветствоваться политикой, и европейский спрос на природный газ будет продолжать снижаться. Китай постепенно становится ведущим экспортером российской нефти, и в настоящее время среднемесячный спрос на нефть в Китае составляет от 10,5 до 11,3 млн. т. Экспорт превысил страны-члены ОПЕК, такие как Саудовская Аравия. Некоторые российские ученые также отмечают, что санкции в отношении финансирования и передачи технологий принесут неопределенность в российскую нефтегазовую отрасль, а долгосрочные финансовые и технические недостатки сократят добычу нефти и газа в России. Реальный ответ России на западные санкции заключается в поиске сотрудничества с развивающимися азиатскими экономиками в энергетическом секторе.

На европейском рынке российский трубопроводный газ должен столкнуться с большим количеством конкурентов, таких как американский поставщик СПГ и трансатлантический газопровод, источником которого является Азербайджан, в то время как Россия еще не завершила строительство линии «Северный поток» 2 и не разрешила транзит. Проблема поставок украинского газа в Европу. Оксфордский энергетический институт прогнозирует, что к 2030 г. Европа будет импортировать газ из России каждый год. Объем газа будет сокращен до 60% к 2014 г. России необходимо как можно скорее наладить более тесные связи с азиатскими рынками и привлечь азиатских покупателей с помощью новых проектов в Арктике, особенно в странах, которые нуждаются в природном газе в качестве переходного источника энергии для низкоуглеродного перехода, чтобы избежать чрезмерной зависимости от европейского рынка.

В настоящее время развитие энергетики и арктическое судоходство являются основными отраслями российской арктической региональной экономики, и ожидается, что Северо-восточный канал станет новым каналом в евразийской торговле в будущем. Коммерческое судоходство по Северо-восточному арктическому каналу означает открытие и развитие северного рынка евразийской торговли. В будущем, если Россия сможет обеспечить непрерывную поставку арктических ресурсов на мировой рынок по арктическому каналу, арктический рынок будет расширяться, а структура евразийской торговли сместится на север. На фоне того, что разработка арктических нефтегазовых ресурсов положительно связана со строительством водных путей, Россия определенно увеличит инвестиции в строительство водных путей в будущем.

Заключение

В настоящее время разработка арктической нефти и газа является одним из ключевых направлений развития российской экономической, социальной и энергетической промышленности, а также основной движущей силой развития внутреннего энергетического рынка России. Со времен Советского Союза в России началось освоение арктических нефтегазовых ресурсов. В настоящее время под воздействием западных санкций разработка нефти и газа на арктическом континентальном шельфе России постепенно застопорилась, однако разработка месторождений нефти и газа на суше в Арктике не прекратилась, и ее доля в общей добыче нефти и газа в России все еще увеличивается.

Изучая арктическую политику, обнародованную Россией в последние годы, мы видим, что российское правительство пересмотрело и улучшило арктическую политику из-за влияния западных санкций и внутренних проблем в России. В то же время отношение России к разработке арктических нефтегазовых ресурсов также изменилось: от простого освоения ресурсов до содействия развитию других смежных отраслей. Проблемы медленного освоения арктических нефтегазовых ресурсов заключаются, например, в том, что освоение арктических ресурсов является сложным и дорогостоящим, а экологическая среда хрупкой. Отсутствие основных технологий для разработки экстремальных нефтегазовых ресурсов, отсталая инфраструктура, препятствующая разработке нефти и газа, и неясное территориальное разграничение российского арктического региона, неполное международное право.

В целях содействия разработке арктической нефти и газа Россия совершенствует стратегические цели и планы, корректирует соответствующую государственную политику и усиливает организационные механизмы [3]. В долгосрочной перспективе энергетическая стратегия России будет постепенно смещаться на восток, и Азия станет центром российской структуры торговли энергоносителями. Кроме того, водородная энергетика является новым направлением освоения арктических нефтегазовых ресурсов России в будущем. Проект сжиженного природного газа в Арктике и Северный морской путь [7] являются ключевыми объектами освоения арктических нефтегазовых ресурсов и строительства экспортных коридоров. Россия намерена получить новые движущие силы для развития энергетики и экономики посредством строительства этой полной производственной цепочки.

Список литературы:

[1] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

[2] Декларация об учреждении Арктического совета, принятая 19 сентября 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 12.04.2022).

[3] Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 "О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года" (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 12.04.2022).

[4] Афонцев С. Перспективы деятельности зарубежных энергетических компаний в арктическом регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/per-spektivy-deyatelnosti-zarubezhnykh-energeticheskikh-kompa/> (дата обращения: 12.04.2022).

[5] Дмитриевский А.Н., Белонин М.Д. Перспективы освоения нефтегазовых ресурсов российского шельфа // Природа. 2004. № 9 (1069). – С. 3–10.

[6] Добыча нефти на арктическом шельфе РФ к 2030 г. может вырасти в 3,6 раза [Электронный ресурс] // ТАСС. 2017. 29 марта. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/4135363?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.04.2022).

[7] Минприроды нашло способ выполнить указ Путина по загрузке Севморпути // РБК. 2019. 13 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c87d7af9a7947460fcfc78e?from=materials_on_subject (дата обращения: 12.04.2022).

[8] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. – С. 22–42.

[9] Сафонова Т.Ю. Перспективы российской нефтегазодобычи в Арктике: от обвала до развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14. №10. – С. 2569–2590.

[10] Состояние и перспективы освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/rynok/538351-sostoyanie-i-perspektivy-osvoeniya-uglevodorodnykh-resursov-arkticheskogo-shelfa-rossii/> (дата обращения: 12.04.2022).

[11] Российская Федерация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arctic-council.org/ru/about/states/russian-federation/> (дата обращения: 12.04.2022).

[12] Швец Н.Н., Берсенева П.В. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4(37). – С. 60–67.

[13] Шинкарецкая Г.Г., Редникова Т.В. Соотношение прав и интересов приполярных и других государств в использовании арктического региона [Электронный ресурс] // Право и политика. 2022. № 1. – С. 12–22. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37286 (дата обращения: 12.04.2022).

[14] Яковлев В. Рост доли газа в добыче компании – не самоцель, а результат развития в Арктике [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. 27 июля. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/719080> (дата обращения: 12.04.2022).

[15] Duesund J.M. Melting Ice Isn't Opening Arctic to Oil Bonanza [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://peakoil.com/geology/melting-ice-isnt-opening-arctic-to-oil-bonanza/> (дата обращения: 12.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Konvenciya OON po morskому pravu 1982 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[2] Deklaraciya ob uchrezhdenii Arkticheskogo soveta, prinyataya 19 sentyabrya 1996 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645 “O Strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda” (s izm. i dop.) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/74810556/> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[4] Afoncev S. Perspektivy deyatelnosti zarubezhnykh energeticheskikh kompanij v arkticheskome regione [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/per-spektivy-deyatelnosti-zarubezhnykh-energeticheskikh-kompa/> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[5] Dmitrievskij A.N., Belonin M.D. Perspektivy osvoeniya neftegazovykh resursov rossijskogo shel'fa // Priroda. 2004. № 9 (1069). – S. 3–10.

[6] Dobycha nefiti na arkticheskome shel'fe RF k 2030 g. mozhet vyrasti v 3,6 raza [Elektronnyj resurs] // TASS. 2017. 29 marta. – Rezhim dostupa: https://tass.ru/ekonomika/4135363?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[7] Minprirody nashlo sposob vypolnit' ukaz Putina po zagruzke Sevmorputi // RBK. 2019. 13 marta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/business/13/03/2019/5c87d7af9a7947460fcfc78e?from=materials_on_subject (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[8] Savenkov A.N. Arktika: pravovoe obespechenie ustojchivogo razvitiya i sotrudnichestva // Trudy

Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2018. T. 13. № 1. – S. 22–42.

[9] Safonova T.Yu. Perspektivy rossijskoj neftegazodobychi v Arktike: ot obvala do razvitiya // Kreativnaya ekonomika. 2020. T. 14. № 10. – S. 2569–2590.

[10] Sostoyanie i perspektivy osvoeniya uglevodorodnykh resursov Arkticheskogo shel'fa Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/538351-sostoyanie-i-perspektivy-osvoeniya-uglevodorodnykh-resursov-arkticheskogo-shelfa-rossii/> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[11] Rossijskaya Federaciya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.arctic-council.org/ru/about/states/russian-federation/> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[12] Shvec N.N., Berseneva P.V. Neftegazovye resursy Arktiki: pravovoj status, ocenka zapasov //

Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. № 4 (37). – S. 60–67.

[13] SHinkareckaya G.G., Rednikova T.V. Sootnoshenie prav i interesov pripolyarnyh i drugih gosudarstv v ispol'zovanii arkticheskogo regiona [Elektronnyj resurs] // Pravo i politika. 2022. № 1. – S. 12–22. – Rezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37286 (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[14] Yakovlev V. Rost doli gaza v dobyche kompanii – ne samocel', a rezul'tat razvitiya v Arktike [Elektronnyj resurs] // Interfaks. 2020. 27 iyulya. – Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/interview/719080> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[15] Duesund J.M. Melting Ice Isn't Opening Arctic to Oil Bonanza [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://peakoil.com/geology/melting-ice-isnt-opening-arctic-to-oil-bonanza> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-67-71
 NIION: 2018-0076-5/22-660
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-859

ШЕПЕЛЕВ Денис Викторович,
 Кандидат юридических наук, доцент кафедры
 теории государства и права московского
 государственного юридического университета
 имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
 доцент департамента международного и публичного
 права Финансового университета
 при Правительстве Российской Федерации,
 e-mail: dvshepelev@fa.ru

КАРПЕНКО Алёна Анатольевна,
 студент, Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации,
 департамент международного и
 публичного права,
 Москва, Россия,
 e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО НА СЧАСТЬЕ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает право на стремление к счастью, которое фигурирует в американском праве. Основная проблематика состоит в отнесении данного права к категории личных или политических прав граждан, потому как разные правовые системы порождают свои трудности. Явление рассмотрено с двух аспектов: право на стремление к счастью с точки зрения необходимости его внедрения в другие НПА, и со стороны пустого содержания, путём доказательства того, что его обеспечение – не более, чем гарантия основных неотчуждаемых прав, к которым таковое отнести нельзя, потому как в исконном смысле есть основания толковать его как политическое право. Но если представлять право на стремление к счастью как философскую категорию, закрепленную законодательно, то реализует ли США данное право в необходимой степени? На этот вопрос мы постараемся получить ответ, основываясь на международных показателях.

Ключевые слова: право на стремление к счастью, декларация независимости США, англо-саксонское право, естественные права, личные права, политические права, демократия, социальное государство, право США.

SHEPELEV Denis Viktorovich,
 PhD in Law, Associate Professor of the department of Theory
 of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSLA),
 Associate Professor of the Department of International and Public Law
 of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KARPENKO Alena Anatolyevna,
 student, Financial University under
 the Government of the Russian Federation,
 Department of International and Public Law,
 Moscow, Russia

THE RIGHT TO HAPPINESS

Annotation. In this article, the author examines the right to the pursuit of happiness, which appears in American law. The main problem is the attribution of this right to the category of personal or political rights of citizens because different legal systems generate their own difficulties. The phenomenon is considered from two aspects: the right to strive for happiness from the point of view of

the need for its introduction into other NPAs, and from the side of empty content, by proving that its provision is nothing more than a guarantee of basic inalienable rights, to which it cannot be attributed, because in the original sense there are grounds to interpret it as political law. But if we imagine the right to strive for happiness as a philosophical category enshrined in law, does the United States realize this right to the necessary extent? We will try to get an answer to this question based on international indicators.

Key words: *the right to strive for happiness, the US Declaration of Independence, Anglo-Saxon law, natural rights, personal rights, political rights, democracy, welfare state, US law.*

Право на стремление к счастью, которое закрепляет Декларация Независимости Соединённых Штатов Америки¹, долгое время представлялось формально закреплённым памятником демократии, который не получил должного рассмотрения своей природы в научных исследованиях. Вместе с тем, по прошествии определенного количества времени, когда правовая культура людей значительно повысилась, возник резонный вопрос: почему право на счастье или на стремление к нему отсутствует в российском законодательстве? Закрепляя множество различных прав и свобод, Конституция Российской Федерации не признает право на стремление к счастью самоочевидной истиной, а если быть точнее – не содержит такой формулировки². Новизна работы определяется отсутствием необходимых исследований в данной области с точки зрения сравнения конкретного права в англо-саксонской и германо-романской правовых системах. При том, что они признают права первого поколения неотчуждаемой ценностью, то, что было выделено в законодательстве Америки, не встречается более ни в одной правовой системе. Казуистичность норм права позволяет каждому штату формировать собственную базу прецедентов, а потому исследовать законодательство комплексно представляется практически невозможным. Однако, факт отнесения права на счастье к неотчуждаемым правам позволяет говорить об его закреплении в Уголовном Кодексе США (потому как именно там охраняются все личные права, признаваемые высшей ценностью). Но гарантии на обеспечение этого права там нет. А потому рождается дискуссионный вопрос: что же на самом деле представляют собой естественные права, где и как они должны закрепляться и каким образом обеспечиваться? И является ли право на счастье личным? Автор выдвигает гипотезу, согласно которой право на стремление к счастью, ввиду отсутствия законодательных гарантий, понимается больше как абстрактная категория,

¹ США. Декларация независимости 1776 г. - М. : МГПО "Мосгорпечать", 1991.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993).

которая обуславливается множеством других законодательных аспектов, а следовательно, можно говорить о наличии права на счастье и в Конституции Российской Федерации.

Исходя из обозначенной проблемы и гипотезы, целью данного исследования является выявить, закреплено ли данное право в актах высшей юридической силы других стран, даже если оно сформулировано иначе. А также проследить, является ли Америка самой счастливой страной, раз её законодательство содержит непосредственное закрепление данного права в исходной формулировке. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие задачи: проанализировать содержание Декларации независимости; выявить её политическую, правовую и историческую значимость; определиться с формулировкой и тем, что понимается под правом «стремления к счастью»; определить понимание философской категории счастья и правомерность его законодательного закрепления, а также разобраться, что представляет собой Международный Индекс Счастья и какая страна является самой счастливой. Объект исследования – право на стремление к счастью. Предмет исследования – неотчуждаемые и политические права человека в актах высшей юридической силы. В реализации поставленных задач нами будут использованы следующие общенаучные и специально-юридические методы: сравнение, анализ, аналогия, абстрагирование и сравнительно-правовой метод.

Итак, обратимся к Декларации Независимости США. Данный документ был принят в 1776 году и стал логическим объявлением обоснованности военных действий за независимость. Впервые там было сказано об объединении 13 штатов и их автономности. В тексте декларации указаны причины такого отделения, и в основном своем составе он представляет обвинения в адрес Короля Британии. основополагающий принцип, заключенный в Декларации, гласит: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [2]. Тут мы впервые встречаем формули-

ровку права на стремление к счастью. К сожалению, во многих описаниях слово «стремление» опускается, откуда и выводится множество критических суждений.

Тождественно ли право на счастье и право на стремление к счастью? Мы считаем, что нет. Право быть счастливым относится к категории субъективных прав человека. В свою очередь, право на стремление к счастью есть ни что иное, как конкретизация права на жизнь. Она выражается в демократических началах государства, его социальной политике и правовой основе. Также не следует забывать, откуда мы знаем о неотчуждаемых правах. Авторство классической теории принадлежит Джону Локку [6], который в свою очередь не выделял право на счастье как естественное. А потому мы не можем отнести его в тексте декларации к таковым, ведь она не представляет собой доктрину или доработку концепций Локка. Следовательно, её положения будут истинны только в понимании права на стремления к счастью как расширенному праву на жизнь. Аргументом в пользу того, что Декларация не стала доктриной, может служить Уголовный Кодекс США и Статуты штатов. Дело в том, что среди множества разрядов преступлений, нет ни одной законодательной нормы, которая бы охраняла и гарантировала право на счастье также, как и право на достоинство личности. Но если рассматривать право на стремление к счастью как конкретизацию права на жизнь, то исходя из этой логики, закрепления получают прочие личные права, которые появляются у человека вместе с правом на существование: достоинство личности, право собственности, жилища и прочие. А вот они в свою очередь уже находят законодательные гарантии в Конституции США, поправкам к ней, федеральных законах и законах штатов. Более того, такие положения содержатся и во 2 главе Конституции Российской Федерации, где закрепляются права и свободы человека и гражданина¹. Таким образом мы видим, что право на стремление к счастью, если рассматривать его как вид естественных прав, на равных началах закрепляется и гарантируется в российском законодательстве, просто не имеет прямой формулировки.

Но насколько правильно относить его к личным правам? Если мы обратимся к дальнейшему тексту декларации, то увидим, что Правительства учреждаются людьми исключительно для обеспечения этих самых прав. Но если Правительства губят основополагающий принцип, народ имеет право на восстание, чтобы лучше реализовать

¹ Российская Федерация. Конституция 1993 года, глава 2.

«безопасность и счастье» [2]. Тут мы видим, что сама Декларация отождествляет право на стремление к счастью и право на счастье в своем тексте, что, как мы выяснили выше, не верно по своей сути. А потому резонно говорить о том, что под «счастьем» тут понимаются вовсе не личные права, а право на восстание и демонстрации, что в полной мере отражает права политические. Следовательно, Декларация независимости США расценивает право на стремление к счастью как политическое право народа. А если данным политическим правом наделяется население, то и каждый гражданин должен иметь право на стремление к счастью и возможности его реализовать политическими инструментами.

Если говорить о необходимости внедрения рассматриваемого права во все (или многие) правовые системы, то можно с уверенностью сказать, что оно будет нужно лишь в тех государствах, которые не пришли к демократическому режиму, потому как все прочие – уже прямо или косвенно это самое право воплощают. Безусловно, каждая страна самостоятельно решает, какого режима придерживаться, однако если брать за основу то, что государство – организация народа на определенной территории, то голос нации (политические права) и голос каждого (личные права) и есть те самые ценности, для обеспечения которых оно и существует, а потому демократия с её правом на счастье – необходима.

В российском законодательстве можно говорить о реализации права на стремления к счастью в любом из его смыслов. Но почему не используется такая формулировка? Нельзя не учесть тот факт, что любые нормы права трактуются обычными людьми, а потому если подходить к определению счастья с точки зрения философской категории, то это есть не что иное, как состояние удовлетворенности человека. Следовательно, тогда любой человек, не довольный своим существованием, сможет расценить своё субъективное право как объективное, и говорить о нарушении личных свобод. Во избежание сложностей и недопониманий, законодатель предпочел обойти спорную формулировку.

Однако, тут имеет смысл обратиться к праву на счастье (или на стремление к нему) с точки зрения философской категории. В далёком 2006 году New Economic Foundation предложил измерять счастье в цифрах. Был введён некий Международный Индекс Счастья (The Happy Planet Index), который должен был объективно оценить уровень удовлетворённости населения стран. Для его расчёта использовались такие показатели, как:

1) Ожидаемая продолжительность жизни (L);
2) «Экологический след» (E). Данный показатель рассчитывает не производящие показатели страны, а потребляющие, чтобы вывести расчёт влияния каждого жителя на окружающую среду;

3) Благополучие (W). Данный опрос проводится при помощи Gallup: респондентам предлагается оценить свою жизнь от 0 до 10, где крайности обозначают лучшую и худшую жизнь из возможных;

4) Определение неравенства (I). В данном показателе определяют разброс по параметрам продолжительности жизни и благополучия между жителями одной страны в рамках разных регионов.

Исходя из этих 4 показателей, была выведена формула, согласно которой Индекс Счастья = $L \cdot E \cdot W / I$. Замысел разработчиков Международного Индекса Счастья (далее – МИС) состоит в том, чтобы показать, насколько эффективно жители разных государств используют природные ресурсы, чтобы прожить долгую и счастливую жизнь [11]. Есть ещё один, довольно похожий показатель, но колоссально отличающийся от МИС – это World Happiness Report или Всемирный Доклад о счастье, который публикует ООН. При его расчёте также учитываются показатели ВВП, социальной поддержки, оценка уровня коррупции в стране и свободы выбора. Но что примечательно, страна с закрепленным правом на стремление к счастью и одним из лидирующих уровней ВВП, Америка, в обоих международных показателях оценки счастья находится не на первых местах. В обоих случаях мировую державу подводит показатель «экологического следа», который не удаётся выровнять даже колоссальным показателям ВВП. По мнению создателей рейтинга, США необходимо «сделать гораздо больше, чтобы отделить свою экономику от ископаемого топлива, если оно хочет серьезно сократить свой экологический след».

Таким образом, создатели Всемирного индекса счастья делают акцент на том, что «счастливым» жителей страны делает не богатство, измеряемое уровнем ВВП, а здоровье и благоприятная окружающая среда.

Таким образом, нами было рассмотрено право на счастье в Декларации Независимости США с множества аспектов: со стороны его классификации в I поколении прав, с точки зрения необходимости внедрения в правовые системы других государств, со стороны реализации через законодательство, а также определения его как философской категории. Автор приходит к выводу,

что американское право на счастье понимает под собой политические права народа, однако если его рассматривать через призму того, что им наделён каждый человек, то, как личное право, оно представляет собой конкретизацию права на жизнь. Международные показатели доказывают, что Соединённые Штаты Америки – далеко не самая счастливая страна по показателям The Happy Planet Index, хотя право на стремление к счастью прямой формулировкой закреплено в одном из важнейших документов страны. Несмотря на важность данного поколения прав, если мы рассматриваем его как личное, внедрять его в законодательство других стран нет необходимости, потому как его реализация зависит лишь от режима, установленного в том или ином государстве. Демократия уже предполагает факт того, что люди будут счастливы, ведь важны не только их голоса, но и неотчуждаемые права, которые закрепляются как высшая ценность, а потому законодательство направлено на их осуществление.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст.445.

[2] Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. М.: Прогресс-Универс, 1993

[3] США. Декларация независимости; Конституция Соединенных Штатов Америки; Билль о правах. - М. : МГПО «Мосгорпечать», 1991. - 28,[1] с.; 20 см.

[4] Примерный уголовный кодекс (США) [Текст] : Офиц. проект. Ин-та америк. права / Перевод с англ. канд. юрид. наук А. С. Никифорова ; Под ред. и с предисл. [с. 5-30] д-ра юрид. наук Б. С. Никифорова. - Москва : [Прогресс], 1969. - 303 с.; 21 см.

[5] Новгородцев, П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве : Два типических построения в области философии права / [Соч.] П. Новгородцева. - Москва : Унив. тип., 1901. — 245 с.

[6] Локк Д. Избранные философские произведения [Текст] : в 2 т. / Локк Д. ; Вступ. статья И. С. Нарского, Под общ. ред. и с примеч. А. А. Макаровского. — Москва : Соцэкгиз, 1960. — 532 с. — Текст : непосредственный. ISBN отсутствует.

[7] Happy Planet Index URL: <http://happyplanetindex.org/>

[8] Sustainable development // Global Footprint Network, URL: <https://www.footprintnetwork.org/our-work/sustainable-development/>

[9] USA // Happy Planet Index URL: <http://happyplanetindex.org>

[10] WORLD HAPPINESS REPORT 2021 // WORLD HAPPINESS REPORT URL: <http://worldhappiness.report/ed/2021/>

[11] Середина, Н. В. Всемирный индекс счастья как индикатор устойчивого развития / Скиф. Вопросы студенческой науки, 2018 г. – [Текст электронный] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnyy-indeks-schastya-kak-indikator-ustoychivogo-razvitiya?>

Spisokliteratury:

[1] Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyatavsenarnodnymgolosovaniem 12 dekabrya 1993 g. / Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). // Sobraniezakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2009. — № 4. — Ст.445.

[2] Konstituciya Soedinennyh Shtatov Ameriki 1787 g. // Soedinennye Shtaty Ameriki. Konstituciya zakonodatel'nyeakty: Perevodsanglijskogo / Sost.: Lafitskij V.I., podred. isovstup. st.: Zhidkov O.A. M.: Progress-Univers, 1993

[3] SSHA. Deklaraciyan ezavisimosti; Konstituciya Soedinennyh Shtatov Ameriki; Bill' opravah. - M.: MGPO «Mosgorpechat'», 1991. - 28,[1] s.; 20 sm.

[4] Primernyj ugolovnyj kodeks (SSHA) [Tekst] : Ofic. proekt. In-ta amerik. prava / Perevod s angl. kand. yurid. nauk A. S. Nikiforova ; Pod red. i s predisl. [s. 5-30] d-ra yurid. nauk B. S. Nikiforova. - Moskva : [Progress], 1969. - 303 s.; 21 sm.

[5] Novgorodcev, P.I. Kant i Gegel' v ih ucheniyah o prave i gosudarstve : Dva tipicheskikh postroeniya v oblasti filosofii prava / [Soch.] P. Novgorodceva. - Moskva : Univ. tip., 1901. — 245 s.

[6] Lokk D. Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Tekst] : v 2 t. / Lokk D. ; Vstup. stat'ya I. S. Narskogo, Pod obshch. red. i s primech. A. A. Makarovskogo. — Moskva : Socekgiz, 1960. — 532 s. — Tekst : neposredstvennyj. ISBN otsutstvuet.

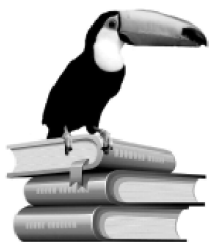
[7] Happy Planet Index URL: <http://happyplanetindex.org/>

[8] Sustainable development // Global Footprint Network, URL: <https://www.footprintnetwork.org/our-work/sustainable-development/>

[9] USA // Happy Planet Index URL: <http://happyplanetindex.org>

[10] WORLD HAPPINESS REPORT 2021 // WORLD HAPPINESS REPORT URL: <http://worldhappiness.report/ed/2021/>

[11] Sereda, N. V. Vsemirnyj indeks schast'ya kak indikator ustoychivogo razvitiya / Skif. Voprosy studencheskoj nauki, 2018 g. – [Текст электронный] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnyy-indeks-schastya-kak-indikator-ustoychivogo-razvitiya?>

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В АСПЕКТЕ МИГРАЦИИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ

Аннотация. Российская Конституция, определяет Россию как социальное государство, что предполагает необходимость создания государственных гарантий в правоотношениях, традиционно относящихся к социальной сфере - медицинским и трудовым. Возникшие в последние годы проблемы требуют решения на национальном и наднациональном уровнях. В статье анализируются международные акты, конституционные положения и законодательство Российской Федерации в сфере гарантий обеспечения трудовых прав мигрантов - высококвалифицированных медицинских кадров, деятельность которых способствует реализации конституционных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Ключевые слова: Конституционные гарантии, миграция персонала здравоохранения, Covid-19, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Chief Scientist, Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor

REALISATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH CARE IN THE ASPECT OF MIGRATION OF HIGHLY QUALIFIED MEDICAL PERSONNEL

Annotation. The Russian Constitution defines Russia as a social state, which implies the need to create state guarantees in legal relations traditionally related to the social sphere - medical and labor. The problems that have arisen in recent years require solutions at the national and supranational levels. The article analyzes international acts, constitutional provisions and legislation of the Russian Federation in the field of guarantees for ensuring the labor rights of migrants - highly qualified medical personnel whose activities contribute to the realization of constitutional rights to health care and medical care.

Key words: constitutional guarantees, health personnel migration, Covid-19, World Health Organization (WHO).

Конституционное закрепление России как социального государства, обуславливает необходимость установления в российской Конституции, социальных гарантий, среди которых важными являются обязательства в сфере здравоохранения и в вопросах трудовых отношений. Именно в основном законе государство обозначает свои базовые ценности, фундаментальные цели, планы и программы развития, представляя мировому сообществу конституцию как «лицо» государства [1]. Гарантированное Российской Конституцией (ст.41) право на охрану здоровья и медицинскую помощь в свете происходящих в последнее время в мире событий, контекстно связана с миграционными процессами.

Для России эти вопросы очень важны и в связи с пандемией Covid-19, и в связи с проведением Специальной военной операции России на Украине.

Распространение новой коронавирусной инфекции, потребовало «...принятия соответствующих законодательных мер, направленных на закрепление гарантий защиты прав граждан, на обеспечение здоровья населения» [2]. Постепенное завершение пандемии Covid-19 и снятие связанных с ней ограничений на трансграничные перемещения привели к росту миграции в Россию. По данным МВД РФ за январь-февраль 2022 г. на иммиграционный учёт поставлено 2,265 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства, в то

время как за аналогичный период 2021 г. их количество составило 1,08 млн.; 12,7 тыс. человек было оформлено разрешение на работу, что практически в два раза превышает показатели предыдущего года¹.

В этой связи особую актуальность приобретают вопросы разграничения мигрантов на работников высокой и низкой квалификации. Среди мигрантов - специалистов высокой квалификации большой процент занимают медицинские работники. При этом к высококвалифицированным специалистам относят и дипломированных врачей и средний медицинский персонал. Эти специалисты востребованы во всем мире. Заинтересованность в них особенно возросла в период пандемии Covid-19. Примечательно, что внимание к этому вопросу проявлено на уровне национального законодательства традиционно принимающих мигрантов стран. Активно эта проблема также решается в рамках двустороннего сотрудничества. Наблюдается тенденцию к формированию общих принципов, позволяющих в ближайшем будущем сформировать единую нормативную базу в вопросе регулирования в рамках ЕС требований к мигрантам - медикам высокой квалификации на основе внутренних законодательств. Представляется возможным сформулировать схожие положения в рамках действующих международных конвенций, содержащих основные стандарты по вопросам трудовой миграции для медицинских работников, путем внесения в них изменений.

Исследователи отмечают еще одну проблему, обозначаемую как «миграция персонала здравоохранения»[3]. Она существует уже несколько десятилетий и вызывает озабоченность на международном уровне. В шестидесятые годы XX в. она поднималась среди проблем утечки квалифицированных кадров из развивающихся стран, а в семидесятые годы - уже самостоятельно². Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2004 г. была принята резолюция, название которой «Международная миграция медико-санитарного персонала: угроза системам здравоохранения в развивающихся странах» определяет уровень обеспокоенности международного сообщества происходящими процессами. В 2010 г. ВОЗ принял документ в статусе этиче-

ских правил – определяемый как кодекс международного найма персонала здравоохранения³

Нехватка медицинского персонала является проблемой как развитых, так и развивающихся государств. Однако, если первым в большей степени необходим вспомогательный медицинский персонал для ухода за стареющим населением [4], то вторые нуждаются в людях, способных оказывать первую медицинскую помощь. Развитые государства выступают в качестве нанимателей иностранного медицинского персонала, а развивающиеся теряют профессиональные кадры, которых недостаточно и для удовлетворения собственных нужд здравоохранения.

Особенно важно подчеркнуть, что вопросы миграции специалистов-медиков влияют на реализацию прав граждан принимающих стран в сфере обеспечения здоровья населения. Одной из причин, по которой люди не готовы совершать переезд в другое государство, даже в случае увеличения заработной платы, является разрыв в социальном обеспечении. То есть обычно человек теряет социальное обеспечение со стороны государства в случае переезда в другое государство, например бесплатная медицина предоставляется в странах СНГ, а в Соединенных Штатах Америки это является дополнительными расходами.

Для решения этих вопросов можно предложить ряд мер. Прежде всего - экстерриториальность социального обеспечения. То есть предоставление денежных средств в государство, где человек проживает. Например, человек осуществлял взносы в медицинское страхование ежегодно в государственные учреждения. Тогда государство А, откуда приехал медицинский работник в случае, если ему самому будет нужна медицинская помощь, не входящая в перечень бесплатной помощи на территории государства Б, переведет денежные средства государству Б, если в государстве А это входит в страховку.

Кроме того, важно создать приложения, закрепляющего за каждым мигрантом счёт, который имеет все данные, связанные с социальным обеспечением, а также с информацией о соответствующей медицинской квалификации. Доступ к такой информации должен быть обеспечен для органов власти и государства, гражданином которого работник является, и для государства, в которое он приехал на работу. Создание информационных сайтов государств, куда специалисты намерены переехать для работы, чтобы они обладали информацией о том, какая социальная поддержка со стороны государства и компаний, куда они устроятся работать, будет предоставляться.

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – февраль 2022 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/29153018> (дата обращения 14.04.2022).

² Подготовка национальных кадров здравоохранения. Доклад Генерального директора ВОЗ о ходе работы. A25/7, A/25/8, 13 апреля 1972 г.

³ WHA63.16 от 21 мая 2010 г.

Интеграция усилий международного сообщества изменила направление в связи с состоявшейся 7 апреля 2022 г. в ходе одиннадцатой чрезвычайной специальной сессии Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за принятие предложенной Украиной вместе с некоторыми другими государствами резолюции под названием «Приостановление прав Российской Федерации, связанных с членством в Совете ООН по правам человека»¹. По итогам голосования резолюцию поддержали представители 93 государств, 24 выступили против и 58 воздержались. Ранее, 4 апреля, на исключении России из состава Совета настаивали Соединённые Штаты².

Поводом к принятию такого решения стали трагические события, связанные с убийством мирных жителей в украинском городе Буча, вину за которые страны Запада возложили на российских военных.

Вечером того же дня МИД России опубликовало заявление, в котором резолюция была названа «неправомерным и политически мотивированным шагом»³, а Совет подпавшим под влияние стран, использующих его в своих конъюнктурных целях. Связи с этим Россия объявила о досрочном прекращении своих полномочий в составе Совета, срок которых должен был истечь в 2023 г.⁴

Решение о приостановке членства России в Совете ООН по правам человека, действительно, создаёт впечатление политически мотивированного, имеющего под собой зыбкое правовое основание. Чтобы прояснить этот момент видится необходимым обратить внимание на правовые основы деятельности Совета.

Совет ООН по правам человека был создан на основании резолюции Генеральной Ассамблеи 60/251 от 15 марта 2006 г.⁵ и заменил ранее суще-

ствующую Комиссию по правам человека, действующую при Экономическом и социальном совете. Одной из причин создания нового органа, специализирующегося на вопросах защиты прав человека, стала низкая эффективность работы Комиссии. В частности, последняя подвергалась критике за предвзятое отношение к Израилю и за вхождение в её состав государств, которые были замешаны в нарушениях прав человека и старались использовать своё членство в Комиссии чтобы отвести от себя обвинения в этих нарушениях⁶.

В соответствии с текстом резолюции Совет является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи (п. 1) и должен содействовать всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод (п. 2), эффективной координации и интеграции деятельности, касающейся прав человека, в рамках системы ООН и рассматривать ситуации, связанные с нарушением прав человека, и давать по ним рекомендации (п. 3)⁷.

В 2007 г. с целью установления процедур, механизмов и методов работы Совет принял резолюцию 5/1 под названием «Институциональное строительство Совета по правам человека Организации Объединённых наций»⁸, которая определила три ключевых института Совета:

Универсальный периодический обзор (УПО), представляющий собой сбор информации о положении в сфере прав человека во всех странах-членах ООН;

Консультационный комитет – аналитический центр Совета, состоящий из 18 экспертов;

Процедура рассмотрения жалоб, созданная с целью рассмотрения сообщений отдельных лиц, групп лиц или неправительственных организаций о систематическом и грубом нарушении прав человека в том или ином регионе⁹.

В состав Совета входит 47 государств-членов ООН, каждое из которых избирается большинством членов Генеральной Ассамблеи на три года (п.7). Вместе с тем Генеральная Ассамблея

PDF/N0550268.pdf?OpenElement (дата обращения 13.04.2022).

6 The Shame of the United Nation. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2006/02/26/opinion/the-shame-of-the-united-nations.html> (дата обращения 13.04.2022).

7 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей... [Электронный ресурс] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf?OpenElement> (дата обращения 13.04.2022).

8 Справочная информация о Совете по правам человека [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/about-council> (дата обращения 13.04.2022).

9 Там же.

¹ Генассамблея ООН приостановила членство России в Совете ООН по правам человека. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/04/1421492> (дата обращения 13.04.2022).

² США намерены отстранить Россию от участия в СПЧ ООН. [Электронный ресурс] – URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220404/ssha-1781703190.html> (дата обращения 13.04.2022).

³ Заявление МИД России о досрочном прекращении членства Российской Федерации в Совете ООН по правам человека. [Электронный ресурс] – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1808494/ (дата обращения 13.04.2022).

⁴ Члены Совета по правам человека 16-го цикла, 1 января – 31 декабря 2022 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/current-members> (дата обращения 13.04.2022).

⁵ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 15 марта 2006 года 60/251. Совет по правам человека. [Электронный ресурс] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/>

вправе большинством в две трети голосов присутствующих и участвующих в голосовании приостановить членство в Совете государства, уличённого в грубых и систематических нарушениях прав человека (п. 8)¹.

Таким образом, с точки зрения процедуры, принятие резолюции о приостановке членства России в Совете не вызывает нареканий – 93 государства высказались за приостановку членства, в то время как лишь 24 проголосовали против. Но правовое основание принятия такого решения выглядит неоднозначно. В тексте резолюции, учредившей Совет по правам человека, определено, что членство государства в Совете может быть приостановлено в связи с систематическим и грубым нарушением прав человека данным государством. Ни Украина, ни прочие страны, обвиняющие Россию в нарушении прав человека в ходе проведения ею Специальной военной операции на Украине, до сих пор не предоставили убедительных доказательств нарушения прав человека в Буче со стороны России².

В связи с этим, актуализируется тезис о чисто политических основаниях приостановки членства России в Совете. В данном случае право становится инструментом политики. Это решение вписывается в контекст информационной войны, которую ведут страны Запада против России с целью её демонизации и международной изоляции.

Тем не менее, выход России из состава Совета ООН по правам человека не должен существенно повлиять ни на её международное положение, ни на её положение в рамках системы ООН по защите прав человека. Россия продолжает свою деятельность в рамках созданного на основе Международного пакта о гражданских и политических правах Комитета по правам человека, который имеет схожие функции с Советом по правам человека [5]. Более того, до конца 2022 г. Россия осуществляет полномочия члена Экономического и социального совета ООН³, в сферу ведения которого также входят вопросы, касаю-

щиеся прав человека (ст. 62 Устава ООН)⁴. Кроме того, нужно помнить, что Совет выполняет в первую очередь морально-политическую функцию, его решения не носят императивного характера, являясь лишь индикаторами наличия проблем в сфере прав человека в том или ином государстве. В пользу этого говорит и то, что Совет является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, решения которой, как известно, также являются рекомендательными.

На данный момент нет серьёзных оснований говорить о существенном снижении темпов миграции в Россию в ближайшем будущем. В этой связи приобретает особое значение необходимость неукоснительного соблюдения прав человека в сфере миграции, чему не должен препятствовать выход России из состава Совета ООН по правам человека. Напротив, Россия должна продемонстрировать мировому сообществу свою приверженность правам человека и основным свободам, продолжить исполнять свои обязательства в данной сфере, даже не являясь членом некоторых профильных организаций, и продемонстрировать, что обвинения в её адрес безосновательны. Неудача в этом деле нанесёт серьёзный репутационный урон стране.

В этой связи, отдельного внимания заслуживает инициатива внесения поправок в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ в соответствии с которыми соотечественниками предлагается признавать лиц, «владеющих русским языком, как государственным языком Российской Федерации и относящихся к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее родились или проживали на территории Российской Федерации»⁵. Данная инициатива особенно актуальна в свете поступающих сведений о нападениях на российскую культуру и русскоговорящих людей в некоторых странах. Государство должно сделать всё возможное чтобы поддержать соотечественников в вопросах гарантированности основных прав и свобод человека и продолжить оказывать всестороннее содействие добровольному переселению соотечественников в Россию.

⁴ Устав ООН (полный текст). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 13.04.2022).

⁵ Законопроект № 95462-8. Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс] – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/95462-8> (дата обращения 14.04.2022).

¹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей... [Электронный ресурс] – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf?OpenElement> (дата обращения 13.04.2022).

² Более того, сообщения об убийствах мирных жителей в Буче начали поступать в ночь с 3 на 4 апреля, за такой короткий промежуток времени невозможно провести полноценное расследование, результаты которого могли бы однозначно указать на виновника этих событий.

³ Members | Economic and Social Council. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ecosoc/en/content/members> (дата обращения 13.04.2022).

Что обеспечивается положениями российского законодательства, в частности, ч. 1 ст. 13 ФЗ от 25.07.2002 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» N 115-ФЗ (последняя редакция)¹ содержит право иностранных граждан, пребывающих в России, при выборе сферы деятельности свободно распоряжаться своими способностями и имуществом в целях трудовой и предпринимательской (по сути – любой экономической) деятельности, если она не противоречит российскому законодательству. Можно предположить, что указанная норма является формой содействия самостоятельной трудовой деятельности работников мигрантов и их поддержки, имплементированной в российское законодательство в контексте норм Европейской социальной хартии. Помимо этого, поскольку под прямым или косвенным влиянием международного акта положение ч. 10 ст. 19 было интегрировано в российскую систему регулирования трудовой миграции, выход России из Конвенции, на первый взгляд, не должен сказаться на поддержке самозанятых работников-иностранцев.

При этом во многих странах в миграционной сфере зачастую отсутствует весь спектр трудовых прав, свобод и гарантий, которые предусмотрены Европейской социальной хартией [6], которая, по мнению исследователей носит ярко выраженный западно-ориентированный характер [7]. Это обусловлено диспозитивностью международного регулирования трудовой миграции [8].

Очевидно, что высококвалифицированные специалисты, в частности медики, получившие образование в других странах, приносят принимающим обществам «чистую прибыль», позволяя без предварительных затрат получить большую отдачу [9]. Кроме того, они заполняют освободившиеся в результате глобальных мировых перемен, к числу которых можно отнести охвативший мир в 2020 году кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), который оказал непосредственное влияние на международную миграцию [10].

По данным Минтруда сегодня в России катастрофически не хватает врачей — наши специалисты могут покрыть не более 10% потребностей всей страны. Чтобы исправить ситуацию, Минздрав и Минтруд предложили нанимать мигрантов из бывших республик СССР, руководствуясь принципом географической и ментальной близости. Общность языка, культуры, части образовательных программ способствует укреплению социальных связей и решению многих вопросов в сфере оказания медицинских услуг. Кроме того, важно учитывать и региональные взаимоотношения Рос-

сии с приграничными государствами. Взаимодействие с рядом государств, такими как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан в сфере миграции специалистов-медиков имеет ряд преимуществ как для принимающей, так и для второй стороны. Дефицит кадров вынуждает принимать определенные решения. Поэтому в России принято решение о необходимости привлекать мигрантов «из числа бывших соотечественников». А именно граждан из стран бывших советских республик, которым упростят получение российского паспорта для работы в РФ.

В завершении важно обозначить, что принимаемые Российской Федерацией меры имеют интеграционные цели, коррелирующие с целями российского конституционно-правового регулирования социальной сферы, к числу которых относятся трудовые правоотношения и гарантии права на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Список литературы:

[1] Данилевская И.Л. О программных положениях отечественных конституций периода советского конституционализма. //Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 18.

[2] Виноградова П.А., Тулаев А.Н. Полномочия органов публичной власти в условиях новых эпидемиологических рисков //Юридическая наука: история и современность. 2021. №12. С.86-97.

[3] Белоусова А.А. Право на здоровье в международном праве: история становления. Вестник РУДН. Серия: юридические науки. М: РУДН, 2013.

[4] Глуценко Г.И., Пономарев В.А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. С. 91-94.

[5] Дикман С.С. Юридическая природа решений комитета ООН по правам человека: основные проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 75-87.

[6] Акатнова М.И. Реализация положений Европейской социальной хартии о праве на социальное обеспечение в законодательстве России // Вестник СГЮА. // 2020. // №4 (135). // С. 186.

[7] Валентик О.Н. Европейская хартия и новый вектор муниципальной реформы в Российской Федерации. ЭТАП. 2022. №1. С. 51.

[8] Гойилов Ж. Административно-правовое регулирование межгосударственной трудовой миграции // ОИИ. 2021. // №1/S. С. 111. // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhgosudarstvennoy-trudovoy-migratsii> (дата обращения: 11.04.2022).

[9] Раковская В. С., Соловьёва Н. Н., Туманова И. А. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАН-ДОНОРОВ И СТРАН-РЕЦИ-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. // 29.07.2002 // №30. // ст.3032.

ПИЕНТОВ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.

[10] Красинец Е.С.Шевцова Т.В. Трудовая миграция в Россию в контексте развития пандемии коронавируса//Международный научно-исследовательский журнал.2021.№12 (114).Ч.4 С.59.

Spisok literatury:

[1] Danilevskaya I.L. O programnykh polozheniyah otechestvennykh konstitucij perioda sovetskogo konstitucionalizma. //Evrazijskaya advokatura. 2022. № 1 (56). S. 18.

[2] Vinogradova P.A., Tulaev A.N. Polnomochiya organov publichnoy vlasti v usloviyah novykh epidemiologicheskikh riskov //Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021.№12. S.86-97.

[3] Belousova A.A. Pravo na zdorov'e v mezhdunarodnom prave: istoriya stanovleniya. Vestnik RUDN. Seriya: yuridicheskie nauki. M: RUDN, 2013.

[4] Glushchenko G.I., Ponomarev V.A. Migratsiya i razvitie.M.: Ekonomika, 2009. S. 91-94.

[5] Dikman S.S. Yuridicheskaya priroda reshenij komiteta OON po pravam cheloveka: osnovnye

problemy // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2010. – № 1. – S. 75-87.

[6] Akatnova M.I. Realizatsiya polozhenij Evropejskoj social'noj hartii o prave na social'noe obespechenie v zakonodatel'stve Rossii // Vestnik SGYUA. // 2020. // №4 (135). // S. 186.

[7] Valentik O.N. Evropejskaya hartiya i novyj vektor municipal'noj reformy v Rossijskoj Federacii. ETAP. 2022. №1. S. 51.

[8] Gojibov ZH. Administrativno-pravovoe regulirovanie mezhhgosudarstvennoj trudovoy migratsii // OIl. 2021. // №1/S. S. 111. // [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhhgosudarstvennoy-trudovoy-migratsii> (data obrashcheniya: 11.04.2022).

[9] Rakovskaya V. S., Solov'yova N. N., Tumanova I. A. TRUDOVAYA MIGRACIYA: POSLEDSTVIYA DLYA STRAN-DONOROV I STRAN-RECIPIENTOV // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 3.

[10] Krasinec E.S.Shevцова T.V. Трудовая миграция в Россию в контексте развития пандемии коронавируса//Международный научно-исследовательский журнал.2021.№12 (114).Ч.4 С.59.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-78-85

NIION: 2018-0076-5/22-662

MOSURED: 77/27-023-2022-5-861

КУРИЛЮК Юлия Евгеньевна,

кандидат юридических наук,

магистр юриспруденции,

доцент Департамента международного

и публичного права Финансового университета

при Правительстве Российской Федерации,

e-mail: YEKurilyuk@fa.ru

SPIN-код: 5024-4954,

AuthorID: 691648

КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА РЕБЕНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена установлением конституционными поправками приоритета детей при проведении политики России, важностью анализа этого положения через призму практики российского органа конституционного контроля и наднациональной инстанции, которая еще недавно нередко выступала ориентиром в делах, касающихся интересов детей. Автор предлагает сравнение подходов к обеспечению права ребенка на воспитание в семье через оценку влияния на соблюдение прав детей: 1) использования вспомогательных репродуктивных технологий; 2) усыновления и наличия родственных связей родителей и детей; 3) равенства прав родителей; 4) учета интересов детей при принятии юридически значимых решений в отношении их родителей. В качестве ключевых выводов необходимо отметить, что суды соглашались в том, что интересы ребенка могут иметь приоритет перед интересами родителей, а возможность помещения ребенка в более благоприятную среду не может служить оправданием для отобрания его у биологических родителей. Позиции судов расходятся в вопросах о равенстве прав родителей и степени абсолютности учета наличия детей при решении вопроса о выдворении родителей-иностранцев за нарушения законодательства. Автор приходит к выводу, что при рассмотрении таких дел, в первую очередь, должны учитываться интересы детей.

Ключевые слова: дети, интересы ребенка, воспитание в семье, защита семьи, семейные ценности, Конституционный Суд, Европейский Суд по правам человека.

KURILYUK Julia Evgenевна,

PhD of Law, Master of Laws,

Associate Professor of Department of International

and Public Law, Financial University under the Government

of the Russian Federation

CONSTITUTIONAL ASPECTS OF THE RIGHT OF THE CHILD LIVING AND BRINGING UP IN A FAMILY IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA AND THE EUROPEAN COURT FOR HUMAN RIGHTS

Annotation. The relevance of the article is due to the establishment by constitutional amendments of the priority of children in the conduct of Russian policy, the importance of analyzing this provision through the prism of the practice of the Russian body of constitutional control and supranational authority, which until recently often acted as a guide in cases relating to the interests of children. The author offers a comparison of approaches to ensuring the right of a child to be raised in a family through an assessment of the impact on the observance of children's rights 1) the use of assisted reproductive technologies; 2) adoption and the presence of family ties between parents and children; 3) equality of the rights of parents; 4) taking into account the interests of children when making legally significant decisions regarding their parents. As key findings, it should be noted that the courts agree that the interests of the child may take precedence over the interests of the parents,

and the possibility of placing the child in a more favorable environment cannot justify taking him away from his biological parents. The positions of the courts differ on the issues of equality of the rights of parents and the degree of absoluteness of taking into account the presence of children when deciding on the expulsion of foreign parents for violations of the law. The author comes to the conclusion that when considering such cases, first of all, the interests of children should be taken into account.

Key words: *children, interests of the child, family upbringing, family protection, family values, Constitutional Court, European Court of Human Rights.*

В новой редакции Конституции РФ [8] первое место среди приоритетов государственной политики отдано детям. Статья 54 Семейного кодекса РФ [39] предполагает право ребенка жить и воспитываться именно в семье. Приоритет семейной формы воспитания в случае обеспечения родителями надлежащих условий для этого не оспаривается. Достойное воспитание детей в семье впервые нашло отражение в Основном Законе страны, при этом создание условий для него в соответствии с п. «ж.1» ст. 72 отнесено к предметам совместного ведения федерации и субъектов. Придание такого внимания обеспечению защиты семьи и детства в действиях государства несложно объяснить: данные меры, прежде всего, выступают как инструменты политики государства в ситуации демографического кризиса в стране. Вопросы защиты детей, дополнительного материального обеспечения родителей звучали особенно заметно в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию в 2018 [18], 2019 [19], 2020 [20], 2021 [21] гг. Высшим национальным приоритетом назвал В.В. Путин сбережение народа России [21].

Констатируя рост внимания главы государства к необходимости закрепления статуса подрастающего поколения и отмечая придание повышенного значения воспитанию детей, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть особенности статуса детей, учета их интересов, их соотношения с интересами родителей в практике как Конституционного Суда РФ, так и Европейского Суда по правам человека. Несмотря на то что Россия на сегодняшний день уже не является членом Совета Европы, в науке конституционного права обоснован тезис о непосредственном влиянии решений российского органа судебного конституционного контроля на законотворчество и правоприменительную практику [9, с. 796; 38, с. 3; 42, с. 15 - 17]. В научных публикациях даже высказывалась мысль о фактическом прецедентном характере решений Европейского Суда в вопросах, касающихся правового статуса личности [1], а также менее радикальные точки зрения о решениях ЕСПЧ как серьезном источнике совершенствования российского правосудия [2, с. 62]. Институтом законодательства и сравнительного правоведения в 2019 г. издана монография об имплементации решений Европейского Суда [6]. В соответ-

ствии со ст. 58 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7] (далее – Конвенция, ЕКПЧ) денонсация Конвенции не освобождает государство от его обязательств по ней. Но даже если Россия от выполнения обязательств откажется, нельзя отрицать подтвержденного Конституционным Судом РФ факта, что и Конституция, и Конвенция основываются «на одних и тех же базовых ценностях» [34]. Таким образом, в условиях размежевания интересов нашего государства и Совета Европы особенно интересным будет сравнить подходы по острому вопросу защиты прав детей на семейное воспитание, получения от родителей всех необходимых для этого благ. Обозначенную тему представляется необходимым рассматривать «с двух точек зрения» – и с позиций КС РФ, и с позиций ЕСПЧ.

Несколько затруднит рассмотрение вопроса тот факт, что основой для принятия решений, «мерилом» каждого из судов являются разные нормативные правовые акты. КС РФ в соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона о КС РФ [41] в случае обращений граждан с жалобами проверяет конституционность закона, который был применен в деле заявителя, т.е. оценивает закон на соответствие положениям Конституции РФ. Для Европейского Суда «исходным началом» выступает Конвенция. Было бы ожидаемым, если бы нормативные акты, имеющие одну ценностную основу, схожим образом подходили к установлению объема прав детей, предполагали вынесение судами схожих решений при использовании близкой аргументации, однако подходы к правовому регулированию прав ребенка в Конвенции и российском законодательстве и их оценке в судебной практике рассматриваемых инстанций разнятся.

Указанную разницу в подходах мы постараемся продемонстрировать с различных точек зрения на составляющие прав ребенка и их соотношения с интересами родителей и интересами семьи, для чего рассмотрим:

1) затрагивают ли права детей права различные подходы в отношении правового регулирования использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ);

2) каковы правовые позиции судов в отношении усыновления и родственных связей родителей и детей;

3) обладают ли в судебной практике КС РФ и ЕСПЧ родители равными правами в отношении детей;

4) считают ли необходимым суды учитывать интересы детей при принятии юридически значимых решений в отношении их родителей.

Рассматривая первый вопрос и анализируя практику КС РФ и ЕСПЧ, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование использования ВРТ если и затрагивает права детей, то лишь косвенно, и не на момент непосредственного применения таких технологий, а скорее в оценке последствий такого применения. При использовании ВРТ речь идет не о ребенке как субъекте права, а о гаметях и эмбрионах, которые в соответствии с российским законодательством считаются носителями прав не могут, однако правовые последствия применения тех или иных ВРТ могут оказать серьезное влияние на уже родившегося ребенка. Подчеркнем, что, на наш взгляд, некорректно ставить вопрос об интересах детей до рождения таковых, прежде всего, исходя из закрепленного в законодательстве момента начала жизни. Частью 2 ст. 17 Конституции РФ предусмотрено, что основные права принадлежат человеку от рождения, ч. 2 ст. 17 ГК РФ [4] связывает начало правоспособности человека непосредственно с моментом рождения, которым в соответствии с ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [40] признается исключительно момент отделения плода от организма матери посредством родов. При этом ЕСПЧ признает право каждого государства самостоятельно определять момент начала жизни [31]. В деле «Эванс против Великобритании» Европейский Суд также подчеркивает различное правовое регулирование хранения и уничтожения оплодотворенных в результате ЭКО эмбрионов при изменении решения доноров в отношении них. В этой связи, сравнивать решение Европейского Суда по делу «Эванс против Великобритании» с решением Мосгорсуда по делу от 24.03.2015 г. № 33-9401/2015 [3], в котором ставился вопрос о возможности уничтожения эмбрионов по иску бывшего супруга, вряд ли представляется оправданным в силу разницы действующего в России и Великобритании правового регулирования рассматриваемого вопроса.

Аналогично, по-разному в странах – участницах Конвенции регулируется суррогатное материнство. На наш взгляд, представляется интересным рассмотреть последствия применения данной ВРТ по отношению к детям, во-первых, с точки зрения влияния на их правовой статус решения вопроса о том, с кем они останутся в случае расторжения договора: с суррогатной матерью или с генетическими родителями, а во-вторых, с точки

зрения влияния кровного родства и наличия устойчивой эмоциональной связи между ребенком и родителями на принятие судом решения в отношении возможности ребенка оставаться в семье.

Рассматривая первый вопрос, необходимо упомянуть два определения КС РФ о суррогатном материнстве [15; 10] (далее – Определение № 880-О и Определение № 2318-О), а также дело ЕСПЧ «Парадизо и Кампанелли против Италии» [23]. При рассмотрении российских дел КС РФ дважды счел жалобы не соответствующими принципу допустимости, поскольку в обоих случаях (речь шла об отказе суррогатной матери передать родившегося ребенка генетическим родителям) Конституционный Суд не усмотрел в делах нарушения прав примененными оспариваемыми законоположениями. Однако оба определения сопровождаются особыми мнениями судей. Так, вопрос о праве ребенка на получение «родительской любви в той степени, в какой она могла бы достаться ему от биологических матери и отца» поднимает С.Д. Князев в мнении судьи к Определению № 880-О. Г.А. Гаджиев, отмечая, что вопрос должен был быть рассмотрен Конституционным Судом, признает законодательно закрепленный приоритет факта вынашивания ребенка над фактом генетического родства, но отмечает и имеющуюся противоположную точку зрения. Наиболее жестко выражена позиция судьи А.Н. Кокотова к Определению № 2318-О, который, как представляется, встал на защиту суррогатной матери двойняшек, охарактеризовав сложившуюся ситуацию с точки зрения прав бедных и их способности воспитать детей надлежащим образом. Судьей также был поднят вопрос о длительности проживания детей с суррогатной матерью и ее семьей. Вопрос о сроке совместного проживания анализируется в решении Европейского суда: в постановлении от 24.01.2017 г. ЕСПЧ отметил, что короткий срок проживания заявителей с ребенком был недостаточен для формирования фактических семейных связей (§ 155), «несмотря на родительское отношение заявителей к ребенку и эмоциональную связь» (§ 157). Однако, как представляется, в итальянском деле все решило не отсутствие родственных связей, а нарушение законодательства супругами-заявителями, что обязало суд предпочесть публичный интерес личным интересам супругов и сделать вывод об отсутствии нарушения ст. 8 Конвенции.

Сложно сказать, каким было бы решение Европейского Суда в указанном деле, если бы между ребенком и супругом-заявителем была бы, как на то справедливо надеялись заявители, кровная связь. Так, можно рискнуть предположить, что решение КС РФ, разрешившего ВИЧ-инфицированной заявительнице быть усыновительницей

ребенка, было predeterminedено в т.ч. (или, прежде всего) сложными семейными связями заявительницы: супруг женщины был биологическим отцом ребенка, при этом в качестве суррогатной матери выступила родная сестра заявительницы [32].

Таким образом, необходимо отметить, что для судов родственная связь рожденного ребенка и родителей имеет важное значение, однако рассмотрим, во всех ли случаях она будет являться определяющей.

ЕСПЧ при рассмотрении вопроса о семейных отношениях отмечает, что одной только биологической связи для их возникновения недостаточно [26], при этом подчеркивая в ранее рассмотренном решении по делу «Парадизо и Кампанелли против Италии» необходимость эмоциональной связи, «неоспоримой личной привязанности».

Кроме того, Европейский Суд подчеркивает, что «отношения ребенка и приемных родителей по общему правилу имеют ту же природу, что и семейные отношения» [24].

Конституционным Судом РФ в 2014 г. было принято решение, позволившее стать усыновителями лицам, подвергавшимся уголовному преследованию за преступления небольшой и средней тяжести. Интересно отметить, что при рассмотрении дела прозвучала аргументация адвоката заявителя о том, что такой безусловный запрет нарушает не только права самого заявителя, но и права ребенка [5], фактическим отчимом которого был заявитель и в воспитании которого принимал непосредственное участие, но усыновить его не мог в силу положений ст. 127 СК РФ.

В ранее упомянутом Постановлении КС РФ от 20.06.2018 г. № 25-П Конституционный Суд подчеркивает свою приверженность ранее высказанным позициям об усыновлении «как гарантии обеспечения ребенку права на достойную жизнь» и о существенном социально-психологическом и правовом значении возможности усыновления ребенка мачехой или отчимом.

Что касается обратной стороны вопроса – лишения родителей их прав в отношении детей, следует подчеркнуть, что КС РФ разделяет правовую позицию ЕСПЧ о том, что возможность помещения ребенка в более благоприятную среду не может служить оправданием для отобрания его у биологических родителей, для этого должны быть установлены конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости вмешательства в право родителей на семейную жизнь вместе с их ребенком [17; 36]. В России такие обстоятельства перечисляются в ст. 69 СК РФ. При этом КС РФ неоднократно принимались определения об отказе в принятии к рассмотрению жалоб заявителей на нарушение их прав ст. 69 СК РФ, например,

в силу того, что норма не учитывает время совершения преступления против жизни и здоровья детей или иного члена семьи [13] или допускает расширительное толкование понятия «злоупотребление родительскими правами» и позволяет лишать родительских прав при отсутствии оснований [11].

Тесно связан с вопросами усыновления детей или, напротив, лишения родительских прав аспект непосредственно границ прав родителей в отношении детей.

В вопросах отношений родителей и детей и Европейский Суд, и КС РФ придерживаются точки зрения о том, что интересы ребенка могут иметь приоритет перед интересами родителей [37]. Интересно заметить, что Европейский Суд в своей практике на первое место ставит права ребенка, к примеру, принимая постановление о том, что исполнение решения национального суда по принудительному возвращению ребенка в страну проживания его отца, когда такое решение «не соответствует наилучшим интересам ребенка» будет означать нарушение ст. 8 Конвенции [30].

Рассматривая вопрос о балансе интересов в таких делах, заметим, что если обычно при рассмотрении судебных дел речь идет о балансе публичных и частных интересов, то в делах, касающихся прав ребенка, в случае, когда, к примеру, родители являются конфликтующими сторонами, поиск справедливого баланса усложняется с увеличением количества сторон: здесь вступают в конкуренцию интересы самого ребенка, его родителей (либо как совместные, либо как два противопоставляемых интереса) и публичные интересы, к примеру, интересы общественного порядка [22].

Отметим при этом, что, придерживаясь схожего подхода к определению приоритетности прав ребенка над правами родителей, КС РФ и ЕСПЧ по-разному рассматривают вопрос о равенстве прав родителей в отношении детей, примером чего может служить известное дело К. Маркина [16; 29; 27; 35]. Вопрос конституционности ограничения права военнослужащих в отношении отпуска по уходу за ребенком, на наш взгляд, демонстрирует также отношение судов к тезису о равенстве прав отца и матери в отношении воспитания детей, заботы о них: специфические требования к военной службе, по мнению КС РФ, оправдывают ограничения прав военнослужащих, при этом сам отпуск для женщин-военнослужащих понимается скорее не как право, а как привилегия, связанная с «особой социальной ролью женщин в обществе». ЕСПЧ счел такой подход проявлением гендерных стереотипов, сделав вывод о наличии дискриминации в отношении заявителя. Важно при этом заметить, что право на уважение част-

ной и семейной жизни, закрепленное в ст. 8 Конвенции, не содержит непосредственно в своей редакции положений о равенстве прав родителей, тогда как ч. 2 ст. 38 Конституции прямо предусматривает, что забота о детях и их воспитание является и равным правом, и равной обязанностью родителей.

Что касается последнего аспекта права детей воспитываться в семье, выделенного нами, – учета интересов детей при принятии юридически значимых решений в отношении их родителей, – следует отметить, что наличие детей в союзе мужчины и женщины даже в случае официальной регистрации брака позволяло ЕСПЧ признать такой союз семьей и сделать вывод о нарушении Конвенции выдворением отца детей в случае несоблюдения им миграционного учета [28]. КС РФ, рассматривая аналогичное дело несколько лет спустя, учел позицию ЕСПЧ и выработал правило о недопустимости «автоматического» выдворения иностранных граждан и обязанности учета их семейного положения [33]. Второе при этом, по мнению КС РФ, не может считаться Абсолютом: наличие семьи не дает бесспорного иммунитета к выдворению, и решение должно приниматься с учетом степени тяжести совершенного родителем-иностранцем деяния [14; 12]. Представляется, с такой позицией следует согласиться. Полагаем, что родитель, для которого нарушение законодательных норм является обыденностью, вряд ли сможет обеспечить ребенку достойные условия проживания и воспитания в семье. Более того, такой родитель сам сможет стать дополнительной угрозой для своего чада. Таким образом, сложно согласиться с решением ЕСПЧ, в котором он противопоставил общественным интересам, заключающимся в выдворении отца-иностранца, неоднократно привлекавшегося к административной ответственности и страдающего наркотической зависимостью, семейным ценностям [25]. Представляется, что в таких делах суду, оперируя термином «семейные ценности», следует учитывать не абстрактный интерес сохранения семьи, а прежде всего, интересы ребенка.

Подводя итог, необходимо остановиться на следующих выводах.

1. Правовые последствия применения тех или иных ВРТ могут оказать серьезное влияние на уже родившегося ребенка.

2. Родственная связь рожденного ребенка и родителей имеет важное значение, однако ЕСПЧ делает вывод об одинаковой природе семейных связей и отношений ребенка и приемных родителей, а КС РФ рассматривает усыновление как способ обеспечения ребенку достойной жизни; при этом оба суда настаивают на том, что возможность помещения ребенка в более благоприятную

среду не может служить оправданием для отобрания его у биологических родителей.

3. Европейский Суд и КС РФ придерживаются точки зрения о том, что интересы ребенка могут иметь приоритет перед интересами родителей.

4. Несмотря на то что в ЕКПЧ право на уважение семейной жизни не содержит положения о равенстве прав и обязанностей родителей, ЕСПЧ следует этому правилу без исключений, тогда как КС РФ допускает некоторые изъятия из этого правила, обусловленные, в т.ч., представлениями о роли каждого из родителей, несмотря на закрепление нормы о равенстве прав родителей в ст. 38 Конституции РФ.

5. Решая вопрос об учете ... КС РФ вслед за ЕСПЧ сделал вывод о недопустимости «автоматического» выдворения иностранных граждан и обязанности учета их семейного положения, однако отметил возможность исключений из правила о недопустимости даже для иностранцев-родителей. Приоритет, по мнению органа конституционного контроля, при рассмотрении таких дел должен быть отдан учету степени тяжести совершенного деяния.

6. По мнению автора, при оценке судами вопроса сохранения семьи в делах о выдворении иностранных граждан, являющихся родителями, судам необходимо учитывать не абстрактный интерес сохранения семьи, а прежде всего, интересы детей.

Список литературы:

- [1] Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. - 2007. - № 9.
- [2] Анишина В.И. Влияние решения Европейского Суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. - 2007. - № 1.
- [3] Апелляционное определение Мосгорсуда по делу № 33-9401 от 24.03.2015 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/dce955df-2ef5-4965-9203-9804b1ae114b?caseNumber=33-9401&courtInternalName=mgs> (дата обращения: 21.05.2022).
- [4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
- [5] Зея Н. Самозащита усыновителя // Газета.ру. 28.11.2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/11/28/5774749.shtml>(дата обращения: 21.05.2022).
- [6] Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой

системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: монография / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, А.И. Ковлер и др.; под общ. ред. В.В. Лазарева. – М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 416 с.

[7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

[8] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[9] Нарутто С.В. Компетенция Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы регулирования и реализации // *LexRussica*. – 2014. – № 7 (Т. XCII).

[10] Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О // СПС «Консультант-Плюс».

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 № 792-О // СПС «Гарант».

[12] Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О // СПС «Консультант-Плюс».

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 № 1834-О // СПС «Консультант-Плюс».

[14] Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 № 902-О // СПС «Консультант-Плюс».

[15] Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О // СПС «Консультант-Плюс».

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О // СПС «Консультант-Плюс».

[17] Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 476-О // СПС «Консультант-Плюс».

[18] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // *Росс. газ.* – 2018. – 2 марта.

[19] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // *Росс. газ.* – 2020. – 16 янв.

[20] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 // *Росс. газ.* – 2019. – 21 февр.

[21] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // *Росс. газ.* – 2021. – 22 апр.

[22] Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 26.11.2013 по делу «Х» против Латвии» // Прецеденты ЕСПЧ. – 2016. – № 1(25). § 95.

[23] Постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2017. – № 11.

[24] Постановление ЕСПЧ от 24.03.2015 Дело «Зайец против Румынии» [Zaiet v. Romania] (Жалоба N 44958/05) (III Секция) (извлечение) // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. – 2015. – № 7. § 34.

[25] Постановление ЕСПЧ от 26.06.2014 по делу «Габлишвили (Gablshvili) против Российской Федерации» (жалоба № 39428/12) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека». – 2015. – № 2(152).

[26] Постановление ЕСПЧ от 05.06.2014 по делу «I.S. против Германии» (жалоба № 31021/08). – Режим доступа: База данных HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%3A%3A%5B%5C%22001-144361%5C%22%5D%7D> (дата обращения: 11.05.2020). § 69.

[27] Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 6.

[28] Постановление ЕСПЧ от 27.09.2011 по делу «Алим (Alim) против Российской Федерации» (жалоба № 39417/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2013. – № 2.

[29] Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба № 30078/06) // СПС «КонсультантПлюс».

[30] Постановление ЕСПЧ по делу «Нойлингер (Neulinger) и Шурук (Shuruk) против Швейцарии». // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. – 2009. – № 11.

[31] Постановление ЕСПЧ от 07.03.2006 по делу «Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 10.

[32] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П // *Росс. газ.* – 2018. – 29 июня.

[33] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П // СЗ РФ. – 29.02.2016. – № 9. – Ст. 1308.

[34] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.06.2015 № 21-П // *Росс. газ.* – 2015. – 27 июля.

[35] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2013 № 27-П // СЗ РФ. – 16.12.2013. – № 50. – Ст. 6670.

[36] Решение ЕСПЧ от 12.02.2008 по вопросу приемлемости жалобы № 34499/04 по делу «Хазе против Германии» (HaaseandOthersv. Germany) //

Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. - 2008. - № 8.

[37] Решение ЕСПЧ от 24.11.2005 «По вопросу приемлемости жалобы № 16153/03 «Владимир Лазарев (Vladimir Lazarev) и Павел Лазарев (Pavel Lazarev) против Российской Федерации» // Документ опубликован не был.

[38] Самарина О.А. Российское законодательство о социальном обеспечении и его роль в развитии конституционного (уставного) правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. - Пермь, 2013.

[39] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

[40] Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Росс. газ. - 2011. - 23 нояб.

[41] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Росс. газ. - 1994. - 23 июля.

[42] Ярошенко Н.И. Значение решений Конституционного Суда России на законотворческую деятельность // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». - 2012. - № 1.

Spisokliteratury:

[1] Abdrashitova V.Z. Precedentnyj karakter reshenij Evropejskogog sudapopravam cheloveka // ZHurnalrossijskogoprava. - 2007. - № 9.

[2] Anishina V.I. Vliyanieresheniya Evropejskogog sudapopravam chelovekanarossijskoepравосудie // Mezhdunarodnoepublichnoeichastnoepраво. - 2007. - № 1.

[3] ApellyacionnoeopredelenieMosgorsudapodelu № 33-9401 ot 24.03.2015 // Oficial'nyjportalsudovobshchejyurisdikciigorodaMoskvy. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/dce955df-2ef5-4965-9203-9804b1ae114b?case-Number=33-9401&courtInternalName=mgs> (data obrashcheniya: 21.05.2022).

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // SZ RF. - 05.12.1994. - № 32. - St. 3301.

[5] Zeya N. Samozashchita usnovitelya // Gazeta.ru. 28.11.2003 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2013/11/28/5774749.shtml> (data obrashcheniya: 21.05.2022).

[6] Implementaciya reshenij Evropejskogog Suda po pravam cheloveka v rossijskoj pravovoj sisteme: koncepcii, pravovye podhody i praktika obespecheniya: monografiya / T. Ya. Habrieva, A. Ya. Kapustin, A.I. Kovler i dr.; pod obshch. red. V.V. Lazareva. - M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2019. - 416 s.

[7] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) // SZ RF. - 08.01.2001. - № 2. - St. 163.

[8] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[9] Narutto S.V. Kompetenciya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: problemy regulirovaniya i realizacii // Lex Russica. - 2014. - № 7 (T. XCII).

[10] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.09.2018 № 2318-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2016 № 792-O // SPS «Garant».

[12] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.03.2014 № 628-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.11.2013 № 1834-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.06.2013 № 902-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.05.2012 № 880-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2009 № 187-O-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.11.2006 № 476-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // Ross. gaz. - 2018. - 2 marta.

[19] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 15.01.2020 // Ross. gaz. - 2020. - 16 yanv.

[20] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 20.02.2019 // Ross. gaz. - 2019. - 21 fevr.

[21] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 21.04.2021 // Ross. gaz. - 2021. - 22 apr.

[22] Postanovlenie Bol'shoj Palaty ESPCH ot 26.11.2013 po delu «H» protiv Latvii // Precedenty ESPCH. - 2016. - № 1(25). § 95.

[23] Postanovlenie ESPCH ot 24.01.2017 po delu «Paradizo i Campanelli (Paradiso and Campanelli) protiv Italii» (zhaloba № 25358/12) // Precedenty Evropejskogog Suda po pravam cheloveka. - 2017. - № 11.

[24] Postanovlenie ESPCH ot 24.03.2015 Delo «Zajec protiv Rumynii» [Zaiet v. Romania] (ZHaloba N 44958/05) (III Sekciya) (izvlechenie) // Byulleten' ESPCH. Rossijskoe izdanie. - 2015. - № 7. § 34.

[25] Postanovlenie ESPCH ot 26.06.2014 po delu «Gablshvili (Gablshvili) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 39428/12) // Precedenty Evrope-

jsкого Суда по правам человека». - 2015. - № 2(152).

[26] Postanovlenie ESPCH ot 05.06.2014 po delu «I.S. protiv Germanii» (zhaloba № 31021/08). - Rezhim dostupa: Baza dannyh HUDOC. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%3A%5B%5C%22001-144361%5C%22%5D%7D> (data obrashcheniya: 11.05.2020). § 69.

[27] Postanovlenie ESPCH ot 22.03.2012 po delu «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 30078/06) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - 2012. - № 6.

[28] Postanovlenie ESPCH ot 27.09.2011 po delu «Alim (Alim) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 39417/07) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - 2013. - № 2.

[29] Postanovlenie ESPCH ot 07.10.2010 po delu «Konstantin Markin (Konstantin Markin) protiv Rossii» (zhaloba № 30078/06) // SPS «Konsul'tant-Plyus».

[30] Postanovlenie ESPCH po delu «Nojlinger (Neulinger) i SHuruk (Shuruk) protiv SHvejcarii». // Byulleten' ESPCH. Rossijskoe izdanie. - 2009. - № 11.

[31] Postanovlenie ESPCH ot 07.03.2006 po delu «Evans (Evans) protiv Soedinennogo Korolevstva» (zhaloba № 6339/05) // Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. - 2006. - № 10.

[32] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.06.2018 № 25-P // Ross. gaz. - 2018. - 29 iyunya.

[33] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.02.2016 № 5-P // SZ RF. - 29.02.2016. - № 9. - St. 1308.

[34] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.06.2015 № 21-P // Ross. gaz. - 2015. - 27 iyulya.

[35] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.12.2013 № 27-P // SZ RF. - 16.12.2013. - № 50. - St. 6670.

[36] Reshenie ESPCH ot 12.02.2008 po voprosu priemlemosti zhaloby № 34499/04 po delu «Haze protiv Germanii» (Haase and Others v. Germany) // Byulleten' ESPCH. Rossijskoe izdanie. - 2008. - № 8.

[37] Reshenie ESPCH ot 24.11.2005 «Po voprosu priemlemosti zhaloby № 16153/03 «Vladimir Lazarev (Vladimir Lazarev) i Pavel Lazarev (Pavel Lazarev) protiv Rossijskoj Federacii» // Dokument opublikovan ne byl.

[38] Samarina O.A. Rossijskoe zakonodatel'stvo o social'nom obespechenii i ego rol' v razvitii konstitucionnogo (ustavnogo) pravosudiya: dis. ... kand. yurid. nauk. - Perm', 2013.

[39] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ // SZ RF. - 01.01.1996. - № 1. - St. 16.

[40] Federal'nyj zakon «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 № 323-FZ // Ross. gaz. - 2011. - 23 noyab.

[41] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. - 1994. - 23 iyulya.

[42] Yaroshenko N.I. Znachenie reshenij Konstitucionnogo Suda Rossii na zakonotvorcheskuyu deyatel'nost' // Vestnik RUDN. Ser. «Yuridicheskienuki». - 2012. - № 1.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-86-91
NIION: 2018-0076-5/22-663
MOSURED: 77/27-023-2022-5-862

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель
Института кибербезопасности
и цифровых технологий
Российского Технологического
Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com,

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы безопасности несовершеннолетних за пределами территории Российской Федерации, а также контроля со стороны государства над дальнейшей судьбой и защитой прав и интересов несовершеннолетних, переданных на усыновление иностранным гражданам. Обосновывается необходимость заключения двусторонних соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, в которые разрешено усыновление российских детей, а так же увеличения срока отчетов, содержащих сведения об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации, в течение, которого иностранные граждане должны предоставлять отчеты об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, дети-сироты, формы устройства.

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer
at the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University "MIREA"

FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE TERMINATION OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS

Annotation. The article analyzes the problems of the safety of minors outside the territory of the Russian Federation, as well as control by the state over the further fate and protection of the rights and interests of minors placed for adoption by foreign citizens. The necessity of concluding bilateral agreements on cooperation in the field of adoption (adoption) of children with states in which the adoption of Russian children is allowed, as well as increasing the period of reports containing information about the living conditions and upbringing of an adopted child outside the territory of the Russian Federation, during which foreign citizens must submit reports on the living conditions and upbringing of an adopted child outside the territory of the Russian Federation

Key words: adoption, international adoption, orphans, forms of placement.

В течение последних двадцати лет можно наблюдать активную тенденцию формирования, развития и последующей реализации социальной политики в области семьи и семейных отношений. Она характеризуется направленностью на всесторонность, равномерность и придание особого значения институту семейных ценностей. Она характеризуется направленностью на всесторонность, равномерность и придание особого значения институту семейных ценностей. Отличительной чертой является и тот факт, что она направлена на увле-

чение ответственности государства перед гражданским обществом за реализацию предусмотренных гарантий.

Безусловно, центральное место в проводимой политике занимают дети, их права и интересы. С целью достижения высоких показателей в данной области государством разработана законодательная база в области оказания поддержки и помощи семьям, материнству, отцовству и детству. Шагом вперед были действия, направленные на увеличение потенциала, равно как и значения существующих социальных, образовательных

и медицинских организаций, в которых временно пребывают дети. Определенные изменения коснулись института средств массовой информации, что было сделано для последующего укрепления традиций, обычаев и ценностей семьи.

Вопросы международного усыновления в настоящее время становятся все более актуальным. Российским законодательством предусмотрена передача несовершеннолетних граждан Российской Федерации на усыновление иностранным гражданам и лицам без гражданства. Усыновление происходит не только в отношении здоровых, но и в отношении тяжелобольных детей, для которых в принимающем государстве создаются все благоприятные условия для жизни и воспитания.

Несмотря на сокращение в судах дел указанной категории, на сегодняшний день проблема передачи несовершеннолетних на усыновление (удочерение) иностранным гражданам занимает особое место. Данная проблема обусловлена тем, что не всегда возможно реализовать право ребенка на жизнь и воспитание в семье на территории Российской Федерации, а также на устройство ребенка в российскую семью.

К сожалению, международное усыновление не всегда носит позитивный характер. К числу негативных явлений относятся случаи нарушения прав усыновленных детей, а также их родственников. Также нередкими при усыновлении с участием иностранного элемента становятся случаи отказа от усыновленных, жестокого обращения. Защита прав и интересов несовершеннолетних закреплена на законодательном уровне как важнейшая задача государства, именно поэтому объектом пристального внимания становятся случаи правонарушений со стороны иностранных усыновителей [4].

Для несовершеннолетних, не устроенных в семьи российских граждан по различным обстоятельствам, международное усыновление является единственным возможным способом реализовать право на жизнь и воспитание в семье. По этой причине институт усыновления иностранными гражданами детей-граждан РФ требует пристального изучения и законодательного совершенствования.

Существенной проблемой при таком виде усыновления российских детей как международное является длительный и непростой процесс привыкания ребенка к жизни не только в новой семье, но и в другом государстве. В результате ребенок, не знающий языка и реалий новой страны, сталкивается со значительными трудностями в адаптации к новой жизни. В этой связи представляется обоснованным предложение Южаковой Т.В., Гангалю Ю. И., Новокшионовой

Н.А. об установлении системы международного патронатного воспитания, предшествующего международному усыновлению (удочерению) [5].

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, лица, принявшие ребенка на воспитание в семью путем усыновления, обязаны представлять отчеты, отражающие сведения об условиях жизни и воспитания. Однако на практике имеют место халатное отношение к данной процедуре со стороны усыновителей, которое выражается либо в непредставлении сведений, либо в представлении сведений, содержащих недостоверную информацию.

По общему правилу продолжительность представления подобных отчетов ограничивается 36 месяцами, что на наш взгляд, срок недостаточный. Мы считаем, что руководствуясь принципами соблюдения защиты прав и интересов несовершеннолетнего, целесообразно увеличить установленный срок до 60 месяцев, иными словами до 5 лет, а сами отчеты необходимо представлять как минимум один раз в месяц. Такое положение позволило бы вовремя среагировать в случаях причинения психического или физического вреда усыновленному ребенку.

Первой жертвой усыновителей-граждан США стал в 1996 году двухлетний мальчик Костя Шлепин. Убийство совершила приемная мать мальчика, которая насмерть забила его деревянной ложкой. Рене Полрайс – приемная мать была приговорена к 22 годам заключения.

Спустя два года, в ноябре 1998 года чудовищной смертью погибла трехлетняя девочка, получившая при усыновлении имя Логан Хаггинботам. Ее приемная мать Лаура Хаггинботам была признана виновной в причинении смерти по неосторожности и получила 1 год тюремного заключения. Сама девочка скончалась от множественных ран головы.

Спустя еще два года, в октябре 2000 года, жертвой приемных родителей стал Витя Тулимов. В 1999 году мальчика усыновила американская пара Роберт и Бренда Матей. Приемные родители жестоко избили мальчика, после чего оставили умирать в запертой не отапливаемой комнате. В результате семилетний Витя умер от остановки сердца. Роберт и Бренда были приговорены к десяти годам заключения в 2004 году, однако в 2008 году, после пересмотра приговора, пара была освобождена.

В ноябре 2001 года погиб от множественных ранений головы в возрасте полутора лет мальчик Люк.

В том же 2001 году погиб в возрасте пяти лет Джейкоб Линдорфф. Мальчик скончался от черепно-мозговой травмы. Его приемные родители Хизер Линдорфф и Джеймс Линдорфф были при-

говорены к шести годам заключения и к четырем годам условно.

В августе 2002 года погиб Никита Хорьяков, впоследствии Захар Хайджайер. Со слов приемной матери Натальи Хайджайер двухлетний Никита упал, вследствие чего получил многочисленные травмы головы. Однако врачи уверены, что повреждения такого характера невозможно было получить при падении с крыши многоэтажного дома. Наталья была осуждена и приговорена к 5 годам лишения свободы. Однако из этого срока только один год провела в тюрьме, последующие – условно.

В октябре 2002 года своих приемных детей Яна и Анатолия зарезал Ричард Коленд, после чего застрелился.

В том же октябре 2002 года погибла Мария Беннет. Двухлетняя девочка умерла от «синдрома тряски младенца». Ее мать Сьюзан Джейн Беннет была приговорена к трем годам тюрьмы за непредумышленное убийство.

За 2003 год погибли трое усыновленных детей – двухлетняя Джессика Альбина Хагманн, трехлетний Дима Ишланкулов (впоследствии Лайам Томсон) и Алеша Гейко. Джессика Альбина Павлис была задушена приемной матерью Патрис Хагманн, которая была приговорена к десяти годам лишения свободы. Лайам Томсон скончался от ожогов и переохлаждения, его приемные родители Гари и Эмми Томсон были приговорены к пятнадцати годам заключения. Ирма Павлис, приемная мать Алеши Гейко забила его до смерти, за что впоследствии получила наказание в двенадцать лет лишения свободы.

Жертвами усыновителей в 2005 году стали трое детей. Денис Урицкий умер от голода, приемные родители Самюел и Дана Мэрримен получили 22 года лишения свободы. Двухлетняя Нина Виктория Хилт скончалась из-за травм, нанесенных при избиении приемной матерью Пеги Сью Хилт. Приемная мать была приговорена к 35 годам лишения свободы, из которых 10 лет – условно. Илья Каргынцев, впоследствии – Исаак Дикстра, скончался в возрасте двух лет от травмы черепа. В убийстве был обвинен его приемный отец Брайан Дикстра. Однако, несмотря на то, что судмедэксперты утверждали, что версия отца о падении мальчика с лестницы была неправдоподобной, Брайана Дикстра в 2011 году признали виновным в причинении смерти.

В 2008 году в США скончались двое усыновленных российских детей. Жертвами стали полторагодовалый Коля Емельянцеv и двухлетний Дима Яковлев. Причиной смерти Коли стал перелом черепа. Приемная мать мальчика Кимберли Кей забила его до смерти, за что получила наказание в 15 лет лишения свободы.

Закон «Димы Яковлева» поставил точку в вопросе усыновления российских детей гражданами США. Широкий резонанс вызвала гибель российского мальчика Димы Яковлева, который был усыновлен американской парой в феврале 2008 г.. Мальчик был оставлен на долгое время в машине усыновителем и умер от перегрева, поскольку из-за палящего солнца и включенного кондиционера, температура в салоне автомобиля поднялась до 50 градусов. Майлс Харрисон предстал перед американским судом, но в декабре 2008 года был оправдан.

К сожалению, Дима Яковлев стал не последним российским ребенком, чья гибель произошла в США. Спустя год после смерти Димы Яковлева, в августе 2009 года погиб Ваня Скоробогатов. Причиной смерти мальчика стали истощение и осложнения, вызванные травмой головного мозга. Супруги Майкл и Наннет Крайвер усыновили Ваню и его сестру Дашу. При усыновлении Крайверы представили недостоверные документы, скрывающие их психические отклонения. Майкл и Наннет получили 16 месяцев лишения свободы за убийство по неосторожности, однако были освобождены из-под стражи в зале суда, поскольку провели это время в предварительном заключении.

В 2012 году трагической смертью ушел из жизни девятилетний Антон Фомин. Антон с родителями иммигрировали в США из России. В приемной семье мальчик оказался после смерти отца от рака. Родная мать Антона из-за проблем со здоровьем не могла заботиться о мальчике. Антон Фомин сгорел при пожаре, причину которого следователи так и не установили. Будучи запертым в подвале, девятилетний мальчик не смог выбраться из горящего дома. Доказательств вины приемных обнаружено не было.

21 января 2013 года в США в результате удара тупым предметом в живот погиб Максим Кузьмин.

После принятия «Закона Димы Яковлева» обязанности специализированных органов и организаций США по сообщению региональному органу и исполнительным органам государства происхождения о новом усыновлении, о необходимости усыновления, а также сведений об условиях жизни и воспитания в США, отменены. Вышеуказанные органы больше не обязаны предоставлять информацию России. Следует отметить, что в США продолжают проживать более тысячи усыновленных детей-граждан Российской Федерации [6].

Из проведенного выше исследования, можно заключить, что проблема безопасности несовершеннолетних за пределами территории Российской Федерации, а также контроля со стороны

государства над дальнейшей судьбой и защитой прав и интересов несовершеннолетних, переданных на усыновление иностранным гражданам, на сегодняшний день стоит как никогда остро. Для решения указанных проблем необходимо принять меры для устранения нарушений как на этапе усыновления, так и после вступления решения об усыновлении в законную силу. Однако при реализации подобных мер возникают трудности из-за того, что полномочия Российской Федерации заканчиваются на границе. Из этого следует, что осуществление контроля над жизнью и воспитанием усыновленного иностранными гражданами ребенка не подвластно органам опеки и попечительства. Так же, как отмечают О.И. Чепунов и А.В. Минаев «Консульские учреждения РФ тоже не имеют возможности полноценного контроля над усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка может осуществляться только в пределах консульского округа, что в целом малоэффективно» [7].

Устранение допущенных пробелов в законодательстве возможно путем заключения соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, граждане которых имеют право на усыновление детей-граждан Российской Федерации, а также внесения изменений, способных урегулировать проблему осуществления контроля над жизнью и воспитанием усыновленного иностранными гражданами ребенка за пределами территории Российской Федерации. Подобные меры направлены на усовершенствование механизма соблюдения и защиты прав несовершеннолетних, усыновленных за рубежом.

Детским омбудсменом Кузнецовой А.Ю было отмечено в докладе, что «по-прежнему существует проблема отсутствия у нашей страны реальных международно-правовых инструментов для осуществления контроля за условиями жизни российских детей на территории США, усыновленных до прекращения от имени Российской Федерации соответствующего Соглашения». В докладе также записано, «что в отчетном периоде позитивных изменений в этом вопросе не произошло, запросы о судьбах наших детей, усыновленных американской стороной, оказались без ответа.»[8].

Проблема осуществления государственного контроля над соблюдением прав и интересов несовершеннолетних при передаче на усыновление иностранным гражданам, на сегодняшний день остается основной и сложно решаемой, однако не единственной.

На сегодняшний день международные правовые акты, с помощью которых осуществляется

деятельность по усыновлению (удочерению) детей, устанавливают высокие стандарты и требования к лицам, которые желают принять с помощью усыновления ребенка в свою семью. Конвенция о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении 1965 г. и Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., заключенные в Гааге, признаются универсальными документами в области международного усыновления.

О том, что деятельность органов опеки и попечительства, на которые возложена обязанность по защите прав и интересов несовершеннолетних, несовершенна, не раз обращали внимание уполномоченные по правам ребенка и ряд исследователей. О.В. Кузнецова в своих работах также обращает на это внимание. Она также говорит, что нередко случаи лишь формальной работы со стороны органов опеки и попечительства по подбору потенциальных усыновителей, а также о том, что представленная кандидатами в усыновители информация, проверяется на достоверность сведений некачественно.

О.В. Кузнецова утверждает, что органы опеки и попечительства не прилагают особых усилий при выполнении своей основной задачи – определить отсутствие установленных Семейным Кодексом обстоятельств, препятствующих усыновлению ребенка, при решении вопроса о возможности кандидата быть усыновителем и выдаче соответствующего заключения [9].

Как отмечает О.В. Кузнецова, несмотря на высокие требования к кандидатам в усыновители, суд при рассмотрении дел об усыновлении, не имеет возможности убедиться в подлинности информации документов, которые содержат сведения о здоровье кандидатов в усыновители.

В европейских странах также была зафиксирована гибель усыновленных российских детей. Первый случай в Европе произошел 18 июля 2014 года в итальянском городе Пескара. Максим Кичигин, усыновленный итальянкой семьей в 2012 году в Благовещенске, стал жертвой своего приемного отца. Массимо Марвалле, страдая психическим заболеванием, задушил 5-летнего Максима, пока тот спал. Факт наличия у приемного отца психического заболевания был скрыт при устройстве ребенка в семью.

Как известно, суд признает документы, оформленные на территории страны, где проживают иностранные граждане. Однако, проверка подлинности перевода сведений, содержащихся в данных документах, не производится. Усыновителям получить документы в стране своего проживания гораздо проще, чем в России. Зачастую такие документы выдают негосударственные

органы и частные лица иностранного государства: частнопрактикующий врач (медицинская справка); страховой агент или работник налоговых служб (справка праве собственности или пользования жилым помещением); помощник судьи или полицейский (справки об отсутствии судимости); агентства по усыновлению или социальные работники (заклучения об условиях жизни и о возможности быть усыновителями) и т.п. В суде необходимо подтвердить полномочия этих органов. Также суд неоднократно обращал внимание на невозможность принятия заключений врачей частной практики в качестве доказательства отсутствия у усыновителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями. Данный факт прямо влияет на интересы ребенка, поскольку попав в семью, где усыновители могут страдать какими-либо расстройствами, может быть нанесен ущерб как психическому, так и физическому здоровью несовершеннолетнего [10].

Для решения данной проблемы целесообразно законодательно закрепить норму, устанавливающую прохождение медицинского освидетельствования усыновителя на территории Российской Федерации. С большой вероятностью, такая норма увеличит сроки и усложнит процедуру усыновления, но в тоже время подобная норма способна раскрыть истинные мотивы усыновления.

Подводя итоги вышесказанному, очевидным становится неоднозначность рассматриваемого правового явления. Усыновление детей-граждан Российской Федерации несет как позитивный, так и негативный характер. В одной стороны, международное усыновление, решает вопрос о возможности обретения семьи для детей, которые не были приняты в семьи российских граждан. С другой стороны, международное усыновление зачастую не соответствует интересам несовершеннолетних, когда имеет место жестокое обращение, лишение гражданства РФ, незаконное лишение возможности быть усыновленным на родине.

Проведенное выше исследование позволило сделать ряд выводов относительно совершенствования законодательства, регулирующего вопросы безопасности несовершеннолетних российских граждан, переданных на усыновление иностранному усыновителю.

Во-первых, на наш взгляд, целесообразно заключить двусторонние соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, в которые разрешено усыновление российских детей.

Во-вторых, целесообразно увеличить срок предоставления отчетов, содержащих сведения

об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации, как минимум до 60 месяцев, иными словами до 5 лет.

Также, поскольку имеют место случаи гибели российских детей, усыновленных иностранными гражданами, страдающими психическими расстройствами, целесообразно законодательно закрепить норму, устанавливающую в обязательном порядке прохождения кандидатами в усыновители, являющимися иностранными гражданами, медицинского освидетельствования на территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Тарасова А.Е. Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. – М.: Инфра-М, 2018. – С. 290.

[2] Южакова, Т.В. Международный патронат как этап к международному усыновлению (удочерению) в Российской Федерации / Т. В. Южакова, Ю. И. Гангало, Н. А. Новокшенова // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нефтекамск, 15 ноября 2019 года. – Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 285-289. – EDN FGJAVZ.

[3] Кубарь И.И., Мусаев М.Г. «Закон Димы Яковлева»: социальные и правовые последствия принятия. // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. - №7. – С. 149.

[4] Чепунов О.И., Минаев А.В. Государственное управление и «Ручной режим». // Вестник Тувинского государственного университета. – 2016. - №2. – С.151.

[5] Доклад о деятельности уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка за 2020 год от 11.04.2022 г.// доклад2020_2.indd.

[6] Кузнецова О.В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. - №23 (378). – С. 119.

[7] Зимина Е.В., Витько О.В. Международное усыновление в Российской системе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы функционирования и развития. // BaikalResearchJournal. – 2017. - №1. – С. 30.

Spisok literatury:

[1] Tarasova, A.E. Mezhdunarodno-pravovye aspekty semeinogo prava i zashchity prav detei. – M.: Infra-M, 2018. – S. 290.

[2] Juzhakova, T.V. Mezhdunarodnyj patronat kak jetap k mezhdunarodnomu usynovleniju

(udochereniju) v Rossijskoj Federacii / T. V. Juzhakova, Ju. I. Gangalo, N. A. Novokshonova // Aktual'nye problemy formirovanija pravovogo gosudarstva v Rossijskoj Federacii : Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Neftekamsk, 15 nojabrja 2019 goda. – Neftekamsk: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 285-289. – EDN FGJAVZ.

[3] Kubar', I.I., Musaev, M.G. «Zakon Dimy Jakovleva»: social'nye i pravovye posledstvija prinjatija. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. - №7. – S. 149.

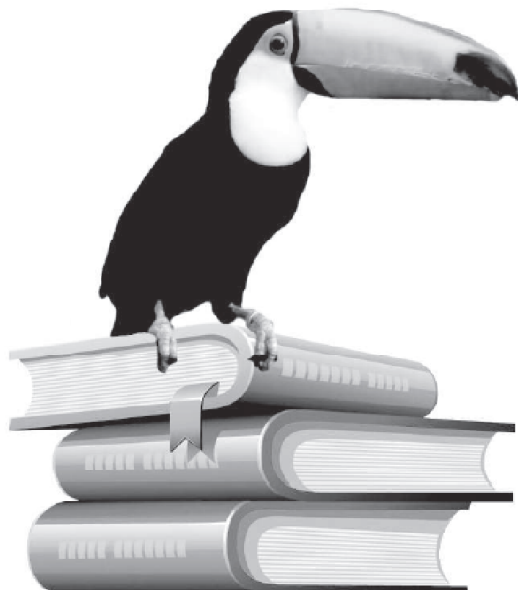
[4] Chepunov, O.I., Minaev, A.V. Gosudarstvennoe upravlenie i «Ruchnoj rezhim». //

Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. - №2. – S.151.

[5] Doklad o dejatel'nosti upolnomochennogo pri prezidente RF po pravam rebenka za 2020 god ot 11.04.2022 g.// doklad2020_2.indd.

[6] Kuznecova, O.V. Problemy usynovlenija rossijskih detej inostrannymi grazhdanami. // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. - №23 (378). – S. 119.

[7] Zimina, E.V., Vit'ko O.V. Mezhdunarodnoe usynovlenie v Rossijskoj sisteme ustrojstva detej-sirot i detej, ostavshihhsja bez popечeniya roditel'ej: problemy funkcionirovanija i razvitija. // Baikal Research Journal. – 2017. - №1. – S. 30.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЛИПКА Дмитрий Викторович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИИ И В США

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей института адвокатской тайны в США, где этот институт существует и развивается уже более ста лет и Российской Федерации, где кодекс профессиональной адвокатской этики был принят только в 2003 году. В статье анализируются сведения, относимые к адвокатской тайне в обеих странах, а также различия в ответственности за ее разглашение.*

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, кодекс профессиональной этики адвоката, доверитель, разглашение адвокатской тайны, ответственность.

LIPKA Dmitry Viktorovich,
junior researcher of the scientific and organizational Department
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

PECULIARITIES OF LAWYER SECRET IN RUSSIA AND IN THE USA

Annotation. *The article is devoted to the study of the peculiarities of the institution of attorney-client privilege in the United States, where this institution has existed and developed for more than a hundred years, and in the Russian Federation, where the code of professional lawyer ethics was adopted only in 2003. The article analyzes information related to attorney-client privilege in both countries, as well as differences in liability for its disclosure.*

Key words: attorney, attorney-client privilege, attorney's code of professional ethics, principal, disclosure of attorney-client privilege, responsibility.

В начале исследования рассмотрим, что же включает в себя само понятие «адвокатская тайна». Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», определяет эту тайну, как любые сведения, которые адвокат получает от своего доверителя во время оказания ему юридической помощи [1].

Важное значение института адвокатской тайны обусловлено тем, что вся адвокатская деятельность основывается на доверии, и поэтому помимо профессионализма адвокат должен гарантировать своему доверителю конфиденциальность, чтобы этого доверия добиться.

В США вопрос об адвокатской тайне и необходимости ее соблюдения возник еще в 1908 году при составлении членами Ассоциацией Американских Юристов «Канона профессиональной этики». Несмотря на то, что правила поведения, описанные в этом каноне, носили рекомендательный характер, соблюдались они большинством профессиональных юристов в почти во всех шта-

тах. Действовал этот канон вплоть до 1970 года, когда на замену ему пришел «Примерный кодекс профессиональной ответственности», а в 1983 году были разработаны «Примерные правила профессионального поведения».

Все упоминаемые выше документы являются рекомендательными, но некоторые штаты требуют их обязательного соблюдения, в особенности в судебных процессах.

В американских правилах правила профессионального поведения адвокатов, как и во всех рассмотренных выше документах, указывается на обязанность адвокатов обеспечивать своим доверителям качественную защиту, быть лояльными по отношению к ним и соблюдать полную конфиденциальность любой информации, которая будет получена в ходе ведения им дела.

Практика же американского судопроизводства предусматривает случаи, когда адвокат вправе разглашать полученные им в ходе рассмотрения дела сведения и когда он это делать строго обязан.

В качестве примера можно привести правила профессиональной этики Коллегии адвокатов штата Вирджиния, в которых установлено условие, что если адвокат понимает, что раскрытие адвокатской тайны может привести к совершению его клиентом преступных действий или влечет за собой обман суда, он обязан ее раскрыть суду.

Члены Американской коллегии адвокатов обязаны сообщать органам государственной власти о планах своих клиентов, воплощение которых может привести к гибели или причинению вреда здоровью людей. Только в 8 из 50 штатов США раскрытие адвокатской тайны находится под строжайшим запретом, за исключением случаев, когда неразглашение может повлечь гибель или увечья людей.

Столкнувшись с серьезной террористической угрозой в сентябре 2001 года, Минюст США основательно пересмотрел границы адвокатской тайны и следственные органы получили доступ к прослушке телефонных разговоров адвокатов со своими клиентами, даже если в отношении последних не были предъявлены обвинения. То есть можно сказать, что ради безопасности всего государства было решено пожертвовать конфиденциальностью отношений адвоката со своим доверителем.

Американскими юристами такое решение было признано как неконституционное и угрожающее законным правам и интересам граждан США и в первоначальное решение Минюста были внесены поправки, согласно которым и адвокат и его клиент должны быть уведомлены о том, что их разговор прослушивается специальной службой и запись его может быть представлена в качестве основания для предъявления обвинения, но только по решению суда.

Рассмотрим случай, когда обвиняемый был приговорён к двум с половиной годам тюремного заключения за угрозы убийством федеральному судье и причинения физического вреда иному лицу, которую он озвучил в телефонном разговоре со своим адвокатом.

Осужденный в своем апелляционном обращении к суду указал на то, что его высказывания в адрес судьи и иных лиц приниматься во внимание не должно было, так как являлось адвокатской тайной, так как было озвучено во время юридической консультации. Помимо разговора с адвокатом у суда не было оснований полагать, что угрозы были реальными и он намеревался их реализовать.

Суд апелляционной инстанции поддержал мнение суда первой инстанции, сославшись на то, что адвокатская тайна распространяется на высказывания, сделанные во время получения

юридической помощи, но на угрозы она при этом не распространяется [6].

В целом, можно сделать вывод, что в современной адвокатской практике США сфера применения адвокатской тайны распространяется на два вида обмена информацией адвоката и его доверителя:

- во-первых, это обмен информацией юрист и его клиента в ходе получения консультации юридического характера;

- во-вторых, это сообщение клиентом конфиденциальной информации, в отношении которой клиенту необходимо получить консультацию.

Для соблюдения адвокатской тайны должны быть соблюдены следующие обязательные условия:

- между адвокатом и его клиентом устанавливается обмен информацией, в любой форме (устной, письменной, невербальной);

- цель обмена информацией заключается в необходимости получения юридической консультации или иных услуг юридического характера;

- обмен этой информацией осуществляется в условиях соблюдения конфиденциальности;

- при обмене информацией было оговорено условие соблюдения адвокатской тайны.

Предмет и понятие адвокатской тайны на законодательном уровне в США регулируется нормами Федеральных правил о доказательствах [4]. Согласно этим правилам привилегией взаимоотношений адвоката и его клиента является защита конфиденциальных данных, которыми они обмениваются в ходе оказания услуги юридического характера. В анализируемом законе содержится отсылочное правило № 201, согласно которому прецедентное право возлагает на суды США обязанность по толкованию привилегии в разумных рамках и в соответствии с накопленным опытом в части, где это не урегулировано Конституцией США, а также иными законодательными федеральными актами и постановлениями Верховного суда США.

Так же необходимо отметить, что предмет адвокатской тайной не ограничивается информацией, предоставленной адвокату его доверителем, к примеру, такая тайна распространяется на показания бухгалтера или иного узкого специалиста, привлекаемого адвокатом для консультирования по вопросам, которые необходимо разъяснить в ходе разрешения дела.

Важным условием является то, что в США адвокатская тайна не распространяется на обмен информацией не правового характера, например на информацию по вопросам инвестирования, ведения бизнеса, переводе денежных средств и суммах, уплаченных за услуги адвоката и т.д.

Еще одним моментом является то, что обмен информацией, на которую распространяется адвокатская тайна не должен содействовать совершению преступления или иных противоправных действий. Не распространяется адвокатская тайна и на информацию, если та было озвучена в присутствии лиц, не являющихся клиентами адвоката, а также на информацию, полученную от третьих лиц.

Так же адвокат может нарушить свои обязательства по разглашению адвокатской тайны, если ему самому грозит дисциплинарная или иная ответственность.

К примеру, если клиент возбудил дело против своего адвоката, последний вправе разглашать доверенные ему сведения, так как лицо, отказавшееся от услуг адвоката и подавшее на него жалобу, автоматически отказывается от конфиденциального характера отношений.

В заключение исследования особенностей адвокатской тайны в США необходимо отметить, что не все суды США одинаково относятся к необходимости ее соблюдения. Например, в штате Вашингтон под адвокатскую тайну подпадает только та информация, которая входит в производство адвоката по делам его доверителей. В штате калифорния под адвокатскую тайну подпадает вся информация, полученная адвокатами, не зависимо от того, входит ли она в производство по делам его доверителей или не входит.

В нашей стране необходимость соблюдения адвокатом адвокатской тайны регулируется нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1], ст. 8 которого указывается на такую необходимость.

В статье 6 Кодекса профессиональной этики адвоката указывается на то, что доверие к адвокату со стороны его клиентов должно обеспечиваться гарантией сохранения профессиональной тайны, соблюдение которой является приоритетом адвокатской деятельности, и срок действия которой не имеет ограничений во времени [2].

Так же в анализируемом Кодексе указывается на то, что никто кроме самого доверителя не может освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну, при чем, согласие доверителя на разглашение должно быть оформлено в письменном виде и в условиях, исключающих воздействие адвокатом на своего доверителя.

Все полученные адвокатом от доверителя сведения адвокат должен использовать в пределах разумной необходимости с учетом соблюдения прав и интересов своего клиента.

В российской адвокатской практике правила сохранения адвокатской тайны распространяются на следующие факты:

- во-первых, конечно же, на сам факт обращения к адвокату, как и имена и иные данные всех его доверителей;

- во-вторых, на все собранные адвокатом доказательства (вещественные, документальные, свидетельские показания и т.д.);

- в-третьих, на все сведения, которые доверитель сообщил адвокату;

- в-четвертых, на всю информацию, собранную о своем доверителе адвокатом из различных источников в процесс оказания тому юридической помощи;

- в-пятых, на содержание юридических советов, которые адвокат дает своему доверителю, в том числе и на информацию о денежных расчётах с доверителем;

- в-шестых, на весь ход производства по делу, осуществляемое адвокатом в ходе оказания юридической помощи своему доверителю;

- в-седьмых, на все иные сведения, связанные с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи.

Как отмечает Ю.С. Пилипенко, в нашей стране можно выделить три базовых элемента адвокатской тайны:

- культурные традиции России, так как в странах с христианским вероисповеданием (которое является преимущественным на территории РФ) более лояльно относятся к тайнам.

- законодательство, обеспечивающее сохранение адвокатской тайны, как одного из условий оказания квалифицированной юридической помощи;

- технологии и практики деятельности адвокатов, согласно которых адвокатская тайна является привилегией, обеспечивающей сохранение профессионально значимой информации, сохранение которой в нормах российского законодательства не закреплено [3, с. 6-7].

Ряд практикующих адвокатов считает, что в рамках действующего законодательства РФ понятие адвокатской тайны раскрыто не полностью, и требует дополнений. Так, М.Ю. Барщевский указывает на то, что помимо всего изложенного в законе, адвокатскую тайну составляет еще и сам факт обращения за квалифицированной юридической помощью, как и сама суть такого обращения [с. 308]. Автор так же указывает, что в предмет адвокатской тайны входят и условия договора, заключённого между адвокатом и его клиентом, а также все сведения, которые адвокат получил самостоятельно, выполняя поручения своего клиента, а не только те сведения, которые он получил непосредственно от клиента.

Адвокатская тайна относится к информации со специальным правовым режимом. Это довери-

тельная информация, носящая личный характер, требующая особой защиты и сохранности. Одним из необходимых элементов права на получение юридической помощи является гарантия конфиденциальности отношений между адвокатом и доверителем [10, с. 185]. Построение доверительных отношений между адвокатом и его подопечным невозможно без обеспечения сохранения конфиденциальности. В то же время, доверитель вынужден сообщить об обстоятельствах своей личной жизни постороннему человеку, ведь без полной осведомленности защитника об обстоятельствах дела невозможно обеспечить правовую помощь в полном объеме. Принцип конфиденциальности является фундаментальным в деятельности адвоката.

В целом, можно заключить, что адвокатская тайна в российском праве представляет собой специальный правовой институт, целью которого является обеспечение иммунитета доверителя путем запрета на получение и использование третьими лицами информации, предоставленной им адвокату для осуществления защиты его прав, свобод и интересов.

Особое значение соблюдение адвокатской тайны имеет в российском уголовном процессе, так как на практике адвокаты не редко указывают на то, что правоохранительные органы, осуществляющие процессуальные действия в рамках уголовного процесса, не редко осуществляют нарушения процессуального и иного законодательства, охраняющего адвокатскую тайну.

Нарушения эти выражаются в вызове адвокатов обвиняемых или подозреваемых на допрос, а также в истребовании полученных в ходе оказания юридической помощи материалов.

В качестве примера можно привести случай, когда адвокат подозреваемого в совершении преступления был вызван на допрос к следователю уже являясь защитником, но при этом договор об оказании юридической помощи между ним и его доверителем составлен не был. После этого следователь попросил отвод адвоката, ссылаясь на то, что тот выступает в процессе в качестве свидетеля и не может быть защитником.

В УПК РФ термин «адвокатская тайна» был впервые введен в 20157 году в статье 450.1 определяющей особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в статье гарантируется неприкосновенность при обыске предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Адвокатскую тайну составляют только те факты, документы и данные, которые были получены в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального законодательства, не могут

ее составлять предметы или орудия преступления и иные средства сокрытия истины по уголовному делу.

В целом, можно сделать вывод, что в нормах действующего законодательства, обеспечивающего гарантию соблюдения адвокатской тайны содержится немало пробелов. Основная необходимость видится в расширении в законе самого понятия «адвокатская тайна».

Адвокатской тайной в нашей стране, в отличие от США должна являться все, что касается взаимоотношений адвоката и его клиента, начиная с первого его обращения за юридической помощью и заканчивая размером полученного адвокатом за это гонорара. Ограничения отнесения тех или иных фактов к адвокатской тайне регулируются нормами процессуального и иного законодательства, например, не является адвокатской тайной орудие преступления.

Так же обратимся к ответственности адвокатов за разглашение адвокатской тайны, и в нашей стране, и в США на адвокатов за это налагаются только меры дисциплинарной ответственности.

В США разглашение адвокатом конфиденциальной информации является нарушением профессиональных стандартов и классифицируется как адвокатский проступок, за который могут быть назначены такие наказания, как выговор, общественное порицание, приостановление возможности заниматься юридической деятельностью и в крайних случаях – отстранение от должности.

В РФ адвокат за разглашение сведений адвокатской практики может быть привлечен к дисциплинарной ответственности советом адвокатской палаты. Меры такой ответственности предусмотрены в ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката и могут выражаться в виде замечания, предупреждения и прекращения статуса адвоката.

В целом, по результатам проведенного исследования можно заключить, что адвокатская тайна является гарантией соблюдения прав и свобод граждан любого государства и гарантией квалифицированной юридической помощи.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ»
- [2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «ГАРАНТ»
- [3] Барщевский, М. Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России / М. Ю. Барщевский. — Москва, 2000. — 319 с.

[4] Положения уголовного процесса: их влияние на обязанности адвоката перед клиентом. Практическое руководство. (Criminal Procedure Rules: impact on solicitors' duties to the client, Practice note, UK) от 31.03. 2008 г. С.8. [Электронный ресурс]. – URL: www.lawsociety.org.uk (дата обращения 10.06.2022 г)

[5] Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: комментарии к дисциплинарной практике. М. 2009. С. 6-7.

[6] Суд в США: адвокатская тайна не работает в случае угроз в адрес судьи [Электронный ресурс]. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20200729/306089412.html (дата обращения 10.06.2022 г)

[7] Федеральные правила о доказательствах, США (Federal Rules of Evidence, USA) от 02.01.1975 г. (с изм. от 01.12.2011 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalevidence.com> (дата обращения 09.06.2022 г)

[8] Шаврина, Г. В. Адвокатская тайна: понятие, правовой режим и значение / Г. В. Шаврина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 38 (328). — С. 145-147.

[9] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 N 516-О-О // КонсультантПлюс: справочные правовые системы: Судебная практика. URL:<http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2022 г.).

[10] Виноградова, Е.В., Е.В. Михайлова, 2021. Судебная защита законных интересов как часть конституционных гарантий. Право и государство: теория и практика, 2 (194): 183-186.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob advokatskoj deyatel'nosti advokature v Rossijskoj Federacii» // SPS «GARANT»

[2] Kodeks professional'noj etiki advokata (prinjat Vserossijskimi ezdomadvokatov 31.01.2003) (red. ot 15.04.2021) // SPS «GARANT»

[3] Barshchevskij, M. YU. Organizaciya i deyatel'nost' advokatury v Rossii / M. YU. Barshchevskij. — Moskva, 2000. — 319 с.

[4] Polozheniya ugolovno go processa: ih vliyanie na obyazannosti advokata pered klientom. Prakticheskoe rukovodstvo. (Criminal Procedure Rules: impact on solicitors' duties to the client, Practice note, UK) ot 31.03. 2008 g. S.8. [Elektronnyj resurs]. – URL: www.lawsociety.org.uk (data obrashcheniya 10.06.2022 g)

[5] Pilipenko YU.S. Advokatskaya tajna: komentarii k disciplinarnoj praktike. M. 2009. S. 6-7.

[6] Sud v SSHA: advokatskaya tajna ne rabotat v sluchae ugroz v adres sud'i [Elektronnyj resurs]. – URL: https://rapsinews.ru/international_news/20200729/306089412.html (data obrashcheniya 10.06.2022 g)

[7] Federal'nye pravila o dokazatel'stvah, SSHA (Federal Rules of Evidence, USA) ot 02.01.1975 g. (s izm. ot 01.12.2011 g.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://federalevidence.com> (data obrashcheniya 09.06.2022 g)

[8] SHavrina, G. V. Advokatskaya tajna: ponyatie, pravovoj rezhim i znachenie / G. V. SHavrina. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 38 (328). — S. 145-147.

[9] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2007 N 516-O-O // Konsul'tantPlyus: spravochnye pravovye sistemy: Sudebnaya praktika. URL:<http://base.consultant.ru/> (data obrashcheniya: 10.06.2022 g.).

[10] Vinogradova, E.V., E.V. Mihajlova, 2021. Sudebnaya zashchita zakonnyh interesov kak chast' konstitucionnyh garantij. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 2 (194): 183-186.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-97-101
 NIION: 2018-0076-5/22-665
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-864

БАРАХОЕВА Елизавета Абубукаровна,
 ст. преподаватель кафедры
 «Теория и история государства и права»,
 ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
 e-mail: lizabarho@bk.ru

БАТЫГОВА Мадина Заяудиновна,
 младший научный сотрудник,
 ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
 e-mail: madina.batygova@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится обзор наиболее известных научных трудов, подготовленных отечественными учеными, посвященных рассмотрению проблемных вопросов об общественных объединениях, раскрываются особенности конституционного регулирования гарантий осуществления деятельности общественных объединений, его юридическая природа и содержание.

Ключевые слова: конституционное право на объединение, гарантии осуществления деятельности общественных объединений, общественные объединения, основы правового статуса.

BARAKHOEVA Elizaveta Abubukarovna,
 Senior Lecturer of the Department "Theory and History of State and Law",
 FGBOU VO "Ingush State University".

BATYGОВА Madina Zayaudinovna,
 Junior researcher fellow,
 FGBOU VO "Ingush State University"

CONSTITUTIONAL GUARANTEES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ACTIVITIES OF PUBLIC ASSOCIATIONS

Annotation. The article provides a review of the most famous scientific works prepared by domestic scientists that are devoted to the consideration of problematic issues about public associations, reveals the features of the constitutional regulation of guarantees for the implementation of the activities of public associations, its legal nature and content.

Key words: constitutional right to association, guarantees for the implementation of the activities of public associations, public associations, basics of legal status.

Общественные объединения – это любое добровольное объединение граждан, созданное для достижения общественно-полезных, значимых целей, будь то культурное, политическое, социальное или любое другое направление развития общества [13, с. 92].

Основы правового статуса общественных объединений в структуре государства, обусловленные спецификой принципов конституционного строя и правом личности на объединение определены в Конституции Российской Федерации. Статья 13 определяет, что все общественные объе-

динения равны перед законом и запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Согласно статье 19 государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имуществвен-

ного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельства и запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Таким образом, создание общественных объединений способствует реализации прав и законных интересов граждан. Конституция устанавливает, что все общественные объединения равны перед законом независимо от организационно-правовых форм. Равенство общественных объединений перед законом проявляется в равенстве требований государства к уставам общественных объединений, к порядку их регистрации и прекращения их деятельности. Порядок запрещения деятельности общественных объединений по мотивам, указанным в пункте 5, регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Если общественное или религиозное объединение, либо иная организация, осуществляют действия, попадающие под признаки экстремизма, в их отношении судом может быть принято решение о ликвидации или запрете деятельности.

В рамках статьи 30 каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется и никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Основываясь на изложенной конституционной норме можно таким образом определить природу права на объединение. Конституционное право человека и гражданина на создание общественных объединений – это естественное право, относящееся к категории политических прав и свобод, пользования которым может быть ограничено только на основе федерального закона.

Общественные объединения выступают в качестве активных участников гражданского общества, что делает акцент на их перспективной и эффективной роли в разнообразных правовых отношениях, осуществляемых в государстве.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» развивает и уточняет вышеуказанные конституционные положения в части нормативного определения понятия «общественное объединение» (статья 5) [10, с. 52].

Проблема общественных объединений граждан является популярным объектом научного рассмотрения (исследования) отечественных и зарубежных ученых.

В отечественной литературе работы посвященные исследованию общественных объедине-

ний следующие: с позиции их социальной, экономической, политической и исторической значимости Т.С. Черемная «Взаимодействие органов власти и общественных объединений бизнеса в государственно-частном партнерстве в современной России: политологический анализ», на правовую тематику «Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений» И.В. Аленкин, «Общественные объединения как субъекты гражданского права», «Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации» В.Н. Шеломенцев, А.В. Орлов «Правовое положение общественных объединений в Российской Федерации», Н.А. Любутов «Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации», А.И. Ястребова «Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в системе обеспечения общественного порядка в Российской Федерации» др.

Значительный вклад в разработку современных научных представлений об общественных объединениях и государственном регулировании их деятельности внесли зарубежные юристы и социологи М. Дюверже, К. Джанда, Дж. Лаполамбара, К. Лоусон, Д. Сартори, К.Р. Поппер и другие [17, с. 6].

К первостепенным международным актам, устанавливающим основы статуса общественных объединений, относятся также Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 29 июня 1990 г., Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению ОБСЕ от 3 октября 1991 г., Венская Декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года [11, с. 20].

Проблемы конституционно-правового регулирования и правового статуса общественных объединений имеют четко выраженное международно-правовое измерение. Как верно отмечает Кожевников О.А «мировая история наглядно показывает возрастающее значение ассоциаций граждан, оказывающих серьезное воздействие на политику государства не только внутреннюю, но и внешнюю, а также на международные отношения. Многие международно-правовые документы, например Парижская хартия для новой Европы (1990 г.), всемирной конференции по правам человека (1993 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), признали важную роль неправительственных организаций в деле поощрения и защиты всех прав

человека, в гуманитарной деятельности на национальном, региональном и международном уровнях и подчеркнули важность продолжения по этим вопросам диалога и сотрудничества между правительствами и неправительственными организациями [11, с. 21].

К проблеме общественных объединений повышается внимание также со стороны представителей органов государственной власти и общества. Свидетельством этого может быть огромное разнообразие форм и типов существующих объединений и их активное включение в общественную и государственную жизнь, а также активные изменения в законодательстве, расширение предмета его регулирования, принятие различных политических и правовых программных документов, отражающих значимость объединений в современном российском обществе.

В рамках данного исследования основная задача выявить основные гарантии осуществления деятельности общественных объединений.

Гарантии – это правовые условия, методы и средства, обеспечивающие реализацию прав и свобод.

В конституционно-правовой науке существуют различные подходы к категории гарантий. Так, например Козлова Е.И., Кутафин О.Е. выделяют социально-экономические, политические и юридические гарантии, А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин, Витрук Н.В. дополняют их также духовно-психологическими (нравственными) и организационно – техническими гарантиями [9, 14].

Как отмечает Богданова Н.А. общими юридическими гарантиями (в качестве юридических условий реализации права на объединение) являются основы конституционного строя и нормы-принципы, к которым относятся: демократический характер Российского государства (статья 1) и признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (статья 2), принцип разделения властей (статьи 10 и 11), принцип политического плюрализма и идеологического многообразия, равноправия объединений (статья 13), обязанность всех субъектов правоотношений соблюдать Конституцию и законы (статья 15), признание и гарантированность прав и свобод, их неотчуждаемость и запрет злоупотребления правами (статья 17), принцип равноправия и запрет дискриминации (статья 19), а также непосредственное действие прав и свобод (статья 18) и др. [8, с. 76].

Универсальный характер носят организационные юридические гарантии. Глава 7 Конституции содержит комплекс норм, посвященных созданию и функционированию судебной системы – предусматривает создание специальных органов, осуществляющих надзор за соблюдением прав и

свобод – органов прокуратуры (статья 129), глава 4 закрепляет за Президентом Российской Федерации статус гаранта Конституции, а также прав и свобод (часть 2 статьи 80), глава 5 также вводит должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, как государственного защитника прав и свобод (пункт «е» части 1 статьи 103).

Особую роль играют права-гарантии, закрепленные в конституционных нормах. Так, в главе 2 Конституции устанавливаются, набор прав и их защиты и специальные юридические гарантии: государственная защита прав и свобод (часть 1 статьи 45); право самостоятельно осуществлять защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом (часть 2 статьи 45); гарантия судебной защиты прав (часть 1 статьи 46) и доступа к правосудию (статья 52), возможность обращаться за защитой своих прав в межгосударственные органы (часть 3 статьи 46), закрепляется право обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) и решения органов публичной власти, их должностных лиц, объединений (часть 2 статьи 46), установлены также право на квалифицированную юридическую помощь (статья 48), гарантии судебных процедур (статьи 47, 49-50), гарантируется защита от злоупотреблений властью и право на возмещение вреда (статьи 52 и 53).

Законодательство определяет также гарантии в виде предоставления объединениям различных мер поддержки. Так, Федеральные законы «Об общественных объединениях» (статья 17) и «О некоммерческих организациях» (глава VI) детально описывают возможные меры экономической поддержки объединений.

В системе юридических гарантий необходимо выделить положения Конституции, касающиеся допустимых ограничений прав и свобод: в обычном порядке – только федеральным законом и лишь в той мере, в которой это необходимо для достижения конституционно значимых целей, и при условии, что такие ограничения не отменяют и не умаляют прав (статья 55), и при особом режиме чрезвычайного положения.

Законодательством субъектов Российской Федерации могут быть установлены меры поддержки, как экономического характера (например, предоставление имущества в пользование), так и неэкономического характера, такие как оказание методической, консультативной, организационной помощи органами государственной власти. Например согласно ст. 24 Закона Республики Коми от 27 декабря 1993 г. N XII-17/5 «О социальной защите ветеранов в Республике Коми» государство гарантирует всемерно содействовать деятельности общественных объединений [4].

В соответствии законом Республики Ингушетия от 12 октября 1997 года № 15-РЗ «О поддержке молодежных и детских общественных объединений» молодежным и детским объединениям предоставляются следующие меры поддержки:

- получение в пользование, имущество, находящееся в государственной собственности в период своей деятельности;
- предоставление от органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Ингушетия информации о планируемых и реализуемых мероприятиях в области государственной и молодежной политики;
- выделение Правительством Республики Ингушетия различного вида субсидий [5].

Различного рода дополнительные гарантии в РФ также предусматриваются для отдельных групп объединений путем признания их объединениями, относящимися к одному из специально выделяемых типов, и в рамках формирования особых стимулирующих режимов взаимоотношений с государством.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что право на объединение является одним из важнейших основных прав личности, отличается комплексностью и универсальностью.

Многообразие форм его реализации обуславливают потенциал такого явления в жизни общества как объединения граждан. Они выступают одновременно гарантией статуса личности, инструментом реализации возможностей человека в рамках различных общественных отношений, средством организации общества и управления в нем, а также формой сосуществования людей.

Государство устанавливает различные гарантии реализации прав личности через объединения граждан. Государство создает и претворяет в жизнь гарантии их статуса и деятельности, как лиц самодостаточных и самостоятельных и государством также могут вводиться и ограничения этого статуса.

Содержание конституционно-правового статуса объединений происходит путем нормативного установления объема составляющих его элементов, часть таких элементов predeterminedены Конституцией и детализируются в законодательстве. Иные же элементы получают закрепление в конституционном или отраслевом законодательстве.

Все вышеуказанное, определяет, что гарантии играют важнейшую роль в конструировании статуса объединений.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс
- [2] Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // КонсультантПлюс
- [3] Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // КонсультантПлюс.
- [4] Закон Республики Коми от 27 декабря 1993 г. N XII-17/5 «О социальной защите ветеранов в Республике Коми» // Гарант.
- [5] Закон Республики Ингушетия от 12 октября 1997 года N 15-РЗ «О поддержке молодежных и детских общественных объединений», // КонсорциумКодекс.
- [6] Агишев Р. А. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-osnovy-i-garantii-prava-cheloveka-i-grazhdanina-na-obedinenie-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.06.2022).
- [7] Аленькин И.В. Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2019. – 30 с.
- [8] Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть: учебно- методическое пособие к лекциям и семинарам (программа дисциплины, тезисы лекций, практикум) // М.: ИКД «Зерцало - М». 2017.
- [9] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.;
- [10] Дорофеева Ж.П., Дудаев А.Б. Конституционно-правовая сущность взаимодействия общественных объединений с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-suschnost-vzaimodeystviya-obshchestvennyh-obedineniy-s-pravoohranitelnyimi-organami-v-sfere> (дата обращения: 27.05.2022).
- [11] Кожевников О. А. Конституционно-правовой статус общественных объединений и его реализация Российской Федерации: автореф. дис.к. ю. н.М., 2003 г. 207 с. URL: <https://www.disscat.com/content/konstitutsionno-pravovoi-status-obshchestvennykh-obedinenii-i-ego-realizatsiya-v-rossiiskoi>
- [12] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 5-е изд. М.: Проспект, 2012.

[13] Комурзоев, З. Б. Общественные объединения: теоретико-правовой анализ / З. Б. Комурзоев // Студенческий. – 2021. – № 21-4(149). – С. 90-93. – EDN Y MDFOD.

[14] Кукушкин. М.И., Кокотов А.Н. Конституционное право России: учебник. / Отв. ред. М.: Юрист, 2003. С. 149.

[15] Любутов Н.А. Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011

[16] Орлов А.В. Правовое положение общественных объединений в Российской Федерации: автореф. Дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

[17] Черемная Т.С. Взаимодействие органов власти и общественных объединений бизнеса в государственно-частном партнерстве в современной России: политологический анализ: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2015. – 21 с.

[18] Шеломенцев В. Общественные объединения в России: теоретико-правовой и институциональный анализ: автореф. дис. д. ю. н. М., 2006 г. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvennye-obedineniya-v-rossii-teoretiko-pravovoi-i-institutsionalnyi-analiz/read>.

[19] Ястребова А.И. Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в системе обеспечения общественного порядка в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Konsul'tantPlyus

[2] Federal'nyj zakon ot 19.05.1995 N 82-FZ (red. ot 30.12.2020) «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah» // Konsul'tantPlyus

[3] Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 N 114-FZ (red. ot 01.07.2021) «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti» // Konsul'tantPlyus.

[4] Zakon Respubliki Komi ot 27 dekabrya 1993 g. N XII-17/5 «O social'noj zashchite veteranov v Respublike Komi» // Garant.

[5] Zakon Respubliki Ingushetiya ot 12 oktyabrya 1997 goda N 15-RZ «O podderzhke molodezhnyh i detskih obshchestvennyh ob"edinenij», // KonsorciumKodeks.

[6] Agishev R. A. Конституционные основы и гарантии права человека и гражданина на объединение в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionnye-osnovy-i-garantii-prava-cheloveka-i-grazhdanina-na-obedinenie-v-rossijskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 08.06.2022).

[7] Alen'kin I.V. Obshchestvennye ob"edineniya v sisteme konstitucionno-pravovyh otnoshenij: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 2019. – 30 s.

[8] Bogdanova N.A. Konstitucionnoe pravo. Obshchaya chast': uchebno- metodicheskoe posobie k lekcijam i seminarom (programma discipliny, tezisy lekcij, praktikum) // M.: IKD «Zercalo - M». 2017.

[9] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M.: NORMA, 2008. 448 s.;

[10] Dorofeeva ZH.P., Dudaev A.B. Konstitucionno-pravovaya sushchnost' vzaimodejstviya obshchestvennyh ob"edinenij s pravoohranitel'nymi organami v sfere protivodejstviya korrupcii // Vestnik BelYUI MVD Rossii. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitucionno-pravovaya-suschnost-vzaimodeystviya-obshchestvennyh-obedinenij-s-pravoohranitel'nymi-organami-v-sfere> (data obrashcheniya: 27.05.2022).

[11] Kozhevnikov O. A. Konstitucionno-pravovoj status obshchestvennyh ob"edinenij i ego realizaciya Rossijskoj Federacii: avtoref. dis.k. yu. n.M., 2003 g. 207 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitucionno-pravovoi-status-obshchestvennykh-obedinenii-i-ego-realizatsiya-v-rossiiskoi>

[12] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. 5-e izd. M.: Prospekt, 2012.

[13] Komurzoev, Z. B. Obshchestvennye ob"edineniya: teoretiko-pravovoj analiz / Z. B. Komurzoev // Студенческий. – 2021. – № 21-4(149). – С. 90-93. – EDN Y MDFOD.

[14] Kukushkin. M.I., Kokotov A.N. Конституционное право России: учебник. / Отв. ред. М.: YUrist", 2003. С. 149.

[15] Lyubutov N.A. Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011

[16] Orlov A.V. Правовое положение общественных объединений в Российской Федерации: автореф. Дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

[17] CHeremnaya T.S. Взаимодействие органов власти и общественных объединений бизнеса в государственно-частном партнерстве в современной России: политологический анализ: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2015. – 21 с.

[18] SHelomencev V. Obshchestvennye ob"edineniya v rossii: teoretiko-pravovoj i institucional'nyj analiz: avtoref. dis. d. yu. n. M., 2006 g. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchestvennye-obedineniya-v-rossii-teoretiko-pravovoi-i-institutsionalnyi-analiz/read>.

[19] YAstrebova A.I. Конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений в системе обеспечения общественного порядка в Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-102-105
NIION: 2018-0076-5/22-666
MOSURED: 77/27-023-2022-5-865

ДЬЯКОНОВА Анастасия Витальевна,
магистрант по направлению
«Юрист в сфере публичного права»,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: dyakonova32@mail.ru

КОЗЛОВА Олеся Евгеньевна,
магистрант по направлению
«Юрист в сфере частного права», Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: the_lesya@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВА. ЧАСТЬ 2

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-511-00009

Аннотация. Во второй части исследования авторы касаются практического аспекта цифровизации в области систематизации и опубликования права. Затрагиваются такие вопросы как определение статуса справочных правовых систем, возможности и необходимости их легализации, а вместе с тем, и статуса самих электронных документов, решение вопроса о степени соответствия неофициальной электронной формы документа официальному оригиналу, о статусе разъяснений, всплывающих вместе с нормативным актом, создание превентивной политики в части ошибок отображения правовой информации, которые могут быть вызваны объективными закономерностями отображения текстов или программными ограничениями и т.д. Авторы предлагают некоторые варианты решения существующих и потенциальных проблем в целях оптимального опережающего правового регулирования.

Ключевые слова: цифровизация права, справочные правовые системы, СПС, правовое регулирование справочных правовых систем, статус справочных правовых систем, толкование права, «база знаний»

DYAKONOVA Anastasia Vitalevna,
Master's student in the direction of "Lawyer in the field of public law",
Law School, Far Eastern Federal University

KOZLOVA Olesya Evgenievna,
Master's student in the direction of "Lawyer in the field of private law",
Law School, Far Eastern Federal University

ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION TRENDS IN THE FIELD OF SYSTEMATIZATION OF LAW. PART 2

The research was carried out with the financial support of the RFBR in the framework
of scientific project No. 20-511-00009

Annotation. In the second part of the study, the authors deal with the practical aspect of digitalization in the field of systematization and publication of law. Issues such as determining the status of reference legal systems, the possibility and necessity of their legalization, and at the same time, the status of electronic documents themselves, resolving the issue of the degree of compliance of the informal electronic form of the document with the official original, the status of explanations that pop up with the regulatory act, the creation of a preventive policy regarding errors in the display of legal information that they can be caused by objective patterns of text display or software restrictions, etc. The authors propose some options for solving existing and potential problems in order to optimally advance legal regulation.

||| **Key words:** *digitalization of law, reference legal systems, ATP, legal regulation of reference legal systems, status of reference legal systems, interpretation of law, "knowledge base"*.

Продолжая рассуждения по заявленной тематике, хотелось бы отметить, что современное правовое регулирование цифровых технологий протекает по двум основным сценариям: либо создается новое регулирование под потребности появившихся процессов и технологий, но в результате страдают правовые догмы, регулирование порождает все новые правовые режимы, которые не коррелируют с имеющимся регулированием (доминирующий, на наш взгляд, сценарий); либо же правовые принципы и догмы соблюдаются, но регулирование на этой базе либо невозможно, либо малоэффективно, т.к. не может учесть и отразить специфику процессов и технологий современности (интернета, социальных сетей, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, криптовалют, блокчейна, виртуального пространства, цифровых информационных систем, в частности, и др.).

На сегодняшний день разрешение теоретических проблем (в особенности тех, о которых пойдет речь в настоящей статье) на официальном уровне – более не вопрос научных предпочтений, а правовая необходимость, вопрос сознательного выбора вектора развития и конструирования правовой системы. В связи со сказанным научному сообществу и законодателю в ближайшем будущем предстоит выработать уже не просто определенный вектор правовой политики, а конкретную концепцию мер правового регулирования цифровизации, в т.ч. в заявленной области исследования [1].

Один из закономерно и неизбежно возникающих вопросов возникнет, как представляется, в определении возможности и главное – необходимости легализации справочных правовых систем в качестве источников официального опубликования правового материала. Из этой ситуации видится как минимум два альтернативных выхода: создание государственного электронного портала, который включит в себя всю правовую, не только нормативную, базу РФ или же обеспечение возможности контролировать государством достоверность и актуальность публикуемых сведений в УЖЕ сформированной системе, которая вряд ли потеряет свои актуальность и популярность. На наш взгляд, при решении данного вопроса уместно обратиться к мыслям Д.А. Пашенцева, ведь, действительно, нет никакого смысла заново «изобретать велосипед, который заведомо окажется менее удобным для езды на нем» [2]. Однако все же в случае выбора в пользу *государственной* справочно-правовой системы, ее недостатком, в силу своего официального характера и этического аспекта, станет невозможность включения многих

удобных для работы разделов, ставших практически незаменимым инструментом в коммерческих базах систематизации (например, «Комментарии законодательства», «Видеосеминары по практическим вопросам» и т.д.). Иными словами, большая часть тех преимуществ, описанных в первой части настоящего исследования, отличающих *потенциальные официальные* СПС от привычных нам официальных источников опубликования правового материала (речь идет как о бумажных вариантах текстов, так и об единственном официальном интернет-портале), вовсе перестанет существовать, а значит подобные базы, если и не потеряют своей актуальности за неимением аналогов, то со значительной долей вероятности станут гораздо «менее удобным велосипедом». В данной связи наиболее разумным вариантом видится дальнейшее развитие СПС в русле именно государственно-частного сотрудничества.

Одновременно с вопросом о легализации подобных баз данных предстоит также решить вопрос и о статусе электронных документов в них. Останется ли нормативный правовой акт, преобладающий источник права в правовой системе РФ, «нормативным правовым актом»? Насколько целесообразно, например, вводить термин «электронный нормативно-правовой акт», предложенный Институтом законодательства и сравнительного правоведения? К слову, легального определения «ЭНПА» на данный момент не существует, в законопроекте ИЗиСП от 2019 г. «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» термин «электронный нормативный правовой акт» представлен как «документ, дублирующий принятый нормативный правовой акт и опубликованный с использованием современных электронных технологий в соответствии с компетенцией уполномоченного правотворческого органа или должностного лица» [3]. По нашему мнению, более уместно будет определить дефиницию «электронной формы» документа. Ведь даже в выше обозначенном определении ЭНПА акцент сделан именно на *форму* акта. Иными словами, законы юридической техники пока не позволяют ввести в юридический лексикон некоторые новые дефиниции источников права, отличающие привычные нам только лишь по критерию опубликования с использованием современных электронных технологий.

Еще одной более предметной проблемой является вопрос о том, насколько такой электронный дубликат, в сущности, но формально пока неофициальный документ будет соответствовать официальному оригиналу. Так, например, исследование законодательства Республики Беларусь

в данной тематической области позволило заключить, что «полное соответствие» подписанному подлиннику подразумевает размещение «копии оригинала» [4]. Возникает вопрос: что можно считать копией оригинала? Сам текст закона, отсканированное изображение? Исследователи в данной области обращают внимание на то, что в системах размещены не только электронные тексты нормативных правовых актов, но и pdf-образы, снятые с официальных текстов опубликования, в которые система не может случайным образом внести ошибку [5]. Однако ошибки в форме отображения правовой информации, которые могут быть вызваны объективными закономерностями отображения текстов или программными ограничениями, все же встречаются. Например, можно заметить определенные проблемы с отображением т.н. верхнего регистра символов (вместо «статья 121» «статья 12.1») или ошибки при нумерации актов. Правоведы отмечают, что даже сотрудники аппаратов государственных органов, в чью компетенцию входит непосредственно разработка законопроектов, нередко бывают замечены в таком ошибочном оформлении через точку или арабскую цифру (при нумерации), свидетельствующем о том, что в своей повседневной практике они пользуются именно коммерческими справочными правовыми системами, а не официальными источниками опубликования нормативных правовых актов [6].

И все же подобная форма представления документа, будь то pdf-образ или текстовой документ, не снимает вопроса о невозможности его фальсификации. В связи с этим не можем не отметить, что тем же законом Республики Беларусь введена необходимая, на наш взгляд, норма, закрепляющая обеспечение идентичности текстов нормативных правовых актов подписанным подлинникам соответствующими местными советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, принявшими и разместившими тексты нормативных правовых актов на интернет-сайтах [7].

Отсюда вытекает одна из главных проблем потенциальных официальных российских СПС: об органе, полномоченном контролировать правильность и своевременность опубликования правовых актов, а также подтверждать их аутентичность в электронной форме. В настоящее время данная функция возложена на разные органы. Так, контроль за правильностью опубликования федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ осуществляет Государственно-правовое управление Президента РФ, актов Правительства РФ - Аппарат Правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти - Министерство юстиции РФ [8]. Представляется, что контроль потенциальной электронной площадки должен

осуществляться одним органом в целях повышения качества и оперативности превентивных мер, а также сосредоточения ответственности.

Смежными, но не менее важными в контексте статьи являются проблемы, вытекающие из фундаментальных вопросов права. Таковые, например, можно обнаружить в области толкования права в справочных правовых системах. Один из насущных вопросов связан с достаточно распространенными гипертекстовыми ссылками: система оснащена механизмом перехода из любого положения нормативного правового акта к толкующему его предписанию, будь то комментарий, отсылочное положение или же целый интерпретационный акт. Иными словами, нередко встает вопрос о статусе такого разъяснения, всплывающего вместе с толкуемым документом, не содержащего в базе сведений об его официальности. В связи с этим закономерно возникает вопрос о действиях юриста, столкнувшегося на практике с неурегулированной ситуацией, получившего ответ на вопрос из справочной правовой системы, который формально не обладает статусом официального толкования. В таком случае решение проблемы видится в автоматическом распознавании и расставлении системой специальных обозначений (условных знаков) в целях отграничения официального толкования от неофициального путем логического алгоритма выявления соответствия признакам официального толкования. Все это, конечно же, не станет проблемой для IT-специалиста, однако, прежде чем реализовать столь, хоть и новое, но примитивное (УЖЕ) с точки зрения технических возможностей решение, необходимо решить ряд старых теоретических проблем, таких как правовой статус актов толкования, их иерархия, классификация актов-разъяснений, их юридическая форма и др.

В связи с вышеобозначенной проблемой и подводя некоторые итоги, считаем справедливым то, что существующие в настоящее время электронные справочные правовые системы рассматриваются как прототип будущей цифровой модели, построенной «по принципу базы данных», тогда как цифровая версия предполагается построенной «по принципу базы знаний» [9]. Действительно, следующим закономерным этапом развития справочных правовых систем станет Интеллектуальная справочная система, способная решать определенные задачи в семантической области. Особенности такой системы предполагаются, прежде всего, автоматическая генерация решений при отсутствии их в базе знаний, постепенная обучаемость или адаптация к пользователю и анализ качества хранимой базы знаний, в частности, ее корректности и полноты с дальнейшим автоматическим устранением ошибок, прогнозирование рисков потенциального регулирования.

В связи с этим можно выделить еще одну задачу, которая потребует полного и окончательного разрешения в ближайшем будущем. Новые технологические возможности предъявляют новые требования к языку нормативного правового материала. В условиях автоматической интерпретации правовых норм, формулирования правоприменительных решений и иных действий, осуществляемых машинами, язык правотворчества неминуемо подвергнется изменениям. Речь идет, в том числе, о появлении машиночитаемого права, главной целью которого является сокращение временных издержек на самоисполнимый поиск и анализ информации при постоянном повышении качества выборки.

Список литературы:

[1] Frolova E.E., Inshakova A.O. Preface. The transformation of social relationships in industry 4.0: economic security and legal prevention // *Advances in Research on Russian Business and Management*. - 2022. - С. XI - XIX.

[2] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. — М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019.

[3] О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). - 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. — М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2019. - С. 21.

[4] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 02.02.2022).

[5] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. — М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019. - С. 153.

[6] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. — М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2019. - С. 154.

[7] Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 02.02.2022).

[8] О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]:

Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 // СПС «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10482/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 11.02.2021).

[9] Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // *Журнал российского права*. - 2018. - № 9 (261). - С. 14.

Spisok literatury:

[1] Frolova E.E., Inshakova A.O. Preface. The transformation of social relationships in industry 4.0: economic security and legal prevention // *Advances in Research on Russian Business and Management*. - 2022. - S. XI - XIX.

[2] Cifrovizacija pravotvorcestva: poisk novyh reshenii: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshch. red. D.A. Pashenceva. — M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2019.

[3] O normativnyh pravovyh aktah v Rossijskoj Federacii (inicijativnyj projekt federal'nogo zakona). - 5-e izd., pererab. i dop. / ruk. avt. kol. T.YA. Habrieva, YU.A. Tihomirov. — M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF, 2019. - S. 21.

[4] Zakon Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2018 g. № 130-Z «O normativnyh pravovyh aktah» [Elektronnyj resurs] / Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. - Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (data obrashcheniya: 02.02.2022).

[5] Cifrovizacija pravotvorcestva: poisk novyh reshenii: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshch. red. D.A. Pashenceva. — M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2019. - S. 153.

[6] Cifrovizacija pravotvorcestva: poisk novyh reshenii: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshch. red. D.A. Pashenceva. — M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2019. - S. 154.

[7] Zakon Respubliki Belarus' ot 17 iyulya 2018 g. № 130-Z «O normativnyh pravovyh aktah» [Elektronnyj resurs] / Nacional'nyj centr pravovoj informacii Respubliki Belarus'. - Rezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (data obrashcheniya: 02.02.2022).

[8] O poryadke opublikovaniya i vstupleniya v silu aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii, Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i normativnyh pravovyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23.05.1996 № 763 // SPS «Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10482/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (data obrashcheniya: 11.02.2021).

[9] Habrieva T.YA. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // *ZHurnal rossijskogo prava*. - 2018. - № 9 (261). - S. 14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-106-110
NIION: 2018-0076-5/22-667
MOSURED: 77/27-023-2022-5-866

САНГУЛИЯ Аслан Даурович,
старший преподаватель
кафедры Государства и права
Юридического факультета
Абхазского государственного университета,
Республика Абхазия, г. Сухум,
e-mail: asanguliya@mail.ru

ИДЕЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА В КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА М.Н. КАПУСТИНА

Аннотация. Настоящая статья посвящена одной из актуальных для истории российского правоведения второй половины XIX века проблем – теоретико-методологическому синтезу в качестве способа выхода из методологического кризиса юриспруденции. Автор обращается к анализу этой проблемы на основе изучения теоретико-правового творчества М.Н. Капустина, которому принадлежит первенство в теоретическом обосновании идеи общей теории права в России. По мнению автора, М.Н. Капустин в своей концепции общей теории права предпринял удачную попытку интеграции основных подходов к изучению права, представленных школой естественного права, юридическим позитивизмом и исторической школой права, в единый комплекс методологии, обусловленный содержанием формулируемого им предмета правоведения.

Ключевые слова: правоведение, общая теория права, методология познания права, теоретико-методологический синтез, методологический кризис правоведения.

SANGULIYA Aslan Daurovich,
Senior lecturer of the State and Law Department
of the Faculty of Law of Abkhazian State University
(Sukhum, Republic of Abkhazia)

THE IDEA OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL SYNTHESIS IN THE CONCEPT OF THE GENERAL THEORY OF LAW BY M.N. KAPUSTIN

Annotation. This article is devoted to one of the problems relevant to the history of Russian jurisprudence in the second half of the XIX century – theoretical and methodological synthesis as a way out of the methodological crisis of jurisprudence. The author turns to the analysis of this problem based on the study of the theoretical and legal creativity of M.N. Kapustin, who holds the primacy in the theoretical substantiation of the idea of the general theory of law in Russia. According to the author, M.N. In his concept of the general theory of law, Kapustin made a successful attempt to integrate the main approaches to the study of law presented by the school of natural law, legal positivism and the historical school of law into a single set of methodology determined by the content of the subject of jurisprudence formulated by him.

Key words: jurisprudence, general theory of law, methodology of knowledge of law, theoretical and methodological synthesis, methodological crisis of jurisprudence.

С становление российского, как, равно, и западноевропейского правоведения, следует рассматривать в качестве поиска наиболее оптимальной методологии изучения права. Очевидно, возникновение правоведения как научного способа изучения права было связано именно с обоснованием метода, дающего возможность получения объективного, достоверного знания о праве, который был призван нивелировать субъективность исследования посред-

ством исключения оценочных суждений о праве, опосредуя положения учений их рациональным обоснованием. Такие учения, которые следует рассматривать в качестве начала длительного пути эволюции правовой науки к ее современному состоянию, опирались на рационалистическую методологию, которая в XVII столетии претендовала на роль универсального способа познания действительности. Но, обоснованный Декартом и получивший форму принципа «Мыслю – следова-

тельно, существую», этот метод уже вскоре нашел себе альтернативу в эмпиризме, основанном на признании опыта единственным источником достоверных знаний, при этом, не отрицая значения разума, роль которого сводилась к систематизации эмпирического материала (Ф. Бэкон). В правоведении, осознавшем в те времена значение методологии для достижения объективных знаний о праве, это нашло своеобразное выражение в правовых учениях, создавших первый теоретический пласт современной юриспруденции с ее общедогматическим содержанием.

Гуго Гроций (1583 – 1645) впервые создает естественно-правовую теорию права, основанную на общих принципах разумного истолкования самого его феномена, его сущности, попытавшись разработать рационалистическую методологическую концепцию его познания. «Право, - пишет Гроций, - ...означает не что иное, как то, что справедливо, при этом преимущественно в отрицательном, а не утвердительном смысле, так как право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [1 с. 68]. «Разумность» есть главный методологический принцип философии права Гроция, он является как источником интерпретации самого феномена права, так и правомерного поведения. Он пишет: «...соблюдение (правил) общежития, изображенное нами в лишь общих чертах как присущее человеческому разуму есть источник так называемого права в собственном смысле: к нему относится как воздержание от чужого имущества, так и возвращение полученной чужой вещи и возмещение извлеченной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, причиненного по нашей вине, а также воздаяние людям заслуженного наказания» [1 с. 46].

П.И. Новгородцев дал очень точную характеристику этого произведения голландского философа, указав на разработанную в нем методологию именно как на основную заслугу. По мнению П.И. Новгородцева, «Современный читатель, который дает себе труд ознакомиться с трактатом Гроция, не сразу поймет причину его удивительного успеха и широкого распространения. Сочинение «О праве войны и мира» далеко не принадлежит к числу тех книг, которые сохраняют на долгие века неизменное значение и читаются теперь с таким же интересом, как и во время их появления. Для того чтобы прочесть Гроция, нужно иметь специальный интерес и большое терпение» [2 с. 119]. Главный же интерес, о котором идет речь, заключается именно в рационалистической методологии мыслителя, которой посвящена специальная глава в работе.

Но примечательным является то обстоятельство, что признание философии права, вместе с ее рационализмом и дедуктивной методологией, хотя и получило всеобщее распространение, определив эволюционное движение правоведения, не привело к безоговорочному и неукоснительному следованию рационализму в версии Г. Гроция. Не смотря на то, что английское правоведение XVII века в целом соответствовало данной методологической парадигме, есть выдающиеся примеры ее дополнения, обогатившие юридическую науку. Речь, конечно же, идет о правовой теории Дж. Локка (1632 – 1704), по-своему интерпретировавшей сам принцип «разумности», дополнившей изучение права обилием исторических примеров, игравших роль эмпирического фундамента исследования. Главные идеи мыслителя - идея первобытного договора, народного суверенитета и разделения властей - обоснованы не только рационалистически, но и ссылками на исторический опыт.

Такое дополнение рационализма в правоведении и, соответственно, школы естественного права, было не случайным, приведя к историческому правопониманию, к исторической школе юристов, интерпретировавших право как историческое явление, отрицавших его универсальность и апеллировавших к «народному духу», как к его источнику, объясняющему его уникальность и неповторимость. Вместо установки на рационализм с его универсалистским темпераментом возникает стремление изучить право в его уникальности, обусловленной неповторимостью истории народа, его социального и культурного бытия.

Но исторический подход к праву также грешит умозрительностью, а его теоретические суждения о праве, часто включают элемент оценочности. Чтобы право стало наукой, следовало полностью избавиться от этого, сосредоточив исследовательское внимание на праве в том виде, как оно существует в законе. То есть, писаное право (позитивное право) становится единственным предметом изучения научного правоведения. Это положение обретает форму фундаментального принципа для юридического позитивизма, положившего начало нового этапа эволюции правоведения. Но такая «научная» теория, хоть и обладала значительным потенциалом объективности метода изучения права, имела очень серьезный недостаток, состоящий в отождествлении права и закона. Превращаясь в формальную юридическую конструкцию нормы, закона, оно теряет свое социальное содержание, свой смысл и социальное предназначение.

Данный исторический экскурс эволюции методологии правоведения важен для определения особенностей российской теории права вто-

рой половины XIX столетия, испытывавшей необходимость в создании общей правовой теории, интегрировавшей правовое знание на основе преодоления недостатков существовавших школ юриспруденции – школы естественного права, юридического позитивизма, исторической школы права. Очевидно, первая попытка решения этой задачи принадлежит К.А. Неволину, не только понявшему, что дальнейшее развитие правоведения связано с созданием интегральной общей науки о праве, но в 1839 году создавшем концепцию такой науки в своей «Энциклопедии законоведения» [3]. Понимая необходимость самостоятельного предмета и отличной методологии этой общей науки права, он, тем не менее, был вынужден конструировать именно *энциклопедию* законоведения, рассматривая общее содержание права не как специфический по сравнению с другими законоведческими дисциплинами объект, а как их наиболее общее содержание. Это не позволило ему пойти дальше в решении указанной задачи.

По мнению автора настоящей статьи, первым теоретиком, кто предпринял эффективную попытку решения этой задачи создания общей теории права на основе разработки новой методологии, преодолевающей недостатки распространенного классического юридического позитивизма и школы естественного права, был Михаил Николаевич Капустин (1828 – 1899), оставивший после себя два замечательных произведения по теории права «Теория права (юридическая догматика)» [4] и «Юридическая энциклопедия (догматика)» [5]. Преодоление недостатков этих двух типов правопонимания виделось теоретику как результат синтеза нескольких подходов к праву, возможность и необходимость которых обусловлена общей теорией права или правоведением, имевшим, по его мнению, самостоятельное значение научной дисциплины со своим предметом и методологией.

Синтез различных подходов к изучению права, представленных разными школами правопонимания, означал не голое их отрицание, а интеграцию их методологического потенциала на основе преодоления известных недостатков – умозрительности и оторванности от правовой реальности школы естественного права, формальности и абстрактности юридического позитивизма. Капустин, также, полагает необходимым обновление и исторического подхода к праву, абсолютизовавшего значение национального фактора его возникновения и эволюции. Таким образом, методология правоведения должна сочетать в себе элементы и философии права, и позитивизма, и исторического правопонимания.

Что же представляет собой эта наука, правоведение? Она не является конгломератом разных юридических дисциплин по аналогии с законоведением или энциклопедией законоведения. Это, как уже указывалось, самостоятельная юридическая наука, имеющая более общий характер своих знаний, по сравнению с другими юридическими науками, это общая теория права. Как таковое, правоведение имеет свои задачи в изучении права и воздействия на юридическую практику. Как писал М.Н. Капустин, «Правоведение, как наука, имеет предметом своим отыскание законов, необходимых для упорядочения внешней деятельности людей, живущих в обществе. Эти законы открываются из явлений, в которых выражается такое упорядочение в истории и в современной жизни человеческих обществ и которым придается юридический характер. Изучение этих явлений составляет основную задачу правоведения. Наблюдая юридические явления? юрист обобщает их и выводит те общие нормы, которые получают в них свое выражение» [5 с. 5].

К таким явлениям Капустин относит повеления власти, сделки и решение споров. Но это не значит, что правоведение сосредоточено исключительно на эмпирическом обобщении норм, существующих или существовавших в законодательствах разных времен и народов. Такой историко-позитивистский, эмпирический подход не только недостаточен для решения правоведением своих задач, он принципиально противоречит им. С другой стороны, М.Н. Капустин также полагает, что попытки выявить некие универсальные закономерности, на основе подобных исторических исследований тщетны. В этой связи он критикует уже распространившийся к концу XIX века социологизм в праве, в том его варианте, когда функционирование права отождествлялось с функционированием любой социальной системы, в свою очередь, отождествляемой с сообществами животных, деятельность которых мотивирована биологическими потребностями. Предостерегая от попыток поиска универсальных законов, Капустин формулирует основную методологическую особенность правоведения, которое лишь *наблюдает* правовые явления и обобщает их, отделяя случайное от необходимого. При этом, формулируя законы в результате этих обобщений, теоретик права должен понимать, что они не имеют того характера необходимости, какие имеют законы, формулируемые естественными науками. Он пишет: «...законы явлений, выводимые наукой права, не имеют характера той непреложности, какую отличаются законы физической природы. Правоведение может пользоваться только наблюдением; ему не доступен опыт; воля человеческая представляет элемент изменчивости, а потому в

ее проявлении всегда возможен так называемый «коэффициент непредвиденного». Этим коэффициентом служит духовная сила отдельных лиц» [5 с. 7].

Человек, обладающий сознанием и волей, не смотря на то, что в правоотношении выступает в качестве лица, где его духовные свойства, как правило, не имеют юридического значения, является тем фактором, который обуславливает, как саму природу права, так и особенности науки о праве (общей теории права, правоведения). Рассматривая методологическую природу правоведения, М.Н. Капустин полагает, что оно имеет позитивную и философскую части (элементы). Под философским элементом он подразумевает естественное право, которое рассматривается в качестве источника позитивного. Капустин, при этом, далек от того, чтобы следовать классическим теориям естественного права, он лишь указывает на разумность человека и его нравственную природу, объясняющую то, что он не может обойтись без идеалов. Так, правовой идеал, составляющий совокупность представлений о том, каким право должно быть, содержание которого наполнено пониманием справедливости, рассматривается им в качестве начала (принципа) права, без которого не может существовать как самого права, так и правоведения как науки. Он подчеркивает, что естественного права на самом деле не существует, речь идет именно об идеале права, которым руководствуется человек в своей жизни, чем объясняется, в частности, существование чувства справедливости, которым обладает каждый человек, живущий в обществе. Именно это, по мнению теоретика, позволяет правоведению открывать законы правовых явлений, а не ограничиваться эмпирической их фиксацией. Если для юридической практики достаточна именно такая эмпирическая фиксация, то для общей теории права, для правоведения необходима идея права, содержание которой обусловлено идеалом.

Сказанное не свидетельствует о том, что правоведение является философской наукой, либо иной наукой, входящей в состав других наук. Напротив, это самостоятельная наука. «Соприкасаясь с другими науками, имеющими предметом своим человека и его жизнь, - пишет М.Н. Капустин, - она имеет исключительно ей принадлежащее содержание и рассматривает явления человеческой жизни, только с одной стороны, - именно открывает общие нормы внешней власти и подчинения лица относительно других лиц. Все прочие стороны этих явлений стоят вне области правоведения; вопросы о благосостоянии, о пользе и тому подобное, не имеют юридического характера и должны подчиняться общему началу права. Для юриста получает значение лишь вопрос, насколько

в данном явлении выражается внешняя власть и подчинение лица» [5 с. 7].

Поясняя свою позицию в отношении методологической природы правоведения, М.Н. Капустин подчеркивает ошибочность позитивистской точки зрения, настаивающей на том, что правоведение должно быть точной наукой. Оно не может быть точной наукой по той причине, что законы, которые оно исследует, обобщая свои наблюдения, не имеют непреложного характера. Право является социальным явлением, регулирующим отношения людей, обладающих сознанием и волей. Воля является важнейшим элементом права, поэтому невозможно с точностью предвидеть, каким содержанием будет обладать тот или иной институт с течением времени. Законы, которые выявляет правоведение посредством наблюдения, имеют преходящий характер, обусловленный социально-историческим контекстом их возникновения и функционирования в обществе.

Эта наука, по мнению М.Н. Капустина, имеет не только теоретический, но и практический характер. Практический характер правоведения раскрывается в двух аспектах: во-первых, для юридической практики всегда важно изучения правового опыта других стран, как в истории, так и в современном мире; во-вторых, сама общая теория права имеет практический потенциал, раскрывая сущность права, как его смысл в целом, так и отдельных институтов, что означает влияние, которое она может оказывать на законодателя и на правоприменителя.

В заключение статьи следует сказать, что вторая половина XIX века дала России множество выдающихся концепций права, значение которых следует видеть, прежде всего, в преодолении теоретико-методологического кризиса того времени, характерного не только для отечественной правовой науки, но и для западноевропейского правоведения. Основным результатом этих процессов следует рассматривать возникновение общей теории права, ставшей прообразом современной теории государства и права. Это стало возможным, в том числе, благодаря теоретико-методологическому синтезу, основанному на обобщении методологических возможностей таких школ юриспруденции, как школа естественного права, школа позитивного права и историческая школа права на основе обобщенной трактовки права, выходящей за рамки формально-юридической или предельно широкой (естественно-правовой) интерпретации. Характерным примером такого синтеза является концепция общей теории права М.Н. Капустина, который предпринял плодотворную попытку синтеза идей этих школ. Указывая на принципиальную важность идеи справедливости в праве, он подчеркивал, что в праве она теряет свой харак-

тер отвлеченного метафизического понятия, приобретая формально нормативную природу, «Она устанавливает мерилу и соразмерность – равенство и неравенство в каждом отдельном отношении между лицами, если только эти отношения получили внешнее выражение. Этим определяется область права» [5 с. 37].

Но значительное место в учении М.Н. Капустина занимают и идеи исторической школы права. Он полагает, что историческая изменчивость права должна выступать в качестве одного из основополагающих принципов правоведения как науки. Если справедливость может быть одной для многих народов, то право как совокупность норм всегда будет отличаться, поскольку формируется под воздействием множества факторов социального и культурного порядка. «Насколько не сходились бы юридические нормы отдельных народов, в них всегда останется значительная доля национальных особенностей. – писал М.Н. Капустин - Внешний порядок требует не одинаковых запрещений и приказаний; власть, устанавливающая нормы, пользуется доверием только членов определенного общества, для которых обязательно повиновение этим нормам. История представляет примеры несостоятельности всех попыток приложения иностранного положительного права. Факт национального характера этого права не подлежит сомнению...» [5 с. 43 - 44].

Необходимо подчеркнуть, что по мысли М.Н. Капустина, нельзя отдать предпочтение естественно-правовой, позитивистской или исторической идее в качестве методологического принципа изучения права. Лишь в их единстве правоведение способно решить свои задачи познания права. Трактую право как формальную нормативную систему, характеризующуюся принудительным и официальным характером, он рассматривает его историческое изучение как важнейший для правоведения принцип. В своем фундаментальном труде, посвященном истории права, теоретик указывает на важность изучения всемирной истории права, именно для понимания сущности права: «При всем важном значении истории отечественного права, нельзя не согласиться, что изучением его не исчерпываются задачи исторической школы. Только из общей картины движения права у различных народов выясняются его основные элементы и прогрессивный характер» [6]. Но в то же время сам факт изучения истории права становится возможным лишь благодаря его общему понятию, благодаря тому, что законодательство каждого народа, если оно не является результа-

том произвола, должно существовать прежде своего начертания (в форме естественного права).

Этот проект теоретико-методологического синтеза, который стоял на повестке дня русского правоведения второй половины XIX века, имел много вариантов осуществления. Одним из таких вариантов является концепция общей теории права М.Н. Капустина, идея которой состоит в интеграции идей разных школ правопонимания в едином каркасе методологии данной науки.

Список литературы:

[1] Гроций Г. Оправе войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956.

[2] Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права // Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.

[3] Неволин К.А. Энциклопедия законоведения // Неволин К.А. Полное собрание сочинений. Т. 1 «Энциклопедия законоведения». СПб.: Типо-графия Эдуарда Праца. 1857. – 501 с.

[4] Капустин М.Н. Теория права (юридическая догматика). М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1868. – 352 с.

[5] Капустин М.Н. Юридическая энциклопедия (догматика). СПб.: Типография одиночной Санкт-Петербургской тюрьмы, 1893. – 362 с.

[6] Капустин М.Н. История права. Ярославль: Типография Губернской Земской Управы, 1872. – 294 с.

Spisok literatury:

[1] Grocij G. Oprave vojny i mira. Tri knigi, v kotoryh ob"yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publicnogo prava. M., 1956.

[2] Novgorodcev P.I. Lekcii po istorii filosofii prava // Novgorodcev P.I. Sochineniya. M.: Raritet, 1995.

[3] Nevolin K.A. Enciklopediya zakonovedeniya // Nevolin K.A. Polnoe sobranie sochinenij. T. 1 «Enciklopediya zakono-vedeniya». SPb.: Tipo-grafiya Eduarda Praca. 1857. – 501 s.

[4] Kapustin M.N. Teoriya prava (yuridicheskaya dogmatika). M.: Universitetskaya tipografiya (Katkov i Ko), 1868. – 352 s.

[5] Kapustin M.N. Yuridicheskaya enciklopediya (dogmatika). SPb.: Tipografiya odinochnoj Sankt-Peterburgskoj tyur'my, 1893. – 362 s.

[6] Kapustin M.N. Istoriya prava. Yaroslavl': Tipografiya Gubernskoj Zemskoj Upravy, 1872. – 294 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-111-115
 NIION: 2018-0076-5/22-668
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-867

ОЧЕРЕДЬКО Олег Викторович,
 кандидат юридических наук, доцент кафедры
 гражданского права Северо-Западного филиала
 ФГБОУ ВО «Российский государственный
 университет правосудия»,
 e-mail: olegocher@gmail.com
 SPIN-код: 8404-3411,
 AuthorID: 847959

ПРИМИРЕНИЕ В ПУБЛИЧНЫХ СПОРАХ

Аннотация. Развитие примирительных процедур является важным направлением политики любого государства на современном этапе развития, поскольку среди его приоритетных задач и функций особое место занимает выработка эффективных механизмов защиты прав граждан и юридических лиц. В статье определяется значимость института примирения в контексте рассмотрения публично-правовых споров. Анализируются ограничения возможности использования соответствующих институтов и особенности правового статуса публичных органов, как стороны спорного правоотношения и их возможности по выработке компромиссных решений, являющихся основополагающим элементом соглашения о примирении. Отмечается двойственная задача такого соглашения. Делается вывод о том, что, несмотря на сформированность правового и институционального элементов механизма примирения в сфере публично-правовых споров отсутствует единый подход к пониманию критериев и пределов административного усмотрения, как условия выработки законного компромисса лежащего в основе института примирения. Для преодоления существующих проблем необходимо пересмотреть концептуальную основу и законодательство, регламентирующее деятельность публичных органов, являющихся стороной публично-правовых споров.

Ключевые слова: примирение, публично-правовые споры, административное усмотрение, соглашение о примирении.

OCHEREDKO Oleg Viktorovich,
 PhD in Law, Associate Professor Of Department
 of Civil Law North Western branch of the Federal
 State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
 «The Russian State University of Justice»

RECONCILIATION IN PUBLIC DISPUTES

Annotation. The development of conciliation procedures is an important policy direction of any state at the present stage of development, since among its priorities and functions, a special place is occupied by the development of effective mechanisms for protecting the rights of citizens and legal entities. The article defines the importance of the institution of reconciliation in the context of consideration of public law disputes. The limitations of the possibility of using relevant institutions and the peculiarities of the legal status of public bodies as parties to a disputed legal relationship and their ability to develop compromise solutions, which are a fundamental element of the reconciliation agreement, are analyzed. The dual task of such an agreement is noted. It is concluded that, despite the formation of the legal and institutional elements of the reconciliation mechanism in the field of public law disputes, there is no unified approach to understanding the criteria and limits of administrative discretion as a condition for developing a legitimate compromise underlying the institution of reconciliation. To overcome the existing problems, it is necessary to revise the conceptual framework and legislation regulating the activities of public bodies that are parties to public law disputes.

Key words: reconciliation, public law disputes, administrative discretion, reconciliation agreement.

Традиционно одним из основных направлений деятельности судов является защита прав, свобод и законных интересов граждан или юридических лиц не только в спорах между собой, но и в области их взаимодействия с органами исполнительной власти. В условиях стремительного нарастания нормативного регулирования различных сфер жизнедеятельности общества, и развития соответствующих контрольных функций, данная категория споров вносит свой вклад в тенденцию нарастания нагрузки на судебную систему РФ. В 2021 году было рассмотрено 4, 526 млн. дел в судах общей юрисдикции и 236,5 тыс. дел в арбитражных судах [11].

В течение всех последних лет законодатель периодически возвращается к попыткам различными средствами снизить данное бремя. Одним из способов является более широкое распространение институтов связанных с использованием различных форм примирения сторон. Состояние и перспективы развития примирительных процедур в публично-правовых спорах в значительной мере служит индикатором степени развития правового государства и гражданского общества.

В 2019 году в законодательство были внесены изменения, призванные активизировать использование примирительных процедур в области рассмотрения споров, возникающих у граждан и организаций с публичными образованиями. Однако все специалисты констатируют факт того, что данный институт не получил должного распространения. В качестве причин зачастую выделяют обстоятельства характерные для примирения в целом, среди которых недоверие к негосударственным (внесудебным) институтам разрешения конфликтов, недостаточная осведомленность о примирительных процедурах и другие [5, с. 105]. Однако, представляется, что в сфере публичного права проблемы развития института примирения имеют гораздо более глубокие корни, заключающиеся в самой природе публичных споров, в отличие от права гражданского, где соответствующее соглашение признается всего лишь одной из форм правового консенсуса, выражением принципа диспозитивности [1, с. 5]. При возникновении же спора в рамках охранительного правоотношения возникает ряд вопросов, связанных с особенностями порядка прекращения спора, определяемых целью прекращения спора, порядка и формы его реализации и др.

Так, до сих пор не разработана четкая система критериев, позволяющих определить допустимость завершения спора с участием публичного субъекта в порядке примирения. Определенные требования к соглашениям, достигнутым по результатам применения прими-

рительных процедур, сформулированы в ч. 6 ст. 46 КАС РФ [7], устанавливающей, что соглашение о примирении может быть утверждено судом только в том случае, если оно прямо не запрещено законом, не противоречит существу рассматриваемого административного дела или не нарушает права других лиц. Что касается запретов применения примирительных процедур, то КАС РФ устанавливает прямой запрет на использование медиации по делам, оспаривающим действие нормативных правовых актов, а также актов, содержащих разъяснения законодательства и имеющих нормативные свойства; делам, затрагивающим конституционные права граждан, которые могут быть ограничены исключительно на основании судебного решения; делам, связанным с установлением запретов на осуществление конкретных видов деятельности, налагаемых в качестве санкций за нарушения действующего законодательства.

В качестве дополнительного критерия установлен «качественный» критерий, а именно использование примирительных процедур и оформляемое по их результатам соглашение не должно противоречить «существу рассматриваемого административного спора».

При этом в КАС РФ специально оговаривается, что примирение сторон и заключаемое в подтверждение его достижения соглашение может касаться только прав и обязанностей сторон публичного спора и опосредовано возможностью и допустимостью уступок сторон, носящих взаимный характер. С первым критерием все более или менее ясно, т.к. очевидно, что соглашение о примирении не должно затрагивать права третьих лиц, не участвующих в споре. При этом даже здесь возникают вопросы, связанные с тем, что публичный орган, исполняя свои функции, действует в общественных интересах и таким образом его действия в данном споре могут затрагивать неограниченный круг лиц, в том числе, и его решение примирении с другой стороной спора.

Но проблемным представляется второй критерий, а именно «допустимость взаимных уступок сторон». Обычно термин «допустимость» в процессуальной науке применяется для характеристики доказательств. При этом под «допустимостью доказательств» КАС РФ понимает их соответствие требованиям, связанных «юридической чистотой» процедуры их получения. Очевидно, что по отношению к понятию допустимости взаимных уступок такое понимание применимо плохо. Закон не слишком много внимания уделяет формализации процесса достижения компромисса и выработки текста соответствующего соглашения. Таким образом, в отношении категории «допустимости» взаимных уступок, выступающего необхо-

димым условием делающим возможным заключение соглашения о примирении в рамках КАС РФ, может быть сделан вывод об отождествлении понятий их допустимости и законности. Однако представляется, что в данном случае такое отождествление является необоснованным и во многом выхолащивало бы смысл данной нормы.

Как правило, уступки заключаются в том, что сторона разбирательства, распоряжаясь своими полномочиями, в том числе отказывается полностью или в части от своих требований. При этом одна сторона спора может признавать определенные права или притязания на конкретные объекты и блага, принадлежащие другой стороне (которые при этом могут и не относиться к предмету спора), а также принимает на себя ответственность за какой-либо акт или обязанность совершить определенные юридически значимые действия.

Очевидно, что для совершения подобных действий стороны должны иметь соответствующие полномочия, прописанные в законе. Формально, в соответствии с КАС РФ данными полномочиями обладают стороны публично-правового спора. Однако объем этих полномочий ограничен ранее упомянутыми категориями «допустимости» и «не противоречию существу рассматриваемого административного спора». Представляется что отсутствие проработки и возможностей реального наполнения (прежде всего со стороны публичного органа) содержания указанных категорий данных уступок и является основным препятствием, сдерживающим развитие институтов примирения в публично-правовых спорах. И если для административного истца вопрос об объеме его полномочий в данном контексте не представляет сложностей, то для публичного органа данная проблематика связана с определением пределов его «административного усмотрения», под которым понимается возможность мотивированного выбора в принятии правомерных решений и совершения действий уполномоченным субъектом [3, с. 165]. При этом прослеживается тенденция к сужению области «административного усмотрения» и стремлению законодателя и как можно более определенно прописывать должное поведение органа в каждом конкретном случае. Таким образом, сама возможность органа рассматривать несколько вариантов своих действий в определенной правовой ситуации зачастую ставится под сомнение.

Следует отметить, что требование о «взаимности» уступок в административном судопроизводстве носит спорный характер. В ряде случаев делается вывод о том, что такие уступки должны представлять для сторон равную ценность, то есть быть эквивалентными. В настоящее время куда как более часто складывается положение,

когда достижение примирения часто мотивировано волей только одной из сторон, ей как правило выступает лицо, противостоящее публичному органу, поскольку для нее материальная мотивация носит более явный характер. Поэтому, на практике, при формальном соблюдении требования о взаимности уступок, совершаемых сторонами, что должно свидетельствовать о добровольности соглашения и удовлетворенности условиями, на которых произошло примирение, и их выгоды, в действительности чаще ситуация выглядит так, что административный истец и административный ответчик обмениваются совершенно неравноценными уступками если рассматривать спор с позиции независимого наблюдателя. Так, из анализа мирового соглашения по делу № А06-7113/2012, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации [10] следует, что заинтересованное лицо, которым выступало Астраханское управление ФАС в качестве уступки признало добровольным прекращение нарушения антимонопольного законодательства, а также освободило организацию от обязанности в течение одного года со дня получения настоящего предписания сообщать в Астраханское УФАС России обо всех планируемых введениях ограничения режима потребления электрической энергии, при этом другая сторона по соглашению признала себя виновной в нарушении. Очевидно, что такая несоразмерность взаимных уступок не позволяет говорить о том, что имеет смысл рассчитывать на значительный рост числа публичных споров, разрешаемых путем примирения.

Основным стимулом для частного субъекта, как правило, является минимизация издержек, связанных с взаимодействием с публичными органами. Соответственно наличие возможности значимо сократить данные издержки, будет положительно влиять мотивацию граждан и хозяйствующих субъектов. Причем в качестве неких экономических рычагов могут выступать различные инструменты. Так, например, налоговые органы, в соответствии с действующим законодательством, не имеют полномочий освобождать плательщиков налогов от исполнения обязанностей по уплате соответствующих налоговых начислений. Однако, законодатель, предусмотрел ряд полномочий, которые могут быть интересны для налогоплательщика с точки зрения побуждения его мотивации к поиску компромисса. К таким полномочиям относится возможность установить срок в который задолженность может быть погашена частями. Порядок погашения при этом может закрепляться соответствующим графиком, который также прописывается в соглашении. Так же в соответствии со статьей 64 Налогового кодекса Российской

Федерации [8] соглашение может прямо предусматривать выплату налога в рассрочку или даже предусматривать иной способ погашения налоговой задолженности. При этом закрепление в законе возможности предоставления такой рассрочки автоматически снимает вопрос о допустимости такого компромисса.

Однако следует отметить что такая ситуация складывается не всегда. Зачастую публичным органам, а в последствии при проверке таких соглашений и судам, приходится путем формирования правоприменительной практики определять какие конкретно компромиссы являются допустимыми и не противоречат существу рассматриваемого административного спора. Так, из п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» [9], следует, что соглашение о примирении сторон может содержать условия связанные, например, с изменением места и (или) времени проведения публичного мероприятия. Таким образом, постепенно правоприменительная практика выработает перечень споров, по которым может быть заключено соглашение о примирении. Представляется, что было бы полезным предусмотреть возможность судебных органов проверять законность данных соглашений путем введения определенной системы критериев. Так, например, в Германии пределы административного усмотрения органа, в том числе и в рамках примирения, подлежат проверке на предмет легитимности цели, пригодности, необходимости и соразмерности [4, с. 448].

Однако, представляется, что для того, чтобы процесс шел активнее, требуется более четкое нормативное закрепление положений, связанных с наделением властного субъекта, являющегося стороной спора, полномочиями по разработке взаимоприемлемого для обеих сторон решения. Как справедливо отмечается, это потребует существенного расширения сферы усмотрения публичного органа [2, с.76]. При этом очевидно, что такие предложения следует оценивать на предмет антикоррупционной составляющей. Также необходимо учитывать, что расширение пределов административного усмотрения при выработке условий соглашения о примирении неизбежно повлечет такое расширение в других областях деятельности публичного органа. Надо признать, что такое расширение в ближайшее время маловероятно.

С другой стороны, следует иметь в виду, что заключение соглашения о примирении сторон может выполнять задачу не только прекращения спора, но и фиксации согласия сторон по отдель-

ным обстоятельствам, имеющих юридическое значение. Такое соглашение также может служить целям ускорения разрешения спора, но при этом публичный орган не так ограничен формальными рамками.

Отдельными специалистами прямо выделяются две функции соглашения о примирении: доказательственной, состоящей в установлении определенных фактов, имеющих значение для спора и компромиссной, состоящей в фиксации взаимных уступок сторон спора [7, с. 55].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что без расширения возможностей властного субъекта по формулированию более значимых уступок для противоположной стороны, добиться существенного прогресса в развитии института примирения в публично-правовых спорах будет достаточно сложно. Скорее будет развиваться тенденция повышения роли решения доказательственной задачи соответствующих соглашений.

Список литературы:

- [1] Балашов А., Мергалиева Г. Правовая природа примирения по делам частного обвинения // *Мировой судья*. 2007. N 8. С. 5 – 8
- [2] Кощеева Е. С., Петрунева А. Н. К вопросу об альтернативных формах прекращения публичного спора // *Актуальные проблемы российского права*. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 69-78 — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.069-078.
- [3] Кузнецова Н.В., Лапшина Л.П. Дискуссионные вопросы правоприменительного усмотрения // *Вестник удмуртского университета. Экономика и право*. 2020. Т. 30, вып. 1. С.165-169
- [4] Пуделька Й. Понятие усмотрения в административном праве Германии и его отграничение от судебного усмотрения // *Вестник СПбГУ. Право*. 2017. Т. 8. Вып. 4. С. 443–451. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.406>
- [5] Саркисян В.Г. Медиация в административном судопроизводстве // *Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей VII Международной научно-практической конференции*. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – 118 с.
- [6] Yakovleva I. A. Mirovloe soglashenie v administrativnom spore: problemy teorii i tendentsii v pravoprimenitelnoy praktike [A Settlement Agreement in an Administrative Dispute: Problems of Theory and Tendencies in Law Enforcement]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(1): pp.54-61. DOI: 10.17803/1994- 1471.2020.110.1.054-061. (In Russ., abstract in Eng.)
- [7] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) *Российская газета*, N 49, 11.03.2015

[8] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства РФ. - № 31. - 03.08.1998. - ст. 3824.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2018 г., N 8

[10] Постановление ВАС РФ от 25 марта 2014 г. по делу № А06-7113/2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_e5cca6f4-9b67-465b-84e3-df89904a6319 (Дата обращения 12.06.2022г.)

[11] Совещание судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Оф. Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67743> (дата обращения: 20.06.2022)

Spisok literatury:

[1] Balashov, A., Mergaliev G. Pravovaya priroda primireniya po delam chastnogo obvineniya [The legal nature of reconciliation in cases of private prosecution] // Mirovoj sud'ya. 2007. N 8. p. 5 – 8 (In Russ.)

[2] Koshheeva, E. S., Petruneva A. N. K voprosu ob al'ternativnyh formah prekrashheniya publichnogo spora [On the issue of alternative forms of termination of a public dispute] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — T. 16. — № 12. — p. 69-78 — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.133.12.069-078. (In Russ.)

[3] Kuznecova, N.V., Lapshina L.P. Diskussionnye voprosy pravoprimenitel'nogo usmotreniya [Controversial issues of law enforcement discretion] // Vestnik udmurtskogo universiteta. Jekonomika i pravo. 2020. T. 30, vyp. 1. p.165-169(In Russ.)

[4] Pudel'ka, J. Ponjatie usmotreniya v administrativnom prave Germanii i ego otgranichenie ot sudebnogo usmotreniya [The concept of discretion in

German administrative law and its separation from judicial discretion] // Vestnik SPbGU. Pravo. 2017. T. 8. Vyp. 4. p. 443–451. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2017.406>(In Russ.)

[5] Sarkisjan, V.G. Mediacija v administrativnom sudoproizvodstve [Mediation in administrative proceedings] // Innovacionnye aspekty razvitija nauki i tehniki: sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Saratov: NOO «Cifrovaja nauka». – 2021. – p. 118.(In Russ.)

[6] Yakovleva, I. A. Mirovoe soglasenie v administrativnom spore: problemy teorii i tendentsii v pravoprimenitel'noj praktike [A Settlement Agreement in an Administrative Dispute: Problems of Theory and Tendencies in Law Enforcement]. Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2020;15(1): pp.54-61. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.110.1.054-061. (In Russ., abstract in Eng.)

[7] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 30.04.2021, s izm. ot 15.07.2021) Rossijskaja gazeta, N 49, 11.03.2015(In Russ.)

[8] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 28.05.2022) // Sbranie zakonodatel'stva RF. - № 31. - 03.08.1998. - st. 3824.(In Russ.)

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 ijunja 2018 g. N 28 «O nekotoryh voprosah, vznikajushih u sudov pri rassmotrenii administrativnyh del i del ob administrativnyh pravonarushenijah, svjazannyh s primeneniem zakonodatel'stva o publicnyh meroprijatijah» // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, avgust 2018 g., N 8(In Russ.)

[10] Postanovlenie VAS RF ot 25 marta 2014 g. po delu № А06-7113/2012 [Elektronnyj resurs] URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_case-doc=1_1_e5cca6f4-9b67-465b-84e3-df89904a6319 (Data obrashcheniya 12.06.2022g.)

[11] Soveshhanie sudej sudov obshhej jurisdikcii i arbitraznyh sudov // Of. Sajt Prezidenta RF. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67743> (data obrashhenija: 20.06.2022)(In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-116-119

NIION: 2018-0076-5/22-669

MOSURED: 77/27-023-2022-5-868

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

НАПСОКОВ Артур Ризуанович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В данной статье авторь обзорно рассмотрели понятие юридической ответственности, а также ее как последствия правонарушения, точки зрения различных авторов на понимание данного термина. Определение юридической ответственности важно тем, что сегодня остро стоит вопрос роста количества правонарушений, касающихся разных отраслей жизни общества. И для того чтобы снизить их количество, необходимо, чтобы не только граждане понимали сущность правонарушения, его признаков, но также и юридических последствий, что может дать правильное понимание, в том числе и для сотрудников правоохранительных органов, в вопросах их правильной квалификации, что является предметом многочисленных споров и дискуссий.

Деятельность человека состоит как из правомерных поступков, так и неправомерных. В правонарушениях, как правило, проявляются личностные качества человека, его отношение к действительности и мера ответственности за совершенное деяние.

К сожалению, наиболее склонны к совершению правонарушений люди из неблагополучной среды, семьи, а единожды переступив определенную грань, сдерживающий фактор, человек может повторять это снова и снова. И зачастую каждый последующий поступок характеризуется более серьезными последствиями.

Ключевые слова: юридическая ответственность, последствие правонарушения, правонарушение, преступное деяние, позитивная ответственность, административная ответственность, уголовное наказание.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
PhD in Law, major of the police, Lecturer,
Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

NAPSOKOV Artur Rizuanovich,
Lecturer, Department of Special Disciplines,
North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL LIABILITY AS A CONSEQUENCE OF AN OFFENSE

Annotation. In this article, the authors reviewed the concept of legal liability, and also considered it as the consequences of an offense, as well as the points of view of various authors on the understanding of this term. The definition of legal responsibility is important because today there is an acute issue of the increase in the number of offenses related to various sectors of society. And in order to reduce their number, it is necessary that not only citizens understand the essence of the offense, its signs, but also the legal consequences, which can give a correct understanding, including

for law enforcement officers, in matters of their correct qualifications, which is the subject of numerous disputes and discussions.

Human activity consists of both lawful actions and illegal ones. In offenses, as a rule, the personal qualities of a person, his attitude to reality and the measure of responsibility for the committed act are manifested. Unfortunately, people from disadvantaged backgrounds and families are the most prone to committing offenses, and once crossing a certain line, a deterrent factor, a person can repeat this over and over again. And often each subsequent act is characterized by more serious consequences.

Key words: *legal responsibility, consequence of an offense, offense, criminal act, positive responsibility, administrative responsibility, criminal punishment.*

Введение (постановка проблемы). Юридическая ответственность в системе государственного правового принуждения играет существенную роль и может использоваться как для реализации ретроспективной ответственности, так и для дополнительной защиты [2].

Юридическая ответственность характеризуется наличием особых признаков, таких как:

- законность;
- официальный характер;
- ответственность;
- справедливость;
- неотвратимость наступления индивидуального наказания.

Основное положение материала (обоснование). Юридическая ответственность наступает при фактическом совершении правонарушения. Однако если деяние характеризуется низкой степенью общественной опасности, либо поведение лица, его совершившего, не является преступным после такого инцидента, и так сказать, социально одобряемо, то это может служить основаниями для неприменения юридической ответственности [6].

Несмотря на несколько подходов к классификации юридической ответственности, чаще всего используется классификация по отраслевой принадлежности:

- уголовная;
- административная;
- гражданско-правовая;
- другие виды юридической ответственности

[7].

Каждый из перечисленных видов характеризуется собственным основанием и мерами взыскания. Наиболее жестким видом ответственности является уголовная. Она находится в ведении особого органа власти - суда. Именно суд рассматривает дело о совершенном правонарушении, устанавливает степень вины лица, выносит приговор, в котором прописывается мера ответственности [3].

Таким образом, юридическая ответственность в системе государственного правового принуждения является неотъемлемой составляющей. Она выступает в качестве связующего звена

между правовой нормой и наступлением последствий. В современных российских условиях при возрастающем количестве правонарушений юридическая ответственность занимает заметное место в формировании правового государства.

Понятие юридической ответственности по-разному рассматривается авторами. Н.С. Малеин рассматривает ее как реакцию на правонарушение, Б.Т. Базылев – как особый охранительный институт, выполняющий функцию наказания правонарушителей, С.В. Смирнов – как форму государственного принуждения, которая обеспечивает правовую систему общества, В.В. Михайлова – как исполнение обязанности общественного принуждения, которое носит государственный или приравненный к нему характер.

О.Е. Кутафин подходит к определению юридической ответственности с точки зрения негативной государственной реакции на совершенное правонарушение, выраженной в виде применения к виновному лицу определенных мер воздействия.

Согласно мнению А.Б. Докай, юридической ответственностью является обязанность соблюдать и исполнять требования законодательства. Она реализуется через правомерное поведение субъектов, которое поощряется и одобряется со стороны государства.

Самым серьезным видом юридической ответственности является уголовная.

Уголовную ответственность определяет только суд, который выносит соответствующий приговор за общественно опасные деяния, которые совершаются вменяемыми лицами, осознающими противоправность своих действий. Однако если субъект совершает преступный поступок под влиянием непреодолимой силы, вынужденно, в состоянии ограничения его свободы и выбора, то уголовная ответственность недопустима и наказуемы его деяния не признаются.

При этом в Уголовном кодексе РФ существует три возможности не назначения уголовного наказания:

- ст. 92 УК РФ - уголовная ответственность без назначения наказания (касается несовершеннолетних);

- гл. 11 УК РФ - освобождение от уголовной ответственности (раскаяние, примирение, возмещение ущерба и пр.);

- гл. 12 УК РФ - освобождение от наказания (условно-досрочное).

Л.М. Карнеева, В.Г. Смирнов и некоторые другие авторы придерживаются точки зрения, что юридическая ответственность определяется как порицание и осуждение виновного лица. Однако данное понимание не раскрывает глубокого содержания, функций и смысла уголовной ответственности.

Я.М. Браинин и С.С. Алексеев придерживаются точки зрения, согласно которой уголовная ответственность является обязанностью виновного лица быть подвергнутым наказанию за совершенное преступление.

И.Я. Козаченко высказывает мнение о том, что уголовная ответственность выражается в праве государства ограничивать правовой статус виновного лица посредством различных наказаний: личного, имущественного характера и т.п. [1, с. 20].

Существует также такое направление, как позитивная ответственность. Смысл данного положения сводится к осознанию лицом запрета на совершение преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. В основе данной позиции лежит отказ от уголовной ответственности, если деяние совершено под влиянием определенных обстоятельств, не зависящих от субъекта преступления, а также не представляет опасности для общества и не является противоправным.

В качестве основания административной ответственности выступает административный проступок. Кодекс об административных правонарушениях РФ предусматривает меры воздействия по отношению к виновным в совершении правонарушений. Данный вид ответственности предполагает несколько видов наказания, среди которых могут быть аресты штрафы, временное лишение специального права, исправительные работы, конфискация и др. [4].

Гражданско-правовая ответственность наступает за нарушения обязательств граждан, которые прописываются в договорах. В случае причинения имущественной порчи внедоговорного характера используются так называемые право-восстановительные санкции. Они предполагают возмещение имущественного ущерба.

При нарушении трудовой, служебной или воинской дисциплины применяется дисциплинарная ответственность. Отличительной ее особенностью является тот факт, что она накладывается непосредственно лицом, которому виновный подчинен по службе. В качестве мер составляются приказы о вынесении замечания, выговора или

применяется увольнение, а также могут быть применены меры, свойственные конкретному институту, например, уставом (у военнослужащих), положениями о дисциплине, прописанные в федеральных законах (например, в правоохранительных органах) и пр.

Необходимо подчеркнуть, что нормы трудового права определяют ответственность за дисциплинарные проступки.

Материальная ответственность является особым видом юридической ответственности, поскольку она используется при причинении ущерба предприятию, организации сотрудниками при исполнении своих трудовых обязанностей и наступает в административном порядке либо по решению суда. Размер причиненного ущерба определяется фактическими потерями, которые рассчитываются на основании рыночных цен, установленных в конкретной местности на день установления ущерба. При этом амортизация и износ данного имущества не учитываются [5].

Конституционная ответственность наступает за правонарушения против субъектов конституционной ответственности. Основной задачей данного вида является защита Конституции РФ. Именно нарушение Конституции РФ и иных источников конституционного права является основанием для наступления конституционной ответственности. Субъектами здесь выступают государство, органы государственной и муниципальной власти, общественные объединения, физические лица. К конституционной ответственности могут призвать только высшие органы власти, такие как президент, правительство или суд. Исключением может быть привлечение к такой ответственности физическим лицом, если оно обратилось в Конституционный Суд.

Заключение. Таким образом, в рамках данной статьи рассмотрены взгляды некоторых правоведов на юридическую ответственность. Несмотря на достаточно большое многообразие точек зрения, в самом общем виде под ней предполагается социальная ответственность, характеризующаяся законностью, ответственностью, официальностью, и неотвратимостью наступления индивидуального наказания.

Юридическая ответственность наступает только тогда, когда зафиксирован факт правонарушения. От того, в какой области оно совершено, такие нормы права и будут его квалифицировать: уголовное, административное, конституционное и др.

Самым серьезным и опасным правонарушением считается уголовное. Наказание и юридическую ответственность по нему выносит исключительно суд. Административная ответственность предполагает наказание в виде штрафа, конфи-

скации, исправительных работ и пр. Гражданско-правовая ответственность обязывает возместить причиненный материальный ущерб, который рассчитывается исходя из рыночных на момент причинения ущерба. Дисциплинарная ответственность регулируется нормами трудового законодательства и предусматривает замечание, выговор и увольнение. Конституционная ответственность наступает при нарушении Конституции и ее основных положений.

Список литературы:

[1] Козаченко И.Я. Уголовная ответственность: мера и форма выражения. - Свердловск: Свердловский государственный университет, 1987. - С. 20.

[2] Козлова И.П. Особенности международно-правовой ответственности как одного из нетрадиционных видов юридической ответственности // Очерки новейшей камералистики. - 2017. - № 2. - С. 38–40.

[3] Коробова А.П., Азархин А.В., Кузьмина А.В. К вопросу о финансовой ответственности в системе юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 1 (116). - С. 202–204.

[4] Липинский Д.А. Позитивная юридическая ответственность в системе юридической ответственности // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - Т. 3. - № 49. - С. 7–15.

[5] Савельев Ю.М. К вопросу об институте семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Advances in Law Studies. - 2017. - Т. 5. - № 1. - С. 59–63.

[6] Шеров Ш.З. Конституционно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство. - 2017. - № 2 (26). - С. 34–36.

[7] Малько А.В., Кроткова Н.В., Липинский Д.А. Обзор Всероссийской научно-практической конференции в форме «круглого стола» журналов

«Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки» «Правовая политика в сфере юридической ответственности» // Государство и право. - 2018. - № 2. - С. 106–115.

Spisok literatury:

[1] Kozachenko I. Ya. Ugolovnaya otvetstvennost': mera i forma vyrazheniya. - Sverdlovsk: Sverdlovskij gosudarstvennyj universitet, 1987. - S. 20.

[2] Kozlova I.P. Osobennosti mezhdunarodno-pravovoj otvetstvennosti kak odnogo iz netradicionnyh vidov yuridicheskoy otvetstvennosti // Oчерki novejshej kameralistiki. - 2017. - № 2. - S. 38–40.

[3] Korobova A.P., Azarhin A.V., Kuz'mina A.V. K voprosu o finansovoj otvetstvennosti v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2018. - № 1 (116). - S. 202–204.

[4] Lipinskij D.A. Pozitivnaya yuridicheskaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - Т. 3. - № 49. - S. 7–15.

[5] Savel'ev Yu. M. K voprosu ob institute semejno-pravovoj otvetstvennosti v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti // Advances in Law Studies. - 2017. - Т. 5. - № 1. - S. 59–63.

[6] Sherov Sh. Z. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' kak samostoyatel'nyj vid yuridicheskoy otvetstvennosti // Zakonodatel'stvo. - 2017. - № 2 (26). - S. 34–36.

[7] Mal'ko A.V., Krotkova N.V., Lipinskij D.A. Obzor Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii v forme «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo», «Pravovaya politika i pravovaya zhizn'», «Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki» «Pravovaya politika v sfere yuridicheskoy otvetstvennosti» // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 2. - S. 106–115.S. 106–115.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-120-124
NIION: 2018-0076-5/22-670
MOSURED: 77/27-023-2022-5-869

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций
ФГБОУ ВО «Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Аннотация. Появление современных средств связи существенно изменило формы и методы заключения гражданско-правовых сделок. Скорость и удобство – ключевые преимущества электронного документооборота. В условиях рыночной экономики оперативность играет большую роль и влияет на результат совершаемых сделок. В статье автор исследует некоторые аспекты порядка заключения гражданско-правовых сделок в электронной форме в современном гражданском законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: сделка в электронной форме, гражданско-правовой договор, купля-продажа, устная форма сделки, Гражданский кодекс.

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,
Doctor of Law, professor, expert of the Center for Scientific
and Expert Analytics of the International Competence Center
of the Russian State Academy of Intellectual Property,
Honorary Lawyer of Russia

CONCLUSION OF CIVIL TRANSACTIONS IN ELECTRONIC FORM

Annotation. The emergence of modern means of communication has significantly changed the forms and methods of concluding civil law transactions. Speed and convenience are key benefits of electronic document management. In a market economy, efficiency plays a large role and affects the result of transactions. In the article, the author explores some aspects of the procedure for concluding civil law transactions in electronic form in the thwarted civil legislation of the Russian Federation.

Key words: transaction in electronic form, civil law contract, purchase and sale, oral form of transaction, Civil Code.

Внедрение новых информационных технологий в практическую деятельность приводит к усложнению правового обеспечения договорной работы. Сделки в электронной форме получили распространение в самых различных сферах гражданского оборота[7].

В первую очередь, речь идет о сделках купли-продажи (расчетных сделках, закупки товаров, работ, услуг, биржевых сделках, сделках купли-продажи ценных бумаг и т.п.). В частности, в соответствии с распоряжениями Правительства РФ на 2019 г. объем публичных закупок в зарубежных странах, проведенных в электронной форме, должен был составлять не менее 45% в общем объеме закупок, осуществляемых открытыми конкурентными способами. Договоры, заключае-

мые с помощью различных информационных технологий и технических устройств, отличительной особенностью которых является их возможность по созданию документов в цифровом виде, признаются заключенными в электронной форме. В число обязательных реквизитов договора как документа входят наименование сторон, согласованные ими существенные условия договора, подписи сторон, их адреса и платежные реквизиты, дата и место заключения договора. Однако в связи с недостаточной приспособленностью понятийного аппарата гражданско-правовых сделок с использованием информационных технологий на практике появились затруднения при толковании терминов «устная» и «письменная» форма сделки применительно к договорам в электронной

форме[6]. Гражданский кодекс РФ допускает заключение сделок в электронной форме. Для того чтобы сделка была признана действительной, необходимо наличие подписей контрагентов. Правовая природа электронной формы сделки в юридической литературе определяется как разновидность простой письменной формы. Вместе с тем, некоторые ученые[3] считают, что это положение требует пересмотра по следующим основаниям.

Во-первых, не во всех случаях простая электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом посредством кодов, паролей и иных средств защиты. Она используется при оформлении электронных сообщений, направляемых в органы государственной власти, местного самоуправления или должностным лицам. Усиленная неквалифицированная электронная подпись подтверждает факт формирования подписи определенным лицом и неизменность документа с момента подписания. Разрешена к использованию при оформлении документов, не требующих наличия печати. Подпись создается с помощью криптографических средств, при этом допускается использование сертификата неаккредитованного удостоверяющего центра[5]. Усиленная квалифицированная электронная подпись (квалифицированная подпись) создается с помощью подтвержденных ФСБ криптографических средств и имеет сертификат от аккредитованного удостоверяющего центра, выступающего гарантом подлинности подписи. Электронный документ, подписанный квалифицированной электронной подписью, во всех случаях приравнивается законодательством к бумажному документу с собственноручной подписью. Квалифицированная подпись признается действительной до тех пор, пока решением суда не установлено иное.¹

На сегодняшний день современные государства сильно зависят от информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в том, что касается создания материальных благ и улучшения качества нашей жизни.

Важно, чтобы наша растущая зависимость от технологий сопровождалась усложнением мер безопасности для защиты критических информационных инфраструктур (электроэнергии, водоснабжения, транспорта, систем безопасности и т.д.), а также для защиты граждан от киберпреступности.² Также необходимо разработать стра-

тегические планы, определяющие, как технологии могут отвечать потребностям пожилых членов общества, поскольку ИКТ способны помочь им улучшить качество жизни, дольше оставаться здоровыми, самостоятельными и активными на работе в своем сообществе. Можно предложить широкий спектр услуг, в том числе, в сфере коммуникации, безопасности и поддержания здоровья.

Сегодня одной из основных новых задач является обеспечение постоянного и последовательного роста экономики знаний, которая служит основой для развития человеческого потенциала. Наша концепция включает два основных компонента развития: развитие информационного общества и развитие экономики знаний[4].

Под информационной политикой понимается совокупность правил, предписаний и стандартов, которые регулируют доступ общества к информации. Национальная информационная политика является ключевым вопросом культурных, знаний и информационных учреждений. Важно отметить, что экономика знаний способствует повышению производительности труда, конкурентоспособности и росту; формированию новых подходов к образованию, инновациям и использованию ИКТ; сотрудничеству, всеохватности и партнерству.³

Сегодня существуют примеры использования инноваций во всех сферах экономики. Как правило, все они работают на базе Интернета Вещей (1oT). Одной из наиболее востребованных технологий являются (Декодирование. QR-код (QuickResponse или «быстрый отклик») представляет собой двухмерный штрих-код (2Dштрих-код), содержащий определенную информацию. С развитием новых способов оплаты и широким применением смартфонов, данная технология завоевала популярность и в сфере торговли. Распознавание закодированной информации осуществляется в течение нескольких секунд. Для оплаты по QR-коду не требуется банковская карта, необходимо лишь мобильное устройство, подключенное к онлайн-банкингу.

Операторы розничной и интернет торговли осуществляют оплату по QR-кодам через систему быстрых платежей (СБП), подключенную к банкам, часть которых развивает собственные QR-сервисы (например, Сбербанк). При этом продавцы могут быть подключены, как к сервису банка, так и к системе или к обоим сервисам сразу. Следует отметить, что в системе быстрых платежей комиссия ниже, чем при оплате банковской

¹ Рекомендации Европейского Парламента и Совета по созданию Европейской структуры квалификаций для образования в течение жизни (2008/С 111/01).

² Рамочное соглашение, заключенное между ETUC-BUSINESSEUROPE, СЕЕР и UEAPME в 2010 г.

³ Источник: Leading Through Connections Insights from the Global Chief Executive Officer Study, IBM, 2019.

картой. Сегодня, при классическом эквайринге, предприятия торговли платят банку около 2% от суммы покупки. При использовании системы быстрых платежей этот процент снижается до 0,4%.

В настоящее время в розничной торговле применяются многоразовый (статический) или одноразовый (динамический) QR-коды. В первом варианте зашифрованы только реквизиты продавца, а оплачиваемую сумму покупатель самостоятельно вводит в своем банковском приложении. При этом торговые сети могут заранее распечатывать и размещать наклейку с многоразовым кодом рядом с узлами расчета или показывать ее покупателю на экране платежного терминала. В этом случае терминал не участвует в операции кроме момента получения подтверждения о приеме платежа[2].

Одноразовый код присваивается конкретной покупке и включает в себя и реквизиты продавца, и сумму оплаты. Сотрудник выводит на экран кассового терминала код или распечатывает его на чеке. Покупатель при помощи смартфона считывает код, ускоряя процесс покупки, так как не нужно вносить сумму вручную[1]. Именно поэтому, крупные операторы и онлайн-предприятия отдают предпочтение одноразовым кодам, которые удобнее в использовании для каждой конкретной покупки. С помощью динамического кода возможно осуществление платежей разными способами. Смарт-терминалы (например, «Атол Sigma», «Эвотор» или другие) могут:

- предлагать клиенту считывать QR-код непосредственно с экрана. В этом случае требуется поворачивать экран терминала к покупателю, что не совсем комфортно, особенно если одновременно подключено несколько дополнительных устройств: весы, сканер, денежный ящик и т.д.;

- отображать QR-код на внешнем экране - мониторе пользователя, на который выводится требуемая информация или на экране POS-терминала, предназначенного для приема банковских карт. В настоящий момент POS- терминалы применяют все операторы ритейла, которые почти всегда самостоятельно разрабатывают собственное программное обеспечение;

- отображать QR-код на экране мобильного устройства, что удобно как для покупателя, так и для сегмента микробизнеса, а также предприятий общественного питания и сервиса;

- печатать динамический QR-код на предчеке, при выборе способа оплаты в системе быстрых платежей.

Следует отметить, что на данном этапе внедрения QR-кодирования в платежную систему

розничной торговли, предпочтение отдается как статическому, так и динамическому QR-кодам. При этом сегменты малого или среднего бизнеса предпочитают статический код, а крупный бизнес выберет использование динамического кода, по причине более высокой скорости обслуживания покупателей, позволяющий заметно сократить операционную стоимость. С течением времени и тем, и другим бизнес структурам, следует осуществить переход на динамический код, позволяющий рознице полностью контролировать сумму платежных операций. В случае использования одноразового QR-кода у продавца появляется больше уверенности в том, что операция прошла успешно. Считывание кода предполагает использование и стандартных, и модифицированных сканеров (например, сканеры для маркировки).

Применение QR-кодирования позволяет оплачивать покупки как офлайн, так и онлайн. Если онлайн-предприятие предусмотрело такую возможность, то код высветится на странице оплаты или появится в личном кабинете покупателя на сайте, или будет отправлен смартфон, СМС сообщением. После чего не требуется вводить данные карты, так как достаточно открыть приложение банка и навести камеру мобильного устройства на QR-код. Приложение его считывает, покупатель подтвердит платеж, и денежные средства мгновенно переведутся на счет онлайн-продавца[1].

Платить смартфоном безопаснее, чем банковской картой, а тем более наличными. В случае если покупатель утратит смартфон, то мошенникам получить доступ к финансовым средствам будет не просто. Для этого нужно разблокировать гаджет, а затем подобрать пароль к используемому банковскому приложению. При совершении онлайн-покупки, оплата по QR-коду не предусматривает вводить конфиденциальные данные банковской карты потребителя. Следовательно, будет исключен риск потери и перехвата данных в киберпространстве.

Использование QR-кодирования при оплате исключает возможность совершения ошибки. Вероятность отправить платеж по неверным реквизитам отсутствует, так как каждый код уникален и соответствует только одной организации. Также оплата покупок посредством QR-платежей, не предполагает взимания комиссии с покупателя при расчете, как картой, так и наличными. Более того, торговые сети предлагают скидки и бонусы, если расчеты совершены через рассматриваемый сервис. В настоящее время значительное количество розничных предприятий оснащено оборудованием для сканирования штрих-кодов, интегри-

рованным с POS-системами или онлайн-кассами. В связи с чем, отсутствует необходимость использования дополнительных девайсов. Очевидно, инновационные технологии активно внедряются во все сферы жизнедеятельности, а дигитализация ритейла создает условия для достижения высоких социально-экономических результатов. Поэтому, использование QR-кодирования во сфере товарного обращения обеспечивает доступность, безопасность и конфиденциальность при совершении покупки, а также предполагает перераспределение стратегических интересов рыночных субъектов и формирование совершенно нового типа спроса и предложения, бросающих вызовы традиционным методам продажи товаров.

Разработки систем электронной коммерции в России значительно отстают от западного уровня, но с переходом к рыночной экономике происходит все большая их интеграция в мировую систему. Поэтому развитие электронного бизнеса, пусть и с некоторыми задержками, будет происходить и в нашей стране. Исторические особенности нашего государства придают этому процессу некоторые характерные свойства. Следует отметить, что главные идеи современной электронной коммерции развились в основном из двух «родительских» направлений - торговли по каталогам и расчетов с применением пластиковых карточных платежных систем.

Важно отметить, что оба направления в нашей стране до последнего времени находились в зачаточном состоянии. Торговля по каталогам не могла развиваться в условиях товарно-дефицитной распределительной экономики. Безналичные платежи по кредитным картам не развивались по причине низкого уровня доходов населения, слабости технологической инфраструктуры платежных систем коммерческих организаций, монопольной концентрации сбережений в едином государственном Сбербанке.

Рыночные отношения заставили предпринимателей шагать в ногу с современными тенденциями. В результате этого стала быстро расти примитивная форма электронной коммерции, по существу ставшая электронным аналогом торговли по каталогам. Работает она следующим образом: обычный магазин заказывает небольшой группе программистов разработку своего сайта, где размещает каталог товаров и ценники. Клиент со своего компьютера, подключенного к Интернет, может просмотреть каталог, выбрать и заказать требуемый товар. Курьер доставляет товар по адресу покупателя и принимает оплату.

Однако подобные решения по развитию электронной коммерции совершенно не устраи-

вают корпоративных пользователей, которым требуются мощные и полнофункциональные системы, охватывающие все поле деятельности корпорации и ее взаимосвязи с другими участниками бизнеса. Принимая во внимание существование естественных монополий в нефтегазовой промышленности, энергетике, металлургии, транспортных системах, крупных финансовых структурах, в стране есть довольно много потенциальных корпоративных заказчиков для систем электронной коммерции. И для их нужд целесообразнее будет использовать уже устоявшиеся системы и солидных поставщиков.

Виртуальные компьютерные технологии все более масштабно вторгаются в различные области деятельности человека. Этому в большой степени способствует Интернет, вызывая эффект раскручивающейся спирали с подключением все увеличивающегося числа новых потребителей и производителей виртуальных услуг и продуктов. Создание и бурное распространение персональных компьютеров в последние десятилетия показало, что информационная техника, получив широкое распространение, способна совершать поистине революционные преобразования в любых традиционных направлениях техники, технологии, производства, экономики. Поэтому особо пристальное внимание специалистов в области информационных технологий и потенциальных потребителей их услуг направлено на виртуальных технологий в сфере торговли и торговых взаимоотношений.

Очевидно, что успехи электронной коммерции могут превзойти все ожидания и привести к глобальным преобразованиям в этой сфере. Особенно существенные изменения затронут область безналичных расчетов и торговых отношений между предприятиями (business-to-business, или B2B).

Вместе с тем, трудно себе представить, по крайней мере, на данном этапе, что человечество полностью перейдет на электронную торговлю, лишив себя супермаркетов и прочих магазинов. Так, приверженцами традиционных форм торговых отношений многие люди могут оставаться по психологическим причинам, когда «факт» покупки для них имеет вторичное значение по отношению к «процессу» или «среде».

Скорее можно ожидать (как это уже не раз было в истории развития компьютерной техники), что электронная коммерция создаст новую мощную ветвь в общей системе торговли, мирно сосуществуя с традиционными формами, дополняя и обогащая их.

Список литературы:

[1] Алпатов Ю.М., Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Молчанов С.В., Сангаджиев Б.В. Государственный контроль (надзор) в сфере образования // Образование и право. 2017. № 11. С. 282-287.

[2] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // Образование и право. 2015. № 11 (75). С. 169-179.

[3] Куликова О.М., Суворова С.Д. Синтетические форматы торговли: организационно-экономический аспект // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 142-149.

[4] Сангаджиев Б.В. Гарантии участников гражданского судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2021. № 11 (203). С. 195-197.

[5] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Право и управление. 2021. № 2. С. 78-86.

[6] Сергеева А.С., Суворова С.Д., Топина Е.А. Развитие банковского сектора России в условиях становления цифровой экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-3(39). С. 151-155.

[7] Суворова А.А. Цифровизация операционных процессов хозяйствующих субъектов сферы производства и обращения / В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 т. Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. Курск, 2019. С. 37-40.

Spisok literatury:

[1] Alpatov Yu.M., Grebennikov V.V., Grudtsina L.Yu., Molchanov S.V., Sangadzhiev B.V. Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) v sfere obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 11. S. 282-287.

[2] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11 (75). S. 169-179.

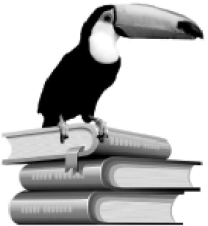
[3] Kulikova O.M., Suvorova S.D. Sinteticheskie formaty torgovli: organizacionno-ekonomicheskij aspekt // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019. № 5 (39). S. 142-149.

[4] Sangadzhiev B.V. Garantii uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva // Agramoe i zemel'noe pravo. 2021. № 11 (203). S. 195-197.

[5] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude: aspekty sudoproizvodstva // Pravo i upravlenie. 2021. № 2. S. 78-86.

[6] Sergeeva A.S., Suvorova S.D., Topina E.A. Razvitie bankovskogo sektora Rossii v usloviyah stanovleniya cifrovoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 12-3(39). S. 151-155.

[7] Suvorova A.A. Cifrovizaciya operacionnyh processov hozyajstvuyushchih sub»ektov sfery proizvodstva i obrashcheniya / V sbornike: Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. Sbornik nauchnyh statej 3-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh: v 5 t. Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, Moskovskij politekhnicheskij universitet. Kursk, 2019. S. 37-40.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-125-128
NIION: 2018-0076-5/22-671
MOSURED: 77/27-023-2022-5-870

ИВАНЕЦ Галина Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права Российской
таможенной академии,
г. Люберцы,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫЕ ВИДЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ПОВЫШЕНИЮ ПРАВОВОЙ АНТИКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается обоснованность использования терминологии «потенциально опасное правомерное поведение» в контексте отдельных форм его проявления: маргинального и конформистского поведения. Делается вывод о том, что и маргинальное, и конформистское поведение имеют все реальные предпосылки именоваться потенциально опасными, поскольку даже с учетом того, что формально они не имеют общественно-опасных проявлений, т.е. не являются противоправными, тем не менее, имеют возможность стать таковыми с учетом внутренней мотивации и внешних обстоятельств. Так же в статье рассматриваются отдельные особенности проявления маргинального и конформного поведения, с акцентом на их способность повлиять на усиление тенденции к развитию правовой антикультуры российского общества. В результате, делается вывод о необходимости принятия определенного рода профилактических мер, дабы не допустить повышения правовой антикультуры, за счет увеличения случаев маргинального и конформистского поведения, и их дальнейшей криминализации. Среди наиболее удачных превентивных мер отмечаются: социальная работа с неблагополучными семьями, повышение мер социальной поддержки безработных, развитие школьного воспитания, правовой культуры и правосознания детей, усиление контроля и надзора за рекламой.

Ключевые слова: маргинальное поведение, конформистское поведение, правомерное поведение, правовая культура, профилактика.

IVANEC Galina Ivanovna,
PhD in Law, Lecturer of the Department of Theory
and History of State and Law,
Russian customs academy,
Lubertsy

POTENTIALLY DANGEROUS TYPES OF LAWFUL BEHAVIOR: FEATURES OF MANIFESTATION AND INFLUENCE ON INCREASING LEGAL ANTI-CULTURE

Annotation. This article examines the validity of the use of the terminology «potentially dangerous lawful behavior» in the context of certain forms: marginal and conformist behavior. Both of that have all the real prerequisites to be called potentially dangerous, since even taking into account the fact that formally they do not have socially dangerous manifestations, because of internal motivation and external circumstances. Also, the article examines certain features of the manifestation of marginal and conformal behavior, with an emphasis on their ability to influence the strengthening of the trend towards the development of the legal anti-culture. As a result, it is concluded that it is necessary to take certain preventive measures in order to prevent the increase of legal anti-culture, due to the increase in cases of marginal and conformist behavior, and their further criminalization. Among the most successful preventive measures are noted: social work with dysfunctional families, increasing measures of social support for the unemployed, the development of school education, legal culture and legal awareness of children, strengthening control and supervision of advertising.

Key words: marginal behavior, conformist behavior, lawful behavior, legal culture, prevention.

Отдельные акты правомерного поведения, т.е. такого поведения, которое не приводит к прямому нарушению норм права (закона), тем не менее, могут создавать потенциальную опасность противоправного поведения в будущем, за счет формирования у личности устойчивых негативных установок о бессмысленности, архаичности, не релевантности соблюдения законности и правопорядка в обществе и государстве. Особенно важно понимать, что правомерное поведение не является синонимом правопослушного, а может проявляться в различных поведенческих актах, не все из которых представляют собой правомерное поведение в обывательском смысле этого слова – социально полезное или социально допустимое поведение, но и такие, которые по своей правовой природе не являются внешним фактором нарушения общепринятых правовых норм, но мотивационная сфера субъектов не соотносится с вышеназванными общепринятыми моделями правомерного поведения.

О правоте таких рассуждений свидетельствуют множественные научные исследования, в которых авторы предпринимают попытки классификации правомерного поведения на различные виды, в т.ч. такие, которые не преследуют цели правомерного поведения, не вписываются в его концепцию, но которые, тем не менее, формально относятся к правомерному, в виду того, что прямого вызова законности и правопорядку, в отличие от явно неправомерного, противоправного или преступного, они не допускают. В частности, к таким видам правомерного поведения принято относить маргинальный и конформистский поведенческий стереотип [2, с. 10].

Называя маргинальное и конформистское поведение не просто правомерным, а потенциально опасным правомерным поведением, мы хотим подчеркнуть их особые свойства: поступая подобно маргинальной или конформистской модели поведения, субъект не принимает активного участия в правовой жизни общества, не имеет позитивных установок правосознания и должного уровня правовой культуры, что потенциально, вполне способно привести к возникновению у такого лица желания «преступить закон», т.к. ограничивать себя постоянно рамками конформности или законофобии – не всегда возможно, это напрямую зависит от воли и мотивационной сферы субъекта. Если же эти свойства личности, в совокупности с отсутствием уважения к нормам права и законопослушного настроения, развиты в недостаточной степени, то совершение преступления или правонарушения, если не является вопросом времени, то как минимум значительно повышает шансы на это.

Важно также понимать, что, поступая правомерно, лицо с конформистскими или маргинальными мотивационными установками действует правомерно не по своей воле, не в соответствии со своими внутренними убеждениями, а исходя из ряда ограничивающих его факторов: давления общества извне, страха наказания, боязни быть «исключенным из общества» и пр. Следовательно, когда отсутствует внутренняя мотивация на правомерное поведение, даже при внешних признаках такового, его сложно назвать правомерным в прямом смысле этого слова. Именно поэтому нами избрана риторика «потенциально опасного правомерного поведения».

Именно в виду сказанного, особое внимание в рамках данного исследования хотелось бы обратить на такие вариации проявления потенциально опасного поведения, как маргинальное и конформное поведение, и в особенности остановиться на вопросах их профилактики как основного превентивного инструмента к недопущению распространения правовой антикультуры в обществе.

Маргинальное поведение как правомерное, но потенциально опасное, в связи с этим принято именовать в литературе также пограничным [1, с. 31]. Феномен маргинальности заключается в том, что индивид не адаптирован к нормативно-ценностной системе того общества и государства, в котором проживает, что несомненно влияет на его поведенческую сферу, которая проявляется зачастую в деструктивизации отдельных поведенческих форм, находящихся на границе с общественно опасными, т.е. противоправными проявлениями.

Изучение феномена маргинальности позволило также выделить ряд закономерностей негативного влияния такого поведения на состояние правопорядка и законности. Так, заведомо негативное или индифферентное отношение маргинальных индивидов к правоустановкам и закону предопределяет их предрасположенность к совершению правонарушений и преступлений. Иными словами, юридическая наука предпочитает относить таких лиц к потенциально опасным по определению, в особенности, если такое поведение проявляется среди определенных слоев населения: социально-незащищенных и неблагополучных. Это, в том числе, наглядно прослеживается из различных статистических данных криминологических исследований, которые демонстрируют, что больше чем у половины осужденных за совершение преступления лиц имелись в прошлом акты пограничного, деструктивного поведения: дебоширства или распития спиртных напитков в общественных местах, употребление наркотиков, половая распущенность, бытовые ссоры и драки,

начиная со школьной скамьи, порча чужого имущества и т.д. [4, с. 80].

Таковыми лицами, как правило, руководят низменные, примитивные потребности, они проявляют демонстративно-негативное отношение как к правовым, так и социальным нормам того общества, в котором живут, и чаще всего, это не столько осознанный выбор, сколько безвыходная ситуация, которая сложилась в результате воспитания и образа жизни. Это, в свою очередь, предопределяет основное направление профилактической работы: важно обращать особое внимание, начиная с детских лет, на неблагополучные семьи (где родители употребляют алкоголь или наркотики, где дети выглядят запущенно и не успевают по школьной программе, где приемлемо семейное насилие и прочее девиантное поведение). Если начать социальный контроль и надзор за такими семьями, то повышается шанс сформировать у еще незрелой личности правильные поведенческие установки, несмотря на ту атмосферу, в которой ему приходилось или до сих пор приходится жить.

Среди конкретных профилактических мер, которые необходимо развивать, стоит отметить: помощь в трудоустройстве нуждающихся граждан, что снизит уровень негативного отношения к государству и праву за счет финансовой (условной) благополучности таких лиц, формирование бесплатных юридических консультаций и юридических клиник, в которые будет возможность обратиться любому желающему, что также поможет в борьбе с устранением ложных негативных установок некоторых субъектов о «неработающем законе», проведение профилактических бесед и профильных уроков в школах и университетах, не имеющих юридического профиля, что позволит уже с малых лет сформировать у лиц правильное отношение к праву и закону за счет юридической грамотности и осведомленности.

Безусловно, никакая превентивная мера не будет работать должным образом, если в государстве царит хаос, не исполняются законы, отсутствует адекватный механизм деятельности судебных, законодательных и исполнительных (в т.ч. правоохранительных органов), отсутствует обратная связь от представителей государственных органов и структур. В этой связи, особенно важной также представляется работа государства во всех направлениях – по улучшению общего уровня качества жизни, прочному обеспечению прав и свобод человека, повышению эффективности работы государственных органов, снижению коррупции и бюрократизма и т.д.

Конформистское поведение так же, как мы указали ранее, относится к потенциально опас-

ному правомерному поведению, равно по тем же первопричинам, что и маргинальное. Остановиться бы хотелось не столько на мотивации или возможных потенциально опасных проявлениях конформистского поведения, сколько на факторах его формирования, устранив которые, удастся, на наш взгляд, профилировать это явление.

Так, одной из сфер, прямо влияющей на формирование конформистских установок, является реклама. Реклама – не только один из важнейших регуляторов общественной жизни, но и способ воздействия на потребительское поведение, за счет пропагандирования тех или иных жизненных целей, установок, стремлений. Как показывают современные исследования в этой сфере, реклама отнюдь не способствует образу самостоятельности, индивидуальности, неповторимости [3, с. 345]; напротив, лозунгами в стиле «70% потребителей одобряет этот продукт», «многие уже попробовали, сделай это и ты» – реклама дает установку быть как все, похожим на других. Даже рекламные слоганы некоторых компаний «не будь как все» или «выделяйся» – все равно, как показывает практика, формируют предпосылки к конформизму, делая из этого тренд, «моду на индивидуальность», за которой следует большинство.

У слепо подчиняющегося конформизму лица стирается грань между своим мнением и чужим, а между тем, что считает верным или правильным большинство, не всегда является таковым на самом деле, и эту мысль важно и нужно доносить с помощью современных информационных инструментов, доступных СМИ – специализированных телепередач, приложений и в частности, рекламы. Следовательно, дабы минимизировать риск бесконтрольного развития культуры конформизма, который может привести к очевидно негативным последствиям с точки зрения права, имеет смысл не оставлять это на самотек, а взять под контроль специальной службы, например, рекламную коммуникацию.

Безусловно, конформизм не всегда и не во всех сферах сугубо негативное явление, однако чаще всего правовой конформизм как слепое подражание, копирование правовой модели другого человека или группы лиц может быть крайне опасным, все зависит от того, чью именно модель поведения копирует субъект, лица правопослушного или, допустим, рецидивиста. Следовательно, важно в качестве профилирующей меры также создать с помощью правовых инструментов такую среду, в которой человек понимал бы значимость именно своего, индивидуального решения. Этого, в частности, удастся добиться путем предоставления большей степени автономии личности в

политической, экономической, культурной жизни общества. Например, когда система управления общедомовым имуществом (садовым обществом, гаражным кооперативом и т.д.) устраивается таким образом, что голос каждого субъекта прямо влияет на будущее домовладения; или, допустим, когда на уроках в школе или на парах в университете процесс обучения устраивается таким образом, что каждый имеет время высказаться и выразить свою позицию.

Подытожить хотелось бы мыслью о том, что любое, даже негативное, проявление правового поведения должно оцениваться с различных позиций: мотивационного (субъективного); социокультурного (объективного); внешних факторов, условий и обстоятельств. Следовательно, меры профилактики, нацеленные на избегание потенциально общественно опасных последствий маргинального и конформного поведения, должны быть направлены именно на те сферы, которые преобладают у субъекта при выборе им именно такой модели поведения.

Список литературы:

[1] Бирюкова М.С. Маргинальные обстоятельства как фактор маргинального правомерного поведения // Проблемы права: теория и практика. – 2020. – № 51. – С. 29–37.

[2] Газиева Г.Т. Классификация правомерного поведения: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2021. – С. 10–12.

[3] Кошелев Т.Н. Рекламные коммуникации как фактор формирования конформистского поведения в молодежной среде // Дыльновские чтения. – 2017. – № 1. – С. 344–347.

[4] Путяткин А.В. Отдельные проблемы правового регулирования маргинального поведения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1. – С. 77–82.

Spisokliteratury:

[1] Biryukova M.S. Marginal'nye obstoyatel'stva kak faktor marginal'nogo pravomernogo povedeniya // Problemy prava: teoriya i praktika. – 2020. – № 51. – S. 29–37.

[2] Gazieva G.T. Klassifikaciya pravomernogo povedeniya: sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Sterlitamak, 2021. – S. 10–12.

[3] Koshelev T.N. Reklamnye kommunikacii kak faktor formirovaniya konformistskogo povedeniya v molodezhnoj srede // Dyl'novskie chteniya. – 2017. – № 1. – S. 344–347.

[4] Putyatkin A.V. Otdel'nye problemy pravovogo regulirovaniya marginal'nogo povedeniya // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 1. – S. 77–82.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-129-131
 NIION: 2018-0076-5/22-672
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-871

АСЛАНЗАДЕ Эльгиз Аламдар оглы,
 магистрант 1 курса юридического факультета
 Российского государственного
 социального университета (РГСУ), г. Москва,
 e-mail: mail@law-books.ru

МИРОНОВА Елена Анатольевна,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры уголовно-правовых
 дисциплин юридического факультета
 Российского государственного
 социального университета, г. Москва,
 e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье подлежит рассмотрению криминалистический аспект, касающийся настоящих реалий, связанных с криминализацией многих сфер и отраслей человеческой деятельности. Авторы анализируют роль обозначенного процесса с позиции тактики одного из важнейших следственных действий, которое выступает как в качестве неотложного, так и осуществляется сразу после поступления информации о преступлении. Речь касается осмотра места происшествия. Кроме того, в статье затрагиваются сегменты методики расследования преступления с использованием криминалистической техники, которую затронули процессы цифровизации, а именно: положительные и отрицательные ее стороны, появление новых средств и их влияние на тактику осмотра места происшествия и др.

Ключевые слова: тактика, следственные действия, криминалистическая техника, осмотр места происшествия, криминалистика.

ASLANZADE Elgiz Alamdar ogli,
 Graduate student 1 course of the faculty of law,
 Russian State Social University, Moscow

MIRONOVA Elena Anatolyevna,
 PhD in Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
 Disciplines of the Faculty of Law, Russian State Social University, Moscow

ABOUT SOME ASPECTS OF THE TACTICS OF INSPECTION THE SCENE OF ACCIDENT IN THE MODERN WORLD

Annotation. The article deals with the criminalistic aspect concerning the real realities associated with the criminalization of many spheres and branches of human activity. The authors analyze the role of the designated process from the standpoint of tactics of one of the most important investigative actions, which acts both as an urgent one and is carried out immediately after receiving information about the crime. It concerns the inspection of the scene of the accident. In addition, the article touches on segments of the methodology of crime investigation using forensic technology, which was affected by the processes of digitalization, namely: its positive and negative sides, the emergence of new tools and their impact on the tactics of examining the scene, etc.

Key words: tactics, investigative actions, forensic equipment, inspection of the scene, criminalistics.

Криминалистическая наука позволяет констатировать, что каждое 10-летие структура и содержание преступности в мире меняется, совершенствуется, становится

изошреннее, тяжело поддается выявлению и расследованию для сотрудников правоохранительной системы. Появляются новые факторы, которые усложняют данный процесс, к примеру, циф-

ровизация отраслей человеческой деятельности, в т.ч. научной отрасли, образуется ветвь в рассматриваемой нами науки, как компьютерная криминалистика (форензика) [1; 2].

Затрагивая вопросы тактического характера, следует отметить, что в рамках обозначенной статьи в ходе расследования любого уголовного дела исследуемое следственное действие – осмотр места происшествия, выступает в роли источника базовой информации для следователя, которая способствует тому, что он изучает обстановку, где было совершено преступление, оставленные на конкретном месте следы и пр. Оно может производиться в безотлагательном порядке, в целях выяснения обстоятельств происшествия. Кроме этого оно позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять объекты, представляющие значение для следствия. Порядок проведения осмотра места происшествия закреплен в положениях Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Рассматриваемое следственное действие характеризуется своими особенностями. В частности, осмотр места происшествия может производиться до возбуждения уголовного дела. Основание для производства данного следственного действия может являться как при наличии явных признаков преступления, так и в целях проверки подозрений о факте насильственного причинения смерти. Так же осмотр места происшествия может осуществляться в целях установления признаков, указывающих на совершение попытки сокрытия следов преступления.

Место происшествия представляет собой определенный участок местности, на котором произошло некоторое событие, характеризующееся признаками преступления. В качестве места преступления также рассматриваются участки местности либо помещения, на котором обнаружены последствия преступления.

Понятие места происшествия, таким образом, не тождественно понятию места преступления. Событие преступления может быть восстановлено посредством проведения осмотра нескольких мест происшествия.

Важность рассматриваемого следственного действия определяется тем, что сведения, полученные в результате его проведения, не могут быть добыты иным способом. Кроме того, осмотр места происшествия в некоторых случаях позволяет установить достаточно обстоятельств совершения преступления для того, чтобы задержать преступника по горячим следам, способствует восстановлению общей картины произошедшего (какое именно преступление было совершено, в какое время, какое количество лиц принимали в

этом участие, было ли оно спланировано, с какой целью совершалось, и пр.).

Основной задачей по прибытию следователя на место происшествия является выяснение сути произошедшего, обнаружение признаков, указывающих на факт совершения уголовно наказуемого деяния. Для этого прибегают к использованию различной техники, в т.ч. к современным цифровым нанотехнологиям.

Осмотр производится посредством выполнения ряда действий, направленных на выявление максимального количества информации о произошедшем событии. В частности, к такой информации относятся: обстановка места происшествия, характер воздействия данного события на окружающую среду, мотивы совершения преступления, условия, в которых оно было совершено, установление событий предшествующих совершению преступления и др. Указанные задачи, в зависимости от специфики предполагаемого преступления, решаются посредством привлечения специалистов. Это требуется для использования имеющегося оборудования, а также знаний, которыми обладают только лица с узкой специальностью.

Исследование обстановки места происшествия предполагает выявление специфических характеристик, обуславливающих проведение дальнейшего следственного осмотра. Кроме того, требуется изучить обстановку за пределами предполагаемого места совершения преступления, в целях обнаружения иных последствий действий преступника. В зависимости от условий проведения осмотра места происшествия, следователь понимает необходимость в проведении дополнительного осмотра, привлечения дополнительных специалистов, изменения предварительной версии и др.

Предметами или объектами, в отношении которых допускаются осмотры, это:

- а) жилое / нежилое помещение, а также ограниченная открытая территория;
- б) сопутствующая преступлению обстановка;
- в) обнаруженные человеческие тела;
- г) следы, которые мог оставить преступник, или те, что свидетельствуют о неправомерном деянии.

Проводя смотровые мероприятия, сотрудник следственных органов добывает множество разносторонней информации, которая состоит из сведений пространственного, предметного и количественного характера. Сюда же и относятся т.н. цифровые (электронные) следы. Осмотр позволяет установить место совершения преступного деяния, основываясь на расположении следов

относительно друг друга, их качественных и количественных характеристик. Включение всех, даже малозначимых моментов, позволяет составить предварительную картину преступления, которая складывается из установленных опытным путём взаимосвязей между присутствующими объектами. Характеристики каждого из них будут учтены при установлении событий в пространственном и временном континууме, подтверждающем сам факт преступления.

Таким образом, подводя итог изложенному, автор полагает целесообразным заключить, что, несмотря на процессы, происходящие в современном мире, в т.ч. цифровизацию различных сфер деятельности человека, включая криминалистическую отрасль, правоприменители вынуждены прибегать к использованию как традиционных тактических рекомендаций, так и новых терминологий, технических средств, так и выкручиваться из возникающих в этой связи проблем как законодательного характера, так и практического (в связи с отсутствием соответствующих методик).

Список литературы:

[1] Федотов Н.Н. Форензика. Компьютерная криминалистика. – М.: Юридический мир, 2007. - 360 с.

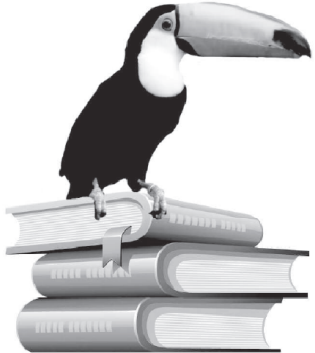
[2] Карагодин В.Н. Исследования компьютерных информационных процессов в структуре науки криминалистики // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. - М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 115–119.

Spisok literatury:

[1] Fedotov N.N. Forenzika. Komp'yuternaya kriminalistika. – M.: YUridicheskiy mir, 2007. - 360 s.

[2] Karagodin V.N. Issledovaniya komp'yuternyh informacionnyh processov v strukture nauki kriminalistiki // Kriminalistika v usloviyah razvitiya informacionnogo obshchestva (59-e ezhegodnye kriminalisticheskie chteniya): sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. – S. 115–119.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-132-140

NIION: 2018-0076-5/22-673

MOSURED: 77/27-023-2022-5-872

ГОРБУНОВА Янна Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного и частного права
Воронежского филиала
Государственного университета морского
речного флота имени адмирала С.О. Макарова,
г. Воронеж,
e-mail: yнна79@mail.ru

ПОТОЦКИЙ Николай Карлович,
кандидат юридических наук, доцент,
Почётный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
Московского университета
«ИМПЭ им.А.С.Грибоедова»,
e-mail: pototsky@adm.iile.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ УИС РОССИИ В ПЕРИОД ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РЕФОРМ И ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. В статье дается анализ уголовно-исполнительной системы России за последние десятилетия, обозначены существующие проблемы, требующие преодоления и устранения, предлагаются конкретные предложения по реформированию УИС.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, осужденные, преступность, сотрудники ФСИН.

GORBUNOVA Yanna Pavlovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Public and Private Law
Voronezh Branch of the Admiral S.O. Makarov
State University of the Marine River Fleet,
Voronezh

POTOCKI Nikolay Karlovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Honorary Worker of Higher Professional Education
Of the Russian Federation, Professor of the Department
of Criminology and Penal Enforcement Law Moscow
University "IMPE named after A.S.Griboyedov"

ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE CONTEXT OF REFORMING THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF RUSSIA DURING THE PERIOD OF DEMOCRATIC REFORMS AND TRANSFORMATIONS

Annotation. The article provides an analysis of the Russian penal enforcement system over the past decades, identifies existing problems that need to be overcome and eliminated, and offers specific proposals for reforming the penal system.

Key words: penal enforcement system, places of deprivation of liberty, convicts, crime, employees of the Federal Penitentiary Service.

Уголовно-исполнительная система является объектом пристального внимания со стороны политиков, правозащитников, средств массовой информации. Как отмечают исследователи, «Система Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) сегодня является одной из постоянных мишеней критики как российской, так и международной общественности. Основной причиной такой критики является несоблюдение международных стандартов содержания лиц, отбывающих наказание, что приводит к нарушению их прав и к жалобам в различные российские и международные организации. Среди причин такой ситуации можно выделить как объективные (например, нехватка соответствующих помещений), так и субъективные факторы (например, недостаточный уровень обучения и подготовки сотрудников ФСИН»¹.

Уголовно-исполнительная система самым непосредственным образом связана с преступностью и с уголовно-правовой политикой государства [1].

До 1991 г. население РСФСР жило под защитой государства. Отсутствие безработицы, бесплатное образование и медицина, четкая работа органов исполнительной власти и т.п. отражалось и на состоянии преступности. В 1991 г. в результате реализации Гарвардского проекта США; предательства высших должностных лиц рухнула сверхдержава, СССР. Как говорил генерал – полковник Шевцов Л.П, советник директора Росгвардии на военно-исторической конференции Клуба военачальников, «нас не победили в ВОВ, но державу разрушили в результате предательства так называемых элит, за счет пятой колонны во власти...В течение 15 лет с 1985-2000 годы мы были чемпионами мира по пятой колонне во власти, в результате действий которой мы утратили большую страну, невзирая на желание 75% населения, наличие мощнейшей армии...»[2]

На территории России было введено внешнее управление победителя, США. Что сразу же отразилось на состоянии преступности в стране.

Преступность в России на стыке XX-го и XXI веков оказалась самым тесным образом связана с происходившими в стране «демократическими реформами и преобразованиями», а именно, с процессами государственного переворота и его последствиями. В этих условиях учреждения УИС стали своеобразным «барометром» положения дел в России, ее благополучия либо деградации. Все политические, экономические, законодательные, миграционные и иные процессы и катаклизмы в России отразились на составе спецконтингента

учреждений УИС. Как отмечают исследователи, и с этим нельзя не согласиться, «уголовно-исполнительная система РФ, являясь одним из важнейших социально-правовых институтов государства, в огромной степени зависит от процессов и изменений, происходящих в самом государстве. Она формируется, развивается, меняется под влиянием тех же социальных, экономических, политических течений, которые происходят в обществе» [3].

За годы существования советской власти в России и СССР была создана мощнейшая система мест лишения свободы. Советское государство максимально использовало трудовой потенциал заключенных, поэтому учреждения УИС создавались в тех местах, где была высокая потребность в рабочей силе, например в Сибири, на Дальнем Востоке².

После распада СССР на территории России остались и продолжали действовать: 742 колонии, в которых отбывали наказание 711 тысяч осужденных, в том числе 40 тысяч женщин; 61 воспитательная колония, где отбывали наказание почти 20 тысяч юных преступников, и 13 тюрем [4]. Проводившиеся в России «демократические реформы» сопровождались ростом уголовной преступности и как следствие массовым заполнением мест лишения свободы.

Как отмечали аналитики в 90-е годы XX столетия, «по численности лиц, находящихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы в расчете на сто тысяч населения, Россия сейчас занимает первое место в мире. Это более миллиона человек. УИС попросту не рассчитана на такую нагрузку, следственные изоляторы, колонии общего режима, лечебные учреждения переполнены. Неудивительно, что материальная база, особенно следственных изоляторов и тюрем, находится в плачевном состоянии. Обстановку дополняет хроническое недофинансирование...» [5].

На наш взгляд, в правовом положении ФСИН России есть существенные пробелы, требующие преодоления и устранения. Основные задачи федеральной службы исполнения наказания определены в п.3 положения о ФСИН России, полномочия изложены в п. 7 Положения о ФСИН России, но нигде, ни в Положении о ФСИН России, ни в УИК РФ не предусмотрены пределы возможностей учреждений ФСИН по выполнению возложенных задач, а так же наполняемости учреждений УИС спецконтингентом. Полномочия учреждений УИС ограничены искусственно. Полиция,

¹ Предложения по возможным направлениям реформы системы исполнения наказаний в РФ. Санкт-Петербург. 2009 г. с. 3

² Эксперты подготовили доклад о состоянии российской пенитенциарной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :URL: // <https://news.mail.ru/incident/38953787/>

прокуратура и суд, заполняя СИЗО, колонии и тюрьмы сверх меры, делают невозможным исполнение учреждениями УИС уголовно-исполнительной политики РФ. От этого страдают граждане РФ, сотрудники ФСИН, дискредитируется само государство.

Если учреждения УИС являются полноценным субъектом реализации государственной карательной политики, то полномочия оказывать влияние на государственную карательную политику должны иметь ФСИН и Минюст России. В частности, они должны иметь право, при отсутствии «посадочных мест», «закрывать СИЗО и колонии» на прием новых поступлений осужденных.

На наш взгляд, среди руководства Минюста, ФСИН, общественных активистов наблюдается недопонимание роли учреждений УИС в механизме государственной власти и их угрозы для национальной безопасности России.

В соответствии с теорией геополитики мир разделён на два блока, Мировой Океан, США и Западная Европа, Мировой Остров, Хартленд, Россия. Между ними идет непримиримая борьба. Как отмечают военные эксперты, США и Запад стремятся уничтожить Россию как уникальную евразийскую цивилизацию и русский народ как этнос [2].

Учреждения УИС занимают крайне важное место в этой цивилизационной борьбе. В них концентрируются сотни тысяч человек, совершивших преступления различной тяжести, в большинстве своем озлобленных на современное государство. В том числе, большое количество бывших военнослужащих Вооруженных сил России, имеющих опыт боевых действий. Высокий уровень смертности среди осужденных приводит к уничтожению резерва призывников (резервистов) для вооруженных сил России. Лишь только в 2012 г. в учреждениях УИС умерли 4121 человек¹.

Между тем, как отмечал президент Клуба военачальников генерал армии Куликов А.С., в России наблюдается «критическая демографическая ситуация, которая крайне негативно отража-

ется в том числе и на военной составляющей. Снижение возможностей по обеспечению призыва на военную службу и содержания на должном уровне мобилизационных ресурсов» [6] отражается на состоянии Вооруженных сил России.

Криминальные авторитеты сумели создать в России разветвленную сеть движения АУЕ («Арестантский уклад един»). «Идеи группировки с ценностями тюремной субкультуры начали распространяться среди школьников около десяти лет назад с Забайкальского края»². Сейчас они охватили 34 тыс. участников АУЕ в 40 регионах страны. Верховный суд признал движение экстремистским и запретил его. Оно не имеет юридической регистрации, не имеет выявленных структур управления.

Можно сделать предположение, что участники движения АУЕ, воспитанные на ценностях криминальной культуры, уже не являются сторонниками защиты России.

Многочисленные учреждения УИС России готовят из числа заключенных потенциальных или реальных боевиков. В Калмыкии на базе ИК-2 длительное время работала школа подготовки боевиков³. СМИ не написали, по какой программе готовили боевиков, сколько из них по освобождению из колонии пополнили кавказское террористическое подполье, сколько уехали в Сирию воевать на стороне ИГИЛ.

Потоки миграции в Россию из республик Средней Азии и Кавказа привели к заполнению учреждений УИС осужденными, исповедующими ислам. Отсутствие целенаправленной предупредительно-профилактической работы среди осужденных мусульман приводит к тому, что они начинают строить режим отбывания наказания по нормам шариата. Появляются «зеленые зоны», что приводит к многочисленным конфликтам с осужденными славянами. К примеру, в Ярославле в сентябре 2019 года в ИК произошла массовая драка. В которой приняли участие чуть ли не половина осужденных, а в ИК-1 содержатся около 1,5 тысячи заключенных»⁴. По мнению правозащитников, «конфликт произошёл на националь-

¹ 4 тыс. человек за год умерли в тюрьмах и СИЗО // Экономические новости, 28 февраля 2013 г. Как отмечалось в Концепции развития уголовно – исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р, «на 1 января 2010 года более 90 процентов (около 800 тыс.) осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состояло на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, 433,7 тыс. - больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 72,46 тыс. - психическими расстройствами, 40,77 тыс. активным туберкулезом, 55,96 тыс. - ВИЧ-инфекцией, 42,47 тыс. вирусным гепатитом, 62,04 тыс. - наркоманией, 26,32 тыс. алкоголизмом. Более 25 тыс. осужденных являются инвалидами».

² Арестантский уклад выгоняют из школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //https://news.mail.ru/society/43005329/

³ Суд приговорил экс-начальников колонии Калмыкии с организованной школой боевиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //https://lenta.ru/news/2021/03/10/kalm/

⁴ СМИ: Побоище в ярославской колонии охватило сотни человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //https://www.vazhno.ru/a/29631/20190926/smi-poboishe-v-yaroslavskoj-kolonii-ohvatilo-sotni-chelovek/ab-intext/

ной почве....Таджики и кавказцы – против славян»¹.

Мусульмане, осужденные за экстремизм и терроризм, в ИК и тюрьмах активно вербуют православных заключенных. Их заставляют отказаться от православия, сменить веру. Вербовка облегчается тем, что экстремисты и террористы получают с воли серьезную финансовую и продовольственную поддержку, которой они делятся с вербуемыми.

Учреждения УИС являются объектом пристального внимания войск специального назначения геополитических противников России.

В системе вооруженных сил стран Мирового Океана большое внимание уделяется войскам специального назначения, диверсионно-разведывательным формированиям. Например, на Украине более десяти лет назад были созданы два полка ДРФ, для проведения специальных операций на территории России. Полки ДРФ были созданы специалистами США. Они же вооружали и обучали личный состав².

Одной из задач ДРФ является формирование вооруженных банд, партизанских отрядов на территории противника. Самым оптимальным объектом для подбора «подкрепления» из числа местного населения являются учреждения уголовно – исполнительной системы. По непонятной причине, в период демократических реформ произошло строительство новых учреждений УИС в непосредственной близости от границы, на Северном Кавказе, у западных границ. «Приграничная дислокация» учреждений УИС значительно облегчает их захват.

Острейшей проблемой УИС ФСИН является преступность сотрудников, офицеров внутренней службы. Реализация норм уголовно- исполнительного законодательства возлагается на сотрудников ФСИН, правовое положение которых закреплено в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и

др. В последнее время достоянием общественности стали многочисленные публикации СМИ о превращении офицеров ФСИН в карателей, садистов, применяющих насилие с унижением человеческого достоинства заключенных.

Пытки, доведение осужденных до самоубийства, изнасилования осужденных приняли массовый характер и повлекло формирование из сотрудников ФСИН организованного преступного сообщества.

В значительной мере формированию особо жестокого отношения сотрудников учреждений УИС к заключенным способствует ведомственная психология и традиции. Предшественником современной УИС России была карательная система, созданная после захвата власти большевиками в России в 1917 году. Это были многочисленные концлагеря; лагеря ГУЛАГа и др. Это в конечном счете способствовало формированию особого «духа ГУЛАГа – НКВД» - равнодушия и ненависти к спецконтингенту, как потенциальному объекту уничтожения.

Несмотря на многочисленные реформы советской УИС, «дух ГУЛАГа – НКВД», по мнению многих, сохранился в деятельности учреждений УИС демократической России.

Как ни парадоксально, но «носителями духа НКВД» являются сами сотрудники учреждений УИС [7].

По мнению журналистов «Дух НКВД», выражается прежде всего в равнодушии системы к заключенным, в наличии в местах лишения свободы таких условий содержания, которые противоречат нормам УИК РФ. Как пишут СМИ, «девиз системы – сажать, сажать и сажать. Девиз работников тюрем – давить, давить и давить».

Таким образом, деятельность офицерского состава учреждений УИС несет угрозу национальной безопасности России, и требует самого пристального контроля со стороны законодателя и общества.

Прокурорская проверка соблюдения прав заключенных выявила самоустранение сотрудников ФСИН от решения проблемы применения насилия к арестованным и осужденным, заявил и.о. замначальника управления Генпрокуратуры по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний Николай Зверев³.

Прокурорская проверка прошла в январе-марте 2022 года, прокуроры выезжали в более чем два десятка регионов и проверяли там учреждения ФСИН, отметил он.

«Отсутствие принципиальной позиции со стороны руководителей ряда пенитенциарных

¹ СМИ: Побоище в ярославской колонии охватило сотни человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //https://www.vazhno.ru/a/29631/20190926/smi-poboishe-v-yaroslavskoj-kolonii-ohvatilo-sotni-chelovek/ab-intext/

² Американцы готовят украинских диверсантов для глубинной разведки в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //http://ya-russ.ru/amerikantsyigotovyat-ukrainskih-diversantov-dlya-glubinnoy-razvedki-v-rossii/

³ В Генпрокуратуре отметили нежелание ФСИН решать проблему пыток [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: / https://www.interfax.ru/russia/841772

учреждений и руководителей территориальных органов ФСИН России к фактам нарушения этого права (на безопасность и жизнь), привело к формированию незаконной практики обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей с применением насилия и унижением человеческого достоинства», - сказал представитель надзорного ведомства.

Одной из причин негативного положения дел в этой сфере является самоустранение соответствующих региональных подразделений ФСИН России по решению задач по противодействию таким противоправным проявлениям. Ряд руководителей УИС не добивается безусловного соблюдения подчиненными работниками порядка применения физической силы и специальных средств, а в отдельных случаях, к сожалению, сами нарушают нормы уголовного закона.

Зверев напомнил, что только после выявления фактов насилия в тюремной туберкулезной больнице в Саратовской области было возбуждено более 25 уголовных дел, при этом несколько из них - в отношении руководства учреждений УФСИН.

По его словам, Генпрокуратура предлагает законодательно обязать сотрудников колоний и других мест лишения свободы фиксировать на переносной видеорегистратор все факты применения ими физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия в отношении заключенных. Также предлагается прописать в законе ответственность сотрудников ФСИН за уклонение от такой видеофиксации, применение физической силы и специальных средств и расценивать подобные действия как нарушение служебной дисциплины.

По мнению Зверева, решению проблемы поможет законопроект об ужесточения наказания за пытки для должностных лиц, который в феврале прошел первое чтение.

Кроме того, по его словам, заслуживает внимания намерение создать во всех территориальных управлениях системы специальную комиссию по мониторингу применения силы, спецсредств и огнестрельного оружия¹.

В процессе начавшихся в России демократических реформ и преобразований после госпереворота 1991 г. началось активное «расчеловечивание» и «озверение» людей, проявления особой жестокости при совершении преступлений.

Современная уголовно-правовая политика непонятна основной массе населения России и вызывает резкие протесты. Население и специалисты все чаще ставят вопрос о той категории

лиц, которые совершают преступления особой тяжести, о «зверолодности» преступников, об их опасности для общества. Демократическая Россия отменила смертную казнь, что привело к всплеску тяжких и особо тяжких преступлений, а это уже вызывает возмущение и противодействие широких слоев населения. «Российская глубинка все настойчивее требует возвращения в уголовную практику российских судов смертной казни, не видя никаких иных реальных путей защиты жизни законопослушных граждан от расплодившихся вне всякой меры на улицах наших городов и сел убийц, в том числе и серийных» [8].

В этой связи перед сотрудниками учреждений УИС стоит особо сложная задача перевоспитания таких людей в ходе отбытия наказания.

Наиболее эффективный способ перевоспитания, сочетание воспитательной работы и приобщения к общественно-полезному труду.

В ходе демократических реформ и преобразований в России была разрушена мощная производственная система в местах лишения свободы. Как отметили в 1997 году члены Комиссии по правам человека при Президенте РФ, в учреждениях ИТУ «не хватает работы, которая раньше поддерживала заключенного и материально, и морально»².

Отсутствие работы, наличие большого количества свободного времени ведет к моральной, психологической деградации осужденных, создает условия для возникновения различного рода конфликтов между ними, а также между осужденными и администрацией.

Положение усугубляется еще и тем, что среди нынешних осужденных очень много лиц, не владеющих никакими специальностями. А при таком «трудовом потенциале» очень сложно создавать производство в учреждениях УИС. При наличии сложных производств из числа осужденных будет невозможно подбирать кадры для работы³.

² А отсутствие работы лишило осужденных не только заработной платы; оно изменило философию отбывания наказания. Места лишения свободы из «исправительно-трудовых» превратились в места деградации сотен тысяч людей. Администрация учреждений просто не могла найти занятия для осужденных. Мероприятия «воспитательного характера», лекции, беседы, дискуссии и т.п. не могли занять все свободное время осужденных. Из «основных средств исправления осужденных» (ст.9 УИК РФ) выпал самый главный, общественно полезный труд. (Кива А., член Комиссии по правам человека при Президенте РФ Тюрьма не курорт, но тем не менее // Российская газета. 1997. от 6 марта.

³ И еще одна проблема заслуживает государственного внимания. В места лишения свободы нередко попадают высококвалифицированные специалисты разных отраслей знаний: электронщики, экономисты, инженеры и др. Там они в лучшем случае работают на

¹ В Генпрокуратуре отметили нежелание ФСИН решать проблему пыток [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: / <https://www.interfax.ru/russia/841772>

По сути дела, речь идет о невозможности исполнения в учреждениях УИС (по независящим от них причинам) целого раздела УИК РФ, гл. 14. «Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы»¹.

Отсутствие дополнительного заработка при недостатках финансирования учреждений УИС создает проблемы в организации полноценного питания лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Что существенно сказывается на здоровье заключенных, провоцирует различного рода заболевания. Что усугубляется разрушением системы медико-санитарного обеспечения заключенных, способствует распространению инфекционных заболеваний.

В учреждениях УИС наблюдается концентрация людей с различными заболеваниями. Недостатки в организации медико-санитарного обеспечения заключенных приводят к высокому уровню смертности; распространению эпидемических заболеваний среди осужденных и подследственных в СИЗО и других учреждениях УИС. В

примитивных производствах. То есть государство, затратив значительные финансовые и людские ресурсы на подготовку специалистов в высших учебных заведениях не использует их знания (нередко весьма высокого уровня). Вдобавок к этому «высококвалифицированный специалист» теряет знания и навыки в местах лишения свободы и после отбытия наказания возвращается в общество «примитивным рабочим».

Не пора ли изучить опыт «шарашек НКВД» предвоенного периода. Напомним, что представляли собой «шарашки». В период Большого террора в места лишения свободы в массовом порядке направляли высококвалифицированных специалистов. Руководство НКВД, объединив их в одних учреждениях, дало возможность творчески использовать свой научный потенциал. В результате в местах лишения свободы разрабатывались различные виды вооружения. Поэтому не пора ли ставить вопрос «об использовании профессиональных знаний осужденных во время пребывания их в местах лишения свободы». (Малышев В. (осужденный ИТК-1, г. Минск). Чей дом – тюрьма? // Советская Белоруссия. 16 августа 2000.

¹ Видимо, развитие «тюремного производства» зависит не только от Министерства юстиции, но и от инициативы руководства учреждений. К примеру, в республике Марий Эл руководство ИК-3 ввело новое для уголовно-исправительной системы республики направление - производство порошковой металлургии. Колония № 6 республики приступила к изготовлению домкратов для АВТОВАЗа, грузоподъемностью в три тонны. Проводится поиск производства и других видов продукции. Единственная сложность – поиск квалифицированных работников среди осужденных. Как отмечает руководство УИН республики, «с каждым годом образовательный уровень осужденных падает. У некоторых 25-27-летних заключенных едва «набегает» три класса образования. А сотрудникам Новотроицкой колонии вообще пришлось брать букварь и учить воспитанников читать! Такого здесь еще не видавали». Фомина А. Тюрьма – не мать родная // Марийская правда. 26 декабря 3000 г.

частности, в учреждениях УИС высокий уровень заболеваемости туберкулезом. Как отмечала Комиссия по правам человека при Президенте РФ в начале 1997 года, «Нередки случаи, когда нечем лечить туберкулез. Болезнь запускается, и после выхода из заключения одному Богу известно, скольких людей они еще могут заразить. Случается, что туберкулезом заражается обслуживающий персонал»[9].

Правозащитники как правило обходят стороной вопросы формирования в учреждениях УИС массового криминального субъекта противодействия администрации УИС.

Лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы и подследственные в СИЗО всегда были сложным объектом УИС. Но с началом демократических реформ этот объект стал превращаться в организованный массовый криминальный субъект противодействия уголовно-исполнительной системе. В местах лишения свободы среди осужденных действует своя криминальная система «власти», своя система «управления», которая нередко вступает в организованный конфликт с администрацией учреждений УИС. Как правило, причиной конфликтов служат законные (а нередко и незаконные) действия представителей самой администрации. Существует много примеров, когда заключенные организовывали массовые беспорядки с нападениями на сотрудников учреждений, погромами, поджогами.

Эффективность работы учреждений УИС в значительной мере зависит от уровня профессионализма сотрудников ФСИН. Как отмечают эксперты, «в социальной помощи нуждаются не только осужденные, но в не меньшей степени и персонал. Люди работают в исключительно тяжелых, стрессовых условиях. Невыплаты и задержки заработной платы стали, к сожалению хроническими. На наш взгляд, в федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации» в первую очередь следует детально проработать надежную систему социальной и правовой защищенности сотрудников УИС...»².

Еще одной нерешенной и нерешаемой проблемой ФСИН является высокий уровень коррупции, которая разрушает уголовно исполнительную политику, ломает нормы уголовно-исполнительного кодекса.

Массовая коррупция пронизывает все структурные подразделения ФСИН, от центрального аппарата до колоний и иных структурных подразделений. Сочетание массовых пыток и изнасилований осужденных ведет к дезорганизации,

² Тюрьма по-русски в ожидании перемен // Российская газета. 1999. от 22 апреля.

дефункционализации, деморализации ФСИН и превращению учреждений УИС в организованные государственные криминальные структуры. Как ни парадоксально, но лидерами по коррупции, по хищениям государственных финансовых средств, являются структуры ФСИН.

Вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы в той или иной мере затрагивались в документах стратегического планирования, в частности, в «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» от 29.10.99 г.; в Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; в «Концепции общественной безопасности в РФ, утвержденной президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685; в «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства от 14.10.2010 г. № 1772-р. Как отметили эксперты, «положения данной Концепции в целом неплохие, но процесс их реализации для нашей страны в современных условиях очень сложен»¹.

Несмотря на обилие документов стратегического планирования, в деятельности учреждений УИС сохраняется множество проблем, часть из которых нами перечислена.

Нынешние эксперты обращают внимание на то, что «Сегодняшнее состояние пенитенциарной системы России можно назвать катастрофическим. Несмотря на постоянно снижающееся тюремное население... Россия остаётся европейским лидером по числу заключённых на 100 тыс. человек»². В этом, естественно, нет вины ФСИН.

На начальном этапе демократических реформ и преобразований, а так же под давлением Запада в России получили распространение ОНК, которые осуществляли контроль за положением заключённых в учреждениях УИС, и за деятельностью учреждений УИС³.

У представителей интеллектуальной общественности есть ряд предложений реформирования

УИС. По их мнению, «главной задачей первого этапа реформирования будет перевод ведомства из военного в гражданское. Пенитенциарная служба в России на сегодняшний день является силовой и военизированной, главным подразделением остаются оперативные службы».

На наш взгляд, предложение совершенно нереальное. Правильно отмечено, что «пенитенциарная служба является силовой и военизированной». В этом и есть залог функционирования ФСИН. Превращение ФСИН в гражданскую службу резко снизит уровень законопослушности заключённых. К тому же гражданские сотрудники, даже чисто психологически, не смогут применять силовые действия к осуждённым. Девоенизация ФСИН приведет к росту анархии и неуправляемости всей УИС.

Далее, «необходимо, чтобы целью работы ФСИН стала не военная муштра на плачу и не добывание показаний заключённых любой ценой, а ресоциализация и адаптация человека к нормальной жизни в обществе. Основными службами пенитенциарной системы должны стать гражданские службы, такие как социальная, образовательная, психологическая, медицинская»⁴.

Судя по предложению, автор совершенно не представляет, что за контингент находится в учреждениях УИС, а это грабители, насильники, убийцы, террористы. При расследовании совершенных ими преступлений высок уровень латентности. Как правило, следствию не удастся выявить и доказать участие подозреваемого и обвиняемого в совершении иных преступлений. Поэтому задача оперативных аппаратов ФСИН продолжать выявление преступлений, ранее совершенных заключёнными. «Военная муштра на плачу» дисциплинирует участников прохождения, повышает уровень их исполнительности, повышает уровень физической подготовки.

На наш взгляд, для истинного реформирования УИС ФСИН необходимо изменить сам подход к созданию документов стратегического планирования. Сейчас Концепции реформирования ФСИН разрабатываются правительством, члены которого не до конца имеют представления об объекте регулирования. Необходимо, чтобы документы стратегического планирования разрабатывались ФСИН, а потом уже направлялись на экспертизу и утверждение в Правительство.

Прежде чем приступать к реформированию УИС ФСИН, необходимо подготовить научную базу. В своё время в Российской империи были разработаны «Основы пенитенциарной науки».

¹ Ёркина Т.Н. Концепция развития уголовно – исполнительной системы РФ до 2020 года: цель, основные направления развития, современное состояние [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: // <http://gmanagement.ru/index.php/ru/архив/4-2016r/468-yorkina-102016>

² Романова О. Какой должна быть реформа пенитенциарной системы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //<https://reformum.io/blog/2021/11/04/kakoj-dolzna-byt-reforma-penitencziarnoj-sistemy-rossii/>

³ Романова О. Какой должна быть реформа пенитенциарной системы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //<https://reformum.io/blog/2021/11/04/kakoj-dolzna-byt-reforma-penitencziarnoj-sistemy-rossii/>

⁴ Романова О. Какой должна быть реформа пенитенциарной системы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: //<https://reformum.io/blog/2021/11/04/kakoj-dolzna-byt-reforma-penitencziarnoj-sistemy-rossii/>

«Современные криминалисты много спорят о принципах и формах организации пенитенциарных учреждений, - пишет Познышев С.В., но в их спорах и в выдвигаемых большинством из них точках зрения сквозит одна идея... Ее можно выразить так: пенитенциарные учреждения... должны быть... «социальными клиниками». Это значит, что поступающие в них люди должны выходить из них социально-лучшими... приспособленными к честной трудовой жизни в обществе» [10].

В России «Основы пенитенциарной науки» были изданы в последний раз в Москве в 1924 году. На наш взгляд, необходимо разработать «Основы пенитенциарной науки» с учетом особенностей сегодняшнего времени.

Деятельность УИС ФСИН требует скрупулезного научного сопровождения. В структуре ФСИН имеется Научно-исследовательский институт, в штате которого большое количество ученых. Судя по обилию проблем в деятельности ФСИН, ведомственная наука не обеспечивает ФСИН прогнозами и научными рекомендациями. Одна из возможных причин, сомнения научных сотрудников говорить правду о реальных проблемах ФСИН и их причинах. На наш взгляд, этот НИИ необходимо ликвидировать. В структуре ФСИН создать отдел по организации научного сопровождения деятельности ФСИН. За счет сэкономленных средств приглашать гражданских ученых для проведения исследований. Для проведения исследований «закрытых» проблем, как оперативно-розыскная деятельность в учреждениях УИС, можно приглашать ученых из Рязанской Академии ФСИН.

ФСИН не знает своего исторического опыта. Уголовно-исполнительная система России весьма эффективно действовала в Российской империи; на различных этапах развития Советской власти. Там накоплен громадный исторический опыт, как положительный, так и отрицательный. В Российской империи Гернет М.Н. подготовил и издал пятитомник «История Царской тюрьмы», при том, что тогда в Главном тюремном управлении не было НИИ. Сейчас при обилии НИИ, тысяч ученых, кандидатов и докторов наук, ФСИН не в состоянии сделать несколько томов своей собственной истории. Этим занимаются только гражданские писатели и исследователи, которые, чаще всего злобствуя, искажают историю уголовно-исполнительной системы.

И, самое главное, Федеральную службу исполнения наказаний необходимо вернуть в ведение МВД РФ. Гражданское руководство и коллектив Министерства юстиции не в состоянии управлять столь сложной военизированной структурой, как Федеральная служба исполнения наказаний.

Список литературы:

[1] Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 2005. С. 76.

[2] Шевцов Л.П. Роль и место войск Национальной гвардии в системе обеспечения общественной и государственной безопасности // Состояние и современные тенденции общественной безопасности, ее влияние на обороноспособность Российской Федерации. 17 октября 2019. М. 2019

[3] См. Шелестюков В.Н. Эффективность реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ» - в строгом соблюдении принципов пенитенциарного законодательства // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 32-35; Шелестюков В.Н. Открытость и публичность как принципы уголовно-исполнительной политики. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе: сборник материалов XIV науч.-практич. конф. (17 февраля 2011 г.) в 2-х ч. / отв.ред. Д.Д. Невирко; Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск: СибЮИ России, 2011. Ч. 1. С. 184-188.

[4] Локтев В. Амнистия // Труд. 30 января 1999 г.

[5] Тюрьма по-русски в ожидании перемен // Российская газета. 22 апреля 1999 г. Как отмечалось в апреле 1999 г., «полностью изношена материальная база 40% колоний, каждый шестой СИЗО находится в аварийном состоянии, 26 из них вообще признаны непригодными к эксплуатации». (Тюрьма – народам) // Коммерсант. – Власть. 29 июня 1999 г.

[6] Куликов А.С. Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы // Научно-практическая конференция. «Современный этап военного строительства в Российской Федерации: содержание, сроки, методы. М. 2009. С. 10.

[7] Светова З. Дух НКВД бродит по российским тюрьмам // Новые известия. 12 октября 2002 г.

[8] Журавлев В. Беспредел. Нелюдей тюрьма не исправит // Парламентская газета. 18 сентября 2003 г.

[9] Кива А., член Комиссии по правам человека при Президенте РФ Тюрьма не курорт, но тем не менее // Российская газета. 1997. от 06 марта.

[10] Познышев С.В. основы пенитенциарной науки. М. 1924. С. 3.

Spisok literatury:

[1] Kriminologiya: uchebnik / Pod red. V. N. Kudryavceva i V. E. Eminova. M., 2005. S. 76.

[2] SHevcov L.P. Rol' i mesto vojsk Nacional'noj gvardii v sisteme obespecheniya obshchestvennoj i

gosudarstvennoj bezopasnosti // Sostoyanie i sovremennye tendencii obshchestvennoj bezopasnosti, ee vliyanie na oboronosposobnost' Rossijskoj Federacii. 17 oktyabrya 2019. M. 2019

[3] Sm. SHelestyukov V.N. Effektivnost' realizacii «Konceptii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy RF» - v strogom soblyudenii principov penitenciarного zakonodatel'stva // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 2. S. 32-35; SHelestyukov V.N. Otkrytost' i publichnost' kak principy ugovolno-ispolnitel'noj politiki. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v sibirskom regione: sbornik materialov XIV nauch.-praktich. konf. (17 fevralya 2011 g.) v 2-h ch. / otv.red. D.D. Nevirko; Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii. Krasnoyarsk: SibYUI Rossii, 2011. CH. 1. S. 184-188.

[4] Loktev V. Amnistiya // Trud. 30 yanvarya 1999 g.

[5] Tyur'ma po-russki v ozhidanii peremen // Rossijskaya gazeta. 22 aprelya 1999 g. Kak otmechalos' v aprele 1999 g., «polnost'yu iznoshena materi-

al'naya baza 40% kolonij, kazhdyy shestoj SIZO nahoditsya v avarijnom sostoyanii, 26 iz nih voobshche priznany neprigodnymi k ekspluatatsii». (Tyur'ma – narodam) // Kommersant. – Vlast'. 29 iyunya 1999 g.

[6] Kulikov A.S. Sovremennyy etap voennogo stroitel'stva v Rossijskoj Federacii: sodержanie, sroki, metody//Nauchno-prakticheskaya konferenciya. «Sovremennyy etap voennogo stroitel'stva v Rossijskoj Federacii: sodержanie, sroki, metody. M. 2009. S. 10.

[7] Svetova Z. Duh NKVD brodit po rossijskim tyur'mam // Novye izvestiya. 12 oktyabrya 2002 g.

[8] ZHuravlev V. Bespredel. Nelyudej tyur'ma ne ispravit // Parlamentskaya gazeta. 18 sentyabrya 2003 g.

[9] Kiva A., chlen Komissii po pravam cheloveka pri Prezidente RF Tyur'ma ne kurort, no tem ne menee // Rossijskaya gazeta. 1997. ot 06 marta.

[10] Poznyshhev S.V. osnovy penitenciarной nauki. M. 1924. S. 3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-141-146
 NIION: 2018-0076-5/22-674
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-873

МИХАЙЛОВ Дмитрий Юрьевич
 магистрант Юридического факультета
 ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
 Правительстве Российской Федерации»,
 e-mail: mih123654@mail.ru

Научный руководитель:
ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна
 кандидат юридических наук, доцент
 департамента правового регулирования экономической деятельности
 Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
 e-mail: onvasileva@fa.ru

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И США

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедурах банкротства в России и США. В статье рассмотрены особенности существующих институтов привлечения к ответственности руководителей и лиц, ответственных за доведение до банкротства. Проанализирован подход к определению правовой природы субсидиарной ответственности в России.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, корпоративная вуаль, Россия, США.

MIKHAILOV Dmitrii Yurievich.
 Master of Law Financial University under
 the Government of the Russian Federation

Research supervisor:
VASILYEVA Oksana Nikolaevna
 Cand. of Sci. (Law), associate professor,
 Faculty of law of the Financial University
 under the Government of the Russian Federation,

SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN BANKRUPTCY UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND THE UNITED STATES

Annotation. The article is devoted to the issues of legal regulation of subsidiary liability of persons controlling the debtor in bankruptcy procedures in Russia and the USA. The article examines the features of existing institutions of bringing to responsibility managers and persons responsible for bringing to bankruptcy. The approach to determining the legal nature of subsidiary liability in Russia is analyzed.

Key words: bankruptcy, insolvency, subsidiary responsibility, person in control, corporate veil doctrine, Russia, USA.

Понятие субсидиарной ответственности применительно к процедурам банкротства можно определить, как ответственность контролирующих должника лиц, за действия, повлекшие невозможность полного погашения требований кредиторов. Таким образом, несмотря на имущественную обособленность юридического лица, учредитель и руководитель могут быть призваны отвечать своим имуществом за долги организации.

Закон о Банкротстве предусматривает специальные основания для привлечения контро-

лирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, при этом Пленум Верховного Суда в п.2 своего основополагающего в рассматриваемом вопросе постановления от 21 декабря 2017 г. № 53 отсылает нас к общим положениям Гражданского Кодекса, а именно к Главам 25 и 29 об ответственности за нарушения обязательств и деликтных обязательствах, отмечая, что при привлечении к субсидиарной ответственности они также применимы [1].

При попытке определения субсидиарной ответственности, применительно к делам о бан-

кротстве, возникает проблема её соотнесения с нормами, содержащимися в статье 399 Гражданского Кодекса, буквально поименованной как «субсидиарная ответственность». По нашему мнению, «банкротная» субсидиарная ответственность, в своем содержании, является требованием о возмещении убытков, возникших из-за доведения юридического лица до банкротства субсидиарным ответчиком.

Такой подход распространен среди действующих правоприменителей, так, Р.К. Лотфуллин предлагает отграничивать «дополнительную» субсидиарную ответственность по Гражданскому Кодексу от «самостоятельной» ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам, аналогичных позиций придерживаются также А.В. Егоров, О.Р. Зайцев [2].

Однако существующая судебная практика, допускает смешение указанных понятий, так, например, АС Московского округа в своем постановлении от 12.02.2020 № Ф05-11415/2019 по делу № А40-203647/2015 называет субсидиарную ответственность «дополнительной гарантией удовлетворения требований кредиторов, в случае исчерпания иных способов защиты», со ссылкой на упомянутую статью 399 Гражданского Кодекса [3].

Девятый ААС в своем постановлении от 17.04.2020 № 09АП-2781/2020 по делу № А40-103736/2016 также называет её дополнительной: «Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица» [4].

Однако на наш взгляд, наиболее последовательным является подход к определению субсидиарной ответственности при банкротстве именно как деликтной ответственности за вред, причиняемый должнику, а не как дополнительной ответственности по отношению к обязательствам перед кредитором.

Рассматривая категории, на которые можно подразделить субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц в зависимости от оснований привлечения, Закон о Банкротстве выделяет:

- за невозможность полного погашения требований кредиторов (доведение должника до банкротства)
- за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве должника

По своей правовой природе субсидиарная ответственность проистекает из обязанности

руководителя (контролирующего должника лица) действовать добросовестно не только в отношении собственной организации, но и в отношении её контрагентов. Согласно корпоративным нормам руководитель должника является единоличным исполнительным органом и исходя из этого обладает всей полнотой информации о финансовом состоянии должника.

Любой контрагент, действующий в рамках нормального делового оборота заинтересован в том, чтобы обязательства между сторонами соблюдались, однако при возникновении существенного превышения обязательств компании над его активами – исполнение обязательств становится затруднительным (невозможным).

По этой причине Законом о Банкротстве установлен порядок действий, которые должен совершить добросовестный руководитель, при появлении признаков несостоятельности, а именно обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника. В противном случае, руководитель, не обратившийся с заявлением о банкротстве, фактически нарушает права кредиторов, вводит их в заблуждение относительно финансового состояния должника.

Одновременно с этим должник, продолжающий совершать сделки и принимать на себя новые обязательства при обстоятельствах, препятствующих исполнению уже существующих обязательств, оказывается в положении лица, которому заведомо известны неблагоприятные последствия для его контрагентов, вытекающие из отношений с таким должником.

Предпринимательская деятельность есть деятельность, направленная на получение прибыли, но при этом коммерческая организация несет на себе риски того, что такая прибыль не будет получена. Эти риски являются обычными для хозяйственного оборота, однако законодатель предусматривает защиту хозяйствующих субъектов от рисков, связанными с неправомерным и недобросовестным поведением организаций, скрывающих свое истинное финансовое состояние, в лице субсидиарной ответственности.

Необходимо отметить, что обязательства должника не ограничиваются гражданско-правовыми, поскольку их производными являются публичные обязательства, возникающие из экономической деятельности компании, например, обязательства по уплате обязательных платежей – налогов и сборов.

Однако существует и судебная практика, подчеркивающая важность индивидуального подхода к анализу действий руководителя, например, если из действий руководителя не следует факт сокрытия признаков несостоятельности должника

от кредиторов, то и привлечению к ответственности руководитель не подлежит.

В конкретном деле лицо было назначено временно исполняющим обязанности генерального директора должника [5]. При этом уже до его назначения заявление о банкротстве должника было подано и принято судом к производству. При его рассмотрении, лицо подало заявление об отказе от ранее поданного заявления и производство было прекращено.

Затем, в деле о банкротстве должника возник вопрос о привлечении его к субсидиарной ответственности, и суды на первый взгляд рационально сочли что директор лично создал условия для прекращения дела, при этом признаки неплатежеспособности и заявление о собственном банкротстве было подано до назначения его на должность.

Однако, одно из обстоятельств дела не получило должного анализа, а именно: до отзыва заявления директором, другой кредитор также направил заявление о признании должника банкротом. В сложившейся ситуации у директора обязанность по подаче заявления не возникла, поскольку на момент его назначения на должность заявление уже было подано предыдущим руководителем, а до того, как он его отозвал, поступило уже заявление от конкурсного кредитора.

Положения о субсидиарной ответственности предполагают санкции не только за действия, но и за бездействия, и здесь особый интерес вызывает форма, в которой может выразиться бездействие учредителей должника. В конкретном деле, стоял вопрос о привлечении двух учредителей (один из которых также являлся директором) к субсидиарной ответственности [6].

Применительно к директору в вину ставилось отсутствие надлежащего ведения бухгалтерского учета в организации, что свидетельствует о ненадлежащем учете и контроле за хозяйственной деятельностью общества.

Также солидарно к нему привлекли и второго учредителя, исходя из того, что он имеет право голосовать на общем собрании, знакомится с бухгалтерской отчетностью и осуществлять иные корпоративные права по управлению делами организации. Это предполагает активную позицию участника в отношении деятельности общества, т.е. в определенный момент времени участник может не располагать информацией о деятельности и сделках общества, однако, он имеет реальную возможность узнать об этом посредством реализации права на получение информации о деятельности общества, а также права на участие в управлении делами общества, в том числе инициировать смену директора.

В данной ситуации соучредитель, владеющий 50% уставного капитала должника, устранившись от контроля за финансово-хозяйственной деятельностью последнего, не проявив должной степени заботливости и осмотрительности для надлежащего исполнения обязанности по контролю за деятельностью общества, а значит несет ответственность за бездействие, которое привело к нерациональной хозяйственной деятельности и невозможности расчетов с кредитором, что в свою очередь привело к банкротству должника.

Вторым аспектом необходимости своевременного обращения в суд с заявлением о банкротстве со стороны руководителя должника является нарушение соотношения прав кредиторов между друг другом. Например, обязательства по уплате налогов, в ситуации, когда они могли бы быть считаться текущими, становятся реестровыми из-за несвоевременной подачи заявления.

Таким образом, причинно-следственная связь между сокрытием информации о неблагоприятном финансовом состоянии должника и убытками, которые возникают у контрагентов в результате взаимоотношений с ним указывает на размер субсидиарной ответственности руководителя – размер обязательств должника, возникший после истечения срока в один месяц для подачи соответствующего заявления, при наличии признаков несостоятельности.

Субъектом привлечения субсидиарной ответственности является контролирующее должника лицо, под этим понятием, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о Банкротстве подразумевается: «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

Согласно п.2 ст. 61.10 Закона о Банкротстве, механизмами, позволяющими определять действия должника, являются:

- родственные либо свойственные, а также должностные отношения с руководителем должника;
- непосредственные должностные отношения, предполагающие возможность определять действия (например, главный бухгалтер);
- право на совершение действий от имени и в интересах должника (например, на основании доверенности);
- иные механизмы влияния либо воздействия на руководителя должника [7].

В ряде случаев, статус контролирующего лица презюмируется (для руководителей должника, ликвидаторов, лиц, имеющих право распоряжаться более 50% голосующих акций, лиц, извлекавших выгоду из недобросовестного поведения уполномоченных лиц).

Отдельный вопрос касается соотношения ответственности фактического и номинального руководителей. Само по себе неучастие в фактическом управлении должником (номинальность) не является основанием признания отсутствия статуса контролирующего должника лица, так как потенциальное право на оказание воздействия на действия должника и фактического руководителя.

Согласно позиции, изложенной Пленумом ВС РФ в постановлении от 21 декабря 2017 г. № 53: «фактический и номинальный руководитель несут субсидиарную ответственность солидарно» [8].

Судебная практика отмечает, что доводы номинального руководителя о своем статусе не должны быть проигнорированы и существует необходимость установить фактического руководителя и поставить вопрос о привлечении в качестве соответчика. Такая позиция связана с тем, что реальное восстановление нарушенных прав кредиторов невозможно без взыскания с лица, реально получавшего экономическую выгоду от неправомерного поведения номинального руководителя.

Взыскание с номинального руководителя можно квалифицировать как «фикцию судебной защиты», содержащейся в «судебном акте, перспектива исполнения которого заведомо невелика» о которой упоминает Верховный Суд в своем определении от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015[9].

Толкование Верховного суда также предусматривает возможность уменьшения объема ответственности номинального руководителя, при ряде обстоятельств, а именно:

- лицо докажет собственную номинальность (отсутствие влияния на принятие решений должником)
- при его содействии установлен фактический руководитель, его имущество, либо сокрытое имущество должника

Суд дает оценку тому, насколько действия номинального руководителя содействовали достижению указанных целей, а также восстановлению и защите нарушенных прав кредиторов.

В части оставшегося объема ответственности она распределяется солидарно, а весь объем уменьшенной ответственности переходит в полном объеме к фактическому руководителю.

По своей природе такой институт имеет сходство с деятельным раскаянием либо сделки с

судом, предусмотренным в публичных отраслях права. Наличие возможности уменьшить размер ответственности мотивирует номинального руководителя к раскрытию личности фактического руководителя, что в свою очередь содействует достижению цели наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, как цели банкротства.

Прежде чем, обратиться к вопросам субсидиарной ответственности в США, следует подчеркнуть, что законодательством США предусмотрено несколько разновидностей несостоятельности, каждая из которых имеет свою специфику. Глава 11 Раздела 11 Кодекса Соединенных Штатов Америки предусматривает т.н. процедуру реорганизации [10]. Данная процедура в первую очередь направлена на сохранение нормальной хозяйственной деятельности юридического лица и выплату долгов кредиторам, а не списание задолженности. Глава 7 Раздела 11 Кодекса Соединенных Штатов Америки называется «Ликвидация» и её конечным результатом является списание задолженности.

Однако объединяющим эти процедуры и безусловным основанием для привлечения к имущественной ответственности учредителя юридического лица в США являются данные им «личные гарантии» (personal guarantees).

Банк, арендодатель, поставщик, иной контрагент знают, что в случае банкротства, юридическое лицо окажется неспособным выплатить долг. Таким образом, прежде чем соглашаться на финансирование или заключать договор аренды, кредитор требует, чтобы учредитель согласился нести личную ответственность по долгу, в случае если юридическое лицо не сможет заплатить. Такие соглашения и являются «личными гарантиями».

Как правило, кредиторы требуют, чтобы любое лицо, имеющее долю в компании в размере 20 процентов или более в бизнесе, выступало в качестве личного гаранта [11].

Если компания не в состоянии выплатить свой долг перед кредиторами, то лицо, выступившее личным гарантом (а учредитель зачастую таковым и является), может быть привлечено к персональной ответственности. Даже если долг юридического лица списан в результате банкротства в результате ликвидации по 7 главе Кодекса США, кредиторы все равно могут обратиться в суд с иском к гаранту.

Это означает, что в случае неисполнения обязательства юридическим лицом, кредитор может обратиться в суд с иском о взыскании денежных средств с учредителя, субъекта персональной гарантии.

В Параграфе 362, Главы 11 Раздела 11 Кодекса США содержатся нормы об «автоматиче-

ском приостановлении» (Automatic stay) [12]. Данный институт предполагает приостановление взысканий против непосредственно должника и его имущества, в том числе приостановление производства в суде по взысканию задолженности по налогам и сборам.

Однако, автоматическое приостановление, направленно на защиту компании после подачи заявления о банкротстве. При этом оно не будет распространяться на её учредителя, давшего персональные гарантии. Кредиторы могут продолжать добиваться вынесения судебного решения непосредственно против учредителя, с целью добиться взыскания долга по гарантиям из имущества гаранта.

Единственным возможным средством защиты в такой ситуации становится подача заявления на личное банкротство учредителя, что порождает для него новые проблемы. Таким образом банкротство предприятия в США, становится причиной личного банкротства его учредителей, как правило связанных с основным долгом предприятия, своими личными гарантиями.

Зачастую субъектом ответственности при банкротстве становится также руководитель предприятия. Помимо дачи личных гарантий, другим основанием для привлечения к имущественной ответственности могут стать любые решения руководителя, ставшие причиной банкротства, а в некоторых случаях даже просто недостаточно продуманные решения.

Одним из вариантов для кредиторов, имеющих дело с юридическими лицами, является «прокалывание корпоративной вуали», для увеличения конкурсной массы за счет средств контролирующих лиц. В законодательстве США существуют принципы разделения ответственности организации и её учредителей и руководителей.

Обязательства организации ограничены ответственностью юридического лица, а обязательства акционеров, ограничены суммой вклада, которую они добровольно подвергли риску, вложив ее в организацию.

Когда принцип ограниченной ответственности контролирующих должника лиц начинают нарушать принцип справедливости по отношению к кредиторам, суды могут применить прокалывание корпоративной вуали, то есть связать неблагоприятные последствия для кредиторов с действиями контролирующих лиц и привлечь их к имущественной ответственности [13].

Прокалывание корпоративной вуали является исключительным механизмом защиты прав кредиторов. Если корпоративный должник является платежеспособным и имеет возможность погашать долги, то нарушение корпоративной вуали не имеет необходимости [14].

Другая юридическая конструкция, существующая в прецедентном праве США, схожая с прокалыванием корпоративной вуали это т.н. «Альтер-эго» - ситуация, когда юридическое лицо находится под таким влиянием контролирующего лица, что его отдельная сущность становится неочевидной [15].

Судебная практика выработала правило для определения ситуации, когда организация выступает в качестве «Альтер-эго» контролирующего должника лица – «правило инструментальности»: «Если контролирующее должника лицо использовало компанию в целях ведения собственных дел, и указанное поведение нанесло ущерб невиновному третьему лицу, то ответственность за неблагоприятные последствия возлагаются на контролирующее лицо» [16].

Практические последствия применения любой из указанных доктрин равнозначны – получения доступа к активам контролирующего лица, помимо конкурсной массы должника.

Институтом, аналогом которому нет в российском законодательстве является «существенная консолидация» — это фактическое объединение активов и обязательств отдельных юридических лиц. Оно находит свое применение как в рамках ликвидации в соответствии с Главой 7 Акта о Банкротстве, так и для достижения необходимых показателей при составлении плана реорганизации в соответствии с Главой 11.

Применение такой доктрины индивидуально для каждого конкретного случая, основывается на принципе справедливости, законодательно установленного порядка не существует [17].

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»
- [2] Лотфуллин Р.К. Субсидиарная и иная ответственность контролирующих лиц при банкротстве Москва, 2021 – 860 с.
- [3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05-11415/2019 по делу № А40-203647/2015
- [4] Постановление Девятого ААС от 17.04.2020 № 09АП-2781/2020 по делу № А40-103736/2016
- [5] Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2020 N 305-ЭС19-13378(3) по делу № А40-162830/2014
- [6] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.04.2019 N Ф03-1133/2019 по делу N А37-205/2015.

[7] Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. №209–210.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»

[9] Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015.

[10] United States Code". Office of the Law Revision Counsel. [Электронный ресурс] // URL: <https://webarchive.library.unt.edu/web/20161225055937/http://uscode.house.gov/> (дата обращения: 20.06.2022).

[11] Personal Guarantees and Bankruptcy [Электронный ресурс] // URL: <https://www.justia.com/bankruptcy/collections-credit/personal-guarantees-and-bankruptcy/> (дата обращения 20.06.2022).

[12] 11 U.S. Code § 362. Automatic stay [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/362> (дата обращения 20.06.2022).

[13] Contra David H. Barber, Piercing the Corporate Veil, 17 WILLAMETRE L. REV. 371, 404 (1981).

[14] Official Comm. of Unsecured Creditors v. Bay Harbour Master Ltd. (In re BH S&B Holdings LLC), 420 B.R. 112, 133 (Bankr. S.D.N.Y. 2009).

[15] Rohmer Assocs., Inc. v. Rohmer, 36 A.D.3d 990, 991 (3d Dep't 2007).

[16] Lowendahl v. Baltimore & Ohio R.R. Co., 247 A.D. 144, 156 (1st Dep't), aff'd, 272 N.Y. 360 (1936).

[17] Collier on Bankruptcy, 105.09[2], pp. 105-88 to 105-89 (Alan N. Resnick & Henry J. Somers eds., 15th ed. rev. 2004).

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 №53 "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve"

[2] Lotfullin R.K. Subsidiarnaya i inaya otvetstvennost' kontroliruyushchih lic pri bankrotstve Moskva, 2021 – 860 s.

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 12.02.2020 № F05-11415/2019 po delu № А40-203647/2015

[4] Postanovlenie Devyatogo AAS ot 17.04.2020 № 09AP-2781/2020 po delu № А40- 103736/2016

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 27.07.2020 N 305-ES19-13378(3) po delu № А40-162830/2014

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 08.04.2019 N F03-1133/2019 po delu N A37-205/2015.

[7] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 №127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. 2002. №209–210.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.12.2017 N 53 "O nekotoryh voprosah, svyazannyh s privlecheniem kontroliruyushchih dolzhnika lic k otvetstvennosti pri bankrotstve"

[9] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2018 № 305-ES17-4004(2) po delu № А40-80460/2015.

[10] United States Code". Office of the Law Revision Counsel. [Elektronnyj resurs] // URL: <https://webarchive.library.unt.edu/web/20161225055937/http://uscode.house.gov/> (data obrashcheniya: 20.06.2022).

[11] Personal Guarantees and Bankruptcy [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.justia.com/bankruptcy/collections-credit/personal-guarantees-and-bankruptcy/> (data obrashcheniya 20.06.2022).

[12] 11 U.S. Code § 362. Automatic stay [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/362> (data obrashcheniya 20.06.2022).

[13] Contra David H. Barber, Piercing the Corporate Veil, 17 WILLAMETRE L. REV. 371, 404 (1981).

[14] Official Comm. of Unsecured Creditors v. Bay Harbour Master Ltd. (In re BH S&B Holdings LLC), 420 B.R. 112, 133 (Bankr. S.D.N.Y. 2009).

[15] Rohmer Assocs., Inc. v. Rohmer, 36 A.D.3d 990, 991 (3d Dep't 2007).

[16] Lowendahl v. Baltimore & Ohio R.R. Co., 247 A.D. 144, 156 (1st Dep't), aff'd, 272 N.Y. 360 (1936).

[17] Collier on Bankruptcy, 105.09[2], pp. 105-88 to 105-89 (Alan N. Resnick & Henry J. Somers eds., 15th ed. rev. 2004).

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-147-150
NIION: 2018-0076-5/22-675
MOSURED: 77/27-023-2022-5-874

СПЕРАНСКИЙ Олег Вадимович,
кандидат юридических наук,
директор Правового департамента
Министерства строительства и
жилищно-коммунального хозяйства
Российской Федерации,
e-mail: son23@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье автор проводит исследование понятия, содержания и сущности градостроительной деятельности в современной России, анализируя научные подходы ученых и действующее градостроительное законодательство. Автор делает вывод о том, что широкомасштабные работы по территориальному планированию в России начались только в 2005 г. после принятия Градостроительного кодекса РФ, в соответствии с которым любая территория страны должна иметь соответствующий документ территориального планирования: от схем территориального планирования Российской Федерации до генерального плана поселения

Ключевые слова: градостроительная деятельность, Градостроительный кодекс, землепользование, территория, поселение, Гражданский кодекс, территориальное планирование, зонирование, земельный участок.

SPERANSKY Oleg Vadimovich,
Candidate of Legal Sciences,
Director of the Legal Department of the Ministry
of Construction and Housing and Communal Services
of the Russian Federation

**ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND CONTENT OF URBAN
DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation. In the article, the author conducts a study of the concept, content and essence of urban development in modern Russia, analyzing the scientific approaches of scientists and the current urban planning legislation. The author concludes that large-scale work on territorial planning in Russia began only in 2005 after the adoption of the Urban Planning Code of the Russian Federation, according to which any territory of the country must have an appropriate territorial planning document: from the territorial planning schemes of the Russian Federation to the general settlement plan.

Key words: urban planning activity, Urban planning code, land use, territory, settlement, Civil code, territorial planning, zoning, land plot.

Понятие «градостроительная деятельность» включает в себя, как верно пишет М.В. Темников, семь различных видов (составляющих) производственной активности: 1) территориальное планирование; 2) градостроительное зонирование (которое, в свою очередь, подразделяется на два вида деятельности: зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установ-

лены градостроительные регламенты; установление градостроительных регламентов); 3) планировку территорий; 4) архитектурно-строительное проектирование; 5) строительство; 6) капитальный ремонт; 7) реконструкцию объектов капитального строительства[11]. Впервые на законодательном уровне определение градостроительной деятельности было сформулировано почти 25 лет назад, в ст. 1 Градостроительного кодекса от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ: «Градостроительная деятельность (градостроительство) - это деятельность

государственных органов, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в области градостроительного планирования развития территорий и поселений, определения видов использования земельных участков, проектирования, строительства и реконструкции объектов недвижимости с учетом интересов граждан, общественных и государственных интересов, а также национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей указанных территорий и поселений». М.Я. Вильнер дает следующее определение градостроительной деятельности (градостроительство) - это планирование, регулирование и осуществление изменений пространственной организации территории, при обустройстве ее для проживания и обслуживания, поддержания здоровья, формирования и развития интеллектуального потенциала граждан, их хозяйственной деятельности и отдыха, поддержания природной и историко-культурной среды в состоянии, необходимом для долгосрочного, устойчивого развития общества [3]. Данное определение отражает основные направления градостроительной деятельности без указания на субъектов, ее осуществляющих, и функций на них возложенных. В нем также отсутствует упоминание о формах ее осуществления.

Широкомасштабные работы по территориальному планированию в России начались только в 2005 г. после принятия Градостроительного кодекса РФ, в соответствии с которым любая территория страны должна иметь соответствующий документ территориального планирования: от схем территориального планирования Российской Федерации до генерального плана поселения [8].

Такое определение градостроительной деятельности хотя и содержало основные принципы ее осуществления, а также очерчивало круг субъектов градостроительных отношений, являлось, как верно пишет Е.А. Махотенко, неполным [9]. Данное определение при принятии Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ¹ подверглось изменению. Согласно ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.) (далее - ГрК России) *градостроительная деятельность* - это деятельность по развитию территорий, в том числе, городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объ-

ектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства.

Из определения, закрепленного ГрК России, был исключен перечень субъектов, имеющих право осуществлять градостроительную деятельность [2]. Считаем это упущением законодателя, однако не в связи с отсутствием обозначения субъектов как таковых, поскольку далее из текста ГрК России можно определить тех, кто принимает участие в осуществлении градостроительства, а в связи с тем, что в данном определении необходимо было четко прописать функции, возложенные на каждого из субъектов. Однако данное понятие раскрывает лишь формы осуществления градостроительной деятельности, путем их перечисления.

Территориальное планирование является важнейшей функцией государственного управления, призванной сформировать будущее распределение деятельности на территориях, с учетом стратегически намеченных целей социально-экономического развития и рациональной организации использования земель. Территориальное планирование включает меры по координации и улучшению региональной политики, проводимой в основных отраслях экономики, для более равномерного распределения экономического развития, которое в противном случае было бы подвержено влиянию только лишь рыночных сил. Поэтому территориальное планирование является важным инструментом обеспечения устойчивого развития и повышения качества жизни не только на отдельно взятой территории, но и в государстве в целом.

В основополагающих принципах устойчивого территориального развития СЕМАТ, согласованных в 2000 году и принятых Советом Европы в 2002 году, определяются важнейшие направления политики устойчивого территориального развития и даются базовые рекомендации по укреплению процесса территориального планирования. В этом документе, который полностью соответствует духу Торремолиносской хартии и ЕПТР, содержатся рекомендации по таким вопросам, как горизонтальное сотрудничество, вертикальное сотрудничество и участие общественности в процессе территориального планирования. В соответствии с этим документом территориальное планирование признается одним из ключевых инструментов создания правовых рамок для социально-экономического развития европейских стран в территориальном контексте [4].

Собственно, на уровне территориального планирования в зарубежных странах решаются вопросы организации территории соответствующего уровня управления в увязке с основными

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

тенденциями социально-экономического развития, требованиями охраны окружающей среды, развития рекреации и туризма, улучшения инженерной и социальной инфраструктур [5].

Региональные планы использования земель направлены на координацию общей региональной стратегии территориального развития, рассчитанной обычно на 15-20 лет. Основными задачами территориального планирования на региональном уровне являются: интерпретация и адаптация национальной политики к особенностям и условиям регионов, обеспечение стратегического плана в отношении социально-экономического развития на основе моделей перспективного развития регионов [7].

Генеральные планы поселений представляют собой наиболее детальные документы территориального развития на муниципальном уровне. По существу, следует сказать, что генеральные планы являются документами градостроительного планирования, поскольку они направлены исключительно на организацию использования земель в поселениях, регулирование планировки и застройки городских территорий и, в конечном счете, - на выдачу разрешений на строительство [6]. В то же время, в Стратегии Европейской экономической комиссии ООН в области устойчивого развития населенных пунктов в XXI веке (2002 г.) определяются следующие основные цели территориального планирования городских территорий:

1. *Обеспечение широкого спектра видов и плотности землепользования в черте городов*, позволяющего реализовать полный комплекс городских функций - обеспечение жильем, занятость и услуги — таким образом, чтобы свести к минимуму необходимость длительных поездок жителей к месту работы, в магазины или с деловыми целями. При этом эффективное землепользование должно быть совмещено с экономическими, социальными и экологическими целями.

2. *Обновление исторических городских районов и главных улиц упором на смешанную занятость, жилищное и иные типы использования*. Эти районы, при условии адекватных инвестиций в реконструкцию и ремонт существующего фонда и инженерной инфраструктуры, могут приблизить жилые дома к местам предоставления услуг и обеспечить разнообразные возможности для выбора жизненного уклада [12].

3. *Активизация и поддержка обновления жилищного фонда за счет использования инновационных методов финансирования, технологических и нормативных инициатив и демонстрационных проектов*.

4. *Поощрение широкого сотрудничества, повышение эффективности участия общин и*

наращивание поддержки политики и программ устойчивого планирования.

5. *Обеспечение широкого спектра возможностей в области культуры и отдыха* за счет эффективного использования естественных природных зон; сохранение системы комплексных и связанных между собой открытых зон, парков, речных долин и набережных; сохранение естественной среды обитания и ресурсов в этих зонах.

6. *Обеспечение инфраструктуры водоснабжения и канализации*, соответствующей потребностям местной общины при соблюдении природоохранных требований; существенное улучшение инфраструктуры в целях сокращения объема сброса сточных вод, а также повышение потенциала инфраструктуры для обеспечения городского роста и интенсификации [10].

Градостроительное зонирование - это разбивка муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов; также вид градостроительной деятельности. Понятию «градостроительное зонирование» ранее в Градостроительном кодексе Российской Федерации от 07.05.1998 № 73-ФЗ соответствовало понятие: «правовое зонирование» - деятельность органов местного самоуправления в области разработки и реализации правил землепользования и застройки территорий городских и сельских поселений, других муниципальных образований [1, 5].

Градостроительное зонирование существует в условиях рынканедвижимости, когда у объектов недвижимости могут меняться собственники. При этом возникает объективная необходимость установить права на использование и строительное изменение объектов недвижимости таким образом, чтобы они могли сохранять силу и в случаях смены собственников.

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.

[2] Анисимов А.П., Донцова Д.Г., Юшкова Н.Г. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Дополнение к комментарию Э.К. Трутнева. - М., 2005.

[3] Вильнер М.Я. Градостроительный кодекс, проблемы терминологии // Строительный эксперт. 2006. № 12.

[4] Зотов В.Б. Система муниципального управления в схемах: учебное пособие / В.Б. Зотов. — Изд. 2-е. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. — 179 с.

[5] Ильгова Е.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 29-32.

[6] Ильгова Е.В., Соколов А.Ю. О некоторых проблемах применения административного задержания к несовершеннолетним лицам // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 71-75.

[7] Каллагов Т.Э. Формирование и развитие муниципальной службы в условиях модернизации местного самоуправления в современной России // Финансовое право и управление. 2014. № 2. С. 32-40.

[8] Коростелева Н. В., Коростелева М. В. Благоустройство территории города как фактор устойчивого развития // Социально-экономическое развитие городов и регионов: градостроительство, развитие бизнеса, жизнеобеспечение города: материалы II Международной науч.-практич. конф., Волгоград, 3 февраля 2017 г. – Волгоград : ВолгГТУ, 2017.

[9] Махотенко Е.А. Правовое понятие градостроительной деятельности // Общество и право. 2009. № 1(23). С. 127-128.

[10] Сушенцева Н.В. Вопросы территориального планирования: учебно-методическое пособие / Н.В. Сушенцева, В.И. Псарёв, И.А. Гончаров. — Новосибирск: Сибирск. кн. изд-во, 2011. — 244 с.

[11] Темников М.В. Градостроительная деятельность анализ законодательно закрепленного понятия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 42-43.

[12] Трутнев Э.К. Градорегулирование: основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости/ Э.К. Трутнев. — Москва: Фонд «Институт экономики города», 2008. 296 с.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdu naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[2] Anisimov A.P., Doncova D.G., Yushkova N.G. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / Dopolnenie k kommentariyu E.K. Trutneva. - M., 2005.

[3] Vil'ner M.Ya. Gradostroitel'nyj kodeks, problemy terminologii // Stroitel'nyj ekspert. 2006. № 12.

[4] Zotov V.B. Sistema municipal'nogo upravleniya v skhemah: uchebnoe posobie / V.B. Zotov. — Izd. 2-e. — Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. — 179 s.

[5] Il'gova E.V. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v otnoshenii nesovershennoletnih // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2006. № 4. S. 29-32.

[6] Il'gova E.V., Sokolov A.Yu. O nekotoryh problemah primeneniya administrativnogo zaderzhaniya k nesovershennoletnim licam // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2011. № 2 (27). S. 71-75.

[7] Kallagov T.E. Formirovanie i razvitie municipal'noj sluzhby v usloviyah modernizacii mestnogo samoupravleniya v sovremennoj Rossii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 2. S. 32-40.

[8] Korosteleva N. V., Korosteleva M. V. Blagoustrojstvo territorii goroda kak faktor ustojchivogo razvitiya // Social'no-ekonomicheskoe razvitie gorodov i regionov: gradostroitel'stvo, razvitie biznesa, zhizneobespechenie goroda: materialy II Mezhdunarodnoj nauch.-praktich. konf., Volgograd, 3 fevralya 2017 g. – Volgograd : VolgGTU, 2017.

[9] Mahotenko E.A. Pravovoe ponyatie gradostroitel'noj deyatel'nosti // Obshchestvo i pravo. 2009. № 1(23). S. 127-128.

[10] Sushenceva N.V. Voprosy territorial'nogo planirovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie / N.V. Sushenceva, V.I. Psaryov, I.A. Goncharov. — Novosibirsk: Sibirsk. kn. izd-vo, 2011. — 244 s.

[11] Temnikov M.V. Gradostroitel'naya deyatel'nost' analiz zakonodatel'no zakreplennogo ponyatiya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 4. S. 42-43.

[12] Trutnev E.K. Gradoregulirovanie: osnovy regulirovaniya gradostroitel'noj deyatel'nosti v usloviyah stanovleniya rynka nedvizhimosti / E.K. Trutnev. — Moskva: Fond «Institut ekonomiki goroda», 2008. 296 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-151-157

NIION: 2018-0076-5/22-676

MOSURED: 77/27-023-2022-5-875

АВДЕЕВА Анастасия Васильевна,
магистрант, факультет экологии и
техносферной безопасности
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»,
e-mail: neonlight.zero@gmail.com

ЖАНДАРМОВА Евгения Александровна,
магистрант юридического факультета
ФГБОУ ВО «РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина»,
e-mail: evgzhandarmova@gmail.com

СОРОКИН Алексей Юрьевич,
преподаватель кафедры информатики
и вычислительной техники
ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты
МЧС России»,
e-mail: sora230726@gmail.com

ОБОСНОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ АНТРОПОГЕННЫХ И ТЕХНОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЭКОСИСТЕМЫ

Аннотация. В исследовании рассматривается возможность применения энергетического подхода к решению одной из главных проблем в экологии – проблеме комплексной оценки воздействия на экосистемы. На основе анализа основоположников учения о Биосфере и Ноосфере и их последователей, приводится термодинамический процесс, протекающий в экосистеме непрерывно, установлены взаимосвязи трофической цепи с этим процессом, на основе анализа этого процесса учтен показатель запаса накопленной энергии.

Ключевые слова: живое вещество, энергия, экосистемы, синергетика, термодинамика.

AVDEEVA Anastasia Vasilyevna,
Master's Student,
Faculty of Ecology and Technosphere Safety
Russian State Social University

GENDARMOVA Evgeniya Aleksandrovna,
Master's Student, Faculty of Law
Gubkin Russian State University of Oil and Gas

SOROKIN Alexey Yurievich,
Lecturer of the Department of Computer Science
and Computer Engineering Academy of Civil Protection
of the Ministry of Emergency Situations of Russia

SUBSTANTIATION OF THE ENERGY APPROACH IN SOLVING THE PROBLEM OF A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ANTHROPOGENIC AND TECHNOGENIC FACTORS ON ECOSYSTEMS

Annotation. *The study considers the possibility of applying an energy approach to solving one of the main problems in ecology – the problem of a comprehensive assessment of the impact on ecosystems. Based on the analysis of the founders of the doctrine of the Biosphere and the Noosphere and their followers, the thermodynamic process occurring continuously in the ecosystem is given, the interrelationships of the trophic chain with this process are established, based on the analysis of this process, the indicator of the stored energy reserve is taken into account.*

Key words: *living matter, energy, ecosystems, synergetics, thermodynamics.*

Введение

Высокая организованность такой сложной многопараметрической составляющей как Жизнь позволила ее носителям обладать таким свойством, как изменчивость, которая выражается в умении адаптироваться и приспосабливаться при сохранении динамического равновесия с окружающей средой [2; 9; 14]. Это свойство проявляется на всех уровнях организации живой материи. Известно, экосистема – это любое сообщество живых организмов и среды их обитания, объединенных в единое функциональное целое [17]. В.И. Вернадский определил живое, как главную биогеохимическую силу планеты, оказывающую непосредственное влияние на формирование условий на планете [6]. Таким образом, ее можно определить, как структурную единицу организации живой материи, изменяющуюся в зависимости от меняющихся условий и имеющую непосредственное влияние на них.

Нынешнее состояние экосистем пребывает в катастрофическом положении [1]. Непоследовательный характер человеческой деятельности оказал достаточно разрушительных воздействий, которые повлияли на глобальные круговороты веществ [8]. Уже в наши дни отсчитывается долг, который люди занимают у планеты при стремительном интенсивном потреблении ресурсов и значительно ухудшается качество жизни от постоянного привнесения в окружающую среду искусственных соединений [18]. Научно-технические решения оказываются слишком дорогостоящими, чтобы внедрять повсеместно, и не ликвидируют последствия в полной мере. Любое изъятие необходимых для хозяйственной деятельности ресурсов или привнесение новых искусственно созданных элементов нарушает внутреннюю целостность экосистем [8], тем самым снижается их устойчивость к внешним воздействиям, что приводит к необратимым последствиям на разных уровнях её организации [9]. Другими словами, любое преобразование экосистем способствует целому набору разворачивающихся во времени физических, химических и биологических процессов, которые влияют на особенности обмена энергией, веществом и информацией между всеми элементами экосистем, вместе с этим меняется их внутреннее состояние.

Главенствующая парадигма оценки антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду базируется на установлении предельно-допустимых концентраций, доз и уровней присутствия или воздействия того или иного агента. Вместе с этим, оценка уровня опасности антропогенного и техногенного воздействия базируется на сравнении предельных значений воздействующих факторов, установленных в нормативах и фактических значений данных факторов [5].

В силу усложнения и роста многообразия и вариативности факторов антропогенного и техногенного воздействия на окружающую среду, главенствующая парадигма оказывается недостаточно эффективной. Главным образом, это определяется тем, что она не способна учитывать воздействие факторов на окружающую среду в комплексе. Решение данной задачи предполагает установление закономерностей преобразований вещественных потоков в природе, а также подразумевает задачу поиска единых законов и форм протекания энергетических процессов между живой и неживой природой. Ответы на эти вопросы позволят разработать методологию комплексной оценки воздействия антропогенных и техногенных факторов на экосистемы и окружающую среду в целом. Определению и обоснованию подхода к решению приведенных задач и посвящается настоящая статья.

Анализ природных механизмов регуляции состояния экосистем

Единой мерой всех взаимодействий в природе является энергия. Она активно проявляет себя при переходе вещества из одной формы в другую, в виде излучений, при изменении внутренней энергии системы и совершаемой работе [19]. Ее эффективное использование — это стремление, присущее не только человеческой деятельности, оно является способом живой материи к самоорганизации и развитию, которые протекают через поиск наиболее выгодных путей реализации внутренней энергии системы [12; 14; 15]. Так поток солнечной энергии, накапливаемой и преобразуемой живыми организмами, бесконечно и непрерывно протекает сквозь все компоненты экосистемы, включая неживую природу и сопряжен с движением и преобразованием вещества (синтез и распад) и распространением информа-

ции в биосфере (размножение, миграция) [6; 7; 8]. Это позволяет рассмотреть жизнь с позиции термодинамики. В рамках термодинамического подхода можно утверждать, что переход энергии или ее преобразования сопряжены с излучением тепла в окружающее пространство, тем самым непрерывно обеспечивается необходимая температура для протекания биохимических и химико-физических реакций. Одним из ключевых показателей такого процесса является энтропия, характеризующаяся как мера воздействия внешних сил, против которой система осуществляет работу по принципу Ла-Шателье, что также приводит систему к потерям энергии [13; 15; 16].

Атмосферный воздух является средой протекания процесса фотосинтеза продуцентами и дыхания аэробных организмов. Почва является отражением процессов, происходящих на поверхности Земли, а также средой для развития микроорганизмов и последующей концентрации биогенных элементов, которые в дальнейшем будут возвращены в биологический круговорот [4; 7; 8]. Запас данных элементов характеризует энергетическое состояние экосистемы и определяет ее активный взаимообмен необходимыми для функционирования химическими элементами, а также их расход на поддержание метаболических процессов живых организмов. В свою очередь вода выступает как универсальная среда для переноса и миграции этих элементов сквозь все среды биосферы [6; 14].

Однако, не вся энергия идет в активную работу, часть энергии рассеивается или не используется организмами в полной мере. То есть из активной фазы, та часть энергии, которая не была использована консументами и редуцентами переходит в почвенный резерв в виде неорганических минеральных соединений. Постепенное накопление почвенного резерва в течении длительного времени способствует «опусканию» энергии вглубь Земли, где в последствии она становится литогенным резервом, так как на глубине 3,5—7,5 км энергетические преобразования достаточно инертны и замедлены, а условия значительно отличаются [6; 7; 8]. Следовательно, энергетический процесс замедляется у границ биосферы по градиенту минимизации микроорганизмов в нижних слоях литосферы. При переходе за пределы данных границ энергия переходит в форму накопленного запаса в виде неорганических веществ.

Соответственно, чем большей энергией запаса обладает экосистема, тем больше структурных элементов она может обеспечить необходимыми условиями, тем выше ее продуктивность. Чем больше элементов и крепче связи между всеми составляющими экосистемы, тем устойчивее равновесный динамический обмен между ними, тем выше скорость протекания реакций, что также влияет на продуктивность. Это дает возможность определять энергию в активной фазе через биопродуктивность экосистемы и определять запас, необходимый для поддержания условий протекания ее основных энергетических процессов.

Таким образом, рассматриваемая энергия заключена:

- в производимой биомассе (продуценты, консументы, редуценты);
- в виде активной фазы преобразований, т.е. работы на поддержание жизненных процессов (дыхание + метаболизм);
- в виде выделяемого в окружающую среду теплового излучения;
- в виде запаса органического вещества и минеральных соединений в инертных и подвижных средах (воздух, вода, почва, литогенная основа);
- в виде биогеохимической (живое вещество) и электромагнитной энергии.

Существует много разных видов энергии, но вся она сообщается небесными светилами и идет на поддержание жизни в биосфере за счет самых разных ее форм преобразований [6; 8]. Часть непреобразованной энергии выходит из биологического круговорота и постепенно накапливается в толще литогенных слоев, тем самым обеспечивается буферность биосферы, что является условием для дальнейшей эволюции жизни на планете. Годовой приток солнечной энергии остается постоянным для любой экосистемы, однако ее усвоение будет протекать по-разному. В идеально равновесной системе энергия на выходе из биологического круговорота будет компенсировать энергию, поданную на вход, поскольку известно, что глобальные среднегодовые потоки синтеза и разложения органических веществ компенсируют друг друга с относительной точностью до сотых процента [15]. Схематичное представление движения энергии в экосистеме представлено на *рисунке 1*.

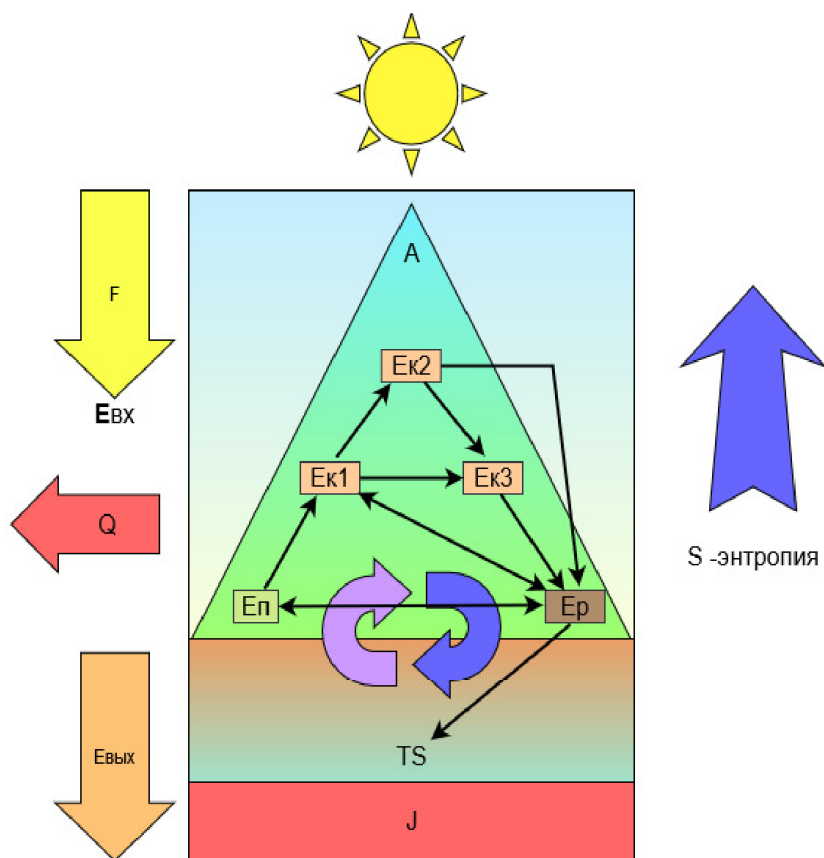

Рисунок 1 – Схематичное изображение движения потока солнечной энергии через основные среды (термодинамический процесс)

Происходит накопление энергии, и система развивается и самоорганизуется за счет внутренних механизмов саморегуляции и за счет постоянно поддерживаемого и расходуемого запаса [2; 14; 21]. Процесс в термодинамической открытой системе с одной стороны необратим [3; 12; 13; 21], то есть все преобразования происходят в одну сторону. С другой стороны, он цикличен, и некоторая часть энергии постоянно циркулирует внутри биологического круговорота, переходя из одной формы в другую (связь органики и неорганики). Вместе с этим с ростом численности, при благоприятных условиях, увеличивается общая энер-

гия экосистемы за счет захвата энергии из других источников или происходит наращивание интенсивности энергопотребления из конкретного источника. При качественном изменении экосистемы может происходить увеличение эффективности потребления энергии без захвата других источников или система реорганизуется, в точке бифуркации [2; 12; 14; 15]. Накопленная энергия, в виде запаса, активируется при воздействии неблагоприятных факторов среды, позволяя системе прийти в равновесие и адаптироваться за определенный промежуток времени.

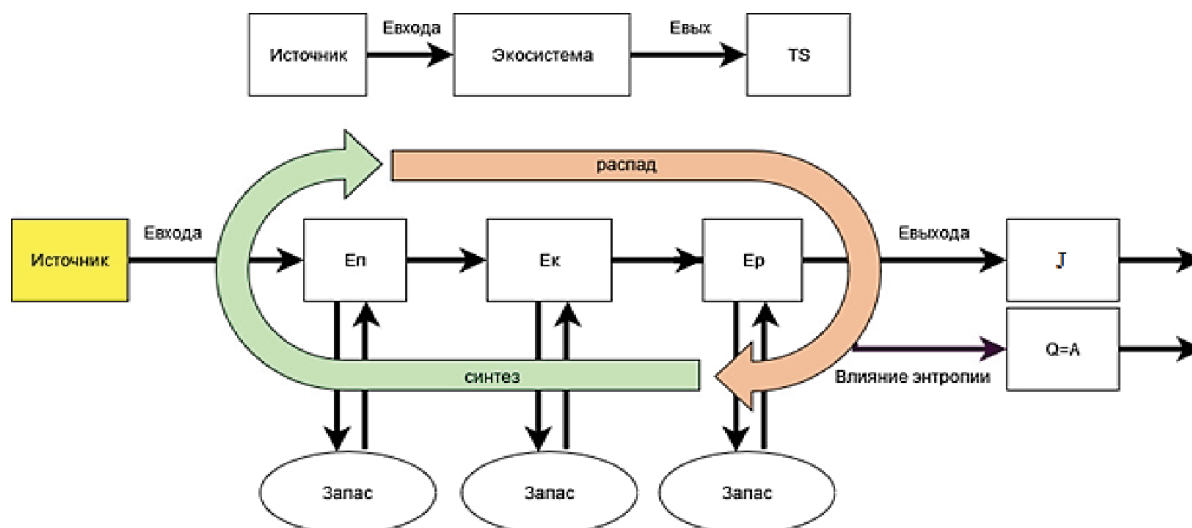

Рисунок 2 – модель круговорота энергии и вещества между структурными компонентами экосистемы

На рисунке 2 представлена модель круговорота энергии и вещества между структурными компонентами экосистемы. Поскольку основной биологического круговорота является живое вещество, то начало модели будет начинаться с усваивания энергии трофической цепью за счет аккумуляции продуцентами. Распределение биоты внутри экосистемы сохраняет свою пространственную структуру по закону оптимума, и не превышает тот предел, установленный ресурсными ограничениями для конкретного вида [2; 8]. Из этого следует, что состояние трофической цепи может характеризовать энергетическое состояние экосистемы.

Составляющие трофической цепи взаимосвязаны друг от друга, особенно это касается представителей одного биогеоценоза со сходным питанием, поскольку в природе происходит постоянная борьба за тот или иной ресурс, необходимый для жизнедеятельности. При переходе с одного уровня цепи на другой численность особей уменьшается, а их масса увеличивается [20].

Таким образом, в ходе анализа было обосновано наличие взаимозависимости между энергетическим состоянием экосистем, состоянием трофической цепи и биомассы компонентов экосистемы. Учитывая, что техногенные и антропогенные факторы при воздействии на экосистемы в первую очередь вносят изменения в структуру трофических цепей, тем самым влияют на перераспределение вещества между компонентами экосистем, можно сделать вывод и о наличии зависимости между энергетическим состоянием

экосистем и воздействующими антропогенными и техногенными факторами. Другими словами, выдвигается гипотеза о том, что именно энергетическая характеристика экосистем может выступить в роли показателя, характеризующего комплексное воздействие антропогенных и техногенных факторов. Такая гипотеза обуславливает применение энергетического подхода к решению рассматриваемой задачи.

Заключение

Необходимой объективности экологической оценки можно добиться за счет совершенствования методологической базы, установления закономерностей функционирования, развития и эволюции живой и неживой материи. Развитие концепций и парадигм, разработанных на основе синтеза научного знания различных областей естествознания, необходимо для качественного скачка научной и творческой мысли, помогающие понять роль человека в глобальных преобразованиях. Дальнейшие исследования энергетических процессов позволят пересмотреть существующий подход к организации человеческой деятельности, внося в ритмы его деятельности гармонию, а в термодинамическом смысле, привести к динамическому и равновесному обмену энергией с природой.

Список литературы:

[1] Александров С.В. Экологическая катастрофа как перманентное явление современного общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №. 1-2 (103). – С. 37-40.

[2] Анисимов В.М., Солохина Г.Э. Концепции современного естествознания // Биология. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2000. – 102 с.

[3] Бауэр Э.С. Теоретическая биология. – СПб.: Росток, 2002. – 350 с.

[4] Бойко С.В. Физическая реальность эволюции неорганической и органической природы / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Спутник +, 2013. – 199 с.

[5] Большеротов А.Л., Большеротова Л.В. Существующие методы оценки загрязнения окружающей среды и воздействия на нее // Жилищное строительство. 2012. № 11. – С. 37-41.

[6] Вернадский В.И. Живое вещество. – М.: Наука, 1978. – 358 с.

[7] Вернадский В. И. Очерки геохимии. – М.: Наука, 1983. – 422 с.

[8] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Рольф, 2002. – 576 с.

[9] Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. Т. 470. – М.: ВИНТИ, 1995. – 470 с.

[10] Моисеев Н.Н. Биота как регулятор и проблема sustainability // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1994. Т. 34. № 4. – С. 533-544.

[11] Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. Т. 2. № 3. – С. 4-7.

[12] Моисеев Н.Н. Модели экологии и эволюции. – М.: Знание, 1983. – Т. 64.

[13] Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных процессах. От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Под ред. Ю.А. Чизмадзева. – М.: Мир, 1977. – 512 с.

[14] Ондар С.О. Биологические системы в геологическом времени (введение в эволюционную биологию) / отв. ред. докт. геогр. наук, проф. С.С. Курбатская. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. – 263 с.

[15] Пляцук Л.Д., Черныш Е.Ю. Синергетика: нелинейные процессы в экологии. – Сумы: Сумской государственной университет, 2016. – 229 с.

[16] Пригожин И. Время, структура и флуктуации // Успехи физических наук. 1980. Т. 131. № 6. – С. 185-207.

[17] Рамад Ф. Основы прикладной экологии. Воздействие человека на биосферу. – Л.: Гидрометеиздат, 1981. – 543 с.

[18] Саушева О.С., Горин В.А. Экологический долг как форма проявления природоистощающего общественного воспроизводства [Электронный ресурс] // Отходы и ресурсы. 2020. Т. 7. № 4. – С. 3. – Режим доступа: <https://resources.today/>

PDF/03ECOR420.pdf (дата обращения: 12.04.2022).

[19] Смелягин А.И. Основные, первичные понятия механики // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2014. № 2. – С. 17-26.

[20] Сукачев В.Н. Динамика лесных биогеоценозов // Основы лесной биогеоценологии. – М.: Наука, 1964. – С. 458-486.

[21] Шрёдингер Э. Что такое жизнь? – М.: АСТ, 2018. – 288 с.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov S.V. Ekologicheskaya katastrofa kak permanentnoe yavlenie sovremennogo obshchestva // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 1-2 (103). – С. 37-40.

[2] Anisimov V.M., Solohina G.E. Konceptsiy sovremennogo estestvoznaniya // Biologiya. – Vladivostok: TIDOTDVGU, 2000. – 102 s.

[3] Bauer E.S. Teoreticheskaya biologiya. – SPb.: Rostok, 2002. – 350 s.

[4] Bojko S.V. Fizicheskaya real'nost' evolyucii neorganicheskoy i organicheskoy prirody / Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Sputnik +, 2013. – 199 s.

[5] Bol'sherotov A.L., Bol'sherotova L.V. Sushchestvuyushchie metody ocenki zagryazneniya okruzhayushchej sredy i vozdeystviya na nee // Zhilishchnoe stroitel'stvo. 2012. № 11. – С. 37-41.

[6] Vernadskij V.I. Zhivoe veshchestvo. – M.: Nauka, 1978. – 358 s.

[7] Vernadskij V. I. Ocherki geohimii. – M.: Nauka, 1983. – 422 s.

[8] Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. – M.: Rol'f, 2002. – 576 s.

[9] Gorshkov V.G. Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni. T. 470. – M.: VINITI, 1995. – 470 s.

[10] Moiseev N.N. Biota kak reguljator i problema sustainability // Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki. 1994. T. 34. № 4. – С. 533-544.

[11] Moiseev N.N. Koevoljuciya prirody i obshchestva. Puti noosferogenezа // Ekologiya i zhizn'. 1997. T. 2. № 3. – С. 4-7.

[12] Moiseev N.N. Modeli ekologii i evolyucii. – M.: Znanie, 1983. – Т. 64.

[13] Nikolis G., Prigozhin I. Samoorganizaciya v neravnovesnyh processah. Ot dissipativnyh struktur k uporyadochennosti cherez fluktuacii / Pod red. YU.A. Chizmadzheva. – M.: Mir, 1977. – 512 s.

[14] Ondar S.O. Biologicheskie sistemy v geologicheskom vremeni (vvedenie v evolyucionnyu biologiyu) / отв. ред. докт. геогр. наук, проф. С.С. Курбатская. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2020. – 263 с.

[15] Plyacuk L.D., CHernysh E.YU. Sinergetika: nelinejnye processy v ekologii. – Sumy: Sumskoj gosudarstvennyj universitet, 2016. – 229 s.

[16] Prigozhin I. Vremya, struktura i fluktuacii // Uspekhi fizicheskikh nauk. 1980. T. 131. №. 6. – S. 185-207.

[17] Ramad F. Osnovy prikladnoj ekologii. Vozdejstvie cheloveka na biosferu. – L.: Gidrometeoizdat, 1981. – 543 s.

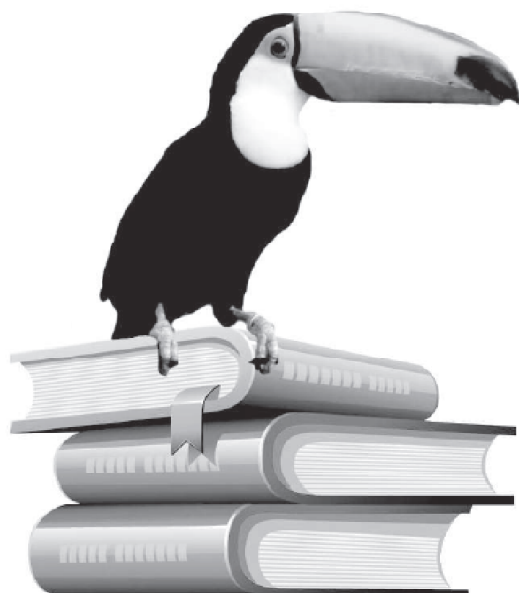
[18] Sausheva O.S., Gorin V.A. Ekologicheskij dolg kak forma proyavleniya prirodostoychayushchego obshchestvennogo vosproizvodstva [Elektron-

nyj resurs] // Othody i resursy. 2020. T. 7. №. 4. – S. 3. – Rezhim dostupa: <https://resources.today/PDF/03ECOR420.pdf> (data obrashcheniya: 12.04.2022).

[19] Smelyagin A.I. Osnovnye, pervichnye ponyatiya mekhaniki // Nauka. Tekhnika. Tekhnologii (politekhnikeskij vestnik). 2014. №. 2. – S. 17-26.

[20] Sukachev V.N. Dinamika lesnyh biogeocenozov // Osnovy lesnoj biogeocenologii. – M.: Nauka, 1964. – S. 458-486.

[21] SHryodinger E. CHto takoe zhizn'? – M.: AST, 2018. – 288 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-158-163

NIION: 2018-0076-5/22-677

MOSURED: 77/27-023-2022-5-876

ПЕТРУЧАК Руслан Константинович,
кандидат юридических наук,
адвокат, советник BGP Litigation,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Института международного права и правосудия
Московского государственного
лингвистического университета,
e-mail: rus.petruchak@gmail.com

ГАВРИЛИНА Мария Юрьевна,
помощник BGP Litigation,
выпускник юридического факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
e-mail: maria.gavrilina@student.msu.ru

СООТНОШЕНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ НЕДЕЙСТВУЮЩЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУТЕМ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ЕГРЮЛ С ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И БАНКРОТСТВОМ ОТСУТСТВУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА

Аннотация. Институт исключения недействующего юридического лица долгое время являлся частью принудительной ликвидации. После введения ст. 21.1 в Закон о государственной регистрации юридических лиц возникла неопределенность в самостоятельности данного института, соотношении его с другими процедурами, такими как банкротство отсутствующего должника и принудительная ликвидация юридического лица. В статье рассматриваются признаки недействующего юридического лица и порядок прекращения их правоспособности в сравнении с другими схожими правовыми институтами, выделяются отличия прекращения недействующих юридических лиц путем исключения из ЕГРЮЛ от принудительной ликвидации и банкротства отсутствующего должника. Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов состояния правового регулирования прекращения недействующих юридических лиц. В результате работы были сделаны выводы, что существование института административного исключения юридического лица из ЕГРЮЛ позволяет быстрее и с меньшими затратами разрешать ситуации прекращения недействующего юридического лица в отсутствие имущества должника и потенциальных источников такого имущества, а также возражений (требований) лиц, чьи права могут быть затронуты данным исключением. Так же авторы пришли к выводу, что правовые институты ликвидации, банкротства отсутствующего должника и исключения из реестра должны рассматриваться во взаимосвязи с возможностью беспрепятственного перехода из одной процедуры в другую.

Ключевые слова: прекращение правоспособности, исключение из ЕГРЮЛ, банкротство отсутствующего должника, принудительная ликвидация, регистрирующий орган.

PETRUCHAK Ruslan Konstantinovich,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Disciplines of the Institute of International Law and Justice
of the Moscow State Linguistic University

GAVRILINA Maria Yurievna,
graduate of the Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University

CORRELATION OF TERMINATION OF A DEFUNCT LEGAL ENTITY BY STRIKING-OFF FROM THE UNIFIED STATE REGISTER OF LEGAL ENTITIES WITH COMPULSORY LIQUIDATION OF A LEGAL ENTITY AND BANKRUPTCY OF AN ABSENT DEBTOR

Annotation. *The institute of striking-off of a defunct legal entity has long been part of compulsory liquidation. After the introduction of Article 21.1 in the Law on State Registration of Legal Entities, uncertainty arose about the independence of this institution, its correlation with other procedures, such as bankruptcy of an absent debtor and compulsory liquidation of a legal entity. The article considers the characteristics of defunct legal entity and the procedure of termination of their legal capacity in comparison with other similar legal institutions, distinguishes the differences of termination of defunct legal entities by exclusion from the Unified State Register of Legal Entities from the compulsory liquidation and bankruptcy of an absent debtor. The aim of the research is to analyze theoretical and practical aspects of the state of legal regulation of termination of defunct legal entities. As a result of the work conclusions were made that the existence of the institute of administrative striking-off of a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities allows quicker and with less expenses to resolve situations of termination of an defunct legal entity in the absence of debtor's property and potential sources of such property, and the objections (claims) of persons whose rights may be affected by this exclusion. The authors also conclude that the legal institutions of liquidation, bankruptcy of an absent debtor and striking-off from the register should be considered in conjunction with the possibility of a smooth transition from one procedure to another.*

Key words: *termination of legal capacity, striking-off from the Unified State Register of Legal Entities, bankruptcy of absent debtor, compulsory liquidation, registering body.*

Введение. Согласно п. 1 ст. 64.2 ГК РФ и п. 1 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации юридических лиц) под недействующим юридическим лицом понимается лицо, фактически прекратившее свою деятельность, т.е. не представлявшее документы налоговой отчетности в течение 12 месяцев, предшествующих его исключению, или не осуществляющее операции хотя бы по одному банковскому счету.

С 2017 г. в п. 5 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц появились еще два основания применения процедуры исключения недействующего юридического лица: отсутствие денежных средств на проведение ликвидации юридического лица и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников) и наличие в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о юридическом лице в течение более чем шести месяцев.

Несмотря на то что в случае удовлетворения последних двух условий процедура исключения недействующих лиц, такие юридические лица не являются фактически прекратившими свою деятельность (недействующими), следовательно, правовые последствия, изложенные в п. 2 ст. 64.2 ГК РФ, на данных лиц не распространяется [Письмо Департамента налоговой политики Министерства финансов РФ от 14.09.2020 № 03-03-13/80493 «Об особенностях исключения юридиче-

ского лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа)]. Однако такое различие не кажется оправданным, поскольку может привести к удвоению правовых институтов, что негативно отражается на единстве правовой системы. Кроме того, в связи с тем, что лица фактически продолжают свою деятельность, данные правовые основания исключения могут служить средством злоупотребления недобросовестных руководителей и способом обхода обязанностей перед кредиторами.

Соотношение исключения недействующего юридического лица с принудительной ликвидацией. Институт исключения недействующего юридического лица долгое время являлся частью принудительной ликвидации. После введения ст. 21.1 в Закон о государственной регистрации юридических лиц возникла неопределенность в самостоятельности данного института, соотношении его с другими процедурами (в т.ч., банкротством отсутствующего должника). В связи с этим Президиум ВАС РФ издал разъяснения [Информационное письмо от 17 января 2006 г. № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”»] для нижестоящих инстанций, согласно которым при рассмотрении вопроса о принятии заявления налогового органа о принудительной ликвидации юридического лица в судебном порядке или о признании юридического лица банкротом арбитражные суды должны проверять, не является ли соответствующим

щее юридическое лицо недействующим. В случае выявления таких признаков суд должен либо возвратить заявление, либо прекратить производство по делу на основании п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Кроме того, дополнительно на налоговые органы возлагалась обязанность доказывания действительности юридического лица и невозможности применения к нему административного порядка прекращения недействующего юридического лица.

Тем не менее, данные разъяснения не сильно поспособствовали расширению применения процедуры административного прекращения юридических лиц. Как отмечает В.В. Витрянский, налоговые органы продолжили обращаться в суд с многочисленными заявлениями о судебной ликвидации и о банкротстве недействующих организаций вместо планомерной работы по исключению из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц [Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд. М.: Статут, 2018. - С. 56].

Попыткой решения данной проблемы являлось постановление Пленума ВАС РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращения недействующих юридических лиц», где указывалось, что процедура исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ является специальным основанием прекращения юридического лица, не связанным с его ликвидацией.

В результате, суды стали массово возвращать заявления о признании юридического лица банкротом без представления сведений о возможностях финансирования процедуры или о принудительной ликвидации. Налоговые органы постепенно начали применять административную процедуру исключения [Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». 2011]. Число организаций, отвечающих признакам недействующих, начало сокращаться.

О самостоятельности прекращения юридического лица путем его исключения из реестра высказывался и Конституционный Суд РФ, указав в постановлении от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Отделсервис”», что наряду с институтом ликвидации юридического лица существует механизм признания юридического лица недействующим и исключения его

из реестра юридических лиц в административном порядке.

В то же время, подход разделения ликвидации и исключения из реестра усугубляет существующие противоречия в системе прекращения юридических лиц, в связи с чем сталкивается с критикой противников такого разделения [Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. М.: Статут, 2011. - С. 119; Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». 2011; Добронравов Ю.Б. Упрощенное банкротство: не все так просто // Бизнес-адвокат. - 2006. - № 10. - С. 32 - 37], поскольку по своему результату и последствиям исключение есть не что иное, как принудительная ликвидация – только со специфическим правовым режимом [Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в России // Вестник гражданского права. - 2010. - № 3. - С. 34], что впоследствии было закреплено и в Гражданском кодексе РФ (п. 2 ст. 64.2).

Так, согласно указанной норме исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, применяемые к ликвидированным юридическим лицам, в частности, о прекращении правоспособности юридического лица без правопреемства, о прекращении обязательств такой компании, исполнительных производств и судебных разбирательств.

Отметим, что Высший Арбитражный Суд РФ позднее отошел от высказанного им подхода о выделении исключения компании из реестра в качестве самостоятельного основания прекращения юридического лица, указав, что данный способ является «административным порядком ликвидации юридического лица» [Пункт 7 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица»].

Тем не менее, отличие указанных двух способов прекращения юридических лиц друг от друга заключается, во-первых, в том, что административное исключение не предполагает урегулирование отношений с кредиторами, являющееся важной составляющей процедуры ликвидации, поскольку при наличии возражений кредиторов процедура исключения прекращается. При этом прекращение недействующего юридического лица в административном порядке не подразумевает уведомление каждого кредитора о предстоящем исключении, в отличие от процедуры ликвидации, тем самым может причинить убытки кредиторам [Сарбаш С.В. Исключение из реестра недействи-

ющих юридических лиц // Хозяйство и право. - 2005. - № 11. - С. 5].

Во-вторых, в случае исключения мы имеем презумпцию прекращения деятельности еще до прекращения юридического лица, а при ликвидации прекращение деятельности есть следствие прекращения самого лица [Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева, Ю.Н. Кашеварова; отв. ред. А.В. Габов. С. 111].

В-третьих, при исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ все действия осуществляются регистрирующим органом без образования специальной ликвидационной комиссии.

В-четвертых, круг полномочий налогового органа ограничен. Так, в процедуре исключения юридического лица не совершается каких-либо юридических действий по выявлению и оценке имущества, а также его продаже [Шишмарева Т.П. Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 51 - 55].

Тем не менее, существующие различия не являются значительными, а, следовательно, противопоставление ликвидации и прекращение недействующего юридического лица путем исключения из реестра кажется излишним. На наш взгляд, позиция о том, что исключение из ЕГРЮЛ является специальным способом ликвидации юридического лица, более логичная и исторически обоснована.

Соотношение исключения недействующего юридического лица с банкротством отсутствующего должника. Другим схожим институтом является банкротство отсутствующего должника. Согласно ст. 227 Закона о банкротстве к данной категории относятся фактически прекратившие свою деятельность юридические лица, руководители которых отсутствуют, или установить место их нахождения не представляется возможным.

Более того, ст. 230 Закона о банкротстве предусматривает, что аналогичная процедура применяется в ситуации, когда имущество должника заведомо не позволяет покрыть судебные расходы в связи с делом о банкротстве или если в течение последних 12 месяцев до даты подачи заявления о признании должника банкротом не проводились операции по банковским счетам должника, а также при наличии иных признаков, свидетельствующих об отсутствии предпринимательской или иной деятельности должника. При этом для применения ст. 230 Закона о банкротстве

достаточно одного из приведенных в ней оснований [Пункт 22 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021].

Определение отсутствующего должника крайне схоже с положениями ст. 64.2 ГК РФ и 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц о недействующих юридических лицах. На практике данные процедуры часто взаимозаменяют друг друга.

Так, процедура исключения из ЕГРЮЛ применяется, если кредиторы и иные лица, чьи права или законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из реестра, не предъявили требований к указанному юридическому лицу [Шишмарева Т.П. Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 9]. Такие заявления в соответствии с п. 4 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц могут быть направлены заинтересованными лицами в течение трех месяцев после опубликования регистрирующим органом решения об исключении из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица, что препятствует исключению компании из реестра.

При наличии возражений заинтересованные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании отсутствующего должника банкротом.

Более того, в ситуациях, когда по заявлению кредитора уже введена процедура банкротства, применение процедуры исключения из ЕГРЮЛ в административном порядке нарушает права кредиторов. Данный вывод был сделан Конституционным Судом РФ при признании п. 2 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц не соответствующим Конституции РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис»)]. После признания данной нормы неконституционной в п. 2 был добавлен абзац, согласно которому при наличии у регистрирующего органа сведений о возбуждении производства по делу о банкротстве юридического лица решение о предстоящем исключении не принимается.

Для признания недействующих юридических лиц банкротом не имеет значение размер задолженности [Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.01.2002 № 9111/01],

а единственным важным условием является наличие средств, необходимых для финансирования процедур [Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. - С. 219]. К источникам финансирования, в числе прочего, относится ходатайство или согласие конкурсного кредитора, в частности, о прекращении правоспособности юридического лица без правопреемства, о прекращении обязательств такой компании, исполнительных производств и судебных разбирательств [Пункт 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»]. В отсутствие такого ходатайства или согласия и имущества должника суд возвращает заявление о признании отсутствующего должника банкротом [Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.06.2005 № 94 «О порядке рассмотрения заявления должника о признании его банкротом при отсутствии у него имущества, достаточного для покрытия расходов по делу о банкротстве»].

В связи с этим, в Постановлении Пленума № 67 было дано разъяснение, что исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа допускается и в тех случаях, когда указанное лицо имеет задолженность по налогам, сборам, пеням и санкциям перед бюджетами разных уровней, что позволило налоговым органам не тратить лишние бюджетные средства на инициирование процедуры банкротства. Таким образом, в отсутствие финансирования процедуры банкротства налоговый орган вправе повторно инициировать процедуру исключения недействующего юридического лица, либо предложить кредиторам обеспечить финансирование процедуры за счет личных средств.

При этом важно помнить, что кредиторы способны заблокировать процедуру исключения компании из реестра путем направления возражений, что приводит к замкнутому кругу, для выхода из которого требуются разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или законодательные поправки.

Банкротство отсутствующего должника позволяет разрешить ситуации столкновения прав кредиторов [Витрянский В.В. Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений // СПС «Консультант Плюс»], поскольку к отсутствующему должнику применяются процедуры конкурсного производства и мирового соглашения [Банкротство хозяйствующих субъектов: учеб. для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 188]. В то же время, в связи с тем, что процедура является упрощенной, к должнику не применяются процедуры наблюдения,

финансового оздоровления, внешнего управления [Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд. М.: Проспект, 2017. - С. 683–688]. Денежные средства, вырученные от продажи конкурсным управляющим обнаруженного имущества отсутствующего должника, распределяются между кредиторами согласно реестру требований кредиторов, а также идут на покрытие судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения конкурсному управляющему.

Отличия банкротства отсутствующего должника и исключения юридического лица из реестра схожи с отличиями данной процедуры от ликвидации. При банкротстве также назначается специальный субъект – арбитражный управляющий, который осуществляет различные действия, направленные на удовлетворение требований кредиторов. Он вправе оспаривать сделки, а также инициировать поиск и последующую продажу имущества должника. При этом согласно п. 3 ст. 228 Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) при обнаружении имущества, позволяющего покрыть судебные расходы в связи с производством по делу о банкротстве, конкурсный управляющий обязан направить ходатайство в арбитражный суд о прекращении упрощенной процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и переходе к процедурам, применяемым в деле о банкротстве.

Таким образом, существование института административного исключения юридического лица из ЕГРЮЛ позволяет быстрее и с меньшими затратами разрешать ситуации прекращения недействующего юридического лица в отсутствие имущества должника и потенциальных источников такого имущества, а также возражений (требований) лиц, чьи права могут быть затронуты данным исключением. В остальных случаях должны применяться процедуры ликвидации, либо банкротства должника. Данные способы прекращения юридического лица необходимо использовать системно, с возможностью легкой замены одного способа другим при обнаружении новых важных обстоятельств.

Список литературы:

[1] Баранова А.Н., Гусева Т.А., Чуряев А.В. Принудительная ликвидация юридических лиц: научно-практическое пособие // СПС «КонсультантПлюс». - 2011.

[2] Витрянский В. Банкротство отсутствующих должников и прекращение недействующих юридических лиц: проблемы применения соответствующих законоположений // СПС «Консультант Плюс».

[3] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - 2-е изд. - М.: Статут, 2018. - 528 с.

[4] Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. - 2010. - № 3. - С. 33-106.

[5] Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы. - М.: Статут, 2011. - 303 с.

[6] Добронравов Ю.Б. Упрощенное банкротство: не все так просто // Бизнес-адвокат. - 2006. - № 10. - С. 32-37.

[7] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. В.Ф. Попондопуло. - 5-е изд. - М.: Проспект, 2017. - 1200 с.

[8] Сарбаш С.В. Исключение из реестра недействующих юридических лиц // Хозяйство и право. - 2005. - № 11.

[9] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014. - 456 с.

[10] Шишмарева Т.П. Соотношение процедур ликвидации и прекращения правоспособности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - № 6. - С. 51-55.

[11] Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 3. Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцеv, Ю.Н. Кашеварова; отв. ред. А.В. Габов. - М.: ИЗиСП при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. - 280 с.

Spisok literatury:

[1] Baranova A.N., Guseva T.A., Churyaev A.V. Prinuditel'naya likvidaciya yuridicheskikh lic: nauch-

no-prakticheskoe posobie // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2011.

[2] Vitryanskij V. Bankrotstvo otsutstvuyushchih dolzhnikov i prekrashchenie nedejstvuyushchih yuridicheskikh lic: problemy primeneniya sootvetstvuyushchih zakonopolozhenij // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Vitryanskij V.V. Reformarossijskogograzhdanskogozakonodatel'stva: promezhutochnyeitogi. - 2-eizd. - M.: Statut, 2018. - 528 s.

[4] GabovA.V. Prinuditel'noeprekrashchenieyuridicheskogolicavrossijskomzakonodatel'stve // Vestnikgrazhdanskogoprava. - 2010. - № 3. - S. 33-106.

[5] GabovA.V. Likvidaciayuridicheskikhlic. Istoriya razvitiya instituta v rossijskom prave, sovremennye problemy i perspektivy. - M.: Statut, 2011. - 303 s.

[6] Dobronravov Yu. B. Uproshchennoe bankrotstvo: ne vse tak prosto // Biznes-advokat. - 2006. - № 10. - S. 32-37.

[7] Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» / pod red. V.F. Popondopulo. - 5-e izd. - M.: Prospekt, 2017. - 1200 s.

[8] Sarbash S.V. Isklyuchenie iz reestra nedejstvuyushchih yuridicheskikh lic // Hozyajstvo i pravo. - 2005. - № 11.

[9] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. - M.: Statut, 2014. - 456 s.

[10] SHishmareva T.P. Sootnoshenie procedur likvidacii i prekrashcheniya pravospособnosti yuridicheskogo lica // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2015. - № 6. - S. 51-55.

[11] YUridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave: monografiya: v 3 t. T. 3. Sozdanie, reorganizaciya i likvidaciya yuridicheskikh lic / A.V. Gabov, K.D. Gasnikov, V.P. Emel'yancev, Yu. N. Kashevarova; отв. red. A.V. Gabov. - M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2015. - 280 s

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-164-168
NIION: 2018-0076-5/22-678
MOSURED: 77/27-023-2022-5-877

ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: nava2009@yandex.ru

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ГОСУДАРСТВ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. При изучении отрасли семейного права России интересным представляется анализ формирования и развития этой отрасли в рамках ее правового регулирования не только в нашем государстве, но и в государствах, входящих в состав так называемого постсоветского пространства. В статье изучено взаимодействие данных государств в области охраны прав граждан в семейной правовой сфере, рассмотрены пробелы в данной области и выработаны рекомендации в части дальнейшего развития международных отношений государств в рамках изучаемой отрасли.

Ключевые слова: семейное право, постсоветское пространство, СНГ, советский период, Советский Союз.

PETROVA Natalya Dmitrievna,
teacher of the Department
of General Education Disciplines
of the NWF FSBOUVO "RGUP,"
St. Petersburg

FAMILY LAW DEVELOPMENT VECTORS OF POST-SOVIET STATES: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Annotation. While studying the branch of family law in Russia, it is interesting to analyze the formation and development of this branch within the framework of its legal regulation not only in our state, but also in the states that are part of the so-called post-Soviet space. The article studied the interaction of these states in the field of protecting the rights of citizens in the family legal sphere, considered gaps in this area and developed recommendations regarding the further development of international relations of states within the framework of the studied industry.

Key words: family law, post-Soviet space, CIS, Soviet period, Soviet Union.

На протяжении практически целого века в советский период формировалась правовая система, которая была призвана, не смотря на различия в менталитете, объединить огромное количество наций в вопросе регулирования семейных отношений. Однако существовавшее столь продолжительное время государство распалось, возник целый ряд новых самостоятельных государств, которые, основываясь как на опыт предшественника, так и желая отойти от реалий былого времени, стали формировать собственные нормы семейного права. Таким образом, система, зародившаяся на постсоветском пространстве, стала вбирать в себя как традиционные черты, так и вносить инновации в процесс регулирования семейных правовых отношений. Именно вопрос создания такого единого пространства с учетом последних политических и

географических изменений является как нельзя актуальным для изучения и создания действенных рекомендаций для эффективности его функционирования.

Изучение данного вопроса следует начать со структурного анализа семейно-правового пространства стран СНГ. Следует отметить, что наличие единого постсоветского пространства исторически, безусловно, интересно как России, так и остальным государствам, которые раньше входили в состав СССР, т.к. предполагает сохранение связей, в т.ч. и в сфере семейных правоотношений, которые формировались между данными участниками в течение веков. Однако следует признать, что СНГ как механизм, который и должен был решить задачу формирования указанного пространства, к сожалению, в силу различных причин (искусственность образования, неод-

народность структур бывших республик с экономической и геополитической точки зрения), не смогло реализовать указанную задачу [10, с. 141].

Между тем, формирование подобного единого пространства необходимо, т.к. позволит подойти к вопросу регулирования и защиты семейных прав с позиций универсальности, унификации и гармонизации. К тому же сама по себе сущность семейных правоотношений предполагает одинаковый подход к их регулированию во всех странах постсоветского пространства. Речь в данном случае идет о том, что имущественная часть семейно-правовых отношений во всех странах СНГ подвергнута регулированию именно правовых норм. Однако среди ученых, изучающих данное явление, нет единства по поводу того, какие правовые нормы призваны регулировать данного типа отношения – лишь нормы семейного права, или же их круг гораздо шире [9, с. 44]? Предполагается верным изучать семейные отношения в комплексе, с точки зрения различных отраслей права, равно как и формировать единое постсоветское пространство в области данных отношений с позиций не только отрасли семейного права, но и как минимум смежных отраслей.

Для сохранения единого постсоветского пространства большую роль играют типовые законы МПА СНГ, как некие образцы для будущих законов стран-участниц, ориентированные на европейские стандарты. Эта тенденция прослеживается при анализе постановления № 35-5 Ассамблеи и отчетов по результатам выполнения содержащегося в нем плана [3]. Однако в данном плане (равно как и в отчетах) не содержится раздела, посвященного семейному законодательству. За все время существования Ассамблеи лишь четыре ее акта касались семейного права [4], при этом Россия аналогичные акты в отличие от части государств СНГ не приняла.

Следует также отметить, что в стремлении бывших республик Советского Союза учесть мировые стандарты в сфере регулирования семейных отношений, но при этом сохранить свои национальные и религиозные традиции, показав свою вновь обретенную независимость, некоторые из государств пошли по пути непродуманных и несогласованных реформ. Вновь принимаемые по этой логике нормы внутреннего семейного законодательства, желание отойти от прежнего правового регулирования, привели лишь к разрозненности внутреннего законодательства.

Именно поэтому, формирование единого семейно-правового пространства бывших республик СССР следует начать с создания единого модельного нормативного правового акта о семейных отношениях, который учел бы и весь прошлый и уже современный опыт регулирования данных

отношений на указанной территории. Данный акт, безусловно, должен служить цели сближения государств через формирование единого подхода к семейным институтам, которые являются наиболее значимыми. Только при наличии соответствующей правовой базы в странах – участницах СНГ, основанной на такой модельной базе, будет возможно создание эффективного механизма, объединяющего постсоветское пространство.

К вниманию следует принять и тот факт, что прежде единое государство, разбитое на новые территории, неизбежно рождает контакты и взаимоотношения между населением различных стран, в т.ч. и в сфере семейных отношений: это и супружеские и родительские связи, отношения бывших супругов, алиментные обязанности и другие аналогичные отношения. Все они нередко становятся предметом правовых казусов и конфликтов, поэтому наличие международного действенного механизма, который бы их разрешал очень актуально, однако проблематично для России в связи с различными причинами: осложнением международной обстановки, поиском новых стратегических и политических партнеров на международной арене, национальной спецификой и др. Однако, несмотря на сложности в данной сфере, Российская Федерация связана двухсторонними договорами более чем с 35 государствами [5], что подтверждает значимость для нашего государства поддержки и реализации международных связей в области семейных правовых отношений.

Смысл некоторых международных соглашений позволяет применять на практике даже такие иностранные семейные правовые нормы, которые формально противоречат основам российского законодательства. Так, например, не смотря на то, что полигамные или религиозные браки не разрешены на территории Российской Федерации, суд не сможет не признать существующие на практике алиментные обязательства между членами такого рода семьи при условии, что такие браки допускаются как действительные в государствах, с которыми заключено подобного рода соглашение.

Среди документов, которые создают основы взаимодействия стран СНГ, в т.ч. в сфере семейных правоотношений, необходимо указать Устав СНГ (особенно его ст. 20) [2] и Минскую конвенцию 1993 г. В соответствии с последней все лица, проживающие на территории стран – участниц СНГ, имеют право на равную правовую защиту в части личных и имущественных прав.

Кроме уже указанной базы законодательства, которая должна стать рычагом взаимодействия между странами – участницами СНГ, создание единого постсоветского пространства невозможно представить без межгосударственных

органов, в т.ч. и органов Министерства юстиции РФ. Однако на данный момент нельзя говорить о существовании такой единой системы органов. Как показывает практика, суды Российской Федерации практически во всех случаях применяют нормы внутреннего семейного законодательства при рассмотрении семейных споров, осложненных иностранным элементом, что конечно не способствует созданию предполагаемого единого пространства и механизма регулирования.

Протокол к Минской конвенции 1997 г. упрощает порядок взаимодействия стран-участниц, его подписавших – так органы ЗАГС этих стран напрямую взаимодействуют между собой. В адрес Минюста России также направлена информация о компетентных органах Грузии в части семейно-правовых отношений. Что касается Азербайджана, Кыргызской Республики, республик Узбекистан и Туркменистан, которые не ратифицировали или не подписали либо Протокол, либо саму Минскую конвенцию, центральные и территориальные органы юстиции осуществляют взаимодействие по вопросам оказания правовой помощи в области семейных правоотношений. Такой порядок сношения предусмотрен и в отношении двухсторонних соглашений РФ с другими государствами. В некоторых случаях у Российской Федерации и вовсе нет соглашений с государством (например, с Республикой Абхазия), и в таком случае остается только основываться на международные принципы.

В результате имеется разрозненная и нецентрализованная система межгосударственных органов, которая не способна решить вопрос объединения бывших Республик СССР в единое правовое пространство.

Процесс оказания международной правовой помощи, как видно из приведенных примеров, является сам по себе довольно сложным и нередко по семейным делам возникают проблемы, тормозящие данный процесс или вовсе делающие невозможным оказание таковой помощи, например, нарушение оформления запросов о такой помощи (ошибки в форме, содержании, отсутствие перевода, неверные ссылки на международные договоры и соглашения), выбор неверного порядка сношений, отсутствие полномочий у лица, направившего запрос и др. [10, с. 222].

Конечно, Минюст России на постоянной основе ведет работу по взаимодействию с органами ЗАГС и системой нотариата, а также ФССП в части улучшения изучаемого механизма размещает на сайте актуальную информацию об оказании международной правовой помощи, но, к сожалению, этих мер недостаточно для эффективного взаимодействия в данной области.

Именно поэтому следует, с нашей точки зрения, оптимизировать механизм оказания международной правовой помощи в части сокращения сроков исполнения запросов иностранных государств, что возможно при условии наличия соответствующих норм модельных нормативных актов, объединения запрашиваемых документов у иностранного гражданина под одним заявлением (на данный момент при истребовании нескольких документов заявление необходимо для каждого, равно как и оплата государственной пошлины), в заявлении следует указывать максимально подробно запрашиваемую информацию во избежание повторного запроса.

Сами по себе семейные правоотношения очень сложны для государственного регулирования и, как отмечено С.П. Гришаевым, представляют из себя переплетение личного и общественного [6, с. 28], а если в таковые отношения вовлечены представители нескольких государств, следует защитить законные интересы сторон уже не на государственном, а на международном уровне. В некоторых случаях не только закон, но и договорные отношения между сторонами начинают играть свою роль в процессе правоприменения, которые отмечаются А.В. Одиновым как допустимые, при условии непротиворечия существу семейных отношений [8, с. 67]. Семейный кодекс РФ допускает существование небольшого круга подобных договоренностей, в частности, они могут касаться алиментных правоотношений, имени и месте жительства ребенка, прав родителей, проживающих отдельно от ребенка и раздела имущества [1]. Указанные соглашения должны быть отражены в механизме международной правовой помощи между странами СНГ в виде брачного договора и соглашения об уплате алиментов в случае осложнения иностранным элементом, чего на настоящий момент не случилось.

Сложно не согласиться в данном вопросе с К.Е. Михайленко, который указывает на необходимость обобщения накопленного опыта и специфики стран СНГ при использовании комплексного подхода при оказании международной правовой помощи по гражданским делам [7, с. 5].

Проблематичным, но перспективным направлением в части формирования единого правового постсоветского пространства относительно семейных отношений является институт розыска детей, которые удерживаются одним из родителей в странах ближнего зарубежья, т.к. по-прежнему нередки случаи похищения ребенка после развода даже при наличии соответствующего решения суда, а единого механизма по поиску похищенных детей в странах – участницах СНГ попросту не имеется.

К этой проблеме также добавляется проблема незнания законодательства других стран в этой области. На межгосударственном уровне государствами – участниками СНГ принят Модельный исполнительный кодекс, но в каждом государстве существует собственная исполнительная система, для которой разработано внутреннее законодательство. Как известно, у нас в государстве исполнением судебных решений занимается ФССП, но некоторые запросы из-за рубежа по исполнению решений суда до сих пор приходят в МВД, что является подтверждением незнания приставов из других государств об изменении в нашем законодательстве [10, с. 227].

Таким образом, на наш взгляд, деятельность органов Минюста РФ, в т.ч. и органов ФССП, по оказанию международной правовой помощи по семейным делам в странах СНГ является приоритетной для совершенствования механизма формирования единого семейного правового постсоветского пространства.

Подводя итог вышесказанному, следует суммировать, что создание единого семейного правового пространства на данный момент осложняется несколькими моментами – это и политическая нестабильность отношений между бывшими республиками Советского Союза, и желание отдельных государств отойти от совместного исторического прошлого и двинуться в новом для них направлении в области регулирования семейных правовых отношений, отсутствие единого модельного законодательства и единой системы органов, которая позволила бы эффективно реализовать начала семейного права на данных территориях. Между тем, отрицать необходимость наличия единого подхода в регулировании и охране семейных прав граждан государств, входящих в состав постсоветского пространства просто невозможно: общее прошлое слишком тесно связывает огромное количество народов и наций, особенно это касается и количества межнациональных браков и наличия в таких семьях детей. Решение вопросов и противоречий, которые могут возникнуть в этой связи возможно только при условии наличия общих правовых норм (или внутренних норм, созданных по типовому образцу) и единой системы органов, деятельность которых также будет четко регламентирована. К сожалению, как уже указывалось, СНГ как международная организация не вполне справляется с этими задачами, в связи с чем, следует либо реформировать действующий механизм, либо создать совершенно новый – уйти от взаимодействия и решения указанных вопросов у стран, входящих в постсоветское пространство, просто не получится.

Список литературы:

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

[2] Устав Содружества Независимых Государств // Действующее международное право: в 3 т. - М.: МНИМП, 1996. - Т. 1. - № 1. 1994 г. Бюллетень международных договоров.

[3] О Перспективном плане модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2011-2015 годы и о выполнении Перспективного плана на 2005 - 2010 годы: постановление № 35-5 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ вместе с Информацией о выполнении и сближении национального законодательства: принято в г. Санкт-Петербурге 28.10.2010 // СПС «Гарант». Раздел «Международное законодательство», 2015.

[4] Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. - 1999. - № 20.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 8.

[6] Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. - М.: Новая правовая культура, 2008.

[7] Михайленко К.Е. Межгосударственное регулирование оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (На примере стран СНГ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.

[8] Одинцов А.В. Особенности договорного регулирования семейных имущественных отношений // Правоведение. - 2008. - № 4.

[9] Саенко Л.В. Семейные отношения и нотариальная практика в свете новелл гражданского законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - № 6 (ч. 2). - С. 43-48.

[10] Охрана и защита семейных прав на постсоветском пространстве: монография / Л.В. Саенко. - М.: РУСАЙНС, 2021.

Spisok literatury:

[1] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // SZ RF. - 01.01.1996. - № 1. - St. 16.

[2] Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv // Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: v 3 t. - M.: MNIMP, 1996. - T. 1. - № 1. 1994 g. Byulleten' mezhdunarodnyh dogovorov.

[3] O Perspektivnom plane model'nogo zakonotvorchestva v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv

na 2011-2015 gody i o vypolnenii Perspektivnogo plana na 2005 - 2010 gody: postanovlenie № 35-5 Mezhparlamentsoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG vmeste s Informaciej o vypolnenii i sblizhenii nacional'nogo zakonodatel'stva: prinyato v g. Sankt-Peterburge 28.10.2010 // SPS «Garant». Razdel «Mezhdunarodnoe zakonodatel'stvo», 2015.

[4] Informacionnyj byulleten' Mezhparlamentsoj Assamblei gosudarstv - uchastnikov SNG. – 1999. - № 20.

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2012 № 11 «O praktike rassmotreniya sudami voprosov, svyazannyh s vydachej lic dlya ugovnogo presledovaniya ili ispolneniya prigovora, a takzhe peredachej lic dlya otbyvaniya nakazaniya» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2012. - № 8.

[6] Grishaev S.P. Semejnoe pravo v voprosah i otvetah. – M.: Novaya pravovaya kul'tura, 2008.

[7] Mihajlenko K.E. Mezhhgosudarstvennoe regulirovanie okazaniya pravovoj pomoshchi po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam (Na primere stran SNG): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2003.

[8] Odincov A.V. Osobennosti dogovornogo regulirovaniya semejnyh imushchestvennyh otnoshenij // Pravovedenie. – 2008. - № 4.

[9] Saenko L.V. Semejnye otnosheniya i notarial'naya praktika v svete novell grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2013. - № 6 (ch. 2). – S. 43–48.

[10] Ohrana i zashchita semejnyh prav na postsovetkom prostranstve: monografiya / L.V. Saenko. – M.: RUSAJNS, 2021.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОСРЕДНИКОВ

Аннотация. В статье анализируется правовая природа юридической ответственности информационного посредника. Объектом исследования служат общественные отношения, складывающиеся в связи с защитой результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. На основе доктринальных позиций российской правовой науки и достижений законодательства и судебной практики зарубежных государств рассматриваются различные подходы к понятию информационного посредника и пределах их ответственности. Анализ нормативно-правовых актов Европы и США позволяет сделать автору вывод, что российское законодательство пошло по пути заимствования норм об ответственности посредников из данных правовых систем. Это создало пробелы в праве. На данный момент в судебной практике сложилось широкое толкование понятия информационного посредника, куда включают, в частности, регистратора доменного имени, поисковые системы, что недопустимо и приводит к отсутствию единообразной судебной практики. Другой проблемой, рассматриваемой в статье, является размытость формулировок условий освобождения от юридической ответственности информационного посредника. Актуальность темы статьи вызвана тем, что в настоящее время информационное право — это самостоятельная и динамичная отрасль права, ее развитие неизбежно и необходимо в связи с усилившейся цифровизацией всей общественной жизни. Практически каждый человек уже является субъектом Интернет-отношений, поэтому их оформление является одним из первоочередных задач развитых государств. Рассмотренные в ходе статьи вопросы могут послужить надежной фактической базой для более глубокого и детального исследования теоретических и практических основ защиты авторских и смежных прав в сети Интернет и их дальнейшего закрепления в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: информационный посредник, интеллектуальное право, юридическая ответственность, Интернет-провайдер, хостинг-провайдер, владелец сайта, оператор связи, авторские права, регистратор доменного имени, поисковые серверы.

IVANOVA Lilia Sergeevna,
4th year student of the Law Institute
of the National Research Tomsk State University

LEGAL RESPONSIBILITY OF INFORMATION BROKERS

Annotation. The article analyzes the legal nature of the legal liability of an information broker. The object of the research is the social relations that develop in connection with the protection of the results of intellectual activity on the Internet. On the basis of the doctrinal positions of Russian legal science and the achievements of the legislation and judicial practice of foreign states, various approaches to the concept of an information broker and the limits of their responsibility are considered. An analysis of the regulatory legal acts of Europe and the United States allows the author to conclude that Russian legislation has taken the path of borrowing the rules on the responsibility of brokers from these legal systems. This created gaps in the law. At the moment, judicial practice has developed a broad interpretation of the concept of an information broker, which includes, in particular, a domain name registrar, search engines, which is unacceptable and leads to a lack of uniform judicial practice. Another problem considered in the article is the vagueness of the wording of the conditions for exemption from legal liability of the information broker. The relevance of the topic of the article is due to the fact that at present information law is an independent and dynamic branch of law, its development is inevitable and necessary in connection with the increased digitalization of all public life. Almost every person is already the subject of Internet relations, so their registration is one of the prior-

ities of developed countries. The issues considered in the course of the article can serve as a reliable factual basis for a deeper and more detailed study of the theoretical and practical foundations for the protection of copyright and related rights on the Internet and their further consolidation in civil law.

Key words: *information broker, intellectual property law, legal liability, Internet provider, hosting provider, site owner, telecom operator, copyright, domain name registrar, search engines.*

Правоотношения в сети Интернет складываются между пользователями при обязательном участии посредника. Такой субъект, предоставляя им доступ к сети, виртуальное пространство, поисковые системы и многое другое, создает условия для обмена данными, распространения контента, ведения мессенджеров, электронной торговли [1, с. 131]. При этом посредник может контролировать действия своих пользователей, контент, который они размещают, и в случае нарушения авторских прав имеет технические возможности своевременно воздействовать на Интернет-отношения, например, путем блокировки доступа к контрафактному контенту, удаления его. В связи с этим в ГК РФ появилась объективная необходимость закрепления института ответственности информационного посредника. Правовая норма о статусе информационного посредника была введена 1 августа 2013 г. и закреплена в ст. 1253.1 ГК РФ. Институт ответственности данных субъектов права является довольно новым и мало разработанным, учитывая, что в российском законодательстве ему посвящена всего одна статья в ГК РФ. В связи с этим на практике возникает большое количество спорных и неоднозначных правовых ситуаций по вопросам, кого можно относить к данной категории субъектов и возможности привлечения их к ответственности, применению иных мер защиты.

Анализ научной литературы и судебной практики показал, что нет единства в перечне лиц, которых следует относить к категории информационный посредник. А. Г. Серго считает, что судебная практика растянула понятие на огромное количество субъектов [2]. Данная проблема вызвана тем, что законодатель классифицировал посредников путем перечисления их функций, не называя конкретных субъектов информационных отношений. Из анализа ст. 1253.1 ГК РФ можно однозначно выделить следующие типы информационных посредников. К первому типу следует относить операторов связи и Интернет-провайдеров, которые предоставляют пользователям доступ к сети Интернет. Вторым типом посредников можно считать хостинг-провайдеров или владельцев сайтов, которые дают возможность пользователям размещать информацию в виртуальном мире. К третьему типу в зависимости от обстоятельств дела следует отнести владельцев сайтов, которыми могут быть как администраторы доменного имени (лица, на которые зарегистриро-

вано доменное имя в реестре Координационного Центра национального домена сети Интернет), так и владельцы сайтов и лица, обладающие исключительным правом на сайт, владельцы сайта и третьи лица, выполняющие функции администрирования [3, с. 51].

Перечисленный выше список субъектов, которых можно отнести к информационным посредникам не является исчерпывающим. В юридической литературе многие авторы, например, Д. В. Лоренц [4], О. Н. Фомина [5, с. 181], ведут дискуссии о том, является ли информационным посредником регистратор доменного имени, поисковые серверы, торрент-трекеры. По моему мнению, такого рода рассуждения являются необоснованными, потому что законодатель исключает ответственность не определенных категорий посредников, а ответственность при осуществлении деятельности определенного вида. Именно поэтому он использует обобщающее понятие «информационный посредник», которое включает в себя целый ряд лиц, составляющих цепочку между правообладателем и пользователем. Будет ли субъект признан таким посредником зависит от обстоятельств дела, от его вида деятельности. Так, регистратор доменного имени, например, непосредственно и не вытекает из закона в качестве такого лица, но, если он помимо своей основной функции еще предоставляет услуги хостинга и делегирования доменного имени, т.е. присваивает IP-адрес хостинг домену, ему присваивается статус посредника [6]. То же касается и поисковых серверов. Судебная практика и технологические особенности «глобальных» поисковых сетей не позволяют на данный момент времени отнести их к данной правовой категории [7]. Эта позиция согласуется и с п. 77 постановления Пленума Верховного суда №10 [8]. Исключается ответственность не определенных категорий посредников, а ответственность при осуществлении деятельности определенного вида.

Определившись с тем, кого следует относить к информационному посреднику, необходимо непосредственно рассмотреть вторую проблему, которая встает перед судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел, — это условия наступления юридической ответственности. Информационный посредник несет ограниченную ответственность и освобождается от нее в случаях, установленных ст. 1253.1 ГК РФ. Основными критериями для освобождения являются отсут-

ствие личной инициативы и знаний о незаконности размещения контента. Данная концепция утверждена и в странах Европы и США, чей опыт во многом был использован отечественным законодателем [9, с. 198]. Основными правовыми актами по вопросу ответственности в них являются Директива об электронной коммерции [10], а также Закон США 1998 г. «Об авторском праве в цифровом тысячелетии» (DMCA) [11].

Стоит отметить, что закрепленные на законодательном уровне условия освобождения информационного посредника от ответственности не лишены недостатков. В частности, применение пп. 2 п. 3 ст. 1253.1 ГК РФ вызывает вопросы на практике. В ней установлено, что хостинг-провайдер (2 тип посредника) освобождается от ответственности, если не знал и не должен был знать о нарушении авторских прав, а также если предпринял достаточные и необходимые меры для прекращения противоправного поведения. Что значит необходимые и достаточные меры? Должен ли хостинг-провайдер предоставлять правообладателю по его запросу данные о владельце сайта, в случае если его интеллектуальные права были нарушены? В законодательстве нет перечня мер, которые должен принять посредник. Оценка их как необходимых и достаточных лежит на усмотрении суда. Президиум Высшего Арбитражного суда РФ указал, что в таком случае органам правосудия следует проверять, получил ли провайдер от нарушения интеллектуальных прав финансовую выгоду, пользовался ли специальными программами, технологическими устройствами, способными предупредить, отследить или удалить размещенные контрафактные произведения [12]. Несмотря на исключение юридической ответственности в ряде случаев, к посреднику могут быть предъявлены иные требования о защите интеллектуальных прав, что вытекает непосредственно из п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ.

Несмотря на то, что отечественный законодатель во многом имплементировал нормы стран Европейского сообщества и США об ответственности информационного посредника, как было сказано выше, зарубежная судебная практика по-иному смотрит на этот вопрос. Отличным примером этого может послужить дело «Золотого осла» [13]. Исходя из фабулы дела, истцы, обнаружив распространение пиратского контента на сайте, расположенного на сервере, находящемся в другой стране, предъявили иск не владельцу сайта, не хостинг-провайдеру (посчитав, что в России им не добиться защиты своих прав), а к Интернет-провайдеру. По итогу дела первая гражданская коллегия Верховного суда ФРГ пришла к выводам, что в делах об ответственности информационных посредников необходимо, прежде

всего, учитывать действия (бездействие) правообладателя. Если правообладатель приложил разумные усилия по принятию мер против непосредственных правонарушителей, то Интернет-провайдера можно привлечь к ответственности в субсидиарном порядке. Например, он должен произвести розыски таких лиц, нанять частных детективов. Кроме этого блокировка сайта как мера защиты не должна бесспорно применяться во всех делах. Необходимо исходить из баланса интересов истцов, провайдеров и иных заинтересованных лиц, процентного соотношения легального и нелегального контента, из фундаментальных прав, существующих в праве ЕС, в частности, защиты прав собственности и свободы предпринимательства. Обход блокировки сайта не говорит об неэффективности данной меры защиты, так как доступ к пиратскому контенту все равно ограничивается.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что информационный посредник наряду с нарушителем авторских и смежных прав в сети Интернет несет юридическую ответственность. Пределы этой ответственности ограничены законодателем в ст. 1253.1 ГК РФ. В настоящее время роль информационных посредников в Интернет-отношениях возрастает, и политика законодателя направлена на усиление их ответственности, возложении дополнительных обязанностей. Так, в конце 2020 г. поправками в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [14] была установлена обязанность владельцев социальных сетей (информационного посредника) по мониторингу информации, размещаемой пользователями и содержащей призывы к суициду, порнографические материалы, оскорбление власти, нецензурную брань, а также ее последующее удаление. Однако следует сконцентрировать внимание законодателя на иной более важной проблеме, связанной с данным институтом. Осложнение процесса создания, распространения информации в цифровом пространстве, вызывает объективную необходимость внесения изменений прежде всего в ст. 1253.1 ГК РФ. Тот смысл, который законодатель вкладывал в понятие «информационный посредник» в 2013 г., уже не актуален в наши дни. Субъектный состав данных лиц стал более широким нежели это определено действующей редакцией ГК РФ. Отсутствие изменений вносит дисбаланс в правоотношения между правообладателями и пользователями. В связи с этим необходимо констатировать, что правовое регулирование юридической ответственности информационных посредников отстает от реально сложившихся фактических правоотношений в Интернет-пространстве.

Таким образом, институт юридической ответственности информационного посредника нуждается в переработке и приведение правовых норм, регулирующих его статус, в соответствие с реально сложившимися общественными отношениями. Во-первых, требуется расширить понятие информационного посредника путем закрепления на законодательном уровне большего перечня признаков деятельности данных субъектов. Во-вторых, необходимо детально регламентировать действия информационных посредников для их освобождения от юридической ответственности. Данные изменения позволят выработать эффективный механизм не только защиты авторских и смежных прав правообладателей, но и защитить самих посредников, тем самым восстановив баланс интересов в гражданском обороте.

Список литературы:

[1] Гриднева О. В. Информационное посредничество в системе посреднических обязательств по законодательству Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — № 3. — С. 128–132.

[2] Серго А. Г. Администратор домена как информационный посредник в спорах о защите интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 11. — С. 23–26.

[3] Антонюк Л. И. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: магист. дис. / Л. И. Антонюк. — М., 2019. — 94 с.

[4] Лоренц Д. В. Информационные посредники (провайдеры) в России и зарубежных странах: природа, сущность и типология // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 5. — С. 136 – 163.

[5] Фомина О. Н. Правовой статус информационного посредника // Вестник гражданского права. — 2019. — № 3. — С. 171–191.

[6] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 9 декабря 2015 г. № С01-1000/2015 по делу № А40-52455/2015 // Информационная система «Картотека арбитражных дел» — URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7cfa7f2c-4019-4e24-b6b7-c586b8308c42> (дата обращения: 17.06.2022 г.).

[7] Апелляционное определение № 33-39504/2014 от 10 декабря 2014 г. по делу № 33-39504/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Je1JKupJaJZw/> (дата обращения: 17.06.2022 г.).

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2019. — № 96. — 6 мая.

[9] Рассолов И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2009. — 383 с.

[10] О некоторых правовых аспектах информационных услуг, в особенности электронной коммерции, на внутреннем рынке: Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета от 8 июня 2000 г. // Официальный журнал Европейского Сообщества. — L 178. — 17.07.2000. — С. 1-16.

[11] Закон США 1998 г. «Об авторском праве в цифровом тысячелетии» // Конгресс США — URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ304/PLAW-105publ304.pdf> (дата обращения: 17.06.2022 г.).

[12] Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 1 ноября 2011 г. № 6672/11 // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. — 2012. — №2.

[13] Будылин С. Л. К вопросу о блокировке сайтов, или Дело «Золотого осла». Комментарий к решению Верховного суда Германии от 26.11.2015 I ZR 174/14 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 10. — С. 60–71.

[14] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (1 ч.). — Ст. 3448.

Spisok literatury:

[1] Gridneva O. V. Informacionnoeposrednichestvovsistemeposrednicheskikhobyazatel'stvpozakonodatel'stvuRossijskojFederacii // Probelyvrossijskomzakonodatel'stve. — 2016. — № 3. — S. 128–132.

[2] Sergio A. G. Administratordomenakakinformacionnyjposrednikvsporahozashchiteintellektual'nyhprav // Intellektual'nayasobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2019. — № 11. — S. 23–26.

[3] Antonyuk L. I. Zashchita avtorskih i smezhnyh prav v seti Internet: magist. dis. / L. I. Antonyuk. — M., 2019. — 94 s.

[4] Lorenc D. V. Informacionnye posredniki (provajdery) v Rossii i zarubezhnyh stranah: priroda, sushchnost' i tipologiya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2020. — № 5. — S. 136 – 163.

[5] Fomina O. N. Pravovoj status informacionnogo posrednika // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 3. — S. 171–191.

[6] Postanovlenie Suda po intellektual'nyh pravam ot 9 dekabrya 2015 g. № S01-1000/2015 po delu № A40-52455/2015 // Informacionnaya sistema «Kartoteka arbitrazhnyh del» — URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Document/Pdf/7cfa7f2c-4019-4e24-b6b7-c586b8308c42 (data obrashcheniya: 17.06.2022 g.).

[7] Apellyacionnoe opredelenie № 33-39504/2014 ot 10 dekabrya 2014 g. po delu № 33-39504/2014 // Sudebnye i normativnye akty RF (SudAkt) — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Je1JKupJaJZw/> (data obrashcheniya: 17.06.2022 g.).

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. — 2019. — № 96. — 6 maya.

[9] Rassolov I. M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy / I. M. Rassolov. — 2-e izd., dop. — M.: Norma, 2009. — 383 s.

[10] O nekotoryh pravovyh aspektah informacionnyh uslug, v osobennosti elektronnoj kommercii, na vnutrennem rynke: Direktiva 2000/31/EC Evropejskogo parlamenta i Soveta ot 8 iyunya 2000 g. // Ofi-

cial'nyj zhurnal Evropejskogo Soobshchestva. — L 178. — 17.07.2000. — S. 1-16.

[11] Zakon SSHA 1998 g. «Ob avtorskom prave v cifrovom tysyacheletii» // Kongress SSHA — URL: <https://www.congress.gov/105/plaws/publ304/PLAW-105publ304.pdf> (data obrashcheniya: 17.06.2022 g.).

[12] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo suda RF ot 1 noyabrya 2011 g. № 6672/11 // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda RF. — 2012. — №2.

[13] Budylin S. L. K voprosu o blokirovke sajtov, ili Delo «Zolotogo osla». Kommentarij k resheniyu Verhovnogo suda Germanii ot 26.11.2015 I ZR 174/14 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2018. — № 10. — S. 60–71.

[14] Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: feder. zakon Ros. Federacii ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2006. — № 31 (1 ch.). — St. 3448.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-174-177
NIION: 2018-0076-5/22-680
MOSURED: 77/27-023-2022-5-879

МОРОЗОВ Дмитрий Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры профессиональной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЦЕЛИ

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия, процесса, способов, видов, приемов и результатов толкования права. Рассматриваются понятия, виды, цели и способы толкования норм права. Даются определение и правила осуществления толкования (интерпретации) правовых актов. Указывается, что под толкованием норм права понимается деятельность, направленная на установление их содержания, на раскрытие выраженной в них воли стоящих у власти социальных сил. Специальное внимание уделено судебному толкованию, его роли в обеспечении единообразия правоприменения, проблеме взаимодействия норм законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: толкование права, норма права, системообразующие связи права, субординация, координация, прецедент толкования, правотворчество, правоприменение, судебная практика.

MOROZOV Dmitry Sergeevich
Senior lecturer training departments
East Siberian Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

INTERPRETATION OF LAW: CONCEPT, TYPES, GOALS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the concept, process, methods, types, techniques and results of the interpretation of law. The concepts, types, goals and ways of interpreting the norms of law are considered. The definition and rules for the interpretation (interpretation) of legal acts are given. It is indicated that the interpretation of the norms of law is understood as an activity aimed at establishing their content, at revealing the will of the social forces in power expressed in them. Special attention is paid to the judicial interpretation, its role in ensuring uniformity of law enforcement, the problem of interaction between the norms of legislation and judicial practice.

Key words: interpretation of law, rule of law, system-forming relations of law, subordination, coordination, precedent of interpretation, law-making, law enforcement, judicial practice.

Норма права – абстрактное правило поведения, содержащее общие понятия. Ее применение к конкретным жизненным ситуациям и субъектам происходит с использованием логического анализа понятия, установлением его признаков, объема и др. Такой анализ наиболее распространен при толковании.

Под толкованием права понимают процесс мышления, направленный на уяснение смысла нормы права, а также результат этого процесса как совокупность суждений, раскрывающих содержание толкуемой нормы. В том же смысле употребляют термин «толкование права» применительно к распространительному, ограничительному и буквальному толкованию [1].

Важность толкования следует из того, что различные конкретные ситуации вызывают

вопросы правового характера, ответы на которые оно должно дать [2]. Специфика толкования как познавательного процесса обусловлена особенностями объекта познания – нормы права, смысл которой возможно постичь только в процессе мышления. Это опосредованное познание, через которое возможно постичь содержание нормы права, уяснить ее смысл, который постигается через знание языка, на котором она изложена, ее системных связей, происхождения и функционирования.

Толкование права – это уяснение и разъяснение норм права при помощи определённых способов, предусмотренных законом или выработанных в юридической науке. Толкование права выполняет несколько важнейших задач в рамках единого правового пространства в Российской

Федерации. Например, необходимость толкования норм права проявляется в таких целях, как: единообразии применения одних и тех же норм права различными, не связанными между собой, субъектами в целях соблюдения принципа законности и справедливости; в целях недопустимости коллизии правовых норм, возникновения их противоречия между собой; также сложность и неоднозначность формулировок норм порождает необходимость единого понимания смысла правовой нормы и другие причины, например, недостатки юридической техники, дефекты текстов, оговорки.

Но главной целью толкования права является обеспечение точного и единообразного применения законодательства. При помощи толкования права не вносятся дополнения и поправки в действующие правовые нормы, так как законодательство изменяется только в установленном законом порядке, но всё же при помощи толкования права можно обнаружить существенные ошибки в нормах, обозначить правовые пробелы и привлечь внимание законодателя, что способствует дальнейшему развитию как юридической техники, так и права в целом.

Как было обозначено ранее, толкование права включает в себя две составляющие – это уяснение норм права, то есть достижение понимания для самого толкователя в рамках его мыслительной деятельности, и разъяснение, то есть донесения результата толкования права до иных субъектов в рамках уже практической, научной деятельности. Также можно отметить то, что уяснение способно перейти в разъяснение в рамках коллективной деятельности по толкованию права. Разъяснение также можно понять как интерпретацию, осуществляемую интерпретатором, который в результате мыслительного процесса, направленного на установление содержания норм права, доносит результаты данного процесса неограниченному числу субъектов. Данный мыслительный процесс по толкованию права может быть направлен на Толкование представляет собой мыслительный процесс, направленный на установление содержания норм права путем выявления значений и смысла терминов и выражений в качестве знаков естественного языка, заключенных в нормативных актах.

Как любой мыслительный процесс, толкование права должно осуществляться с соблюдением ряда правил, к которым можно отнести то, что нормы должны толковаться при помощи внутренних источников. Данное правило можно расшифровать таким образом, что при толковании нормы используются внутренние источники толкующего – его жизненный опыт, убеждения, знания, полученные и переработанные в рамках образовательного процесса и т.п. Следующее правило –

если норма осталась неясной, то для выяснения ее смысла необходимо обратиться к внешним источникам. Данное правило означает то, что при недостатке внутренних источников, толкующий может обратиться к словарям, иным работам, то есть привлечь внешние, не созданные им и осознанные им же знания и источники.

При толковании используется материал самой нормы права, позволяющий уяснить ее содержание [3]. Толкование подчинено правилам диалектической логики, в соответствии с которыми оно должно проходить. Диалектика толкования находит выражение совокупности его способов и правил [4]. Толкование как объективный, так и субъективный процесс познания, осуществляемый конкретными субъектами. Результат его выражается в субъективных понятиях и суждениях.

Толкование права осуществляется определенными способами, специальными приемами, правилами и средствами познания смысла правовых норм, используемыми интерпретатором сознательно или интуитивно для получения ясности относительно правовых явлений, присущими только данному процессу. К таким способам относятся: языковой, функциональный, исторический и систематический, логический, целевой, специальный юридический. Общепризнанными считаются языковой или же грамматический, систематический и исторический [5].

Языковой способ основан на знании языка, на котором изложена норма права, правил синтаксиса, морфологии и т.п. Особенность данного способа является привелигирующее обращение к внешним источникам толкования права – словарям, правилам русского языка и т.д. Одно из главных правил толкования с использованием этого способа заключается в определении значения слова в контексте нормы права при помощи существующих языковых средств путём определения значения слова в определённом контексте.

Следующий общепризнанный способ, систематический, предусматривает выяснение смысла нормы права с использованием знания о ее логических связях с другими нормами права. В данном способе, напротив, зачастую используются внутренние методы. При систематическом толковании устанавливаются место нормы в институте, отрасли и системе права в целом, а также находят нормы, связанные логически с толкуемой, для уточнения смысла последней. Здесь важным является учет типичных связей между нормами права, влияющих на смысл толкуемой нормы. Например, связи толкуемой нормы с нормами, раскрывающими смысл терминов, использованных в разъясняемой норме, а также связи специальных и общих норм. Специальные нормы огра-

ничивают сферу действия общих норм, делая изъятия из них, поскольку при наличии специальной нормы общую норму не применяют. Специальная норма отменяет действие общей применительно к обстоятельствам, предусмотренным первой [6], что исследуется в рамках систематического способа толкования права.

Исторический способ толкования права предполагает изучение обстоятельств политического, общественного, нравственного, экономического, культурного юридического плана, существующий в момент составления и принятия нормы права. Таким образом, в рамках исторического способа толкования права толкующий соотносит действующую норму с обстоятельствами, в которых она была принята, в целях уяснения смысла, который законодатель заложил в норму в рамках определенной исторической ситуации.

Иные, не общепризнанные способы также представляют немалый интерес. Осуществляющие толкование субъекты - носители различных идеологий, морали, выразители разных классовых интересов [7]. Частично это объясняет существование статического и динамического способов толкования права. При статическом способе как основную ценность правовой реальности рассматривают определенность и стабильность права. Толкователь должен выявить смысл закона, заложенный в него законодателем. Динамический подход к толкованию предполагает максимальное приближение нормы права к реальным жизненным обстоятельствам и корректировку ее при необходимости [8]. В данных способах прослеживается общий смысл со способами, рассмотренными ранее, но это не означает, что они идентичны. Напротив, данные способы детализируют процесс толкования, наделяют его новыми чертами, что активно используется современным правоприменителем. Логический способ - мыслительный процесс, при котором, используя приемы логики, оперируют содержанием собственно нормы права, не прибегая к использованию иных средств толкования. В итоге абстрактное содержание нормы приобретает конкретизированный характер, приближенный к реальной жизни. При этом применяют следующие логические приемы: преобразование, анализ понятий, умозаключение, вывод по аналогии, вывод от противного, доведение до абсурда и т.д. [9].

Теперь хотелось бы затронуть виды толкования права. Классификация толкования может производиться в зависимости от его объема. Это связано с тем, что в определенных ситуациях толкующий норму субъект оказывается перед лицом необходимости понимать ее уже или, наоборот, шире, чем на первый взгляд можно усмотреть из текста закона. Это привело к появлению в теории

права понятий расширительного (распространительного), ограничительного и буквального (адекватного) толкования.

Буквальное толкование выражается в том, что понимание смысла права толкуемой нормы права полностью совпадает с текстом источника права. Результат такого толкования адекватен словесной форме правового веления.

Расширительное (распространительное) толкование имеет место там, где действительный смысл нормы права выходит за рамки ее текстовой формы.

Ограничительное толкование выражается в таком результате интерпретации, когда подлинный смысл нормы права следует понимать ограничительно, т.е. уже, чем это выражено в словесном тексте.

Следующая классификация - по источнику толкования. По данному основанию выделяется официальное и неофициальное толкование права. Что касается толкования официального и неофициального, то здесь оно выступает как совокупность рекомендаций, проясняющих смысловое содержание норм права, и разграничивается в зависимости от того, кем оно дано, от кого исходит, обладает ли обязательностью для правоприменителей.

Официальное толкование должно способствовать единообразному пониманию и применению законодательства, единству законности [10]. Наиболее важное значение толкование имеет в процессе применения права. Оно необходимо в случаях неясности, противоречивости законодательства и т.п. Официальное толкование может быть нормативным и казуальным. Нормативным толкованием называется официальное разъяснение, которое обязательно для всех лиц и органов, подчиненных (подведомственных) органу, производящему толкование, и распространяется на все случаи, предусмотренные толкуемой нормой, обеспечивая тем самым единообразие и правильное проведение в жизнь ее предписаний. Его действие зависит от правомочий органа, издавшего такое разъяснение, от юридической силы актов, в которых оно воплощается. Нормативному толкованию подвергаются акты, которые с точки зрения компетентного органа нуждаются в дополнительном разъяснении в силу обнаружившихся затруднений, неправильной или противоречивой практики их применения или в силу иных причин. Нормативность толкования права следует понимать, как: государственную обязательность разъяснения; возможность неоднократного его применения; его распространяемость на широкий круг общественных отношений. Казуальным толкованием называется официальное разъяснение смысла нормы, которое дается судебным или иным компетент-

ным органом в связи с разрешением конкретного дела и формально обязательно лишь при его рассмотрении. Цель такого толкования - правильное решение дела. Казуальное толкование осуществляется как в деятельности судов в рамках судебного толкования, так и в процессе применения права другими органами в рамках административного толкования.

Неофициальное толкование отличается тем, что его субъектами могут являться граждане, организации, адвокаты и ученые. Иначе говоря, субъектом неофициального толкования не может являться законодатель, судебный орган, что присуще официальному толкованию. Неофициальное толкование является необязательным для субъектов права и поэтому не имеет юридической силы, однако порой отличается высокой авторитетностью, что не позволяет к нему относиться как к толкованию второсортному. Содержание неофициального толкования очень часто ограничивается уяснением нормативных актов, разъяснение отнюдь не является обязательным дополнением к нему. Значимость неофициального толкования права состоит в выполнении им познавательной, воспитательной роли, а также функции ориентирования субъектов в правовом пространстве. Неофициальное толкование также можно разделить на виды: обыденное, присущее гражданам, не обладающим специальными юридическими познаниями, профессиональное, напротив, присущее сведущим в области права людям, доктринальное, или же научное толкование. Множество проблем связано и с доктринальным толкованием. Среди актуальных, здесь — проблема понимания данного вида интерпретационной деятельности, а также проблема определения объекта доктринального толкования, его видов, приемов и, конечно, результатов (форм выражения).

Список литературы:

- [1] Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2008. С. 274
- [2] Теория государства и права / Отв. ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 209.
- [3] Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2008. С. 451
- [4] Усанов В.Е. Проблемы общей теории государства и права. М., 2006. С. 524.
- [5] Черданцев А.Ф. Толкование права и договора: учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2003. 381 с.
- [6] Надежин Г.Н. Доктринальное толкование норм права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 22 с.
- [7] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие. В 2 т. Т. 1. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С. 547
- [8] Лазарев В.В. Правовое сознание и применение права // Избранные труды. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона. М.: Новая юстиция, 2010. 648 с.
- [9] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2008. С. 512
- [10] Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 9

Spisok literatury:

- [1] Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2008. S. 274
- [2] Teoriya gosudarstva i prava / Otв. red. A.V. Mal'ko. M., 2008. S. 209.
- [3] Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva / Pod obshch. red. V.S. Nersesyan-ca. M., 2008. S. 451
- [4] Usanov V.E. Problemy obshchej teorii gosudarstva i prava. M., 2006. S. 524.
- [5] Cherdancev A.F. Tolkovanie prava i dogovora: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUniti-Dana, 2003. 381 s.
- [6] Nadezhin G.N. Doktrinal'noe tolkovanie norm prava: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2005. 22 s.
- [7] Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva: ucheb. posobie. V 2 t. T. 1. YAroslavl': YArGU, 2005. S. 547
- [8] Lazarev V.V. Pravovoe soznanie i primeneniye prava // Izbrannyye trudy. T. 1: Zakon. Zakonnost'. Primeneniye zakona. M.: Novaya yusticiya, 2010. 648 s.
- [9] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava. M.: YUrist», 2008. S. 512
- [10] Vas'kovskij E.V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov. M., 1997. S. 9

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Проблема судебного правотворчества является актуальной как для правоприменительной, так и для правотворческой деятельности. В статье анализируются различные точки зрения относительно роли судебной власти в процессе правотворчества, отмечается, что среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу: одни отрицают возможность судебного правотворчества как такового, другие рассматривают его как особый вид, многоуровневое явление, которое нуждается в правовом урегулировании. В заключении делается вывод о том, что решения высших судов не являются формами (источниками) права и не признаются таковыми в отечественной юридической доктрине. При этом указывается на то, что они имеют значение не только для правоприменительной деятельности, оказывая влияние на все сферы правового регулирования, но и для правотворчества. Так, правовые позиции Конституционного Суда РФ выступают своеобразными ориентирами для государственной власти в целом, тогда как акты Верховного Суда РФ представляют собой один из инструментов, позволяющих сохранять единообразное понимание и применение правовых норм, а также создавать условия для поддержания единой судебной практики.

Ключевые слова: правотворчество, судебное правотворчество, судебное толкование, судебная система, интерпретационные акты

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor Of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western
branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

JUDICIAL LAW-MAKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Judicial law-making is a common challenge for both law enforcement and law-making activities. The article compares different viewpoints on the role of the judiciary in the legal system, and it is noted that there is no consensus among researchers concerning this issue: some deny the possibility of judicial law as such, while others view it as a multi-level phenomenon that needs legal resolution. The conclusion states that decisions of the highest courts do not constitute forms (sources) of law and are not recognized as such in domestic legal doctrine. However, as stressed in the article, they are crucial for law enforcement activities, influencing all areas of legal regulation, as well as for law-making. Consequently, the opinions of the Constitutional Court of the Russian Federation serve a kind of guidelines for the state power, while the acts of the Supreme Court of the Russian Federation allow maintaining a uniform understanding and application of legal norms, as well as enabling the maintenance of a consistent judicial practice.

Key words: law-making, judicial law-making, judicial interpretation, judicial system, interpretation acts.

Стремительные изменения условий общественной жизни, которые переживает в настоящее время Российская Федерация, порождают множество проблем, в том числе в правовой сфере. Одна из них – про-

блема судебного правотворчества, которая нашла своё отражение в работах П.А. Гука, С.Л. Васильева, В.В. Ершова, А.Г. Карапетова, А.А. Малюшина, И.В. Петровой, О.В. Попова, Е.В. Семьянова и ряда других учёных.

В научных исследованиях и в процессе дискуссий предпринимались попытки выяснить, имеет ли место судебное правотворчество [5; 11], существуют ли законодательные основания судебного правотворчества [10], каковы полномочия и функции судебной системы в этой сфере, как соотносится судебное нормотворчество с теорией разделения властей и каковы его пределы [3], являются ли акты высших судебных органов формами права [11].

Мнения учёных по этим вопросам диаметрально противоположные: одни исследователи считают, что судебного правотворчества в принципе не может быть, поскольку основная функция судебной системы заключается в осуществлении правосудия и связана с применением права, а не с его созданием; другие утверждают, что функция суда постепенно выходит за рамки исключительно правоприменения, поэтому судебное правотворчество имеет место в нашей правовой системе и его невозможно избежать [5, с. 304].

На современном этапе развития российской правовой системы вопрос о судебном правотворчестве, как справедливо отмечается многими учёными, приобретает ещё большую актуальность и является сложной проблемой. Изменения, происходящие в правовой сфере, нуждаются и в теоретическом осмыслении.

Так, по мнению С.Л. Васильева и А.Д. Дроздовой, несмотря на то, что, с одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей, с другой – данный принцип не имеет абсолютного характера [3].

Чтобы ответить на вопрос о месте правотворчества в судебной деятельности Российской Федерации, необходимо обратиться к самому понятию «правотворчество».

Так, в рамках узкого подхода под правотворчеством понимается юридически оформленная, регламентированная деятельность уполномоченных государственных органов, которая ориентирована на создание, изменение или отмену норм права, а также их совершенствование в будущем [2, с. 36; 6, с. 237].

В широкой трактовке правотворческая деятельность предполагает, осуществление уполномоченным органом не только собственно правотворческих функции, но и выявление потребности нормативно-правового регулирования, проработки вопросов о возможных и законных способах такого регулирования, исследование всех сторон уже сложившихся или только складывающихся отношений [14, с. 35; 8, с. 10].

На наш взгляд, в рамках первого подхода значительно сужается практическое воплощение и теоретическое осмысление правотворчества. Тогда как понимание правотворчества в широком

смысле, наоборот, предполагает, наличие у права сущностной специфики как особого социального явления, обладающего самостоятельной социальной ценностью. Поскольку право диктуется потребностями быстро меняющегося общества, то главной задачей законодателя является своевременное выявление потребностей нормативного правового регулирования. Поэтому понимание правотворчества в широком смысле, на наш взгляд, является более приемлемым.

Если рассматривать категорию правотворчества в рамках широкого подхода, то при анализе полномочий высших судебных органов Российской Федерации усматривается, что им присуще осуществление отдельных правотворческих функций.

Так, Конституционный Суд РФ, разрешая согласно положениям статьи 125 Конституции РФ дела о соответствии нормативного правового акта или его части Конституции РФ, выносит постановления о несоответствии данного акта или его некоторой части Конституции РФ. При этом суд признает акт или его часть, не подлежащими дальнейшему практическому применению, и предопределяет линию поведения субъектов правоотношения до внесения соответствующих изменений в обжалованный нормативный правовой акт. В результате нормы права утрачивают свое действие, что равносильно их отмене. Помимо прочего, законом предусмотрено, что компетентные органы и должностные лица обязаны обеспечить соответствие нормативных правовых актов Конституции РФ согласно решению Конституционного Суда РФ [13].

Кроме того, в результате внесенных в 2020 г. поправок к Конституции РФ роль Конституционного Суда РФ в процессе правотворчества и его воздействие на законодателя значительно усилились. Так, согласно пункту «а» части 5.1 статьи 125 Конституции РФ Конституционный Суд РФ во исполнение запроса Президента вправе рассматривать вопрос о конституционности проектов федеральных законов. А в силу части 3 статьи 107 Конституции РФ в случае, если Конституционный Суд РФ не даёт заключения о конституционности того или иного законопроекта, то Президент может его возратить в Государственную Думу без подписания.

Кроме того, высшие суды – Верховный Суд РФ и Конституционный Суд РФ, осуществляют толкование законов, поскольку правоприменительная деятельность невозможна без толкования норм. Судебное толкование представляет собой официальный вид толкования, в результате которого издаются интерпретационные акты. При этом юридическая сила указанных актов определяется их принадлежностью к официальному виду

толкования и имеет обязательный характер [1, с. 122].

Обязательный характер актов толкования Конституционного Суда РФ закрепляется на законодательном уровне (ст. 106 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»): они не подлежат пересмотру, имеют непосредственное действие и должны быть опубликованы. Таким образом, можно резюмировать, что акты толкования Конституционного Суда РФ обладают чертами нормативности.

Что касается интерпретационных актов Верховного Суда РФ, то они обязательны для нижестоящих судов, которые опираются в своей деятельности на разъяснения Верховного суда РФ по вопросам судебной практики [12]. Следовательно, они не обладают свойствами нормативности в отличие от актов судебного толкования Конституционного Суда РФ.

Верховный Суд РФ, обеспечивая единообразие в применении правовых норм, разъясняет судам некоторые вопросы судебной практики, предварительно изучая и обобщая ее [12]. Зачастую такие разъяснения требуют восполнения пробелов и исправления дефектов, допущенных законодателем, в том числе уточнения понятий, содержащихся в правовых нормах, конкретизации условий применения последних.

Некоторые авторы связывают судебное правотворчество «с пересмотром существующих норм», в частности с толкованием и судьейским усмотрением [11, с. 6-7]. На наш взгляд, невозможно отождествлять «толкование» и «правотворчество», поскольку это два разных вида юридической деятельности, осуществляемые в соответствии с определенными правилами и приемами, и каждый из которых имеет свои характерные черты и особенности. При этом судебное толкование и судебное правотворчество взаимосвязаны, и на практике зачастую судьи руководствуются позициями высших судов при вынесении судебного решения, хотя судебный прецедент не является формой права в правовой системе России. Что касается обзоров судебной практики, то они также не являются формой права, однако в процессе правоприменительной деятельности приобретают прецедентный характер.

Несмотря на дискуссионность вопроса о судебном правотворчестве, следует признать, что в практической деятельности судебное правотворчество уже имеет место быть. Это отмечается и некоторыми учеными. Так, по мнению А.А. Малюшина, судебное правотворчество, представляющее собой многоуровневое явление, нуждается в официальном признании и правовой урегулированности [9, с. 3].

Другие же указывают на уже сформировавшуюся законодательную базу, которая легализует

судебное правотворчество «наряду с законотворчеством и подзаконным нормотворчеством органов исполнительной власти» [10, с. 73].

Также некоторые исследователи отмечают, что в результате судебного правотворчества создается новый источник права, особое место которого в системе источников определяется, с одной стороны, подчиненностью закону, с другой стороны, возможностью уточнять смысл закона, что, по сути, означает его изменение [11, с.7].

На наш взгляд, более убедительной является точка зрения В. В. Ершова, который в своих исследованиях предлагает разграничивать «судебное правотворчество» на «умеренное» и «радикальное». При этом первый вид, по мнению ученого, необходимо рассматривать, как разновидность неправа, поскольку «позиции суда», выработанные в процессе рассмотрения конкретного дела, обязательны лишь для его участников [4, с. 27].

Таким образом, судебные органы не стоят в стороне от правотворческого процесса и активно реализуют возможности, предоставленные им законодательством в данной сфере. Однако это не означает, что судебные органы осуществляют законодательные функции, поскольку основным направлением их деятельности является правоприменение, сопряженное с толкованием, конкретизацией, уяснением смысла правовых норм, что предполагает выработку судебными органами правовых позиций.

Подводя итог, отметим, что «судебное правотворчество» в особом умеренном виде имеет место быть, но оно специфично и подлежит осуществлению в строго законодательных рамках, при этом, на наш взгляд, не имеется оснований для вывода о нарушении принципа разделения властей. Более того, судебный контроль нормативных актов в плане их содержания поддерживает механизм «сдержек и противовесов» [7, с. 2], что является основой для обеспечения принципа разделения властей.

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что основной функцией судебной власти является отправление правосудия. Высшие судебные органы также осуществляют интерпретационную деятельность, которая в той или иной мере связана не только с применением права, но и с процессом правотворчества. Несмотря на то, что данные акты по правовой природе не являются судебными прецедентами, в то же время они обязательны для нижестоящих судов. Таким образом, решения судебных органов имеют значение как для правоприменительной деятельности, оказывая влияние на все сферы правового регулирования, так и для правотворчества. При этом индивидуальные судебные акты и правовые позиции суда не являются формами права. На наш взгляд,

правовые позиции Конституционного Суда РФ выступают своеобразными ориентирами для государственной власти в целом, тогда как акты Верховного Суда РФ представляют собой один из инструментов, позволяющих сохранять единообразное понимание и применение правовых норм, а также создавать условия поддержания единой судебной практики.

Список литературы:

[1] Алексеева Н. И. Роль актов судебного толкования в судебной практике Российской Федерации // Судебная и правовая политика в России и зарубежных странах. Коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 119-125.

[2] Артемова С. Т. Региональное правотворчество в системе государственного строительства России // Научные труды РАЮН. – 2013. – № 11. – С. 35 - 39.

[3] Васильев С. Л., Дроздова А. Д. Судебное правотворчество и будущее судебного прецедента в России // Образование и право. – 2019. – № 12. – С. 100-104.

[4] Ершов В. В. «Судебноеправотворчество»: pro et contra // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 1. – С. 7-35.

[5] Карапетов А. Г. Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве. – М.: Статут, 2011. – 308 с.

[6] Комаров С. А. Общая теория государства и права. – М., 1997. – 506 с.

[7] Лебедев В. М. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 2-4.

[8] Мазуренко А. П. Правотворчество в России: необходимость модернизации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 2. – С. 8 - 11.

[9] Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в правовом государстве.– М.: НОРМА, 2006. – 288 с.

[10] Петрова И. В. Законодательные основания судебного правотворчества // Современное право. – 2008. – № 5. – С. 73-76.

[11] Семьянов Е. В. Судебное правотворчество: вопросы общей теории права. – М., 2005. – 192 с.

[12] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения: 17.05.2022).

[13] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 17.05.2022).

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 17.05.2022).

[14] Халфина Р. О. Проблемы советского правотворчества // Советское государство и право. – 1980. – № 11. – С.33 - 40.

Spisok literatury:

[1] Alekseeva N. I. Rol' aktov sudebnogo tolkovanija v sudebnoj praktike Rossijskoj Federacii // Sudebnaja i pravovaja politika v Rossii i zarubezhnyh stranah. Kollektivnaja monografija. – SPb.: Asterion, 2019. – S. 119-125.

[2] Artemova S. T. Regional'noe pravotvorcestvo v sisteme gosudarstvennogo stroitel'stva Rossii // Nauchnye trudy RAJuN. – 2013. – № 11. – S. 35 - 39.

[3] Vasil'ev S.L., Drozdova A.D. Sudebnoe pravotvorcestvo i budushhee sudebnogo precedenta v Rossii // Obrazovanie i pravo. – 2019. – № 12. – S. 100-104.

[4] Ershov V. V. «Sudebnoe pravotvorcestvo»: pro et contra // Pravosudie. – 2020. – Т. 2. – № 1. – S. 7-35.

[5] Karapetov A. G. Bor'ba za priznanie sudebnogo pravotvorchestva v evropejskom i amerikanskom prave. – M.: Statut, 2011. – 308 s.

[6] Komarov S.A. Obshhaja teorija gosudarstva i prava. – M., 1997. – 506 s.

[7] Lebedev V.M. Ot idei sudebnogo normokontrolja k administrativnomu sudoproizvodstvu // Rossijskaja justicija. – 2000. – № 9. – S. 2-4.

[8] Mazurenko A.P. Pravotvorcestvo v Rossii: neobhodimost' modernizacii // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. – 2011. – № 2. – S. 8 - 11.

[9] Maljushin A. A. Konstitucionno-sudebnoe pravotvorcestvo v pravovom gosudarstve. – M.: NORMA, 2006. – 288 s.

[10] Petrova I.V. Zakonodatel'nye osnovanija sudebnogo pravotvorchestva // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 5. – S. 73-76.

[11] Sem'janov E.V. Sudebnoe pravotvorcestvo: voprosy obshhej teorii prava. – M., 2005. – 192 s.

[12] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 05.02.2014 N 3-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPljus» - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (data obrashhenija: 17.05.2022).

[13] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21.07.1994 № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» (poslednyaya redakciya) // SPS «Konsul'tantPljus» - Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (data obrashhenija: 17.05.2022).

[14] Halfina R.O. Problemy sovetskogo pravotvorchestva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1980. – № 11. – S.33 - 40.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-182-186
NIION: 2018-0076-5/22-682
MOSURED: 77/27-023-2022-5-881

КАРАСАЕВА Лариса Владимировна,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Западного филиала
«Российского государственного
университета правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: larisakarasaeva@mail.ru

МЕСТО СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ВЫСШИХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Мы можем говорить о невозможности построения правового демократического государства и развитого гражданского общества в отсутствие результативного механизма реализации права на защиту своих прав и интересов граждан в отношениях, возникающих у них с органами государственной власти и их должностными лицами в связи с принятием последними решений, осуществлением незаконных действий (бездействия). В связи с этим особое значение занимает вопрос, связанный с обжалованием неправомерных действий органов и должностных лиц. Как следствие, целью статьи является выявление места судебных решений высших судов РФ в современной правоприменительной практике. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: дать общую характеристику обжалованию неправомерных действий органов и должностных лиц; рассмотреть правовые позиции высших судов РФ по вопросам обжалования неправомерных действий органов и должностных лиц; проанализировать значение правовых позиций высших судов РФ по вопросам обжалования неправомерных действий органов и должностных лиц для восполнения правовых пробелов. Нельзя не отметить, что имеющееся правовое регулирование по вопросу, связанному с обжалованием неправомерных действий органов и должностных лиц, имеет достаточно много пробелов, неоднозначных законодательных положений, которые восполняются судебными актами высших судов Российской Федерации. Проведенное исследование позволило и подтвердить указанную гипотезу и показать место судебных решений таких судов в современной правоприменительной практике. Более того, нами было выявлено значение таких судебных актов и для восполнения правовых пробелов.

Ключевые слова: высшие суды, правовые позиции, обжалование, судебная защита, обращения граждан, конституционное право, правовые пробелы, практика правоприменения.

KARASAEVA Larisa Vladimirovna,
associate Professor of Department of State and Legal Disciplines,
North-Western Branch of the Russian State University of Justice
PhD in law, associate Professor

THE PLACE OF JUDICIAL DECISIONS OF THE SUPREME COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN LAW ENFORCEMENT PRACTICE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. We can talk about the impossibility of building a legal democratic state and a developed civil society in the absence of an effective mechanism for the realization of the right to protect their rights and interests of citizens in the relations they have with state authorities and their officials in connection with the adoption of subsequent decisions, the implementation of illegal actions (inaction). In this regard, the issue of appealing against unlawful actions of bodies and officials is of particular importance. As a consequence, the purpose of the article is to identify the place of judicial decisions of the supreme courts of the Russian Federation in modern law enforcement practice. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to give a general description of the

appeal of unlawful actions of bodies and officials; to examine the legal positions of the supreme courts of the Russian Federation on the appeal of unlawful actions of bodies and officials; to analyze the significance of the legal positions of the supreme courts of the Russian Federation on the appeal of unlawful actions of bodies and officials to make up for right spaces. It should be noted that the existing legal regulation on the issue related to the appeal of unlawful actions of bodies and officials has quite a lot of gaps, ambiguous legislative provisions, which are filled up by judicial acts of the highest courts of the Russian Federation. The conducted research allowed both to confirm this hypothesis and to show the place of judicial decisions of such courts in modern law enforcement practice. Moreover, we have identified the importance of such judicial acts for filling legal gaps.

Key words: *higher courts, legal positions, appeal, judicial protection, citizens' appeals, constitutional law, legal gaps, law enforcement practice.*

Современные государства, объявляя себя правовыми и демократическими, берут на себя обязательства во всей своей деятельности подчиняться праву и главной своей целью считают обеспечение прав и свобод человека, возлагая тем самым на себя функцию их защиты, и последние, в свою очередь, признаны высшей ценностью. Российская Федерация признает и гарантирует нерушимость этих прав и свобод. Действующая конституция России, закрепив данное положение в статье 2, обязала государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статья 18) [1].

Важнейшим составляющим правового и демократического государства является закрепление на законодательном уровне права на обжалование незаконных действий и неправовых решений органов и их должностных лиц. Названное важнейшее конституционное право, ценностный принцип демократического государства, легло в основу ряда нормативно-правовых актов.

Проблема изживания злоупотреблений полномочиями должностными лицами, которые выступают от имени государства, является крайне актуальной и важной. Одной из эффективных мер по борьбе с неправомерной деятельностью можно считать механизм обжалования действий (бездействия) и решений государственных органов. При этом важно отметить, что особое влияние в данной сфере занимают судебные решения высших судов Российской Федерации, поскольку по данным вопросам сформировалось на сегодняшний день достаточно много позиций, например, Конституционного Суда РФ, которые сказываются и на практике правоприменения нижестоящих судов. Указанные обстоятельства предопределяют актуальность темы выбранной для исследования.

Так, право граждан на судебную защиту своих прав и свобод следует рассматривать как важный конституционный принцип.

Со ссылкой на данное право Конституционный Суд РФ фактически правомочен признать антиконституционным закон или иной норматив-

ный правовой акт, который посягал бы на ограничение права граждан на судебную защиту.

Следует подчеркнуть, что в суде инициатор жалобы является не просителем, а истцом, то есть, выступает в качестве равной стороны, и при этом непосредственно и лично (хотя действующее законодательство допускает возможность защищать свои права через представителей). Иными словами, неравенство в материальном отношении трансформируется в равенство в процессуальном плане. Обязанностью принявшего определенное решение субъекта власти является растолкование суду и гражданину мотивов, причин вынесения обжалуемого акта. Помимо этого, в суде представитель власти подвергается оценивающему воздействию со стороны суда, заявителя и иных участников процесса. Вследствие этого зачастую уже в стадии предварительной подготовки дела к судебному слушанию должностные лица нередко пересматривают свои акты, а нарушения, которые были допущены ими, ликвидируют, не доводя таким образом дело до судебного разбирательства. С одной стороны, данный фактор является крайне позитивным моментом для заявителя, волнующий его вопрос все-таки решается, но вместе с тем, в данной ситуации складывается такое представление о представителях власти, что без вмешательства органа, осуществляющего правосудие, свои прямые обязанности по своевременному и качественному рассмотрению волеизъявлений граждан они не выполняют.

Следует выделить особенные черты, присущие судебной форме обжалования. Так, когда лицо обращается непосредственно в суд, он, по большей части, преследует цель защитить собственный интерес. Вместе с тем, судебным решением, например, о признании недействующим нормативного правового акта, объективно ставятся под охрану интересы всех возможных адресатов оспоренного акта, то есть, неопределенного круга лиц, иными словами, общественный интерес. Последний, в свою очередь, выступает ценностью, базирующейся на интересах отдельных членов общества и их групп и одновременно не

являющейся простой совокупностью интересов, направленных на достижение общих благ [2, с. 13].

Как справедливо отметил А.Ф. Ноздрачев, обращения, инициируемые гражданами, отражают мнение широких слоев населения, показывают, что граждане неотступно испытывают необходимость в озвучивании своей потребности или своей точки зрения [3, с. 17].

Таким образом, особенностью судебной формы обжалования является то, что ее результатом выступает не только защита интересов самого заявителя, но и охрана прав неопределенного круга лиц, которых может коснуться судебное решение.

Следует отметить, что право граждан на обращение, предусмотренное статьей 33 Конституции России, позволяет им высказаться относительно деятельности публичной власти, выразить свои потребности в эффективном устройстве государственной и общественной жизни [4].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении отметил, что право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации и являющееся одним из нерушимых прав человека, выступающее одновременно гарантией и средством обеспечения всех других прав и свобод, осуществляется посредством претворения в реальность права на обращение [5].

Более того, устанавливая право граждан на обращение, предусмотрен и механизм, гарантирующий рассмотрение таких обращений.

На обязательности рассмотрения обращений многократно акцентировалось внимание судов. Так, в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2018 г. № 81-АД18-6 прямо указано, что основанием для привлечения к административной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан выступили действительное бездействие должностного лица, отсутствие проверки по обращению гражданина и не решение им вопросов компетенции органа власти [6]. В Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2016 г. № 3-АД16-6 отмечено, что несмотря на то, что ответ заявителю направлен, вопросы, поставленные в его обращении, по существу не исследованы [7].

Удивительно, но наименование статьи 9 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [8] существенно расходится с его содержанием. Название – «Обязательность принятия обращения к рассмотрению», а содержание – «Обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления

или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению». По нашему мнению, государство в лице уполномоченных адресатов обязано принимать любые обращения граждан, а вот непереносимость их рассмотрения имеет связь с соблюдением их процессуальной формы и содержания (поскольку, начав процедуру рассмотрения, в отдельных случаях оно может ее не завершать, например, при рассмотрении обращения, содержащего оскорбления, глумления).

Выделим также проблему, связанную с субъектным составом.

Важно обратить внимание на то, что статья 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» несколько расширяет классификацию лиц, которым граждане вправе направлять обращения, по сравнению с нормой статьи 33 Конституции РФ. То есть, она не только дублирует соответствующее положение Конституции, но и детализирует его, раскрывая и уточняя тем самым содержание самого права на обращение. Кроме органов публичной власти и их должностных лиц адресатами обращений также являются другие организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностные лица.

Следует также отметить, что часть 1 названной статьи действует в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 80-ФЗ. Ранее действовавшая редакция данной правовой нормы, а также связанные между собой положения части 1 статьи 1 и статьи 3 исследуемого Закона были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции [9].

Соответственно, мы можем заметить, что позиции Конституционного Суда РФ имеют значение не только для формирования практики правоприменения, но и влияют на законотворчество.

Более того, следует напомнить, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем на другие субъекты, которые не входят в систему публичной власти [10].

Вместе с тем, действующее законодательство России не содержит легального определения публично значимых функций. Полагаем, в целях исключения неоднозначного подхода к пониманию данного определения, двусмысленного и спорного представления о том, какие же функции являются публично значимыми, целесообразнее было бы закрепить на законодательном уровне понятие «публично значимые функции».

Таким образом, на сегодняшний день судебные акты вышестоящих судов фактически воспол-

няют имеющиеся пробелы в правовом регулировании, конкретизируют положения действующего законодательства по тем или иным вопросам. Нами это было продемонстрировано на примере вопросов, связанных с обжалованием неправомерных действий органов и должностных лиц. Следует отметить, что позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ оказали значимое влияние на трансформацию указанной сферы. Вместе с тем определенные пробелы все же еще имеются, на которые было указано Конституционным Судом РФ, но они не были учтены законодателем (например, в аспекте определения публично значимых функций).

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

[2] Смагина Е.С. Защита государством общественных интересов в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2018. № 5. С. 11-16.

[3] Ноздрачев А.Ф. К 25-летию Конституции Российской Федерации. Гражданин и исполнительная власть: конституционные основы взаимоотношений // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 17.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Российская газета. 2012. № 177.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

[6] Постановление Верховного Суда РФ от 13.04.2018 № 81-АД18-6 по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Верховного Суда РФ от 23.09.2016 № 3-АД16-6 по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.59 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 95. 2006.

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Российская газета. 2012. № 177.

[10] Постановления Конституционного Суда от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 2020. № 144.

[2] Smagina E.S. Zashchita gosudarstvom obshchestvennyh interesov v grazhdanskom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 11-16.

[3] Nozdrachev A.F. K 25-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii. Grazhdanin i ispolnitel'naya vlast': konstitucionnye osnovy vzaimootno-shenij // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 12. S. 17.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2012 № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan RF» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoj oblasti» // Rossijskaya gazeta. 2012. № 177.

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 11.05.2005 № 5-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 405 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda, zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, proizvodstvenno-tehnicheskogo kooperativa «Sodejstvie», obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Kareliya» i ryada grazhdan» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2005. № 4.

[6] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 13.04.2018 № 81-AD18-6 po delu ob administrativnom pravonarushenii, predusmotrennom stat'ej 5.59 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 23.09.2016 № 3-AD16-6 po de-lu ob administrativnom pravonarushenii, predusmotrennom stat'ej 5.59 Ko-deksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ (red. ot 27.12.2018) «O po-ryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. № 95. 2006.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2012 № 19-P «Po delu o proverke konstitucion-

nosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobraniya Rostovskoj oblasti» // Rossijskaya gazeta. 2012. № 177.

[10] Postanovleniya Konstitucionnogo Suda ot 19.12.2005 № 12-P «Po de-lu o proverke konstitucionnosti abzaca vos'mogo punkta 1 stat'i 20 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.G. Mezhenceva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-187-190
NIION: 2018-0076-5/22-683
MOSURED: 77/27-023-2022-5-882

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук, майор полиции,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В статье авторы поднимают проблему злоупотребления должностными полномочиями, указывают на исторические корни данной проблемы и давние попытки искоренить данный порок. Приводится перечень деяний, относящихся к злоупотреблению должностными полномочиями, рассматриваются особенности и значение объекта, субъекта, субъективной и объективной сторон данного преступления, а также наличие умысла и мотива как обязательных элементов состава рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: злоупотребление, должностные полномочия, ст. 285 УК РФ, мотив, корысть, умысел, субъективная сторона, объективная сторона.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
PhD in Law, major of the police,
Lecturer of the Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences, major of the police,
teacher of the Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

ON THE ISSUE OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Annotation. In the article, the author raises the problem of abuse of official authority, points to the historical roots of this problem and long-standing attempts to eradicate this vice. The list of acts related to the abuse of official powers is given, the features and significance of the object, subject, subjective and objective sides of this crime are considered, and the presence of intent and motive as mandatory elements of the composition of the act under consideration.

Key words: abuse, official powers, Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, motive, greed, intent, subjective side, objective side.

Введение (постановка проблемы). Злоупотребление должностными полномочиями – один из пороков лиц, занимающих определенные посты или должности, и который, к сожалению, сопровождает развитие государства на всем протяжении

его многовековой истории. Данное преступление не является каким-то уникальным признаком современного российского общества, данное явление характерно практически для всех стран. Но в рамках данной статьи мы рассмотрим осо-

бенности данного деяния применительно к российскому обществу.

Основное положение материала. Исторические документы свидетельствуют о том, что в Русском государстве уже с IX в. предпринимались попытки ограничения произвола ставленников Великого князя, которые, пользуясь особым доверием государя, нередко действовали не в интересах государства, а в своих собственных. Древнейший свод законов Русская Правда – первый документ, содержащий такие юридические нормы, затем были Судебники, Уложения, законы, Артикулы, указы и прочие документы.

Чтобы предотвратить обогащение на местах, князья выдавали своим представителям уставные грамоты, призванные регламентировать размер собираемых налогов и деятельность государственных органов в целом. Лицо, нарушившее приказ князя, подлежало ответственности. Чем крупнее становилась территория Русского государства, тем острее становилась проблема ее контроля. Князьям, царям и императорам нужны были люди, которые бы честно служили. И для этого вводились меры, которые методом устрашения пытались сдерживать стремление нажиться на государственном и частном «добре». Сначала это были штрафы, побои, затем в ход пошли конфискации, нанесение увечий и как последняя, крайняя мера – смертная казнь. Данные меры приносили свои плоды. Однако с развитием демократического общества и вступлением на более цивилизованный путь развития, «варварские» законы были отменены, и затаившееся желание наживы уже на современном этапе приняло свои новые обороты и приобрело другие масштабы.

Многие правоведы видят причину роста должностных преступлений сегодня в том, что, занимая определенный пост, человек получает рычаги давления и, злоупотребляя ими, не только совершает преступления, но и нередко избегает наказания либо получает его, но степень ответственности слишком мала для осознания тяжести поступка. Все это приводит к тому, что сегодня даже на высшем уровне процветают противоправные поступки высших чинов, которые подрывают устои государственной власти и доверие к ней граждан.

В связи с этим, на государственном уровне ведется серьезная работа по пресечению и предотвращению возникновения нарушений, совершаемых должностными лицами. Борьба с должностными преступлениями не просто задача государства, но и в некоторой степени его обязанность.

Преступления, связанные с превышением и злоупотреблением служебными полномочиями, являются своеобразной преградой к установле-

нию порядка в стране. Как гласит русская народная пословица, «рыба гниет с головы», так и нарушения на высшем уровне способствуют разгулу произвола на более низких уровнях. Тогда как четкое соблюдение своих должностных обязанностей, недопущение нарушений и злоупотреблений приводит к ответственному отношению к своей роли на службе у государства.

Лица, занимающие высокие должности и посты, должны личным примером показывать, насколько важным является соблюдение порядка, подчинение нормам права как на федеральном, так и на местном уровнях. Сегодня, к сожалению, нет ни одной области, в которой бы не встречалось должностных нарушений. Если выделяются средства для финансирования той или иной отрасли, большая их часть обязательно уйдет не по целевому назначению. Не секрет, что для того, чтобы скрыть махинации, должностные лица прибегают к обману контролирующих органов. Нередко при продаже материальных ценностей или предоставлении в аренду помещений, автомобилей, оборудования и т.п. цены существенно занижаются за определенный откат ответственному лицу. Так же сюда можно включить более конкретные примеры: незаконную выдачу различных удостоверений гражданам при отсутствии на то оснований (результатов обязательного экзамена, квалификации и пр.); поручение начальником подчиненному того, что не входит в его обязанности (например, облагораживание собственности, личного участка или дома должностного лица).

Перечислять злоупотребления должностных лиц можно долго, такие злоупотребления наносят существенный материальный урон государству и лишают тех, кто действительно нуждается – помощи государства. Все это свидетельствует о несовершенстве законодательства, и недостаточно суровом наказании, поскольку «должностные» преступники сменяют друг друга, и череда злоупотреблений просто не кончается.

Для определения оснований привлечения к уголовной ответственности, используют такую категорию как состав преступления. В уголовном правотворчестве он выступает своеобразным объектом конструирования, т.е. одним из «продуктов» этого правотворчества. Состоит исключительно из четырех элементов: объекта и субъекта преступления, объективной и субъективной стороны.

Объектом всегда будут общественные отношения, связанные с государственной властью.

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, время, обстановка и средства совершения преступления. А основными признаками являются:

- реальное осуществление действий, находящихся в компетенции этого лица, без какой-либо служебной необходимости;

- последствия, представляющие серьезную опасность для общества, заключающиеся в пренебрежении и нарушении законодательно закрепленных прав каждого гражданина;

- причинная связь, что возникает между самим фактом использования должностного полномочия и наступившими преступными последствиями.

Рассматривая особенности субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, следует сказать, что для нее характерен прямой умысел. Его содержанием обязательно охватывается тот факт, что лицо, предвидя негативные результаты своего поступка, все равно сознательно идет на него, по сути, пренебрегая опасностью, которую могут повлечь его деяния. Наказание за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрено в ст. 285 УК РФ, а их состав включает в себя обязательный признак субъективной стороны - мотив. В связи с этим, в науке уголовного права принято рассматривать вину через призму интеллектуального и волевого элементов. Интеллектуальный элемент умысла в исследуемом составе формируется ввиду того, что человек понимает опасность своих деяний и допускает наступление негативных последствий.

При злоупотреблении полномочиями различают прямой и косвенный умысел. В первом случае, лицо желает наступления общественно опасных последствий, а во втором - не желает, но их наступление не вызывает «мук совести», они ему безразличны.

По мнению Л.Л. Кругликова, мотив и цель являются обязательными признаками состава злоупотребления должностными полномочиями, они имеют важное значение при квалификации содеянного [2]. Установление мотивов преступного поведения лица является обязательным в целях достижения принципов законности и справедливости.

По сути, без субъективной стороны и других элементов не будет состава преступления, а следовательно, и деяние не будет признано преступным [3].

Желание наступления последствий говорит о прямом умысле, сознательная допустимость и безразличие к последствиям свидетельствует о наличии косвенного умысла.

Любопытно то, что такой мотив преступления как корысть или личная заинтересованность (т.е. повышение по карьерной лестнице, создание видимости отличных показателей работы, скрывание своих ошибок и некомпетентности) более

характерен именно для злоупотребления должностными полномочиями, а для квалификации превышения, мотив может быть не столь важен как понимание лицом всей противоправности своих действий, находящихся за пределами его полномочий [1].

Таким образом, когда возникает необходимость в применении данных статей, для сопоставления их содержания с признаками совершенного преступления, при наличии схожести в некоторых элементах состава, нужно обратить внимание на мотив, а точнее на присутствие корыстной (материальной выгоды) либо иной личной заинтересованности.

Важно отметить, что не все лица, работающие в государственных структурах, являются должностными, так работники, выполняющие технические или производственные функции к данной категории, не относятся. Коммерческие и общественные организации также не дают права работникам считаться должностными лицами [4].

Основным показателем является занятость в государственных, муниципальных учреждениях, вооруженных силах, внутренних войсках и пр.

Под субъектом преступления принято понимать лицо, способное нести уголовную ответственность за преступные деяния, указанные в Уголовном кодексе РФ, и носящие умышленный или неосторожный характер. Как правило, выделяют два вида субъектов: общий и специальный (последний относится к факультативному признаку субъекта преступлений, содержащий особенности общего объекта и являющийся необходимым в конкретном случае привлечения к правовой ответственности за преступление).

В перечень обязательных признаков субъекта входят:

- возраст (в соответствии со ст. 20 УК РФ существует общий возраст привлечения к уголовной ответственности - с 16 лет, а также частный - с 14 лет, предусмотренный за преступления, перечень которых находится в ч. 2 ст. 20 УК РФ);

- вменяемость – это состояние, при котором лицо полностью осознавало всю опасность и негативные последствия своих действий, бездействий и могло контролировать их.

У преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, субъект специальный, а именно должностное лицо, которое совершило нарушающие закон действия, ставшие следствием его профессиональной деятельности.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ для признания лица как должностного ему необходимо выполнять, помимо основных рабочих функций, входящих в должностные полномочия (напри-

мер, строгое осуществление предписанных прав и обязанностей, несение ответственности за свои действия), ещё и организационно-распорядительные (управление людьми, осуществляемое работником государственного органа) или административно-хозяйственные функции (распоряжение и управление имуществом).

Таким образом, в рамках данной статьи обзорно было рассмотрено такое общественно опасное преступление как злоупотребление должностными полномочиями.

Каждый человек, неважно, является он должностным лицом или нет, не должен допускать проявления злоупотребления. Зачастую, чтобы ускорить решение какого-либо вопроса, граждане толкают на должностные преступления, делая всякого рода «подарочки». Не видя в этом злого умысла, такие граждане сами становятся преступниками, для которых также предусмотрено наказание. Приятные моменты получения «подношений» часто превращаются в закономерности, которые сложно остановить. Получающая сторона уже не готова просто так исполнять свои должностные обязанности и ждет подношений. Такие преступления тем опасны, что наносят вред не только простым гражданам, покушаясь на их законные права и интересы, но и подрывают авторитет государственной власти.

Список литературы:

[1] Пикалёва В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. - 2015. - № 14. - С. 370–372.

[2] Уголовное право России. Часть Особенная / отв. ред. Л.Л. Кругликов. - М.: Проспект, 2016. - С. 686.

[3] Яцына А.П., Габдрахманов Ф.В. Особенности ответственности за преступления с двумя формами вины в уголовном праве России // Марийский юридический вестник. - 2016. - № 1 (16).

[4] Рарог А.И. // Уголовное право России. Части общая и особенная: учеб. для бакалавров. - М.: Проспект, 2018. - 494 с.

Spisok literatury:

[1] Pikalyova V.V. Problemy kvalifikacii prevysheniya dolzhnostnyh polnomochij // Molodoj uchenyj. - 2015. - № 14. - S. 370–372.

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaya / отв. red. L.L. Kruglikov. - M.: Prospekt, 2016. - S. 686.

[3] Yacyna A.P., Gabdrahmanov F.V. Osobennosti otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny v ugovnom prave Rossii // Marijskij yuridicheskiy vestnik. - 2016. - № 1 (16).

[4] Rarog A.I. // Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya: ucheb. dlya bakalavrov. - M.: Prospekt, 2018. - 494 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-191-195
 NIION: 2018-0076-5/22-684
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-883

ГОНТАРЬ Нина Николаевна,
 кандидат юридических наук
 Российский государственный
 университет правосудия,
 e-mail: ninagontar@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Экономическая составляющая становится принципиальным фактором устойчивости Российской Федерации в период санкционного давления. Поэтому ответственность за совершение правонарушений в сфере налоговых отношений на данном историко-политическом этапе развития российского общества приобретает особую актуальность, так как затрагивает одну из важнейших составляющих экономики государства – налоги, за счёт которых происходит пополнение региональных и государственного бюджетов. Автор представляет результаты исследования принципиальных изменений правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о налоговых правонарушениях на основе материалов постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Проведён анализ преимущественных и негативных последствий изменений правоприменительной практики по делам о налоговых правонарушениях. В ходе исследования были использованы материалы Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48, материалы федеральных законов, аналитические статьи специалистов в области юриспруденции и труды ведущих исследователей в данной области. Сделан вывод, что изменения привели к существенному качественному прогрессу в оценке и интерпретации налоговой системы, что облегчает трактование спорных моментов. Также приводятся результаты критического анализа по выявлению ряда принципиальных проблемных трактовок, которые сохраняются в налоговом законодательстве.

Ключевые слова: налоговые преступления, уплата налогов, деящееся преступление, срок давности, сокрытие средств.

GONTAR Nina Nikolaevna,
 Candidate of Legal Sciences
 Russian State University of Justice

PECULIARITIES OF CHANGES IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CASES OF TAX OFFENSES

Annotation. The economic component is becoming a fundamental factor in the stability of the Russian Federation during the period of sanctions pressure. Therefore, the responsibility for committing offenses in the field of tax relations at this historical and political stage of the Russian society's development becomes particularly relevant, since it affects one of the most important components of the state economy – taxes, due to which regional and state budgets are replenished. The study's object is the Russian Federation's tax system. The study's subject is tax offenses. The author presents the results of a study of fundamental changes in the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of tax offenses based on the materials of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated November 26, 2019, "On the practice of courts applying legislation on liability for tax crimes". The analysis of the preferential and negative consequences of changes in law enforcement practice in cases of tax offenses is carried out. The study used methods of systematic and comparative analysis, as well as horizontal and

vertical analysis. In the course of the study, materials of the federal laws and Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 dated 26.11.2019, analytical articles by specialists in jurisprudence and the works of leading researchers in this field were used. The author concluded that the changes have led to significant qualitative progress in the assessment and interpretation of the tax system, which facilitates the interpretation of controversial issues. The results of a critical analysis are also presented to identify a number of fundamental problematic interpretations that remain in the tax legislation.

Key words: *tax crimes, taxes payment, continuing crime, limitation statute, funds concealment.*

Налоги являются крайне важным и критически необходимым условием функционирования государственной финансовой машины. Государство имеет право назначать, изменять и взимать налоги в зависимости от экономической ситуации в стране и политической ситуации в регионе и мире. Гражданин государства обязан платить все налоги вовремя и в полном объёме. Эти два фактора тесно переплетаются между собой и происходят из факта функционирования государства как самостоятельной единицы. Сбор налогов, производящийся своевременно и в должном объёме обеспечивает реализацию государством своих специфических функций, дает возможность производить корректный анализ результатов и выстраивать долгосрочную стратегию государственного бюджетирования [5]. Следовательно, все варианты препятствования государству в получении налоговых средств должны быть тщательным образом изучены на теоретико-практическом уровне для дальнейшей разработки методов противодействия. В финансовой юриспруденции препятствием следует считать различные виды «налоговых правонарушений» [11]. На современном этапе развития политико-экономической ситуации вокруг Российской Федерации ответственность за совершение правонарушений в области налоговых отношений приобретает принципиально новую актуальность, так как имеет прямое отношение к экономической и политической стабильности государства в период мощнейшего санкционного давления множества недружественных государств.

Поэтому особо актуально исследование принципиальных изменений правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о налоговых правонарушениях.

Для этого кратко рассмотрим понятие и состав налоговых правонарушений; исследуем материалы Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»; проведем анализ преимущественных и негативных последствий изменений правоприменительной практики по делам о налоговых правонарушениях.

Для оценки особенностей изменения правоприменительной практики по делам о налоговых правонарушениях необходимо проанализировать их позитивные и негативные результаты, представленные в материалах пленума.

Среди положительных результатов необходимо отметить в первую очередь то, что были исключены положения, которые признавали налоговые преступления «длящимися». В одной из версий проекта постановления предлагалось считать давность преступления не с момента, когда оно закончено де-факто, то есть с дня неуплаты налога в установленный срок, а с момента добровольного погашения налоговой задолженности. Иначе говоря, срок давности не начинал свой отсчёт пока физическое или юридическое лицо не погасило данный налоговый долг. Соответственно, получалось, данное лицо не могло быть привлечено к налоговой ответственности при истечении срока давности. Однако, его можно было привлечь к уголовной ответственности. Это можно было реализовать в период, пока не истечёт срок давности с момента завершения налогового преступления, или с момента оплаты налоговой суммы и пени, если таковые начислялись.

Такой вариант трактовки положений статьи 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2] абсолютно не соответствовал и не коррелировался с положениями налогового законодательства, согласно которому недоимка, признанная безнадежной к взысканию, может быть официально списана. Следовательно, такая редакция могла стать генезисом и даже трендом злоупотребления теперь со стороны правоохранительных органов, создавая коррумпированность там, где её не было ранее. В связи с этим, необходимо отметить, что отсутствие данных разъяснений в итоговой редакции, закрывает вопрос и опасения налоговых служб в широкой интерпретации понятия «длительности». Теперь момент окончания налогового правонарушения приведён в соответствие с положениями законодательства о налогах и сборах, то есть моментом фактической неуплаты налогов, сборов, страховых взносов в срок, который официально установлен законодательством [12].

Согласно Постановлению пленума, возмещение ущерба, который причинён налоговым преступлением в качестве неуплаты, остаётся объективным и легитимным основанием для освобождения от уголовного преследования. Как следует из налогового права, возместить ущерб от налоговых преступлений может как непосредственно преступник, так и иные лица, например, родственники, состоящие в различной степени родства, учредители организации, доверенные лица, гаранты [8]. Судебная инстанция не принимает во внимание обещания и различного рода обязательства нарушителя возместить ущерб и/или перечислить финансовое возмещение в бюджет в будущем и это не являются основанием освободить правонарушителя от уголовной ответственности. Принимается только фактическое погашение задолженности перед государством.

В связи с этим теперь разработано разъяснение по методам определения размера неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов. Теперь категория «крупного размера» ущерба является маркером того, что совершено именно уголовное, а не административное правонарушение. С 2020 года сумму неуплаченных средств следует считать за три финансовых года. Все неуплаченные налоги суммируются. Однако, если у суда возникают так называемые «неустранимые сомнения» в определении периода накопления крупного или особо крупного размера налоговой задолженности, то их рекомендовано толковать в пользу обвиняемого, что является всё же поводом для ухода правонарушителя от объективного и соразмерного наказания [7].

Ещё одной особенностью как принципиальным изменением правоприменительной практики по делам о налоговых правонарушениях стало то, что суды при рассмотрении уголовных дел по налоговым преступлениям обязаны учитывать вступившие ранее в силу решения арбитражных судов или судов общей юрисдикции, которые на данный момент имеют прямое отношение к делу. Доказательствами в уголовном деле признаются теперь, например, налоговые декларации и иные отчёты налогоплательщиком, акты налоговых проверок, заключения экспертов [6]. Чтобы привлечь нарушителя к уголовной ответственности за такой вид преступления необходимо установить как наличие денежных средств и имущества, которые неоспоримо подлежат налогообложению, так и обстоятельства, которые юридически доказывают злонамеренность налогоплательщика скрыть данные средства от уплаты налогов [13].

К иным позитивным особенностям изменений можно отнести, например, дополнения и разъяснения пункта 6 статьи 198 Уголовного Кодекса Российской Федерации, согласно которому ука-

зано, что субъектом преступления может быть и то физическое лицо, которое осуществляет некое представительство в совершении действий, находящихся под регулированием законодательством о налогах и сборах [2]. Такое разъяснение способствует борьбе с использованием так называемых «подставных лиц» при создании всевозможных преступных схем по уходу от налогообложения.

В пункте 8 Постановления [4] судьям дано чёткое разъяснение, что при разрешении вопроса о наличии злого умысла в действии налогоплательщика с целью уклонения от уплаты налогов им следует исходить из принципа, описанного в пункте 7 статьи 3 Налогового Кодекса Российской Федерации, который гласит, что неустранимые сомнения, противоречия и неясности толкуются в пользу налогоплательщика [1].

Среди позитивных сторон для граждан Российской Федерации изменения правоприменительной практики необходимо отметить акцентирование Постановления на необходимость объективного установления злого умысла в действиях налогоплательщика. Иными словами, законодательная база оставляет гражданину широкое право защиты в доказательстве отсутствия злого умысла в его действиях, то есть вины по неосторожности, что смягчает его вину и предоставляет возможность возместить ущерб государству по факту установления правонарушения, а не несения административной или уголовной ответственности по факту её установления.

Также стоит обратить особое внимание на достаточно новый для российского законодательства термин «действительный размер налоговых обязательств», который означает, что необходимо различать декларируемый налогоплательщиком размер налоговой обязанности и вменяемый правоприменителем размер налоговой обязанности. Эти показатели могут значительно различаться. Однако, практика показывает, что действительный результат хозяйственной деятельности налогоплательщика может быть в пределах медианных показателей. Данный нюанс нашёл своё отражение в пунктах 9 и 14 Постановления [4]. С 2020 года судам Российской Федерации предписано изучать вопрос о подлинном размере налоговых обязательств, то есть требовать от сторон обвинения и защиты доказательной базы, соответствующую налоговую документацию, показатели экономической деятельности обвиняемого. Только в случае веских документально обоснованных доказательств суд имеет право вынести вердикт не в пользу обвиняемого в правонарушении. Теоретически это выглядит очень весомо, но усложняет работу судов, так как будет требовать часто привлечения сторонних экспертов в области налогового и финансового законодательства.

В свою очередь, в пунктах 6, 7, 10 и 19 Постановления [4] достаточно детально конкретизируется субъектность состава налоговых преступлений. Из неё исключается, например, бухгалтер. В пункте 16 Постановления [4] к тому же поверхностно, но всё же затронуты актуальные вопросы фактического и юридического управления несколькими организациями, то есть поиск и подозрения в аффилированности юридических структур, что даёт основание в более корректном исчислении задолженности или установлении самого факта утаивания средств, подлежащих налогообложению согласно законодательству Российской Федерации.

Как указывалось выше в результатах исследования, не все вопросы, обсуждаемые в рамках Пленума Верховного Суда Российской Федерации, несут в себе позитивную характеристику для правоприменительной практики. Ниже перечислены те изменения, которые на взгляд автора стали объективными недостатками для эффективной правоприменительной практики, то есть интерпретированы как негативные особенности.

Пункт 1 Постановления [4] достаточно расплывчато описывает методологию действия судей в случае привлечения нарушителя к ответственности в рамках так называемых специальных налоговых режимов. К тому же остаётся неясным принцип привлечения нарушителя к ответственности в случае, когда налоги не уплачены в рамках непредусмотренного законодательством налогового режима [10].

Пункт 5 Постановления [4] не даёт конкретики по определению документации, необходимой для судебного разбирательства и экспертизы при необходимости. Нет упоминания о первичных документах, формирующих отчётности, которые как раз и представляются в суд для интерпретации размера и качества финансового ущерба, нанесённого государству в форме налоговой недоимки. Также теряется возможность идентификации корректности ведения первичной финансовой документации, отсутствия фальсификаций и подтасовок.

В пункте 6 Постановления [4] приводится определение «подставного лица», которое не коррелируется с определением этого же субъекта юридической ответственности в статье 173.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации [2]. Если исходить из понятия подсудности, то данный документ имеет приоритет над Налоговым Кодексом. Следовательно, определение, данное в Постановлении, не имеет равной юридической силы в суде.

Пункт 14 Постановления [4] разъясняет судебную методику определения объёма ущерба бюджету государства. Так, суд обязан определить

реальный размер налоговых обязательств, должен учитывать в совокупности всё множество факторов повышения и уменьшения размера уплаченных налогов. Данная методика уже давно работает в арбитражном судопроизводстве и не требует дополнительного описания в отличие от корректного понимания отличия налогового преступления и налогового правонарушения [10]. Терминологически эти понятия очень близки, и их грань крайне расплывчата. На практике налоговая и уголовная ответственность недостаточно разграничены. Последствия преступления и правонарушения различны для субъекта. Следовательно, это может приводить к двум крайностям – уходу от объективной ответственности и репрессивному воздействию. И то, и другое порождает криминалистическую основу, которая может стать генезисом разрушительных воздействий на финансовую систему страны.

Таким образом, в ходе исследования особенностей изменения правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о налоговых правонарушениях, рассмотрены материалы Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» и проведён анализ преимущественных и негативных последствий этих изменений.

В большей степени Пленум сделал существенный качественный шаг в регулировании многих сторон действия судебных органов в рамках совершенствования налогового контроля. Понимая и осознавая сложность процесса совершенствования любой системы через законодательную базу, всё же необходимо отметить, что до сих пор требуют дискуссии и установления более чёткого определения пункты 1, 5, 6 и 14 Постановления. Возможно, при решении данных вопросов налоговая системы приобретет новый качественный облик и будет более устойчивой в период глобальных политико-экономических вызовов современности.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации. <https://base.garant.ru/77317123/>
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
- [3] Федеральный закон от 26.03.2022 № 67-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике приме-

нения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/

[5] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 1.

[6] Брик К. И. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 60-5. С. 34–41.

[7] Дидух Ю. Пленум ВС РФ рассказал о порядке привлечения к ответственности за налоговые правонарушения. <https://ppt.ru/news/143849>

[8] Орлова О. Е. Новое в порядке привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления // НДС: проблемы и решения. 2020. №1.

[9] Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/9210670/

[10] Павлова З. Адвокаты и юристы проанализировали Постановление Пленума ВС о налоговых преступлениях. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-proanalizirovali-postanovlenie-plenuma-vs-o-nalogovykh-prestupleniyakh/>

[11] Русанов Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности / Г. А. Русанов. – Москва: Проспект, 2013. – 258 с.

[12] Сверчков В. Уклонение от уплаты обязательных платежей: конструкция составов преступлений // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 49–55.

[13] Ткачев И. О. Постановление пленума верховного суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления»: анализ основных новелл // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 18–24.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii. <https://base.garant.ru/77317123/>

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022)

[3] Federal'nyj zakon ot 26.03.2022 № 67-FZ "O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'yu 2 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii".

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 N 48 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya". http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338712/

[5] Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2020. No. 1.

[6] Brik K. I. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2020. No. 60-5. P. 34–41.

[7] Diduh YU. Plenum VS RF rasskazal o poryadke privlecheniya k otvetstvennosti za nalogovye pravonarusheniya. <https://ppt.ru/news/143849>

[8] Orlova O. E. Novoe v poryadke privlecheniya k ugolovnoj otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya // NDS: problemy i resheniya. 2020. No. 1.

[9] Oficial'nyj sayt Federal'noj nalogovoj sluzhby RF. https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/9210670/

[10] Pavlova, Z. Advokaty i yuristy proanalizirovali Postanovlenie Plenuma VS o nalogovykh prestupleniyah. <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-proanalizirovali-postanovlenie-plenuma-vs-o-nalogovykh-prestupleniyakh/>

[11] Rusanov, G. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti / G. A. Rusanov. – Moskva: Prospekt, 2013. – 258 s.

[12] Sverchkov, V. Uklonenie ot uplaty obyazatel'nyh platezhej: konstrukciya sostavov prestuplenij // Rossijskaya yusticiya. 2000. No. 7. S. 49–55.

[13] Tkachev, I. O. Postanovlenie plenuma verhovnogo suda RF ot 26 noyabrya 2019 g. № 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya»: analiz osnovnykh novell // Ugolovnaya yusticiya. 2021. No 17. S. 18–24.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-196-201
NIION: 2018-0076-5/22-685
MOSURED: 77/27-023-2022-5-884

ОСАНОВА Марина Васильевна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: marina.osanova@yandex.ru

ОДИНЦОВА Ольга Валентиновна,
преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: odintsova_leya18@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В настоящее время на территории РФ на государственном уровне уделяется большое внимание развитию онлайн-образования, которое стало особо актуально во время разразившейся по всему миру новой коронавирусной инфекции, которая дала очевидный толчок для развития дистанционного обучения в целом на всех уровнях: от начальной школы до высших учебных учреждений и прочих образовательных курсов различной тематики. В рамках статьи проанализирован эволюционный подход к возникновению и дальнейшему приращению понятия дистанционного обучения и, в частности, онлайн-образования. Также автором приведена дифференциация подходов в уже привычном для русского понимания традиционном образовании и активно развивающемся онлайн-образовании. Проанализированы и представлены виды доступного в настоящий момент в РФ онлайн-обучения, которые доступны для широких масс населения в зависимости от их интересов, профессий, специальностей, предпочтений и увлечений. Здесь же стоит отметить, что, несмотря на всю легкость, доступность онлайн-обучения, необходимо для начала перед записью на онлайн-курс проанализировать готов ли обучающийся приступить, для чего в статье сформулированы 7 основных вопросов, большинство положительных ответов на которые, определяют, что онлайн-обучение – самый подходящий вариант, значит ученик – самомотивирован, самодисциплинирован, обладает доступом к сети Интернет, готов к диалогу посредством видеоконференцсвязи, может освоить образовательную программу дистанционно – вне стен образовательного учреждения, где удобно и когда удобно. Таким образом, онлайн-обучение – развивающееся направление образовательной системы РФ, которое должно подстраиваться под современное текущее состояние и работать на опережение, как с организационной, так и технологической точек зрения.

Ключевые слова: онлайн-образование, онлайн-обучение, электронное обучение, цифровизация образования, традиционное образование, дистанционное обучение, гибридное образование, онлайн-курс, асинхронные онлайн-курсы, синхронные онлайн-курсы

OSANOVA Marina Vasilevna,
Teacher
Department of General Studies
North-Western Branch
Russian State Academy of Justice

ODINTSOVA Olga Valentinovna,
Teacher
Department of General Studies
North-Western Branch
Russian State Academy of Justice

DEVELOPMENT OF ONLINE EDUCATION IN RUSSIA

Annotation. *Currently, on the territory of the Russian Federation, much attention is paid at the state level to the development of online education, which has become especially relevant during the outbreak of a new coronavirus infection around the world, which gave an obvious impetus to the development of distance learning in general at all levels: from elementary school to higher educational institutions and other educational courses of various subjects. The article analyzes the evolutionary approach to the emergence and further increment of the concept of distance learning and, in particular, online education. The author also provides differentiation of approaches in traditional education, already familiar to the Russian understanding, and actively developing online education. The types of online education currently available in the Russian Federation are analyzed and presented, which are available to the broad masses of the population, depending on their interests, professions, specialties, preferences and hobbies. It is also worth noting here that, despite the ease and accessibility of online learning, it is necessary to first analyze whether the student is ready to start before enrolling in an online course, for which the article formulates 7 main questions, most of the positive answers to which will determine that online learning is the most suitable option, which means the student is self-motivated, self-disciplined, has access to the Internet, is ready for dialogue via videoconference, can master the educational program remotely – outside the walls of an educational institution, where it is convenient and when it is convenient. Thus, online learning is a developing direction of the educational system of the Russian Federation, which should adapt to the current current state and work ahead of the curve, both from an organizational and technological point of view.*

Key words: *online education, online learning, e-learning, digitalization of education, traditional education, distance learning, hybrid education, online course, asynchronous online courses, synchronous online courses*

Онлайн-образование – процесс достаточно новый как для мирового сообщества в целом, так и для Российской Федерации в частности. Онлайн-обучение – один из основных трендов развития образовательных технологий во всем мире. Развитие онлайн-обучения – одна из приоритетных задач государственной политики в области образования.

Впервые практика внедрения онлайн в образовательный процесс была опробована в США, в Университете Иллинойса, в 1960 году, позже Университет Торонто зарегистрировал себя как первое учебное заведение, которое проводит полноценные онлайн-курсы.

В России понятие «онлайн-образование» на законодательном уровне не утверждено, в ФЗ №273-ФЗ от 29.12.2012 [1] впервые появляется толкование термина «электронное обучение», что представляет собой не что иное, как организацию образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

В 2016 году российским правительством был утвержден приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [2], исполнение и реализация которого осуществляется в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы. Главная цель проекта – создание условий для «системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства». В 2017-2020 годах на реализацию данного приоритетного проекта выделены 3,2 миллиарда рублей, большинство из которых уже освоены [7].

Если в 2016 году доля онлайн-образования составляла лишь около 1% от всего рынка образовательных услуг, то мировая доля тогда оценивалась примерно в 3%. Прогнозы аналитиков говорят о том, что в 20-х годах это отношение должно кратно сократиться, на мировом рынке этот процесс развития онлайн-образования будет происходить планомерно, в России же будет отмечен резкий скачок. Сейчас исследователи российского рынка онлайн-образования остановились на следующем прогнозе по сферам применимости онлайн-образования, что представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Развитие онлайн-образования в РФ [5]

Направление	2016 г.	2021 г.
Дошкольное образование	0,1%	0,3%
Общее среднее образование	0,1%	0,3%
Дополнительное школьное образование	2,7%	6,8%
Высшее образование	1,8%	4,4%
Среднее профессиональное образование	0,4%	1%
Дополнительное профессиональное образование	6,7%	10,9%
Языковое обучение	5,8%	15,9%
Онлайн-образование в целом	1,1%	2,6%

В период разразившейся по всему миру новой коронавирусной инфекции онлайн-образование стало как никогда актуальным, стало практически единственным средством обучения в условиях карантинных ограничений, в России данная технология стала применяться на всех этапах образовательной системы: от начальной школы до курсов повышения квалификации. Цифровизация образования стала развиваться стремительными темпами, заменяя традиционные методы обучения. Онлайн-образование - новый

подход к дистанционному обучению. Оно меняет облик традиционных классов и делает образование более доступным, чем когда-либо прежде. Онлайн-обучение - это форма обучения, при которой учащиеся используют свои домашние компьютеры, благодаря подключению к сети Интернет.

Существенные различия онлайн-образования и традиционного образования приведем в таблице 2:

Таблица 2 - Онлайн-образование против традиционного образования [Составлено автором]

Онлайн-образование	Традиционное образование
Студентам не нужно посещать обычные занятия.	Студенты должны посещать регулярные занятия для эффективного обучения.
Студенты должны иметь только компьютер и хороший источник Интернета, чтобы посещать занятия.	Для занятий нужны тяжелые книги, тетради, ручки и все сопутствующие вещи.
Во время онлайн-обучения нет привязки к определенному времени, поскольку абитуриенты могут посещать занятия из любого места в любое время.	Существует фиксированный график занятий (расписание), и студенты не имеют права изменять этот график в зависимости от своих планов.
Студенты могут получить персональное внимание наставника, чтобы решить любую проблему или развеять любые сомнения.	В рамках традиционной системы образования трудно добиться индивидуального внимания.
Во время онлайн-обучения учащиеся могут общаться со многими людьми из разных городов или даже стран.	В традиционной классной комнате имеется лимитированное количество студентов, присутствующих во время занятий, а ограниченное количество студентов означает ограниченный мыслительный процесс, а также ограниченное количество идей.

На данном этапе мы понимаем, что необходимо дифференцировать два понятия «онлайн-образование» и «дистанционное обучение» - это одно и то же, или же имеется существенная разница. Итак, дистанционное обучение - самая старая из моделей электронного обучения. Дистанционное обучение (или дистанционное образование) имеет долгую историю, насчитывающую более двухсот лет, задолго до возникновения глобальной сети Интернет – например, рассылка готовых лекторских конспектов просто по почте для студентов, не имеющих возможности в силу разных причин очно посещать учебные заведения, что являлось неким прототипом заочного обучения. Онлайн-обучение – это же одна из форм дистанционного обучения. Начиная с 1980-х годов, этот метод позволяет учащимся посредством Интернет выстроить удобное взаимодействие с педагогом. В формате онлайн-образования могут быть доступны несколько различных вариантов обучения: учитель-ученик или же самостоятельное обучение – прослушивание аудио-или видеолекций – в любое удобное время в любом нужном темпе. Благодаря онлайн-обучению учащиеся могут превратить любое место, где есть доступ в Интернет и электричество, в классную комнату. Онлайн-образование может включать в себя аудио, видео, текст, анимацию, виртуальную учебную среду и живые чаты с преподавателями. Это более насыщенная, богатая, гибкая учебная среда, чем традиционный формат очного обучения в классе.

В настоящее время выделяют несколько основных программ онлайн-обучения, которые принимают большое распространение на территории РФ:

- 100% онлайн-обучение - прохождение онлайн-курсов полностью удаленно, не выходя из собственного дома, без необходимости посещения колледжа или университета;
- гибридное образование - позволяет учащимся сочетать онлайн-курсы и курсы в кампусе, например, лекции –онлайн, семинарские, лабораторные занятия – в специально оборудованных аудиториях учебных заведений [8];
- асинхронные онлайн-курсы - студентам предоставляются на ознакомление материалы и задания, а также сроки для завершения курсовой работы и экзаменов. Взаимодействие обычно происходит через форумы, чаты в мессенджерах;
- синхронные онлайн-курсы – преподаватель и студенты в режиме реального времени посредством видеоконференцсвязи прово-

дят занятия согласно установленному учебным заведением расписанию;

- вебинары – массовые открытые уроки на самые различные тематики на различных платформах [10].

Сегодня самолеты позволяют нам пересекать океаны за считанные часы, а закуски и горячие блюда составляют нам компанию. Однако вам не захочется лететь 18 часов, чтобы посетить 30-минутный бизнес-ланч. Почти по той же причине вы не хотели бы тратить 3-4 года на получение диплома в дорогом учебном заведении на другом конце страны, если бы вашей целью было просто получить повышение на работе. Однако, здесь надо понимать, что учиться онлайн не проще! Онлайн-учреждения должны соответствовать тем же требованиям к качеству, что и традиционные образовательные учреждения. Именно поэтому, прежде чем приступить к какой-либо программе онлайн-обучения, жизненно важно задать себе правильные вопросы. Автором статьи сформулированы семь вопросов, которые следует рассмотреть перед записью на онлайн-программу различной образовательной тематики. Ответив на них честно и не предвзято, студент сможет сделать правильный выбор:

1) Вы самомотивированы?

Самомотивация – внутренняя мотивация просто необходима здесь, так как при онлайн-обучении отсутствует непосредственный аудиторный контакт с преподавателем, Вам надо быть полностью сосредоточенным на изучаемом материале, не сбиться с намеченного пути;

2) Вы дисциплинированы?

Оставаться дисциплинированным так же сложно, как и сохранять мотивацию. Онлайн-занятия не проще традиционных занятий - они просто удобнее. Если вам нужен живой педагог, который бросает на вас косые взгляды, когда вы пропускаете задания, вы можете выбрать традиционную программу. Если вы лучше работаете в одиночку (или лучше работаете с другими в онлайн-среде), вы можете обнаружить, что посещение онлайн-курсов - это именно то, чего вы так долго ждали.

3) Есть ли у вас доступ к нужным технологиям?

Когда дело доходит до онлайн-образования, настоящим камнем преткновения являются технологии. Вы просто не можете получить свое онлайн-образование без доступа в Интернет. К счастью, компьютеры сейчас имеются практически в каждой семье, и повсюду появляется бесплатный Wi-Fi. Убедитесь, что вы можете подключиться к Интернету, прежде чем даже подумать о поступлении, а когда вы зарегистрируетесь, про-

верьте технические требования учебного заведения.

4) Можете ли вы использовать эту технологию?

Вам не понадобится степень в области компьютерных технологий, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами онлайн-обучения, но вам нужно будет иметь возможность использовать текстовые процессоры, веб-браузеры, видеоплееры и многие другие программы с определенной скоростью. Например, вы должны уметь печатать достаточно быстро, чтобы не отставать от обсуждения в классе.

5) Вы будете говорить?

На онлайн-занятиях промолчать гораздо проще, чем когда преподаватель смотрит на тебя и задает вопрос, что называется «в лоб». Спросите себя, действительно ли вы готовы задавать вопросы, когда не понимаете, отвечать на них, когда понимаете, и высказываться, когда придет время.

6) Как вы учитесь лучше всего?

Многие люди лучше учатся, слушая педагога (аудиальные ученики), некоторые предпочитают видеть информацию (визуальные ученики), а некоторые предпочитают делать это самостоятельно (кинестетические ученики). Учащиеся, которые хорошо учатся, слушая, визуализируя и анализируя, часто преуспевают в онлайн-средах обучения, где они могут слушать инструкторов с помощью аудио- и видеоинструментов или просматривать презентации и участвовать в них. В онлайн-программах с практическими элементами преуспевают и те, кто учится в интерактивном формате - работа и взаимодействие.

7) Можете ли вы добиться успеха, не находясь на территории образовательного учреждения?

Это может вдохновлять так, как никогда не сможет вдохновить ни одна кофейня, домашний стол или диван. Дорога до университета/колледжа/школы может быть долгой, дорогой и утомительной. Если вы готовы променять социальное взаимодействие и ощущение очного присутствия в аудитории на свободу сделать свой класс где угодно [10], дистанционное обучение может быть для вас. Вы всегда и в любое время сможете взаимодействовать с другими учениками за пределами виртуального класса.

Если вы ответили «да» на все эти вопросы, или большинство из них, то онлайн-обучение – то, что Вам нужно, самый подходящий для Вас вариант получения образования в различных сферах и различного уровня.

Таким образом, несмотря на кажущуюся идеальной картину развития онлайн-обучения в

РФ, сейчас необходимо постоянно совершенствовать технологии, нормативную базу [4], методик онлайн-обучения, чтобы уровень развития информационных систем и организационных процессов соответствовал постоянно растущим технологическим компетенциям российских школьников и студентов. Необходимо в полной мере предоставить студентам новые модели обучения для повышения эффективности образования.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации», ст.16 URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения 20.04.2022)

[2] Постановление РФ от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» URL <http://government.ru/docs/all/130930/> (дата обращения 15.04.2022)

[3] Аднан М., Анвар К. Онлайн-обучение в условиях пандемии COVID-19: взгляды студентов // Дж. Педагог. соц. Психол. -2020. - № 1. - С.45–51.

[4] Л. Я., Шестопал Е. Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. Ростов-н/Д.: Мысль, 1999. 368 с.

[5] Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. Edmarket.digital. URL: <https://edmarket.digital>. (дата обращения 01.05.2022)

[6] Ибрагимов И. М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2005. 336 с.

[7] Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль;.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, . - 2020. – 120 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-2306-3 (в обл.)

[8] Стратегия онлайн-обучения НИУ ВШЭ URL <https://elearning.hse.ru/data/2018/09/17/1153572780/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%2%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD%2%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%0%B8%D1%8F%20%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD.pdf> (дата обращения 01.05.2022)

[9] 12 Benefits of Online Learning for Working Professionals URL <https://emeritus.org/blog/benefits-to-online-learning/> (дата обращения 25.04.2022)

[10]Types of Online Learning URL https://www.fordham.edu/info/24884/online_learning/7897/types_of_online_learning (дата обращения 27.04.2022)

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273 «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii», st.16 URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab-79c23f0055ca4/ (data obrashcheniya 20.04.2022)

[2] Postanovlenie RF ot 16.11.2020 № 1836 «O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda» URL <http://government.ru/docs/all/130930/> (data obrashcheniya 15.04.2022)

[3] Adnan M., Anvar K. Onlajn-obuchenie v usloviyah pandemii COVID-19: vzglyady studentov // Dzh. Pedagog. soc. Psihol. -2020. - № 1. - S.45–51.

[4] L. YA., SHestopal E. B. Distancionnoe obuchenie na poroge XXI veka. Rostov-n/D.: Mysl', 1999. 368 s.

[5] Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovaniya i obrazovatel'nyh tekhnologij. Edmarket.digital. URL: <https://edmarket.digital>. (data obrashcheniya 01.05.2022)

[6] Ibragimov I. M. Informacionnye tekhnologii i sredstva distancionnogo obucheniya: ucheb. posobie dlya stud. vuzov. M.: Akademiya, 2005. 336 s .

[7] Obrazovanie v cifrah: 2020 : kratkij statisticheskij sbornik / L / L. M. Gohberg, O. K. Ozerova, E. V. Sautina, N. B. SHugal';,; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE., - 2020. – 120 s. – 200 ekz. – ISBN 978-5-7598-2306-3 (v obl.)

[8] Strategiya onlajn-obucheniya NIU VSHE URL <https://elearning.hse.ru/data/2018/09/17/1153572780/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%2%D0%BE%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%2%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD.pdf> (data obrashcheniya 01.05.2022)

[9] 12 Benefits of Online Learning for Working Professionals URL <https://emeritus.org/blog/benefits-to-online-learning/> (data obrashcheniya 25.04.2022)

[10]Types of Online Learning URL https://www.fordham.edu/info/24884/online_learning/7897/types_of_online_learning (data obrashcheniya 27.04.2022)

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-202-211

NIION: 2018-0076-5/22-686

MOSURED: 77/27-023-2022-5-885

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович,
доктор юридических наук,
академик РАН, г. Москва,
e-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Почетный работник высшего
профессионального образования
Российской Федерации, академик РАН,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: Fonduniver@bk.ru

«САМОПЛАГИАТ»: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Аннотация. Актуальность исследований, формирующих подходы к определению качества научных работ, не вызывает сомнений. Она предопределена изменениями, происходящими в правовом пространстве современной России. Работа посвящена критическому осмыслению происходящих в российской науке процессов. В статье анализируется понятие самоплагиата. Показывается, что самоплагиат не является хищением чужих мыслей, нарушением авторских прав и в целом не является нарушением. При оценке самоцитирований и копировании автором собственных статей предлагается исходить из его целей и мотивов.

Ключевые слова: право, закон, WebofScience, Scopus, самоплагиат.

ZAKHARTSEV Sergey Ivanovich,
doctor of law, academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Moscow

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
doctor of law, professor, chief scientist of Institute
of State and Law Russian Academy of Sciences

SALNIKOV Victor Petrovich,
doctor of law, professor, honored scientist
of the Russian Federation, Honorary Worker of the Highest vocational education
of the Russian Federation, academician of the Russian Academy
of Natural Sciences, Saint Petersburg

“SELF-PLAGICATION”: REALITY OR MYTH?

Annotation. The relevance of research that forms approaches to determining the quality of scientific work is beyond doubt. It is predetermined by the changes taking place in the legal space of modern Russia. The work is devoted to a critical understanding of the processes taking place in Russian science. The article analyzes the concept of self-plagiarism. It is shown that self-plagiarism is not theft of other people's thoughts, copyright infringement and, in general, is not a violation. When evaluating self-citations and copying by the author of his own articles, it is proposed to proceed from his goals and motives.

Key words: law, Web of Science, Scopus, self-plagiarism.

Мы являемся учеными, всегда громко выступавшими против существовавшей ранее фактически обязательной публикации результатов своих исследований в международных базах цитирования Scopus и Web of Science. Выступали против, несмотря на то что наши работы, в т.ч. книги, за рубежом публиковали с удовольствием и без затрат для нас, а индекс цитирований был высоким.

Дело в том, что суверенитет государства предусматривает в т.ч. суверенитет науки и суверенитет права. Ставить иностранные журналы, международные издательства и базы заведомо выше внутригосударственных и «изобретать» на платформе этого какую-то «наукометрию» недопустимо. Мы много раз, в т.ч. за рубежом, писали, что наукометрия является серьезной этической научной проблемой.

Вероятно, вводя несколько лет назад методу оценки работы научных учреждений и работающих в них ученых в зависимости от наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science и Scopus) при оценке научных программ и проектов, а также государственного задания на научные исследования, чиновники Минобрнауки руководствовались благими целями. Предполагалось, что таким образом российская наука быстрее «впишется» в некую приоритетную модель мировой науки. Поэтому в России нормативно было закреплено требование публиковать все научные достижения именно в этих журналах. Несмотря на то что разработчиком и владельцем Scopus является нидерландская издательская корпорация Elsevier¹, uScopus и Web of Science — базы, ориентированные, прежде всего, на англоязычные журналы².

Мы уже не раз обозначали нашу точку зрения, что гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии, концептуально предопределённых нравственными основами, система которых образует идентичность страны [1]. Еще раз обозначая нашу позицию, подчеркнем, что гуманитарные исследования всегда имеют ярко выраженный национальный характер, т.к. они связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны. Это предопределено тем, что первоосновой всех наук гуманитарного цикла являются речь и текст, а основным методом становится реконструкция и интерпретация их смысла. В гуманитарных науках, для которых

весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого, добиться признания научных результатов в другом государстве весьма проблематично. Изучать общественные отношения, на которых формируются философские, правовые, социальные аспекты, складывающиеся внутри какого-либо государства, также как человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось. Любые исследования вне этой системы искажают реальность. Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация.

Рассуждая о национальной идентичности, важно понять, что, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство, система формирует идентичность как идеологический конструкт. Транслируясь в общество через науку и образование, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

Почему проблема российских национальных гуманитарных исследований стала особенно актуальна в начале этого века? Полагаем, что для этого есть много причин. Одна из них заключается в том, что гуманитарные знания советского периода, основанные на догматических подходах, пережив эпоху неприятия альтернатив, предсказуемо нуждались в трансформации.

В результате науки гуманитарного цикла России на этапе 1990-х — начала 2000-х годов стали развиваться в парадигме «эталонного запада». Мыслилось, что, используя предполагаемо успешные модели, мы транзитом окажемся в некоей заповедной точке, где сможем влиться в формат прогрессивной мировой науки, поэтому казалось вполне разумным использовать те методы, которые формируют эту модель. Сейчас, когда стало понятно, что никто никуда не идет, а если и идет, то не в том направлении, а совершенно непонятно в каком, возник запрос на критическое отношение к выбранной модели развития наук гуманитарного цикла.

Кроме того, очевидно, что любые теоретические знания основаны на допущениях, аксиомах и т.п., безусловность которых определяется многими факторами, в т.ч. и временем. Мы живем в эпоху глобальных изменений, и в разных странах

¹ Кроме Elsevier крупнейшими издательскими домами являются Springer, Wiley. Доля этих трёх монополистов на рынке научных публикаций составляет 42%.

² Публикации на английском языке в журналах Web of Sciences составляют 96.19%.

мира трансформируются даже те знания, которые казались незыблемыми.

Помимо названного, вопросы определенной ангажированности результата исследования и объективности как части идеи о “чистой науке”, всегда коррелируются с тезисом о том, что любые исследования проводятся только тогда, когда они кому-то нужны. Самостоятельный, осознанный выбор — это результат представления об актуальности и значимости научной работы. Это не плохо, и не хорошо само по себе — просто нужно признаться себе в том, что любое исследование опирается на имеющиеся ресурсы. И здесь очень важно осознавать, какая система ценностей создает внутренние границы – пределы, за которые исследователь не может позволить себе выйти. Эта система также не может существовать без корневых историко-правовых основ, формирующих государственность. При этом не праздным остается вопрос: как не превратить науку и академические исследования в аппарат пропаганды?

Эти рассуждения, в контексте важности осмысления российской конституционной идентичности, предопределяющей значимость отечественных основ для гуманитарных наук, мы неоднократно публиковали в разных работах на протяжении многих лет. Наши усилия не остались без внимания. Так, известный ученый Н.А. Боброва, всегда жестко критиковавшая необходимость публикаций в Scopus и Web of Science и пытавшаяся совместно с другим ученым оспорить такие требования даже в Верховном Суде РФ, в своей работе обозначила, что С.И. Захарцев и В.П. Сальников были первыми юристами, написавшими негативные статьи о новой наукометрии [2]. В подтверждение она привела несколько наших статей [3], хотя, наверное, были и другие ученые.

Надеемся, что, поскольку на уровне Постановления Правительства РФ приостановлена практика установления в нормативных актах обязательности использования этих баз данных, здравый смысл восторжествовал. Теперь, когда обязательность публиковать результаты своих исследований в Scopus и Web of Science, вероятно, упразднена, пора поставить вопрос об отмене еще одного совершенно непонятного нам требования. Оно связано с недопустимостью «самоплагиата» («автоплагиата»).

Самоплагиат заключается в том, что ученый якобы не имеет права несколько раз публиковать написанный им лично материал в разных изданиях, а также не имеет права печатать этот материал под разными названиями.

Серьезное исследование сущности плагиата и самоплагиата провела М.А. Рожкова. Она обосновала, что сравнительно новое понятие «самоплагиат» используется для обозначения полного

или частичного воспроизведения автором своей научной работы в другой своей научной работе без соответствующего указания на это. Однако, как пишет М.А. Рожкова, обратившись к анализу содержания этого термина в правовом ключе, можно увидеть, что в отечественной литературе часто заостряется внимание на его внутренней рассогласованности [4].

Ей же приведен и хороший пример из статьи Д.А. Алексеевой и В.Н. Данилова: «Недавно появившееся понятие “самоплагиат” (“автоплагиат”) противоречиво по сути, поскольку невозможно похитить что-либо у самого себя и присвоить собственное авторство» [5]. С работой названных авторов мы тоже в свое время знакомились, ее разносторонность и содержательность вызывает положительные впечатления, в т.ч. раздел под названием: «существует ли самоплагиат?» [6].

В статье М.А. Рожковой отмечено, что в зарубежных публикациях также обращается внимание на нечеткость термина и охват им слишком различающихся между собой практик [7].

Этот вывод мы можем подтвердить. При переводе нашей книги «Логос права: Парменид. Гегель. Достоевский» [8] на английский язык и издании ее в Риме и Лондоне [9], местные ученые поделились с нами о трудностях и откровенных нелепостях, связанных с self-plagiarism (самоплагиат - англ.). Был зафиксирован даже такой случай, когда поэт прочитал свой стих на одном вечере под одним названием, а на другом вечере – чуть под другим, и его попытались раскритиковать и обвинить в самоплагиате. Аналогичный случай произошел у них с известным местным специалистом, выступившим в течение недели с двумя практически одинаковыми докладами на двух разных международных научных конференциях. Поскольку конференции были посвящены разным проблемам, он связал названия докладов с названием тем совещаний. То есть, у одного доклада получилось два разных названия, что отдельные «мыслители» признали самоплагиатом. Правда, когда общественность поняла, насколько критикуемые идеи ученого полезны, то строго осудили «критиков-мыслителей». Но, как заверили нас, искусственно созданную проблему самоплагиата эти истории не сняли.

Сталкивались с подобными несурзацами и в России, о чем кстати, писали. Диссертационное исследование одного из соискателей в значительной степени совпадало с его же научными статьями. Это и логично, поскольку научные выводы и предлагаемые изменения в закон, разумеется, должны быть «слово в слово». После этого система «Диссернет» научную работу этого соискателя поставила под сомнение. Разобрались и увидели, что автор писал сам. И переписывал сам

у себя. Однако отдельные члены диссертационного совета к выводам системы «Диссернет» прислушались, назвав увиденное самоплагиатом! Причем соискателю порекомендовали на будущее писать научные статьи с теми же выводами, **но другими словами!** (выделено нами. – С.З., Е.В., В.С.) Как говорил один политик про Россию: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!» [10].

Действительно, как пишет М.А. Рожкова, «самоплагиат» не является разновидностью плагиата: плагиат в правовом смысле предполагает недобросовестное использование чужого произведения, нарушающего права автора используемого произведения или иного правообладателя, тогда как под «самоплагиатом» подразумевается воспроизведение (повторное использование) автором своей же работы, которое исходя из смысла п. 1 ст. 1274 ГК РФ нет причины расценивать как противоправное... Вопрос о противоправности повторного использования своего произведения может возникнуть в случае, если автор по договору отчуждения передал исключительные права на это произведение (ст. 1274 ГК РФ) другому лицу (например, издателю). Однако в этом случае, во-первых, есть много нюансов, а во-вторых, верно замечается М.А. Рожковой, в данном случае нет никакой надобности в применении термина «самоплагиат» - здесь имеет место ординарное нарушение авторских прав, принадлежащих правообладателю авторского произведения [11].

Такой, в общем-то, очевидный вывод следует поддержать.

Однако вопрос с самоплагиатом все равно не разрешился. Его стали пытаться рассматривать с точки зрения академической этики. В той же статье М.А. Рожковой приводятся рассуждения о том, что самоплагиат является серьезной этической проблемой в ситуациях, когда кто-то утверждает, что публикация состоит из нового материала, а на самом деле нет [12].

Но что есть *новый* материал? Рассмотрим пример, часто встречающийся на практике, особенно в среде молодых ученых. Молодой специалист публикует в научном журнале свои абсолютно новые размышления, скажем об информационном праве. Журнал не является особо популярным. В рубрике журнала статья единственная и вполне возможно, что с ней кроме самого автора никто и не познакомится. Специалист направляет статью во второй журнал. Естественно, он не может написать ее другими словами, предложить другие термины или как-то по-другому их охарактеризовать. Да – главное! - это и не нужно для науки. Содержание статьи по-прежнему актуально и опубликовано практически без изменений в другом журнале. Но это опять не означает, что с ней ознакомится широкий круг ученых. Спустя год этот

автор включает статью в монографию, которая тиражом всего лишь 100 экземпляров издается в вузе, где тот преподает. Одновременно публикует этот же материал с незначительными дополнениями в третьей статье.

С какого момента материал перестает быть новым? Можно ли считать «устаревшим» («не новым») исследование, проведенное год-два назад, сохранившее актуальность?

Надо также иметь в виду ситуации, когда с трудами автора вообще никто не познакомился. Даже если он адресно дарил свои монографии и статьи.

Или, как тоже часто бывает. В результате исследования специалист приходит к выводу о необходимости *немедленного* совершенствования законодательства. Приводит логичные, и даже выстраданные аргументы. Публикует свою работу. С выводами вроде бы все согласны. А изменений в законе все нет и нет. Можно ли спустя, например, семь лет назвать этот материал «не новым» и «устаревшим»?

В рамках компрехендной теории права мы демонстрировали, что закон нередко отстает от подробностей практики. Наши исследования убедительно показали, что это характерно не только для России. По крайней мере мы задавались этим вопросом в нескольких странах, где переведены и изданы наши работы. В Великобритании, Германии, Италии, Китае эта проблема не менее актуальна, чем у нас. Скажем, Великобритания, по мнению местных ученых, в т.ч. философов права и юристов, весьма консервативна. По их свидетельству, там нормы права подчас корректируются тогда, когда необходимость этого что называется «перезрела»! Это тоже очень интересная грань права. Названный аспект, полагаем, станет предметом наших будущих исследований, но в первом приближении видится, что здесь много проблем, одна из которых – пробельность права. Законодательный пробел можно исследовать с различных точек зрения: обсуждать наличие связанных с ним, в т.ч., отрицательных последствий, выявлять необходимость совершенствования действия правовых конструкций, предлагать варианты и формы его восполнения. Можно говорить о пробеле в праве как дефекте государственной воли, не отражающий или отражающий неполно волю народа, когда отсутствуют отдельные нормы и целые их совокупности, призванные в соответствии с объективными потребностями общественного развития закрепить и обеспечить интересы народа. Не менее интересен тезис о так называемом «молчании права», которое может оказаться кажущимся, устранимым в результате толкования, или свидетельствовать о том, что законодатель не считает целесообразным урегулировать соответ-

ствующее отношение правовыми средствами, либо отвергает признание за данными обстоятельствами наступления (ненаступления) определенных юридических последствий [13].

Весьма любопытным, на наш взгляд, видится объективизация юридической силы как своеобразной энергетики в характеристике бытия права [14], поэтому отсутствие правового регулирования для нуждающихся в нем отношений, можно рассматривать как отсутствие потенциала для развития. Исследование таких «неживых» норм, или летаргия законопроектов, должна активизировать исследования, которые нужно продолжать.

Так будет или нет устаревшим проведенное семь лет назад исследование, сохранившее актуальность и значимость? Новым, наверное, уже не будет, но не станет и устаревшим! Может ли тот же ученый, спустя семь лет «списать» самому у себя, привести те же аргументы и вновь потребовать изменений закона? На наш взгляд, желательно сослаться на то, что он писал об этом раньше, но изменять аргументацию, понятия, термины, подходы, тем более переставлять слова не надо.

Но, предположим, автор не сослался. Пишет семь лет подряд одно и то же о необходимости изменения конкретного закона, пытается «пробить бетонную стену». Пишет с незначительными изменениями, а то и без них: как написал сам первый раз, так и продолжает. Разве можно в таких условиях считать его нарушителем?

Бывает (как у нас, так и за рубежом) наоборот: «стена в итоге пробивается», долгожданные изменения в закон вносятся, а ученому затем говорят спасибо.

На наш взгляд, **нужно исходить из мотивов и целей автора** (выделено нами. – С.З., Е.В., В.С.). Если цели и мотивы были благие, некоторые были здесь приведены, то пусть ученый всячески распространяет свои мысли и дальше. О неэтичности поведения можно говорить в случаях, если ученый не сослался на себя, неоднократно опубликовал одну и ту же статью, в т.ч. под разными названиями, в некорректных и нечестных целях. Например, имея корыстные намерения, решил увеличить число собственных публикаций. Или, не выполняя учебный или научный план, пожелал такими действиями создать видимость его выполнения. Или для прохождения по конкурсу, вхождения в диссертационный или редакционный совет и т.д. не хватало публикаций, для чего потребовалась фальсификация. Но ведь в данных случаях речь идет не о неведомом и непонятном «самоплагиате», а о, во-первых, обмане, во-вторых, неисполнении обязательств, в-третьих, о нарушении научной этики.

Однако цели могут быть и совсем другие. Например, стремиться ознакомить максимальное

количество специалистов с результатами своих исследований. Или: привлечь внимание к проблеме или к способу ее решения. Немало ученых, к ним в какой-то степени относимся и мы, которые вообще мало задумываются о сносах на самого себя: если являешься подлинным автором своих исследований и мыслей, мнение кого-то о самоплагиате и прочей несурезице не очень интересует. К тому же у сносок на самого себя имеется обратная сторона. Часть изданий ограничивают количество самоцитирований, считают их саморекламой, неэтичностью и пр., поэтому мы иногда стараемся их сократить.

При этом надо понимать, что юриспруденция – наука, требующая максимальной точности слов, определений и, как известно, даже запятых. Вспомним расхожее «казнить нельзя помиловать». Как и по большому счету всем юристам, нам крайне важно, чтобы мысли дошли до читателей без искажений и именно теми словами, которые были сформулированы ранее.

Давать вместо выработанного и выстраданного определения другое, меняя слова синонимами, невозможно. Да и не нужно. Надо опять же осознавать, что разработка и точное формулирование научного термина – есть крупное научное достижение. Найдется специалист, однозначно и всеми признаваемо утвердивший, что такое, например, собственность – и это великолепно. Пусть копирует свои доводы и мысли сколько угодно раз. То же относится и к еще более общему термину: право. К сожалению, пока это не удастся. Напротив, имеются десятки различных понятий права: как похожих, так и принципиально различных. Поэтому мы хотим, чтобы не только с нашими выводами, но и аргументами ознакомились без изменений.

Относительно новизны встречаются и другие случаи. Вспоминается как молодой ученый, имея цель ознакомить со своими суждениями максимально большое количество людей, послал фактически одну и ту же статью в четыре разных журнала. Но на практике получилось так. Во втором журнале статью опубликовали сразу, в третьем почти сразу, в четвертом, почти через год, но все-таки опубликовали. Не опубликовали, в итоге, именно в первом, причем по причине самоплагиата (пока в журнале думали принимать в печать или нет, статья появилась во втором журнале).

Честно говоря, нам кажется, что самоплагиат, равно как и наукометрия напоминают какую-то непонятную, навязанную кем-то игру, в которую мы зачем-то играем. Мы всегда приводим в качестве примера таблицу Д.И. Менделеева. Ведь классификацию химических элементов ему приходилось не единожды обосновывать, публику-

вать, убеждать, доказывать. Сейчас - уже при втором прочтении! - великого ученого обвинили бы в самоплагиате и препятствовали дальнейшему копированию и распространению этой идеи.

Помимо Д.И. Менделеева, мы бы могли привести примеры и других великих ученых, тоже «пробивавших» свои идеи, в т.ч. и путем их многократного опубликования с разными названиями. Идеи, решения и открытия великих специалистов, как часто бывает в науке (!), не сразу воспринимались «на ура». Напротив: вначале или критиковались, или замечались. Подчас проходило довольно длительное время, за которое ученые копированием своих открытий, постоянным выступлением об одном и том же теми же словами и символами добивались признания.

Кстати, надо поднять уровень диссертационных советов и Высшей аттестационной комиссии. Вроде бы в них всегда входили и входят наиболее авторитетные специалисты по конкретным отраслям права. Диссертация на соискание степени кандидата наук пишется под руководством авторитетного специалиста, оппонируется как минимум одним доктором наук и выносится на рассмотрение диссертационного совета. Докторская диссертация критически рассматривается (оппонируется) тремя авторитетными докторами наук, выносится на диссертационный совет, после чего еще проверяется в ВАКе.

Нам кажется, что имеющийся уровень проверки предложений диссертантов вполне обоснован. Но тогда задается другой вопрос: если более десятка авторитетных специалистов признают предложения соискателя о внесении изменений в закон правомерными, то логично, чтобы их мнение слышали. Иное не просто не разумно, но даже не экономично! Зачем содержать группу ученых, оплачивать их труд и т.д., если не то что их мысли и идеи, но даже конкретные предложения по совершенствованию законодательства никому не нужны!

Кстати, скоро исполнится десять лет с момента обоснования нами важности создания структуры, в задачу которой входило бы обязательное доведение высказанных в диссертациях предложений до органов законодательной власти. Примут предложения или не примут: вопрос другой. Бывает, что реализация многих идей в силу различных причин (в т.ч. неизвестных исследователю) затягивается на несколько лет или отклоняется. Но доводиться до соответствующих законодательных органов и рассматриваться там должны. И за это должен отвечать конкретный государственный орган или комиссия в органе, может быть и Высшая аттестационная комиссия. К слову, это предложение мы опять же повторяли (дословно и с небольшими изменениями) в

нескольких монографиях и статьях. Но решения так и не принято, органа так и не создано, абсолютное большинство предложений соискателей по-прежнему «умирает» в диссертациях нереализованными. Затем находятся новые ученые, которые поднимают те же проблемы, формулируют аналогичные выводы, создают предложения по совершенствованию законов, их мысли положительно воспринимают уже другие диссертационные советы и... Все опять не востребовано.

Приведем несложный пример из собственного опыта, понятный всему юридическому сообществу и не только. В России всегда, в силу понятных причин, полномочия специальных служб вызвали много вопросов, боязней, размышлений. Принятый Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» стал заметным шагом вперед в сторону укрепления законности их действий, но, разумеется, всех вопросов даже в первом приближении не снял. При этом работа спецслужб и других субъектов оперативно-розыскной деятельности, так или иначе, упирается в легализацию накопленной ими информации. Легализация такой информации и порядок ее представления подразделениям следствия и в суд регламентирована всего лишь межведомственной инструкцией, причем изданной этими же органами. В ходе диссертационного исследования мы с различных аспектов, в первую очередь с точки зрения соблюдения прав человека, законности, справедливости и нескольких отраслей права рассмотрели данную ситуацию. Наш вывод был очевиден и несложен: порядок представления результатов оперативно-розыскных мероприятий в следствие, прокуратуру и суд должен быть четко регламентирован на законодательном уровне. Докторская диссертация, содержащая в т.ч. и названное предложение, защищена в 2005 г. При этом мы повторяли указанное предложение в нескольких монографиях и множестве статей [15]. Наш вывод был поддержан практически всеми специалистами по различным отраслям права. Однако изменений в федеральный закон так и нет. При этом дискуссии о полномочиях спецслужб и законности их действий по-прежнему активно продолжаются.

В новых монографиях мы вновь поднимем этот вопрос. Причем, поскольку закон любит точность, а проекты норм давно сформулированы и претензий к ним нет, как-то изменять содержание в этом вопросе не будем. Равно как не меняли в публикациях аргументацию и выводы по ряду других научных проблем (комплексной теории права, правовому прогрессу, запрограммированности жизни людей, философской гипотезе катаклизмов и круговорота жизни на Земле и др.).

Приведем, кстати, еще один характерный для настоящего времени пример, случившийся с нами. Несколько лет назад мы сформулировали компрехендную теорию права. Названную теорию опубликовали в нескольких юридических журналах и монографиях [16]. Теория вызвала заметный интерес как у философов, так и юристов России. На наши публикации поступили положительные отзывы от ведущих ученых России, в т.ч. одного из основоположников отечественной философии права академика Д.А. Керимова [17]. Сильно заинтересовала эта теория зарубежных специалистов. Наши статьи о ней переведены и изданы в нескольких странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Более того, книга с изложением компрехендной теории права переведена на английский язык и издана в Кембридже [18]. Теперь ее, несмотря на политическую обстановку и сложное отношение ко всему русскому, используют при обучении в одном из ведущих вузов мира [19]. Но что происходит далее. Мы обратились к системе «Диссернет» и установили, что наши публикации назвали некорректными. Это потому, что мы не единожды публиковали нашу теорию в различных журналах с незначительными дополнениями. Да, публиковали. Старались, чтобы с ней познакомилось максимально большое число специалистов. Мы же не можем писать ее разными словами, давая новые понятия, постоянно по-новому излагать ее предмет, придумывать новые аргументы, обоснования и т.д.! Наоборот, как уже не раз отмечалось, в праве как нигде важна четкость и точность формулировок. Постоянно изменять, дополнять, расширять статьи о правовых нормах и научных теориях невозможно. Да этого по названным причинам и нельзя делать. Поэтому здорово, что большая часть специалистов ознакомилась с нашими исследованиями так сказать без изменений.

Наша позиция по поднятой проблеме проста и понятна. Мы не просто не видим никакой беды, а считаем отличным то, что соискатель распространяет результаты своих исследований в различных научных изданиях (монографиях, сборниках, статьях и т.д.). Чем больше ученых с этими результатами ознакомятся, а то и выскажут отношение к ним, тем более объективно будет оценен труд исследователя. И очень важно, чтобы основные выводы исследователя тиражировались именно «слово в слово». Для гуманитарных наук, особенно юридических, как все понимают, очень важна точность слов. Замена одного слова, казалось бы, синонимом может значительно изменить (расширить или ограничить) содержание правового предписания.

По таким принципам функционировала система защит диссертаций в СССР, когда требо-

валось, чтобы основные результаты диссертаций обязательно были опубликованы в научных журналах. И никто не ставил вопрос о том, что «диссертант списал сам у себя». Наоборот. Было важно, чтобы диссертант в статьях и выступлениях точно привел результаты своих исследований и сформулированные на их основе предложения.

Надо учитывать и то, что XXI в. – век информационных технологий. Мы не видим никакой беды, что ученые публикуют, например, свою удачную статью в различных изданиях. Повторимся, что чем больше людей ознакомится с научными открытиями, достижениями, важными выводами и просто с интересными суждениями – тем лучше.

Допустимо ли при этом автору менять названия своих публикаций? Мы думаем, вполне допустимо. Начнем с того, что со временем автор может прийти к выводу, что другое (новое) название лучше подходит к его идее, концепции и т.д. Кроме того, идеи могут быть одни и те же, а подход к ним разный, что как раз будет отражать новое название публикации. Надо учитывать и то, что юридически автор является собственником своих идей, публикаций, концепций (если не передал права издателю или другому лицу). Получается, что так называемым «самоплагиатом» мы ограничиваем у автора его авторские права.

В завершение подчеркнем, что мы жестко негативно относимся к плагиату. Но плагиат и самоплагиат – совсем не синонимы. Кроме того, считаем, что создание должной системы контроля уровня качества публикаций для осуществления постоянного мониторинга российских научных достижений в самых различных сферах: научно-технической, политической, экономической, социальной, предполагает необходимость формирования отечественного научно-экспертного сообщества, наделенного полномочиями определять уровень научных исследований и публикаций. В рамках работы указанного сообщества можно будет решать поднятые в этом исследовании и другие не менее важные и значимые для развития российской науки вопросы, создающие интеллектуальный потенциал великой страны.

Список литературы:

[1] Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. – 2021. - № 12. - С. 157–163; Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в *самега obscūra* гуманитарных наук // Образование и право. - 2021. - № 8. - С. 321–328; Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование

и право. - 2021. - № 9. - С. 30–35; Виноградова Е.В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности. - М.: ИГП РАН, 2022. - 290 с.

[2] Боброва Н.А. Семь лет под прицелом мнимых мировых стандартов наукометрии // Конституционное и муниципальное право. - 2022. - № 4. - С. 75.

[3] Захарцев С.И., Сальников В.П. Объективная шкала оценки научного труда: по силам ли индексу Хирша? // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 11. - С. 20–24; Их же. Этические проблемы в юридической науке // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 1. - С. 189 – 197; Их же. Актуальные науковедческие проблемы современной юридической науки // Юридическая мысль. - 2015. - № 5 (91). - С. 25–31.

[4] Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2021. - № 3 (33). - С. 134.

[5] Алексеева Д.А., Данилов В.Н. Проблемы плагиата в контексте академической этики // Философия науки и техники. - 2020. - Т. 25. - С. 52, 56.

[6] Алексеева Д.А., Данилов В.Н. Проблемы плагиата в контексте академической этики // Философия науки и техники. - 2020. - Т. 25. - С. 55.

[7] Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2021. - № 3 (33). - С. 134.

[8] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. - М., 2019.

[9] Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. - London: Europe Books, 2021.

[10] Захарцев С.И. Сальников В.П. «Диссернет», «самоплагиат» и разумность. Обсуждение корректности отдельных публикаций «Диссернета» // Юридическая наука: история и современность. - 2020. - № 12. - С. 190.

[11] Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2021. - № 3 (33). - С. 134–135.

[12] Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. - 2021. - № 3 (33). - С. 135.

[13] Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М., 1974. - С. 34 - 36.

[14] Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы – М., 1999. - С. 611.

[15] Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика / под ред. В.П. Сальникова. - СПб., 2004; Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. - СПб., 2006; Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. - СПб., 2011; Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / под ред. С.И. Захарцева. - М., 2017; Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / под ред. С.И. Захарцева. - М., 2021.

[16] Захарцев С.И. Некоторые проблемы теории и философии права / под ред. В.П. Сальникова. - М., 2014; Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. - М., 2015; Их же. Философия и юридическая наука. - М., 2019; Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения. - М., 2021.

[17] Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 1. - С. 78–85.

[18] Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

[19] Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1 (41). – С. 304–307; Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2 (52). – С. 206 - 208; Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and

Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191–194; Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1 (55). – С. 181 – 188; Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.) и ее перевод: (S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мирполитикии социологии. – 2018. – № 2. – С. 188–192.

Spisok literatury:

- [1] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Indeksy nauchnogo citirovaniya: mify i real'nost' // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2021. – № 12. – S. 157–163; Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Rossijskaya identichnost' v camera obscura gumanitarnykh nauk // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 8. – S. 321–328; Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrofors // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 9. – S. 30–35; Vinogradova E.V. Elementy sistemy rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti. – M.: IGP RAN, 2022. – 290 s.
- [2] Bobrova N.A. Sem' let pod pricelom mnimyh mirovykh standartov naukometrii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2022. – № 4. – S. 75.
- [3] Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Ob'ektivnaya shkala ocenki nauchnogo truda: po silam li indeksu Hirsha? // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2015. – № 11. – S. 20–24; Ih zhe. Eticheskie problemy v yuridicheskoy nauke // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2015. – № 1. – S. 189 – 197; Ih zhe. Aktual'nye naukovedcheskie problemy sovremennoj yuridicheskoy nauki // YUridicheskaya mys'l'. – 2015. – № 5 (91). – S. 25–31.
- [4] Rozhkova M.A. Plagiat i inye vidy nekorrektnykh zaimstvovaniy v dissertatsiyah: pravovye i eticheskie voprosy // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2021. – № 3 (33). – S. 134.
- [5] Alekseeva D.A., Danilov V.N. Problemy plagiata v kontekste akademicheskoy etiki // Filosofiya nauki i tekhniki. – 2020. – T. 25. – S. 52, 56.
- [6] Alekseeva D.A., Danilov V.N. Problemy plagiata v kontekste akademicheskoy etiki // Filosofiya nauki i tekhniki. – 2020. – T. 25. – S. 55.
- [7] Rozhkova M.A. Plagiat i inye vidy nekorrektnykh zaimstvovaniy v dissertatsiyah: pravovye i eticheskie voprosy // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2021. – № 3 (33). – S. 134.
- [8] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulyativno-logicheskikh osnovaniyakh metafiziki prava. – M., 2019.
- [9] Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides – Hegel – Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. – London: Europe Books, 2021.
- [10] Zaharcev S.I. Sal'nikov V.P. «Dissernet», «samoplgiat» i razumnost'. Obsuzhdenie korrektnosti otdel'nykh publikacij «Disserneta» // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2020. – № 12. – S. 190.
- [11] Rozhkova M.A. Plagiat i inye vidy nekorrektnykh zaimstvovaniy v dissertatsiyah: pravovye i eticheskie voprosy // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2021. – № 3 (33). – S. 134–135.
- [12] Rozhkova M.A. Plagiat i inye vidy nekorrektnykh zaimstvovaniy v dissertatsiyah: pravovye i eticheskie voprosy // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2021. – № 3 (33). – S. 135.
- [13] Lazarev V.V. Probely v prave i puti ih ustraneniya. – M., 1974. – S. 34 – 36.
- [14] Mal'cev G.V. Ponimanie prava. Podhody i problemy – M., 1999. – S. 611.
- [15] Zaharcev S.I. Operativno-rozysknye meropriyatiya: Teoriya i praktika / pod red. V.P. Sal'nikova. – SPb., 2004; Zaharcev S.I., Ignashchenkov Yu. Yu., Sal'nikov V.P. Operativno-rozysknye meropriyatiya v HKHI veke. – SPb., 2006; Zaharcev S.I. Nauka operativno-rozysknoj deyatel'nosti: filosofskij, teoretiko-pravovoj i prikladnoj aspekty. – SPb., 2011; Zaharcev S.I., Vihrov V.A., Ignashchenkov Yu. Yu., Sal'nikov V.P. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i voennaya bezopasnost' / pod red. S.I. Zaharceva. – M., 2017; Gvaj A.M., Zaharcev S.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za ubijstvo v kontekste operativno-rozysknoj deyatel'nosti i dokazyvaniya / pod red. S.I. Zaharceva. – M., 2021.
- [16] Zaharcev S.I. Nekotorye problemy teorii i filosofii prava / pod red. V.P. Sal'nikova. – M., 2014; Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Filosofiya. Filosofiya prava. YUridicheskaya nauka. – M., 2015; Ih zhe. Filosofiya i yuridicheskaya nauka. – M., 2019; Zaharcev S.I. Pravo: novye idei i prochteniya. – M., 2021.
- [17] Kerimov D.A. V razvitie diskussii o filosofii i prave. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. YUridicheskaya nauka». – M.: Yurilitinform, 2015. – 264 s. // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. – 2015. – № 1. – S. 78–85.
- [18] Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.

[19] Baranov V.M. Rossijskaya kniga po filosofii prava i yurisprudencii na anglijskom yazyke. Recenziya prezentaciya monografii S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p.) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2018. – № 1 (41). – S. 304–307; Galiev F.H., Rayanov F.M. Kogda recenziju pisat' ne tol'ko priyatno, no i pochetno. O knige S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. YUridicheskaya nauka», perevedennoj na anglijskij yazyk i izdannoj v Kembridzhe: Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. - 270 p. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2018. – № 2 (52). – S. 206 - 208; Kuznecov E.V., Maslennikov D.V., Pokrovskij I.F., Ekimov A.I. Anglijskaya versiya rossijskogo izdaniya S.I. Zakhartsev,

V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018 // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 9. – S. 191–194; Rayanov F.M., Galiev F.H. Pozdravlyаем s vyhodom novej fundamental'noj knigi. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya i yuridicheskaya nauka». - M.: Yurliinform, 2019. - 424 s. // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2019. – № 1 (55). – S. 181 - 188; Borzova E.P., Pokrovskij I.F. Zamechatel'naya publikaciya v Kembridzhe unikal'noj knigi. Recenziya na monografiyu S.I. Zaharceva i V.P. Sal'nikova «Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka» (M.: YUrliinform, 2015. - 264 s.) i ee perevod: (S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 2. - S. 188– 192.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-212-215
NIION: 2018-0076-5/22-687
MOSURED: 77/27-023-2022-5-886

ФОКИНА Людмила Викторовна,
к.ф.н., доцент кафедры
«Социально-гуманитарные дисциплины»
Московского государственного
университета пищевых производств,
e-mail: fokinalv@mgupp.ru

ЛОГУНОВА Нина Юрьевна,
кандидат технических наук,
доцент кафедры информатики и
вычислительной техники пищевых производств
Московского государственного университета
пищевых производств,
e-mail: logunova@mgupp.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА В ПРОЕКТИРОВАНИИ ГУМАНИТАРНОГО УЧЕБНОГО КУРСА В ИНЖЕНЕРНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Усложнение научного знания в условиях цифровой трансформации определяет актуальность исследований новых подходов в проектировании образовательных программ и учебных курсов. На сегодняшний день распространение получает дизайн подход в образовании, представляющий собой систематизированный процесс создания образовательных решений, направленных на формирование условий для максимальной вовлеченности обучающихся в учебный процесс. В основе данной методологии лежат принципы, позволяющие создать адаптивную образовательную среду на основе гибкого планирования, с учетом индивидуальных особенностей, ресурсов и ограничений каждого обучающегося.

Данная работа вносит свой вклад в понимание идеи педагогического дизайна и содержит общие рекомендации по применению этих принципов в проектировании гуманитарного учебного курса в рамках магистерских образовательных программ инженерных направлений.

Ключевые слова: высшее образование, инженерное образование, дизайн подход в образовании, педагогический дизайн, проектирование учебного курса, проектирование учебного плана, универсальный педагогический дизайн.

FOKINA Lyudmila Viktorovna,
PhD, Associate Professor,
Moscow State University of Food Production

LOGUNOVA Nina Yuryevna,
PhD, Associate Professor,
Moscow State University of Food Production

METHODOLOGICAL APPROACHES OF INSTRUCTIONAL DESIGN IN DESIGNING A HUMANITARIAN COURSE IN ENGINEERING EDUCATION

Annotation. The complication of scientific knowledge in the context of digital transformation determines the relevance of research on new approaches in the design of educational programs and training courses. Today, the design approach in education is spreading, which is a systematic process of creating educational solutions aimed at creating conditions for the maximum involvement of students in the educational process. This methodology is based on principles that allow creating an adaptive educational environment based on flexible planning, taking into account the individual characteristics, resources and limitations of each student.

This work contributes to the understanding of the idea of pedagogical design and contains

general recommendations on the application of these principles in the design of a liberal arts curriculum within the framework of master's degree programs in engineering.

The purpose of this article is to present the experience of applying the methodological approaches of pedagogical design in the design of a curriculum to understand the role and functions of humanitarian knowledge in engineering education.

Key words: *higher education, engineering education, design approach in education, instructional design, curriculum design, universal design for learning.*

Введение

Одной из первостепенных задач образования в цифровую эпоху является создание образовательных решений, направленных на всестороннее развитие человека с учетом его способностей, интересов и ограничений [1; 2].

В российских и зарубежных вузах получили развитие концептуальные подходы к формированию комфортной и безопасной образовательной среды, позволяющей каждому обучающемуся быть вовлеченным в учебный процесс. В этом контексте акцент в проектировании образовательных программ и учебных курсов смещается от стандартизированных требований на личность обучающегося и его потребности [3, с. 6 - 10].

Данный подход нашёл отражение в идеях педагогического дизайна (англ. *Instructional Design, ID*), который в практической плоскости рассматривается как систематический процесс проектирования эффективной образовательной среды (Stefaniak and Xu 2020)[7].

В фокусе такого понимания разрабатываются различные модели педагогического дизайна, представляющие собой инструменты концептуализации и управления обучением. Универсальность принципов ID даёт возможность адаптировать их к требованиям федеральных государственных образовательных стандартов всех уровней образования.

В этой связи, мы представляем свой опыт проектирования учебного курса «Философия науки и техники» на основе подходов педагогического дизайна. Данный курс входит в обязательную часть подготовки магистров по инженерным направлениям в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет пищевых производств» (ФГБОУ ВО «МГУПП») и выполняет важную функцию в структуре образовательных программ, поскольку обеспечивает развитие логического мышления, критической рефлексии, позволяет понять эвристическую роль гуманитарного знания.

Методология

Теоретическая основа. В основе построения образовательной среды мы рассматриваем один из наиболее широко применяемых подходов

в педагогическом дизайне ADDIE (акроним по первым буквам английского алфавита слов: analysis (анализ), design (проектирование), development (разработка), implementation (внедрение), evaluation (оценка)). Данный подход представляет собой циклический процесс, где основными его этапами являются: 1) анализ целевой аудитории; 2) проектирование учебных программ (в английском варианте чаще именуется «LearningDesign, LD» («дизайн обучения»); 3) разработка учебных материалов; 4) внедрение учебного курса в образовательный процесс; 5) оценка его эффективности (StefaniakandXu 2020)[7].

Инструментом *анализа* (этап 1) потребностей обучающихся явилась мотивационная модель ARCS-V(акроним по первым буквам английского алфавита слов «внимание», «уместность», «уверенность», «удовлетворение», «воля»), предложенная Дж. Келлером [4]. В основе этой модели лежат принципы анализа мотивации, на основе которых преподаватели внедряют педагогические решения, повышающие познавательный интерес и целеустремленность обучающихся.

При *проектировании* (этап 2) учебной программы и *разработке* (этап 3) учебных материалов мы ориентировались на комплексный подход в организации комфортной, адаптивной образовательной среды, предложенный Д. Роузом и Э. Мейер [6]. Данная модель, универсальный педагогический дизайн (англ. *UniversalDesignforLearning, UDL*), используется при формировании гибких, адаптивных учебных программ на основе цифровых инструментов. На этапе *внедрения* (этап 4) обучающимся предоставляется возможность самостоятельно определиться в выборе средств и форм обучения, исходя из собственных интересов и возможностей. Помимо такой вариативности, данная идея позволяет интегрировать в преподавание различные педагогические решения, с учетом конкретных требований [5].

Оценка эффективности учебного курса проводилась на основе принятой в вузе балльно-рейтинговой системе в рамках промежуточной аттестации, а также в процессе наблюдения и текущей оценки работы студентов на практических занятиях.

Участники. Курс «Философия науки и техники» преподаётся в ФГБОУ ВО «МГУПП» на пер-

вом курсе образовательных программ магистратуры инженерных направлений в объеме 2 з.е. Среди обучающихся выпускники российских вузов по программам бакалавриата различных профилей, в т.ч. и иностранные граждане. Обучение у преподавателей, применявших указанную методологию при проектировании курса, прошли 202 человека, в т.ч. 74 человека, обучающихся на очной форме.

Процедура. Цифровая образовательная среда организована на основе ресурсов LMSe-learning МГУПП, где представлен цифровой контент учебного курса. Практические занятия проводились в учебных аудиториях вуза, лекции проходили в онлайн, с использованием видеоконференцсвязи в GoogleMeet. Постоянная обратная связь с обучающимися была организована на форуме в e-learning, а также в чате общей группы в WhatsApp. Промежуточная аттестация проходила в очном формате.

Результаты

Этап 1. С целью выявления мотивационных проблем обучающихся был проведен опрос, организованный на основе рекомендаций ARCS-V [4].

Ответы магистрантов в рамках опроса, в основном, сводились к возможности использовать полученный на курсе опыт в написании научно-исследовательских работ (более 80% опрошенных), а также в возможности изучать материалы курса в асинхронном режиме. Помимо этого, обучающи-

еся предложили при рассмотрении отдельных тем ориентироваться на их профессиональный опыт.

Таким образом, мы сформулировали для себя задачи, которые были положены в основу мотивационных стратегий: использовать проблемный подход в обучении; включить в практические и самостоятельные работы кейсы современных исследований; в рамках самостоятельной работы ориентироваться на международные наукометрические базы данных Web of Science, Scopus.

Этап 2. Проектирование учебного плана курса мы осуществляли на основе рекомендаций CenterforAppliedSpecialTechnology - CAST¹ [5]. Нашей задачей стало формирование карты учебной дисциплины, которая наглядно представляет собой матрицу их девяти блоков (*табл. 1*).

В верхних ячейках, в горизонтали, указаны принципы построения универсальной образовательной среды на основе UDL:

1. Вовлечение (мотивация);
2. Представление информации;
3. Взаимодействие.

В вертикальных ячейках отмечены условия и формы учебной деятельности: А) обеспечение доступа; Б) обеспечение практической деятельности (на лекциях и практических занятиях); В) обеспечение самостоятельной работы.

На пересечении этих ячеек представлены обеспечивающие ресурсы и виды учебной работы, содержание которых может модифицироваться в процессе изучения курса.

Таблица 1

Тема «...»	1. Вовлеченность, Мотивация	2. Представление информации	3. Взаимодействие
А) Обеспечение доступа	A1	A2	A3
Б) Обеспечение практической деятельности	B1	B2	B3
В) Обеспечение самостоятельной работы (саморегулирование)	B1	B2	B3

Этап 3. Процесс разработки материалов курса можно представить следующим алгоритмом, ориентируясь на содержание блоков маршрутной карты.

A1. В первую очередь, важно определить условия, при которых будет обеспечен постоянный доступ обучающихся к материалам курса, в т.ч. к онлайн-занятиям, а также составить календарно-тематический план.

B1. Далее. Выделить проблемы, на которых следует сделать акцент при изучении курса (проблемный подход), привести примеры ассоциаций с профессиональной деятельностью, которые актуализируют результат изучения темы; объяснить методы наукометрии и возможности их использования в анализе научной информации.

B1. Сформулировать методические рекомендации по самостоятельной работе, где ука-

¹ <https://udlguidelines.cast.org/engagement/self-regulation>

заны контрольно-оценочные мероприятия и другие возможности поощрения обучающихся за качество учебной деятельности (предложить подготовить эссе в контексте ВКР бакалавра).

А2. Осуществить подбор и систематизацию ресурсов, необходимого контента для теоретической части.

Б2. Представить ресурсы и контент для практической части, в т.ч. электронные ресурсы тематических кейсов, варианты философских текстов или их фрагментов, объяснить возможности использования баз данных и баз знаний для изучения дисциплины.

В2. Обеспечить представление информации для самостоятельной работы в виде тестов для самопроверки, инструкций по созданию и работе документов в цифровой среде.

А3. Создание условий для взаимодействия и коммуникации на теоретических занятиях. Создание общих чатов в e-learning, в WhatsApp, других мессенджерах и социальных сетях.

Б3. В рамках выполнения практической работы осуществление администрирования и поддержки общих чатов.

В3. В рамках самостоятельной деятельности определение форм и видов совместной работы и обеспечивающих ресурсов.

Этап 4. Проведение занятий, корректировка содержания тем, внедрение новых цифровых инструментов и ресурсов, исходя из учебного опыта обучающихся.

Этап 5. Оценка эффективности курса измерялась в ходе промежуточной аттестации. Более 50% магистрантов получили оценку 80 баллов и выше, что позволяет сделать вывод об успешности применения такого подхода. Часть работ отличается высокой оригинальностью и рекомендована к включению в план публикации кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин» ФГБОУ ВО «МГУПП».

Заключение

Подводя итог, можно отметить эффективность концептуальных подходов педагогического дизайна в повышении мотивации студентов к обучению. Применение модели ADDIE при проектировании учебного курса позволяет на каждом этапе применять инструменты создания адаптивной образовательной среды с учетом имеющихся ресурсов и ограничений. Сосредоточив фокус преподавания на деятельности обучающихся, возможно модифицировать учебную программу, с учетом вновь возникающих запросов. Наш курс был обогащен идеями магистрантов, плодотворность которых обеспечена расширением способов вовлеченности в учебный процесс, вариативностью представления информации и постоянным взаимодействием.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Официальный портал интернет-правовой информации // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

[2] Официальный сайт ЮНЕСКО // [http // https://en.unesco.org](http://en.unesco.org). (дата обращения: 18.03.2022).

[3] Другова Е.А. Передовые технологии, трансформирующие образование, аналитический обзор прошедшей конференции: сб. тезисов Международ. конф. по передовым технологиям обучения EdCrunch - Томск 2020. 2 - 4 декабря 2020 г. / отв. ред. Е.А. Другова. - С. 6–10.

[4] Keller, John M. 2016. "Motivation, Learning, and Technology: Applying the ARCS-V Motivation Model". Participatory Educational Research 3(2):1–15. DOI: 10.17275/per.16.06.3.2.

[5] Meyer, Anne, David H. Rose, and David Gordon. 2014. "CAST: Universal Design for Learning: Theory & Practice". CAST Professional Publishing.

[6] Rose, D.H., and A. Meyer. 2000. "Universal Design for Individual Differences". Educational Leadership 58(3).

[7] Stefaniak, Jill, and Meimei Xu. 2020. "An Examination of the Systemic Reach of Instructional Design Models: A Systematic Review". TechTrends 64(5):710–19. DOI: 10.1007/S11528-020-00539-8

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ. Oficial'nyj portal internet-pravovoj informacii // <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 18.03.2022).

[2] Oficial'nyj sajt YUNESKO // [http // https://en.unesco.org](http://en.unesco.org). (data obrashcheniya: 18.03.2022).

[3] Drugova E.A. Peredovye tekhnologii, transformiruyushchie obrazovanie, analiticheskij obzor proshedshej konferencii: sb. tezisov Mezhdunar. konf. po peredovym tekhnologiyam obucheniya EdCrunch - Tomsk 2020. 2 - 4 dekabrya 2020 g. / otv. red. E.A. Drugova. - S. 6–10.

[4] Keller, John M. 2016. "Motivation, Learning, and Technology: Applying the ARCS-V Motivation Model". Participatory Educational Research 3(2):1–15. DOI: 10.17275/per.16.06.3.2.

[5] Meyer, Anne, David H. Rose, and David Gordon. 2014. "CAST: Universal Design for Learning: Theory & Practice". CAST Professional Publishing.

[6] Rose, D.H., and A. Meyer. 2000. "Universal Design for Individual Differences". Educational Leadership 58(3).

[7] Stefaniak, Jill, and Meimei Xu. 2020. "An Examination of the Systemic Reach of Instructional Design Models: A Systematic Review". TechTrends 64(5):710–19. DOI: 10.1007/S11528-020-00539-8

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-216-219

NIION: 2018-0076-5/22-688

MOSURED: 77/27-023-2022-5-887

МАЛАЕВ Азрет Хусенович
преподаватель кафедры
ОПД Северо-Кавказского
института повышения
квалификации (филиал)
Краснодарского университета
МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

РАБДАНОВА Зарема Курбановна
преподаватель химии и биологии
Аграрно-экономический
техникум ФГБОУ ВО Дагестанский
государственный аграрный университет
им. М.М. Джамбулатова,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Севиль Анверовна
к.б.н., доцент кафедры Теории и методики
физической культуры ФФК и БЖ ДГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

АШАМАЕВА Раисат Шахбановна
к. фил. н., доцент, зав. сектором
учебно-методического отдела УМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Бурное развитие информационных технологий внесло глобальные изменения в систему образования. Сложно представить современное образовательное учреждение без информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Информатизация образования – процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и оптимального использования современных средств ИКТ, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения, формирование творческой интеллектуально и социально развитой личности. Информационно – образовательная среда (ИОС) рассматривается как одно из условий достижения нового качества образования. Чтобы стать человеком двадцать первого века студенту необходимо не просто обладать базовыми навыками владения компьютера, но и учиться искать, находить, анализировать и синтезировать информацию. В статье рассматривается история становления, пути развития, структура и текущие проблемы информатизации образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, квалификационные требования к педагогическим работникам, экспертный опрос, инновационные технологии в образовании, инновационная компетентность педагогических работников, программа саморазвития и самообразования.

AZRET Khusenovich Malaev
Lecturer of the Department of OPD of the North
Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

RABDANOVA Zarema Kurbanovna
Lecturer in Chemistry and Biology of the Agrarian
and Economic College of the Dagestan State Agrarian
University named after M.M. Dzhambulatov

MAGOMEDOVA Sevil Anverovna

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of the Department of Theory and Methodology
of Physical Culture of the FFK and BZH DSPU*

ASHAMAEVA Raisat Shakhbanovna

*ph.d., Associate Professor, Head. sector
of the educational and methodological department
of the UMU*

MODERN INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY: THE HISTORY OF FORMATION AND WAYS OF DEVELOPMENT

Annotation. *The rapid development of information technologies has brought global changes to the education system. It is difficult to imagine a modern educational institution without information and communication technologies (ICT). Informatization of education is the process of providing the field of education with methodology and practice for the development and optimal use of modern ICT tools focused on the implementation of psychological and pedagogical learning goals, the formation of a creative intellectually and socially developed personality. The information and educational environment (IOS) is considered as one of the conditions for achieving a new quality of education. To become a person of the twenty-first century, it is not easy for a student to have basic computer skills, but also to learn to search, find, analyze and synthesize information. The article examines the history of formation, development paths, and structure and current problems of informatization of the educational environment.*

Key words: *educational environment, qualification requirements for teaching staff, expert survey, innovative technologies in education, innovative competence of teaching staff, self-development and self-education program.*

Информационно образовательная система представляется нами как совокупность факторов, определяющих обучение и развитие личности, характер социокультурных, информационных и межличностных отношений, взаимодействия с социальной средой. Ключевой фигурой ИОС является педагог. В настоящее время педагог перестает быть основным источником информации, ему отводится роль организующего и управляющего самостоятельную деятельность учащегося. Работа педагога заключается в формировании навыка у учащихся в «добыче» нужных знаний в условиях большого потока информации. Традиционные и электронные носители должны гармонично дополнять друг друга как части единой образовательной системы. В 1998 году была утверждена Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации, в которой впервые прозвучало определение «информационной среды». Информатизация образования обусловлена глобальными изменениями, происходящими в обществе, в связи с развитием информационных и коммуникационных технологий. Ярким примером информатизации образовательной среды является дистанционное образование, в котором в отличие от традиционного образова-

ния временные рамки которого перестали ограничивать возможности как учителя, так и учащегося.

Современные ИКТ являются одним из основных факторов, определяющих эффективность работы образовательных учреждений.

Требования нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) заключаются в эффективности учебно-воспитательного процесса, которая должна обеспечиваться системой информационно-образовательных ресурсов и инструментов, для реализации основной образовательной программы. Образовательные учреждения должны быть оснащены современными информационными технологиями, обеспечивающие свободный доступ к различным информационным ресурсам, интерактивность, мобильность, дистанционность, возможность формирования социально-образовательных сетей и т.д. Обеспечение использования ИКТ оборудования в учебной деятельности, внеурочной, в проектно-исследовательской, при измерении, оценке и контроля результатов образования и в административной деятельности.

Построение учебного процесса кардинально меняет роли взаимодействия между педагогом и учащимся, характер которых отражаются в принципах сотрудничества. Основополагающими

являются демократичность, открытость, альтернативность, рефлексивность.

Использование ИОС в процессе обучения студентов является перспективным направлением развития образования, которая способствует формированию коммуникативных навыков, осознания себя как субъекта деятельности, жизненной компетентности.

С учетом всех существующих информационных образовательных сред можно выделить следующую компоненты:

-аппаратная (серверы, компьютеры, локальная сеть, телекоммуникационное и проекционное оборудование)

-информационная (программное обеспечение, учебно-методические материалы, сайты образовательных учреждений, электронные инструменты административной деятельности и пр.)

-кадровая (администрация, учителя, учащиеся, родители)

-регламентная (набор правил взаимодействия различных элементов ИОС)

На структуру ИОС влияют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести социально-экономические, политические, финансовые преобразования страны, так же достигнутый уровень информационной индустрии. К внутренним же факторам относятся методы и формы образования, кадровый потенциал, уровень профессиональной подготовки, инфраструктура.

Формирование личности, обладающими эффективными навыками для успешной деятельности является главной целью педагога. В условиях быстроменяющегося информационного общества современный педагог должен непрерывно обучаться новому, постоянно повышать квалификацию, пользуясь этими же информационно-образовательными средствами. Много педагогических интернет-сообществ которые владеют огромным потенциалом для каждодневного повышения профессиональной компетентности.

Проблемы, которые стоят перед ИОС относятся к содержательной стороне, которая предполагает не только наличие знаний, но и культуры, духовности и нравственности, соблюдение социально-правовых норм. Воспитывать личность может только другая личность в лице педагога, путем воздействия и передачи жизненного опыта. Информатизация образовательной среды должна стать инструментом, а не заменой его сути. Ни один супермощный компьютер не заменит человека и не воспитает человеческие качества учащегося.

Список литературы:

[1] Аниськин В.Н. Особенности современной информационно-образовательной среды и проблемы кибернетического обучения // Фундаментальные исследования. – 2005.

[2] Конопатова Н. К. информационно-образовательная среда как важнейшее условие достижения нового качества образования. 2013 г

[3] Булатова Э.Х. Формирование информационно-образовательной среды. 2018 г.

[4] Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Мокрова А.А. Применение игровых технологий в обучении студентов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019.

[5] Герасимов Б.Н. Игровые технологии: состав, содержание, структура // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №6-1.

[6] Жуланова И.В., Медведев А.М. Игра и учебная деятельность в контексте проблем мотивации и образовательной инициативы // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. №1.

[7] Магомедов Ш.А., Салманова Д.А. Деятельностный подход в профессиональной подготовке магистра педагогического образования // Ученые записки университета Лесгафта. 2011. №3.

[8] Гасанова Э.С., Курбанов Т. К., Рашидханова П.Б. Информационно-образовательная среда учебного заведения как фактор развития профессиональных компетенций студентов средних профессиональных учебных заведений // Балтийский гуманитарный журнал. - №2020. - с. 107-109.

[9] Курбанов Т. К. Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов в условиях информационного взрыва // азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018 . - №4 (33). - с. 138-141 .

[10] Курбанов Т. К., Абдулаева С.С. Компетентностный подход в условиях новой образовательной среды // информационные технологии в науке, образовании и бизнесе. - 2016. - №5. - с. 144-146.

Spisok literatury:

[1] Anis'kin V.N. Osobennosti sovremennoj informacionno-obrazovatel'noj sredy i problemy kiberneticheskogo obucheniya // Fundamental'nye issledovaniya. – 2005.

[2] Konopatova N. K. informacionno-obrazovatel'naya sreda kak vazhnejshee uslovie dostizheniya novogo kachestva obrazovaniya. 2013 g

[3] Bulatova E.H. Formirovanie informacionno-obrazovatel'noj sredy. 2018 g.

[4] Vaganova O.I., Smirnova ZH.V., Mokrova A.A. Primenenie igrovyykh tekhnologiy v obuchenii studentov // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2019.

[5] Gerasimov B.N. Igrovyye tekhnologii: sostav, sodержanie, struktura // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnyykh i estestvennykh nauk. 2018. №6-1.

[6] ZHulanova I.V., Medvedev A.M. Igra i uchebnaya deyatel'nost' v kontekste problem motivatsii i obrazovatel'noy initsiativy // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2016. №1.

[7] Magomedov SH.A., Salmanova D.A. Deyatel'nostnyy podhod v professional'noy podgotovke magistra pedagogicheskogo obrazovaniya // Uchenyye zapiski universiteta Lesgafta. 2011. №3.

[8] Gasanova E.S., Kurbanov T. K., Rashidhanova P.B. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda uchebnogo zavedeniya kak faktor razvitiya professional'nykh kompetentsiy studentov srednih professional'nykh uchebnykh zavedeniy // baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. - №2020. - s. 107-109.

[9] Kurbanov T. K. Problemy formirovaniya professional'noy kompetentnosti studentov v usloviyakh informatsionnogo vzryva // azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. - 2018. - №4 (33). - s. 138-141.

[10] Kurbanov T. K., Abdulaeva S.S. Kompetentnostnyy podhod v usloviyakh novoy obrazovatel'noy sredy // informatsionnyye tekhnologii v nauke, obrazovanii i biznese. - 2016. - №5. - s. 144-146.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-220-225
NIION: 2018-0076-5/22-689
MOSURED: 77/27-023-2022-5-888

КОЛПИКОВ Данил Вадимович
Аспирант. 1-й курс,
Всероссийская Академия Внешней Торговли,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: danil.kolp@yandex.ru

НЕДОСТАТКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПУТЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА, ПРИВЕДШИЕ К ВОЗНИКНОВЕНИЮ ИНСТИТУТОВ AMIABLECOMPOSITEUR И EXAEQUOETBONO

Аннотация. Целью исследования является анализ порядка разрешения споров в международном коммерческом арбитраже, в частности недостатки данного способа разрешения международных споров, которые привели к возникновению иных способов разрешения споров, таким как разрешение споров на основании *Ex aequo et bono* при наделении арбитров полномочиями рассматривать споры в качестве *Amiable compositeur*.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, *Ex aequo et bono*, *Amiable compositeur*, разрешение споров.

KOLPIKOV Danil Vadimovich
PhD Student, 1-st grade,
Russian Foreign Trade Academy,
Russian Federation, Moscow

DISADVATAGES OF DISPUTE RESOLUTION BY INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION THAT LEAD TO THE AMIABLE COMPOSITEUR AND EX AEQUO ET BONO INSTITUTIONS

Annotation. The aim of the study is to analyze the procedure for resolving disputes in international commercial arbitration, in particular, the shortcomings of this method of resolving international disputes, which led to appearance of others methods of resolving disputes, such as resolving disputes on the basis of *Ex aequo et bono* when empowering arbitrators to consider disputes as an *Amiable compositeur*.

Key words: international Commercial Arbitration, *Ex aequo et bono*, *Amiable compositeur*, Dispute Resolution

Международный коммерческий арбитраж как институт международного частного права в том виде, в котором он существует сейчас, зародился относительно недавно. В Древние времена и в Средневековье был известен институт третейского суда, но он фактически заменял и во многом соответствовал статусу нынешних государственных судей, которые разрешали споры между физическими лицами (в виду отсутствия юридического лица) по различным вопросам в рамках различных сфер права, и более того третейские судьи выполняли роль не только непосредственно судьи, но и медиатора, то есть его цель заключалась в примирении лиц и разрешении спора. Однако, с появлением юридических лиц, с усовершенствованием и

развитием международной трансграничной торговли, а также в связи с появлением многочисленных споров в рамках международной торговли был создан институт на базе международного частного права – международный коммерческий арбитраж.

Сам международный коммерческий арбитраж должен был сильно отличаться от порядка установленном в государственных судах, поскольку в принципе и государственные суды различных стран были вправе и в настоящее время также вправе рассматривать споры международного характера. Ключевые отличия международного коммерческого арбитража от разрешения международных споров в государственных судах заключались в следующем: 1) Международ-

ный коммерческий арбитраж является независимым способом разрешения споров, то есть обладает внесударственным статусом, что позволяет, например, привлекать арбитров из третьих стран, что подкрепляет уверенность сторон-участников в беспристрастности арбитров и независимости международного коммерческого арбитража от места его проведения. 2) Международные коммерческие арбитражные суды гарантируют сторонам конфиденциальность процедуры разрешения споров, а также конфиденциальность всех вынесенных решений. 3) Наконец, в рамках международного коммерческого арбитража стороны вольны сами выбирать процедуру рассмотрения спора, также в рамках коммерческого арбитража отсутствует вероятность отказа рассматривать спор в рамках того права, которое выбрано сторонами, в то время как в рамках рассмотрения спора в государственных судах, суды могут и отказать в рассмотрении некоторых элементов спора в соответствии с выбранными сторонами правом, в том смысле, что спор будет рассматриваться в соответствии с выбранными сторонами права, но в случае противоречия публичному порядку или же наличия свехимперативных норм в государстве, где разрешается спор, суд вправе и обязан (по крайней мере в рамках законодательства Российской Федерации) в вышеуказанных случаях применять именно нормы национального права, что несомненно ограничивает возможность выбора сторонами применимого права.

В связи с вышеуказанным можно однозначно заявить, что международный коммерческий арбитраж сам по себе является куда более прогрессивным, либеральным и более свободным для его участников способом разрешения споров в отличие от разрешения споров в государственных судах, однако, даже в данном институте разрешения споров присутствуют недостатки, которые привели к возможности создать процесс разрешения споров еще более свободным для сторон и привели к возможности для сторон освободиться от довольно жестких рамок, которые устанавливаются нормами права. Таким образом в рамках международного коммерческого арбитража в некоторых государствах у сторон появилась возможность предусмотреть рассмотрение споров на основании *Ex aequo et bono*, при этом возложив обязанность на арбитров рассматривать споры в качестве *Amiable compositeur*, то есть в качестве так называемого «дружественного посредника». То, какие именно недостатки международного коммерческого арбитража в его традиционном понимании привели к появлению возможности рассматривать споры на основании *Ex aequo et bono* будут проанализированы в настоящей статье.

Несмотря на желание международного сообщества в целом, а также участников международной торговли создать некий международный институт разрешения споров, который был бы менее строгим и более независимым, международный коммерческий арбитраж сохранил в себе большое количество черт, присущих государственным судам. Необходимость обязательного признания решений международного коммерческого арбитража во всех странах участников Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958-го года (далее – Нью-Йоркская конвенция») привела к необходимости установить сдерживающие рамки международного арбитража, которые не позволили бы арбитрам и сторонам по спору проводить процедуру разрешения споров в абсолютно вольном порядке. Вышеуказанный тезис подтверждается включением оснований для отказа в признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений, которые предусмотрены в статье 5 Нью-Йоркской конвенции. В случае, если арбитражные решения часто будут оспариваться сторонами в государственных судах, популярность международного коммерческого арбитража неизбежно упадет, в виду ненадежности и отсутствия гарантии приведения решения в стране участника спора, что вынуждает арбитров обращать внимание на данные основания, чтобы избежать отказы в признании и приведении в исполнение международных арбитражных решений. Например, арбитры проверяют факт оповещения сторон о рассмотрении спора (дело 13/2005, решение от 20 февраля 2005 года, МАК при ТПП РФ, арбитры проверили факт извещения сторон о заседании *ex officio*), а также досудебные претензии сторон (дело №7/2005, решение от 17 января 2006 года, МАК при ТПП РФ, арбитры проверяют досудебные претензии сторон, отправленные при помощи электронной почты) [7]. Также арбитры всегда проверяют арбитражные соглашения, вернее их наличие, чтобы подтвердить арбитрабельность спора, однако, строго говоря, данный процесс не входит в задачи арбитров, именно в интересах сторон доказать наличие арбитражного соглашения или арбитражной оговорки. Анализ публичного порядка зачастую арбитрами провести практически невозможно, в виду особенностей судопроизводства разных государств (например сложность в определении вида публичного порядка, так как, например, во Франции используется концепция международного публичного порядка, а в России концепция национального публичного порядка). С другой стороны, арбитры при вынесении споров руководствуется теми же нормами права, что и судьи в государственных судах. Арби-

тры также используют национальные законодательства различных стран, международно-правовые нормы судебную и арбитражную практику, а также обычаи и общие принципы права, но разница с государственными судами заключается в применении норм иностранного права без изъятий, то есть нормы иностранного права применяются в том объеме, в котором они предусмотрены законодательством, несмотря на место проведение международного арбитража, вернее даже несмотря на право, которое применяется в стране места проведения арбитража. Также в рамках арбитражного законодательства является вполне обычной практикой пользоваться правовой доктриной при разъяснении позиции сторон, таким образом, стороны при обосновании своих утверждений могут оперировать трудами и позициями ученых-юристов, что трудно вообразить в гражданском или арбитражном процессе, например, в России. Данный факт, что арбитры используют аналогичные источники права при разрешении споров или при анализе юридических фактов приводит к закономерным вопросам: 1) Является ли международный коммерческий арбитраж альтернативой государственным судам и стоит ли сторонам при разрешении спора использовать данный довольно дорогой способ разрешения споров, если существует куда более дешевый способ разрешения споров в национальных судах? 2) Достаточно ли гибок международный арбитраж а также либеральный и прогрессивный для сторон с точки зрения действующей тенденции международных отношений частного характера к либерализации и отсутствию формализации?

В виду широкой популярности международного коммерческого арбитража становится очевидно, что его наличие полностью оправдано и необходимо. Поэтому, отвечая на первый вопрос, можно однозначно заявить, что международный коммерческий арбитраж является необходимой альтернативой государственным судам, что помимо популярности подтверждается такими положительными чертами, как: независимость, конфиденциальность решений и процесса в целом, относительная либеральность процесса, возможность безусловно использовать нормы иностранного права, а также гарантия признания и приведение в исполнение международных арбитражных решений, гарантия беспристрастности арбитров также выгодно отличает международный коммерческий арбитраж от национальных судов. Таким образом за историю своего существования международный коммерческий арбитраж не оставил сомнений в своей необходимости.

Ответ на второй вопрос не является столь однозначным и безусловным, ведь действительно,

с течением времени, а также с внедрением огромного количества изменений не только в правовые нормы, но и в международную торговлю в целом, не может быть не затронут международный коммерческий арбитраж. С целью расширить возможности сторон при разрешении споров в рамках международного коммерческого арбитража, то есть предоставить сторонам куда больше свободы при выборе средств и инструментов разрешения споров, а также сделать процесс разрешения споров менее строгим и формализованным, в рамках международного арбитража предусмотрены иные способы разрешения споров. Например, стороны могут разрешать споры в международном коммерческом арбитраже известным и довольно старым способом, но тем не менее пользующимся спросом и в настоящее время – путем медиации, которая позволяет сторонам разрешить спор путем общения между собой, при непосредственном участии третьего лица – медиатора. Данный способ разрешения споров интересен еще и тем, что решения вынесенные в международном коммерческом арбитраже путем медиации также имеют обязательную силу и обязаны быть исполнены (с учетом особенностей, предусмотренных статьей 5 Нью-Йоркской конвенции).

Иным более редким способом разрешения споров в международном коммерческом арбитраже является разрешение споров на основании *Ex aequo et bono*. Суть данного способа разрешения споров заключается в возложении на арбитра обязанность разрешить спор в качестве *Amiable compositeur*, то есть разрешать спор на основании принципов справедливости, нравственности, добросовестности, в качестве «дружественного посредника». Принципы *Ex aequo et bono* и *Amiable compositeur*, в частности, закреплены в ч. 2 ст. 33 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ: «Арбитражный суд выносит решения в качестве «дружеского посредника» или *Ex aequo et bono* лишь в том случае, если стороны прямо уполномочили суд на это и если закон, регулирующий арбитражный процесс, допускает такое арбитражное разбирательство»[5]. На основании вышеуказанной выдержки из арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ можно сделать вывод, что одна из основных проблем применения *Ex aequo et bono* заключается в отсутствии соответствующих норм в национальных законодательствах некоторых стран, прямо позволяющих использовать *Ex aequo et bono* для разрешения споров, например, в Российской Федерации данный способ разрешения споров не применяется и никогда не применялся, поскольку, ни Федеральный закон «о международном коммерческом арбитраже» ни любой из действующих регламентов учреждений международного коммерческого

арбитража не содержат соответствующей нормы, позволяющий разрешать споры на основании *Ex aequo et bono*.

В сравнении разрешения споров на основании *Ex aequo et bono* и в рамках традиционного международного коммерческого арбитража проявляются недостатки разрешения споров традиционным способом. *Ex aequo et bono* позволяет освободить сторон от жестких рамок закона, арбитры, конечно, оценивают нормы договоров и иных документов, в отношении которых возникает спор, но помимо законности норм договоров, также оценивают данные нормы с точки зрения норм морали и нравственности. Решение спора по добру и справедливости не исключает применения норм международного права, а дает простор иным соображениям, не основывающимся на праве, и возможность его дополнения или отхода от него. Решение по добру и справедливости вполне может совпасть с тем, которое было бы вынесено на основе применения международного права. Однако если в случае решения спора по п. 1 ст. 38 справедливость норм международного права не требует обоснования, то при решении спора по п. 2 ст. 38, Суду необходимо будет продемонстрировать отражение в таких нормах требований справедливости [6].

Стоит отметить, что принципы, которые лежат в основе *Ex aequo et bono* также прослеживаются в национальных законодательствах некоторых стран, например, в гражданском кодексе Франции, а именно в статье 1171 предусмотрено, что положения в договоре присоединения могут быть признаны недобросовестными в случае, если присоединяющейся стороне, более слабой стороне, навязаны условия, которые ставят ее в тяжелое и несправедливое положение, что приводит к существенному неравновесию между сторонами (*déséquilibre significatif*) [1]. Вышеуказанный пример показывает, что французское законодательство предусматривает пресечение несправедливых условий (*clauses abusives*), что демонстрирует тот факт, что нормы нравственности и морали оказали влияние на развитие в законодательства Франции.

Однако, положение *Ex aequo et bono* не является однозначным. Данный способ разрешения споров подвержен критике по следующим причинам: многие юристы-практики и теоретики считают *Ex aequo et bono* идеальным способом разрешения споров из-за опасений относительно произвольных решений и неопределенности. Они очень обеспокоены тем, что арбитры могут принимать решение, основываясь исключительно на их индивидуальном восприятии справедливости, не обращая особого внимания на какие-либо правовые нормы.

Международный коммерческий арбитраж в традиционном своем понимании отличается от *Ex aequo et bono* своей строгостью, за что критикуется некоторыми юристами. Например, Нобумичи Терамура в своей работе «*Ex aequo et bono as a Response to the "Over-Judicialisation" of International Commercial Arbitration*» критикует традиционный международный коммерческий арбитраж, сопоставляя с разрешением споров на основании *Ex aequo et bono*, при этом отмечая, что в настоящее время практика сложилась таким образом, что международный коммерческий арбитраж все больше и больше становится похожим на обычный государственный суд, что характеризуется, так называемым, чрезмерным судебным регулированием («*Over-Judicialisation*» - термин, введенный автором в своей работе), которое медленно, но верно стирает разницу между международным коммерческим арбитражем и государственным судом [9].

Критикуя нынешнее положение международного коммерческого арбитража, а также противопоставляя ему разрешение споров на основании *Ex aequo et bono*, юристы, в частности вышеупомянутый Нобумичи Терамура, указывает, что международное сообщество игнорирует потенциал *Ex aequo et bono*, именно данный способ разрешения споров способен сбалансированным образом компенсировать «чрезмерное судебное регулирование» международного коммерческого арбитража, а в частности, именно *Ex aequo et bono* позволяет предоставить средства для контроля процедур чрезмерного судебного регулирования, предлагая большую гибкость для участников, не ограничивая установленные рамки международного коммерческого арбитража [9].

В настоящее время беспокойство вызывает тот факт, что чрезмерное судебное регулирование усложняет процедуру международного коммерческого арбитража настолько, что процесс разрешения спора становится похожим на процесс разрешения спора в государственном суде, а не в международном коммерческом арбитраже. Например, утверждение, что международный коммерческий арбитраж «стал неотличим от рассмотрения споров в суде, в то время как, когда-то он был предназначен для замены рассмотрения споров в суде» только подтверждает вышеуказанный факт, а термин, «*arbitigation*», который используется в настоящее время, введенный Нариманом, демонстрирует довольно противоречивую позицию международного коммерческого арбитража в настоящее время. Некоторые практики полагают, что чрезмерное судебное регулирование имеет более серьезные последствия для международного коммерческого арбитража в целом. По словам Брауэра, «процессы в рамках международного ком-

мерческого арбитража, как правило, проводятся чаще с процедурной сложностью и формальностью, более характерными для судебных разбирательств в государственных судах а также, что они чаще подвергаются судебному вмешательству и контролю». Вторая часть аргумента Брауэра критикует нынешнюю огромную международную арбитражную систему в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ и Нью-Йоркской конвенцией, согласно которым национальные суды должны выполнять надзорную роль. Например, Нью-Йоркская конвенция требует, чтобы стороны полагались на государственные суды при решении таких вопросов, как возможность принудительного исполнения арбитражных решений. Согласно Хорвату, поскольку выигравшая сторона должна обратиться в суд страны проигравшей стороны для обеспечения исполнения решения, «выигравшая сторона потенциально может столкнуться со всеми проблемами, связанными с судебной системой страны проигравшей стороны, которых она пыталась избежать путем разрешения спора в международном арбитраже» [10].

Конечно, разрешение споров на основании *Ex aequo et bono* не оградит стороны от обязанности признавать и приводить в исполнение решения, вынесенные международными арбитражными судами, то есть проблема надзорной роли государственных судов на данный момент является трудно решаемой или совсем нерешаемой, но ограничить влияние чрезмерного судебного регулирования, еще сильнее увеличить различие между разрешением споров в рамках международного коммерческого арбитража и в государственных судах, а также предоставить больше возможностей для сторон при помощи *Ex aequo et bono* безусловно возможно и необходимо.

На основании вышеизложенного, а также отвечая на заданный выше вопрос, можно утверждать следующее: международный коммерческий арбитраж является до сих пор одним из самых популярных аналогов национальных судов, более прогрессивным и свободным для сторон, однако, позиция традиционного международного коммерческого арбитража как наиболее либерального и прогрессивного способа разрешения споров не является актуальной на данный момент. Использование, особенно в странах Европы такого способа разрешения споров как *Ex aequo et bono* явно демонстрирует, что сторонам-участникам спора предоставляется куда больше свободы в выборе методов и инструментов разрешения споров, при это *Ex aequo et bono* показывает куда больший контраст в сравнении с разрешением споров в национальных судах, поскольку, в отличие от традиционного международного коммерче-

ского арбитража, поскольку *Ex aequo et bono* практически свободен от рамок чрезмерного судебного регулирования, за что в настоящее время критикуется международный коммерческий арбитраж. Более частое использование *Ex aequo et bono* в рамках международного коммерческого арбитража несомненно приведет к большему желанию использовать международный коммерческий арбитраж и доверию со стороны участников.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Франции от 05.03.1803 г. (ред. от 01.01.2021) [Электронный ресурс] // Legifrance /www.legifrance.gouv.fr дата обращения 15.03.2021

[2] Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» (с изменениями и дополнениями) (ред. От 25.12.2018) [Электронный ресурс] // Консультант плюс <https://onlineovp2.consultant.ru/>, дата обращения (19.03.2021)

[3] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) [Электронный ресурс] // NewYorkarbitrationconvention <https://www.newyorkconvention.org/russian>, дата обращения (12.03.2021)

[4] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration, дата обращения (12.03.2021)

[5] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration>, дата обращения (12.03.2021)

[6] Коннова Е.В. Справедливость как основа решений международного суда ООН, кандидат юридических наук, Улан-Удэ: 2017. с. 62

[7] Лобода А.И., Филимонов Д.Б., Из практики Морской арбитражной комиссии при торгово-промышленной палате Российской Федерации 2005-2010 годы, Москва: «Статут», 2011. 14-20 с.

[8] НариманФ.С. The Spirit of Arbitration, Гонконг: 2000. 261,262,264

[9] ТерамураНобимичи, *Ex Aequo et Bono as a Response to the 'Over-Judicialisation' of International Commercial Arbitration*, дисс.доктор юридических наук, Сидней: 2018. 12-22 с.

[10] ХорватГ.Д. The Judicialisation of International Arbitration: Does the Increasing Intro-

duction of Litigation-Style Practices, Regulations, Norms and Structures into International Arbitration Risk a Denial of Justice in International Business Disputes?', Альфен-ан-де-Рйен: 2011, 251-271

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Francii ot 05.03.1803 g. (red. ot 01.01.2021) [Elektronnyj resurs] // Legifrance /www.legifrance.gouv.fr data obrashcheniya 15.03.2021

[2] Zakon RF ot 7 iyulya 1993 g. N 5338-I "O mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe" (s izmeneniyami i dopolneniyami) (red. Ot 25.12.2018) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tant plyus <https://online-ovp2.consultant.ru/>, data obrashcheniya (19.03.2021)

[3] Konvenciya OON o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannyh arbitrazhnyh reshenij (N'yu-Jork, 10 iyunya 1958 goda) [Elektronnyj resurs] // New York arbitration convention <https://www.newyorkconvention.org/russian>, data obrashcheniya (12.03.2021)

[4] Tipovoj zakon YUNISITRAL o mezhdunarodnom trgovom arbitrazhe (1985 god) s izmeneniyami, prinyatymi v 2006 godu [Elektronnyj resurs] // Komissiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravu mezhdunarodnoj trgovli, <https://uncitral.un.org/ru/texts/>

arbitration/modellaw/commercial_arbitration, data obrashcheniya (12.03.2021)

[5] Arbitrazhnyj reglament YUNISITRAL [Elektronnyj resurs] // Komissiya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravu mezhdunarodnoj trgovli <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration>, data obrashcheniya (12.03.2021)

[6] Konnova E.V. Spravedlivost' kak osnova reshenij mezhdunarodnogo suda OON, kandidat yuridicheskikh nauk, Ulan-Ude: 2017. s. 62

[7] Loboda A.I., Filimonov D.B., Iz praktiki Morskoy arbitrazhnoj komissii pri trgovno-promyshlennoj palate Rossijskoj Federacii 2005-2010 gody, Moskva: «Statut», 2011. 14-20 s.

[8] Nariman F.S. The Spirit of Arbitration, Gonkong: 2000. 261,262,264

[9] Teramura Nobimichi, Ex Aequo et Bono as a Response to the 'Over-Judicialisation' of International Commercial Arbitration, diss.doktor yuridicheskikh nauk, Sidnej: 2018. 12-22 s.

[10] Horvat G.D. The Judicialisation of International Arbitration: Does the Increasing Introduction of Litigation-Style Practices, Regulations, Norms and Structures into International Arbitration Risk a Denial of Justice in International Business Disputes?', Al'fen-an-de-Rjen: 2011, 251-271

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-226-230
NIION: 2018-0076-5/22-690
MOSURED: 77/27-023-2022-5-889

ЛЫСЕНКОВА Екатерина Николаевна,
доцент кафедры гражданского
процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: lisenkova_e_n@inbox.ru

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ

Аннотация. До сих пор не сформированы ни законодательное определение термина «злоупотребление процессуальным правом», ни эффективная система его легитимному противодействию. Действующая система процессуальных штрафов и порядок распределения судебных расходов показали свою неспособность противопоставить недобросовестному поведению участников спора адекватные меры правового реагирования. В попытке минимизировать случаи злоупотребления процессуальными правами при рассмотрении судебных дел в правоприменительной деятельности судов на всех уровнях все чаще встречаются попытки самостоятельного регулирования выявленной проблемы судопроизводства, вплоть до полного отказа в защите нарушенного или оспариваемого права. В статье автором рассмотрены некоторые проблемы, возникающие в результате намеренного искажения участниками судебных дел подсудности споров суду, проанализированы самые частые причины такого искажения, сгруппированы выработанные законодателем и правоприменителем механизмы устранения проблемы намеренного искажения подсудности дела, а также обоснована их недостаточность. Манипулирование подсудностью образует самостоятельную группу злоупотребления процессуальными правами. Такое недобросовестное поведение участников спора оказывает серьезное разрушающее влияние на всю систему отправления правосудия, подрывает авторитет судебной власти и необратимо поражает иных участников споров в их правах.

Ключевые слова: подсудность, злоупотребление правом, злоупотребление процессуальными правами, компетенция судов, правосудие, недобросовестное поведение, выбор суда, презумпция добросовестности.

LYSENKOVA Ekaterina Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice

ON THE ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN DETERMINING THE COUNCILITY OF CASES

Annotation. Neither a legislative definition of the term “abuse of procedural law” nor an effective system of its legitimate counteraction has been formed yet. The current system of procedural fines and the procedure for distributing court costs have shown their inability to oppose the unfair behavior of the participants in the dispute with adequate legal response measures. In an attempt to minimize cases of abuse of procedural rights in the consideration of court cases, in the law enforcement activities of courts at all levels, there are more and more attempts to independently regulate the identified problem of legal proceedings, up to a complete refusal to protect the violated or contested right. In the article, the author considers some of the problems that arise as a result of intentional distortion by the participants in court cases of the jurisdiction of disputes to the court, analyzes the most common causes of such distortion, grouped the mechanisms developed by the legislator and law enforcer to eliminate the problem of intentional distortion of the jurisdiction of the case, and justified their insufficiency. Manipulation of jurisdiction forms an independent group of abuse of procedural rights. Such dishonest behavior of the participants in the dispute has a serious destructive effect on the entire system of administration of justice, undermines the authority of the judiciary and irreversibly affects other participants in disputes in their rights.

Key words: jurisdiction; abuse of the right; abuse of procedural rights; the competence of the courts; justice; dishonest behavior; choice of court; presumption of good faith.

Вопросу определения подсудности дел давно уделяется большое внимание и законодателем (исключение института подведомственности из основных процессуальных кодексов), и правоприменителем (Высший Арбитражный Суд РФ и Верховный Суд РФ всегда уделяли этому вопросу особое внимание), и научным сообществом.

До сих пор актуальность проблем института подсудности остается значительной, хотя вектор вопроса немного сместился. Традиционным стало его рассмотрение в неразрывной связи с иными проблемами гражданского и арбитражного процесса, поскольку сама по себе ошибка суда при решении вопроса о наличии у него компетенции на разрешение дела по существу, не влечет за собой последствий настолько разрушительного характера, как намеренное искажение подсудности дела.

Комплексный подход к проблеме порочности в выборе суда неизбежно приводит к вопросам злоупотребления процессуальными правами, а использование названной правовой категории – ставит перед необходимостью заполнения следующих пробелов в науке и практике:

1. Формирование содержания термина «злоупотребление процессуальными правами».
2. Установление критериев квалификации судом действий в качестве злоупотребления.
3. Оценка реальных последствий рассмотрения спора некомпетентным судом (краткий анализ указанных последствий (см., напр., [1])).
4. Выработка механизма устранения самой возможности манипулирования подсудностью.

Как справедливо отметил Ю.В. Веде, сегодня в теории права отсутствует единое мнение относительно юридической природы исследуемого явления, единого подхода к пониманию злоупотребления процессуальными правами не сложилось [2].

Общим для многих высказанных в литературе точек зрения можно назвать суждение о том, что ведущая цель злоупотребления – достижение результата, на который нельзя было рассчитывать при добросовестной реализации участником своих процессуальных прав, а путь ее достижения – ущемление прав и законных интересов, в т.ч. процессуальных, иных участников спора или третьих лиц.

Анализ судебной практики и научной литературы позволил сформировать перечень наиболее популярных способов злоупотребления про-

цессуальными правами при выборе компетентного суда (речь пойдет как о межсистемной, так и о внутрисистемной подсудности, в том понимании, которое придается этим терминам В.В. Ярковым [3]:

1. Смена адреса местонахождения (регистрации) участника спора как будущего ответчика, так и истца (по делам альтернативной подсудности или при наличии соглашения о подсудности).
2. По делам о несостоятельности (банкротстве) даже сложилось устойчивое явление, условно называемое «банкротным туризмом» (см., напр., [4]). Однако такой «туризм» не ограничивается одной категорией дел.
3. Привлечение в дело фиктивного ответчика, включая практику заключения договоров поручительства (характеристику одного из наиболее ярких дел, см., В.В. Ярков [5], о договорах поручительства см. также [6]); необоснованное привлечение в качестве ответчиков российских и иностранных лиц [7].
4. Заключение соглашений об уступке прав требования [8; 9; 10].
5. Заключение соглашений об изменении подсудности (например, в целях «увода» дела из региона нахождения лица, права и обязанности которых могут быть затронуты решением по делу).
6. Объединение требований в одно производство.

Данный перечень не является исчерпывающим. Как «невозможно перечислить все возможные типы и формы злоупотребления процессуальным правом в гражданском судопроизводстве» [11], так и невозможно закрыть вопрос о способах злоупотребления правом при определении компетентного суда.

Проводить анализ проблемы намеренного искажения подсудности дела без исследования причин соответствующего поведения участников спора, означает лишиться возможности разработать эффективный механизм ее устранения.

Интересной в этом смысле является совокупность причин, приведенная С.В. Гирько и И.В. Ильиным. Авторы справедливо указывают, что «многие решения судов являются необходимым средством для совершения рейдерских захватов, вывода имущества с организации-должника, доведения организации до фиктивного банкротства, незаконного обналичивания денежных средств» [12], т.е. недобросовестные действия направлены на «получение «нужного решения»».

Так же авторы среди причин намеренной смены компетентного суда выделяют территориальную близость места рассматриваемого дела для его инициатора; лишение ответчика возможности контролировать факт ведения в отношении него гражданского дела (при его искусственной передаче в суд общей юрисдикции в связи с недостаточной развитостью в их системе информационных технологий).

К выделенным причинам можно добавить желание стороны рассмотреть спор в том регионе, где сложилась благоприятная судебная практика по отдельным вопросам применения права, а также недоверие потенциальных участников спора к суду, из-за того, что порой риск влияния на работу суда противоположной стороной слишком велик.

Последнее, строго говоря, не должно вообще квалифицироваться в качестве злоупотребления правом. Однако, отсутствие доказательств прямой «зависимости» суда, а также общеправовая презумпция добросовестности поведения любого участника общественных отношений, не позволит исключить из такого поведения признаки его недобросовестности.

Доктрина и судебная практика выработали некоторые механизмы устранения проблемы намеренного искажения подсудности дела.

1. Развитие института процессуальной ответственности за злоупотребление процессуальными правами и совершения комплекса действий, направленных на обеспечение судами реализации существующих и предлагаемых санкций (см., напр., [13; 14]).
2. Выработка судами стандарта доказывания в вопросах злоупотребление подсудностью [4].
3. Расширение полномочий суда, в части обязанности отреагировать определенным законом (в настоящее время актами официального толкования) образом на выявленный факт злоупотребления¹, например, передать дело по подсудности в другой суд, если дело стало подсудным такому суду после отказа истца от иска к одному из соответчиков, замены арбитражным судом ненадлежащего ответчика, выделения требования в отдельное производство [15]; установление судом подсудности спора без учета договора поручительства и направле-

¹ Некоторые авторы относят такой вид правового реагирования судов к подвиду процессуальной ответственности (отказ в защите нарушенного или оспариваемого права, в данном случае – отказ в наступлении желаемых процессуальных последствий).

ние дела в суд, к подсудности которого оно отнесено законом [16].

Все приведенные механизмы напрямую связаны с квалификацией совершенных участником спора действий в качестве злоупотребления.

Формирование ни доктринального, ни нормативного содержания института злоупотребления процессуальными правами не завершено. Да и по его завершению, судебная квалификация всегда будет носить крайне субъективный характер, а в большом количестве споров вопрос злоупотребления и вовсе не будет поставлен на осмысление суда (в отсутствие соответствующих доводов противоположной стороны или лица, не привлеченного к рассмотрению спора, но имеющего свой интерес участия в нем).

И тем более, названные механизмы не решают основную проблему манипулирования подсудностью: пороки в реализации принципа независимости суда, как при передаче дела в лояльный для стороны суд, так и в суд, потенциально не являющийся лояльным для противоположной стороны.

Очевидно, решение вопроса намеренного искажения подсудности спора, должно решаться иным путем – позволяющим одновременно сделать бессмысленными для участников спора обе группы причин: манипулирование как в целях причинения процессуальных трудностей для другой стороны, не связанных с наличием у суда заинтересованности в исходе дела (выбор территориально удобного суда; суда с благоприятной судебной практикой; снижение вероятности противной стороны узнать о возбужденном против нее производстве, иное), так и в целях передачи дела в лояльный для стороны суд либо уход от суда, лояльного для противоположной стороне спора.

Список литературы:

[1] Ярков В.В. в § 1.3. Юридический пуризм в вопросах определения компетентного суда, глава 2 // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 460 с.

[2] Веде Ю.В. Основные концепции злоупотребления процессуальными правами // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 10. – С. 19 – 23.

[3] Ярков В.В. в § 1. Подведомственность, подсудность, компетенция судов, глава 2 // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 460 с.

[4] Морхат П.М. «Банкротный туризм» в российской практике: право гражданина или нарушение интересов кредитора // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. - М.: Юстицинформ, 2020. - 360 с.

[5] Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. - 2017. - № 5. - С. 81–112.

[6] Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: Логос, 2017.

[7] Ярков В.В. § 4. Юридические факты в гражданском и административном судопроизводстве, глава 1 // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. - М.: Статут, 2021. - 460 с.

[8] Ярков В.В. Злоупотребление процессуальными правами: диагностика и лечение (комментарий Определения Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 36-КГ16-26) // Вестник гражданского процесса. - 2017. - № 5. - С. 81–112.

[9] Пучков В.О. Рассмотрение международных коммерческих споров: проблема подведомственности и подсудности в контексте опыта Соединенных Штатов Америки // Арбитражные споры. - 2021. - № 2. - С. 155–174.

[10] Шайхеев Т.И. Позиции судов по вопросам актуальной судебной практики // СПС «КонсультантПлюс». - 2022.

[11] Марченко А.Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. - 2019. - № 3. - С. 128–133.

[12] Гирько С.И., Ильин И.В. Вопросы злоупотребления правилами подведомственности и подсудности при рассмотрении гражданских дел // Современный юрист. - 2018. - № 2. - С. 17–24.

[13] Ланг П.П., Шабашов Е.А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. - 2020. - № 11. - С. 29–32.

[14] Кайсин Д.В., Комогоров А.А. Проблемы применения гражданско-правового института злоупотребления правом к арбитражным процессу-

альным правоотношениям // Закон. - 2021. - № 11. - С. 78–86.

[15] П. 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Росс. газ. - 2022. - 14 янв.

[16] Пункт 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Росс. газ. - 2021. - 15 янв.

Spisok literatury:

[1] Yarkov V.V. v § 1.3. YUridicheskiy turizm v voprosah opredeleniya kompetentnogo suda, glava 2 // Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / D.B. Abushenko, K.L. Branovickij, S.K. Zagajnova i dr.; pod red. V.V. Yarkova. - M.: Statut, 2021. - 460 s.

[2] Vede Yu. V. Osnovnye koncepcii zloupotrebleniya processual'nymi pravami // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. - 2019. - № 10. - S. 19 - 23.

[3] Yarkov V.V. v § 1. Podvedomstvennost', podsudnost', kompetenciya sudov, glava 2 // Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / D.B. Abushenko, K.L. Branovickij, S.K. Zagajnova i dr.; pod red. V.V. Yarkova. - M.: Statut, 2021. - 460 s.

[4] Morhat P.M. «Bankrotnyj turizm» v rossijskoj praktike: pravo grazhdanina ili narushenie interesov kreditora // Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoj sisteme Rossii i zarubezhnyh stran: teoriya i praktika pravoprimeneniya: monografiya / A.B. Baranova, A.Z. Bobileva, V.A. Vajpan i dr.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. - М.: Юстицинформ, 2020. - 360 с.

[5] Yarkov V.V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami: diagnostika i lechenie (kommentarij Opredeleniya Verhovnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2017 g. № 36-KG16-26) // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2017. - № 5. - S. 81–112.

[6] Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): postatejnyj kommentarij k stat'yam 307 - 453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / отв. ред. А.Г. Карапетов. - М.: Logos, 2017.

[7] Yarkov V.V. § 4. Yuridicheskie fakty v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve, glava 1 // Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / D.B. Abushenko, K.L. Branovickij, S.K. Zagajnova i dr.; pod red. V.V. Yarkova. - M.: Statut, 2021. - 460 s.

[8] Yarkov V.V. Zloupotreblenie processual'nymi pravami: diagnostika i lechenie (kommentarij Opredeleniya Verhovnogo Suda RF ot 17 yanvarya 2017

g. № 36-KG16-26) // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2017. - № 5. - S. 81–112.

[9] Puchkov V.O. Rassmotrenie mezhdunarodnyh kommercheskih sporov: problema podvedomstvennosti i podsudnosti v kontekste opyta Soedinennyh SHtatov Ameriki // Arbitrazhnye spory. - 2021. - № 2. - S. 155–174.

[10] Shajheev T.I. Pozicii sudov po voprosam aktual'noj sudebnoj praktiki // SPS «Konsul'tant-Plyus». - 2022.

[11] Marchenko A.N. Zloupotreblenie processual'nym pravom v grazhdanskom sudoproizvodstve: problemy kvalifikacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. - 2019. - № 3. - S. 128–133.

[12] Gir'ko S.I., Il'in I.V. Voprosy zloupotrebleniya pravilami podvedomstvennosti i podsudnosti pri rassmotrenii grazhdanskikh del // Sovremennyy yurist. - 2018. - № 2. - S. 17–24.

[13] Lang P.P., Shabashov E.A. Posledstviya processual'nyh zloupotreblenij v arbitrazhnom processual'nom zakonodatel'stve // Rossijskaya yusticiya. - 2020. - № 11. - S. 29–32.

[14] Kajsin D.V., Komogorov A.A. Problemy primeneniya grazhdansko-pravovogo instituta zloupotrebleniya pravom k arbitrazhnym processual'nym pravootnosheniyam // Zakon. - 2021. - № 11. - S. 78–86.

[15] P. 17 Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.12.2021 № 46 «O primenении Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii del v sude pervoj instancii» // Ross. gaz. – 2022. – 14 yanv.

[16] Punkt 52 postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.12.2020 № 45 «O nekotoryh voprosah razresheniya sporov o poruchitel'stve» // Ross. gaz. – 2021. – 15 yanv.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-231-234
NIION: 2018-0076-5/22-691
MOSURED: 77/27-023-2022-5-890

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: trv-2008@yandex.ru

ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СВЯЗАННАЯ С ОТНЕСЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ К ДЛЯЩИМСЯ

Аннотация. Актуальность статьи связана с проблемами, вызванными противоречивой правоприменительной практикой по отнесению административных правонарушений к длящимся. Автор обращает внимание на наличие пробелов в правовых позициях Верховного Суда РФ в данной сфере. Проблема исследуется на основании характеристики отдельных административных правонарушений, связанных с нарушением норм трудового права. В статье делаются выводы о возможности внесения изменений в ряд актов Верховного Суда РФ, направленных на толкование законодательства, регламентирующего применение мер административной ответственности и анализируется возможность законодательного закрепления понятия «длящееся» административное правонарушение.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, срок давности привлечения к ответственности, трудовой договор, длящееся правонарушение, оконченное правонарушение, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Верховный Суд РФ.

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law,
Associate Professor of Department of State Law Disciplines,
North-West branch of the Russian State University of Justice

THE PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION RELATED TO THE ATTRIBUTION OF CERTAIN ADMINISTRATIVE OFFENSES TO CONTINUING

Annotation. The relevance of the article is connected with the problems caused by the contradictory law enforcement practice on the attribution of administrative offenses to continuing ones. The author draws attention to the existence of gaps in the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation in this area. The problem is investigated on the basis of the characteristics of individual administrative offenses related to violations of labor law. The article draws conclusions about the possibility of amendments to a number of acts of the Supreme Court of the Russian Federation aimed at interpreting legislation regulating the application of administrative liability measures and analyzes the possibility of legislative consolidation of the concept of "continuing" administrative offense.

Key words: administrative liability, administrative offense, statute of limitations for prosecution, employment contract, continuing offense, completed offense, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation.

Разграничение административных правонарушений на длящиеся и оконченные является давней правоприменительной проблемой, вызванной как особенностями законодательства Российской Федерации, регламентирующего административную ответственность, так и объективной сложностью подоб-

ного разграничения. Как подчеркивается исследователями, «в отечественном законодательстве сегодня отсутствует нормативное закрепление понятия длящегося правонарушения, в результате чего в ходе правоприменительной деятельности возникает множество проблем, связанных в первую очередь с основаниями отнесения деяний к

указанной категории» [1, с. 184]. Следует согласиться с мнением о том, что современная правовая наука не сформулировала единого подхода к пониманию термина «длящееся правонарушение» в сфере как уголовного, так и административного права [2, с. 211].

Отнесение того или иного административного правонарушения к длящемуся имеет принципиальное значение для исчисления срока давности привлечения к административной ответственности, который, в свою очередь, является пресекательным сроком в рамках производства по делам об административных правонарушениях. Важность правильного исчисления сроков давности совершения административного правонарушения неоднократно подчеркивалась правоприменителями всех уровней [3, с. 163], в т.ч. Конституционным Судом РФ, который указал, что «закрепляя сроки давности привлечения к административной ответственности и правила их исчисления в целях создания условий, необходимых для рационального (разумного) применения административной ответственности, компетентные органы законодательной власти обязаны проявлять надлежащую заботу о качестве устанавливаемых ими правовых норм, с тем чтобы исключить их неоднозначную интерпретацию в правоприменительной практике» [4]. Тем не менее, наличие в КоАП РФ двух способов исчисления сроков давности такую неоднозначную интерпретацию порождает. В настоящей работе предпринята попытка сформулировать предложения, направленные на формирование единой применительной практики по отнесению административных правонарушений к длящимся.

Согласно ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ в случае отнесения административного правонарушения к длящемуся сроки давности административного правонарушения начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения, в отличие от общего правила, предусмотренного ч. 1 ст. 4.5, в соответствии с которым сроки давности исчисляются со дня совершения административного правонарушения.

Законодатель, используя в КоАП РФ термин «длящееся правонарушение», не дает его легального толкования. Данный факт вызвал необходимость в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [6] (далее – Постановление ВС РФ № 5) затрагивает проблему отнесения отдельных правонарушений к длящимся. Пункт 14 указанного Постановления

дает определение длящегося административного правонарушения, которое «выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей». Далее Верховный Суд РФ конкретизирует, что «невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся». Очевидно, что при токовании положений ст. 4.5. КоАП РФ Верховный Суд РФ столкнулся с трудностями, вызванными многообразием административных правонарушений и невозможностью, в рамках одного постановления, рассмотреть все особенности всех административных правонарушений. Вместе с тем, установление единственного ориентира – отнесения к оконченному административным правонарушением тех, которые связаны с нарушением срока выполнения какой-либо обязанности, не может быть достаточным для разрешения возникающих в правоприменении проблем. Последовательное применение этого правила привело бы к тому, что целый ряд правонарушений фактически оказался бы ненаказуем.

Данный факт принимается во внимание самим Верховным Судом РФ, что подтверждает его правоприменительная практика. Например, правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.15 КоАП РФ, суды относят к длящимся [8], несмотря на то что законодательством установлен конкретный срок для выполнения обязанности по замене паспорта - 30 дней с даты наступления определенного возраста [9]. При рассмотрении дел по привлечению к административной ответственности ч. 1 ст. 19.15.1 КоАП РФ суды исходят из того, что при установлении должностным лицом факта совершения правонарушения, предусмотренного ч. 1 данной статьи, практически невозможно достоверно установить дату, с которой гражданин проживает по месту жительства без регистрации, вследствие чего невозможно проконтролировать момент истечения срока, в течение которого гражданин обязан был зарегистрироваться по месту пребывания (не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение) и на основании такого заключения делают вывод о том, что указанное правонарушение следует отнести к длящимся.

Фактически можно говорить о том, что в современных условиях существует необходимость легального толкования всех норм, вызывающих сомнения в том, можно ли отнести то или иное правонарушение к длящимся. Хорошим примером такого системного толкования является постановление Пленума Верховного Суда РФ №

45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» [7] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 45).

Постановление Пленума ВС РФ № 45 поставило точку в вопросе об отнесении большинства административных правонарушений в сфере трудовых отношений, подтвердив, что большинство норм КоАП РФ, связанных с установлением ответственности для работодателей, не описываются длящихся правонарушений. При этом Верховный Суд РФ в п. 13 Постановления указал, что «административное правонарушение, заключающееся в уклонении от оформления трудового договора в случае, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, будет окончено по истечении предусмотренных частью второй статьи 67 ТК РФ трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе» [7]. Датой совершения административного правонарушения, выразившегося в ненадлежащем оформлении трудового договора или заключении гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, является дата заключения соответствующего договора.

Особенно важна данная позиция Верховного Суда РФ применительно к ч. 4 ст. 5.27. КоАП РФ, т.к. противоречивая практика в данной сфере позволяла должностным лицам ГИТ привлекать работодателя к ответственности за ошибки, допущенные при заключении фактического любого трудового договора вне зависимости от времени его заключения.

Анализ Постановления Пленума ВС РФ № 45 еще раз подчеркивает трудность разграничения длящихся правонарушений и оконченных и указывает на неизбежность субъективного подхода к этой проблеме. Так, правонарушение, предусмотренное ч. 6. ст. 5.27. КоАП РФ (невыплата в срок заработной платы) не отнесено Верховным Судом РФ к длящимся, в то время как правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 5.2.7.1 (допуск работника, не прошедшего инструктаж и профосмотр, к работе) считается таковым. По мнению автора, нет серьезных аргументов, позволяющих безошибочно определить формальную логику данного толкования, примененный подход, скорее, вытекает из анализа важности тех или иных общественных отношений, которым наносится ущерб. Кроме того, отнесение правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 5.2.7.1 породило бы

ряд правоприменительных проблем, связанных с определением момента совершения правонарушения – в первый допуск к работе или каждый раз, когда работник приступает к исполнению своих обязанностей. Подход, продемонстрированный Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 45, не лишен оснований и подчеркивает необходимость наличия закрепленной позиции Верховного Суда РФ по вопросу отнесения правонарушений к длящимся по большинству составов административных правонарушений. Т.е. речь идет о том, что каждая конкретная ситуация нуждается в индивидуальном разрешении и выработка единого подхода к разграничению длящихся и оконченных правонарушений не представляется возможной.

Заслуживает внимания подход ряда исследователей, направленных на попытку сформулировать «универсальное» определение длящегося правонарушения с внесением этого определения в КоАП РФ [10]. Вместе с тем, трудно рассчитывать на то, что любое такое определение не потребует дальнейших уточнений.

В связи с вышеизложенным, предлагается внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ № 5, изложив части второго абзаца п. 14 в следующей редакции: «Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся, если иное толкование не предусмотрено Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Можно предположить, что последовательное толкование всех норм КоАП РФ, связанных с отнесением тех или иных правонарушений к длящимся, сделает возможным в дальнейшем исключить в Постановлении Пленума ВС РФ № 5 квалификацию всех административных правонарушений, связанных с неисполнением обязанности к установленному сроку, к оконченным.

Список литературы:

[1] Поздышев Р.С. Длящееся правонарушение в административном и уголовном законодательстве: теоретико-правовой анализ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 184–190. – EDN WMACPX.

[2] Давыдов К.В. Длящиеся и продолжаемые административные правонарушения: проблемы теории и судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 1 (20). – С. 208–214. – EDN TRZPUD.

[3] Жбанова С.А. Длущееся и не длущееся административное правонарушение / С.А. Жбанова, Е.Н. Ноговицина // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 163–166. – EDN WBDWPL.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.А. Мельниковой» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2022).

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2025).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.06.2022).

[8] Постановление Верховного Суда РФ от 29.12.2015 г. № 71-АД15-10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

[9] Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 г. № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2022).

[10] Панов А.Б. Актуальные проблемы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Публичное право сегодня. – 2018. – № 3. – С. 44–55. – EDN YXHIAH.

Spisok literatury:

[1] Pozdyshev R.S. Dlyashcheesya pravonarushenie v administrativnom i ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-pravovoj analiz // Yuridi-

cheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2016. – № 3 (35). – С. 184–190. – EDN WMACPX.

[2] Davydov K.V. Dlyashchiesya i prodolzhaemye administrativnye pravonarusheniya: problemy teorii i sudebnoj praktiki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2015. – № 1 (20). – С. 208–214. – EDN TRZPUD.

[3] ZHbanova S.A. Dlyashcheesya i ne dlyashcheesya administrativnoe pravonarushenie / S.A. ZHbanova, E.N. Nogovicina // Zakon i право. – 2016. – № 6. – С. 163–166. – EDN WBDWPL.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.05.2022 № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 4.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj grazhdanki O.A. Mel'nikovoj» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 13.05.2022).

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 13.05.2025).

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2005 № 5 (red. ot 23.12.2021) «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih u sudov pri primenenii Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.12.2021 g. № 45 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih pri rassmotrenii sudami obshchej yurisdikcii del ob administrativnyh pravonarusheniyah, svyazannyh s narusheniem trudovogo zakonodatel'stva i inyh normativnyh pravovyh aktov, sodержashchih normy trudovogo prava» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.06.2022).

[8] Postanovlenie Verhovnogo Suda RF ot 29.12.2015 g. № 71-AD15-10 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.07.1997 g. № 828 (red. ot 15.07.2021) «Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii, obrazca blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 01.05.2022).

[10] Panov A.B. Aktual'nye problemy Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Pablichnoe pravosegodnya. – 2018. – № 3. – С. 44–55. – EDN YXHIAH.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-235-243
НИОН: 2018-0076-5/22-692
MOSURED: 77/27-023-2022-5-891

ЯКИМОВА Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Доказывание представляет собой процесс, осуществляемый в соответствии с предусмотренными действующим гражданским процессуальным законодательством требованиями, включающий в себя, в т.ч. сбор и оценку доказательств по делу. Доказательства сами по себе представляют определенные фактические обстоятельства, существование которых с необходимой степенью достоверности должно быть установлено в процессе осуществления рассмотрения дела. При этом отдельного внимания заслуживают критерии, которые позволяют решить в каждом конкретном случае вопрос об отнесении к числу доказательств определенных сведений о фактах.

Ключевые слова: доказательства, относимость доказательств, допустимость доказательств, личные доказательства, свидетельские показания.

YAKIMOVA Ekaterina Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Faculty of Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. Proving is a process carried out in accordance with the requirements stipulated by the current civil procedural legislation, including the collection and evaluation of evidence in the case. The evidence itself represents certain factual circumstances, the existence of which with the necessary degree of reliability must be established in the course of the consideration of the case. At the same time, special attention should be paid to the criteria that allow us to decide in each case the question of attributing certain information about facts to the number of evidence.

Key words: evidence, relevance of evidence, admissibility of evidence, personal evidence, witness testimony.

Не любые доказательства, представляемые участвующими в деле лицами, будут признаны судом доказательствами по данному делу, а также ходатайства, заявляемые сторонами в рамках судебного разбирательства о помощи в сборе доказательств, получение которых в ином порядке не является возможным, соответственно, будут удовлетворены судом. Критерием, по которому одни документы, показания свидетелей и т.д. будут признаны доказательствами по данному делу, в то время как иные – не будут, выступает установленное ст. 59 ГПК РФ требование об относимости доказательств.

Определения содержания относимости доказательств рассматривалось учеными-процессуалистами не только после принятия действующего ГПК РФ, но также и в советский период. На сегодняшний день сложилось несколько концепций, в рамках которых их авторы обосновывают определенную структуру и содержание.

Так, М.К. Треушников, выделяя многозначность понятия относимости доказательств, в качестве первого отмечает свойство судебного доказательства, определяемое «существованием объективной связи между содержанием доказательства (сведениями о фактах) и фактами (обстоятельствами), наличие которых надлежит установить

при рассмотрении и разрешении дела в порядке гражданского судопроизводства» [1]. Такое свойство судебного доказательства будет проявляться посредством отражения непосредственно самими доказательствами определенных действий или событий, их проявления в реальной действительности, что непосредственно и позволит при их помощи подтвердить или опровергнуть определенные, необходимые для конкретного дела факты.

В качестве второго значения относимости доказательств рассматривается непосредственно процессуальное правило, т.е. норма, прямо ограничивающая возможность использования в качестве доказательств по конкретному делу только тех, которые отвечают установленным ст. 59 ГПК РФ требованиям.

В качестве третьего значения отмечается то, что указанное понятие по своему содержанию также выступает количественной мерой, определяющей достаточность представленных по конкретному делу доказательств, при этом позволяя исключить те доказательства, которые будут являться избыточными или не относящимися к рассматриваемому делу.

Иной позиции придерживается И.В. Решетникова: «относимость доказательств - это наличие их значения для дела» [2]. Указанная позиция обосновывается через установление следующих критериев:

- доказательство подтверждает или опровергает определенный факт;
- данный факт был определен при формировании объекта доказывания и имеющий значение для дела, исходя из материально-правового аспекта рассматриваемого дела.

При положительном ответе на поставленные вопросы доказательство будет признаваться соответствующим установленному требованию относимости, однако перечень фактов, которые могут подтверждаться или опровергаться доказательством, будет достаточно обширным.

Однако и данная позиция включает в себя второе содержание относимости доказательств, связанное с определением достаточности доказательств для рассматриваемого судом дела, отмечая, что при отсутствии противоречий между доказательствами, суд может ограничиться только частью из них.

Ю.Ф. Беспалов также указывает на то, что доказательства, не соответствующие критерию относимости, одновременно являются и недопустимыми доказательствами [3]. С указанным утверждением следует согласиться, т.к. именно определение предмета доказывания по конкретному делу создает, по сути, основание для того, чтобы установить, какие с учетом конкретных

обстоятельств и существа заявленных требований юридические факты должны быть отнесены к нему [4], а следовательно, происходит и выявление доказательств, представленных сторонами, которые будут отвечать критерию относимости.

Разрешая вопрос об относимости доказательств, суд не может исключить установленное ст. 55 ГПК РФ ограничение, связанное с допустимостью доказательств, т.е., по сути, непосредственно способом получения и представления указанных доказательств по рассматриваемому делу.

Если рассматривая вопрос о допустимости доказательств, фактически анализировалось их существо на основе установленных гражданским процессуальным законодательством требований, то допустимость доказательств представляет собой непосредственно форму, которая должна быть соблюдена для того, чтобы доказательство могло быть принято судом по делу.

При этом следует отметить, что фактически относимость доказательства выступает в качестве первичного элемента, на соответствие которому суд проверяет представляемое доказательство, так как в том случае если доказательство не будет соответствовать критерию относимости, то не будет иметь значения в данном деле, каким образом было получено такое, не относящееся к предмету доказывания по данному делу доказательство.

Непосредственно ст. 55 ГПК РФ предъявляет определенные требования к способу получения и представления доказательств, исходя из которых в научной литературе [5] выделяются общий и специальный характер допустимости доказательств.

Общий характер допустимости доказательств включает в себя необходимость соблюдения норм действующего законодательства при осуществлении сбора таких доказательств, их представления в рамках рассматриваемого дела, а также дальнейшего их исследования судом.

Специальный характер допустимости доказательств непосредственно связан с рассматриваемым делом, т.к. в зависимости от имеющихся обстоятельств, действующее законодательство может в качестве допустимых исключать возможность представления определенных видов доказательств. Например, по спорам, в которых нарушена установленная действующим гражданским законодательством обязательная простая письменная форма сделки, ст. 162 ГК РФ [6] установлен прямой запрет ссылаться на свидетельские показания в обоснование непосредственно существования самой сделки, а также обоснование ее условий [7], что не исключает возможности

использования иных доказательств для данных целей.

И если использование письменных доказательств в гражданском процессе достаточно четко регламентировано, то в отношении других видов доказательств, которые могут соответствовать критерию допустимости в данном случае возникает значительно больше вопросов.

К числу таких доказательств отнесем аудио- и видеозаписи, а также электронные документы и переписку, в т.ч. с использованием электронной почты и мессенджеров.

Актуальность использования аудиозаписей при рассмотрении судами споров может быть обоснована тем, что сами по себе информационные каналы взаимодействия часто не предполагают обязательного дублирования на материальном носителе всех тех обстоятельств и этапов взаимодействия между участниками гражданского оборота, но при этом могут иметь существенное значение для правильного разрешения поступившего на рассмотрение суда спора.

Как отмечается в научной литературе, «закрепление аудио- и видеозаписей в процессуальных кодексах как самостоятельных средств доказывания имеет положительное значение для судебной практики, т.к. вопрос о допустимости таких доказательств не предполагает теперь разночтений» [8].

Однако возможность использования имеющейся аудиозаписи в качестве допустимого доказательства ограничена случаями правомерного ее получения.

Лицо, представляющее аудио- или видеозапись, должно будет также указать, когда, кем и при каких обстоятельствах проводилась соответствующая запись.

При этом если информация, которая содержится в представляемой суду видео- или аудиозаписи, не подпадает под установленный законодательством режим ограничения в ее распространении – личную, семейную или иную тайну, то на проведение соответствующей записи не требуется согласие лица, в отношении которого она проводится, что следует из п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9].

Так же интерес представляет позиция Верховного Суда РФ, высказанная им в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 г. № 35-КГ16-18 [10], согласно которой «если аудиозапись была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с договорными отношениями между сторонами, то

запрет на фиксацию такой информации на указанный случай не распространяется» [11].

Следует отметить, что в последнее время все чаще стороны стали ссылаться на использование в качестве доказательств аудиозаписей судебного заседания, что, безусловно, более характерно для апелляционной и кассационной инстанции, однако не является исключением и для судов первой инстанции в силу того, что сомнения в правомерности получения соответствующих доказательств практически исключены.

Еще одним важным вопросом, связанным с использованием неизвестных ранее процессуальному законодательству и доктрине с развитием сферы телеком, медиа и IT, выступает возможность использования электронных доказательств, а значит ставится в первую очередь вопрос об их допустимости.

Как отмечает С.Ю. Чуча, «в обоснование своих позиций стороны часто ссылаются на переписку по электронной почте, СМС-сообщения, страницы в сети Интернет. В связи с этим принципиально важно выяснить, все ли сведения, имеющие электронную форму, можно принимать как доказательства» [12].

Одним из таких представляющих интерес для использования их в качестве доказательств объектов выступают скриншоты. Необходимо отметить, что действующее российское законодательство не содержит определения понятия скриншот, однако сложившая практика, в т.ч. в рамках делового оборота позволяет понимать под скриншотом, по сути, своего рода фотофиксацию той информации, которая размещена на электронном устройстве в определенный момент времени.

Сама по себе необходимость использования скриншота в качестве доказательства может возникнуть в том случае, когда привлечение нотариуса для фиксации соответствующей информации будет являться невозможным – например, появление в некоторых из популярных мессенджеров сервисов т.н. «исчезающих сообщений» просто не позволит гражданину, получившему его успеть обратиться к нотариусу для его фиксации и дальнейшего представления традиционного доказательства в суд.

Как отмечает И.В. Стюфеева, «суды принимают скриншоты в качестве надлежащих доказательств, если они содержат определенные данные. Если скриншот представляет собой снимок экрана с сайта, то в нем должен присутствовать адрес страницы, дата и время получения данных. Также скриншот должен содержать данные о лице, которое произвело его выведение на экран и дальнейшую распечатку, о программном обеспечении и об использованной компьютерной тех-

нике» [13]. Указанные выводы также подтверждаются и судебной практикой [14].

Сама по себе электронная переписка сторон спора, в первую очередь, должна содержать в себе информацию, позволяющую идентифицировать, от кого исходила соответствующая информация. Так, если в заключенном соглашении стороны оговорили возможность ведения электронной переписки с указанием адресов электронной почты или иных средств связи, то полученные таким образом сообщения будут в полной мере соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам, действующим процессуальным законодательством.

При этом, как отмечает А.Ю. Фейзулла-Заде [15], заключение сторонами соглашения в простой письменной форме, содержащего всю необходимую информацию о ведении дальнейшей электронной переписки сторонами, может быть с учетом специфики возникающих отношений достаточно затруднительно, а использование при отсутствии такого соглашения только электронных сообщений, подписанных квалифицированной электронной подписью, как она понимается согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [16], будет создавать существенные финансовые обременения для сторон, даже если указанные лица осуществляют приносящую доход деятельность, в связи с чем, представляется логичным и обоснованным ограничение признания допустимым доказательством только полученной и отправленной с соблюдением указанных требований электронной переписки сторон.

Более сложной представляется ситуация, при которой ранее заключенное соглашение сторон не содержит в себе подробно урегулированного вопроса о способах и адресах ведения деловой переписки, однако если при этом и использовались адреса электронной почты, находящиеся в соответствующем домене, то судебная практика [17] позволяет принимать такую переписку в качестве допустимого доказательства.

Еще одним аспектом, который имеет существенное значение для возможности принятия судом электронной переписки сторон, как указывает С.В. Иванова [18], выступает проведение осмотра электронного почтового ящика нотариусом для фиксации соответствующей переписки и представления доказательств в суд.

Так же в качестве дополнительного, но не самостоятельного доказательства суд может принять смс-сообщение [19], однако оно должно содержать в себе информацию, позволяющую установить его прямую взаимосвязь с рассматриваемыми спорными правоотношениями.

Как отмечает А.И. Гройсберг, «в отдельную группу электронных доказательств следует отнести доказательства, не имеющие самостоятельного значения для разрешения дела, а приобщаемые к делу в связи с необходимостью подтверждения других доказательств. К числу таких доказательств относятся, прежде всего, лог-файлы сервера (или файлы регистрации), метаданные.

Лог-файлы – это автоматические дневники сервера, которые содержат регулярно обновляемые сведения о выполненных с файлами на сервере действиях и тех лицах, которые их совершили.

Указанные доказательства имеют значение для дела постольку, поскольку позволяют установить факт создания, изменения или уничтожения других электронных доказательств, факт размещения информации в электронной базе данных или в информационной сети, факт выполнения каких-либо действий в отношении файлов конкретными лицами [20].

Указанная позиция в полной мере отвечает возможности представления электронных доказательств по спорам, возникающим в сфере телеком, медиа и IT, т.к. непосредственно информация в электронной среде, а не на материальном носителе чаще всего и встречается в рассматриваемых отношениях, а возможность ее быстрого изменения или удаления лицом, которым она была размещена, вовсе не означает устранение нарушения субъективного права истца и не является обстоятельством, исключаящим для него наступление ответственности за совершенные действия.

Более того, активное развитие дистанционной купли-продажи с использованием сети Интернет весьма часто приводит к возникновению споров с участием граждан-потребителей, все доказательства, которые могут быть ограничены существованием их только в электронной форме (т.н. данные личного кабинета соответствующего сайта, подтверждение оплаты соответствующих товаров, работ или услуг в виде электронного чека и т.д.), и если подтверждение совершения банковских операций может быть получено непосредственно путем обращения в банк, то вопрос об определении правил представления скриншотов страниц личных кабинетов и иных Интернет сайтов по таким спорам нуждается в дополнительной регламентации, т.к. по спорам с участием граждан-потребителей в том случае, если сумма иска составляет менее одного миллиона рублей (ст. 17 Закона РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей» [21]), истцы освобождены от уплаты государственной пошлины, в то время как осмотр таких страниц в сети Интернет нотариусом в

финансовом плане может являться достаточно обременительным для них, что фактически будет выступать в качестве одного из аспектов, ограничивающих возможность представления доказательств, а следовательно, целесообразность обращения в суд за защитой своих прав, т.к. направление в суд одновременно с иском заявлением ходатайства с просьбой оказать содействие в собирании доказательств не исключит возможность еще до рассмотрения его судом по существу изменить или удалить соответствующую информацию.

Таким образом, следует отметить, что непосредственно допустимость доказательств выступает в качестве следующего за положительным решением об относимости соответствующего доказательства решением, т.к. только в отношении тех доказательств, которые были признаны относящимися к существу спора, может быть разрешен вопрос о возможности их дальнейшего исследования судом с учетом характера и способа их получения.

Однако указанные вопросы напрямую связаны с еще одним важным, но напрямую ГПК РФ не выделяемым критерием, однако его значение для процесса доказывания сложно переоценить. В качестве такого критерия выступает достаточность доказательств, т.к. при отсутствии необходимых для надлежащего рассмотрения и разрешения дела доказательств суд не сможет достичь той цели, на которую непосредственно направлен процесс осуществления правосудия, по гражданским делам, в частности.

Достаточность доказательств может возникнуть из непосредственного указания нормами действующего законодательства определенного материально-правового состава, доказывание отдельных элементов которого только и сможет подтвердить возникновение соответствующего нарушенного права, а также будет выступать в качестве основания для применения мер его защиты, а может следовать из конкретных обстоятельств и быть связанным с обоснованием определенных фактов и, соответственно, предъявляемых требований лиц, участвующих в деле на стороне истца.

В том случае, если отсутствуют доказательства, подтверждающие предмет иска и, безусловно, отнесенные судом к предмету доказывания по данному спору (например, в деле о взыскании ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, отсутствуют доказательства причинно-следственной связи между причиненным вредом и наступившими последствиями при подтверждении факта столкновения транспортных средств и указании повреждений их определен-

ных частей, если возмещение вреда взыскивается в отношении иных повреждений), в указанном случае не будет иметь значение, а следовательно, при отсутствии обязательных доказательств рассматриваться судом представление дополнительных доказательств, связанных с обоснованием размера причиненного иными обстоятельствами ущерба, т.к. исходя из предмета и основания иска, не будет доказан необходимый состав, подтверждающий, т.е. доказывающий, основание иска.

При этом если обязательные доказательства представлены будут, а дополнительные, обосновывающие размер ущерба, представлены не будут, то фактически после исследования представленных доказательств и при дальнейшем непредставлении иных доказательств суд не сможет удовлетворить требования истца.

Таким образом, если критерии относимости и допустимости доказательств, в первую очередь, направлены на то, чтобы ограничить круг доказательств, которые могут быть приняты судом по конкретному делу, достаточность доказательств, прежде всего, связана с активной деятельностью сторон спора, т.к. в прямой зависимости от качественного решения вопроса о достаточности представляемых ими или по их ходатайствам истребуемых и полученных судом доказательств будет зависеть результат разрешения возникшего спора.

Рассматривая вопросы, непосредственно связанные с реализацией доказывания в качестве процесса, осуществляемого в рамках судебного разбирательства, следует установить, какие именно доказательства могут быть приняты судом и каким образом они могут быть классифицированы.

Во-первых, отметим, что доказательства сами по себе представляют определенные фактические обстоятельства, существование которых с необходимой степенью достоверности должно быть установлено в процессе осуществления рассмотрения дела. По своему характеру доказательства являются сведениями о фактах, которые должны отвечать следующим, установленным ч. 1 ст. 55 ГПК РФ требованиям:

- способ получения таких сведений должен соответствовать требованиям, установленным действующим законодательством;

- необходимы для установления судом наличия либо отсутствия фактов, на которые ссылаются стороны или иных необходимых для надлежащего разрешения спора обстоятельств.

При этом, само по себе указание в рамках ч. ст. 55 ГПК РФ на источники получения сведений о фактах, которые могут быть отнесены к числу доказательств, позволяет провести несколько

различных классификаций в зависимости от основания, которое будет положено в основу.

Если рассматривать в качестве классификационного критерия взаимосвязь между самим доказательством и подлежащими установлению обстоятельствами дела, то, в первую очередь, возможно выделить прямые доказательства, которые подтверждают или опровергают обстоятельства дела (например, договор, заключенный между истцом и ответчиком и содержащий определенное оспариваемое условие, свидетельство о рождении ребенка – документ, прямо подтверждающий, что у расторгающих брак супругов имеется общий несовершеннолетний ребенок и т.д.), а также доказательства косвенные, которые уже не свидетельствуют напрямую о наличии или же отсутствии определенных обстоятельств, однако при этом они позволяют уже лишь сделать приблизительный вывод в отношении определенного факта.

На практике косвенные доказательства приобретают особое значение в тех случаях, когда отсутствуют прямые доказательства, либо не имеется иной возможности оспорить представленное прямое доказательство и поставить вопрос о его достоверности, однако в большинстве случаев косвенные доказательства используются не в единственном числе, а в совокупности, которая и позволяет выстроить определенную цепочку рассуждений с целью установления либо отсутствия доказываемых обстоятельств конкретного дела.

При этом, действующее процессуальное законодательство не содержит в себе ограничений по возможности использования косвенных доказательств при наличии прямых и, наоборот, что, безусловно, объясняется необходимостью определения судом предмета доказывания по каждому конкретному делу и повышает, по сути, важность такого этапа судебного разбирательства, как предварительное заседание (ст. 152 ГПК РФ), т.к. именно в ходе подготовки дела к судебному разбирательству в силу нормы ч. 1 ст. 152 ГПК РФ в рамках предварительного судебного заседания судом производится в т.ч.:

- определение обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела;
- определение достаточности доказательств по делу.

Следует отметить, что на сегодняшний день на практике судами общей юрисдикции предварительные судебные заседания проводятся исключительно формально, определение о назначении дела к разбирательству в судебном заседании в рамках ГАС «Правосудие» часто не публикуется, а непосредственно определение достаточности доказательств по делу происходит путем фор-

мального указания в рамках выносимого судом определения о «необходимости предоставить доказательства, на которых сторона основывает свои требования», что, в целом, негативно влияет на дальнейшее качество проводимого судебного разбирательства, т.к., в первую очередь, приводит к увеличению числа судебных заседаний, поскольку возрастает число случаев, когда непрофессиональные участники процесса не представляют необходимых, по мнению суда, доказательств, однако разрешение дела по существу заявленных требований при отсутствии определенных доказательств не является возможным в силу прямого указания действующего законодательства.

Таким образом, в качестве следующего классификационного критерия следует разграничивать доказательства, исходя из обязательности их предоставления для разрешения конкретного спора, в зависимости от категории данного спора, на обязательные и дополнительные (иные, не относящиеся к обязательным). Так, например, при разрешении вопроса о признании гражданина недееспособным в силу наличия у него психического расстройства на основании п. 1 ст. 29 ГК РФ [22], суд, руководствуясь ст. 283 ГПК РФ, назначает судебную психиатрическую экспертизу, указанная норма является императивной и содержит в себе указание на обязательное назначение судом соответствующей экспертизы, независимо от того, заявлялось ли ходатайство о ее назначении кем-либо из лиц, участвующих в деле.

Аналогичная ситуация предусмотрена и Семейным кодексом РФ [23], который содержит в себе достаточно большое количество норм процессуального характера, относящихся к рассмотрению и разрешению споров, возникающих из семейных правоотношений. Так, согласно ст. 57 СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, таким образом, мнение несовершеннолетнего ребенка как минимум должно быть установлено в ходе судебного разбирательства [24], однако если к числу обстоятельств, которые будут отнесены судом в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, указанное обстоятельство отнесено не будет, то существенно возрастает вероятность отсутствия выявленного до основного судебного заседания по делу органами опеки и попечительства мнения ребенка, а также вероятным будет являться отсутствие ребенка в суде на этапе судебного заседания, что приведет к необходимости отложения разбирательства дела, а по сути, только создаст дополнительную нагрузку на судебную систему в виде необходимости назначения нового времени и даты судебного заседания,

уведомления лиц, участвующих в деле о них, необходимость их явки и т.д.

В качестве следующего классификационного критерия следует подразделить доказательства, исходя из источника их формирования. В первую очередь, исходя из нормы ст. 73 ГПК РФ, необходимым представляется выделить доказательства, представляющие собой предметы материального мира, но при этом, исходя из определенных особенностей, обладающие способностью подтвердить или опровергнуть определенные факты и обстоятельства, которые необходимы для разрешения конкретного дела – вещественные доказательства. К их числу будут относиться видео- и аудиозаписи, иные предметы, в то время как вторую группу доказательств, выделяемых по указанному критерию, будут составлять личные доказательства, которые в отличие от вещественных не будут выступать в качестве объекта материального мира и будут уже нести на себе отпечаток личности того лица, которое их выражает. Например, к личным доказательствам будут относиться свидетельские показания, для которых отпечаток личности свидетеля будет проявляться как минимум дважды – в то время, когда такое лицо непосредственно воспринимало определенную информацию, события и т.д., а также непосредственно во время воспроизведения такой информации непосредственно в суде.

Как отмечает В.В. Ярков [25], неоднозначным при указанной классификации остается место заключения эксперта в системе доказательств, т.к., помимо составляемого экспертом заключения, он может также давать устные пояснения непосредственно в рамках судебного заседания.

Таким образом, для определения места заключения эксперта в системе доказательств при указанной классификации важным представляется непосредственно и составление им письменного документа, который будет отнесен к вещественным доказательствам, и возможность влияния личности самого эксперта в ходе представления им пояснений, что не позволяет отнести рассматриваемое доказательство полностью к одной из выделенных классификационных групп, следовательно, данное доказательство будет носить смешанный характер.

Однако представленные классификации доказательств не исчерпывают всех возможных классификационных оснований, т.к. в качестве следующего возможного основания для подразделения доказательств на виды следует выделить непосредственно характер указанных доказательств, обусловленный процессом их формирования. По данному критерию следует выделить первичные доказательства – непосредственно те материалы, документы и т.д., которые были соз-

даны в результате определенных действий, а затем уже были представлены в суд в качестве доказательств (например, оригинал договора, подписанного сторонами сделки, показания свидетеля и т.д.), а также доказательства производные, возникновение которых будет связано уже со вторичным отражением определенных обстоятельств (например, копия товарной накладной, подтверждающей приемку товара, протокол осмотра места дорожно-транспортного происшествия и т.д.).

Исходя из характера формирования и особенностей каждого из вида доказательств, будет осуществляться и формирование доказательственной базы по рассматриваемому делу в целом, что приведет в дальнейшем к различной оценке судом достоверности установления фактов посредством представленных доказательств, т.е. имеет прямое значение для практического осуществления деятельности по разрешению возникшего спора.

Список литературы:

[1] Гражданский процесс: учеб. / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, и др.; под ред. М.К. Треушниковой. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2014. - С. 387.

[2] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. - 7-е изд., доп. и перераб. - М: Норма, ИНФРА-М, 2021. - С. 211.

[3] Беспалов, Ю.Ф., Егорова, О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - С. 654.

[4] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18.08.2020 № 57-КГ20-6-К1, 2-311/2019 // СПС «Консультант-Плюс».

[5] Юдин А.В. «Судебное расследование» в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. - 2021. - № 1. - С. 47.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[7] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2021 по делу № 88-539/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2019. - С. 454; Ильин А.В. Открытый перечень

средств доказывания и допустимость доказательств // Закон. - 2018. - № 4. - С. 68.

[9] О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Росс. газ. - 2019. - 6 мая.

[10] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Тарасенкова А.Н. Гражданское судопроизводство: руководство для тех, кому без суда не обойтись. - М.: Редакция «Российской газеты», 2018. - Вып. 2. - С. 123.

[12] Чуча С.Ю. Правовой режим электронных доказательств в суде при рассмотрении трудовых споров // Предпринимательское право. - 2019. - № 3. - С. 32.

[13] Стюфеева И.В. СМС, скриншот и видеозапись: как электронные доказательства помогут отстоять свою позицию в суде? // СПС «КонсультантПлюс». 2019.

[14] Определение ВС РФ от 09.01.2017 № 305-ЭС16-19166 по делу № А40-110430/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Фейзулла-Заде А.Ю. Допустимость электронных средств доказывания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 6. - С. 42.

[16] Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. - 2011. - № 15. - Ст. 2036.

[17] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2018 № Ф05-11749/2018 по делу № А41-84219/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Иванова С.В. Роль нотариуса в обеспечении доказательств // СПС «КонсультантПлюс». - 2020.

[19] Постановление АС Уральского округа от 04.05.2016 по делу № А50-6436/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Гройсберг А.И. Электронные доказательства в системе правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 2. - С. 55-75.

[21] О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 140.

[22] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[23] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

[24] Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.05.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - Февраль.

[25] Гражданский процесс: учеб. для студ. высших юрид. учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. - С. 505.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskijprocess: ucheb. / V.V. Argunov, E.A. Borisova, idr.; podred. M.K. Treushnikova. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2014. - S. 387.

[2] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / A.V. Zakarlyuka, L.M. Zvyaginceva, M.A. Kulikova i dr.; pod red. I.V. Reshetnikovoj. - 7-e izd., dop. i pererab. - M: Norma, INFRA-M, 2021. - S. 211.

[3] Bepalov, Yu. F., Egorova, O.A. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj, nauchno-prakticheskij) / otv. red. Yu. F. Bepalov. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2017. - S. 654.

[4] Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 18.08.2020 № 57-KG20-6-K1, 2-311/2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Yudin A.V. «Sudebnoe rassledovanie» v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2021. - № 1. - S. 47.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021) // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[7] Opredelenie Pervogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 13.01.2021 po delu № 88-539/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Kurs dokazatel'stvennogo prava: Grazhdanskij process. Arbitrazhnyj process. Administrativnoe sudoproizvodstvo / S.F. Afanas'ev, O.V. Baulin, I.N. Luk'yanova i dr.; pod red. M.A. Fokinoj. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2019. - S. 454; Il'in A.V. Otkrytyj perechen' sredstv dokazyvaniya i dopustimost' dokazatel'stv // Zakon. - 2018. - № 4. - S. 68.

[9] O primeneni chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 // Ross. gaz. - 2019. - 6 maya.

[10] Opredelenie Sudebnoj kolegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 06.12.2016 № 35-KG16-18 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Tarasenkova A.N. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo: rukovodstvo dlya tekh, komu bez suda ne obojtis'. - M.: Redakciya «Rossijskoj gazety», 2018. - Vyp. 2. - S. 123.

[12] Chucha S.YU. Pravovoj rezhim elektronnyh dokazatel'stv v sude pri rassmotrenii trudovyh sporov // Predprinimatel'skoe pravo. - 2019. - № 3. - S. 32.

[13] Styufeeva I.V. SMS, skrinshot i videozapis': kak elektronnye dokazatel'stva pomogut otstoyat' svoyu pozitsiyu v sude? // SPS «Konsul'tantPlyus». 2019.

[14] Opredelenie VS RF ot 09.01.2017 № 305-ES16-19166 po delu № A40-110430/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Fejzulla-Zade A. Yu. Dopustimost' elektronnyh sredstv dokazyvaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2018. - № 6. - S. 42.

[16] Ob elektronnoj podpisi: Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 11.06.2021) // SZ RF. - 2011. - № 15. - St. 2036.

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 27.08.2018 № F05-11749/2018 po delu № A41-84219/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Ivanova S.V. Rol' notariusa v obespechenii dokazatel'stv // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2020.

[19] Postanovlenie AS Ural'skogo okruga ot 04.05.2016 po delu № A50-6436/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Grojsberg A.I. Elektronnye dokazatel'stva v sisteme pravosudiya po grazhdanskim delam // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2019. - № 2. - S. 55–75.

[21] O zashchite prav potrebitelej: Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 11.06.2021) // SZ RF. - 1996. - № 3. - St. 140.

[22] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 28.06.2021) // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[23] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021) // SZ RF. - 1996. - № 1. - St. 16.

[24] Obzor praktiki rassmotreniya v 2017 godu oblastnymi i ravnymi im sudami del ob usynovlenii detej inostrannymi grazhdanami ili licami bez grazhdanstva, a takzhe grazhdanami Rossijskoj Federacii, postoyanno prozhivayushchimi za predelami territorii Rossijskoj Federacii (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 30.05.2018) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2019. - Fevral'.

[25] Grazhdanskij process: ucheb. dlya stud. vysshih jurid. ucheb. zavedenij / D.B. Abushenko, K.L. Branovickij, V.P. Volozhanin i dr.; otv. red. V.V. YArkov. - 10-e izd., pererab. i dop. - M.: Statut, 2017. - S. 505.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-244-248
NIION: 2018-0076-5/22-693
MOSURED: 77/27-023-2022-5-892

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»,
e-mail:nativana79@mail.ru
SPIN-код: 2792-3895,
AuthorID: 842495

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Защита прав ребенка является актуальным направлением политики любого государства на современном этапе развития, поскольку среди его приоритетных задач и функций особое место занимает защита материнства, отцовства и детства. В статье определяется значимость института защиты прав ребенка на международном и национальном уровне, раскрывается сущность механизма защиты прав несовершеннолетних, включающего судебные и внесудебные формы. Анализируются деятельность органов, составляющих институциональный элемент механизма, и участвующих в защите прав детей, а также определяется их роль и функции. Отмечается особое место судебной защиты, являющейся действенным инструментом гарантии прав и законных интересов человека. Делается вывод о том, что, несмотря на сформированность правового и институционального элементов механизма защиты прав детей отсутствует единый координационный центр и четкая выстроенная система взаимодействия между органами, что негативно отражается на эффективности их деятельности. Для преодоления существующих проблем необходимо пересмотреть концептуальную основу и законодательство, регламентирующее деятельность органов, содействующих защите и восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: права и законные интересы, механизм защиты, права несовершеннолетних, институт защиты прав детей

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor Of Department
of Theoretical Legal Disciplines North Western
branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

JUVENILES' RIGHTS JUDICIAL PROTECTION IN RUSSIA: PROBLEM ASPECTS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. A child rights protection is an urgent direction of any state policy at the present stage of its development since motherhood, fatherhood and childhood takes very special place among state's priority tasks and functions. The importance of the child rights protection institution at the international and national levels is defined; the essence of the minors' rights protection mechanism, including judicial and extrajudicial forms is revealed in the article. The activities of the bodies constituting the institutional element of this mechanism and participating in the protection of children's rights are analyzed, and their role and functions are determined. A special place of judicial protection is marked: it is an efficient tool of ensuring the rights and legitimate interests of a person. The authors come to the conclusion that although legal and institutional elements of the children's rights protection mechanism are formed, there is no unified coordinating center and there is no a clearly built system of communication between bodies, and that negatively influences the efficiency of their activities. To overcome the existing problems, it is necessary to revise the conceptual basis and legislation regulating the activities of the bodies involved which contribute to the protection and restoration of the minors' violated rights.

Key words: rights and legitimate interests, protection mechanism, rights of minors, institute for the protection of children's rights.

Россия в соответствии с Конституцией РФ провозглашена правовым государством, одной из характеристик которого является судебная система, способная эффективно обеспечивать защиту интересов граждан и организаций. Права и свободы человека наряду с самим человеком и его жизнью представляют несомненную ценность. Что касается защиты прав несовершеннолетних, то данное направление относится к числу актуальных проблем современного общества, значимость которого признается на национальном и на международном уровне.

В частности необходимость создания института международной защиты прав несовершеннолетних обсуждалась еще в 1913 г. в Брюсселе на Международном конгрессе по охране детей, в ходе которого было признано, что ребенок является наиболее уязвимым в силу особенностей психического и физического развития и соответственно нуждается в охране и защите. Указанный институт получил дальнейшее свое развитие сначала в рамках Лиги наций (принятие Декларации прав ребенка 1924 г.), а затем в рамках ООН. Так, в ходе принятия Декларации прав ребенка, а затем Конвенции ООН о правах ребенка, была подтверждена актуальность данных вопросов. Ребенок (несовершеннолетний) признавался полноправным субъектом права, а также подтверждалась то, что он нуждается в особой защите.

В. И. Абрамов в своем диссертационном исследовании отмечает важное значение международных актов для развития института защиты прав детей и связывает с ратификацией российским государством Конвенции ООН о правах ребенка начало нового этапа в государственной политике в сфере защиты детства и становление в юридической науке теории прав ребенка [1, с. 20].

Значимость института защиты прав несовершеннолетних для российского общества на современном этапе развития не вызывает сомнения и подтверждается принятием соответствующих мер на уровне государства: разработкой в 2012 г. Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. [9]. Кроме того в соответствии с указом Президента РФ 2018-2027 гг. были объявлены Десятилетием детства [10]. В связи с этим Правительству РФ было поручено утвердить план мероприятий до 2020 г., в соответствии с VII разделом которого среди основных задач предусмотрена, в том числе, разработка и реализация системных решений по оказанию своевременной помощи детям и родителям в случае нарушения прав и законных интересов детей [6].

Обращаясь к проблеме защиты прав детей, следует отметить, что в нормативно-правовых

актах, а также в научной литературе, отсутствует терминологическое единство при определении понятий ребенок и несовершеннолетний. Несмотря на то, что часть исследователей обращает внимание на тождественность этих терминов (Е.А. Капитонова), другие считают, что понятие ребенок универсальное и гораздо шире понятия несовершеннолетний (В.И. Абрамов, А.Ю. Сологуб), так как в нем наряду с возрастным учитывается и социальный критерий, определяющий характер связи лица с другими лицами (родителями, опекунами и т.д.).

Т. Н. Балашова, позицию которой мы разделяем, указывает на целесообразность использования обеих дефиниций с учетом особенностей конкретных правоотношений. По мнению автора, понятие ребенок выступает родовым в отношении всех лиц, которые не достигли совершеннолетия [2]. В рамках нашего исследования будут использоваться оба понятия.

Еще одним проблемным аспектом данной темы, на который указывает В. И. Абрамов, является отсутствие легального определения термина «защита прав». При этом автор, используя данную дефиницию в отношении ребенка, имеет в виду «комплексную систему мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации его субъективных прав», которая представляет собой совокупность нормативных, экономических, организационно-технических и иных средств [1, с. 13].

Защита прав несовершеннолетних включает юрисдикционные формы, которые используются в рамках охранительного механизма, и подразделяются на судебные и внесудебные; и процессуальные, характерные для всех органов, осуществляющих защиту прав. В свою очередь к внесудебным относятся: административная форма защиты, которая подразумевает обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления; и общественная, связанная с деятельностью различных правозащитных организаций. Кроме того существует и самостоятельная форма защиты своего права, которая некоторыми исследователями определяется как самозащита [5].

А. В. Стремоухов в своих исследованиях, анализируя механизм защиты прав, отмечает в нем следующие элементы: право на защиту; формы защиты и принудительные средства, к которым автор относит меры защиты и меры ответственности. При этом указанное право определяется им как «возможность человека обратиться в компетентные государственные либо международные органы с требованием принудить обязанное лицо к восстановлению нарушенного (оспоренного) права или использовать для его

защиты собственные разрешенные законом принудительные действия» [8, с. 11, 9].

Механизм защиты прав ребенка складывается на международном и национальном уровне, и состоит из институционального и нормативного элемента. Что касается нормативного элемента, то он включает в себя акты, принятые в рамках международных организаций, такие, как Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г. и др., и акты, принятые на уровне отдельного государства, такие, как: Конституция РФ, Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г., Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 г., а также отдельные нормы семейного, гражданского и трудового законодательства.

Институциональный элемент представлен большим количеством органов различного уровня. Так, в настоящее время к органам, защищающим права несовершеннолетних, относятся: уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, деятельность которого заключается в содействии восстановлению нарушенных прав, а также в совершенствовании форм и методов защиты; органы прокуратуры, функцией которых является надзор, выступающий одной из гарантий осуществления защиты прав и интересов несовершеннолетних [4, с. 19]; органы опеки и попечительства, деятельность которых имеет большое значение не только для гарантии прав несовершеннолетних, но и в случае их нарушения; Министерство просвещения РФ и Министерство здравоохранения РФ, органы социальной защиты и др.

В рамках нашего исследования рассматривается судебная защита прав, гарантируемая каждому Конституцией РФ (ст. 46), которая занимает центральное место в механизме защиты и является действенным инструментом гарантии прав и законных интересов, а также восстановления нарушенных прав, вне зависимости от возраста.

Судебная защита связана с реализацией гражданских прав ребенка в рамках семейных правоотношений (гарантии жилищных прав несовершеннолетних, семейных прав – установление отцовства и материнства, разрешение разногласий между родителями по вопросам воспитания и места жительства, лишение родительских прав и т.д.); право на судебную защиту лиц, совершивших правонарушение.

Согласно ст. 56 Семейного кодекса РФ, в котором отдельная глава посвящена правам несо-

вершеннолетних, определяется и право ребенка на защиту. Так, защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами их заменяющими), а в отдельных случаях, предусмотренных законодательством – органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Предусматривается и самостоятельное осуществление прав и обязанностей лицом, не достигшим совершеннолетия, в том числе реализация права на защиту. Так, согласно п. 2 ст. 56 ребенок по достижении 14 лет имеет право обратиться в суд. Согласно ст. 57 – имеет право выражать свое собственное мнение при решении любого вопроса, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства [7].

В настоящее время защита прав несовершеннолетних, а также осуществление правосудия с их участием происходит в судах общей юрисдикции, и имеет следующие особенности: во-первых, осуществляется законными представителями; во-вторых, законодательством установлена возможность непосредственного обращения за защитой в суд (гражданская процессуальная дееспособность регламентирована также ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ); в-третьих, предусмотрено назначение представителя органами опеки и попечительства в случаях, когда интересы родителей расходятся с интересами ребенка (ч. 2 ст. 64 Семейный кодекс РФ); в-четвертых, несовершеннолетний имеет право быть заслушанным в ходе судебного разбирательства; в-пятых, существует необходимость учитывать мнение ребенка, начиная с 10 лет; в-шестых, регламентировано обязательное привлечение к участию в деле органов опеки и попечительства, а также несовершеннолетнего по достижению им 14 лет и т.д. [7]

Правовой статус несовершеннолетнего предоставляет ребенку помимо прав и свобод, гарантированных каждому человеку, специфические права (право на защиту от злоупотребления со стороны родителей, гарантия прав с учетом принципа наилучшего интереса ребенка, приоритета интереса несовершеннолетнего над интересами семьи, родителей и т.д.). Несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ и в Гражданском процессуальном кодексе РФ закреплено право несовершеннолетнего, обращаться в судебные органы для защиты своих прав, отсутствие норм, регламентирующих механизм обращения, приводит к затруднению в реализации указанного права. Также определенные сложности возникают с предоставлением юридической помощи, поскольку вопрос оказания бесплатной юридической помощи решен лишь для отдельных категорий граждан [11].

В некоторых субъектах РФ получила развитие специализированная система защиты прав несовершеннолетних – ювенальная юстиция. Следует отметить, что особая форма юстиции для несовершеннолетних сформировалась в России еще в начале XX в., когда в 1910 г. в Санкт-Петербурге, а затем в других городах, появляются специализированные суды по делам несовершеннолетних. Впоследствии данный вид юстиции был ликвидирован, а его функции перешли к созданному административному органу. Кроме того дела о правонарушениях несовершеннолетних стали рассматриваться судами общей юрисдикции. Поскольку на современном этапе развития судебной системы институт ювенальной юстиции не закреплен законодательно, то, как справедливо отмечают в своих исследованиях Н. В. Валуйсков и Л. В. Бондаренко, несмотря на успешный опыт субъектов РФ, участвующих в пилотном проекте, в рамках данного института эффективная система защиты несовершеннолетних не сформирована, кроме того отсутствует механизм взаимодействия судов с социальными службами. [3, с. 377].

Для становления института защиты прав несовершеннолетних важным шагом было признание особого правового статуса ребенка. Однако это не решило проблемы полностью, так как для механизма реализации прав большое значение имеет система гарантий, которая с одной стороны, обеспечивается материальными ресурсами государства, а с другой, институциональной составляющей – наличием органов и должностных лиц, осуществляющих политику государства в сфере защиты прав детей. И в этом плане в Российской Федерации существуют определенные пробелы. Несмотря на сформированность, на первый взгляд, институционального элемента, о чем свидетельствует наличие большое количество органов на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), главная проблема, которая отмечается многими исследователями – это отсутствие координационного центра и четко выстроенной системы взаимодействия между различными органами, что негативно отражается на эффективности их деятельности [2; 4].

Несмотря на шаги, предпринимаемые со стороны государства в решении данной проблемы, механизм взаимодействия органов, в функции которых входит защита прав несовершеннолетних, а также общественных и правозащитных организаций, не сформирован и эффективность их сотрудничества остается неразрешенной.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что одной из приоритетных задач государства на современном этапе развития является надлежащая защита прав несовершеннолетних.

При этом судебная защита, занимающая центральное место в механизме защиты прав, представляет собой действенный инструмент гарантии прав и законных интересов человека. Для преодоления существующих проблем и обеспечения эффективной охраны прав и законных интересов любого человека, в том числе несовершеннолетнего, нуждающегося в специальной защите в силу особенностей психического и физического развития, необходимо пересмотреть концептуальную основу и законодательство, регламентирующее деятельность органов, содействующих защите и восстановлению нарушенных прав.

Список литературы

[1] Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ. Автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. – Саратов, 2007. – 55 с.

[2] Балашова Т. Н. Соотношение понятий «ребенок» и «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 11. – С. 32-36.

[3] Валуйсков Н. В., Бондаренко Л. В., Арутюнян А. Д. Перспективы введения в России института ювенальной юстиции как обязательного элемента судебной системы // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – С. 376-378.

[4] Дорофеева Ж. П., Кива С. Н. Роль и место некоторых субъектов государственной системы профилактики в осуществлении защиты прав детей // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2018. – № 4. – С. 17-23.

[5] Казакова Е. Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2006. – 25 с.

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года // <http://government.ru/news/41399/> (Дата обращения: 25.05.2022 г.).

[7] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обращения: 20.05.2022 г.).

[8] Стремоухов А.В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 9-19.

[9] Указ Президента Российской Федерации «О национальной стратегии действий в интересах

детей на 2012-2017 годы» № 761 от 01 июня 2012 г. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900> (Дата обращения: 25.05.2022 г.).

[10] Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102433739> (Дата обращения: 25.05.2022 г.).

[11] Федеральный закон № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21.11.2011 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887 (Дата обращения: 20.05.2022 г.)

Spisok literatury

[1] Abramov V.I. Prava rebenka i ih zashhita v Rossii: obshheteoreticheskij analiz. Avtoreferat diss. ... doktora jurid. nauk. – Saratov, 2007. – 55 s.

[2] Balashova T. N. Sootnoshenie ponjatij «rebenok» i «nesovershennoletnij» v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // *Zakon i pravo.* – 2019. – № 11. – S. 32-36.

[3] Valujskov N.V., Bondarenko L.V., Arutjunjan A.D. Perspektivy vvedenija v Rossii instituta juvenil'noj justicii kak objazatel'nogo jelementa sudebnoj sistemy // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal.* – 2018. – Т. 7. № 2 (23). – S. 376-378.

[4] Dorofeeva Zh.P., Kiva S.N. Rol' i mesto nekotoryh sub#ektov gosudarstvennoj sistemy profilaktiki v osushhestvlenii zashhity prav detej // *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina.* – 2018. – № 4. – S. 17-23.

[5] Kazakova E.B. Samozashhita kak juridicheskoe sredstvo: problemy teorii i praktiki. Avtoreferat diss. ... kand. jurid. nauk. – Tambov, 2006. – 25 s.

[6] Rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 janvarja 2021 g. № 122-r Plan osnovnyh meroprijatij, provodimyh v ramkah Desjatiletija detstva, na period do 2027 goda // <http://government.ru/news/41399/> (Дата обрashhenija: 25.05.2022 г.).

[7] Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (poslednjaja redakcija) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (Дата обрashhenija: 20.05.2022 г.).

[8] Stremouhov A.V. Pravo cheloveka na zashhitu i formy ego zashhity v Rossijskoj Federacii // *Leningradskij juridicheskij zhurnal.* – 2017. – № 1 (47). – S. 9-19.

[9] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O nacional'noj strategii dejstvij v interesah detej na 2012-2017 gody» № 761 ot 01 ijunja 2012 g. // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102156900> (Дата обрashhenija: 25.05.2022 г.).

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maja 2017 g. № 240 «Ob ob#javenii v Rossijskoj Federacii Desjatiletija detstva» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102433739> (Дата обрashhenija: 25.05.2022 г.).

[11] Federal'nyj zakon № 324-FZ «O besplatnoj juridicheskoy pomoshhi v Rossijskoj Federacii» ot 21.11.2011 (poslednjaja redakcija) // СПС «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887 (Дата обрashhenija: 20.05.2022 г.).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,
заведующая кафедрой
гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный
университет правосудия»,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: voitovich@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НОВЕЛЛЫ

Аннотация. В представленной статье автор анализирует нормативные положения КАС РФ, регулирующие судебное представительство и выявляет общее и особенное по сравнению с действующим гражданско-процессуальным законодательством. Традиционные подходы к правовому регулированию находят свое развитие в новеллах законодательства, посвященных порядку допуска представителя в процесс и объему его процессуальных прав и обязанностей.

Ключевые слова: представительство в административном судопроизводстве.

VOITOVICH Lilia Vladimirovna,
Head of the Department of Civil Procedural Law North-West branch
of FGBOUVO «Russian State University of Justice»,
Candidate of Law, Associate Professor.

PROCEDURAL AND LEGAL STATUS OF A REPRESENTATIVE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: PRESERVATION OF TRADITIONS OF LEGAL REGULATION AND NOVELTIES

Annotation. In the presented article, the author analyzes the regulatory provisions of the CAS of the Russian Federation regulating judicial representation and identifies general and special in comparison with the current civil law. Traditional approaches to legal regulation find their development in the novelties of legislation devoted to the procedure for admitting a representative to the process and the scope of his procedural rights and obligations.

Key words: representation in administrative proceedings.

Происходящие в стране экономические и политические процессы неизбежно находят отражение в отдельных правовых, в том числе и процессуальных институтах. Правовое регулирование представительства в административном судопроизводстве охраняло традиции, заложенные в положениях гражданского процессуального и арбитражного процессуального представительства. Вместе с тем, появились положения, отражающие специфику этого вида судопроизводства.

Порядок участия представителя в административном судопроизводстве определен в гл. 5 КАС РФ [8] (ст. ст. 54-58). В ч. 1 ст. 54 КАС РФ установлено, что граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично

и (или) через представителей. Личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Исключением из этого общего правила являются случаи, когда законом предусмотрено обязательное участие представителя в административном судопроизводстве (ч. 9 ст. 208 КАС РФ). Такое исключение является особенностью административного процессуального законодательства, по сравнению с гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным.

Процессуальное положение представителя в административном судопроизводстве определено в гл. 4 КАС РФ. Согласно ст. 37 КАС РФ представители по административному делу не относятся к лицам, участвующим в деле. В ст. 48 КАС РФ представители названы в числе «иных участ-

ников судебного процесса». В этой части правовое регулирование повторяет традиции, заложенные в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве.

Общие требования, предъявляемые административным процессуальным законодательством к лицу, претендующему на ведение дел в качестве представителя от имени и в интересах лиц, участвующих в административном судопроизводстве следующие: такое лицо обладает полной дееспособностью и не состоит под опекой или попечительством (ч. 1 ст. 55 КАС РФ); наличие высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55 КАС РФ); имеются надлежащим образом оформленные полномочия (ст.ст. и др. 56. 57 КАС РФ).

Из вышеизложенных общих требований, новым, по сравнению с ГПК РФ [7] и АПК РФ [6], является требование об участии в административном судопроизводстве в качестве представителей только лиц, имеющих высшее юридическое образование. Это положение процессуального закона является реализацией, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ [1] права на квалифицированную юридическую помощь и имеет существенное значение для защиты прав и интересов субъективного публичного права (интереса) [12, с. 3]. Как известно: «административная юстиция по сути своей есть судебная защита прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан и их объединений от неправомерных действий и решений органов исполнительной власти и иных органов управления, наделенных государственно-властными полномочиями, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих» [13, с. 42]. Вместе с тем, необходимо учитывать позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, выраженную в Постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П [10].

Кроме вышеперечисленных общих требований, к представителю общественного объединения в соответствии с ч. 7 ст. 54 КАС РФ предъявляется еще одно – дополнительное, согласно которому такое лицо должно быть участником этого объединения. При этом, от имени общественного объединения может также выступать и представитель, которому участники объединения или организации доверили ведение административного дела в суде (ч. 7 ст. 54 КАС РФ).

Административное процессуальное законодательство устанавливает запрет для участия в судопроизводстве в качестве представителей следующим лицам: *не достигшим 18-летнего возраста* (за исключением случаев приобретения ими полной дееспособности до достижения 18 лет в порядке ч. 2 ст. 21 ГК РФ [2] и ст. 27 ГК РФ, а также в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 62 СК РФ

[3]), и лицам, состоящим под опекой или попечительством (ст. 32 и ст. 33 ГК РФ, ч. 2 ст. 55 КАС РФ); *судьям, следователям, прокурорам, иным лицам, участие которых в судебном процессе не предусмотрено федеральным законом* (ч. 1 ст. 55 КАС РФ). Вместе с тем, названные выше лица вправе участвовать в административном судопроизводстве в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей (ч. 2 ст. 55 КАС РФ); *лицам, содействующим осуществлению правосудия по административному делу* запрещено быть представителями лиц, участвующих в этом деле (ч. 2 ст. 55 КАС РФ). При этом, последнее правило является новеллой действующего процессуального законодательства.

Несмотря на то, что перечень, определяющий лиц, которые не могут быть представителями по КАС РФ является закрытым, такие запреты устанавливаются и другими федеральными законами. Так, в частности, согласно ч. 5. ст. 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [4] в случае, если деятельность депутата осуществляется на профессиональной постоянной основе, указанный депутат не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу, либо по делу об административном правонарушении.

Необходимо учитывать также, что адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, при наличии оснований предусмотренных п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [5].

В главе 5 КАС РФ установлены правила, согласно которым вести дела в административном судопроизводстве *вправе следующие лица*: законные представители, которыми могут быть родители, усыновители, опекуны или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом (ч. 2 ст. 54 КАС РФ); адвокаты (ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 57 КАС РФ); единоличные органы управления организацией или уполномоченных ею лиц, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (ч. 5 ст. 54 КАС РФ); уполномоченный представитель ликвидационной комиссии от имени ликвидируемой организации (ч. 6 ст. 54 КАС РФ); уполномоченный на ведение дел участник общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами (ч. 7 ст. 54 КАС РФ); руко-

водитель органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления от имени этих органов (ч. 8 ст. 54 КАС РФ); лица, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [9].

Вышеизложенные положения КАС РФ, показывают, что вести дела в административном судопроизводстве вправе *не только представители*, но, и другие субъекты. Согласно абз. 2 п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55 КАС РФ) [11].

Правовое положение представителя в административном судопроизводстве, как и представителя в других процессуальных правоотношениях характеризуется совокупностью его субъективных процессуальных прав и обязанностей, а также объемом полномочий. При этом, как известно, в силу полномочий представитель в процессе реализует права и обязанности от чужого имени и в чужих интересах.

В КАС РФ закреплены следующие субъективные права представителя, которые не являются его полномочиями:

1. Законные представители *могут* поручить ведение административного дела в суде избранному ими представителю (ч. 2, 3 ст. 54 КАС РФ).

2. Представитель *вправе* совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, а при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя - совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия, за исключением действий, связанных с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым (ч. 1 ст. 56 КАС РФ).

При этом, необходимо учитывать, что в силу положений закрепленных в ч. 2 ст. 56 КАС РФ все процессуальные действия представитель осу-

ществляет либо самостоятельно, либо с согласия представляемого лица.

В КАС РФ закреплены следующие субъективные обязанности представителя:

1. В случае, если КАС РФ предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, законные представители *обязаны* поручить ведение административного дела в суде избранному ими представителю (ч. 2, 3 ст. 54 КАС РФ).

Так, согласно ч. 9 ст. 208 КАС РФ при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей.

2. Представители *должны* представить суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия (ч. 3 ст. 55 КАС РФ).

3. При предъявлении к представителю квалификационных требований представитель *должен* представить в суд соответствующие документы, подтверждающие выполнение этих требований (ч. 5 ст. 57 КАС РФ).

Другими словами, представитель обязан представить в суд диплом, подтверждающий высшее юридическое образование и другие документы, указывающие на то, что это лицо занимает определенную должность, а также документ, на основании которого к нему перешли права и обязанности от представляемого.

Вышеизложенное позволяет отметить, что впервые процессуальный закон (КАС РФ), регулирующий процессуальные отношения представительства, закрепляет субъективные права и обязанности представителя. В настоящее время как в ГПК РФ, так и в АПК РФ аналогичные положения отсутствуют.

Все процессуальные права и обязанности представителя обусловлены *задачами*, стоящими перед ним как участникам процесса к которым, в частности, относятся:

1. оказывать представляемому содействие в защите его прав, свобод и законных интересов;

2. оказывать представляемому квалифицированную юридическую помощь.

В полном объеме эти задачи, безусловно, способен эффективно выполнить, только квалифицированный представитель.

Впервые в административном процессуальном законодательстве установлены и *обязанности* суда, возникающие в правоотношении про-

цессуального представительства, которые определены в ст. 58 КАС РФ.

Вышеизложенное подтверждает, что несмотря на общий традиционный подход отечественного законодателя к правовому регулированию процессуального и правового положения представителя в административном судопроизводстве, в законе появились важные новеллы, которые отражают новые направления для развития.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015). // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015). // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[4] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. Ст. 5005.

[5] Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

[6] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015). // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[7] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015). // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[8] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015). // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

[9] Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 25.07.2015) «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. 07.06.2004. № 23. Ст. 2313.

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан». // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3282.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». // Российская газета. № 222. 03.10.2016.

[12] Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. - 23 с.

[13] Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Административная юстиция и административное судопроизводство Российской Федерации. М.: Институт государства и права российской Академии наук, 2001. 67 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ. // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.08.2014. № 31. St. 4398.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 13.07.2015). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.

[3] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 13.07.2015). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 01.01.1996. № 1. St. 16.

[4] Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (red. ot 05.10.2015) «Ob obshchih principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.10.1999. № 42. St. 5005.

[5] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stva RF. 10.06.2002. № 23. St. 2102.

[6] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 30.12.2015). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3012.

[7] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 14.11.2002 №

138-FZ (red. ot 30.12.2015). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[8] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 № 21-FZ (red. ot 29.06.2015). // Sobranie zakonodatel'stva RF. 09.03.2015. № 10. St. 1391.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2004 № 260 (red. ot 25.07.2015) «O Reglamente Pravitel'stva Rossijskoj Federacii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.06.2004. № 23. St. 2313.

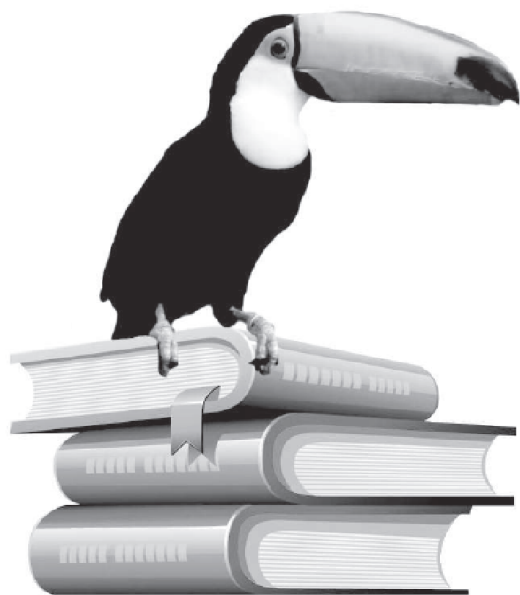
[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2004 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 5 stat'i 59 Arbitrazhnogo procesual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami Gosudarstvennogo Sobraniya - Kurultaya Respubliki Bashkortostan, Gubernatora YAroslavskoj

oblasti, Arbitrazhnogo suda Krasnoyarskogo kraja, zhalobami ryada organizacij i grazhdan». // Sobranie zakonodatel'stva RF. 02.08.2004. № 31. St. 3282.

[11] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.09.2016 № 36 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii». // Rossijskaya gazeta. № 222. 03.10.2016.

[12] Vojtovich L.V. Vedenie del v grazhdanskom i arbitrazhnom processe posredstvom dejstvij predstavatelya: Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. Habarovsk, 2004. - 23 s.

[13] Salishcheva N.G., Hamaneva N.YU. Administrativnaya yusticiya i administrativnoe sudoproizvodstvo Rossijskoj federacii. M.: Institut gosudarstva i prava rossijskoj Akademii nauk, 2001. 67 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-254-260
NIION: 2018-0076-5/22-695
MOSURED: 77/27-023-2022-5-894

КЕРНОСЕЕВ Михаил Владимирович,
студент Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: kernoseev@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается правовая природа юридической ответственности применительно к сфере природопользования и охраны окружающей среды и нормы, предусматривающие особенности имущественной, дисциплинарной, административной, уголовной и иной ответственности за нарушение экологического законодательства. Также анализируются основные тенденции правоприменения на основе судебной практики (на примере Белгородской области).

Ключевые слова: юридическая ответственность, экологическая ответственность, экологические правонарушения, экология, охрана окружающей среды.

KERNOSEEV Mikhail Vladimirovich,
student of the Faculty of Law
of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow

LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF LEGISLATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

Annotation. This article examines the law nature of legal liability in relation to the sphere of nature management and environmental protection and the norms providing for the specifics of property, disciplinary, administrative, criminal and other liability for violation of environmental legislation. The main trends of law enforcement based on judicial practice are also analyzed (on the example of the Belgorod region).

Key words: legal responsibility, environmental responsibility, environmental offenses, ecology, environmental protection.

Введение

Современная эпоха характеризуется активным развитием технического прогресса, который, как нам известно, имеет своим следствием глобальное негативное воздействие на окружающую среду, поэтому вопрос ее охраны и восстановления становится все более актуальным. За последние десятилетия серьезно выросло внимание и изменилось отношение к данным проблемам как мирового, так и российского общества [19, с. 265], что в значительной степени влияет на систему экологических правоотношений в целом, а также на отдельный ее аспект – юридическую ответственность.

Правовая природа юридической ответственности за экологические правонарушения

В соответствии с общей теорией права, юридическая ответственность представляет собой установленную правовыми нормами обязанность

субъекта претерпевать неблагоприятные для него последствия за совершенное правонарушение. От других видов ответственности ее отличает набор определенных признаков: она предусмотрена нормами различных отраслей права, опирается на государственное принуждение, приводится в исполнение специально уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами и предполагает лишения для правонарушителя – имущественного (уплата штрафа, возмещение ущерба) или личного (запрет на занятия определенной деятельностью, лишение или ограничение свободы) характера. Однако сущность юридической ответственности сложна и многогранна. Таким образом, она выполняет сразу комплекс функций:

а) карательная (она же штрафная), смысл которой в несении определенных тягот и лишений правонарушителем;

б) превентивная заключается в том, что государство и общество предупреждает других гражд-

дан об ответственности за возможные экологические правонарушения, демонстрируя наглядные «примеры» из реальной жизни;

в) воспитательная предполагает воздействие на правосознание правонарушителя и граждан, формирование правильного отношения к требованиям экологического и иного законодательства, к правам и интересам других лиц, что в конечном счете направлено на укрепление законности и правопорядка;

г) правовосстановительная (компенсационная) функция имеет своей целью возмещение причиненного правонарушителем ущерба и восстановление общественных отношений, нарушенных неправомерным поведением [18, с. 112].

Очевидно, юридическая ответственность граждан или организаций за нарушения экологического законодательства не может возникнуть случайно, произвольно – условия применения мер ответственности строго определяются законом. По общему правилу, основанием юридической ответственности всегда является нарушение закона. Для установления факта правонарушения необходимо подтвердить следующие его признаки или элементы: «противоправное действие (бездействие) лица или организации, привлекаемых к юридической ответственности, т. е. нарушение определенной статьи, нормы закона или иного правового акта; вредный результат этого действия или бездействия, выразившийся в неблагоприятных последствиях: порча земель, загрязнение водных объектов, морской среды, атмосферы, уничтожение и повреждение лесов; наличие причинной связи между действиями и наступившим вредом (объективный элемент состава); вина нарушителя конкретных правовых норм (субъективный элемент состава)» [20, с. 172]. Если отсутствует хотя бы один признак, вопрос о применении мер ставить нельзя. К примеру, если загрязнение атмосферного воздуха, независимо от его значительности, произошло вследствие какого-либо стихийного явления, привлечение кого-либо к ответственности попросту невозможно. Важность определения состава правонарушения подчеркивает также Верховный Суд Российской Федерации [17].

Как нам известно из курса конституционного права, Конституция закладывает фундамент правовой системы и в общих чертах регулирует общественные отношения во всех сферах нашей жизни. Так, ст. 9, 36, 41, 71, 72 и – косвенно – некоторые другие статьи устанавливают начала экологических правоотношений [1], которые имеют свое «продолжение» в нижестоящем законодательстве – федеральных законах и подзаконных актах.

Один из основополагающих документов в области экологического права, Федеральный

закон «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), устанавливает принципы охраны окружающей среды, среди которых определяется «ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды» и «ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях» [10]. Подробнее данные принципы раскрываются в главах XIV и XIV.1, а ст. 75 перечисляет виды ответственности, в их числе «имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная». Рассмотрим подробнее каждую из них.

Виды (формы) ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды

Имущественная или гражданско-правовая ответственность применяется в соответствии с гражданским законодательством, но в интересующей нас сфере имеет свои особенности. Согласно ст. 209 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), собственник может свободно осуществлять «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами» [2], только при отсутствии вреда природе. К имущественной ответственности относится возмещение вреда, то есть «восстановление потерь в природной среде (компенсация) независимо от источника их появления» [21, с. 576]. Так, «юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме»; порядок и сумма возмещения определяется специальным законодательством. Согласно ст. 78 Закона об охране окружающей среды, компенсация вреда «осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда». Оценка экологического вреда осуществляется исходя из затрат на восстановление нарушенного состояния природы, с помощью следующих методических рекомендаций:

а) Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений [12];

б) Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам [14];

в) Методика исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания [13] и др.

Также ГК РФ предусматривает в качестве меры ответственности изъятие земельного участка в случае его нецелевого применения или если «его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде».

Помимо этого, существует отраслевое законодательство (экологическое, водное, лесное, земельное), которое также устанавливает имущественную ответственность в области природопользования и охраны окружающей среды.

Дисциплинарная ответственность применяется, прежде всего, к работникам в сфере экологии и природопользования, а также другим лицам, ненадлежащим образом исполняющим свои обязанности. Как следует из ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [9] и ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [11], за дисциплинарные проступки, в том числе связанные с экологией, на работника или государственного служащего можно наложить одну из трех мер ответственности – замечание, выговор или увольнение с работы или службы. Также дисциплинарная ответственность предусмотрена ст. 75 Земельного кодекса РФ [7].

Руководитель организации или структурного подразделения организации сам принимает решение о применении той или иной меры, соразмерной тяжести проступка. В этом состоит принципиальная разница с административной ответственностью, право налагать которую существует только у специально уполномоченных органов и должностных лиц. Важно отметить, что данный перечень мер является исчерпывающим, и применение других дисциплинарных взысканий запрещено. При наложении перечисленных мер требуется строгое соблюдение правил ТК РФ. Так, администрация обязана выяснить все обстоятельства проступка, затребовать письменное объяснение от работника, соблюдать все сроки, связанные с дисциплинарным взысканием (например, оно не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка).

Основанием привлечения к административной ответственности являются правонарушения, перечисленные в федеральном законодательстве, а также в законах субъектов РФ. В Кодексе РФ об административных правонарушениях

(далее – КоАП РФ) содержится глава 8, полностью посвященная экологическим правонарушениям и содержащая в себе описания более шестидесяти их составов. Там затрагиваются нарушения, связанные с требованиями касательно градостроительной деятельности, обращения с отходами и иными веществами, мероприятий по улучшению состояния почвы, недр и рационального их использования, охраны водных и лесных объектов, особо охраняемых природных территорий, ведения различных реестров и множество других [8]. Также ст. 7.6, 7.8 и 7.9 КоАП РФ устанавливает ответственность за самовольное занятие водных объектов, земельных и лесных участков соответственно.

Нельзя не упомянуть про главу 19 КоАП РФ, которая предусматривает административный штраф за правонарушения в области контроля и надзора, в числе которых:

а) невыполнение решения, постановления или иного предписания должностного лица или государственными органами об устранении нарушения;

б) непредставление или несвоевременное представление в орган необходимых сведений или документов;

в) воспрепятствование осуществлению должностным лицом своих обязанностей и т. д. [8]

Несмотря на то, что данный кодекс предусматривает множество мер ответственности, почти всегда используется одна – административный штраф, величина которого зависит от серьезности и тяжести последствий данного нарушения, а также самого правонарушителя (гражданин, должностное или юридическое лицо). Как уже было сказано ранее, административная ответственность налагается специально уполномоченными на то органами и лицами, к примеру, сотрудниками полиции, инспекторами органов земельного и экологического контроля.

Что касается уголовной ответственности, все преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования охватывается главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Все перечисленные экологические преступления могут заключаться в совершении определенных действий или же в бездействии. В их числе нарушение правил безопасности при использовании недр и биологических ресурсов, при обращении с отходами, опасными веществами, микробиологическими организмами, при производстве; ветеринарных правил, загрязнение водных объектов, атмосферного воздуха, порча земель, незаконная охота, добыча ресурсов, рубка лесных объектов и так далее.

Стоит отметить, что некоторые преступления, хоть и не включены законодателем в данную главу, но прямо или косвенно связаны с охраной окружающей среды, например:

а) Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ), если это оно повлекло радиоактивное заражение среды;

б) Соккрытие или же распространение заведомо ложной информации (ст. 237, ст. 207.1 и 207.2 УК РФ соответственно), если данная информация повлекла тяжкие последствия для человека и природы;

в) Жестокое обращение с животными (ст. 246 УК РФ).

Дополнительную характеристику экологических преступлений можно встретить в специальном законодательстве, например, федеральных законах «Об отходах производства и потребления» [6], «О радиационной безопасности населения» [4], «Об особо охраняемых природных территориях» [3] и других.

Поскольку ответственность за экологические преступления серьезна, суды очень «осторожно» подходят к квалификации данных деяний, стараясь выяснить все обстоятельства и детали. При вынесении приговора судья руководствуется не только законодательством, но подзаконными актами (например, Перечнем объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации [13]) и разъяснениями высших судов, к примеру:

а) Вышеупомянутое постановление Пленума ВС РФ №21;

б) Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [15];

в) Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов...» [16] и некоторые другие.

Судебная практика, связанная с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования (на примере Белгородской области)

В качестве примера привлечения к гражданско-правовой ответственности мы можем привести дело №2-4315/2018. Ранее В.Н. Патока и А.М. Владимиров были признаны виновными в незаконной охоте, совершенной группой лиц по предварительному сговору с применением механического транспортного средства. Далее прокурор Корочанского района Белгородской области ини-

цировал гражданское дело в суде, сославшись на то, что преступными действиями указанных граждан государству причинен крупный ущерб. Суд удовлетворил его требования, взыскав с виновных солидарно в пользу Управления лесного и охотничьего хозяйства Белгородской области в возмещение вреда 105 тысяч рублей [22].

Далее рассмотрим примеры привлечения к административной ответственности.

В делах №2-5-7/2014 и №2-5-6/2014 к ответственности были привлечены руководители ООО, допустившие хранение пестицидов и агрохимикатов с нарушениями требований. В первом случае, данные вещества хранились в неполюженном месте, во втором – у работников отсутствовали допуски к работе с ними; были нарушены правила учета и хранения, не соблюдались требования о расстоянии, не проводились необходимые мероприятия. В обоих случаях суд назначил административный штраф [23; 24].

Согласно материалам дела №12-32/2019, в ходе внеплановой проверки государственной лесной инспекции было выявлено, что охотоведом по истечении срока действия разрешений на добычу охотничьих ресурсов не были заполнены и направлены сведения о добытых охотничьих ресурсах. На гражданина наложен штраф в размере его месячного оклада, что он безуспешно пытался оспорить [25].

Как было установлено Шебекинским районным судом, а затем и Белгородским областным судом в деле №2-371/2014, во время десикации поля с озимыми культурами, проводимым крестьянско-фермерским хозяйством «Давидюк» были «задеты» соседние приусадебные участки. Руководитель был признан виновным по ст. 8.3 КоАП. Более того, живущие рядом граждане обратились с иском о возмещении ущерба, причиненным КФХ и компанией, непосредственно проводившей обработку. Суд иск не удовлетворил, поскольку счел доказательства граждан недостаточными.

Примечательно дело №22К-442/2019. Как следует из материалов дела, гражданин Ж. «в период времени с 15 до 19 часов 28 января 2019 года на территории НП... в Шебекинском районе Белгородской области незаконно добыл годовалую самку европейского оленя, причинив Управлению охотничьего и лесного хозяйства Белгородской области особой крупный ущерб в сумме 350000 рублей». После возбуждения уголовного дела по ч. 2 ст. 258 УК РФ Ж. обратился в суд, вынесший ему приговор, а затем и вышестоящий для обжалования, однако обе инстанции ему отказали [26].

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить развитость российского экологического законодательства, в особенности – его положений о юридической ответственности. На наш взгляд, меры, описанные законодателем, полны и охватывают почти все возможные деяния, полностью отвечают существующим на данный момент вызовам и проблемам и являются достаточными для охраны окружающей среды.

Полагаем, главной проблемой здесь является правоприменительная деятельность государственных исполнительных и судебных органов: законодательство в данной сфере недостаточно обеспечено, не хватает взаимодействия с природоохранными органами.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 2020.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства – 1994 – №32 – ст. 3301.
- [3] Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об особо охраняемых природных территориях» // Российская газета – 1995 – №97.
- [4] Федеральный закон от 09.01.1996 №3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О радиационной безопасности населения» // Российская газета – 1996 – №9.
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ – 1996 – №25 – ст. 2954.
- [6] Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ – 1998 – №26 – ст. 3009.
- [7] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства РФ – 2001 – №44 – ст. 4147.
- [8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.05.2022) // Собрание законодательства РФ – 2002 – №1 – ст. 1.
- [9] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ – 2002 – №1 – ст. 3.
- [10] Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ – 2002 – №2 – ст. 133.
- [11] Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ – 2004 – №31 – ст. 3215.
- [12] «Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений» (утв. Госкомэкологией РФ 06.09.1999) // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Приказ Минприроды РФ от 28.04.2008 №107 (ред. от 12.12.2012) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 2008 – №26.
- [14] Приказ Минприроды России от 08.12.2011 №948 (ред. от 17.11.2017) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» // Российская газета – 2012 – №20.
- [15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 №14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2002 – №8.
- [16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 №26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2011 – №1.
- [17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2012 – №12.
- [18] Теория государства и права в 2 т. Том 2. Особенная часть / А. П. Альбов [и др.]; под общей редакцией А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 336 с.
- [19] Окружающая среда и ее охрана в России. Изменения за 25 лет / И. П. Блоков. — Москва: ОМННО «Совет Гринпис», 2018. — 422 с.

[20] Экологическое право / С. А. Боголюбов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 258 с.

[21] Основы государства и права / С. А. Комаров [и др.]; под общей редакцией С. А. Комарова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 681 с.

[22] Решение №2-4315/2018 2-4315/2018~М-3696/2018 М-3696/2018 от 16 октября 2018 г. по делу №2-4315/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IP1t96ZtBCWK/> (дата обращения: 07.06.2022).

[23] Постановление №2-5-7/2014 от 10 ноября 2014 г. по делу №2-5-7/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SktCHUJSzpVX/> (дата обращения: 07.06.2022).

[24] Постановление №2-5-6/2014 от 10 ноября 2014 г. по делу №2-5-6/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yVz4hS3c58V/> (дата обращения: 07.06.2022).

[25] Решение №12-32/2019 от 13 июня 2019 г. по делу №12-32/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2cCRGoQJtxYj/> (дата обращения: 07.06.2022).

[26] Апелляционное постановление №22К-442/2019 от 10 апреля 2019 г. по делу №22К-442/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ASkJkLy6PLZ/> (дата обращения: 07.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> – 2020.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 25.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva – 1994 – №32 – st. 3301.

[3] Federal'nyj zakon ot 14.03.1995 №33-FZ (red. ot 01.05.2022) «Ob osobo ohranyaemyh prirodnyh territoriyah» // Rossijskaya gazeta – 1995 – №97.

[4] Federal'nyj zakon ot 09.01.1996 №3-FZ (red. ot 11.06.2021) «O radiacionnoj bezopasnosti naseleniya» // Rossijskaya gazeta – 1996 – №9.

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 25.03.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 1996 – №25 – st. 2954.

[6] Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 №89-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 1998 – №26 – st. 3009.

[7] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 №136-FZ (red. ot 28.05.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2001 – №44 – st. 4147.

[8] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 28.05.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2002 – №1 – st. 1.

[9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 №197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2002 – №1 – st. 3.

[10] Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 №7-FZ (red. ot 26.03.2022) «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2002 – №2 – st. 133.

[11] Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 №79-FZ (red. ot 30.12.2021) «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF – 2004 – №31 – st. 3215.

[12] «Metodicheskie ukazaniya po ocenke i vozmeshcheniyu vreda, nanessenogo okruzhayushchej prirodnoj srede v rezul'tate ekologicheskikh pravonarushenij» (utv. Goskomekologiej RF 06.09.1999) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Prikaz Minprirody RF ot 28.04.2008 №107 (red. ot 12.12.2012) «Ob utverzhdenii Metodiki ischisleniya razmera vreda, prichinennogo ob'ektam zhivotnogo mira, zanesennym v Krasnuyu knigu Rossijskoj Federacii, a takzhe inym ob'ektam zhivotnogo mira, ne odnosyashchimsya k ob'ektam ohoty i rybolovstva i srede ih obitaniya» // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti – 2008 – №26.

[14] Prikaz Minprirody Rossii ot 08.12.2011 №948 (red. ot 17.11.2017) «Ob utverzhdenii Metodiki ischisleniya razmera vreda, prichinennogo ohotnich'im resursam» // Rossijskaya gazeta – 2012 – №20.

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.06.2002 №14 (red. ot 18.10.2012) «O sudebnoj praktike po delam o narushenii pravil pozharnoj bezopasnosti, unichtozhenii ili povrezhdenii imushchestva putem podzhoga libo v rezul'tate neostorozhnogo obrashcheniya s ognem» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF – 2002 – №8.

[16] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.11.2010 №26 (red. ot 31.10.2017) «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti v sfere rybolovstva i sohraneniya vodnyh biologicheskikh resursov (chast' 2 stat'i 253, stat'i 256, 258.1 UK RF)» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF – 2011 – №1.

[17] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.10.2012 №21 (red. ot 30.11.2017) «O primeneni sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy

i prirodopol'zovaniya» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF – 2012 – №12.

[18] Teoriya gosudarstva i prava v 2 t. Tom 2. Osobennaya chast' / A. P. Al'bov [i dr.]; pod obshchej redakciej A. P. Al'bova, S. V. Nikol'yukina. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 336 s.

[19] Okruzhayushchaya sreda i ee ohrana v Rossii. Izmeneniya za 25 let / I. P. Blokov. — Moskva: OMNNO «Sovet Grinpis», 2018. — 422 s.

[20] Ekologicheskoe pravo / S. A. Bogolyubov. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 258 s.

[21] Osnovy gosudarstva i prava / S. A. Komarov [i dr.]; pod obshchej redakciej S. A. Komarova. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 681 s.

[22] Reshenie №2-4315/2018 2-4315/2018~M-3696/2018 M-3696/2018 ot 16 oktyabrya 2018 g. po delu №2-4315/2018 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IP1t96ZtB-CWK/> (data obrashcheniya: 07.06.2022).

[23] Postanovlenie №2-5-7/2014 ot 10 noyabrya 2014 g. po delu №2-5-7/2014 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SktCHUJSzpVX/> (data obrashcheniya: 07.06.2022).

[24] Postanovlenie №2-5-6/2014 ot 10 noyabrya 2014 g. po delu №2-5-6/2014 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yVz4hS3c58V/> (data obrashcheniya: 07.06.2022).

[25] Reshenie №12-32/2019 ot 13 iyunya 2019 g. po delu №12-32/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2cCR-GoQJtxYj/> (data obrashcheniya: 07.06.2022).

[26] Apellyacionnoe postanovlenie №22K-442/2019 ot 10 aprelya 2019 g. po delu №22K-442/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ASKJlLy6PLZ/> (data obrashcheniya: 07.06.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-261-265
NIION: 2018-0076-5/22-696
MOSURED: 77/27-023-2022-5-895

СВЕТЛОВ Александр Игоревич,
старший преподаватель
кафедры общетеоретических правовых
дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: svetlov.jur@mail.ru
SPIN-код: 5475-3710,
AuthorID: 784242

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ (ОПЫТ 2020-2021 ГГ.)

Аннотация. Любое правовое государство характеризуется активными миграционными процессами, происходящими на разных этапах существования и развития общества. Поэтому административное законодательство, регулирующее правоотношения в сфере миграционной безопасности, должно отвечать современным условиям и реалиям сегодняшнего времени, мобильно изменяться в случае возникновения различных потрясений социально-экономического, политического и эпидемиологического характера. Целью данного исследования является рассмотрение вопросов применения административно-правовых норм российскими судами в период действия ограничительных мер, вызванных пандемией новой коронавирусной инфекции. Автор пришел к выводу, что для государства и государственных органов такой правовой опыт является бесценным и может быть реализован в будущем при возникновении подобных ситуаций.

Ключевые слова: суд, правосудие, административные правонарушения, миграция.

SVETLOV Alexandr Igorevich,
Senior Lecturer of the Department of General
Theoretical Legal Disciplines of the North-Western
Branch of the Russian State University of Justice

ISSUES OF CONSIDERATION OF CASES BY RUSSIAN COURTS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF MIGRATION (EXPERIENCE OF 2020-2021)

Annotation. Any state governed by the rule of law is characterized by active migration processes taking place at different stages of the existence and development of society. Therefore, the administrative legislation regulating legal relations in the field of migration security should meet modern conditions and realities of today, change rapidly in the event of various shocks of a socio-economic, political and epidemiological nature. The purpose of this study is to consider the application of administrative and legal norms by Russian courts during the period of restrictive measures caused by the pandemic of a new coronavirus infection. The author came to the conclusion that such legal experience is invaluable for the state and state bodies and can be implemented in the future in the event of such situations.

Key words: court, justice, administrative offenses, migration.

Вопросы, связанные с тем или иным видом миграции, всегда остаются актуальными для любого государства в связи с особой значимостью поддержания контактов между гражданами различных государств, деловыми связями юридических лиц. На социально-экономическое развитие страны, несомненно, оказывают влияние как процессы эмиграции, так и

иммиграция. Если выезд за пределы государства граждан, как правило, негативно сказывается на различных сферах жизни общества и государства (убыль населения, снижение обеспеченности различных отраслей промышленности и экономики высококвалифицированными кадрами и т.д.), то обратный процесс можно рассматривать неоднозначно. Иммиграция, несомненно, оказывает вли-

яние на количественные показатели населения государства (в том случае, если превышает количество эмигрирующих), на экономическое развитие государства (приток рабочей силы и иностранного капитала), на культурно-нравственные традиции населяющих конкретное государство народов. Тем не менее, у данного процесса есть и ощутимо отрицательные стороны – перераспределение рабочих мест между гражданами государства и иностранцами, следствием чего является снижение уровня заработной платы, понижение качества выполняемых иностранцами работ в силу их квалификации и заметно отличающимися стандартами выполнения работ и оказания услуг в государстве их принадлежности. В связи с этим, по нашему мнению, задачей любого государства является максимально защищенная миграционная политика, реализуемая посредством эффективного административно-правового регулирования.

В России правовыми основами въезда и выезда из государства, в основном, определяются Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [10] и Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [11]. Разумеется, нормы данных нормативно-правовых актов реализуются с учетом действия различных межгосударственных соглашений, определяющих порядок въезда, пребывания и выезда из России иностранных граждан. Более того, указанный комплект норм дополняется различными постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации, а также ведомственными документами.

Ответственность за правонарушения в сфере миграционного законодательства устанавливается главой 18 Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), в отдельных случаях с учетом тяжести совершенного деяния правила назначения ответственности определяются нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (например, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, организация незаконной миграции и др.) [8]. С учетом специфики проводимого исследования автор обращается исключительно к значительной категории правонарушений в сфере миграционного законодательства, следствием которых является административное производство.

Стоит отметить, что вопросы незаконной миграции являются довольно актуальными для любого государства, в связи с этим объясняется и жесткость проводимой политики отдельными группами государств по установлению достаточного

количества критериев, призванных сдерживать поток граждан третьих государств. С учетом развития общественных отношений, значительного изменения международно-правовой ситуации такие правила нередко пересматриваются правительствами тех или иных стран. Исключением не является и Российская Федерация.

Временные рамки изучения данного вопроса ограничены периодом 2020 и 2021 годов в связи с тем, что миграционные правила пребывания иностранцев в Российской Федерации были существенно ужесточены в силу осложнения эпидемиологической обстановки в мире, вызванной пандемией коронавирусной инфекции. В контексте сложившейся обстановки в марте 2020 г. были приняты Распоряжение Правительства РФ от «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений» [4] и Распоряжение Правительства РФ «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» [5]. Данные нормативно-правовые акты существенно ограничили миграционную активность не только граждан Российской Федерации, но и иностранцев, фактически обнулив возможность пересечения государственной границы. С точки зрения миграционного статуса иностранных граждан в Российской Федерации такая ситуация становилась правовым феноменом в новейшей истории, нуждающейся в дальнейшем нормативном регулировании. Его основной задачей являлось создание правовых основ для пребывания иностранцев, тем самым определив их «новый» миграционный статус. В противном случае административный закон вынужден был установить ответственность за нарушение правил пребывания в России иностранных граждан и лиц без гражданства (речь идет, прежде всего, о применении норм ст. 18.8 КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» и ст. 18.9 КоАП РФ «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства») [1].

Устранение правовых препятствий для иностранных граждан и лиц без гражданства в период действия эпидемиологических ограничений, а также определение административно-правового режима указанных лиц было реализовано посредством принятия Указа Президента РФ «О временных мерах по урегулированию правового положе-

ния иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [9]. В целом, положения данного нормативного акта приостановили течение сроков действия разрешительных документов для иностранных граждан и лиц без гражданства на срок до двух месяцев (до 15 июня 2020 г.), что устраняло основания для привлечения их к административной ответственности. Более того, пролонгация указанных мер в дальнейшем проходила неоднократно с учетом стремительного распространения коронавирусной инфекции и развития пандемии. К настоящему времени данные нормы утратили свою силу, в связи с чем гражданам иностранных государств необходимо было оформить необходимые разрешительные документы, на основании которых пребывание (или проживание) для них становится легальным.

Стоит отметить, что согласно административному законодательству ответственность за правонарушения в сфере миграции может устанавливаться как должностными лицами, так и судебными органами. В силу этого правила часть дел была рассмотрена досудебными органами с последующим вынесением предупреждения в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства.

По данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, в 2020-м году количество административных дел, ответчиками по которым являлись иностранные граждане и лица без гражданства, составляло 10873 и 4267 соответственно. При этом количество административных споров по вопросу нарушения миграционного учета составляло 2922, в том числе по вопросу нарушения правил пересечения Государственной границы Российской Федерации – 422 [6]. По нашему мнению, данное количество объясняется не только введением специального Указа Президента РФ, но и тем фактом, что годовая статистика содержит, в том числе, определенное количество вынесенных судебных постановлений по правонарушениям, совершенным за первые 2,5 месяца 2020 г.

Анализируя статистику Судебного департамента Верховного Суда РФ относительно рассмотрения аналогичных административных дел в 2021 году, то можно смело утверждать, что их количество значительно увеличилось по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года. Так, по правонарушениям, предусмотренным главой 18 «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федера-

ции» было рассмотрено 11307 дел по жалобам и протестам. В подавляющем большинстве случаев (10587 дел) иностранному гражданину и лицу без гражданства был назначен административный штраф. При этом максимальное наказание по данной статье – административное выдворение за пределы территории Российской Федерации было назначено 80 раз как основное наказание и 3170 раз в качестве дополнительной меры [7]. Тем не менее, в ряде случаев суд подходил достаточно лояльно к ответчику, исключая из решения нижестоящего суда в апелляционном порядке меру наказания в виде административного выдворения за пределы территории Российской Федерации.

Так, например, 10 декабря 2021 г. Ярославский областной суд, рассмотрев жалобу иностранного гражданина, нарушавшего правила пребывания в Российской Федерации (ст. 18.8 КоАП РФ), отменил меру в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, принуждая в резолютивной части постановления оплатить только административный штраф [2]. Аналогичных дел, сходных по субъективным и объективным признакам состава административного правонарушения, достаточно много.

Исходя из представленных официальных статистических данных, можно сделать вывод о том, что постепенно правоприменитель возвращался к «доковидным» правилам по отношению к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Вместе с тем, при наличии весомых смягчающих обстоятельств, санкция административно-правовой нормы применялась в более щадящей для ответчика форме (как правило, в виде административного штрафа). При анализе аналогичных дел по данной категории проступков учитывалось социально-экономическое положение ответчика, степень потенциальной невозможности его возвращения в государство принадлежности.

По мнению автора, сложно не согласиться с Ю.Б. Носовой в том, что «такие отчеты о деятельности судов общей юрисдикции являются малоинформативными и не демонстрируют наглядно динамику отдельных категорий дел, возникающих из административных отношений» [3] в силу того, что количество нарушений подобных административных норм является завуалированным в силу возможности латентности данного вида проступков, а также возможности досудебного решения спора.

Анализируя вопросы применения миграционного законодательства к миграционным правоотношениям, которые возникли в период 2020-2021 гг., следует отметить что правоприменителем были реализованы достаточно эффективные

меры, направленные на деэскалацию возникшей социально-экономической напряженности, вызванной санитарно-эпидемиологическими ограничениями. Это подтверждают и количественные показатели рассмотрения судебными органами административных дел, вытекающих из нарушения правил пребывания иностранными гражданами и лицами без гражданства. Такой положительный правовой опыт, несомненно, целесообразно использовать при возникновении подобных событий в будущем.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022). // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/535af3a253c472402638b7696485e896a7866e5a/ (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[2] Материалы судебной практики по делам, вытекающим из ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. <https://sudact.ru/practice/inostrannye-grazhdane/>. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[3] Носова Ю.Б. Обзор судебной статистики рассмотрения административных дел судами общей юрисдикции за 2020 год. Журнал административного судопроизводства. 2021 № 3. [Электронный доступ] <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sudebnoy-statistiki-rassmotreniya-administrativnyh-del-sudami-obshchey-yurisdiksiy-za-2020-god/viewer>. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[4] Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2020 N 635-р (ред. от 14.06.2022) «О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений». СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[5] Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 N 763-р (ред. от 28.06.2022) «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» // СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348748/. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[6] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Официальный интернет-портал Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[7] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год. Официальный интернет-портал Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[9] Указ Президента РФ от 15.06.2021 N 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // СПС КонсультантПлюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387279/. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[10] Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 N 114-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

[11] Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция). СПС Консультант Плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/. (Дата обращения: 01.07.2022 г.).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 11.06.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2022). // SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/535af3a253c472402638b7696485e896a7866e5a/ (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[2] Materialy sudebnoj praktiki po delam, vytekayushchim iz st. 18.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. <https://sudact.ru/practice/inostrannye-grazhdane/>. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[3] Nosova YU.B. Obzor sudebnoj statistiki rassmotreniya administrativnyh del sudami obshchey yurisdikcii za 2020 god. Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2021 № 3. [Elektronnyj dostup] <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sudebnoy-statistiki-rassmotreniya-administrativnyh-del-su>

dami-obschey-yurisdiktsii-za-2020-god/viewer. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2020 N 635-r (red. ot 14.06.2022) «O vremennom ogranichenii v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva i vremennom priostanovlenii oformleniya i vydachi viz i priglasenij». SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693/. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[5] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27.03.2020 N 763-r (red. ot 28.06.2022) «O vremennom ogranichenii dvizheniya cherez avtomobil'nye, zhelezodorozhnye, peshekhodnye, rechnye i smeshannye punkty propuska cherez gosudarstvennuyu granicu Rossijskoj Federacii, a takzhe cherez suhoputnyj uchastok rossijsko-belorusskoj gosudarstvennoj granicy» // SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348748/. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[6] Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchey yurisdikcii i mirovyh sudej za 2020 god. Oficial'nyj internet-portal Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671>. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[7] Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nyh sudov obshchey yurisdikcii i mirovyh sudej za 2021 god. Oficial'nyj internet-portal

Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120>. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

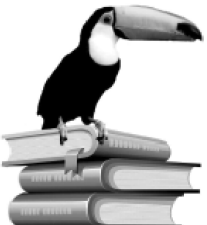
[8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 25.03.2022). SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 15.06.2021 N 364 «O vremennyh merah po uregulirovaniyu pravovogo polozheniya inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii v period preodoleniya posledstvij rasprostraneniya novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)» // SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387279/. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[10] Federal'nyj zakon «O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v"ezda v Rossijskuyu Federaciyu» ot 15.08.1996 N 114-FZ (poslednyaya redakciya). SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

[11] Federal'nyj zakon «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 25.07.2002 N 115-FZ (poslednyaya redakciya). SPS Konsul'tant Plyus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/. (Data obrashcheniya: 01.07.2022 g.).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-266-269
NIION: 2018-0076-5/22-697
MOSURED: 77/27-023-2022-5-896

ИГНАТЬЕВА Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: e.ignatieva90@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с нормативным определением понятия «искусственный интеллект»; на основании стратегических документов, определяющих условия развития технологии искусственного интеллекта в Российской Федерации, охарактеризованы некоторые тенденции применения технологии искусственного интеллекта в системе современного российского права, а также перспективные направления совершенствования законодательства в данном направлении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, it-технологии, цифровое право, стратегическое развитие.

IGNATEVA Ekaterina Yurievna,
PhD in law, senior lecturer of the Department
of state and legal disciplines
of the North-West Branch of the
Russian State University of Justice

THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY AND THE TRANSFORMATION OF MODERN RUSSIAN LAW

Annotation. The article deals with the problems associated with the normative definition of the concept of “artificial intelligence”; On the basis of strategic documents that determine the conditions for the development of artificial intelligence technology in the Russian Federation, some trends in the use of artificial intelligence technology in the system of modern Russian law are characterized, as well as promising areas for improving legislation in this direction.

Key words: artificial intelligence, digitalization, it-technologies, digital law, strategic development.

Стремительное развитие инновационных технологий и систем искусственного интеллекта на сегодняшний день является актуальной темой для исследований в юридической области. Как указывают эксперты Научно-исследовательского института «Высшая школа экономики», с 2016 по 2020 г. в России опубликовано порядка 4.8 тыс. работ по проблемам искусственного интеллекта, что в 2.5 раза больше по сравнению с предыдущими годами [10].

Проблемы законодательного регулирования искусственного интеллекта все острее осознаются и практикующими юристами, и научным сообществом. К тому же, значение правового обеспече-

ния данной технологии особенно актуально во времена пандемии COVID-19. Наиболее дискуссионными остаются вопросы о нормативном определении данного понятия в российском праве, правосубъектности роботизированных систем [6, с. 157], возможности сопоставления результатов интеллектуальной деятельности человека и деятельности искусственного интеллекта, и, соответственно, определение качества правовой охраны для условного «объекта интеллектуальной собственности» последнего.

Возникает острая необходимость в анализе категории «искусственный интеллект», выявлении специфики применения данного термина в дей-

ствующем российском законодательстве и ключевых стратегических документах.

Исследования искусственного интеллекта осуществляются в самых разнообразных направлениях, таких как обеспечение информационной безопасности Российской Федерации [11], цифровизация общества, правовое регулирование сети Интернет, гражданско-правовая сфера, вопросы защиты прав на цифровой контент и др. В основном при осуществлении данных исследований под искусственным интеллектом подразумевается аналог интеллектуальной деятельности человека в электронной среде и, вместе с тем, область научного познания. Отметим, что на сегодняшний день, помимо понятия «искусственный интеллект», появляются дополняющие его «квантовый интеллект», «вычислительный интеллект», что в очередной раз свидетельствует о необходимости единообразия в понимании технической терминологии, особенно в правоприменительной практике.

С понятием «искусственный интеллект» связаны такие важнейшие стратегические документы, как Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [1], Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [2]. 14 октября 2019 г. Президент РФ утвердил Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». На основании данного Указа была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [3], в которой определены цели, задачи искусственного интеллекта и подчеркнута то, что использование данной технологии способствует созданию условий для улучшения эффективности и формирования принципиально новых направлений деятельности хозяйствующих субъектов. Подчеркнута значимость «сквозных» технологий (понятие, не являющееся общепризнанным в науке), способствующих реализации важнейших задач цифровой экономики. Речь идет о технологиях блокчейн, промышленный Интернет, виртуальная и дополненная реальность, Большие данные и др.

В Национальной стратегии понятие «искусственный интеллект» определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее обдуманного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [3]. При этом отметим, что искусственный интеллект приближен более чем другие «сквозные» технологии к понятию интеллектуальной системы, некоему общему направле-

нию, подразумевающему создание и постоянное обновление информационно-коммуникационной инфраструктуры.

В дальнейшем указанное определение было закреплено в п. 2 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ [4]. Данным Законом с 01.07.2020 г. предусмотрено проведение пятилетнего экспериментального правового режима в целях организации условий для внедрения технологий искусственного интеллекта в г. Москве.

Так же 28.01.2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» [5], который представляет собой системный механизм тестирования в реальных правоотношениях. Такие экспериментальные правовые режимы позволяют осуществлять гибкий подход к регулированию деятельности в сфере искусственного интеллекта.

Одной из приоритетных задач государства в условия развития технологии искусственного интеллекта является проведение социально ориентированной политики, предусматривающей регулирование права на труд, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь посредством технологических решений искусственного интеллекта и др. Инновационные технологии все чаще применяются работодателями, даже теми, кому не свойственно было прибегать к ним ранее [7, с. 114]. Это требует решения последовательности задач: формирование особенных требований к хранению больших данных, получение согласия на обработку данных; определение правосубъектности лиц; анализ персональных данных и иной информации при применении искусственного интеллекта; наступление юридической ответственности за недобросовестное использование данных и др. Отдельно необходимо обратить внимание на проблему защиты персональных данных, когда киберпрограммы становятся «объектами критической информационной инфраструктуры» и нуждаются в «своевременном» правовом регулировании [8, с. 33].

Существенное значение в решении данной группы вопросов играет проблема стандартизации в области искусственного интеллекта и создания нормативно-технической базы для продвижения российских стандартов на международный уровень. Перспективными остаются следующие направления стандартизации: терминология, анализ Больших данных, обзор практики использования технологии. В совокупности все эти меры способствовали бы юридическому оформлению процесса цифровизации.

Отдельный вопрос, требующий рассмотрения, связан с установлением правового регулиро-

вания в вопросах возникновения прав собственности в связи с применением искусственного интеллекта. По мнению ряда исследователей, здесь необходимо учитывать несколько положений:

1. Могут ли результаты быть квалифицированы как объекты интеллектуальной собственности?
2. Кому будут принадлежать права на результат в случае квалификации данного результата как объекта интеллектуальной собственности? [9, с. 66].

В Конституции РФ не содержится упоминания об искусственном интеллекте, однако согласно ч. 1 ст. 44 интеллектуальная собственность охраняется законом, а ее правовое регулирование относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71). В свою очередь, в силу ст. 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, способов его выражения. А в соответствии с п. 6 ст. 1259 Кодекса не относятся к объектам авторских прав сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер. Но юридическое закрепление понятия «творчества» в ГК РФ отсутствует. При понимании способов охраны результатов деятельности искусственного интеллекта и осмыслении его «творческого» начала необходимо, в первую очередь, учитывать правовые позиции судов. Тем более, технологии искусственного интеллекта эффективно применяются в целях модернизации и оптимизации судопроизводства [12]. Следует выделить два основных направления применения искусственного интеллекта в судебном процессе: обеспечения доступа граждан к правосудию (система информирования и поддержки заявителей); автоматизация стадий процесса и принятия решений.

Таким образом, в настоящее время осуществляется процесс формирования понятийного аппарата, определение статуса участвующих в правоотношениях субъектов, системы правовых принципов, нацеленных на регулирование искусственного интеллекта, в т.ч. в судебной системе. Возможно постепенное формирование комплексного правового института, связанного с искусственным интеллектом, в системе информационного права.

Нерешенным остается вопрос правового статуса созданных с помощью технологий искусственного интеллекта объектов. Следовательно, не защищены интересы разработчиков, инвесторов, лиц, заинтересованных в реализации «продукта» и его продвижении на рынке.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. - 05.12.2016. - № 49. - Ст. 6887.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. - 15.05.2017. - № 20. - Ст. 2901.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. - 14.10.2019. - № 41. - Ст. 5700.

[4] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. - 27.04.2020. - № 17. - Ст. 2701.

[5] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Росс. газ. – 2020. – 6 авг.

[6] Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157–170.

[7] Лескина Э.И. Искусственный интеллект в сфере труда // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4. – С. 111–117.

[8] Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототехники // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 12. – С. 26–35.

[9] Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. – 2018. – № 5. – С. 63–71.

[10] Россия и Москва в гонке за искусственный интеллект [Электронный ресурс] / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/478710159.html> (дата обращения: 23.12.2021).

[11] Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической

конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» – Первые Бачиловские чтения // Государство и право. - 2018. - № 9. - С. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9

[12] Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. - 2020. - № 10. - С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

Spisokliteratury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 № 642 (red. ot 15.03.2021) «O Strategii nauchno-tekhnicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 05.12.2016. - № 49. - St. 6887.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 № 203 «O strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody» // SZ RF. - 15.05.2017. - № 20. - St. 2901.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // SZ RF. - 14.10.2019. - № 41. - St. 5700.

[4] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii - gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» // SZ RF. - 27.04.2020. - № 17. - St. 2701.

[5] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere

cifrovyh innovacij v Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2020. – 6 avg.

[6] Arhipov V.V., Naumov V.B. O nekotoryh voprosah teoreticheskikh osnovanij razvitiya zakonodatel'stva o robototekhnike: aspekty voli i pravosub"ektnosti // Zakon. – 2017. – № 5. – S. 157–170.

[7] Leskina E.I. Iskusstvennyj intellekt v sfere truda // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2020. – № 4. – S. 111–117.

[8] Mihaleva E.S., SHubina E.A. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya robototekhniki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 12. – S. 26–35.

[9] Rolinson P., Arievidh E.A., Ermolina D.E. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti, sozdavaemye s pomoshch'yu iskusstvennogo intellekta: osobennosti pravovogo rezhima v Rossii i za rubezhom // Zakon. – 2018. – № 5. – S. 63–71.

[10] Rossiya i Moskva v gonke za iskusstvennyj intellekt [Elektronnyj resurs] / Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». URL: <https://issek.hse.ru/news/478710159.html> (data obrashcheniya: 23.12.2021).

[11] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Obzor Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionnoe prostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo» – Per-vye Bachilovskie chteniya // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 9. - S. 138–148. DOI: 10.31857/S013207690001525-9

[12] Mal'ko A.V., Afanas'ev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V. Problemy cifrovizacii v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 10. - S. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-270-283
НИОН: 2018-0076-5/22-698
MOSURED: 77/27-023-2022-5-897

ЗАХАРЧУК Сергей Дмитриевич,
старший преподаватель,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: sergey-zahar@mail.ru

КОСТЮКОВ Александр Владимирович,
преподаватель,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: Berger.87@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретические подходы к определению оценки эффективности реализации муниципальных программ. Исследованы научные позиции, касающиеся оценок эффективности реализации муниципальных программ, а также нормативные правовые акты, утверждающие методики оценок. В работе установлено, что результативность характеризуется степенью достижения запланированных результатов использования бюджетных средств или деятельности объектов оценки (аудита) эффективности и включает в себя определение экономической результативности и социально-экономического эффекта. При этом, содержание аудита муниципальных программ должно составлять не только фиксацию фактов выделения расходных средств, но и подтверждение достижения эффекта, который был запланирован при утверждении муниципальной программы и выделении финансирования на ее реализацию. Авторами сформулированы предложения по повышению эффективности реализации муниципальных программ.

Ключевые слова: муниципальная программа, муниципальные образования, методика оценки, мониторинг эффективности, органы местного самоуправления, аудит, бюджет.

ZAKHARCHUK Sergey Dmitrievich,
Senior lecturer,
Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

KOSTIUKOV Alexander Vladimirovich,
lecturer,
Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation

APPROACHES TO DETERMINE THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTING THE MUNICIPAL PROGRAMS

Annotation. Main theoretical approaches to determine the efficiency assessment of implementing the municipal programs are considered. The scientific positions concerning the assessment of the efficiency of implementing the municipal programs, as well as normative legal acts, approving the assessment methods, are studied. It is determined that efficiency is characterized by the degree of achieving the planned results of using the budget funds or the activities of the efficiency assessment (audit) objects and includes defining the economic performance and socio-economic effect. It is noticed that the content of the municipal programs audit complies not only recording the facts of allotting the expenditure funds, but also confirming the achievement of the effect that was planned when approving the municipal programs and allotting financing for its implementation. Some proposals to improve the efficiency of implementing the municipal programs are provided.

Key words: municipal program, municipalities, efficiency methods, performance monitoring, local self-government bodies, audit, budget.

Введение

Проблема социально-экономического развития муниципальных образований в современный период обусловлена различными факторами, среди которых можно выделить экономические, политические, а также внешние факторы, оказывающие значительное влияние на процессы развития социально-экономической сферы всего государства. В свою очередь, органы местного управления с учетом новых вызовов вынуждены осуществлять стратегическое управление, направленное на эффективное развитие социально-экономической сферы муниципального образования в целях удовлетворения потребностей населения в социальных, жилищно-бытовых, коммунальных, культурных и других услугах.

Муниципальные программы приобретают новое значение и предоставляют возможность комплексно решать определенные вопросы и определять деятельность компетентных подразделений и ведомств муниципального образования, а также определять их роль в развитии соответствующего муниципального образования. При этом, муниципальные программы являются инструментом территориального управления, поскольку позволяют сопоставить муниципальные расходы и ожидаемые результаты. В современный период муниципальные программы формируют программный бюджет.

Кроме того, в муниципальных образованиях муниципальные программы определяют развитие в наиболее важных, приоритетных для муниципального образования областях. При этом, их разработка, утверждение и реализация не отменяют и не подменяют другие виды планов развития муниципального образования.

Отсутствие на законодательном уровне единых подходов к оценке качества реализации муниципальных программ и определило актуальность выбранной темы.

Описание исследования

В процессе реализации муниципальных программ необходимо проводить оценку их выполнения для повышения эффективности. Из проведенного нами анализа нормативных правовых актов и научных точек зрения следует, что на «современном этапе программное бюджетирование внедрено в деятельность большинства публично-правовых образований. Оно применяется в целях ее оптимизации местных бюджетов. Однако встречаются определенные критические моменты, связанные с номинально высокими долями в программных бюджетных расходах на муниципальные программы» [10, с. 663].

То есть для эффективного программного бюджетирования необходимо: разработать и принять качественно проработанные муниципальные

программы, а также разработать эффективный механизм их оценки и реализации.

Следует отметить, что эффективная реализация муниципальных программ составляет основу управления в муниципальном образовании. Поскольку в результате грамотно разработанной и проведенной оценки эффективности муниципальных программ органы управления получают достоверные данные о качестве самой муниципальной программы. При этом, полученные данные позволят своевременно внести соответствующие изменения в муниципальную программу для повышения ее эффективности, что является проявлением эффективной управленческой политики.

Однако выработка эффективной методики оценки муниципальной программы является определенной проблемой в деятельности муниципальных образований.

Проведенный анализ показал, что в современной действительности большая часть бюджетов муниципальных образований формируется путем составления и учета муниципальных программ. Таким образом, эффективность реализации муниципальных программ влияет на бюджет муниципальных образований.

Считаем, что в настоящий момент в методиках оценки эффективности муниципальных программ встречаются следующие недостатки:

- в действующих нормативных правовых актах и инструкциях встречаются недоработки и методические противоречия;

- в ряде случаев органы местного самоуправления при разработке и реализации муниципальных программ отдают предпочтение формату расхода бюджета, а не содержательной части самих мероприятий (следовательно, проявляется формальный подход);

- осуществляемое финансирование муниципальных программ на практике значительно отличается от планируемых расходов, закладываемых в процессе разработки и утверждения соответствующих муниципальных программ;

- отсутствие стабильной нормативной правовой базы и методического обеспечения.

Следует отметить, что расходы на реализацию муниципальных программ закладываются в расходные части бюджетов муниципальных образований. В свою очередь, данный факт приводит к тому, что бюджеты муниципальных образований в ряде случаев превращаются в бюджеты муниципальных программ. При этом, в бюджетах муниципальных образований не учитываются иные расходные статьи.

Кроме того, необходимо отметить, что принципы заложенные в формировании муниципального бюджета и реализации муниципальных про-

грамм принципиально разные. При формировании муниципально бюджета не учитывается программный принцип.

Также в науке отмечается, что «особую сложность представляет разработка методики оценки эффективности реализации государственных и муниципальных программ» [19, с. 64].

Считаем, что отсутствие единого и системного нормативно-методического обеспечения аудита эффективности муниципальных программ приводит к тому, что в большинстве случаев органы местного самоуправления вынуждены заниматься «подгонкой» числовых показателей в целях достижения плановых результатов.

Определено, что в ряде методик оценки бюджетные ассигнования рассчитываются как соотношение фактически достигнутых показателей и плановых. В других методиках оценка результативности реализации муниципальных программ основывается на анализе объема бюджетных средств, выделяемых муниципальным образованием на реализацию программы, на анализе срока достижения планового показателя и уровня достигнутого результата.

Причем в нормативных правовых актах и утвержденных инструкциях, регламентирующих вопросы оценки эффективности реализации муниципальных программ, отражаются представленные выше подходы.

Считаем, что отличие плановых и фактических показателей может быть вызвано изменениями, внесенными в нормативные правовые акты, утверждающие бюджеты муниципальных программ, а также неисполнением со стороны исполнителей муниципальных программ.

Следует указать, что в содержании методик по оценке программных расходов бюджетов муниципальных программ, разрабатываемых органами местного самоуправления, по-прежнему встречаются определенные противоречия и недоработки.

Так, установлено, что «недостатки программного метода управления обусловлены тем, что ответственный исполнитель должен сам осуществлять оценку эффективности своей работы, сам определять методику, «докручивая» ее под лучший учет специфики реализуемых им программ. Существующие методические указания по разработке и реализации программ в целом не препятствуют исполнителю реализовать такую стратегию» [16, с. 80].

Следует отметить, что бюджет муниципального образования является структурным элементом бюджетной системы Российской Федерации и формируется по единым подходам. Органам местного самоуправления при исполнении бюджета в соответствии с положениями ст. 28 и 34 Бюджет-

ного кодекса РФ (далее – БК РФ) «необходимо исходить из целесообразности достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). Так, ст. 157 БК РФ устанавливает, что для определения экономности и результативности использования бюджетных средств проводится аудит. В свою очередь, в ст. 34 БК РФ закреплено, что при анализе эффективности использования бюджетных средств оценивается достижение:

- заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности),
- и (или) наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности) [1].

Отметим, что до настоящего времени нормативными правовыми актами Российской Федерации не утверждены единые правила оценки эффективности использования бюджетных средств всеми субъектами данных правоотношений. Следовательно, затруднительно дать объективную оценку эффективности использования бюджетных средств со стороны органов финансового контроля различного уровня.

Так, оценка (аудит) эффективности муниципальных программ проводится в целях оценки эффективности использования бюджетных средств, полученных для реализации программ, а также выработки рекомендации по дальнейшим действиям.

При этом, в соответствии со ст. 179 БК РФ по каждой муниципальной программе оценка эффективности ее реализации проводится ежегодно. Ответственный исполнитель проводит оценку эффективности программы, и в качестве основных критериев планируемой эффективности реализации программы применяются:

- а) критерии экономической эффективности;
- б) критерии социальной эффективности [1].

Эффективность использования бюджетных средств характеризуется соотношением между результатами использования и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования муниципальных средств.

Социально-экономический эффект использования бюджетных средств определяется на основе анализа степени достижения установленных социально-экономических целей и решения поставленных задач, на которые были использованы бюджетные средства.

Считаем, что при определении оценки эффективности муниципальных программ нужно учитывать положения Методических указаний по

разработке и реализации государственных программ Российской Федерации (далее – Методические указания), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 16 сентября 2016 г. № 582[6].

Так, в соответствии с п. 93 Методических указаний для выявления степени достижения запланированных результатов государственной программы (подпрограммы) в отчетном году фактически достигнутые значения показателей (индикаторов) сопоставляются с их плановыми значениями.

Для выявления степени достижения запланированного уровня затрат фактически произведенные затраты на реализацию программы (подпрограммы) в отчетном году сопоставляются с их плановыми значениями.

Для выявления степени исполнения плана реализации государственной программы (подпрограммы) проводится:

- сравнение фактических сроков и результатов реализации контрольных событий программы с ожидаемыми;

- сравнение фактических сроков реализации мероприятий ведомственных целевых программ, основных мероприятий и федеральных целевых программ плана-графика реализации государственной программы с запланированными, а также сравнение фактически полученных результатов с ожидаемыми.

В свою очередь, в соответствии с п. 93 Методических указаний в случае выявления отклонений фактических результатов в отчетном году от запланированных на этот год по всем вышеуказанным направлениям следует с указанием нерезультатов или реализованных не в полной мере мероприятий ведомственных целевых программ, основных мероприятий и федеральных целевых программ представлять аргументированное обоснование причин [6].

Также при определении оценки эффективности муниципальных программ и с учетом положений Методических указаний следует определить, что предметом оценки (аудита) эффективности является деятельность органов местного самоуправления, исполнителей и бюджетополучателей в рамках реализации программ.

При выборе предмета оценки (аудита) эффективности следует руководствоваться рядом требований:

- определением степени наличия рисков при проведении оценки (аудита) эффективности, которые потенциально могут приводить к неэффективному результату;

- возможностью внести максимальный вклад в повышение эффективности использования бюджетных средств.

Оценка (аудит) эффективности может осуществляться посредством проведения проверки и анализа:

- организации использования бюджетных средств;

- результатов использования бюджетных средств;

- деятельности проверяемых организаций и учреждений по использованию бюджетных средств.

Проведение оценки (аудита) эффективности включает три этапа:

- 1) планирование проверки;

- 2) осуществление проверки;

- 3) подготовка отчета о результатах проверки.

На первом этапе осуществляется предварительное изучение предмета и объектов для определения целей конкретной оценки (аудита) эффективности, вопросов проверки и анализа, выбора критериев оценки эффективности и способов его проведения, по результатам которых подготавливается программа проведения оценки (аудита) эффективности.

Для осуществления конкретной оценки (аудита) эффективности необходимо выбрать несколько целей. Они должны четко устанавливать рамки предмета и деятельности объектов оценки (аудита) эффективности, содержание которых подлежит проверке и оценке.

Цели оценки (аудита) эффективности могут быть определены исходя из формулировок целей и задач, установленных в проверяемой целевой программе, а также результатов ее реализации. В составе целей может быть определение какой-либо из сторон эффективности использования бюджетных средств: экономичности, продуктивности, результативности.

По каждой из выбранных целей определяются критерии и вопросы оценки (аудита) эффективности. Цели, критерии и вопросы оценки (аудита) эффективности представляют собой три основных компонента, которые должны быть взаимосвязаны между собой.

Вопросы оценки (аудита) эффективности определяются по каждой цели и должны ей соответствовать. Перечень и содержание вопросов должны быть такими, чтобы результаты их проверки и анализа, выступающие в форме полученных доказательств, обеспечивали достижение поставленной цели оценки (аудита) эффективности.

В соответствии с вопросами оценки (аудита) эффективности проводится проверка на объектах, осуществляется сбор фактических данных и информации. Формулировки вопросов должны отражать конкретные действия или устанавливать

контрольные процедуры, которые необходимо осуществить в отношении различных аспектов предмета или деятельности объекта оценки (аудита) эффективности.

Критерии оценки (аудита) эффективности применяются для оценки эффективности использования бюджетных средств и служат основой для заключений и выводов по результатам проверки.

Критерии оценки эффективности – это качественные и/или количественные характеристики деятельности проверяемого объекта по использованию бюджетных средств, которые показывают, что должно быть в проверяемой сфере, и какие результаты являются свидетельством эффективного расходования бюджетных средств. Критериями оценки эффективности использования бюджетных средств, направленных на реализацию программных мероприятий, могут быть определены количественные показатели ожидаемых результатов выполнения муниципальной программы.

В процессе выбора критериев необходимо обсудить и согласовать с руководством объектов проверки перечень критериев, включаемых в программу оценки (аудита) эффективности, который будет применяться для оценки эффективности использования бюджетных средств.

По результатам предварительного изучения предмета и объекта принимается программа проведения оценки (аудита) эффективности, которая должна содержать четкий перечень вопросов и объектов проверки, определяющих масштаб ее проведения.

В программе должны найти отражение:

- цель оценки (аудита) эффективности;
- предмет оценки (аудита) эффективности;
- объекты оценки (аудита) эффективности;
- перечень вопросов, определяющих рамки и масштабы оценки (аудита) эффективности;
- критерии оценки эффективности;
- срок проведения оценки (аудита) эффективности;
- список проверяющих, включая ответственных за конкретные направления оценки (аудита) эффективности;
- срок представления Отчета о результатах оценки (аудита) эффективности.

На втором этапе оценки (аудита) эффективности проводятся проверка и анализ результатов использования бюджетных средств в соответствии с вопросами программы, в том числе непосредственно на объектах, в ходе которых осуществляются сбор и анализ фактических данных и информации, необходимых для получения доказательств. Составляются Акты и рабочие документы, фиксирующие результаты проверки и ана-

лиза, которые служат основой для подготовки заключений, выводов и рекомендаций.

На третьем этапе оценки (аудита) эффективности подготавливаются и оформляются его результаты. Для этого необходимо:

- подготовить заключения по итогам сравнения собранных фактических данных и полученной информации с критериями оценки эффективности;
- сделать выводы по каждой поставленной цели оценки (аудита) эффективности;
- разработать рекомендации по повышению эффективности использования бюджетных средств, при оценке (аудите) эффективности промежуточных итогов реализации программы могут быть даны рекомендации о внесении изменений в программу;

– оформить итоги в отчете и других документах, которые необходимо подготовить по результатам проведения оценки (аудита) эффективности.

Результаты оценки (аудита) эффективности должны излагаться в отчете в соответствии с поставленными целями и давать ответы на каждую из них на основе заключений и выводов, сделанных по итогам проверки.

При этом, в отчете следует приводить наиболее существенные факты, свидетельствующие о неэффективном использовании бюджетных средств, а также указывать конкретные причины и обнаруженные или возможные последствия выявленных недостатков.

В свою очередь, М.А. Смирнов отмечает, что «в период острых бюджетных ограничений крайне болезненно проявляются системные проблемы программного подхода, являющегося сегодня одним из важных механизмов муниципального управления. Современные подходы могут привести к снижению ответственности распорядителей бюджетных средств за эффективность их расходования по реализуемым и запланированным мероприятиям муниципальных программ. Наряду с отсутствием четкого понятийного закрепления методических основ оценки эффективности муниципальных программ возможно искажение данных в результате замены одних понятий другими, в большей степени отвечающими бюрократическим интересам и политически приемлемыми» [16, с. 79].

Более того, эффективность бюджетных расходов зависит от нормативного правового обеспечения рассматриваемых общественных отношений. В частности, само понятие программных расходов требует детализации и конкретизации с опорой на базовые принципы программного бюджетирования и организации финансирования бюджетной сферы.

О.Г. Аркадьева также отмечает, что «решение данных проблем возможно путем разработки единых методических рекомендаций муниципальным образованиям по оценке эффективности местных программ и утверждением единых методик расчета наиболее универсальных показателей с обязательной подробной расшифровкой порядка формирования отдельных компонентов, участвующих в расчете. Логичная, обоснованная и непротиворечивая методика оценки эффективности программы в целом – одна из неотъемлемых составляющих успешного практического воплощения изначальной идеи программного бюджетирования» [10, с. 677].

Так, аудит муниципальных программ (например, в сфере образования и науки) должен включать в себя:

- соответствие хода и результатов их реализации заданным требованиям;
- обоснованность и соблюдение графиков выполнения отдельных этапов работ и сведений о ресурсном обеспечении;
- соотношение результатов с затраченными ресурсами.

При этом, из анализа муниципальных программ и нормативных правовых актов установлено, что содержание аудита муниципальных программ должно составлять не только фиксацию фактов выделения расходных средств, но и подтверждение достижения эффекта, который был запланирован при утверждении муниципальной программы и выделении финансирования на ее реализацию.

По нашему мнению, данный элемент аудита будет являться действенным инструментом, позволяющим обеспечить прозрачность и подотчетность лиц, ответственных за реализацию муниципальных программ.

Эффективность от использования муниципальных средств выделенных учреждениям и организациям в целях достижения плановых показателей муниципальных программ будет характеризоваться соотношением между результатами использования муниципальных средств и затратами на их достижение, после чего будет определена эффективность и результативность использования муниципальных средств, а также их целевого использования.

Кроме того, считаем, что при реализации отдельных муниципальных программ аудит можно разделить на следующие элементы:

«1. Контроль соблюдения обязательств со стороны лиц, участвующих в реализации отдельных направлений муниципальных программ, в части:

- а) процесса проведения работ:
 - соблюдения сроков;

- осуществления финансирования;
- технического обслуживания объекта в рамках реализации программы;

б) достижения результатов на всех этапах реализации программы: данный контроль деятельности ответственных лиц должен осуществляться посредством:

- отчетных данных о реализации мероприятий программы: порядок, сроки предоставления информации должны быть закреплены в соответствующих документах;
- экспертных данных: независимые эксперты могут быть привлечены к работе по сбору, анализу информации о качестве выполненных работ на объекте в рамках реализации муниципальной программы;
- данных общественного опроса (населения муниципального образования) об удовлетворенности качеством выполненных работ на объекте в рамках реализации муниципальной программы.

При этом, результаты аудита деятельности ответственных лиц могут являться основанием для принятия решений об изменении условий или досрочного расторжения соглашений, заключенных в рамках выполнения муниципальной программы.

2. Контроль управления рисками и обязательствами, закрепленными за органами местного самоуправления, а именно:

а) контроль за фактическими и ожидаемыми показателями потенциальных рисков реализации муниципальной программы для органов местного самоуправления;

б) разработка и принятие (в случае необходимости) мер по снижению вероятности наступления рисков для органов местного самоуправления, а также по устранению новых потенциальных рисков, способных возникнуть в процессе реализации муниципальной программы» [14, с. 75].

На наш взгляд, в целях эффективного управления рисками необходимо их предусматривать на стадии разработки и утверждения муниципальных программ. В ряде случаев в результате проведения аудита по эффективности реализации муниципальных программ выявляется отсутствие (при финансировании отдельных направлений муниципальных программ) конкретных целевых показателей в привязке к срокам их реализации, что создает риски достоверности оценки эффективности их использования.

Также в ходе аудита расходования средств бюджетов муниципальных образований, направленных на реализацию муниципальных программ, выявляется несовершенство нормативной правовой базы, выражающееся в отсутствии критериев эффективности реализации муниципальных программ.

Считаем необходимым (в целях обеспечения эффективного использования средств муниципальных бюджетов) органам местного самоуправления проводить поэтапный и планомерный аудит, а также внешний и внутренний аудит. В связи с этим считаем необходимым выработать предложения по повышению эффективности реализации муниципальных программ.

Следует отметить, что приоритетами развития местного самоуправления являются вопросы поселенческой структуры, гармоничного развития, а также обеспечения устойчивости системы расселения. Показателем развития органов местного самоуправления является оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления и глав муниципалитетов.

При этом, отмечается, что «в процессе развития системы оценки получился свод значительного количества показателей эффективности, которые не сбалансированы и не соотносятся между собой. Соответственно, сделать вывод о результатах деятельности управленческих органов на их основании весьма затруднительно. Практика применения этих методик показывает не всегда точное состояние дел региона или муниципалитета, например, даже при положительной динамике некоторых социальных показателей реальный уровень развития территории остается низким» [13, с. 88].

Представляется, что одним из основных элементов оценки деятельности органов местного самоуправления должна стать деятельность контрольно-счетных органов по эффективности использования бюджетных средств. По этому поводу в науке отмечается, что «назрела необходимость изменения подходов к оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления, прежде всего путем установления объективно измеримых, прозрачных и понятных гражданам и обществу критериев осуществления такой оценки, что не менее важно, привязанных к национальным целям и проектам, утвержденным Президентом Российской Федерации. При этом, необходимо установление таких показателей, достижение которых непосредственно зависит от деятельности органов местного самоуправления» [17, с. 26].

В свою очередь, от нормального функционирования местного бюджета зависит обеспечение жизнедеятельности населения муниципального образования. Следует отметить, что в содержании норм БК РФ, а именно ст. 169 и п. 2 ст. 172, наблюдается определенное противоречие относительно бюджетосоставляющих документов [1]. В основу формирования проекта бюджета включаются наряду с иными документами и муниципаль-

ные программы, а также прогнозы социально-экономического развития.

Можно указать, что «среди документов, на основе которых осуществляется составление проекта местного бюджета, одно из ведущих мест занимает прогноз социально-экономического развития, способствующий полноте и своевременности финансирования получателей бюджетных средств. Общие требования к указанному документу закреплены в ст. 173 БК РФ» [15, с. 161].

Одним из важных показателей эффективности органов местного самоуправления является уровень оценки населением результатов деятельности органов местного самоуправления, определяемый на основе данных независимых социологических опросов населения. В рамках данных опросов населением должна даваться оценка деятельности органов местного самоуправления по реализации муниципальных программ в различных сферах (жилищно-коммунальной сфере, транспортного обслуживания, состояния автомобильных дорог и пр.). Причем результаты опросов должны быть опубликованы на официальных сайтах муниципальных образований.

В свою очередь, учеными указывается, что «основной проблемой в сфере муниципального управления остается низкий уровень удовлетворенности населения деятельностью глав муниципальных образований. Отчеты, подготавливаемые главами местных администраций городских округов и муниципальных районов, содержат обобщенные статистические данные, из которых весьма сложно определить вклад конкретного органа местного самоуправления, конкретного главы муниципального образования или главы местной администрации в развитие муниципального образования. Более того, анализируемые доклады мало информативны либо перегружены цифровыми показателями и зачастую не содержат конкретных выводов и рекомендаций по достижению планируемых (в муниципальных программах) значений показателей на плановый период. Результаты мониторинга реализации стратегий редко заслушиваются на заседаниях представительных органов местного самоуправления и фактически не доводятся до сведения населения. Для повышения результативности реализации документов стратегического планирования на муниципальном уровне представляется целесообразным создать единый общедоступный реестр стратегий социально-экономического развития муниципальных образований, который должен включать результаты мониторинга их реализации (в разрезе достижения ключевых показателей). План мероприятий реализации стратегии, муниципальные программы должны постоянно пересматриваться в зависимости от имеющихся

социально-экономических условий и действующего законодательства. Контроль, базируясь на мониторинге и оценке предлагаемых стратегией программ и проектов, создаст обратную связь между процессом планирования и результатами управленческих решений местной администрации» [17, с. 27].

I. По нашему мнению, на повышение качества деятельности органов местного самоуправления будет влиять качественная система мониторинга и контроля в стратегическом планировании (при реализации муниципальных программ).

Считаем, что в основу системы мониторинга и контроля могут быть положены предложения по порядку проведения аудита, изложенные нами выше. При этом, в литературе отмечается, что «в системе мониторинга и контроля следует также отразить, что между задачами мониторинга и контроля в стратегическом планировании первого и второго уровней существует еще одно отличие. В первом случае доминирует нормативность мониторинговой деятельности, а во втором – ее когнитивность».

Нормативность мониторинга и контроля в стратегическом планировании предполагает упорядоченность соответствующих процедур, их унификацию и единообразное понимание участниками стратегического планирования и гражданами не только соответствующих материальных и процессуальных норм, но и собственно содержания стратегического планирования, т.е. избранных приоритетов, поставленных целей, доведенных показателей, используемых индексов и т.п. Выделяя применительно к стратегическому планированию в целом и процедурам мониторинга и контроля в частности такое свойство, как нормативность, необходимо рассматривать его в контексте нормативности права как социального регулятора. В этом качестве право есть система норм, т.е. правил, моделей, образцов поведения, которые распространяются на все случаи одного рода. В соответствии с ними должно строиться поведение всех участников общественных отношений и каждого из них в отдельности. Мониторинг и контроль составляют единый аппарат, обеспечивающий функционирование всей системы стратегического планирования» [12, с. 69].

Реализация системы мониторинга и контроля на практике позволит повысить планирование, осуществляемое на основе комплексной оценки основных социально-экономических и финансовых показателей, содержащихся в муниципальных программах.

Следует отметить, что в качестве результата мониторинга и контроля может выступать выработка соответствующих санкций к ответственным должностным лицам. Также он должен иметь регу-

лярный характер, что обеспечит обратную связь в реализации муниципальных программ, позволяя оперативно получать информацию о достигнутых результатах и вносить определенные изменения.

При этом, отмечается, что «стратегическое планирование является одним из базовых средств общественной консолидации и обеспечения доверия между обществом и государством. Через него раскрываются текущие и перспективные процессы социальной интеграции и дифференциации, а также оно определяет предсказуемость государства в глазах общества. В свою очередь, мониторинг и контроль служат средствами, позволяющими установить соответствие достигнутых результатов заявленным приоритетам и целям деятельности государства на соответствующий период» [12, с. 71].

II. Следующим предложением по повышению эффективности муниципальных программ является внедрение системы «аудит эффективности».

По этому поводу отмечается, что «внедрению аудита эффективности в систему государственного контроля и аудита позволит осуществить объективную и своевременную проверку эффективности и результативности реализации государственной политики управления фондами денежных средств. Помимо прочего он обеспечивает предоставление объективной и прозрачной информации о работе государственных органов, позволяет разработать для них полезные рекомендации по повышению эффективности управления государственными финансами, а также оценить результативность реализации государственных контрактов и федеральных целевых программ. Сложность внедрения аудита эффективности в систему финансового контроля РФ обусловлена тем, что в отечественном законодательстве отсутствует необходимая правовая база. В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что ни в федеральных законах, ни в подзаконных актах не содержится полноценного легального определения «аудита эффективности», хотя определенные предпосылки к его формированию имеются уже сейчас» [11, с. 94].

Отметим, что в содержании нормативных правовых актов, регламентирующих публичный контроль за финансовой сферой, редко встречается использование термина «аудит». Считаем необходимым определить содержание понятия «аудит эффективности» через анализ понятий «аудит» и «эффективность».

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудит – это независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности

аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [3].

В свою очередь, исследователями отмечается, что «в сфере государственного финансового контроля данные положения об аудите неприменимы в силу принципиально иного характера правоотношений, которые складываются между аудиторской организацией и аудируемым лицом. В случае с аудитом эффективности нельзя говорить о частно-правовых обязательственных отношениях, основанных на равенстве субъектов, здесь речь может идти лишь о публичных правоотношениях, ведь процесс организации и проведения аудита эффективности регламентируется нормами права, которые основаны на отношениях власти – подчинения. Помимо прочего, аудит в указанном значении имеет принципиально иную, по сравнению с аудитом эффективности, цель – проверку финансовой (бухгалтерской) отчетности на предмет ее достоверности и соответствия законодательству» [11, с. 96].

Считаем, что понятие «аудит эффективности» должно включать в свое содержание контрольно-аналитические мероприятия, с помощью которых компетентные органы будут иметь возможность проверять эффективность расходования бюджетных средств, их экономии (в том числе при реализации муниципальных программ).

В свою очередь, «эффективность» следует рассматривать как деятельность по достижению положительного (запланированного) результата.

В нормативных правовых актах понятие «аудит эффективности» не определено. Однако имеются очевидные предпосылки для его установления.

Так, в ч. 3 ст. 179 БК РФ устанавливается, что «по каждой долгосрочной целевой программе ежегодно проводится оценка эффективности ее реализации. Помимо прочего, эффективное использование средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов в законодательстве РФ обозначается как одна из основных задач Счетной палаты РФ [1]. В связи с указанными положениями представляется более логичным относить аудит эффективности к самостоятельному виду финансового контроля, нежели к методу. Обращаясь к нормам БК РФ, можно заметить, что согласно ст. 267.1 методами осуществления государственного финансового контроля являются проверка, ревизия, обследование, санкционирование операций. То есть БК РФ рассматривает категорию «метод» в качестве конкретного приема или способа достижения цели государственного финансового контроля. К тому же данная трактовка неприменима к «аудиту эффективности», поскольку он может быть проведен посредством целого комплекса мероприятий

финансового контроля, не ограничиваясь рамками конкретного метода или приема» [1].

В научной литературе активно обсуждается «вопрос о способах внедрения «аудита эффективности» в систему финансового контроля РФ и возможных проблемах, которые могут возникнуть в ходе данного процесса. Особое внимание уделяется не только отсутствию необходимой нормативной правовой базы, о которой говорилось выше, но и отсутствию критериальных оценочных показателей определения эффективности бюджетных расходов. В доктрине предлагаются различные варианты решения этой проблемы. Полагаем, что для повсеместного применения аудита эффективности в системе государственного финансового контроля в случае его внедрения необходимо будет детально разработать критерии и оценочные показатели определения эффективности бюджетных расходов в каждой сфере применения аудита эффективности отдельно. Представляется, что их содержание должно зависеть от того, что является предметом проверки, и какие показатели эффективности подлежат оценке. Помимо этого, количество критериев оценки эффективности и сочетание их значений в каждой из отраслей, подвергаемых аудиту эффективности, могут быть различными в зависимости от особенностей проверяемой сферы использования бюджетных средств» [11, с. 97].

III. Более того, в целях повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления, в том числе при реализации муниципальных программ, предлагаем реформировать существующую методологию оценки.

В методологии оценки предусмотреть, что контроль за муниципальной программой должен происходить не только на стадии ее разработки и обсуждения, но и на всем ее «жизненном цикле»: при разработке, поэтапной реализации, мониторинге, экспертизе, оценке результативности отдельных направлений муниципальной программы и в целом программы.

Также исследователями отмечается, что «в рамках совершенствования процедур контроля и отчетности требуется решение вопросов, связанных с оценкой результатов реализации и эффективности государственных (муниципальных) программ, что, в свою очередь, требует реформирования методологии оценки эффективности бюджетных расходов, а также реформирования системы бюджетной отчетности, включая создание комплексной методологии проведения текущего и годового мониторинга реализации государственных программ, в том числе:

– создание алгоритмов оценки результативности государственных (муниципальных) программ с учетом запланированного уровня ресурс-

ного обеспечения, рисков и социально-экономических эффектов;

– создание методологии оценки результатов применения запланированных мер государственного регулирования в сфере реализации государственных программ;

– выработку критериев оценки результатов реализации и эффективности государственных программ с учетом их отраслевых особенностей;

– выработку процедур корректировки государственных программ;

– корректировку состава документов и материалов, предоставляемых в законодательный (представительный) орган с годовым отчетом об исполнении бюджета, в части включения сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных (муниципальных) программ» [9, с. 25].

Также отсутствуют единые принципы осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, какие установлены для органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [2].

Следовательно, необходимо органы муниципального финансового контроля наделить полномочиями по контролю за полнотой и достоверностью отчетности о реализации муниципальных программ и полномочиями по применению мер ответственности к виновным лицам в случаях представления заведомо неполной или недостоверной отчетности.

При этом, указывается, что «могут быть выявлены случаи «неэффективных» расходов. Отметим, что отсутствует определение понятия «неэффективные» расходы, на которые приходится основная доля выявленных нарушений. До законодательного закрепления указанных понятий, а также установления критериев их определения квалификация данных нарушений предполагает субъективный подход, основанный на мнении проверяющих.

Различные походы в действующих нормативных правовых актах Российской Федерации при регламентации вопросов возмещения ущерба, в частности БК РФ содержит понятие «ущерб», содержание которого не раскрыто, Гражданский кодекс Российской Федерации использует понятие «убытки» [8].

Считаем, что своевременное приведение нормативной правовой базы муниципальных образований в соответствие с действующим законодательством Российской Федерации и субъек-

тов Российской Федерации позволит устранить обозначенные проблемы.

Например, в соответствии с постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 10 июля 2015 г. № 215-п «О государственной информационной системе контрольно-ревизионной деятельности» [7] создана и функционирует государственная информационная система контрольно-ревизионной деятельности, предназначенная для осуществления межведомственного взаимодействия и размещения информации об осуществлении внутреннего муниципального финансового контроля, контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения муниципальных нужд и контроля за деятельностью муниципальных учреждений. Считаем, что данный положительный опыт можно использовать на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, «в целях обеспечения надлежащего контроля за соблюдением принципа эффективности при использовании бюджетных средств необходимо нормативно закрепить понятие «заданный результат», установить уровень максимально допустимого объема использования денежных средств для достижения такого результата, определить количественные и качественные характеристики наилучшего результата, то есть разработать критерии эффективности использования бюджетных средств. Кроме того, ввести в законодательство Российской Федерации понятие бюджетного нарушения «нерезультативное (неэффективное) использование бюджетных средств» с установлением мер ответственности за его совершение» [18, с. 34].

IV. Следующей мерой, направленной на повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления по разработке и реализации муниципальных программ, является внедрение механизма по более активному участию граждан в формировании и реализации муниципальных программ, в том числе в сфере благоустройства.

Основой для этого является Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», утвержденный президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21 ноября 2016 г. № 10) [4].

Считаем, что население муниципального образования должно иметь право принимать участие в разработке проекта муниципальных про-

грамм, а также при их реализации. Например, необходимо расширять участие граждан в благоустройстве муниципальных образований.

V. В целях осуществления контроля со стороны представительных органов местного самоуправления за формированием и реализацией муниципальных программ проекты муниципальных программ и предложений о внесении изменений в муниципальные программы, а также доклады о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ рассматриваются на заседаниях думы городских округов и муниципальных районов.

В целях повышения ответственности внедряются практики оценки эффективности деятельности руководителей, ответственных за реализацию муниципальных программ.

VI. Считаю необходимым развивать внутренний финансовый контроль мониторинг качества финансового менеджмента.

Основы муниципального финансового контроля отражены в главе 26 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Например, «в Ханты-Мансийском Автономном округе – Югре муниципальный финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Внутренний муниципальный финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью органов муниципального финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) местных администраций, финансовых органов муниципальных образований.

Порядок осуществления полномочий органами внутреннего муниципального финансового контроля в муниципальных образованиях определяется муниципальными правовыми актами местных администраций» [8].

VII. Предлагаем органам местного самоуправления обеспечивать открытость и прозрачность муниципальных финансов и расширение практики общественного участия. Основная цель данных мероприятий – обеспечить максимальную степень открытости всех процессов, происходящих в сфере управления муниципальными финансами, общий доступ гражданам (пользователям или жителям), чтобы найти всю необходимую информацию по бюджетной тематике.

Наиболее эффективным механизмом обеспечения открытости бюджетного процесса будет являться «Бюджет для граждан», который позволяет гражданам ознакомиться с приоритетами бюджетной политики, условиями формирования и

параметрами бюджетов бюджетной системы всех уровней, планируемыми и достигнутыми результатами использования бюджетных средств. «Бюджет для граждан» может разрабатываться муниципальными образованиями в форме брошюр, презентаций, материалов на официальных сайтах муниципальных образований и специально созданных порталов, а также ведения соответствующих каналов (групп) в популярных социальных сетях.

Кроме того, на официальных сайтах органов местного самоуправления в сети Интернет в открытом доступе могут публиковаться официальные документы по бюджетной тематике: решения о бюджете муниципального образования, а также изменения к нему, решения об исполнении бюджета муниципального образования.

Результаты оценки открытости бюджетных данных и рейтинг муниципальных образований могут учитываться при распределении грантов (дотаций) на поощрение за достижение наиболее высоких показателей качества организации и осуществления бюджетного процесса в муниципальных образованиях.

В сфере обеспечения открытости и прозрачности муниципальных финансов, расширения практики общественного участия возможны следующие проблемы:

– постоянно меняющиеся требования по уровню открытости бюджетных данных, в связи с чем у муниципальных образований отсутствуют технические возможности применения улучшенных элементов визуализации бюджетных данных и использования интерактивных инструментов (в условиях действующих контрактов). Решение проблемы приводит к увеличению расходов бюджета на сопровождение официального сайта органов местного самоуправления, на создание отдельных порталов по «Бюджету для граждан», на формирование и опубликование в виде брошюры «Бюджета для граждан», на изготовление и размещение социальной рекламы;

– увеличение нагрузки на специалистов финансового органа, которая не является исполнением их основных обязанностей и функций;

– сохраняется проблема низкого уровня заинтересованности и вовлеченности граждан в бюджетный процесс, низкого уровня финансовой грамотности населения.

Однако отметим, что в составе «Бюджета для граждан» муниципальных образований отражаются сведения, определенные приказом Минфина России от 22 сентября 2015 г. № 145н «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме» [5].

Считаем необходимым проводить и социологические опросы населения, направленные на определение уровня заинтересованности населения в управлении муниципальными финансами, удовлетворенности населения качеством муниципальных услуг и реализацией муниципальных программ. Предложения жителей, высказанные в ходе «онлайн» голосования, могут рассматриваться и по возможности учитываться при формировании бюджета.

Одним из инструментов открытости бюджетного процесса может являться реализация информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет». Основной задачей, стоящей перед муниципальным образованием в данном направлении бюджетной политики, является полноценное интегрирование в систему «Электронный бюджет», создание понятных и работающих регламентов по формированию соответствующих форм заполнения, ведению различных мониторингов, предоставлению отчетности и иной работы, осуществляемой в целях комплексного наполнения соответствующих разделов информационной системы.

Таким образом, для реализации обозначенных предложений необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации, а именно:

- утвердить стандарт открытости бюджетных данных для муниципальных образований;
- создать единый портал Российской Федерации по представлению бюджета в доступной форме для всех муниципальных образований Российской Федерации.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что в текущей экономической ситуации ясно прослеживается необходимость создания действенной системы государственного финансового контроля, в эффективности которой заинтересованы все субъекты бюджетного процесса. Для достижения подобных целей необходимо создание объективных механизмов контроля, которые позволят определить степень достижения запланированных целей и задач. Такие возможности дает «аудит эффективности».

Существенное значение для развития муниципальных образований имеет участие жителей муниципального образования в градостроительной деятельности, а именно в благоустройстве, направленном на изменение городской среды, а также участие в планировке территорий муниципальных образований. С помощью инструментов соучаствующего проектирования путем вовлечения жителей, представителей городских властей, бизнеса, локальных сообществ и активистов сегодня принимаются решения относительно бла-

гоустройства муниципального образования. При этом, важно понимать, что соучастие – это не сбор пожеланий, а механизм принятия решений и принцип распределения ответственности и ресурсов в общих интересах.

Кроме того, существенное значение имеет и решение задач по обеспечению доверия общества к государству и муниципалитету. Это способно решить сетевой мониторинг, который предполагает формирование и функционирование специализированных сетевых структур.

Список литературы:

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. – Ст. 3823.

[2] Федеральный закон от 7.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. – Ст. 903.

[3] Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 1. – Ст. 15.

[4] Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», утвержденный президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21.11.2016 № 10) [Электронный ресурс]. Правительство Российской Федерации. Официальный сайт // – URL: // <http://static.government.ru/media/files/WoyaBZP0CYeyfDQ2Ai2tJ18zZHt7HnS.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

[5] Приказ Минфина России от 22.09.2015 № 145н «Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186396/ (дата обращения: 12.04.2022).

[6] Приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

[7] Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 10.07.2015 № 215-п «О государственной информационной системе контрольно-ревизионной деятельности» // Собр. законодательства Ханты-Мансийского

автономного округа – Югры. 2015. № 7 (ч. 1). – Ст. 632.

[8] Доклад об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в муниципальных образованиях (городских округах и муниципальных районах) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzhet/mezhbyudzhetnye-otnosheniya/monitoring/659375/doklad-ob-osnovnykh-napravleniyakh-povysheniya-effektivnosti-byudzhetnykh-raskhodov-v-munitsipalnykh/> (дата обращения: 12.04.2022).

[9] Андреев С.А. Роль внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в обеспечении эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2017. № 8. – С. 24-27.

[10] Аркадьева О.Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 6. – С. 663-677.

[11] Геймур О.Г. Аудит эффективности в России: проблемы правового регулирования и практического применения / О.Г. Геймур, Е.А. Сафонова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. – С. 93-98.

[12] Емельянов А.С. Мониторинг и контроль в механизме стратегического планирования // Журнал российского права. 2021. № 8. – С. 61-75.

[13] Еремина О.Ю. О правовых проблемах оценивания органов государственной власти / О.Ю. Еремина // Журнал российского права. 2016. № 11. – С. 86–94.

[14] Мошкова Д.М. Особенности финансового контроля Счетной палаты РФ в сфере образования и науки // Административное право и процесс. 2017. № 2. – С. 71-76.

[15] Силантьева И.А. Стадия составления проекта местного бюджета: особенности правового регулирования // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3 (37). – С. 158-167.

[16] Смирнов М.А. Использование проектного подхода при реализации государственных программ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1. – С. 79-88.

[17] Ульянов А.Ю. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: проблемы и вызовы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 6. – С. 25-29.

[18] Усманова Р.М. Соучаствующее проектирование как форма партисипаторной демократии на местном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. – С. 32-35.

[19] Фомина Е.А., Ходковская Ю.В. Программный бюджет: развитие методологии // Финансы Башкортостана. 2016. № 2. – С. 63-65.

Spisok literatury:

[1] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 1998. № 31. – Ст. 3823.

[2] Federal'nyj zakon ot 7.02.2011 № 6-FZ «Ob obshchih principah organizacii i deyatel'nosti kontrol'no-schetnyh organov sub"ektov Rossijskoj Federacii i municipal'nyh obrazovanij» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2011. № 7. – Ст. 903.

[3] Federal'nyj zakon ot 30.12.2008 № 307-FZ «Ob auditorskoj deyatel'nosti» // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2009. № 1. – Ст. 15.

[4] Pasport prioritetnogo proekta «Formirovanie komfortnoj gorodskoj sredy», utverzhennyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 21.11.2016 № 10) [Elektronnyj resurs]. Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt // – URL: <http://static.government.ru/media/files/WoyaBZP-00CYeyfDQ2Ai2tJ18zZHt7HnS.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

[5] Prikaz Minfina Rossii ot 22.09.2015 № 145n «Ob utverzhenii Metodicheskikh rekomendacij po predstavleniyu byudzhetrov sub"ektov Rossijskoj Federacii i mestnyh byudzhetrov i otchetov ob ih ispolnenii v dostupnoj dlya grazhdan forme» [Elektronnyj resurs] // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186396/ (дата обращения: 12.04.2022).

[6] Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 16.09.2016 № 582 «Ob utverzhenii Metodicheskikh ukazaniy po razrabotke i realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga ot 10.07.2015 № 215-p «O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme kontrol'no-revizionnoj deyatel'nosti» // Sobr. zakonodatel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Yugry. 2015. № 7 (ch. 1). – Ст. 632.

[8] Doklad ob osnovnykh napravleniyah povysheniya effektivnosti byudzhetnykh raskhodov v municipal'nyh obrazovaniyakh (gorodskih okrugah i municipal'nyh rajonah) Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – YUgry [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzhet/mezhbyudzhetnye-otnosheniya/monitoring/659375/doklad-ob-osnovnykh-napravleniyakh-povysheniya-effektivnosti-byudzhetnykh-raskhodov-v-munitsipalnykh/> (дата обращения: 12.04.2022).

[9] Andreev S.A. Rol' vnutrennego gosudarstvennogo (municipal'nogo) finansovogo kontrolya v obespechenii effektivnosti ispol'zovaniya byudzhetnyh sredstv // *Finansovoe pravo*. 2017. № 8. – S. 24-27.

[10] Arkad'eva O.G. Ocenka effektivnosti realizatsii gosudarstvennyh programm: metodicheskie aspekty formirovaniya otchetnosti // *Mezhdunarodnyy buhgalterskiy uchet*. 2019. № 6. – S. 663-677.

[11] Gejmur O.G. Audit effektivnosti v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya i prakticheskogo primeneniya / O.G. Gejmur, E.A. Safonova // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2017. № 6. – S. 93-98.

[12] Emel'yanov A.S. Monitoring i kontrol' v mekhanizme strategicheskogo planirovaniya // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2021. № 8. – S. 61-75.

[13] Eremina O.Yu. O pravovyh problemah ocenivaniya organov gosudarstvennoj vlasti / O.YU. Eremina // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2016. № 11. – S. 86–94.

[14] Moshkova D.M. Osobennosti finansovogo kontrolya Schetnoj palaty RF v sfere obrazovaniya i

nauki // *Administrativnoe pravo i process*. 2017. № 2. – S. 71-76.

[15] Silant'eva I.A. Stadiya sostavleniya proekta mestnogo byudzheta: osobennosti pravovogo regulirovaniya // *Leningradskij yuridicheskij zhurnal*. 2014. № 3 (37). – S. 158-167.

[16] Smirnov M.A. Ispol'zovanie proektnogo podhoda pri realizatsii gosudarstvennyh programm // *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal*. 2016. № 1. – S. 79-88.

[17] Ul'yanov A.Yu. Ocenka effektivnosti deyatelnosti organov mestnogo samoupravleniya: problemy i vyzovy // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2021. № 6. – S. 25-29.

[18] Usmanova R.M. Souchastvuyushchee proektirovanie kak forma partisipatornoj demokratii na mestnom urovne // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2021. № 4. – S. 32-35.

[19] Fomina E.A., Hodkovskaya Yu.V. Programnyy byudzhetskiy razvitie metodologii // *Finansy Bashkortostana*. 2016. № 2. – S. 63-65.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-284-287

NIION: 2018-0076-5/22-699

MOSURED: 77/27-023-2022-5-898

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, иностранных
языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт
повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК НАГЛЯДНЫЙ МАТЕРИАЛ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье заостряется внимание на образовательном аспекте художественной литературы при преподавании уголовно-правовых дисциплин. Автор обозначает свое видение возможного использования художественной литературы в формате пояснительного материала в такого рода учебной работе. В статье показаны основные преимущества задействования литературных произведений в качестве источника иллюстративного или эмпирического материала. Обосновывается использование наглядных примеров из произведений художественной литературы с целью улучшения качества усвоения учащимися дисциплин уголовно-правового цикла. Представлены отдельные методические рекомендации, которые могут способствовать усилению качественного овладения гуманитарного знания.

Ключевые слова: художественная литература, литературный персонаж, преступление, уголовно-правовые дисциплины, методы обучения.

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Foreign Languages and Humanitarian Training of Employees
of the Internal Affairs Bodies of the
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

WORKS OF ART AS VISUAL MATERIAL IN THE PROCESS OF TEACHING CRIMINAL LEGAL DISCIPLINES

Annotation. The article focuses on the educational aspect of fiction in the teaching of criminal law disciplines. The author indicates his vision of the possible use of fiction in the format of explanatory material in this kind of educational work. The article shows the main advantages of using literary works as a source of illustrative or empirical material. The use of illustrative examples from works of fiction is substantiated in order to improve the quality of students' assimilation of the disciplines of the criminal law cycle. Separate methodological recommendations are presented that can contribute to strengthening the qualitative mastery of humanitarian knowledge.

Key words: fiction, literary character, crime, criminal law disciplines, teaching methods.

Одними из главных проблем в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин неизменно остаются рутинизация процесса, повсеместное использование сложной для восприятия формально деловой лек-

сики и, как следствие, снижение концентрации внимания учащихся и проблемы с запоминанием больших блоков информации на длительную перспективу. Однако эти негативные эффекты могут быть минимализированы за счет использования

иллюстративного или эмпирического материала, заимствованного из многогранного багажа художественной литературы [1, с. 1-13; 2, с. 164-178; 3, с. 132-136; 4, с. 91-95; 5; 6, с. 47-54; 7, с. 71-76; 8; 9, с. 712-717, 10, с. 186-200].

Использование литературных произведений в качестве источника иллюстративного или эмпирического материала обладает рядом очевидных преимуществ. Во-первых, степень усвоения материала увеличивается за счет выстраивания прочных ассоциативных связей между ярким запоминающимся символом и транслируемой преподавателем информацией. Во-вторых, обращение к образам из массовой культуры носит отчасти развлекательный характер. Это автоматически повышает степень интереса аудитории, способствуя росту концентрации внимания обучаемых. В-третьих, рост заинтересованности со стороны аудитории автоматически сокращает число случаев нарушения учебной дисциплины, избавляя преподавателя от необходимости затрачивать дополнительные усилия на ее поддержание. Отдельно следует отметить такое достоинство обозначенного педагогического приема, как возможность повысить степень интерактивности учебного занятия. Так как речь идет об иллюстративном материале, хорошо знакомом и интересном для аудитории, учащиеся вовлекаются в процесс обсуждения материала лекции за счет наличия высокой мотивации и уверенности в собственных знаниях.

В роли стимула, повышающего вовлеченность учащихся в обсуждение темы, может выступить прием педагогической провокации. Например, преподаватель может поставить под сомнение авторитет литературного персонажа, апеллируя к реальной правоприменительной практике. Например, рассмотреть эпизод формирования доказательной базы или рассмотреть отрывок выступления в суде, оценив происходящее с точки зрения правовых норм или судебной практики.

Большим потенциалом в данном случае обладает и прием моделирования ситуации: значимый для сюжета художественного произведения момент можно обсудить с точки зрения возможных правовых последствий. Например, в этом качестве может выступить пример применения необходимой самообороны либо общения с сотрудником полиции.

Широкие возможности открывает использование эмпирического материала на основе художественной литературы при подготовке курсовых работ, выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций. В частности, учащемуся можно предложить раскрыть тему на примере интересующей его лично, литературного героя, сюжетной линии художественного произве-

дения сопоставив реальную правоприменительную практику и содержание книги.

Следует подчеркнуть и высокий потенциал творческого метода: учащемуся можно предложить рассмотреть правовую сторону преступления в популярном произведении в формате фанфикшн, то есть в виде авторского произведения, написанного по мотивам определенного романа, повести, рассказа и т.д. Например, можно предложить учащемуся оценить события, описанные в сюжете, в форме «фанфика», написанного от лица полицейского, следователя, прокурора или адвоката, привлеченного к соответствующим правовым процедурам.

Использование обозначенного нами ресурса оптимизации процесса преподавания не может осуществляться чисто интуитивно либо на основе личных вкусов педагога. Его применению должна предшествовать системная подготовка. Во-первых, необходимо провести опрос учащихся в форме анкетирования, чтобы выявить узнаваемые и пользующиеся популярностью среди них произведения тех или иных писателей. Опрос должен выстраиваться в соответствии с принципом тотальности репрезентации. Последнее подразумевает, что в анкете должны присутствовать блоки относительно произведений, относящихся к советской, современной российской и зарубежной литературе.

Обработка массива анкет позволит педагогу выявить художественные произведения, пользующиеся популярностью среди большинства опрошенных, и тем самым сократить объем эмпирического материала, который необходимо освоить для проведения занятий.

Обработка материала должна осуществляться в рамках определенного алгоритма. Первоначально преподаватель должен создать матрицу тем в соответствии с учебной программой. Затем необходимо рассортировать художественные произведения между тематическими блоками матрицы в соответствии с синопсисами либо аннотациями.

После этого педагог должен выделить в плане каждого конкретного занятия тематические блоки в виде отдельных матриц. Последние заполняются в ходе ознакомления с конкретными произведениями, отнесенными к соответствующей теме в учебной программе. Важно подчеркнуть: в процессе подборки иллюстративных сюжетов обязательно искать только элементы сюжета, напрямую относящиеся к сфере уголовного права. Достаточно смоделировать альтернативный вариант развития событий. Например, один из героев по сюжету отказывается о совершения кражи или преступление совершается в отсутствие свидетелей. Соответствующие элементы сюжета можно

предложить оценить с позиций других вводных, в рамках сослагательного моделирования ситуации.

Матрица каждого занятия заполняется иллюстративными примерами из конкретных произведений писателей. При этом желательно подобрать одновременно несколько эмпирических кейсов, на случай, если часть аудитории не знакома с приведенным в качестве примера произведением или считает его малоинтересным.

Выполнение данного алгоритма должно отнять у педагога большое количество времени. Однако данный ущерб будет компенсирован. Как правило, наиболее популярные и узнаваемые произведения массовой культуры сохраняют эти качества в течение длительного времени. В результате матрицы можно не обновлять в течение длительного времени, используя их в неизменном виде в течение нескольких лет.

Отдельно необходимо сделать ремарку о том, что преподавателям не стоит ограничивать выбор иллюстративных или эмпирических кейсов исключительно художественными произведениями, посвященными деятельности правоохранительных органов и организованных преступных групп. Нехватку типовых ситуаций в иных произведениях мировой литературы можно восполнить посредством моделирования и иными проективными способами.

Важно отметить: в качестве иллюстративного материала пригодны в том числе произведения зарубежных авторов. В данном случае их материал может быть использован в сослагательном ключе: педагогу нужно лишь предложить учащимся рассмотреть тот или иной элемент сюжета с допущением, что описываемые события происходят в России или же действия сторон регулируются нормами уголовного права РФ.

Кроме того, бесспорно, художественную литературу можно охарактеризовать как часть системы воспитания [12, с. 169; 13, с. 32]. Эта ценная функция способствует выработке гражданской ответственности у учащейся молодежи [11, с. 344], осмыслению ими профессионально-этического стандарта поведения юристов, а, в конечном итоге, своему профессиональному саморазвитию, успешности в профессиональной деятельности.

Подводя итоги, можно заключить, что произведения художественной литературы, выступая в качестве источника иллюстративного или эмпирического материалы, могут сыграть роль фактора существенного повышения мотивации учащихся к освоению уголовно-правовых дисциплин, увеличения концентрации их внимания и объемов закрепляемой в долговременной памяти информации. Однако реализация этого потенциала требует от педагога значительного объема работы в

плане подготовки к использованию новой методики преподавания. Последнее, впрочем, отчасти компенсируется возможностью в течение длительного времени использовать в процессе преподавания результаты первоначальной подготовки.

Список литературы:

[1] Дутковский Е.В. Право, мораль и эстетика на страницах романа Л.Н. Толстого «Воскресение» // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 1. – С. 11-13.

[2] Заика М.Е. Причины и условия насильственного преступного поведения между супругами на основе литературоведческого анализа произведений «Маскарад» М.Ю. Лермонтова, «Драма на охоте» А.П. Чехова, «Крейцера соната» Л.Н. Толстого // Российский криминологический взгляд. 2006. № 4. – С. 164-178.

[3] Качанова А.А. Типология преступника и особенности образа джентльмена-мошенника в английском детективе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 3 (222). – С. 132-136.

[4] Квасова К.А., Величко И.Ф. Проблемы права в русской классической прозе конца XVIII века (на материале повести А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» // Исследования молодых ученых. Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Курск, 09 апреля 2020 г. – Курск: Университетская книга, 2020. – С. 91-95.

[5] Клебанов Л.П. Преступник и преступление на страницах художественной литературы. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 144 с.

[6] Кондрашова Т.В. Литература, драматургия, театр и вопросы уголовного и уголовно-исполнительного права [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 5. – С. 47-54. – URL:<http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/617> (дата обращения: 22.04.2022). [7] Лебеденко С.А. Отражение сущности морального вреда в русской культуре и литературе и его взаимосвязь с уголовным правом // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2010. № 2 (5). – С. 71-76.

[8] Прокурова Н.С. Нравственно-психологические аспекты проблемы преступления и наказания в русской литературе второй половины XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 59 с.

[9] Разумов И.А. Преступник и «природное зло» в рассказах Г.Ф. Лавкрафта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 3. – С. 712-717.

[10] Харабет К.В. Юридическое литературоведение как дополнительный «источник знаний» при разработке основ криминологической политики // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 29-30 марта 2018 г. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 186-200.

[11] Шагбанова Х.С. Выражение патриотического самосознания в поэтике А.Т. Твардовского // Образование и право. 2022. № 3. – С. 344-347.

[12] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в ВУЗах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. № 2-1. – С. 168-176.

[13] Шагбанова Х.С. Роль художественной литературы в формировании личности сотрудника Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // NB: Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 31-41. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33405 (дата обращения: 22.04.2022).

Spisok literatury:

[1] Dutkovskij E.V. Pravo, moral' i estetika stranichromana L.N. Tolstogo "Voskresenie" // Obrazovanie. Nauka. Nauchnyekadry. 2012. № 1. – С. 11-13.

[2] Zaika M.E. Prichiny i sloviya nasil'stvenno-goprestupnogopovedeniya mezhdu suprugami osnovnoy literaturovedcheskogo analizaproizvedenij "Maskarad" M.YU. Lermontova, "Dramanaohote" A.P. Chekhova, "Krejcerovasonata" L.N. Tolstogo // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2006. № 4. – С. 164-178.

[3] Kachanova A.A. Tipologiya prestupnika i osobennosti obrazazhentskogo mena-moshennika v anglijskom detektive // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskustvovedenie. 2018. № 3 (222). – С. 132-136.

[4] Kvasova K.A., Velichko F. Problemy pravav russkoj klassicheskoj prozeka na XVIII veka (na materiale povesti A.N. Radishcheva "Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu" // Issledovaniya molodyh uchennyh. Materialy mezhdunarodnoj studentcheskoj nauch-

no-prakticheskoj konferencii. Kursk, 09 aprelya 2020 g. – Kursk: Universitetskayakniga, 2020. – С. 91-95.

[5] Klebanov L.R. Prestupnik i prestuplenie na stranicah hudozhestvennoj literatury. – M.: Volters Kluver, 2006. – 144 s.

[6] Kondrashova T.V. Literatura, dramaturgiya, teatr i voprosy ugovalnogo i ugovolno-ispolnitelnogo prava [Elektronnyj resurs] // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2016. № 5. – С. 47-54. – URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/617> (data obrashcheniya: 22.04.2022). [7] Lebedenko S.A. Otrazhenie sushchnosti moral'nogo vreda v russkoj kul'ture i literature i ego vzaimosvyaz' s ugovolnym pravom // Sociogumanitarnyj vestnik Kemerovskogo instituta (filiala) RGTEU. 2010. № 2 (5). – С. 71-76.

[8] Prokurova N.S. Nравstvenno-psihologicheskie aspekty problemy prestupleniya i nakazaniya v russkoj literature vtoroj poloviny XIX v.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. – M., 2000. – 59 s.

[9] Razumov I.A. Prestupnik i "prirodnoe zlo" v rasskazah G.F. Lavkrafta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. T. 15. № 3. – С. 712-717.

[10] Harabet K.V. Yuridicheskoe literaturovedenie kak dopolnitel'nyj "istochnik znaniy" pri razrabotke osnov kriminologicheskoj politiki // Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (III Saratovskie ugovolno-pravovye chteniya). Sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov, 29-30 marta 2018 g. – Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2018. – С. 186-200.

[11] SHagbanova H.S. Vyrazhenie patrioticheskogo samosoznaniya v poetike A.T. Tvardovskogo // Obrazovanie i pravo. 2022. № 3. – С. 344-347.

[12] SHagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v VUZah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. № 2-1. – С. 168-176.

[13] SHagbanova H.S. Rol' hudozhestvennoj literatury v formirovanii lichnosti sotrudnika Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. – С. 31-41. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33405 (data obrashcheniya: 22.04.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-288-293

NIION: 2018-0076-5/22-700

MOSURED: 77/27-023-2022-5-899

ХАЙБУЛАЕВ Магомед Хайбулаевич,
кандидат педагогических наук, профессор,
директор непрерывного образования
Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала,
e-mail: hajbulaev-magomed@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-0199-2350

СУЛЕЙМАНОВА Раисат Валиабдуллаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой педагогики
Дагестанского государственного
педагогического университета, г. Махачкала,
e-mail: valiraya_9@mail.ru

САЛМАНОВА Джамила Абдулкафаровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
заведующая лабораторией педагогического мастерства
Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала,
e-mail: djamila05@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9660-1406

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Работа выполнена по Государственному заданию Министерства просвещения
Российской Федерации в 2022 году в рамках научной темы «Этнокультурное
просвещение как инструмент формирования российской идентичности».

Аннотация. Проблема формирования российской идентичности студентов является одной из сложнейших педагогических задач, которая может и должна решаться благодаря соответствующей работе по этнокультурному просвещению. Формирование российской идентичности в случае со студентами педагогического вуза особенно важно, учитывая специфику педагогической практики студентов. Именно поэтому, в рамках настоящего исследования представлены результаты двух тестирований, обучающихся на предмет развития ключевых элементов поликультурной компетентности. Использование же групповых и индивидуальных методов педагогической работы позволило обеспечить развитие поликультурной компетентности, и, как следствие, говорить о формировании российской идентичности студента педагогического вуза благодаря использованию методов этнокультурного просвещения.

Ключевые слова: этнокультурное просвещение, российская идентичность студента, поликультурное образование, поликультурная педагогическая среда, магистранты педагогического образования.

SULEYMANOVA Raisat Valiabdu llayevna,
Ph.D, Associate Professor, Head of the Department of pedagogy,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

KHAIBULAEV Magomed Khaibulaevich,
Ph.D., Professor, Director of Continuing Education,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

SALMANOVA Jamila Abdulkafarovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Head of the Laboratory of Pedagogical Excellence,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

ETHNOCULTURAL EDUCATION IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN IDENTITY OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENT

The work was carried out according to the State task of the Ministry of Education of the Russian Federation in 2022 within the framework of the scientific topic "Ethno-cultural education as a tool for the formation of Russian identity".

Annotation. *The problem of the formation of the Russian identity of students is one of the most difficult pedagogical tasks that can and should be solved through the appropriate work on ethnocultural education. The formation of Russian identity in the case of students of a pedagogical university is especially important, given the specifics of students' pedagogical practice. That is why, within the framework of this study, the results of two tests are presented, studying for the development of key elements of multicultural competence. The use of group and individual methods of pedagogical work made it possible to ensure the development of multicultural competence, and as a result, to talk about the formation of the Russian identity of a student of a pedagogical university through the use of methods of ethnocultural education.*

Key words: *ethnocultural education, student's Russian identity, multicultural education, multicultural pedagogical environment, master students of pedagogical education.*

Актуальность исследования

В условиях современного общества, в процессе подготовки выпускников учебных заведений критически важно обеспечение соответствующей подготовки к работе в условиях мультикультурной образовательной среды. При этом необходимо обеспечить не только развитие теоретических знаний, но и сформировать необходимые для педагога умения и навыки, обеспечить условия для формирования позитивного педагогического опыта. Безусловно, сложно сформировать позитивное и уважительное отношение к представителям других национальностей у будущих поколений (что особенно важно для специалистов, работающих с людьми, в условиях развития экономики знаний и услуг). Но обеспечить готовность к работе в поликультурной педагогической среде существенно сложнее. Так, педагогическая работа с детьми в условиях поликультурной среды, помимо того, что подразумевает необходимость уважительного и позитивного отношения к проявлению этнокультурных поведенческих особенностей, обучающихся со стороны педагога, подразумевает и обеспечение формирования у детей уважительного и позитивного отношения к представителям иных этносов и народностей.

Именно поэтому обеспечение подготовки студентов педагогических направлений должно подразумевать и соответствующее этнокультурное просвещение. Вместе с этим, мы можем обратить внимание, что в современных условиях

важно обеспечить формирование универсального подхода к определению российской идентичности, которая связана с реализацией комплекса идей, обеспечивающих мультикультурализм и позитивное отношение к гражданскому и профессиональному долгу [1]. Как видим, подготовка будущего педагога к формированию российской идентичности студента педагогического вуза к этнокультурному просвещению является достаточно сложной задачей для педагогического сообщества, особенно учитывая все многообразие культур народов, населяющих Российскую Федерацию.

Степень разработанности проблемы

Заявленную проблему достаточно активно изучает множество исследователей, учитывая наличие значительных проблем в обеспечении этнокультурного образования, существующих в современной педагогической практике [2]. В данном случае среди исследователей вопросов социализации в условиях поликультурной среды можно выделить И.В. Кожанова, М.Б. Божанову. Специфические особенности этнокультурного образовательного процесса описывают в своих работах Е.Н. Петрова, Е.В. Петров. Специфические особенности подготовки педагогов к работе в условиях поликультурной среды изучают Ю.Ф. Филиппов, С.Н. Федорова и целый ряд иных исследователей. Специфику работы со студентами-педагогами в учебном и не учебном процессе А.В. Мироненко и Л.П. Карпушина.

Один из ключевых аспектов обеспечения профессиональной подготовки будущих педагогов - задача обеспечения этнокультурного просвещения, которая, в свою очередь, является частью профессионального педагогического нарратива [3]. Одним из наиболее эффективных методов обеспечения развития российской идентичности студентов педагогического вуза, следуя за разработками В.П. Борисенкова, А.Я. Данилюка и О.В. Гукаленко, мы можем считать этнокультурное просвещение, благодаря которому возможно решение проблемы национального образования на основе использования продуктивного межкультурного диалога и межкультурной интеграции [4].

Исследователи рассматриваемого направления делают особый акцент на том обстоятельстве, что для обеспечения реализации данной задачи требуется и постоянная работа по адаптации программы обучения к актуальным проблемам межкультурной коммуникации, и изучение значительного теоретического нарратива, который позволит установить благоприятные межнациональные отношения и коммуникацию в условиях педагогической среды. Для того чтобы отвечать потребностям социума, в поликультурное педагогическое образование должны активно внедряться инновационные воспитательно-образовательные практики, что подразумевает под собой поиск новых возможностей для этнокультурного просвещения обучающихся.

Учитывая, что просвещение представляет собой передачу, распространение знаний и культуры, призванных обеспечить систематизацию воспитательно-образовательных мероприятий, в рамках работы по курсу «Педагогическое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве» при подготовке магистрантов 1 года обучения направления подготовки «Поликультурное образование» Дагестанского государственного педагогического университета была реализована экспериментальная работа по внедрению системы этнокультурного просвещения. Результаты экспериментальной работы представлены ниже.

Цель исследования

Целью данной работы можно считать описание результатов, полученных в ходе экспериментальной работы по формированию российской идентичности студента педагогического вуза с обращением к методам этнокультурного просвещения.

Материалы и методы исследования

В основе данного исследования лежат теоретические наработки отечественных исследователей-педагогов. Вместе с этим, проведенная практико-ориентированная работа позволила нам изучить групповую и индивидуальную динамику

освоения этнокультурных знаний с точки зрения возможности развития российской идентичности магистрантов.

Полагаем, что для обеспечения полноценной реализации задач, связанных с этнокультурным просвещением, требуется формирование необходимых условий для изучения культуры других народов России, обеспечения развития толерантного отношения к ним, обеспечение целенаправленности процесса социализации в условиях поликультурного общества. И одним из перспективных направлений в условиях современного развития информационных технологий можно считать изучение объектов культурного наследия, исторического событийного контекста и выдающихся личностей различных народов страны, путем прохождения виртуальных экскурсий. Использование подобных инструментов позволяет обеспечить и формирование необходимого выпускникам педагогических вузов набора знаний для развития российской идентичности и формирование позитивного отношения к культуре других народов, что в конечном итоге позволит обеспечить развитие поликультурной компетенции педагога, и обеспечить высокую эффективность предстоящей выпускникам педагогической практики в условиях поликультурной образовательной среды.

Исследование включало три ключевых этапа – констатирующий, формирующий и контрольный этап. На первом этапе в процессе проведения констатирующего эксперимента со студентами было проведено тестирование, включавшее 10 вопросов, посвященных сопоставлению элементов национальной культуры народов России и регионов, в которых проживают носители конкретных образцов национальной культуры. На втором, формирующем этапе экспериментальной работы с обучающимися, было проведено 7 занятий, посвященных изучению историко-культурного наследия народов России, благодаря использованию мультимедийных экскурсий по краеведческим музеям городов России. На третьем, контрольном этапе было повторно проведено тестирование, аналогичное тестированию, проведенному на первом этапе экспериментальной работы. Использование подобных практик, в совокупности с использованием групповых и индивидуальных методов работы может обеспечить развитие индивидуальных, базовых общеобразовательных знаний и навыков, профессиональных, специальных, универсальных и лингво-культурологических компетенций, критически необходимых для подготовки магистров педагогического направления подготовки [5].

Результаты проведенного исследования

На первом этапе исследования – констатирующем, в процессе работы с магистрантами сту-

дентам было предложено сопоставить название предметов быта народов России, название праздников и личностей, значимых для регионов России. По результатам первого этапа исследования мы смогли разделить студентов на три группы – с высоким уровнем развития поликультурной компетенции, со средним и низким уровнем развития поликультурной компетенции. В соответствии с получившимися результатами, из 15 магистрантов рассматриваемого направления подготовки, у трех студентов мы получили 8 из 10 правильных ответов, что позволило предположить, что их можно отнести к группе с высоким уровнем развития поликультурной компетенции, у 8 из 15 студентов результаты составили от 4 до 7 правильных ответов, что позволило отнести их к студентам со средним уровнем развития поликультурной компетенции. И оставшиеся 4 магистранта смогли ответить только на 3 поставленных вопроса, что позволило отнести их к студентам с низким уровнем развития поликультурной компетенции.

Как мы обратили внимание в полученных результатах, наибольшие проблемы у представителей групп студентов с низким и средним уровнем развития поликультурной компетенции наблюдается проблема в формировании представления о культурных традициях, слабое знание личностей, игравших значительную роль в сохранении историко-культурного наследия народов, что определило необходимость выбора соответствующей работы по развитию знаниевого компонента в этнокультурном просвещении студентов.

Обеспечение реализации задач, связанных с подготовкой к работе в поликультурной среде, как мы видим, связано с обеспечением внедрения инновационных технологий, которые позволяли бы расширять знания будущих педагогов, формировать уникальные навыки и этнокультурную компетентность, которая бы обеспечивала и рефлексию собственного опыта, и изучение новых для обучающихся традиций других народов России. Именно поэтому образовательный курс «Педагогическое взаимодействие в поликультурном образовательном пространстве» с магистрантами по направлению подготовки «Поликультурное образование» был выстроен таким образом, чтобы в течение 7 занятий обучающиеся активно обсуждали этнокультурные особенности формирования российской идентичности [6] и ее влияние на поведенческие и психологические особенности современной российской молодежи. Поставив подобную цель, в течение 7 занятий обучающимся предлагалось изучить историю и сформировать определенное мнение об этнографической культуре народов России в регионах Центрального, Северо-Западного, Южного, Приволжского,

Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Изучение культуры, традиций магистрантом предлагалось осуществлять благодаря рассмотрению презентации одного из краеведческих музеев, доступных для виртуального посещения на портале КУЛЬТУРА.РФ, который включает в себя и фотографии с описанием экспонатов этнографических и краеведческих музеев городов России, и трехмерные обзорные материалы с аудиальным сопровождением [7]. Магистрантам предлагалось самостоятельно выбрать наиболее интересную для них экскурсию по конкретному краеведческому музею (включая архитектурно-ландшафтные экспозиции, историко-краеведческие музеи, музеи древности и целый ряд иных культурно-досуговых объектов, в рамках работы которых описывают содержание этнических и национальных культурных традиций народов России).

Выполняя задания самостоятельно, в рамках самостоятельной внеучебной работы, студенты выбирали для посещения зачастую различные типы и виды краеведческих учреждений. Изучив содержание мультимедийных презентаций, магистранты имели возможность освоить наиболее интересные аспекты национальных традиций, культуры, роли личностей в жизни регионов РФ. В рамках же учебной работы, в аудитории на семинарских занятиях, каждому из студентов предлагалось охарактеризовать изученные элементы традиционного быта, или рассказать об иных аспектах культуры, традиций, усвоенных при виртуальном посещении музеев. При этом в рамках групповой дискуссии шло обсуждение того, какие из традиций или элементов культурно-эстетического нарратива используются и сегодня в повседневной жизни различных народов России. В заключительной части семинарских занятий со студентами обсуждалось то, каким образом культурно-эстетический нарратив и культурные традиции народов России могут находить отражение в педагогической практике, и то, каким образом необходимо учитывать в педагогической работе потенциальную возможность проявления национальных традиций и культуры народов России. Особенно активно обсуждались вопросы обеспечения гармонизации коммуникации, и решения потенциально возможных конфликтов среди детей, которые могут перерасти в конфликт на национальной почве.

На последнем, контрольном этапе исследования, в процессе работы со студентами нам предстояло изучить изменение представления о традициях, культуре и быте народов страны. Изучив опыт народов страны, проживающих в разных частях страны, мы рассчитывали улучшить

результаты тестирования. Используя новые варианты тестирования на знание культурных традиций народов страны, мы смогли изучить групповую динамику трансформации российской идентичности магистрантов педагогического вуза.

Согласно полученным результатам, количество обучающихся, ответивших на 8 и более вопросов правильно, уже составило 7 человек, в то время как на первом этапе экспериментальной работы 8 правильных ответа дали только 3 студента из 15. Во многом положительная динамика может быть связана с тем фактом, что для обеспечения усвоения наиболее важных знаниевых компонентов использовались групповые диалоговые практики, в рамках которых студенты могли активно обсуждать полученные знания и возможность оперирования к ним в педагогической практике.

При этом оставшиеся 8 студентов смогли преодолеть порог в 4 балла. Минимальный балл среди студентов, которых можем отнести к группе студентов со средним уровнем развития поликультурной компетенции, составил 6,2 балла благодаря тому, что удалось существенно повысить уровень освоения элементарных, базовых знаний о культуре и традициях народов, населяющих регионы Российской Федерации. Фактически, преодолев проблему относительно слабого развития базы знаний, мы смогли создать базу для дальнейшего развития российской идентичности, в т.ч. с активным использованием методов этнокультурного просвещения.

Выводы исследования

Оперируя к использованию групповых и индивидуальных методов формирования российской идентичности, описанных в рамках данного исследования, и изучив специфику влияния полученного самостоятельно этнокультурных знаний, мы смогли изучить и понять специфику этнокультурного просвещения в условиях педагогической работы с магистрантами, которым предстоит работать в поликультурной педагогической среде. Как мы можем обратить внимание, в случае с работой с обучающимися с высоким и средним уровнем развития базовых знаний об этнокультурных особенностях народов России критически важно обеспечение использования групповых диалоговых практик, которые позволят обеспечить рефлексию и собственного и группового этнокультурного опыта, и нарратива. В случае же с обучающимися с низким и средним уровнем развития базиса, определяющего этнокультурное просвещение, критически важным считаем оперирование к индивидуальному этнокультурному опыту, который позволит обеспечить формирование теоретических знаний, составляющих основу

представления о культуре многонационального народа Российской Федерации.

Обеспечение использования групповых коммуникационных практик в рамках обсуждения полученных знаний позволяет, как видим, обеспечить не только формирование общего знаниевого нарратива, но, что особенно важно, может стать важным инструментом для обеспечения развития профессиональных навыков работы в условиях поликультурной образовательной среды. В целом, описанная практика и результаты работы указывают на возможность формирования у студентов мотивационно-ценностного отношения к межкультурному взаимодействию, развитию ориентации на формирование самостоятельности как важнейшего качества личности педагога, поддерживать высокий уровень интереса к межкультурной коммуникации и рефлексии собственной этнической идентичности и этнического самосознания будущего педагога, обеспечить этнокультурную социализацию магистрантов. Развивая предложенное направление в подготовке магистрантов педагогического направления, можем обратить внимание, что использование относительно простых методов этнокультурного просвещения в формирование российской идентичности студентов педагогического вуза позволит обеспечить эффективное включение в систему социокультурных, межнациональных отношений, успешную адаптацию и интеграцию в поликультурную образовательную среду.

Список литературы:

- [1] Богданова Т.В. Проблемы профессиональной идентичности современного российского педагога // Учитель и время. – 2016. - № 11. - С. 23–28.
- [2] Фадеева М.А. Актуальные проблемы этнокультурного образования: учеб.-метод. пособие для студ. – Саратов, 2017. - 66 с.
- [3] Протанская Е.С. Этнокультурное просвещение детей в формировании ценностей современной России // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2017. - № 4 (33). - С. 24–31.
- [4] Борисенков В.П., Данилюк А.Я., Гукаленко О.В. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования. - М.: Педагогика, 2006. - 464 с.
- [5] Кожанова М.Б., Коршунов Н.М. Концепция этнокультурной социализации студентов педагогического вуза // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. - 2016. - № 3 (91). - С. 113–120.
- [6] Бабурин С.Н., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Обзор Международной научной конференции «Александр Невский и пути российской

идентичности», посвященной 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского // Государство и право. - 2021. - № 12. - С. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

[7] Каталог краеведческих музеев России. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/local-history/location-russia?query=> (дата обращения: 18.05.2022).

Spisokliteratury:

[1] Bogdanova T.V. Problemy professional'noj identichnosti sovremennogo rossijskogo pedagoga // Uchitel' i vremya. – 2016. - № 11. - S. 23–28.

[2] Fadeeva M.A. Aktual'nye problemy etnokul'turnogo obrazovaniya: ucheb.-metod. posobie dlya stud. – Saratov, 2017. - 66 s.

[3] Protanskaya E.S. Etnokul'turnoe prosveshchenie detej v formirovanii cennostej sovremennoj Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. - 2017. - № 4 (33). - S. 24–31.

[4] Borisenkov V.P., Danilyuk A.YA., Gukalenko O.V. Polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo Rossii: istoriya, teoriya, osnovy proektirovaniya. - M.: Pedagogika, 2006. - 464 s.

[5] Kozhanova M.B., Korshunov N.M. Konceptiya etnokul'turnoj socializacii studentov pedagogicheskogo vuza // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. - 2016. - № 3 (91). - S. 113–120.

[6] Baburin S.N., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L. Obzor Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aleksandr Nevskij i puti rossijskoj identichnosti», posvyashchennoj 800-letiyu so dnya rozhdeniya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 12. - S. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

[7] Каталог краеведческих музеев России. URL: <https://www.culture.ru/museums/institutes/local-history/location-russia?query=> (дата обращения: 18.05.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР К РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ

Аннотация. Существующая проблематика в области обучения курсантов ведомственных образовательных организаций силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм обозначена, прежде всего, нехваткой методических и теоретических материалов по указанному вопросу, оформленных по итогам проведенной реальной научно-исследовательской работы, включающей в себя сбор, обработку и интерпретацию эмпирического материала.

Существующий массив теоретических и методических материалов по обучению курсантов ведомственных образовательных организаций силовых структур работе с лицами, осужденными за экстремизм разработан в основном на основании гипотетических предположений об уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, социально-демографической, педагогической и социально-психологической характеристиках осужденных рассматриваемой категории. Специалистами, оформляющими существующие теоретические и методические материалы по обучению курсантов ведомственных образовательных организаций силовых структур работе с лицами, осужденными за экстремизм не используются методы наблюдения, опроса, интервьюирования, анкетирования, тестирования указанной категории лиц.

Исходя из сложившейся ситуации по направлению обучения курсантов образовательных организаций силовых структур автор публикации раскрывает в ее материалах часть результатов, полученных по итогам проведенного исследования изучения общих характеристик лиц, осужденных к лишению свободы за совершенные экстремистские преступления. В частности, вниманию читателя предлагаются результаты анкетирования сотрудников силовых структур по ряду вопросов, связанных с проявлениями экстремизма в обществе и сфере функционирования силовых структур.

Вниманию читателя также обращается на отдельные социально-демографические, уголовно-правовые, уголовно-исполнительные характеристики лиц, осужденных за экстремизм, полученные в ходе исследования в пенитенциарной сфере в 2015-2021 годах. Эти данные позволили определить, что одной из основных причин объективного характера (не затрагивающей их индивидуально-психологических характеристик), приведших к экстремистскому преступлению, определяется социальная дезинтеграция людей их совершивших, их уход от социально приемлемого образа жизни законопослушного гражданина на этапе их юношества (взросления).

Ключевые слова: обучение, курсанты, экстремизм, осужденные за экстремистские преступления, исследование, методы, уголовная характеристика, уголовно-правовая характеристика, социально-психологическая характеристика, психологи.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

PROBLEM ASPECTS OF TRAINING CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF POWER STRUCTURES TO WORK WITH PERSONS CONVINCED FOR EXTREMISM

Annotation. *The existing problems in the field of training cadets of departmental educational organizations of law enforcement agencies to work with persons convicted of extremism are indicated, first of all, by the lack of methodological and theoretical materials on this issue, drawn up based on the results of real research work, including the collection, processing and interpretation of empirical material.*

The existing array of theoretical and methodological materials for training cadets of departmental educational organizations of law enforcement agencies to work with persons convicted of extremism was developed mainly on the basis of hypothetical assumptions about the criminal law, penitentiary, socio-demographic, pedagogical and socio-psychological characteristics of convicts in this category.

Specialists who draw up existing theoretical and methodological materials for training cadets of departmental educational organizations of law enforcement agencies to work with persons convicted of extremism do not use the methods of observation, questioning, interviewing, questioning, testing this category of persons.

Based on the current situation in the direction of training cadets of educational organizations of law enforcement agencies, the author of the publication reveals in its materials part of the results obtained from the study of the general characteristics of persons sentenced to imprisonment for committed extremist crimes. In particular, the reader's attention is drawn to the results of a survey of employees of law enforcement agencies on a number of issues related to manifestations of extremism in society and the sphere of functioning of law enforcement agencies.

The reader's attention is also drawn to certain socio-demographic, criminal law, penitentiary characteristics of persons convicted of extremism, obtained in the course of a study in the penitentiary sphere in 2015-2021. These data made it possible to determine that one of the main reasons of an objective nature (not affecting their individual psychological characteristics) that led to an extremist crime is determined by the social disintegration of the people who committed them, their departure from the socially acceptable lifestyle of a law-abiding citizen at the stage of their youth (growing up).

Key words: *training, cadets, extremism, convicted of extremist crimes, research, methods, criminal characteristic, criminal-legal characteristic, socio-psychological characteristic, psychologists.*

Введение. Одной из основных проблем, свойственных организации обучения курсантов ведомственных образовательных учреждений силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм определяется отсутствие учебно-методических материалов, разработанных на реальных эмпирических данных (опроса, интервьюирования, анкетирования, тестирования и т.д.).

Преобладающий гипотетический (предположительный) характер, имеющихся учебно-методических разработок в изучаемом направлении и недостаточность системных исследований, основанных на сборе реального эмпирического материала, определили необходимость проведения исследовательской работы путем использования вышеуказанных методов [4, с. 50; 6, с. 3].

Цель статьи – определение причин, препятствующих эффективному обучению курсантов образовательных учреждений силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм.

Использованные методы: анализ проблемы в научной литературе, анкетирование, тестирование.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что к сожалению, каких-либо значимых теоретических основ для разработки учебно-мето-

дических материалов для обучения курсантов ведомственных образовательных организаций ФСИН России к работе с лицами, осужденными за экстремизм, нет [1, с. 20; 3, с. 12]. Возможно использование в процессе обучения курсантов некоторых теоретических положений, разработанных исследователями данного вопроса, к примеру, определение экстремистов и террористов как социальных активистов и т.д. [9, с. 101]. Но это возможно только путем сравнительного анализа содержания этих положений с результатами анализа и интерпретации эмпирического материала, полученного в ходе собственного исследования.

К числу недостатков учебно-методических материалов, используемых в настоящий момент в процессе обучения курсантов к работе с лицами, осужденными за экстремизм стоит отнести:

- отсутствие в психологической науке собственного определения таких изучаемых явлений как «экстремизм» и «терроризм»;
- недостаточность конкретных прикладных разработок, выработанных по результатам проведенных исследований, способствующих проведению эффективной психологической (коррекционной) работе с рассматриваемой категорией осужденных.

Полученные в ходе исследования в пенитенциарной сфере в 2015-2021 годах результаты обобщения социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристик лиц, осужденных за экстремизм, позволили определить, что одной из основных причин объективного характера (не затрагивающей их индивидуально-психологических характеристик), приведших к преступлению, определяется социальная дезинтеграция этих людей, их уход от социально приемлемого образа жизни законопослушного гражданина на этапе их юности (взросления). Они, судя по полученным данным, воспитывались в основном в полноценных семьях. По их мнению, родители неплохо воспитывали их, они получили школьное образование. Далее, после школы, в процессах самоактуализации и самореализации перестали носить конструктивный (просоциальный) характер.

Особенно плохо дела обстояли с получением профессионального образования и трудового стажа [5, с. 108; 7, с. 84]. Возможно имеют место объективные причины, такие как отсутствие финансовой возможности получить серьезное профессиональное образование, отсутствие возможности трудоустроиться на престижную работу и как следствие нежелание обучаться. Все это мы часто наблюдаем в действительности. По ряду социальных, психологических, возрастных причин именно молодежь наиболее подвержена экстремистскому поведению. Ведь в юношеском возрасте личность реализует процесс самоидентичности среди различных социокультурных образов человека [8, с. 18; 11, с. 88]. В результате нежелание учиться и получать профессию в совокупности с влиянием идеологии со стороны определенных людей (организаций) образуют негативную идентификацию личности (маргинальность).

С целью оптимизации процесса подготовки курсантов образовательных учреждений силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм предлагается включить в содержание учебно-методических материалов разделы, посвященные аспектам социальной интеграции (ресоциализации) осужденных этой категории в целом и информацию по психологическим мероприятиям, посвященным вопросам профессиональной ориентации осужденных и их самореализации. В эти разделы необходимо включить также и установленную информацию по психологическим характеристикам и сферам личности осужденных, к которым они относятся, нуждающимся в психокоррекционном воздействии с целью исправления этих осужденных [10, с. 44; 2, с. 47].

Учитывая специфику рассматриваемой категории осужденных предлагается использовать прежде всего механизмы когнитивно-пове-

денческого подхода к их исправлению и помнить, что это не просто маргиналы, аутсайдеры социальной системы. Не желая преодолевать негативную идентификацию эти люди посвящают себя каким-либо «высоким» идеям (религиозным, политическим и т.д.), нередко пытаются олицетворить из себя при этом еще и жертвой правящего режима. И делают это весьма активно.

В процессе обучения курсантов работе с лицами, осужденными за экстремизм особое внимание необходимо уделять тому, что по прибытии осужденного в исправительное учреждение в течение первых трех дней с ним проводится психодиагностическая работа по выявлению факторов суицидального риска, а по истечении десяти дней изучение его индивидуально-личностных особенностей. Целью этой работы определяется выявление острых кризисных и дезадаптивных состояний осужденного, а также определение риска его деструктивного поведения в условиях изоляции. В результате психодиагностических мероприятий оформляется индивидуальная программа психологической коррекции осужденного. Такими общими характеристиками форм организации психокоррекционной работы с осужденными рассматриваемой категории, определенные нормативными правовыми требованиями и выводами, сделанными по результатам исследовательской работы.

Особого внимания для определения содержания процесса обучения курсантов к работе с экстремистами заслуживают, на наш взгляд, результаты анкетирования и опроса сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) по вопросу распространения экстремизма среди осужденных, а также уровня их взаимной толерантности по этническому, национальному и религиозному признакам.

На вопрос по актуальности проблемы распространения экстремизма в местах лишения свободы, 82% сотрудников отметили, что проблема имеет место; 8% – считают проблему надуманной; 10% – затруднились с ответом.

42% респондентов определили, что встречаются в профессиональной деятельности с проявлениями экстремизма не часто, 48% – никогда и 10% – постоянно.

Под термином «экстремизм», применительно к условиям УИС (здесь был возможен выбор нескольких вариантов определений из предложенных): 40% сотрудников понимают, прежде всего, «распространение экстремистских взглядов среди осужденных» и «чтение литературы экстремистского содержания»; 32% под термином «экстремизм» понимают «провоцирование межэтнических и межнациональных конфликтов»; 18% определяют экстремизмом «пропаганду

крайних националистических убеждений, или расизма»; 10% определяют экстремизм, как «пропаганду ультралевых взглядов»; и 10% как «призывы к свержению существующего строя». Таким образом, в представлениях сотрудников об экстремизме нет места таким его проявлениям, как «организация радикальных религиозных сект».

Тем не менее, по степени опасности для нормального функционирования учреждений УИС, сотрудники ранжируют формы экстремизма следующим образом: «религиозный экстремизм исламского толка» – 50% сотрудников; «религиозный экстремизм независимо от конфессии» – 42%; «расизм во всех его проявлениях» – 4%; «проявление этнического национализма» – 4%.

42% осужденных определяют, что для лиц, отбывающих наказание по «экстремистским» статьям Уголовного кодекса РФ, необходимо: создавать особые условия содержания, не предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК) РФ (не предоставлять возможности оплачиваемого труда в исправительном учреждении, не освобождать условно-досрочно и т.д.); 58% считают, что «необходимо соблюдать только решение суда и требования УИК РФ, не создавая дополнительных препятствий к исправлению».

По мнению сотрудников УИС лица, отбывающие наказание за экстремистскую деятельность, являются: в целом при правильном подходе доступны исправлению – считает 42% сотрудников; такими же осужденными, как и остальные категории, то есть трудно исправимыми – 30%; опасными для окружающих и практически неисправимыми – 28%.

Заключение. Итак, по итогам проведенного исследования мы можем определить, что основной проблемой в направлении обучения курсантов ведомственных образовательных организаций силовых структур к работе с лицами, осужденными за экстремизм является нехватка качественных учебно-методических материалов, основанных на сборе и интерпретации валидного эмпирического материала.

Указанную проблему возможно разрешить путем использования материалов исследования, предлагаемых автором статьи.

Список литературы:

[1] Адаев А.И. Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников органов внутренних дел МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.06. С.-Петербург. ун-т МВД РФ. 2004. – 21 с.

[2] Белик Я.Я. Психическая саморегуляция в экстремальных условиях деятельности. – Науч-

но-методический обзор. – Москва: Академия управления МВД России. 1998. – 48 с.

[3] Белобрыкина О.А. Проблемы профессиональной готовности специалистов психологического профиля // Ежегодник РПО: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, 2003 г.: Т.1 С.-Пб., 2003. – С. 127.

[4] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Психолого-педагогические особенности формирования системы отношений осужденных // Перспективы науки. 2021. № 9 (144). С. 49-51.

[5] Кулакова С.В. О деятельности психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // в сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 179-182.

[6] Кулакова С.В. Теоретические и практические аспекты организации профессионального сопровождения сотрудников УИС // сборник материалов круглого стола / 2021.

[7] Поздняков В.М. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях. Учебно-методическое пособие. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2021. – 97 с.

[8] Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1994. С. 124.

[9] Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов / Под ред. А.М. Столяренко. М., 2001. – 228 с.

[10] Смирнов В.Н. Особенности профессиональной экстремально-психологической подготовки сотрудников специальных подразделений ОВД: монография / ВИПК МВД России. – Домодедово. 2003. – 288 с.

[11] Узнадзе Д.Н. Установка у человека. Проблема объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 87-91.

Spisok literatury:

[1] Adaev A.I. Ocenka i prognoz psihologicheskoy gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennih del MVD Rossii k deyatel'nosti v ekstremal'nyh situatsiyah: [Adaev A.I. Assessment and forecast of the psychological readiness of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia to work in extreme situations:] avtoreferat dis. ... kandidata psihologicheskikh nauk: 19.00.06. S.-Peterb. un-t MVD RF. – 21 s. [abstract dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.06. St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation] - 2004. – 21 p. [in Russian].

[2] Belik Ya.Ya. Psihicheskaya samoregulyatsiya v ekstremal'nyh usloviyah deyatel'nosti [Belik Ya.Ya. Mental self-regulation in extreme conditions of

activity]. – Nauchno-metodicheskij obzor. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii [Scientific and methodological review. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 1998. – 48 p. [in Russian].

[3] Belobrykina O.A. Problemy professional'noj gotovnosti specialistov psihologicheskogo profilya [Belobrykina O.A. Problems of professional readiness of psychological specialists] // Ezhegodnik RPO: Materialy 3-go Vserossijskogo s"ezda psihologov [RPO Yearbook: Proceedings of the 3rd All-Russian Congress of Psychologists], 2003: V.1 S.-Pb., – p. 127. [in Russian].

[4] Vilkova A.V. Kholopova E.I.U. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti formirovaniia sistemy otnoshenii osuzhdennykh [Vilkova A.V., Kholopova E.Yu. Psychological and pedagogical features of the formation of the system of relations of convicts] // Perspektivy nauki [Perspectives of Science] 2021 9 144 S 49-51 [in Russian].

[5] Kulakova S.V. O deiatelnosti psikhologov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii [Kulakova S.V. On the activities of psychologists of the penitentiary system of the Russian Federation] v sbornike Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii Nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie [in the collection: Scientific works of FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication] Moskva 2021 S 179-182 [in Russian].

[6] Kulakova S.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty organizatsii professional'nogo soprovozhdeniia sotrudnikov UIS [Kulakova S.V. Theoretical and practical aspects of the organization of professional support for employees of the penal system] sbornik

materialov kruglogo stola [collection of materials of the round table] 2021 [in Russian].

[7] Pozdnyakov V.M. Psihologicheskaya podgotovka sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy k dejstviyam v ekstremal'nykh situatsiyah [Pozdnyakov V.M. Psychological preparation of employees of the penitentiary system for actions in extreme situations]. Uchebno-metodicheskoe posobie. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki FSIN Rossii [Teaching aid. – Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2021. – 97 p. [in Russian].

[8] Poznyshev S.V. Osnovy penitentsiarnoi nauki [Poznyshev S.V. Osnovy penitentsiarnoi nauki] M 1994 S 124 [in Russian].

[9] Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied Legal Psychology]: Ucheb. posobie dlya vuzov / Pod red. A.M. Stolyarenko. M. [Proc. manual for universities / Ed. A.M. Stolyarenko. M.], 2001. – 228 p. [in Russian].

[10] Smirnov V.N. Osobennosti professional'noj ekstremal'no-psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov spetsial'nykh podrazdelenij OVD [Smirnov V.N. Features of professional extreme-psychological training of employees of special departments of internal affairs]: monografiya / VIPK MVD Rossii. – Domodedovo [monograph / VIPK MIA of Russia. – Domodedovo], 2003. – 288 p. [in Russian].

[11] Uznadze D.N. Ustanovka u cheloveka [Uznadze D.N. Human installation. The problem of objectification]. Problema ob"ektivatsii // Psihologiya lichnosti v trudah otechestvennykh psihologov. SPb.: Piter [Psychology of personality in the works of domestic psychologists. SPb.: Peter], 2000. p. 87-91. [in Russian].

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-299-305

NIION: 2018-0076-5/22-702

MOSURED: 77/27-023-2022-5-901

ПОЗДНЯКОВА Ирина Робертовна,

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры психологии и педагогики

Гжельского государственного университета,

e-mail: pozdnyakova-ir@art-gzhel.ru

КАНЮК Алексей Сергеевич,

доктор педагогических наук, профессор РАО,

проректор по научной, образовательной деятельности

и молодежной политике Гжельского государственного университета,

e-mail: gzhelnauka@mail.ru

САЛМАНОВА Юлия Юрьевна,

магистрант направления подготовки

44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Гжельского государственного университета,

e-mail: salmanova_yuliya@list.ru

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ

Аннотация. Развитие системы российского дополнительного образования и повышение его престижа на мировом уровне невозможно без высокой мотивации педагога. Цель исследования заключается в выявлении проблем мотивации педагогов-психологов к повышению уровня своей профессиональной компетентности. Объект исследования: отношение педагогов-психологов к необходимости повышения уровня своей профессиональной квалификации. Предмет исследования: проблемы мотивационной сферы у педагогов-психологов. Основные методы: эмпирические (метод анкетного опроса; измерение; иллюстративно-графический метод). Результаты исследования показали, что у педагогов-психологов дополнительного образования в вопросе повышения квалификации экстернатальная мотивация преобладает над познавательной и мотивацией достижения.

Ключевые слова: педагог, педагог-психолог, дополнительное образование, повышение квалификации, профессионально-личностное развитие, повышение квалификации педагогов-психологов, профессиональные компетенции, мотивация, мотивация достижения, познавательная мотивация, экстернатальная мотивация.

POZDNYAKOVA Irina Robertovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,

Gzhel State University

KANYUK Alexey Sergeevich,

Doctor of Pedagogical Sciences,

Professor of the Russian Academy of Education,

Vice-Rector for Scientific, Educational Activities and Youth Policy,

Gzhel State University

SALMANOVA Julia Yurievna,

master student of the direction of preparation

44.04.02 Psychological and pedagogical education,

Gzhel State University

THE PROBLEM OF INCREASING THE COMPETENCE OF TEACHERS-PSYCHOLOGISTS

Annotation. *Development of Russian additional education system and its prestige increasing is impossible at the international level without a high motivation of teachers. The purpose of the study is to identify the problems of motivation of teachers-psychologists to improve their professional qualifications. Object of the study: the attitude of teachers-psychologists to the need to improve their professional qualifications. Subject of the study: the problems in motivational sphere of teachers-psychologists. The main methods: empirical (questionnaire survey method; measurement; illustrative-graphic method).*

Key words: *teacher, teacher-psychologist, additional education, advanced training, professional and personal development, teachers-psychologists' advanced training, professional competences, motivation, achievement motivation, cognitive motivation, external motivation.*

В настоящее время становится всё более очевидным, что развитие отечественного дополнительного образования, а также повышение его статуса и престижа на международном уровне совершенно невозможно без устойчивого и непрерывного развития его основного субъекта, каковым является педагог-психолог. Вместе с тем, непрерывное профессионально-личностное развитие педагога нельзя обеспечить и организовать без его личного участия, высокой образовательной мотивации и активной субъектности [8]. Важно понимать, что для педагога-психолога в системе дополнительного образования в современных условиях необходимо наращивать уровень профессиональных компетенций не только в области педагогики и методики преподавания, но и психодиагностики, психологического просвещения и консультирования.

Обращаясь к вопросу повышения квалификации педагогов-психологов, можно обозначить два основных направления, на которые направлено внимание специалистов. Это качество образования (содержание образовательных программ, качество преподавания, разработка методических комплексов и т.д.) и форма образовательного процесса. При этом совершенно очевидно, что качество образования связано с формой подачи материала в рамках образовательного процесса [2; 5].

В современном (информационном) обществе большое внимание уделяется информационным технологиям и их возможностям в рамках образовательного процесса [1]. А именно: большое значение при повышении квалификации уделяется дистанционному обучению [3; 4], неоспоримым достоинством которого является широкий доступ обучающихся к разнообразным учебным материалам, возможность обучаться без отрыва от работы, регулярная и быстрая обратная связь с педагогом и другими обучающимися, возможность широкого охвата аудитории, лёгкость компенсации пропущенных занятий и др. Такая форма обучения, безусловно, отвечает условиям жизни

современного человека, который существует в режиме дефицита временных ресурсов [6].

Однако далеко не всегда педагоги-психологи стремятся к самостоятельному повышению квалификации даже в весьма удобных онлайн-форматах. Нами было выдвинуто предположение, что причиной этому может служить низкий уровень мотивации сотрудников системы дополнительного образования. Чтобы проверить состоятельность данного предположения, мы создали онлайн-опросник для педагогов-психологов, занятых в дополнительном образовании, где предложили самостоятельно оценить свой уровень мотивации к повышению квалификации и выраженность различных аспектов мотивационной сферы.

Цель исследования: выявление проблем мотивации педагогов-психологов к повышению уровня своей профессиональной квалификации.

Объект исследования: отношение педагогов-психологов к необходимости повышения уровня своей профессиональной квалификации.

Предмет исследования: проблемы мотивационной сферы у педагогов-психологов.

Теоретико-методологической базой для создания анкеты-опросника послужила методика психодиагностики Шкала академической мотивации (TheAcademicMotivationScale) [10] и теория самодетерминации Э. Диси и Р. Райана [7; 9].

Был составлен ряд вопросов с целью выявления доминирующего аспекта мотивации (познавательная, достижения, экстернальная), а также проблем, которые педагоги-психологи сами считают значительными препятствиями для откладывания или отказа от возможностей повышения квалификации в современных условиях. Онлайн-анкетирование прошли 56 человек.

Ниже представлены вопросы онлайн-анкетирования и анализ ответов на них.

1. Как вы считаете, необходимо ли педагогу-психологу дополнительного образования постоянно повышать уровень своей профессиональной квалификации?

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос № 1 (в %)

Только 19% ответили, что однозначно, 11% затруднились дать ответ, 18% посчитали постоянное повышение квалификации для педагогов-психологов дополнительного образования необязательным, 25% выбрали вариант, что только при наличии собственного желания, а 27% ответили, что если требует руководство. Таким образом, здесь респонденты выделили экстерналию мотивацию как ведущую (требование должностования).

2. Как вы полагаете, что может повлиять больше на ваше стремление повышать профессиональную квалификацию – ваша внутренняя мотивация (потребность в новых знаниях, желание освоить новые профессиональные компетенции) или же наличие внешних стимулов (требования со стороны начальства, возможность продвижения)?

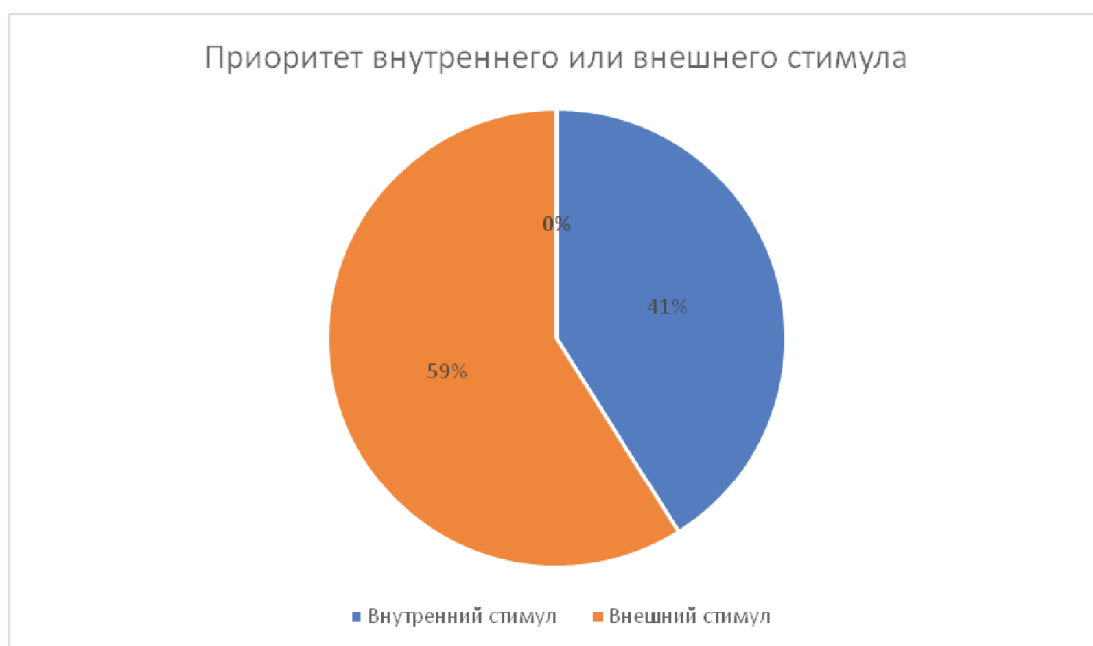

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос № 2 (в %)

59% ответили о приоритете внешнего стимула мотивации над внутренним, 41% - внутреннего над внешним. Таким образом, экстернальная мотивация по данному пункту преобладает с незначительным перевесом.

3. Считаете ли вы необходимым для руководства образовательных учреждений мотивировать педагогов-психологов дополнительными мерами (премии и т.п.), мотивировать сотрудников к повышению профессиональной квалификации?

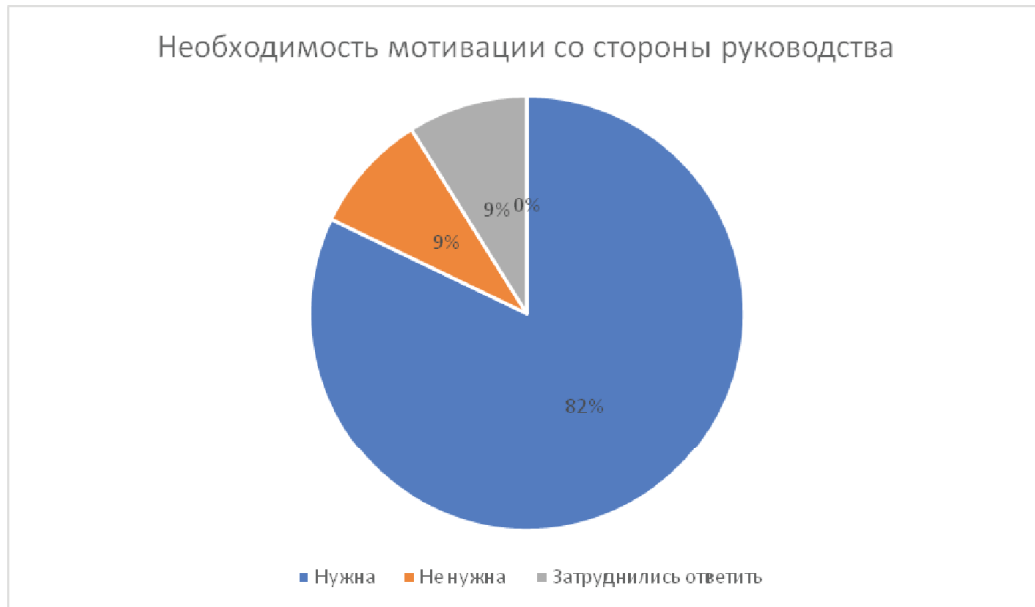

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос № 3 (в %)

Абсолютное большинство респондентов (82%) сообщили, что, по их мнению, поощрение педагогов-психологов в дополнительном образовании, повышающих свою квалификацию, необходимо, 9% считают, что нет, 9% затруднились ответить. Таким образом, подавляющее большинство

опрошенных считают, что повышающих квалификацию педагогов-психологов нужно поощрять.

4. Есть ли какие-то препятствия сейчас для вас, которые не дают заниматься повышением профессиональной квалификации в настоящее время?

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос № 4 (в %)

Только 16% респондентов ответили, что у них нет никаких препятствий к повышению квалификации, 20% назвали препятствием нехватку мотивации, 19% пожаловались на нехватку времени, 18% сообщили о сочетании нескольких факторов, 16% отметили отсутствие подходящих форм занятий, 11% сообщили, что нет подходящих им направлений занятий. Из этого мы можем

сделать вывод, что количество респондентов, не имеющих препятствий, составляет меньшую часть от общего числа опрашиваемых, большинство же имеют те или иные сложности. Отметим, что нехватку мотивации выделяет как значимый негативный фактор каждый пятый.

5. Какие формы занятий для вас более удобны?

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос № 5 (в %)

48% сообщили, что им более удобен онлайн-формат занятий, 34% считают, что офлайн-формат подходит им больше, 18% затруднились ответить. Возможно, что такое распределение связано и с растущей популярностью и распространённостью онлайн-занятий, и с возможно-

стью экономии времени при выборе формата онлайн (в предыдущем вопросе 19% респондентов пожаловались на нехватку времени как на значимое для них препятствие).

6. Что негативнее всего может повлиять на ваше желание повысить квалификацию?

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос № 6 (в %)

39% респондентов ответили, что негативнее всего на их мотивацию к повышению профессиональной квалификации влияют межличностные конфликты в педагогической деятельности, 30% назвали ведущим негативным фактором трудности во взаимодействии с обучающимися, 18% поставили на первое место личные и семейные проблемы, 13% сообщили о том, что для них ведущим негативным фактором является отсутствие цели для повышения квалификации. Данные результаты также говорят о важности подкрепления экстернатальной мотивации.

Исходя из результатов онлайн-анкетирования, делаем вывод, что наиболее значительную роль в структуре мотивации педагогов-психологов дополнительного образования к повышению квалификации играет мотивация долженствования и внешнего подкрепления, мотивация достижения и познавательная выражена в меньшей степени. Основным препятствием для респондентов к началу повышения квалификации на данный момент является отсутствие мотивации и свободного времени, а наиболее всего участников опроса демотивируют межличностные конфликты в педагогической среде.

Опираясь на полученные данные, предлагаю следующие рекомендации для повышения уровня мотивации педагогов-психологов дополнительного образования к повышению профессиональной квалификации:

1. Поддержка и поощрение сотрудников, проходящих повышение квалификации, со стороны руководства.

2. Наличие альтернативы традиционным офлайн-форматам в виде онлайн-форм, делающих повышение квалификации более доступным и менее затратным по времени.

3. Поддержка доброжелательной рабочей атмосферы в коллективе образовательного учреждения.

4. Поддержка собственных инициатив педагогов-психологов по повышению квалификации.

Список литературы:

[1] Профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)». URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/archive.php> (дата обращения: 12.04.2022).

[2] Бордовский Г.А. Особенности развития современного педагогического образования // Педагогика. - 2010. - № 5. – С. 60–65.

[3] Грейлих Н.Л. Дистанционные технологии обучения в повышении квалификации педагогов общего образования // Мир науки, культуры, образования. - 2009. - № 4 (16). – С. 103–106.

[4] Ерина И.А., Позднякова И.Р., Сорокопуд Ю.В. Современные тенденции развития системы образования Российской Федерации // Мир науки,

культуры, образования. - 2021. - № 6 (91). - С. 313–315.

[5] Кирсанова В.Г., Павленко Т.А., Першина Л.А. Повышение квалификации педагогов-психологов Московской области: Состояние и перспективы // *Academia. Педагогический журнал Подмосквья*. - 2015. - № 1. - С. 37–43.

[6] Минияров В.М., Эстерле А.Е. Факторы профессионального развития педагога-психолога в ходе профессиональной деятельности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. - 2017. - Т. 14. - № 1. - С. 26–30.

[7] Дергачёва О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана педагогов [Электронный ресурс]. *Psychologos.ru*. - Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/avtonomiya-i-samodeterminaciya-v-psihologii-motivacii-dvoe-zn--teoriya-e.-desi-i-r.-rayana>(дата обращения: 12.04.2022).

[8] Ройтблат О.В. Условия стимулирования субъектной активности в процессе профессионально-личностного развития педагогов // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. - 2021. - № 1 (46). - С. 18–27.

[9] Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана [Электронный ресурс]. *Uch.click*. - Режим доступа: <https://uch.click/psihologiya-menedjmentaknigi/teoriya-samodeterminatsii-desi-59320.html> (дата обращения: 12.04.2022).

[10] Шкала академической мотивации [Электронный ресурс]. - *Psylab.info*. - URL: https://psylab.info/index.php?title=%D0%A8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0_%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&mobileaction=toggle_view_desktop(дата обращения: 12.04.2022).

Spisokliteratury:

[1] Professional'nyj standart «Pedagog-psiholog (psiholog v sfere obrazovaniya)». - URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchij-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/archive.php> (дата обращения: 12.04.2022).

[2] Bordovskij G.A. Osobennosti razvitiya sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya // *Pedagogika*. - 2010. - № 5. - С. 60–65.

[3] Grejlil N.L. Distancionnye tekhnologii obucheniya v povyshenii kvalifikacii pedagogov obshchego obrazovaniya // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. - 2009. - № 4 (16). - С. 103–106.

[4] Erina I.A., Pozdnyakova I.R., Sorokopud Yu. V. Sovremennye tendencii razvitiya sistemy obrazovaniya Rossijskoj Federacii // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. - 2021. - № 6 (91). - С. 313–315.

[5] Kirsanova V.G., Pavlenko T.A., Pershina L.A. Povyshenie kvalifikacii pedagogov-psihologov Moskovskoj oblasti: Sostoyanie i perspektivy // *Academia. Pedagogicheskij zhurnal Podmoskov'ya*. - 2015. - № 1. - С. 37–43.

[6] Miniyarov V.M., Esterle A.E. Faktory professional'nogo razvitiya pedagoga-psihologa v hode professional'noj deyatel'nosti // *Vestnik RUDN. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. - 2017. - Т. 14. - № 1. - С. 26–30.

[7] Dergachyova O.E. Avtonomiya i samodeterminaciya v psihologii motivacii: teoriya E. Desi i R. Rajana pedagogov [Elektronnyj resurs]. *Psychologos.ru*. - Rezhim dostupa: <https://www.psychologos.ru/articles/view/avtonomiya-i-samodeterminaciya-v-psihologii-motivacii-dvoe-zn--teoriya-e.-desi-i-r.-rayana> (дата обращения: 12.04.2022).

[8] Rojtblat O.V. Usloviya stimulirovaniya sub"ektnoj aktivnosti v processe professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagogov // *Nauchnoe obespechenie sistemy povysheniya kvalifikacii kadrov*. - 2021. - № 1 (46). - С. 18–27.

[9] Teoriya samodeterminacii E. Desi i R. Rajana [Elektronnyj resurs]. *Uch.click*. - Rezhim dostupa: <https://uch.click/psihologiya-menedjmentaknigi/teoriya-samodeterminatsii-desi-59320.html> (дата обращения: 12.04.2022).

[10] Shkala akademicheskoy motivacii [Elektronnyj resurs]. - *Psylab.info*. - URL: https://psylab.info/index.php?title=%D0%A8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B0_%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&mobileaction=toggle_view_desktop (дата обращения: 12.04.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-306-310
NIION: 2018-0076-5/22-703
MOSURED: 77/27-023-2022-5-902

ТХАЗЕПЛОВ Аниуар Мухажидович,
кандидат педагогических наук,
доцент института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования
Кабардино-Балкарского государственного университета,
e-mail: amv_1978@mail.ru,

ТХАЗЕПЛОВ Рустам Леонидович,
майор полиции, старший преподаватель
кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
аспирант КБГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

МАРГУШЕВ Хасан Хамитбиевич,
майор полиции, старший оперуполномоченный
по особо важным делам отдела физической защиты
оперативно-розыскной части
отдела гражданской защиты МВД России,
аспирант КБГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЦЕНКА СТЕПЕНИ РИСКА ДЛЯ ЖИЗНИ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ОСНОВЕ УЧЕТА ИХ ПСИХОФИЗИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Аннотация. Риск в профессиональной деятельности сотрудника ОВД играет особую роль. Каждый день, выходя на службу, сотрудник рискует тем или иным образом с целью добиться желаемого результата. Оценивая склонность к риску у слушателей курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД, руководители занятий отмечают, что она является вторичной характеристикой индивида, так называемым сопроводителем других личностных особенностей: стремление к поиску новых ощущений, упорство, импульсивность, тревожность и самоэффективность. Применяемые в настоящее время методы изучения и оценки сотрудников не содержат достаточных компонентов, позволяющих сделать правильные кадровые выводы. Причиной тому служит применение ненаучных подходов к данной оценке. Осуществляя психологическую работу с сотрудниками ОВД на курсах повышения квалификации необходимо обратить внимание на такой важный элемент, как психологическая готовность к риску для жизни. Выразителем психологической готовности выступает устойчивость, элементами которой выступают психическое и соматическое здоровье человека, внутренняя гармония. Уровнями устойчивости специалисты определяют: биологический, психологический и социальный. Биологический уровень психологической готовности представлен регуляцией напряжения, уравновешенностью, удержанием уровня напряжения в оптимальных пределах, сопротивляемостью. Сделан вывод о том, что слушатели курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД в процессе обучения должны достичь показателя благоразумной склонности к риску, которая способствует успешному решению задач службы.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, оценка степени риска, психологическая устойчивость, адаптация к риску.

TKHAZEPOV Aniuar Mukhazhidovich,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy, Psychology
and physical culture and sports education
Kabardino-Balkarian State University

TKHAZEPLOV Rustam Leonidovich,
Police Major, Senior Lecturer department of physical training
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
postgraduate student of KBSU

MARGUSHEV Khasan Khamitbievich,
police major, senior investigator for particularly important cases
department of physical protection of the operational-investigative unit
department of civil protection of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
postgraduate student of KBSU

ASSESSING THE DEGREE OF RISK TO THE LIFE OF STUDENTS OF PROFESSIONAL TRAINING COURSES FOR POLICE OFFICERS BASED ON THEIR PSYCHOPHYSICAL INDICATORS

Annotation. *Risk in the professional activities of an internal affairs officer plays a special role. Every day, going to work, an employee takes risks in one way or another in order to achieve the desired result. Assessing the propensity for risk among students of professional training courses for police officers, class leaders note that it is a secondary characteristic of the individual, the so-called accompaniment of other personal characteristics: the desire to search for new sensations, perseverance, impulsiveness, anxiety and self-efficacy. The currently used methods of studying and evaluating employees do not contain sufficient components to make the right personnel conclusions. The reason for this is the use of non-scientific approaches to this assessment. Carrying out psychological work with police officers at advanced training courses, it is necessary to pay attention to such an important element as psychological readiness to risk life. The expression of psychological readiness is sustainability, the elements of which are the mental and somatic health of a person, inner harmony. Experts determine the levels of stability: biological, psychological and social. The biological level of psychological readiness is represented by tension regulation, balance, maintaining the tension level within optimal limits, and resistance. It is concluded that trainees of professional training courses for police officers in the process of learning should achieve an indicator of prudent risk appetite, which contributes to the successful solution of the tasks of the service.*

Key words: *police officers, risk assessment, psychological stability, adaptation to risk.*

Введение. Повседневная служба сотрудников ОВД связана с необходимостью выполнения профессионально-служебных обязанностей под воздействием эмоциональных и физических стресс-факторов, обусловленных постоянно обостряющейся криминальной обстановкой, локальными боевыми действиями, стихийными бедствиями и катастрофами, а также необходимостью предупреждения и пресечения террористических актов. Следовательно, профессиональную деятельность сотрудника ОВД следует характеризовать в качестве высоко эмоционального труда [1, 2].

Постановка проблемы. Оценка кадров, работающих в системе ОВД России, имеет юридическое, экономическое, психологическое, социально-психологическое и социологическое значение. Эти вопросы в системе ОВД России невозможно отнести к полностью решенным, поэтому и актуальны.

Следует понимать, что применяемые в настоящее время методы изучения и оценки

сотрудников не содержат достаточных компонентов, позволяющих сделать правильные кадровые выводы. Причиной тому служит применение ненаучных подходов к данной оценке.

Осуществляя психологическую работу с сотрудниками ОВД на курсах повышения квалификации необходимо обратить внимание на такой важный элемент, как психологическая готовность к риску для жизни [5, 6, 9].

Выразителем психологической готовности выступает устойчивость, элементами которой выступают психическое и соматическое здоровье человека, внутренняя гармония. Уровнями устойчивости специалисты определяют: биологический, психологический и социальный.

Биологический уровень психологической готовности представлен регуляцией напряжения, уравновешенностью, удержанием уровня напряжения в оптимальных пределах, сопротивляемостью.

Показателями уравновешенности сотрудника ОВД выступают способности удерживать

напряжение в границах приемлемости, позволяющих избежать разрушительного стресса. При оценке стойкости сотрудника применяется показатель способности противостоять трудностям, сохраняя веру в свои силы. И, наконец, качество сопротивляемости означает способность сотрудника осуществлять свободу поведения и выбора образа жизни, т.е. самодостаточность.

Указанные показатели имеют важное значение при оценке степени риска для жизни сотрудников ОВД, применяемых в процессе их профессиональной подготовки, осуществляемой в образовательных организациях МВД России [7, 8].

Методы исследования. Риск в профессиональной деятельности сотрудника ОВД играет особую роль. Каждый день, выходя на службу, сотрудник рискует тем или иным образом с целью добиться желаемого результата.

Оценивая склонность к риску у слушателей курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД, руководители занятий отмечают, что она является вторичной характеристикой индивида, так называемым сопроводителем других личностных особенностей: стремление к поиску новых ощущений, упорство, импульсивность, тревожность и самоэффективность.

Современная наука еще не пришла к единой характеристике, ответственной за успешную адаптацию к риску сотрудников ОВД. Ученые и практики не имеют единого мнения относительно ведущего компонента склонности к риску. Так, по мнению одной группы исследователей, выделяется когнитивный компонент, в то время, когда другая группа придерживается доминирования эмоционально-волевого или мотивационного компонента. Обобщая мнения исследователей, со своей стороны хотим отметить целесообразность рассмотрения совокупности качеств, составляющих отношение индивида к экстремальным факторам, коим и выступает риск для жизни. И наиболее перспективным подходом в данном случае мы считаем интегративный.

Определением риска является действие, связанное с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда имеется возможность с наименьшей погрешностью оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели.

Как мы указывали выше, психическая напряженность правоохранительной деятельности связана с воздействием различного рода стрессовых факторов, интенсивным взаимодействием с антиобщественными элементами и асоциальными личностями [2, 4, 9]. И в данном случае психологическая устойчивость состоит в сохранении наиболее оптимального режима работы психики в стрессовых ситуациях.

Служба в системе ОВД постоянно связана с опасностью, риском, необходимостью соблюдения конспирации, проявлением находчивости, осмотрительности и высоким умственным и эмоциональным напряжением.

Несение службы в экстремальной ситуации означает необходимость решения профессиональной задачи в условиях повышенного умственного, психического и физического напряжения, а также опасностью для жизни. Следовательно, действия должны отличаться значительной интенсивностью и напряженностью, а психика в это время продуцирует максимально возможную нагрузку.

В числе наибольших психотравмирующих факторов деятельности сотрудники ОВД отмечают необходимость противодействия преступности, когда присутствует высокая степень риска для жизни. И здесь на передний план выходит обязательность формирования и совершенствования в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД таких профессионально важных качеств, как коммуникативный и эмоционально-волевой интеллект, а также благоразумную склонность к риску [2, 3, 4].

Необходимость преодоления препятствий в условиях противодействия и противоборства всегда сопряжена с конфликтом, поэтому от сотрудника требуется волевое усилие и психологическая готовность рисковать. При этом, следует понимать, что у различного контингента сотрудников степень устойчивости разная и зависит от таких факторов, как:

- зона стабильности, представляющая собой количество стрессогенных воздействий, которые сотрудник может выдержать;
- знание алгоритма действий, направленных на получение положительного результата в ситуациях, связанных с риском для жизни;
- навыки саморегуляции;
- знание особенностей поведения и реакции человека в ситуациях риска для жизни;
- свойства нервной системы [1, 5, 7].

Интересно, что отношение к риску для жизни является качеством, которое формируется у сотрудника в процессе профессиональной подготовки, а не генетически обусловленным качеством. Оно зависит от нервной системы сотрудника, его воспитания, жизненного и профессионального опыта, уровня образованности и т.п., что позволяет говорить об интегративности данного качества. Следовательно, с одной стороны можно сделать предположение о том, что если сотрудник «прошел через многое» то его психика гораздо устойчивее к риску для жизни, а с другой – сотрудник, постоянно подвергавшийся к стрессовым воздействиям подвержен к более болезненному реа-

гированию на риск, поскольку имеет более расширенную нервную систему. И задача преподавателей в процессе профессиональной подготовки уметь разграничивать таких сотрудников.

Руководители занятий выделяют четыре типа взаимодействия в конфликтной ситуации: наступающий, уступающий, избегающий и отрицающий. Так, при наступающем типе поведения сотрудник демонстрирует стремление к преодолению препятствий и трудностей, добиваясь поставленных перед собой целей напористо и агрессивно. Уступающий тип поведения основывается на согласии на любое предложение, которое может быть и невыгодно сотруднику, но выбор падает на него для скорейшего избавления от дискомфорта. Чаще всего такая категория сотрудников старается присоединиться к тому, кто сможет за них все решить. При выборе избегающего типа поведения сотрудник руководствуется желанием уклониться от ответственности, не проявлять инициативы и настойчивости из-за непонимания сути экстремальной ситуации. И, наконец, отрицающий тип поведения характерен для категории сотрудников, отказывающихся принимать условия и обстоятельства экстремальной ситуации. Чтобы избежать дискомфорта сотрудник принимает решение отрицать наличие проблемы, никому об этом не рассказывает и предпринимает чаще всего безуспешные попытки к самостоятельному решению.

Проведенное исследование об оценке склонности к риску показало, что у 60% слушателей курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД выявлен средний показатель, который означает, что испытуемые имеют склонность к риску, проявляющуюся в зависимости от фактических обстоятельств. То есть данная контингент сотрудников при полном осознании потенциального риска не отступают и настойчиво идут к решению поставленной задачи. Отсюда, можно заключить, что стремясь рисковать в одной ситуации, указанная категория сотрудников стремится рисковать и в других.

У 40% слушателей курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД выявлен низкий показатель склонности к риску, т.е. данный контингент слушателей демонстрирует осторожность, неприспособляемость к опасности и готовность к ее устранению. Им, по сути, безразлично, что выбирать – определенный результат с заданным исходом или ряд рискованных вариантов с одним и тем же математическим ожиданием [1, 2, 3].

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что слушатели курсов профессиональной подготовки сотрудников ОВД в процессе обучения должны достичь показателя благоразумной склонности к риску, которая способствует успешному решению задач службы.

Список литературы:

[1] Ахматгатин А.А. Психологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников полиции в экстремальных ситуациях // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 3 (74). С. 48-53.

[2] Балашова В.А., Звездина А.А. Склонность к риску как психологическая готовность к преодолению препятствий в условиях противодействия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 310-314.

[3] Бяловский Ю.Ю., Булатецкий С.В. Физиологические механизмы успешности профессиональной подготовки сотрудников МВД России / монография // Издательство:Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Ритм». Воронеж, 2019. 334 с.

[4] Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г., Эпштейн А.М. Прогнозирование риска формирования пограничных психических расстройств у полицейских // Вестник современной клинической медицины. 2018. Т. 11. № 4. С. 38-43.

[5] Каранкевич А.И., Михута И.Ю. Особенности правоохранительной деятельности ОВД и профессиональная готовность сотрудников к ее эффективному выполнению // Академическая мысль. 2017. № 1 (1). С. 89.

[6] Кононова М.А., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г., Злоказова М.В., Смирнова Н.Н. Оценка динамики личностных особенностей в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 195-200.

[7] Петров В.Е. Организация и совершенствование психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2002. № 2 (18). С. 65-68.

[8] Рублёва Т.Ю. Особенности психической адаптации сотрудников органов внутренних дел к условиям службы // В сборнике: Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал. Материалы VII-й Международной научно-практической конференции. Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф.Войно-Ясенецкого. 2021. С. 193-199.

[9] Трифонов В.В., Бельский В.С. Психобиологические аспекты эффективности деятельности сотрудника правоохранительных органов в экстремальных ситуациях // В сборнике: Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подго-

товки. Сборник статей V Международной научно-методической конференции. Редколлегия: В.В. Борисенко (отв. редактор) [и др.]. 2020. С. 289-293.

Spisok literatury:

[1] Ahmatgatin A.A. Psihologicheskie aspekty professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov policii v ekstremal'nyh situacijah // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii. 2015. № 3 (74). S. 48-53.

[2] Balashova V.A., Zvezdina A.A. Sklonnost' k risku kak psihologicheskaya gotovnost' k preodoleniyu prepyatstvij v usloviyah protivodejstviya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 6. S. 310-314.

[3] Byalovskij YU.YU., Bulateckij S.V. Fiziologicheskie mekhanizmy uspeshnosti professional'noj podgotovki sotrudnikov MVD Rossii / monografiya // Izdatel'stvo:Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo Ritm". Voronezh, 2019. 334 s.

[4] Ichitovkina E.G., Zlokazova M.V., Solov'ev A.G., Epshtejn A.M. Prognozirovaniye riska formirovaniya pogranichnyh psihicheskikh rasstrojstv u policejskikh // Vestnik sovremennoj klinicheskoy mediciny. 2018. T. 11. № 4. S. 38-43.

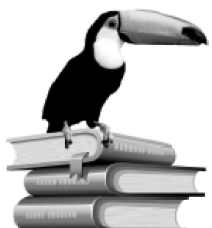
[5] Karankevich A.I., Mihuta I.YU. Osobennosti pravoohranitel'noj deyatel'nosti OVD i professional'naya gotovnost' sotrudnikov k ee effektivnomu vypolneniyu // Akademicheskaya mysl'. 2017. № 1 (1). S. 89.

[6] Kononova M.A., Ichitovkina E.G., Solov'ev A.G., Zlokazova M.V., Smirnova N.N. Ocenka dinamiki lichnostnyh osobennostej v processe professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2019. T. 24. № 2 (77). S. 195-200.

[7] Petrov V.E. Organizaciya i sovershenstvovanie psihologicheskogo obespecheniya uchebno-vospitatel'nogo processa v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah MVD Rossii // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2002. № 2 (18). S. 65-68.

[8] Rublyova T.YU. Osobennosti psihicheskoy adaptacii sotrudnikov organov vnutrennih del k usloviyam sluzhby // V sbornike: Psihologicheskoe zdorov'e cheloveka: zhiznennyj resurs i zhiznennyj potencial. Materialy VII-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnoyarskij gosudarstvennyj medicinskij universitet imeni professora V.F.Vojno-YAseneckogo. 2021. S. 193-199.

[9] Trifonov V.V., Bel'skij V.S. Psihofiziologicheskie aspekty effektivnosti deyatel'nosti sotrudnika pravoohranitel'nyh organov v ekstremal'nyh situacijah // V sbornike: Aktual'nye problemy ognevoj, taktiko-special'noj professional'no-prikladnoj fizicheskoy podgotovki. Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Redkollegiya: V.V. Borisenko (otv. redaktor) [i dr.]. 2020. S. 289-293.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-311-313

NIION: 2018-0076-5/22-704

MOSURED: 77/27-023-2022-5-903

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института
повышения квалификации сотрудников МВД
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПШЕНИЧКИН Александр Александрович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Волгодонского филиала Юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: alexsandr_373@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЕЕ ВЫЯСНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье проведен краткий исторический анализ проблемы достоверности показаний в уголовном процессе. Приведено обобщение имеющегося научного наследия, сформированного в рамках теории уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии, что позволило очертить неисследованные или недостаточно исследованные в контексте правоприменительной практики вопросы методологических основ исследования понятия и содержания достоверности показаний.

Ключевые слова: достоверность, показания, уголовный процесс, преступление, доказательство.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement
Organization of the North Caucasus Institute for Advanced
Training of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PSHENICHKIN Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer, Department of Special Disciplines,
Volgodonsk Branch of the Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, police lieutenant colonel

TO THE PROBLEM OF THE RELIABILITY OF TESTIMONY AND THE PECULIARITIES OF ITS CLARIFICATION IN THE CRIMINAL PROCESS

Annotation. The article provides a brief historical analysis of the problem of the reliability of testimony in criminal proceedings. A generalization of the existing scientific heritage formed within the framework of the theory of criminal procedure, criminology and legal psychology is given, which made it possible to outline the issues of methodological foundations of the study of the concept and content of the reliability of testimony that have not been investigated or insufficiently investigated in the context of law enforcement practice.

Key words: reliability, testimony, criminal process, crime, evidence.

Проблема получения достоверных знаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, в теории уголовного процесса относится к

одной из главных, решение которой связывается с реализацией права человека на справедливый суд. Многие ученые внесли и вносят свой вклад в формирование теоретических представлений о

движении познания при доказывании в уголовном процессе от вероятного до достоверного и научных рекомендаций относительно получения достоверных доказательств. Однако, несмотря на многочисленные наработки, остаются дискуссионными вопросы содержания достоверности показаний и ее выяснение в уголовном процессе, в т.ч. при помощи такого следственного действия, как проверка показаний на месте.

На наш взгляд, выяснению достоверности показаний уделяется незначительное внимание, хотя сами показания являются наиболее распространенными источниками доказательств в уголовном процессе и на них основывается большинство процессуальных решений. Приведенное обуславливает актуальность этой проблематики и необходимость проведения специального научного исследования содержания достоверности показаний и особенностей ее выяснения в уголовном процессе. Хотя категория достоверности доказательств для теории доказывания в уголовном процессе и не нова, в рамках анализа УПК (1960) может создаваться впечатление, что неиспользование его в той же гл. 5 «Доказательства» обусловлено отсутствием в терминологическом арсенале уголовного процесса этого денотата. Обзор литературных источников свидетельствует, что она является неотъемлемой составляющей уголовной процессуальной теории доказывания собственно от ее зарождения. Следовательно, ее содержание нередко рассматривалось на примере показаний участников уголовного процесса в уголовном процессе.

Еще в 1823 г. И. Бентам в трактате «О судебных доказательствах» [1], который признан одним из первых работ по теории доказывания, уделял внимание вопросам убедительности доказательств, доверия и недоверия к ним. В главах 7 «Основания убедительности положительной или причины доверия», 8 «Об основаниях негативного убеждения или причинах недоверия» его трактата эти аспекты раскрываются на примере рассмотрения особенностей восприятия свидетельских показаний, как одного из ключевых источников доказательств в суде [1, с. 17 - 22]. Он, в частности, подчеркивал, что судьям постоянно приходится определять степень достоверности показаний, или определять, какое из двух противоположных показаний является более достоверным [1, с. 42]. В своих размышлениях относительно признания во время осуществления суда доказательств достоверными или нет И. Бентам не обошел и психологических причин правдивости и неправдивости свидетельства, обзора умственных способностей и моральных склонностей и их отношения к показаниям, определение обстоятельств, увеличивающих или уменьшающих достоверность

показаний, способов выражения убедительности разной степени [1, с. 22 - 50].

Я.И. Баршев в 1841 г. издал «Основы уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству», написанные на основании исследования положений Свода законов Российской империи 1832 г. и трудов немецких и итальянских процессуалистов второй половины XV – начала XIX в. Определение им цели уголовного следствия как полного установления всех вероятных обстоятельств, обуславливающих применение уголовного закона к указанному случаю и на основании которых можно вынести однозначный приговор (либо обвинительный, либо освобождающий полностью от ответственности или только в определенной части), побудило Я.И. Баршева для рассмотрения, прежде всего, достоверности и вероятности по уголовным делам. И хотя на достоверности доказательств, в частности, свидетельских показаний, он не акцентировал, однако рассмотрел основания формирования убеждения по уголовным делам относительно их силы [2, с. 71 - 89].

В советский период развития теории доказывания категория «достоверность доказательств» не вышла из научного обращения, однако она постепенно, в связи с активными процессами формирования системы марксистско-ленинских идеологических констант во всех областях науки, в т.ч. и в теории уголовного процесса, начала терять свое место как одного из основных критериев оценки улик, а также как цели доказывания в пользу категории «истина» (материальная, объективная).

В теории криминалистики анализ достоверности показаний и средства ее выяснения, в т.ч. и проверка показаний на месте, осуществлялся в рамках определения правдивости или неправдивости полученных от них сведений во время предварительного расследования и судебного разбирательства. В свое время Г. Гросс рекомендации по проведению допроса разделял на такие, что произведены для применения к лицу, которое нацелено говорить правду, и другие - когда лицо не желает говорить правду [3, с. 79 - 138]. Поэтому благодаря многочисленным работам по тактике допроса сформированы научно обоснованные рекомендации, определяющие оптимальные (соответственно позиции допрашиваемого лица давать правдивые показания или нет, его процессуального статуса, времени, прошедшего с момента наблюдения событий, являющихся предметом допроса) тактические приемы и их комплексы, направленные на обеспечение получения вербальной информации, отражающей реальные обстоятельства произошедшего преступления. Отдельное научное достижение составляют нара-

ботки по криминалистической технике, охватившие исследование инструментальных методов диагностики достоверности вербальной информации и использование ее результатов в уголовном производстве.

Итак, обобщение имеющегося научного наследия, сформированного в рамках теории уголовного процесса, криминалистики и юридической психологии, позволяет очертить неисследованные или недостаточно исследованные в контексте правоприменительной практики вопросы методологических основ исследования понятия и содержания достоверности доказательств, нормативно-правовая регламентация осуществления допросов в контексте обеспечения условий для получения достоверных показаний об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства, система средств выяснения достоверности показаний и особенности их применения во время предварительного расследования и судебного разбирательства, особенности оценки показаний на предмет его достоверности, проверки показаний на месте. Следовательно, считаем, что решение этих вопросов будет способствовать повышению качества деятельности по доказыванию в уголовном процессе.

Список литературы:

- [1] О судебных подтверждениях. Трактат Иеремии Бентама по изданию Дюмона / пер. с франц. И. Гроновичем. - К.: Тип. М.П. Фрица, 1876. - 421 с.
- [2] Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. - СПб., 1841. - 324 с.
- [3] Гросс Г. Руководство для судебных слыводателей как система криминалистики / пер. с нем., с 4-го доп. изд., пер. Л. Дудкшъ, Б. Зиллеръ. - СПб.: Тип. М. Меркушева; 1908. - М.: ЛексЭст, 2002. - 1088 с.

Spisok literatury:

- [1] O sudebnyh" podtverzhdeniyah". Traktat" Ieremii Bentama po izdaniyu Dyumona / per. s" franc. I. Gronovichem. - K.: Tip. M.P. Frica, 1876. - 421 s.
- [2] Barshev YA. Osnovaniya ugovnogo sudoproizvodstva s primeneniem k rossijskomu ugovnomu sudoproizvodstvu. - SPb., 1841. - 324 s.
- [3] Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyh" sl"ovovatelej kak sistema kriminalistiki / per. s nem., s 4-go dop. izd., per. L. Dudksh", B. Ziller". - SPb.: Tip. M. Merkusheva; 1908. - M.: LeksEst, 2002. - 1088 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-314-316
НИОН: 2018-0076-5/22-705
MOSURED: 77/27-023-2022-5-904

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Аннотация. В статье раскрываются основные черты уголовной политики фашистской Германии. Констатируется, что принятие законов, направленных на запрет политической оппозиции, ущемление или упразднение гражданских прав и свобод, а также уголовное преследование лиц, несогласных с государственным курсом стали лейтмотивом официального курса Германии того времени. В статье предпринята попытка проанализировать практику гитлеровского правительства в части внедрения преступной идеологии Третьего рейха в сферу уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений. Отмечается роль Международного конгресса уголовного права и пенитенциарии, прошедшего в 1935 г. в Берлине в легитимизации немецкой диктатуры.

Ключевые слова: фашизм, уголовная политика, реализация, уголовное право, уголовный процесс пенитенциария, международный конгресс, право, идеология.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

FORMATION OF THE CRIMINAL LEGAL POLICY OF THE THIRD REICH: A LOOK INTO THE PAST

Annotation. The article reveals the main features of the criminal policy of fascist Germany. It is stated that the adoption of laws aimed at banning political opposition, infringement or abolition of civil rights and freedoms, as well as criminal prosecution of persons who disagree with the state course became the leitmotif of the official course of Germany at that time. The article attempts to analyze the practice of the Hitlerite government in terms of the introduction of the criminal ideology of the Third Reich into the sphere of criminal, criminal procedural and criminal executive legal relations. The role of the International Congress of Criminal Law and Penitentiary, held in Berlin in 1935, in legitimizing the German dictatorship is noted.

Key words: fascism, criminal policy, implementation, criminal law, penitentiary criminal procedure, international congress, law, ideology.

Исключительное законодательство Германии, предусматривающее, что только федеральное правительство имеет компетенцию регулировать определённые правоотношения, после падения монархии и до последних дней фашистского режима охватывало все области государственной и общественной жизни. Не прошло оно мимо уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношений. Жесточайшая репрессия по политическим делам, полная ликвидация основных гарантий в области уголовного процесса и приспособление уголовного законодательства к целям беспощадного истребления противников нацизма – почти все это достигалось путем при-

менения исключительных законов [6, с. 366]. Понятно, то, что гитлеровцы называли «законом», «законодательством», несовместимо с самой идеей законности.

Одним из наиболее чудовищных проявлений уголовной политики, оправдывавшихся «расовыми» теориями, явилось создание тоталитарным немецким режимом так называемых судов о наследственном здоровье (фактически, филиалов гестапо), выносивших сотнями тысяч решения о стерилизации негодных гитлеровцам людей под мнимым предлогом их физической или духовной неполноценности. Эта установка порывала с самыми элементарными положениями уго-

ловного права и процесса, лишала всяких гарантий от судейского произвола [2, с. 163].

Ни в какой другой стране судебная репрессия в такой огромной мере не отступала перед внесудебным террором, как в Германии 30-х гг. прошлого столетия, которые после падения человеконенавистнического режима стали достоянием широкой общественности [1]. Нет полных и точных сведений о количестве жертв внесудебного террора за годы правления А. Гитлера. Очевидно, что они исчисляются сотнями тысяч зачастую ни в чем не повинных немецких граждан.

Тюрьмоведению была поставлена задача оправдать варварские приемы, при помощи которых германские места заключения расправлялись с неугодными режиму лицами. На основании восстановленной теория Ч. Ломброзо активно выявлялись «врожденные» преступники, был существенно ужесточен тюремный режим, воспитание и труд отныне не являлись целями исполнения наказаний. Новые тюремные законы открыли самое широкое поле произволу, мучительству и физическому уничтожению классовых врагов фашизма [6, с. 377-379].

Однако, практика показала, что несмотря на ряд попыток издания самостоятельных нормативных документов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, в конечном счете правительство Третьего рейха ограничилось изданием отдельных специальных законов.

Издание в 1933 г. декретов «Об охране народа и государства» и «Против измены германскому народу и предательских происков» положило начало усилению уголовной репрессии.

Законом «Об изменении положений уголовного права и уголовного процесса» от 24 апреля 1934 г. были существенно расширены составы преступлений, появились новые составы, особенно в сфере государственных преступлений (например, изменническое принуждение, направленное против высших носителей имперской власти), значительно усиливались санкции. Смертная казнь выдвигалась или как единственно допустимая мера наказания или как основное наказание, которое могло быть заменено пожизненной или срочной каторгой [5, с. 66-68]. При этом жестоко наказывалось всякое приготовление государственной измены.

Главной целью вышеупомянутого закона являлось стремление «задушить в зародыше всякое нежелательное германскому правительству обсуждение военных и политических вопросов или военных приготовлений». Одновременно действие этого закона на население вызвало прекращение всяких попыток раскрытия незаконных действий, совершенных властями в целях «защиты» страны и национальных интересов германского монополистического капитала.

При этом реформы А. Гитлера не ограничивались только материально-правовыми новеллами. Беспощадная расправа с политическими противниками требовала изменений в процессуальном праве и судопроизводстве. Именно поэтому Законом 1934 г. был создан новый централизованный чрезвычайный суд по важнейшим политическим делам, который должен был послушно выносить любой приговор, желательный правительству. В качестве яркой иллюстрации сказанного отметим, что чрезвычайному имперскому суду без суда и следствия могли предаваться даже несовершеннолетние от 14 до 18 лет [6, с. 88].

Для понимания уголовно-правовой политики Германии 30-х гг. XX века весьма характерен такой пример. Желая прикрыть совершенные многочисленные убийства правовой формой, Гитлер по предложению своего министра юстиции издал 3 июля 1934 г. Закон «О мерах государственной необходимой обороны», который гласил, что «меры, принятые 30 июня, 1 и 2 июля 1934 г. для подавления покушений на измену стране, правомерны, как совершенные в состоянии необходимой обороны государства». Власти заявляли, что меры, принятые непосредственно до совершения изменнических действий казненными, должны считаться не только правомерными, но и обязательными. Однако, эти фразы не в состоянии устранить того факта, что сначала были совершены многочисленные убийства, а потом принят закон в их оправдание [5, с. 85-87].

Таким образом, гитлеровское правительство дошло до полного отрицания всякой законности [7, с. 6]. Нарушения закона, которые должны были обосновать и оправдать совершенные расстрелы, не доказаны следствием. А одностороннее заявление правительства не может, конечно, заменить собой расследование, тем более, в большинстве случаев обвиняемых даже не допрашивали, а сразу убивали.

Даже немецкие юристы обслуживающие тоталитарный режим не решились оправдать эту дикую расправу. Но чтобы доказать свою преданность немецкому руководству, они изобрели новый деликт «нарушение верности вождю», который, согласно расовой теории, является нарушением кровной связи. Этот и другие так называемые «изменнические» составы должны были войти в новый Уголовный кодекс Германии, которому, к счастью, так и не суждено было увидеть свет.

Отметим, что даже ближайшим соратникам вождя нередко приходилось дрожать от страха перед возможностью лишиться его доверия, которое, как показала практика, может закончиться смертью без суда и следствия [4, с. 154].

Конечно, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные мероприятия фашизма не могли не

отразиться и на системе исполнения наказаний. В рассматриваемый период тюремное заключение в значительной степени было уравнено с каторжной тюрьмой. Отныне тюремное начальство могли назначать осужденного без его согласия на самые тяжелые работы вне тюрьмы (строительство дорог, осушение болот).

Усиление санкций за политические преступления, превращение лишения свободы в пожизненное заключение и применение дополнительной изоляции на неопределенный срок как в отношении политических, так и уголовных преступников не могло не вызвать волну протеста со стороны спецконтингента. Чтобы подавить его, германское правительство значительно ужесточило наказание за нападение на тюремных чиновников. Теперь оно каралось исключительно смертной казнью или пожизненной каторжной тюрьмой, даже если охранник не был убит или ранен.

Если рассматривать Закон от 1934 г. с точки зрения законодательной техники, следует констатировать, что хотя он и был продиктован определенной политической ситуацией, Закон не носил следов поспешности и случайности, выгодно отличаясь этим от других декретов, принятых гитлеровским правительством. По емкому замечанию профессора Ф. Галле, этот Закон представлял собой «продукт долголетней работы германских реакционных юристов по подготовке фашизации судебной репрессии» [5, с. 88].

Сказанное выше нашло свое отражение в резолюции Международного конгресса уголовного права и пенитенциарии, прошедшего в 1935 г. в Берлине [5]. Это был первый открыто профашистский тюремный конгресс, на котором число участников из Германии более чем вдвое превышало число участников из остальных стран. Таким образом, большинство голосов было гарантировано Третьему рейху по любому вопросу. Кроме того, происходила активная политическая обработка участников конгресса, не согласных с фашистскими идеями.

Решение практически всех вопросов шло по разработанному фашистским правительством сценарию. Исключение составили вопросы о целях наказания (секция пенитенциарии) и об обратной силе закона (секция уголовного права), связывавшие буржуазный суд в борьбе с революционным движением. Отметим, что принятие последнего было особенно важным для дела немецкого революционера Э. Тельмана.

Несмотря на то, что берлинский конгресс проходил, не так гладко, как рассчитывали организаторы, ни у кого из делегатов не осталось сомнения в появлении жуткой надвигающейся на мир угрозы под названием фашизм. И задача всех без исключения государств современного мира не допустить повторения катастрофы середины XX века [3, с. 11].

Список литературы:

[1] Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондон 08.08. 1945 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 05.03.2022).

[2] Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М.: Международные отношения, 1990. – 205 с.

[3] Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Международного суда ООН (Гаага, 2 ноября 2005 г.) // Московский журнал международного права. 2006. № 1. – С. 10–12.

[4] Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. В 2 т. Т. 1. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1952. – 831 с.

[5] Уголовная политика капиталистических стран: сб. статей / под ред. Н.В. Крыленко. – М.: Юрид. изд., 1937. – 162 с.

[6] Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. – М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1950. – 424 с.

[7] Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права: Материалы «круглого стола» 18 ноября 2010 г. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. – 120 с.

Spisokliteratury:

[1] UstavMezhdunarodnogovoennogotribunala dlyasudainakazaniyaglavnyhvoennyhprestupnikov-evropejskihstranosi (Prinyatvg. London 08.08. 1945 g.) [Elektronnyjresurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (dataobrashcheniya: 05.03.2022).

[2] BaskinYU.YA., Fel'dmanD.I. Istoriyamezhdunarodnogoprava. – M.: Mezhdunarodnyeotnosheniya, 1990. – 205 s.

[3] VystupleniePrezidentaRossijskojFederaciiV.V. PutinanazasedaniiMezhdunarodnogosudaOON (Gaaga, 2 noyabrya 2005 g.) // Moskovskijzhurnalmezhdunarodnogoprava. 2006. № 1. – S. 10–12.

[4] Nyurnbergskijprocess: sbornikmaterialov / podred. K.P. Gorshenina, R.A. Rudenko, I.T. Nikitchenko. V 2 t. T. 1. – M.: Gos. izd-vo yuridicheskoy literatury, 1952. – 831 s.

[5] Ugolovnaya politika kapitalisticheskikh stran: sb. statej / pod red. N.V. Krylenko. – M.: YUrid. izd., 1937. – 162 s.

[6] Utevskij B.S. Istoriya ugolovnogoprava burzhuaznyh gosudarstv. – M.: Gos. izd-vo yuridicheskoy literatury, 1950. – 424 s.

[7] Uroki Nyurnberga i aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava: Materialy «kruglogo stola» 18 noyabrya 2010 g. – M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2011. – 120 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-317-320
NIION: 2018-0076-5/22-706
MOSURED: 77/27-023-2022-5-905

САЛМИНА Светлана Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической
теории и регионального развития
экономического факультета
Челябинского государственного университета,
e-mail: salmina_1969@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Исследование проблем организации органов прокуратуры в период новой экономической политики интересно с точки зрения изучения истории правоохранительных органов весьма необычного и замечательного своим своеобразием, небольшого по времени отрезка советской истории. Данный период замечателен еще и тем, что именно тогда, в начале 1920-х годов XX века была реализована государственно-правовая реформа, которую впоследствии ученые и современники охарактеризуют как одно из самых значительных и успешных мероприятий советского государственно-правового строительства. Организация института прокуратуры, продиктованная необходимостью функционирования надзорного органа в период внедрения рыночных начал в экономику, некоей общей демократизации права, явилась частью этой реформы. Автором проанализированы архивные документы, которые позволяют воспроизвести как общую историческую канву организации института прокуратуры, так и отследить любопытные детали, касающиеся местной специфики процесса.

Ключевые слова: прокуратура, новая экономическая политика, прокурорский надзор, законодательная база, государственно-правовая реформа, народный комиссариат юстиции.

SALMINA Svetlana Yurievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Regional Development,
Economics Faculty, Chelyabinsk State University

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY

Annotation. The study of the problems of the organization of the prosecutor's office during the period of the new economic policy is interesting from the point of view of studying the history of law enforcement agencies of a very unusual and remarkable for its originality, a short period of Soviet history. This period is also remarkable because it was then, in the early 1920s of the twentieth century, that the state-legal reform was implemented, which later scientists and contemporaries will characterize as one of the most significant and successful measures of Soviet state-legal construction. The organization of the Institute of the Prosecutor's office, dictated by the need for the functioning of the supervisory authority during the introduction of market principles into the economy, a kind of general democratization of law, was part of this reform. The author analyzes archival documents that allow us to reproduce both the general historical outline of the organization of the Institute of Public Prosecutor's Office, and to trace curious details concerning the local specifics of the process.

Key words: prosecutor's office, new economic policy, prosecutor's supervision, legislative framework, state-legal reform, people's commissariat of justice.

Введение. Проблемы организации органов прокуратуры в период новой экономической политики представляют значительный научный интерес для исследователя, работающего в сфере государственно-правовой науки. Поскольку сам по себе период НЭПа является совершенно уникаль-

ным социально-экономическим, историческим и правовым явлением. В это время произошло ослабление диктаторских инструментов воздействия на экономику, куда на сравнительно короткий период времени допустили частный сектор, на сознание граждан и на государственно-правовое

пространство. Что касается историографии вопроса, среди исследователей истории прокуратуры следует выделить А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова, которые на протяжении многих лет занимались скрупулезным исследованием этой проблемы [3]. Автором настоящего исследования в течение продолжительного времени также ведется работа в направлении изучения истории правоохранительных органов, в частности истории прокуратуры на Южном Урале [4; 5].

Целью настоящего исследования является историко-правовая реконструкция организационного становления прокурорского надзора в период реализации новой экономической политики.

Методология работы основывается на сравнительно-историческом, а также формально-юридическом методах исследования.

Основная часть. Одним из самых значительных проявлений сложившейся социально-исторической ситуации, сложившейся в описываемый период, стало воссоздание в 1922 г. органов прокуратуры. Ранее это было невозможно не только по причине гражданской войны, голода, разрухи и всех тех сложнейших негативных явлений, которые сопровождали становление новой советской власти. Как справедливо отмечают исследователи А.Г. Звягинцев и Ю.Г. Орлов, само название должности прокурора вызывало у обывателей стойкие ассоциации с царским режимом и его приверженцами [3].

Достаточно привести показательный пример из регионального архива Челябинской области, где содержатся документы, отражающие процесс становления прокуратуры на Урале. Когда только что назначенный прокурор Челябинской губернии Д.Ф. Татаркин приехал в один из небольших уральских поселков беседовать с населением и представился «прокурором», ему сразу задали вопрос: «Как – старый прокурор?» Он ответил: «Нет, новый, советский» [1].

Использование гибких экономических инструментов НЭПа вызвало к жизни необходимость создания фундаментальной законодательной базы. Временные распоряжения, директивы, циркуляры, - словом, все то, что понималось под источниками права в начальный период советской власти, - для нового периода истории совершенно не подходило и не работало. Поэтому представители старой юридической школы, особенно нарком юстиции Д.И. Курский, при переходе к новой экономической политике сразу поставили вопрос в высших эшелонах власти о необходимости принятия нового уголовного, гражданского, трудового законодательства и так далее. А вместе с тем, и вопрос о необходимости воссоздания института надзора за законностью – прокуратуры.

Впоследствии исследователи этого периода напишут, что именно пребывание на посту наркома юстиции приверженца идей Судебных Уставов Д.И. Курского во многом сыграло решающую роль в государственно-правовой реформе 1922–1923 гг. Роль личности в истории можно оценивать по-разному, признавая или не признавая ее конкретные заслуги, однако, объективные условия жизни того времени требовали перемен, и они произошли. За весьма непродолжительный промежуток времени (в 1922–1923 гг.) были введены в действие семь первых советских кодексов. Автор не считает нужным заострять внимание на данной проблеме, так как она заслуживает отдельного исследования, и ограничивается лишь констатацией данного весьма значительного факта. Помимо собственно организации деятельности прокуратуры еще требовалось создать и материальную базу ее функционирования.

В связи с освещением всех этих проблем нельзя не упомянуть весьма знаменательное событие исследуемого периода – Всероссийское Собрание прокуроров, состоявшееся 25 июля 1922 г. в Народном Комиссариате Юстиции [2]. В протоколе собрания отмечалось, что, если сама программа деятельности прокуратуры – надзор за законностью в широком смысле этого слова, в более узком – постоянный контроль за всеми органами следствия и дознания и руководство этой работой - не вызвала никаких сомнений, то «те условия и средства, при которых придется проводить эту законность», дали повод участвующим в собрании представителям региональных органов юстиции подвергнуть этот вопрос всестороннему обсуждению [2].

Судя по протоколу, большинство участников собрания под впечатлением приветственной речи наркома юстиции имело позитивный эмоциональный настрой. Тем не менее, практически все ясно осознавали, что для того, чтобы воплотить в дело все благие пожелания и надежды, связанные с созданием института прокуратуры, необходима не только повседневная напряженная работа, но и комплекс целенаправленных мер, направленных на реализацию стоявших перед прокуратурой задач.

Из документов видно, что руководство наркомата юстиции вполне отдавало себе отчет обо всей сложности процесса организационного становления аппарата прокуратуры в масштабах страны. «Наивно было бы думать, что достаточно организовать прокуратуру, как все отрицательные явления, вытекающие из несовершенства суда и следствия, сразу исчезнут из одного страха прокурорского глаза», - говорилось на собрании [5].

Между тем, материальное положение прокуратуры в ходе собрания без обиняков было

названо неудовлетворительным. Это обстоятельство отнюдь не способствовало скорейшей реализации поставленной наркоматом юстиции цели «собрать в прокурорском надзоре все лучшие силы, имеющиеся в юстиции» [2]. Более того, в условиях фактически полного отсутствия материальной базы становления и развития органов прокурорского надзора такая цель представлялась и вовсе утопией.

Однако здесь не следует и сгущать краски. По нашему мнению, ощутимых поводов для столь радикальной характеристики еще, пожалуй, не было. Кроме того, страницы протокола исторически значимого прокурорского совещания буквально проникнуты эмоциональным накалом, который присутствовал у всех его участников, начиная от прокуроров самых отдаленных губерний и заканчивая руководством республики. Как позже вспоминал вышеупомянутый прокурор Челябинской губернии Д.Ф. Татаркин, на совещании, которое в своих воспоминаниях он через много лет назовет съездом, царило полное единодушие и всеобщий духовный подъем [4]. Будущие стражи закона были настроены решительно, всем хотелось как можно скорее прибыть на свои рабочие места и приступить к работе.

На чем были основаны опасения ведущих деятелей юстиции того времени по поводу организации прокуратуры? Вопрос риторический, и ответ таков: если институт прокуратуры пока находился в стадии организации и, по сути дела, еще не функционировал, то по поводу условий деятельности народных судов, с которыми прокуратуре предстояло работать в тесном контакте, уже можно было сделать определенные, весьма неутешительные выводы. Дело заключалось в том, что в целях радикального сокращения расходов на содержание государственного аппарата милиция, пенитенциарные учреждения, народный суд и следователи (последние находились в административном подчинении нарсуда) были переведены на весьма ограниченные средства местных бюджетов.

Совещание прокуроров было вынуждено констатировать факт, что перевод суда на местные средства оказался для него критическим. «Вопрос о необходимости улучшения материального положения народных судов сейчас является наиболее важным в связи с переводом на местные средства народных судов, следственных участков и исправительных домов», - отмечалось в ходе совещания [1].

Попытки выйти из затруднительного положения с помощью использования денежных сумм, полученных от взимания штрафов, жестко пресекались органами власти. Происходило это по той причине, что губернским исполкомам Советов

было запрещено направлять штрафные суммы, накладываемые судами, на удовлетворение материальных нужд последних. Большинство участников прокурорского совещания, представив аргументы «за» и «против», высказалось за категорическую отмену данного запрета. В качестве основного аргумента прокурорские работники приводили ст. 39 УК РСФСР, где говорилось, что штраф может налагаться лишь «в соответствии с имущественным положением осужденного», что замена штрафа лишением свободы и, наоборот, не допускается» [1].

Таким образом, по мнению участников совещания, возможность злоупотреблений со стороны судов на почве взимания штрафов исключалась. «Если же суды усилят репрессию штрафом по отношению к элементам имущим, изблеченным в преступлениях, то от этого последует лишь польза. Тогда губернские исполкомы не смотрели бы на народный суд, как на орган, не приносящий дохода», - констатировали собравшиеся [1].

По мнению участников совещания, запрет использовать штрафные суммы для удовлетворения материальных потребностей суда, к сожалению, «поставил народный суд в положение органа не самоокупающегося» [1]. Распространенное среди советских чиновников в период реализации новой экономической политики мнение о том, что органы юстиции не просто могут, а должны существовать за счет самоокупаемости, по сути, являлось совершенно абсурдным, поскольку объективное осуществление правосудия исключает личную материальную заинтересованность судей в исходе дела.

Прокуратура в силу своего функционального назначения была обязана осуществлять надзор за органами юстиции и, следовательно, ей предстояло разделить с ними ответственность за недостатки, допущенные в их профессиональной деятельности. В свою очередь, следственная работа не могла находиться на должном уровне в силу значительного недостатка финансирования. «За отсутствием средств следователь не может выехать на место совершения преступления, и следствие затягивается, а, между тем, Уголовно-процессуальный кодекс ставит предел времени следственного производства, а прокуратура обязана за все отвечать», - говорили участники совещания прокуроров [1].

Данное утверждение как нельзя лучше отражало фактическое положение дел. Архивные источники содержат многочисленные документы, где описываются поистине анекдотичные ситуации, связанные с необходимостью своевременно проводить следственные действия. Действительно, зачастую в силу отсутствия каких-либо транспортных средств следователь прибывал на

место совершения преступления спустя несколько недель, когда информативно провести осмотр места происшествия не представлялось уже никакой возможности.

Изучение архивных источников показывает, что работникам прокуратуры все эти проблемы были совершенно понятны и близки. Они не были бюрократами, ратовавшими исключительно о соблюдении формальной стороны дела, но всеми силами старались помочь сотрудникам поднадзорных органов преодолеть их тяжелое материальное положение, отсутствие профессионального образования, порой недостаток элементарных профессиональных навыков и так далее. Что касается материально-финансового обеспечения работников прокуратуры, оно складывалось несколько лучше, нежели у других правоохранительных органов, получавших снабжение из местного бюджета. Связано это было с тем, что органы прокуратуры с момента своего образования находились полностью на государственном обеспечении, и никогда не были зависимы от местной власти, что было бы противно самой природе надзора за законностью, в том числе, и за действиями местных властей.

Заключение. Впоследствии, в период так называемых «сумерек НЭПа», на прокуратуру были возложены еще и многочисленные обязанности по участию в хозяйственно-политических кампаниях советской власти. Прокурор должен был вникать в тонкости промышленно-финансовых планов, особенностей ведения животноводства и посевов сельскохозяйственных культур, регулярно выезжать в сельскую местность, осуществлять выходы на промышленные предприятия и выполнять еще великое множество обязанностей, не связанных с его прямым предназначением. К сожалению, и в настоящее время отдельные чиновники, стремясь реализовать собственные меркантильные интересы, предпри-

нимают попытки возложить на прокуратуру не свойственные ей функции. А ведь такая практика подвергалась критике еще в описываемый нами период и, тем более, не допустима сейчас. В этом отношении история должна научить нас извлекать уроки из событийного ряда и анализа прошедших лет. Этим, собственно, и определяется ценность историко-правовых исследований, в том числе, истории правоохранительных органов.

Список литературы:

- [1] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.
- [2] Вопросы юстиции на Всероссийском совещании прокуроров // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 29. – С.26–27.
- [3] Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Российские прокуроры. – М: Молодая гвардия, 1999. – 570 с.
- [4] Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области. Очерки истории. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 352 с.
- [5] Салмина С.Ю. Прокуратура Челябинской области: прошлое и настоящее, 75 лет. – Челябинск: ООО «Авто Граф», ИД «Губерния», 2008. – 304 с.

Spisok literatury:

- [1] Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti. F.R-1. Op. 1. D. 7. L. 35.
- [2] Voprosy yusticii na Vserossijskom soveshchaniiprokurorov // Ezhenedel'niksovetskoyusticii. 1922. № 29. – S.26–27.
- [3] ZvyagincevA.G., OrlovYu.G. Rossijskieprokurory. – M: Molodayagvardiya, 1999. – 570 s.
- [4] SalminaS.Yu. ProkuraturaChelyabinskoyoblasti. Ocherkiistorii. – Chelyabinsk: Kamennyjpojas, 2001. – 352 s.
- [5] SalminaS.Yu. ProkuraturaChelyabinskoyoblasti: proshloeinastoyashchee, 75 let. – Chelyabinsk: ООО «AvtoGraf», ID «Guberniya», 2008. – 304 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-321-324
NIION: 2018-0076-5/22-707
MOSURED: 77/27-023-2022-5-906

КУШКОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук, майор полиции,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,
майор полиции,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: 20112008d@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье авторобзорно рассмотрел основные проблемы правовой регламентации производства выемки, с которыми сталкиваются на практике работники правоохранительных органов. Выемка как следственное действие является важным этапом в процессе расследования преступления, однако, многими правоведами в качестве самостоятельного не признается. В связи с этим, также возникает проблема ее правильного документального оформления. Выемка, как следственное действие может производиться и на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, однако здесь также возникает проблема, поскольку некоторые юристы считают такое явление нарушением Конституции РФ, в плане ущемления прав и свобод граждан. При всем при этом своевременная выемка дает возможность не только предотвратить дальнейшее использование объектов в преступных целях, но также доказать вину подозреваемого, или вернуть похищенное имущество или документы потерпевшему.

В связи с этим необходимо законодательно урегулировать вопросы единого терминологического трактования, а также процессуальные процедуры, в т.ч. документальное оформление. Важно закрепить правила производства выемки в различных организациях, таких как ломбард, банк, адвокатская контора и пр., таким образом, в данной статье затронут достаточно широкий пласт общепризнанных проблем, требующих скорейшего решения.

Ключевые слова: выемка, правовая регламентация, уголовный процесс, доследственная проверка сообщения, выемка в ломбарде, адвокатской конторе, банке.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
PhD in Law, major of the police, Lecturer,
Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
major of the police, Lecturer, Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND SEIZURE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation. *In this article, the author reviewed the main problems of legal regulation of seizure production, which law enforcement officers face in practice. Seizure as an investigative action is an important stage in the process of investigating a crime, however, many lawyers do not recognize it as an independent one. In this regard, there is also a problem of its proper documentation. Seizure, as an investigative action, can also be carried out at the stage of pre-investigation verification of a crime report, but there is also a problem here, since some lawyers consider such a phenomenon to be a violation of the Constitution of the Russian Federation, in terms of infringement of the rights and freedoms of citizens. At the same time, timely seizure makes it possible not only to prevent the further use of objects for criminal purposes, but also to prove the guilt of the suspect, or to return stolen property or documents to the victim.*

In this regard, it is necessary to legislatively regulate the issues of a single terminological interpretation, as well as procedural procedures, including documentation. It is important to fix the rules for the production of excavation in various organizations, such as a pawnshop, bank, law firm, etc. thus, this article will address a fairly wide range of generally recognized problems that require a speedy solution.

Key words: *seizure, legal regulation, criminal procedure, pre-investigation verification of the message, seizure in a pawnshop, law office, bank.*

Введение (постановка проблемы).

Сегодня, учитывая усложняющийся характер преступлений, когда преступники применяют различные техники и технологии для сокрытия своих преступлений, вовремя произведенная выемка документов, предметов, компьютерной техники, информационные носители и т.п. позволяет своевременно обнаружить важные для расследования дела улики и вещественные доказательства. Данная процедура требует жесткой регламентации и соблюдения правил производства.

При изучении понятия выемки нами было исследовано достаточно большое количество литературы. Так, рассмотрев некоторые определения выемки, предложенные представителями юридической науки, мы пришли к выводу, что единого определения выработано не было, каждый автор вкладывает в определение определенный нюанс, однако у всех определений есть общие черты, основные из которых отражены в законодательном определении Российской Федерации.

Основное положение материала (обоснование).

Выемка, как и любое следственное действие, имеет свои проблемы, требующие как их оглашения, так и решения.

Первая проблема состоит в ее правовом положении. Например, часть ученых считают выемку самостоятельным следственным действием, а другая – частью обыска.

В ч. 5 ст. 182 УПК РФ определен порядок производства выемки - до начала обыска [2]. В этом случае следователь может предложить выдать запрашиваемые объекты в добровольном порядке. Если лицо, к которому обращен данный запрос, соглашается, то, по мнению И.И. Абросимова и М.А. Меркулова, такая выдача может приравниваться к выемке, и обыск можно не проводить [5]. Однако поскольку заранее не было

достоверно известно местонахождение предметов, а также не было ясности, будет ли выдача необходимых предметов или документов, то в противном случае производится обыск как самостоятельное следственное действие, а только потом выемка, если интересующий следствие предмет или документ будет обнаружен.

Возникновение проблем возможно на любой стадии проведения выемки, поскольку существует ряд законодательных пробелов, а также из-за нечеткости правовых предписаний. Так, в частности, имеется проблема, связанная с определением достаточности фактических оснований для производства выемки. С точки зрения И.А. Уваровой, некоторые сведения не обладают доказательственной силой до приобщения их к материалам уголовного дела с соблюдением всех процессуальных и материальных требований [7].

Согласно действующему законодательству выемку запрещено проводить в ночное время. Данный период прописан в п. 21 ст. 5 УПК РФ и определен с 22.00 до 6.00. В случае если следственное действие не может быть окончено до 22.00, то оно должно быть прервано, помещение опечатано и поставлено на охрану, а на следующее утро следственное действие может быть продолжено. Данный порядок, к сожалению, приводит к затягиванию дела, пусть и не значительному во времени, поскольку иногда проще задержаться на некоторое время, чем переносить завершение на другой день. Однако, если отсутствует возможность опечатать помещение и выставить охрану, следственное действие может быть продолжено, поскольку его можно приобщить к предусмотренному законом случаю, не терпящим отлагательства.

Еще одним законодательным пробелом, по нашему мнению, является отсутствие закрепленного перечня мер по предотвращению разглаше-

ния подробностей личной или интимной жизни гражданина или иного лица, которые могут стать известны ходе производства выемки. Кроме как подписки участниками о неразглашении сведений (ст. 161 УПК РФ), и предупреждении об уголовном наказании за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), других мер не предусмотрено [3]. Однако некоторые авторы считают, что данный перечень может и должен быть расширен.

Достаточно распространенной проблемой при производстве выемки является заявление обыскиваемого лица о том, что какие-либо предметы были ему подброшены. Данное заявление способно перечеркнуть все итоги проведенного следственного действия, поэтому все заявленные участники должны принимать активное участие в нем. Для этого они должны внимательно следить за всем что происходит, «физически» присутствовать в момент фактического обнаружения и изъятия тех или иных предметов, документов, ценностей и прочих вещей, чтобы, если подозреваемый заявит о фальсификации, аргументированно либо подтвердить, либо опровергнуть данную версию. В связи с этим желательно разработать соответствующую формулировку в УПК РФ и ввести ее в действие.

Еще одним моментом, который, на наш взгляд, требует урегулирования – это вручение обыскиваемому лицу копий, соответствующих постановлению и судебного решения, а впоследствии и протокола выемки. Считаем, что в ч. 4 и ч. 15 ст. 182 УПК РФ необходимо внести поправку, в соответствии с которой вручение данных документов должно осуществляться под расписку.

Необходимо отметить, что многие авторы, несмотря на критику некоторых аспектов правоприменительной практики производства выемки, в целом выступают за сохранение того порядка, который сейчас прописан в законе в части производства выемок объектов со специальным правовым статусом [6].

Так, например, отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы выемки из ломбарда, которая возможна исключительно по судебному решению, а для производства там же обыска такого решения не требуется (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). По мнению А.А. Хайдарова, если в ломбарде был проведен обыск вместо выемки, то изъятые предметы (ценности) могут быть признаны недопустимыми и не служить доказательной базой [8].

При выемке в адвокатских конторах и банках возникают проблемы доступа к конфиденциальной информации, поэтому для пресечения разглашения секретных данных лицами, принимающими

участие в данном следственном действии, необходимо ужесточить меры для таких лиц.

Особые сложности предстают перед следователями при выемке документов, составленных на иностранном языке, поскольку для этого необходимо привлечь специалиста, который владеет данным языком. Если иностранный язык распространен, то это не составит особого труда, однако если язык редкий, то к изъятию необходимо подходить с особой тщательностью, чтобы исключить ошибку и заблуждение относительно именно того документа, который интересен для следствия.

Устранение правовых недоработок позволит четче регламентировать рамки следственных действий, и способствовать однозначному пониманию законодательных норм. К тому же права лиц, у которых производится обыск или выемка, будут также более надежно защищены.

При расследовании уголовного дела следователь может запросить определенные документы, при их предоставлении, приобщить их к материалам дела. Данный вид действий выемкой считаться не будет. Если при производстве выемки следователь официально предлагает частному лицу или представителю организации выдать определенный предмет или документ, и данное лицо отказывается это сделать, то производится принудительное изъятие (ч. 5 ст. 183 УПК РФ). Если же частное лицо или руководитель по собственной инициативе предоставляет документы, представляющие, по его мнению, интерес для следствия, то как выемка данный процесс оформляться также не может. Иногда, к сожалению, ввиду некомпетентности или малого опыта следователя, данный механизм приобщения документов и предметов оформлялся именно как выемка. Считаем, что для этого нужно выносить постановление о приобщении, а копию данного документа вручать лицу, предоставившему интересующие следствие объекты.

На наш взгляд, учет данных обстоятельств будет способствовать большему доверию следственным органам со стороны граждан, уверенности в том, что помощь следствию – это положительный, а не постыдный или бесполезный поступок, что в условиях достаточно негативного отношения к правоохранительным органам станет весьма положительным и эффективным шагом в улучшении имиджа ОВД.

К.А. Костенко и Е.В. Авдеева считают, что на этапе проверки сообщений о преступлении выемка не может быть произведена, поднимают в своей совместной работе такую проблему [4]. По их мнению, противоположный порядок действий является нарушением конституционных прав граждан [1]. Справедливости ради стоит отметить, что данный аспект сегодня никак не урегулирован.

Заключение. Резюмируя все вышесказанное, считаем, что, как и любое следственное действие, выемка требует всестороннего изучения и анализа. Это обусловлено тем, что нормы законодательства не всегда точны и конкретны, поэтому разработка адекватных предложений о внесении изменений в процедуры и формулировки достаточно актуальна на сегодняшний день. Выработка четких предписаний в отношении такого «спорного» следственного действия, как выемка станет решением в установлении ее законности в том или ином случае и однозначном понимании как следователем, так судьей и лицом, у которого выемка произведена.

Поскольку выемка, все же, считается принудительным следственным действием, то важно соблюсти и конституционные права граждан, у которых она проводится. Поскольку выемка предмета, представляющего интерес для следствия, не является прямым доказательством вины, то и обнаружение важных улик не может быть обвинительным приговором.

Таким образом, полагаем, что круг обозначенных проблем достаточно широк и требует детальной проработки на высшем законодательном уровне.

Список литературы:

- [1] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом изм., принятых в 2021 г.] (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. - 2017. - № 4 (62). - С. 130–134.
- [5] Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского

социального института. - 2020. - № 1 (85). - С. 40–44.

[6] Россинский С.Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. - 2017. - № 19. - С. 28–32.

[7] Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 7-2. - С. 36–41.

[8] Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. - 2019. - № 9. - С. 138–144.

Spisok literatury:

- [1] Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii [Tekst]: prinyatavsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. [suchetomizm., prinyatyhv 2021 g.] (poslednyayared.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednyayared.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (poslednyayared.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [4] Kostenko K.A., Avdeeva E.V. Osmotriiz'yatiiepredmetovidokumentovvstadiivozbuzhdeniyaugolovnogodela // Obshchestvoipravo. - 2017. - № 4 (62). - S. 130–134.
- [5] Merkulov M.A., Abrosimov I.I. Aktual'nyepoblemy proizvodstva obyska i vyemki v kontekste obespecheniya bezopasnosti prav uchastnikovugolovnogoprocessa // Vestnik Prikamskogosocial'nogoinstituta. - 2020. - № 1 (85). - S. 40–44.
- [6] Rossinskij S.B. Vyemka: sledstvennoedejstvieiliprocessual'nayaformaiz'yatiya? // Rossijskij sledovatel'. - 2017. - № 19. - S. 28–32.
- [7] Uvarova I.A. Pravonaneprikosnovennost'zhilishchavugolovnom sudoproizvodstve kak vazhnijshij element pravovogo statusa lichnosti // Aktual'nyepoblemy gumanitarnyhiestestvennyh nauk. - 2015. - № 7-2. - S. 36–41.
- [8] Hajdarov A.A. Problemy polucheniyasledovatelem (doznavatelem) razresheniyaproizvodstvo obyska i vyemki v lombarde // Zhurnalrossijskogoprava. - 2019. - № 9. - S. 138–144.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-325-329
NIION: 2018-0076-5/22-708
MOSURED: 77/27-023-2022-5-907

КУРБАНОВ Тагир Курбанович,
старший преподаватель кафедры
«Информационная безопасность»
Дагестанского государственного
технического университета,
e-mail: tagir1119@mail.ru
SPIN-код: 1537-7511

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры
ОПД Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

ПАШАЕВА Фатима Руслановна,
студентка 3 курса кафедры «Информационная безопасность»
Дагестанского государственного технического университета,
e-mail: pashaevafr@mail.ru

ГИТИНОВ Хаджимурад Халилулаевич,
преподаватель Дагестанского государственного
аграрного университета,
e-mail: 555.111.555@mail.ru

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЗАЩИТЫ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В современном обществе возрастает количество проблем, связанных с утечкой информации, в связи с чем, необходимо применение различных программно-аппаратных средств или систем для защиты информации. Создание новых информационных технологий и широкая компьютеризация приводят к тому, что информационная безопасность становится из основных характеристик информационных систем. Существует множество угроз безопасности, приводящих к искажению информации, разрушению информационных ресурсов контролируемой системы, нарушающих защищенность системы. В настоящее время для защиты информации требуется не просто разработка частных механизмов защиты, а реализация системного подхода, включающего комплекс взаимосвязанных мер (использование специальных технических и программных средств, организационные мероприятия, правовые акты, морально-этические меры противодействия и т.д.). Технология защиты информации в компьютерных информационных системах и сетях передачи данных активно развивается с каждым днем, требуя немалых усилий и больших затрат, тем самым позволяя избежать гораздо больших потерь или ущерба, которые могут возникнуть при реализации реальных угроз для информационных систем и информационных технологий.

Ключевые слова: информационная безопасность, несанкционированный доступ, защита информации, хакерские атаки, утечка данных.

KURBANOV Tagir Kurbanovich,
Senior lecturer of the Department "Information Security"
of Dagestan State Technical University

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
Lecturer of the Department of OPD of the North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PASHAEVA Fatima Ruslanovna,
3rd year student of the Department of Information Security
of Dagestan State Technical University

GITINOV Khadzhimurad Khalilulayevich,
lecturer at Dagestan State Agrarian University

ANALYSIS OF METHODS OF PROTECTION AGAINST UNAUTHORIZED ACCESS TO PERSONAL INFORMATION

Annotation. *In modern society, the number of problems associated with information leakage is increasing, which requires the use of various software and hardware or systems to protect information. Creation of new information technologies and widespread computerization lead to the fact that information security becomes one of the main characteristics of information systems. There are many security threats that lead to the distortion of information, the destruction of information resources of the controlled system, which violate the security of the system. Currently, information protection requires not just the development of private protection mechanisms, but the implementation of a systematic approach that includes a set of interrelated measures (the use of special technical and software tools, organizational measures, legal acts, moral and ethical countermeasures, etc.). Technology of protection of information in computer information systems and data transmission networks actively develops every day, requiring no small effort and great expense, thus avoiding much greater losses or damage that may arise during the realization of real threats to information systems and information technology.*

Key words: *information security, unauthorized access, information security, hacker attacks, data leakage.*

Для начала рассмотрим такое понятие, как «несанкционированный доступ». Под несанкционированным доступом понимается получение лицами доступа к данным, сетям, конечным точкам, приложениям или устройствам организации без разрешения [1, с. 55]. Он тесно связан с аутентификацией - процессом, который проверяет личность пользователя при доступе к системе. Сломанные или неправильно настроенные механизмы аутентификации являются основной причиной доступа неавторизованных лиц.

Блокирование несанкционированного доступа играет центральную роль в предотвращении утечек данных [2, с. 3]. Однако надежная программа безопасности использует «защиту в глубину» - несколько уровней защиты в попытке смягчить атаки задолго до того, как злоумышленники достигнут чувствительной системы. Дополнительные уровни безопасности включают защиту Сети, защиту конечных точек и защиту данных.

У несанкционированного доступа может быть множество причин возникновения, самыми распространёнными являются:

- слабые пароли, выбранные пользователями, или пароли, совместно используемые различными службами;
- атаки социальной инженерии, в первую очередь, фишинг, когда злоумышленники рассылают сообщения, выдавая себя за закон-

ные лица, часто с целью кражи учетных данных пользователя;

- взломанные учетные записи - злоумышленники часто ищут уязвимую систему, компрометируют ее и используют для получения доступа к другим, более защищенным системам;
- инсайдерские угрозы - злоумышленник может использовать свое положение для получения несанкционированного доступа к системам компании;
- вредоносное ПО - использует ботнеты для получения несанкционированного доступа к финансовым системам путем кражи учетных данных, банковской информации и финансовых данных;
- cobalt strike - коммерческий инструмент для тестирования на проникновение, используемый для проведения spear-phishing и получения несанкционированного доступа к системам.

Типичное нарушение безопасности происходит в три этапа:

- исследование - злоумышленник ищет слабые места или уязвимости в организационных системах, людях или процессах;
- сетевая / социальная атака - злоумышленник пытается проникнуть за периметр Сети - либо обходя сетевые защитные системы, либо используя социальную инженерию,

чтобы обманом заставить людей предоставить доступ, данные или учетные данные;

- эксфильтрация - как только злоумышленнику удастся получить доступ, он может украсть ценные активы или нанести ущерб в точке проникновения, а также осуществить боковое перемещение для получения доступа к другим, более ценным системам [3, с. 40].

Получив несанкционированный доступ к организационным системам или учетным записям пользователей, злоумышленники могут украсть или уничтожить частные данные; украсть деньги или товары путем мошенничества; украсть личные данные пользователей; скомпрометировать системы и использовать их для незаконной или преступной деятельности; саботировать организационные системы или наносить ущерб вебсайтам; нанесение физического ущерба - путем получения доступа к подключенным устройствам.

Успешная утечка данных имеет различные последствия: утечки данных; ущерб репутации и доверию; нарушение непрерывности бизнеса; снижение финансовой оценки или цены акций; расходы на ликвидацию последствий и расследование нарушения; штрафы, налагаемые правительствами или стандартами безопасности; выплата ущерба пострадавшим сторонам; расходы на PR и коммуникацию [4, с. 5].

Существует несколько групп методов защиты, в т.ч. препятствие предполагаемому нарушителю с помощью физических и программных средств, управление или воздействие на элементы защищаемой системы, маскировка или преобразование данных с использованием криптографических методов, регулирование или разработка законодательства и комплекса мер, направленных на стимулирование правильного поведения пользователей, работающих с базами данных, принуждение или создание условий, при которых пользователь будет вынужден соблюдать правила работы с данными, поощрение или создание среды, которая мотивирует пользователей действовать правильно [5, с. 4].

Шифрование сетевого трафика гарантирует, что данные не могут быть перехвачены злоумышленником, который подглядывает за сетевым трафиком [6, с. 9]. По состоянию на 2014 г. широко распространено использование шифрования для защиты сетевого трафика, проходящего через открытый Интернет, обычно в виде соединений SSL/TLS. Однако внутри центров обработки данных соединения между серверами часто не шифруются [7, с. 3].

Злоумышленник, получивший доступ к такой Сети, даже не имея доступа к самим серверам, на которых хранятся данные, все равно может пере-

хватить защищенные конфиденциальностью данные, передаваемые между серверами в многомашинном кластере. Кроме того, организации все чаще записывают и анализируют собственный сетевой трафик для обнаружения вторжений в Сеть [8, с. 176]. В результате, полные копии сетевого трафика могут храниться в таких системах мониторинга в течение длительных периодов времени. Это может привести к непреднамеренной утечке защищенных данных в систему, в которой не реализованы такие же уровни контроля и надзора [9, с. 211].

Важно, чтобы все сетевые соединения, по которым перемещаются данные, защищенные от несанкционированного доступа, использовали шифрование. Это относится не только к соединениям, созданным авторизованными пользователями для доступа к системе извне центра обработки данных, но и к сетевым соединениям между узлами в многосерверной системе. На практике это почти всегда требует использования SSL/TLS или аналогичного VPN-уровня между пользователями и системой. Внутри самой системы связь может быть защищена с помощью SSL/TLS, IPsec или другой технологии VPN «точка-точка».

Шифрование в состоянии покоя гарантирует, что данные не будут храниться в виде обычного текста. При использовании этой технологии, когда данные записываются на диск (или твердотельный накопитель, или ленту и т.д.), они шифруются с помощью набора секретных ключей, известных только привилегированным администраторам системы. Эта техника защищает не только от компрометации данных в случае взлома системы, когда злоумышленник получает удаленный доступ к системе хранения данных, но и от физической кражи, когда похищаются сами устройства хранения данных для последующего извлечения информации.

Шифрование в состоянии покоя может усложнить управление системой, поскольку секретные ключи должны предоставляться человеком при запуске и перезапуске системы, а не позволять полностью автоматизировать циклическую работу системы. Шифрование в состоянии покоя также требует тщательного аудита всех мест, где данные могут временно храниться, например, серверов временного хранения или кэширования.

Двухфакторная аутентификация требует предъявления пользователем двух частей информации перед предоставлением доступа к системе. Таким образом, скомпрометировать учетную запись легитимного пользователя гораздо сложнее, чем просто узнать его пароль.

Если первым фактором обычно является пароль, то второй фактор — это одноразовый код

доступа, предоставляемый специализированным оборудованием или программным обеспечением, таким как токен RSA SecurID или приложение для смартфона, выполняющее ту же функцию (например, Google Authenticator или Duo Security). Это также может быть одноразовый код, предоставляемый через внеполосный механизм связи, например, SMS-сообщение или автоматический телефонный звонок.

Хотя это делает аутентификацию немного более громоздкой, это заставляет любого потенциального злоумышленника не только скомпрометировать пароль пользователя, но и физическое устройство, которое находится под его контролем. Для еще большей безопасности трехфакторная аутентификация может сопровождать каждый успешный вход в систему электронным или SMS-сообщением, чтобы пользователь мог быстро получить предупреждение о несанкционированном доступе к учетной записи и немедленно сообщить об этом.

Защита конфиденциальности — это, прежде всего, регулирование санкционированного доступа к данным и их использования. Информационная безопасность (сокращенно InfoSec, или кибербезопасность), которая, в первую очередь, направлена на предотвращение несанкционированного доступа к информации, — это то, что делает защиту конфиденциальности возможной. Без контроля несанкционированного доступа создание режима защиты конфиденциальности для авторизованных пользователей не имеет смысла, поскольку любая защита, которую можно легко обойти, не является настоящей защитой вообще.

Хотя реализация конфиденциальности и безопасности направлена на защиту от различных угроз, они используют одни и те же технологии, такие как шифрование, аудит, протоколирование, контроль доступа, разделение задач, оповещение, активный мониторинг и расследование. Поэтому вполне понятно, что организация, не задумывавшаяся над основными различиями, может принять конфиденциальность за безопасность. Но архитектура — это расположение вещей для создания целого с желаемыми свойствами, а желаемые свойства для защиты конфиденциальности и для защиты от несанкционированного доступа не одинаковы. Каждое из них требует уникального подхода к проектированию.

Если в организации нет специальной команды по информационной безопасности, то требуется ее создание. Если же в организации уже есть специальная команда по информационной безопасности, нужно привлечь ее к процессу проектирования на раннем этапе. Будучи экспертами по сетевой безопасности, они дадут бесцен-

ные советы по созданию системы, отвечающей требованиям безопасности и соответствия требованиям организации.

Требования безопасности могут оказать огромное влияние на все аспекты проектирования системы. Архитектура данных, возможность совместного размещения сервисов на одной машине, производительность системы и даже бюджет на оборудование могут быть существенно затронуты требованиями безопасности.

Список литературы:

[1] Будников С.А., Паршин Н.В. Информационная безопасность автоматизированных систем: учеб. пособие. - 2-е изд., доп. – Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2011.

[2] Васильков А.В. Безопасность и управление доступом в информационных системах / А.В. Васильков, И.А. Васильков. — М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. — 368 с.

[3] Гайдамакин Н.А. Разграничение доступа к информации в компьютерных системах. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 328 с.

[4] Гитинов Х.Х., Курбанов Т.К., Алискеров М.Р., Качаева Г.И. Актуальные проблемы обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота в работе государственных и муниципальных органов // Образование и право. - 2021. - № 10. - С. 131–139.

[5] Зегжда Д.П. Основы безопасности информационных систем / Д.П. Зегжда, А.М. Ивашко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2000. — 452 с.

[6] Курбанов Т.К., Мирземагомедова М.М. Правовой статус применения физическими и юридическими лицами открытых систем аудио- и видеозаписи // Образование и право. - 2021. - № 11.

[7] Мельников П.В. Информационная безопасность и защита информации / П.В. Мельников, С.А. Клейменов, А.М. Петраков. – 6-е изд. – М.: ИЦ «Академия», 2012.

[8] Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / Е.Б. Белов, В.Н. Пржегорлинский. – М.: ИЦ «Академия», 2017. – 336 с.

[9] Черешкин Д.С. Методика оценки рисков нарушения информационной безопасности в автоматизированных информационных системах / Д.С. Черешкин, А.А. Кононов, Е.Г. Новицкий. В.Н. Цыгичко. – М.: ИСА РАН, 1999.

Spisok literatury:

[1] Budnikov S.A., Parshin N.V. Informacionnaya bezopasnost' avtomatizirovannyh sistem: ucheb.

posobie.- 2-e izd., dop. – Voronezh: Izd-vo im. E. A. Bolhovitinova, 2011.

[2] Vasil'kov A.V. Bezopasnost' i upravlenie dostupom v informacionnyh sistemah / A.V. Vasil'kov, I.A. Vasil'kov. — M.: FORUM: INFRA-M, 2013. — 368 s.

[3] Gaïdamakin N.A. Razgranichenie dostupa k informacii v komp'yuternyh sistemah. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. — 328 s.

[4] Gitinov H.H., Kurbanov T.K., Aliskerov M.R., Kachaeva G.I. Aktual'nye problemy obespecheniya zashchity konfidencial'noj informacii v usloviyah elektronogo dokumentooborota v rabote gosudarstvennyh i municipal'nyh organov // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 10. - S. 131–139.

[5] Zegzhda D.P. Osnovy bezopasnosti informacionnyh sistem / D.P. Zegzhda, A.M. Ivashko. — M.: Goryachaya linyaya — Telekom, 2000. — 452 s.

[6] Kurbanov T.K., Mirzemagomedova M.M. Pravovoj status primeneniya fizicheskimi i yuridicheskimi licami otkrytyh sistem audio- i videozapisi // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 11.

[7] Mel'nikov P.V. Informacionnaya bezopasnost' i zashchita informacii / P.V. Mel'nikov, S.A. Kleimenov, A.M. Petrakov. — 6-e izd. — M.: IC «Akademiya», 2012.

[8] Organizacionno-pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenij sred. prof. obrazovaniya / E.B. Belov, V.N. Przhegorlinskij. — M.: IC «Akademiya», 2017. — 336 s.

[9] CHereshkin D.S. Metodika ocenki riskov narusheniya informacionnoj bezopasnosti v avtomatizirovannyh informacionnyh sistemah / D.S. CHereshkin, A.A. Kononov, E.G. Novickii. V.N. Cygichko. — M.: ISA RAN, 1999.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-330-338

NIION: 2018-0076-5/22-709

MOSURED: 77/27-023-2022-5-908

АСВАРОВ Нариман Асварович,
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. ректора Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала,
e-mail: vip@yandex.ru

ХАЙБУЛАЕВ Магомед Хайбулаевич,
кандидат педагогических наук, профессор,
директор непрерывного образования
Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала,
e-mail: hajbulaev-magomed@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-0199-2350

САЛМАНОВА Джамила Абдулкафаровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики,
заведующая лабораторией педагогического мастерства
Дагестанского государственного
педагогического университета,
г. Махачкала,
e-mail: djamila05@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9660-1406

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Работа выполнена по Государственному заданию Министерства просвещения
Российской Федерации в 2022 году в рамках научной темы «Этнокультурное просвещение
как инструмент формирования российской идентичности».

Аннотация. В статье анализируются предпосылки, обуславливающие актуальность формирования российской идентичности подрастающего поколения. В результате анализа научной литературы и образовательной практики выявлены сущность российской идентичности, ее структура и составляющие, педагогический потенциал культурной памяти и механизмы его реализации. Опираясь на особенности культурной памяти и ее потенциал, представлены пути и способы формирования российской идентичности у учащейся молодежи.

Ключевые слова: идентичность, российская идентичность, гражданская идентичность, культурная память, патриотизм, ценности, полиэтничная культура.

ASVAROV Nariman Asvarovich,
candidate of historical sciences, Associate professor,
acting rector of the Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala

KHAIBULAEV Magomed Khaibulaevich,
Ph.D., Professor Director of Continuing Education
of the Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala

SALMANOVA Jamila Abdulkafarovna,
Ph.D., Associate Professor of the Department
of Pedagogy, Head of the Laboratory of Pedagogical Excellence
of the Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala,

CULTURAL MEMORY AS A MEANS FOR FORMING RUSSIAN IDENTITY

The work was carried out according to the State task of the Ministry of Education of the Russian Federation in 2022 within the framework of the scientific topic “Ethno-cultural education as a tool for the formation of Russian identity”.

Annotation. *The article analyzes the preconditions that determine the relevance of the formation of the Russian identity of the younger generation. As a result of the analysis of scientific literature and educational practice, the essence of Russian identity, its structure and components, the pedagogical potential of cultural memory and the mechanisms for its implementation are revealed. Based on the peculiarities of cultural memory and its potential, the article presents the ways and means of forming Russian identity among students.*

Key words: *identity, Russian identity, civic identity, cultural memory, patriotism, values, poly-ethnic culture.*

Новая геополитическая ситуация в мире и место в нем России, возросший уровень гражданского сознания народов страны обуславливают возросшее внимание к вопросам формирования российской идентичности [19] подрастающих поколений. Об этом свидетельствует упоминание в национальных проектах президента РФ В.В. Путина о необходимости и поддержки формирования единой национальной российской идентичности. Эта проблема актуализирует в опубликованных в последние годы нормативных документах приоритет воспитания гражданина, его патриотизма, в т.ч. и формирование российской идентичности. По мнению составителей этих документов, становление российской идентичности, социализация обучаемых, и должна помочь их приобщению к ценностям российского общества, усвоению лучших образцов мировой и отечественной культуры, формированию компетенций принимать решения в разных жизненных обстоятельствах в интересах Родины. Как отмечают исследователи [7; 8; 12], только тот, кто активно изучает культурное богатство народов России, понимает их значимость для себя, семьи и социальных групп, осознает свою неразрывную связь с Россией и сопричастность к ее истории, настоящему и будущему, может назвать себя россиянином. В настоящее время существует реальный запрос со стороны государства помочь молодежи в формировании российской идентичности через изучение истории России и освоения ее культуры.

Анализ литературы [3; 5; 11] убеждает в том, что становлению российской идентичности совре-

менной молодежи препятствует целый комплекс причин:

- глобальные изменения в мире и России, приведшие к кризису российской идентичности, разрушению привычного образа жизни, дезориентации и потери идентичности на личностном, групповом, а также на общественных уровнях;
- глобальные процессы, нарушающие взаимодействие общероссийской культуры и культуры народов, проживающих в России, а также обостряющие проблемы сохранения культурной памяти и формирования культурной идентичности;
- кризис устоявшихся социальных институтов – носителей традиционных отношений и связей, усугубивших проблему становления идентичности индивидуума;
- неустойчивость и вариативность норм, ценностей, образцов;
- культурное многообразие российского общества;
- многообразие каналов передачи социокультурного опыта;
- наличие в России большого числа этносов, носителей разной национальной и культурной идентичности.

Указанные причины обуславливают значимость формирования единой российской идентичности как основы патриотического и гражданского воспитания обучающейся молодежи. Анализ научной литературы и практики образовательных организаций свидетельствует, что задача формирования российской идентичности не рассматривается как самостоятельная научная проблема

или практическая потребность систем школьного и вузовского образования. Как следствие, работающие и будущие учителя недостаточно ясно представляют себе сущность российской идентичности, ее составляющих, методов и средств формирования.

В философской и социологической литературе [9; 15; 17] идентичность изучается как проблема тождества, при этом доказывая существование разных видов идентичности и многозначности их содержания.

Термин «идентичность» широко применяется как в научных дискуссиях, так и в политической публицистике и может встречаться в самых разных словесных сочетаниях, например, «личностная идентичность», «социальная идентичность», «гражданская идентичность», «культурная идентичность», «национальная или этническая идентичность», «государственная идентичность» или, конкретизируя, «русская идентичность». Можно встретить публикации, в которых идут рассуждения о «гендерной идентичности», «гастрономической идентичности», «брендовой идентичности» и т.д. Такая расширенная практика применения понятия «идентичность», а также анализ социологической, культурологической, психологической и педагогической литературы позволяет сделать вывод, что указанная категория трактуется учеными и практиками неоднозначно, у них нет единства в понимании ее сущности.

Различные её аспекты связывают с кругом интересов научных исследований, прежде всего социологов и политологов. Педагогическая наука только в последние 10 лет обратила свое внимание на проблему формирования гражданской идентичности, и то в рамках патриотического воспитания обучающихся.

Прежде чем раскрыть формы, средства и методы формирования российской идентичности, важным представляется понять ее сущность, структуру, составляющие и механизмы их развития.

Идентичность в переводе с латинского языка означает одинаковость, тождественность. Для выявления ее сущности исследователи используют разные определения, типа «способность индивида смотреть на себя со стороны», «самопонимание», «представление человека о самом себе», «уподобление к себе подобным», «отождествление себя с кем-либо», «понимание человеком себя «как такового», «осознание временной протяженности собственного существования: в прошлом, сейчас, в будущем», «самоопределение человека как члена той или иной группы», «способность смотреть на мир через призму своей

культуры», «осознание себя частью чего-то большего, чем он сам» и т.д. Началом каскада этих определений стала точка зрения Э. Эриксона, рассматривающая идентичность как «субъективно-вдохновенное ощущение тождества и целостности».

Объединяющим эти определения является обстоятельство, что идентичность в них рассматривается как личностная характеристика, необходимая для утверждения своего подобия чему-то, кому-то, человеку или социальной группе. По этой причине приведенные трактовки относятся к личностной идентичности и в большей мере являются предметом интереса психологической науки.

Личностная идентичность перерастает в социальную идентичность, когда индивид отождествляет себя с другими людьми, социальной группой, определяет себя через членство в общественных группах. От вида социальной группы, с которой индивид отождествляет себя можно различить: семья – семейная идентичность, этнос – этническая идентичность, нация – национальная идентичность, профессиональное сообщество – профессиональная идентичность и т.д. Не исключается сформированность в конкретном индивиде разных социальных идентичностей.

Неопределенность в объекте отождествления появляется при анализе более высокого уровня идентичности – гражданской идентичности. В ее определениях можно встретить «свободное отождествление с российской нацией», «осознание себя гражданином государства», «ощущение причастности к прошлому, настоящему и будущему российской нации», «индивидуальное чувство принадлежности к общности граждан конкретного государства», «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан», «ощущение себя субъектом права, частью гражданского общества», «осознание индивидом своей государственной принадлежности», «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством». В этих трактовках вместо отождествления и уподобления акцентируется внимание на принадлежности индивида гражданам, государству.

Гражданская идентичность рассматривается в научной литературе [2; 4] ведущей компонентой российской идентичности. В определениях последней упор делается на принадлежности индивида государству, стране, сообществу, на осознание им причастности к прошлому, настоящему и будущему России. В гражданской идентичности не является доминирующим признаком общность культуры, языка, морально-нравственных ценностей. В гражданской идентичности на первый план выходит признание прав и ответ-

ственности гражданина, общности его юридического статуса. Чтобы гражданская идентичность преобразовалась в государственную (российскую), необходимо освоение гражданами, присутствующих в России культурных, исторических, нравственных, социальных, политических ценностей, принятие им прошлого, настоящего России и участие в ее преобразовании в будущее. В этом случае произойдет признание личностью принадлежности к народу России на общекультурной основе.

Многие исследователи [7; 12] придерживаются позиции, что структура идентичности отражает структуру общества, его культуру. Составляющие идентичности, их содержание меняются, когда преобразуются социальные институты и сопровождающий их культурный контекст. Динамика, сущностные и содержательные изменения в идентичности есть отражение глубины изменений в обществе, государстве. Поэтому российская идентичность базируется на единстве интересов, убеждений, символов, нравственных и патриотических качеств, общности социальной ответственности представителей народов, проживающих на территории России. Сформированная российская идентичность ощущается ими как духовная связь с Россией, восприятие себя ответственным гражданином с присущими народам России мировоззрением, патриотическим самосознанием, ценностями, культурной самобытностью.

В научной литературе [5; 14; 16] различают этническую, гражданскую и общечеловеческую составляющие российской идентичности, а результаты ее формирования разделяют на знаниевую, (когнитивную), деятельностную, эмоционально-оценочную части.

В когнитивный компонент входят знания о прошлом и настоящем России и перспективах ее развития, о правовых основах организации государства и общественной жизни, политическом устройстве, правах и обязанностях гражданина России и др. Эти знания можно отнести к социально значимым. Знания этого вида определяют нормативные границы гражданской жизнедеятельности, пути участия людей в политической, социальной и экономической деятельности, в конечном счете обеспечивая правовое гражданское поведение и гражданскую лояльность к основам Российского государства.

Деятельностный компонент отражает действия граждан, их активность, участие в значимой для государства и социальных общностей в общественных акциях и проектах, т.е. в конечном счете выполнение ими гражданских обязанностей. Участие граждан в общественной, политической и экономической жизни Российского государства является показателем их ответственности и потен-

циалом сохранения и развития российской идентичности.

Эмоционально-оценочный компонент связан с отношением к государству и его истории, наличие у его граждан избирательного или равнодушного отношения к общественным и политическим событиям в России, отождествлением себя с гражданским обществом, оценкой государственных и политических лидеров и одобрением или неодобрением их действий и др. Основой эмоционально-оценочного компонента, который выражается в оценках «верно» - «не верно», «так нужно» - «так нельзя» является социальная память. В структуру социальной памяти наряду с другими входит и культурная память, сохраняющая и расширяющая опыт общественной жизни, обеспечивающая взаимопонимание людей с учетом прошлых этапов развития культуры и возможного ее развития.

Культурная самобытность рассматривается в научных исследованиях [8; 12; 17] как ядро российской идентичности, как основа ее воспроизводства. Поэтому определение культурной идентичности как «воспроизводство в цивилизационном самосознании социокультурной самобытности» точно определяет ее сущность. В культурную идентичность включают систему ценностей, убеждений, символов, образцов поведения, накапливаемый годами социальный опыт.

Сопричастность к российской жизни любой ее гражданин осознает через общность ценностей, традиций, культурных символов, сложившихся обстоятельств жизни, особенностей поведения, территории проживания, языка, религии. Все эти составляющие культуры передаются от поколения к поколению, воспроизводят определенный образ жизни, выступают эталонами поведения, критериями поступков, иными словами влияют на чувства, эмоции, деятельность, способы коммуникаций людей, их отношения на труд и на его результаты, в конечном итоге на формирование российской идентичности. Для становления российской идентичности важны не только цели и задачи, понимаемые гражданами России, но и желание, готовность, мотивы их реализовать.

В этом аспекте актуально изучение проблем, связанных с влиянием мультикультурности населения России на становление российской идентичности ее граждан. Предварительно отметим, что большое разнообразие культур есть залог, движущая сила их развития и представителей этих культур. Когда речь идет о национальных культурах, речь, прежде всего, идет о традициях, ритуалах, языке, литературе, фольклоре, о духовных ценностях, присущих тому или иному этносу. Если к нему присовокупить, что необходимо для

формирования общероссийской самоидентификации (совместная территория проживания, совместное экономическое пространство, единая система управления, общее образовательное пространство, базовый государственный язык, историческая память, общность литератур и образа жизни и др.), складывается единая культурная основа для созидания российской идентичности. В этой совокупности этническая составляющая российской культуры способствует сохранению особенностей и условий развития этноса, культурного наследия и этнических традиций, а также формирует убежденность в защищенности в рамках своего социума в общероссийском масштабе. Таким образом, весомую роль в консолидации российского общества, формирования российской идентичности принадлежит памяти народов России.

Культурная память представляет собой одну из частей коллективной памяти, которая является одним из механизмов воспроизводства социокультурной среды, связующим звеном прошлого общества с его настоящим и направленным на будущее. Культурная память сохраняет и постоянно воспроизводит сущностные признаки социокультурной среды и определенные виды деятельности по ее сохранению и развитию.

Таким образом, воспроизводство российской идентичности, ее сохранение и развитие напрямую связано с культурной памятью народов России. Как пишет В.В. Суворова [17], сформировать и сохранить российскую идентичность можно «только через «диалог» и преемственность культур многонациональной России» [17, с. 85]. Именно культурная память есть звено, приобщающее носителей разных культур к культурному наследию всей России и друг друга. Эту мысль дополняет С.Н. Кройтор, считая, что культурная память, прежде всего, «фиксирует способ связи различных культурных этапов и пластов между собой» [8, с. 95].

В связи с этим, важно знать: какими свойствами обладает культурная память? Каков его педагогический потенциал в формировании российской идентичности? Посредством каких средств, методов и форм он реализуется? Во-первых, культурную память нужно понимать не как совокупность знаний, опыта деятельности, в т.ч. творческого и ценностных отношений, достигнутых на определенном этапе исторического развития общества, а как способ установления связи между различными культурными этапами, иными словами, культурная память, прежде всего, механизм связи прошлого с будущим, способствующий воспроизводству культурного ядра и его актуализации в настоящем.

Во-вторых, в культурной памяти сосредоточен социальный опыт в виде идей, понятий, категорий, образов и т.д. В них заключен процесс и результат исторического развития социальных обществ и их групп. При этом культурная память содержит сведения о способах воспроизводства культуры, критерий отбора его содержания, необходимого для дальнейшего развития, а также обоснование ненужности части социального опыта для воспроизводства.

В-третьих, в результате освоения описательной и предписывающей информации, содержащейся в культурной памяти, ее объектом-носителем становятся новые поколения людей. Принявшие содержание данной культуры выстраивают в соответствии с ней социальные и производственные практики, общественные структуры дополняются культурными людьми.

В-четвертых, культурная память хранит и транслирует не только представления-образы объектов материальной культуры, но и нормы и правила деятельности в отношении каждого из них, включая алгоритмы действия с ними, технологии, программы деятельности. Можно считать, что культурная память содержит сведения об организации социальной деятельности, в т.ч. производственной и экономической.

В-пятых, в культурной памяти содержатся сведения, как носителю определенной культуры нужно относиться к себе, носителям этой же и другой культуры, как с ними взаимодействовать.

В-шестых, в культурной памяти сохраняются верования, обряды, ритуалы, идеи, мифы, научные теории и другие сведения, которые создают и передают последующим поколениям людей определенную картину реальности. Она становится источником объяснения индивиду реальному миру, как в нем жить и действовать, в какой среде и по каким правилам ему предстоит реализовать свой человеческий потенциал. Естественно, трансляция этой части культурной памяти сделает гражданина России социальным, культурным человеком, полноценным участником происходящих в своей стране процессов.

Перечисленные свойства культурной памяти и есть ее педагогический потенциал в формировании российской идентичности.

Способом передачи новым поколениям информации, содержащейся в культурной памяти, является социализация, а ее главным механизмом – образование. Передача освоенных предыдущими поколениями культурных достижений в культуру молодых людей России реализуются через процессы воспитания и образования.

В рамках данной статьи можно обозначить несколько направлений работы образовательных

организаций в становлении российской идентичности обучаемых:

- формирование понимания у обучающегося и групп обучающихся своего места в социальном и природном мире;
- развитие представлений к кому обучаемые приравнивают себя, в чем их культурная общность, а также к какому социальному кругу они противостоят, почему, какие культурные различия обуславливают эти противоречия?
- усвоение обучаемыми норм и ценностей из культурного наследия своего социокультурного наследия;
- обучение родным языкам, изучение и сохранение национальных традиций, семейных обычаев и обрядов, параллельно воспитывающая взаимопонимание, толерантность к представителям других культур народов России;
- объяснение курса развития России, вектора ее внешней и внутренней политики, исторического и культурного наследия и его значения для перспектив развития страны и обеспечения достойного места в мире;
- изучение в образовательных организациях золотого фонда российской культуры и истории;
- воспитание отношения обучаемого к России, ее культуре и истории, обеспечение мировоззренческого самоопределения и отождествления со стилем жизни и культурными образцами россиян;
- создание культурной самоопределенности, вызывающей потребность понять собственную идентичность как причастность к родовой культурной основе;
- обеспечение осмысленного и деятельностного участия обучаемых в выявлении культурных идентификационных ориентиров, приучая их выполнять макро- и микропроцессы собственной идентификации.

Если следовать этим рекомендациям, то выходит, что культурная память – это не описание прошлого, а есть процесс воспроизводства прошлого в сегодняшней реальности, т.е. в культурной памяти закреплены нормы осуществления социальной и иной деятельности и плюс к этому ценностно-эмоциональное отношение с позиций прошлого к настоящему. Как считает С.Н. Кройтор [8], культурная память содержит знания и образы материальной и духовной культуры, а также нормы осуществления экономической, духовной, социальной и других видов деятельности, тем самым алгоритмируя действия разных социальных структур, программируя их последовательность и

взаимосвязи. С этих позиций неудивительно, если культурная память определяет технологии и правила деятельности, что в ней содержатся и механизмы их передачи от поколения к поколению.

Школьники и студенты учатся в окружении своих сверстников, преподавателей. На становление их российской идентичности влияют семейная, школьная, вузовская и региональная идентичность. В стенах образовательных организаций происходит социализация обучаемых. Проблемы формирования российской и гражданской идентичности обучаемых изучены в работах С.Н. Голиковой [4], О.Д. Пахолко [10], М.А. Юшина [18] и др. В их работах особое внимание уделено формированию гражданской идентичности у такой общности, как студенчество. Указанные авторы считают необходимым выявить реальные тренды в государственно-гражданской, этнической, семейной, территориальной идентичности школьной студенческой молодежи с тем, чтобы привлечь ее к участию в формировании самоидентификации, а в последующем и в других слоях общества. Вслед за Э. Эриксоном С.Н. Голикова [4], С.Т. Антуганов [2] и др. полагают период студенчества важным этапом проявления разных аспектов идентичности, осознания важности культурной памяти для становления религиозной, культурной, профессиональной идентичности и, опираясь на них, российской идентичности.

А.А. Андрюшков [1] отмечает, что со второй половины первого 10-летия 2000-х годов в российском образовании наметилась тенденция деятельности по формированию российской идентичности обучаемых связывать с процессом осознания ими себя как носителя российской культуры и гражданина России. Критерием сформированности российской идентичности А.А. Андрюшков предлагает считать наличие знаний у обучаемых о золотом фонде русской культуры и истории, о современной социополитической ситуации в России, а также их отношение к прошлому и настоящему времени России, и вера в ее будущее. Иными словами, подчеркивается, что при оценке сформированности российской идентичности надо опираться на культурную и историческую память.

В этом убеждает и цитата из статьи А.А. Андрюшкова «Осознание своего возраста как истории целого народа (тысяча лет назад, тысяча лет вперед) – это и есть структура идентичности сознания, которая обеспечивает то, что люди живут в российской традиции и осознают себя ее носителями. В каком-то смысле это – ключевой показатель наличия мировоззрения: можешь ли ты своим сознанием дотянуться до своих предков и до своего потомка» [1, с. 294].

Необходимо отметить, несмотря на актуальность и свою значимость, в педагогической науке и образовательной практике не разработаны механизмы реализации потенциала культурной памяти в формировании российской идентичности. Опираясь на свою практику, в качестве таковых предлагаем следующие механизмы:

1. *Политический*, рассматривая его целью воспитание уважения к символам (герб, флаг, гимн и др.) Российского государства, формирование гражданской солидарности, сохранение исторической памяти, пробуждение веры в будущее России, личной ответственности за Родину. Средствами реализации политического механизма являются государственные праздники, музейная педагогика, походы по местам боевой славы, военно-патриотические и социально-педагогические игры типа «Государство», «Я, мы, государство», «Выборы», краеведение, гражданские акции, волонтерство.

2. *Организационно-управленческий*, нацеленный на формирование организационных умений и навыков сотрудничества, обеспечение взаимодействия с семьей, образовательными и общественными организациями, укрепление доверия к органам власти и политическим и общественным объединениям, другим людям. Средства организационно-управленческого механизма: самоуправление, фестивали, школьные праздники.

3. *Социокультурный*, позволяющий формировать мировоззренческие и ценностно-смысловые установки личности, межкультурную компетентность, изучать социокультурные реальности в настоящем.

Решению этих задач будут способствовать социальное оценивание, социальный контроль, интериоризация, социальное сравнение, персонализация, социальные пробы, социальное проектирование и приемы самооценки, тренинги межкультурного взаимодействия и социокультурной адаптации.

4. *Культурологический*, способствующий развитию культурной идентичности, сохранению культурных традиций и их трансляции.

Средствами этого подхода можно рассматривать осмысление устного народного творчества (легенды, былины, мифы, предания, сказки и др.), их интерпретация, сравнение, контент-анализ, ранжирование ценностей, примеривание ценностей и их интериоризация, отождествление и самоидентификация. К ним можно присовокупить этнокультурные способы: обучение праздникам, обычаям, обрядам; изучение национального костюма и национальной кухни; освоение народных танцев и фольклорного творчества.

5. *Педагогический*, решающий задачи воспитания гражданственности и патриотизма, формирования нравственных чувств.

Кроме известных общепедагогических методов формирования сознания (убеждение, внушение, пример и др.), организации деятельности (требование, поручение, общественное мнение, воспитательные ситуации и др.), стимулирования (поощрение, наказание, создание ситуации успеха и т.д.) успешная реализация педагогического механизма формирования российской идентичности связана с использованием методов «позитивной позиции», «диалога», «привязанности» (к маме, семье, социальным группам и т.д.), когнитивного и поведенческого тренингов, дебатов, коллективных творческих дел и проектов.

6. *Психологический*, позволяющий обучаемым смотреть на себя как бы «со стороны» и отождествлять себя с кем-либо или с чем-либо, содействующий самопониманию и самопознанию, помогающий видеть себя через призму своей этнической культуры, осознавать себя частью чего-то большего.

Культурную память при решении задач психологического механизма можно использовать с помощью следующих способов: импринтинга (запечатление), подражание, экзистенционального нажима, идентификации, рефлексии, внушения, социальной фасилитации, конформности, тренингов самопознания и атрибуции.

Таким образом, культурная память становится источником объединения культур народов России, обеспечивает взаимопонимание людей, выросших и получивших образование в условиях различных культур и религиозных конфессий. В условиях объединения рынков, свободного пространства информации и технологий и перемещения людей именно культурная память, тесно связанная с существующими этническими культурами, обеспечивает идентификацию молодого человека с народом и государством. Культурная память играет весомую роль в консолидации российских народов, утверждения и развития российской идентичности.

Список литературы:

- [1] Андрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. - 2011. - № 3. - С. 287–301.
- [2] Антуганов С.Т. К проблеме исследования гражданской идентичности будущих педагогов.
- [3] Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис PLUS– 2017. - Т. 11 – № 2. – С. 66–75.

[4] Голикова С.Н. Развитие гражданской идентичности педагогов в процессе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2012. – 29 с.

[5] Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданская, этническая и религиозные идентичности в современной России. – М.: Изд-во ИС РАН, 2006. – С. 10–30.

[6] Иванова С.Ю. Общероссийская идентичность и цивилизационный выбор. Южный научный центр РАН, Россия (электронный ресурс) URL: <http://superinf.ru/view>

[7] Косорукова М.И. Культурное наследие России как ресурс ее возрождения и развития // Наука и школа, МПГУ. – 2013. – № 6. – С. 188 – 193.

[8] Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // Социологический альманах. – 2010. – № 1. – С. 97–105.

[9] Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

[10] Пахолко О.Д. Подготовка студентов педагогического колледжа к формированию и развитию гражданской идентичности младших школьников // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 214–217.

[11] Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. – 2011. – № 3. – С. 141–163.

[12] Саакян А.Г. Культурная идентичность в современном российском обществе как объект исследования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 88–95.

[13] Салихов Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 12–16.

[14] Санина А.Г., Павлов А.В. Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы // Управленческое консультирование. – 2015. – № 9.

[15] Семенко И. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. – М.: РОССПЭН, 2012.

[16] Семенова Л.А. Формирование российской национальной идентичности студентов в процессе обучения //

[17] Суворова В.В., Толоч Е.С. Проблема сохранения культурной идентичности России в условиях глобализации // Актуальные проблемы

современности: Наука и общество. – 2019. – № 1. – С. 83–87.

[18] Юшин М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – Тула, 2007. – 189 с.

[19] Бабурин С.Н., Кроткова Н.В., Данилевская И.Л. Обзор Международной научной конференции «Александр Невский и пути российской идентичности», посвященной 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского // Государство и право. – 2021. – № 12. – С. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

Spisok literatury:

[1] Andryushkov A.A. Formirovanie rossijskoj identichnosti kak zadacha obrazovaniya: mirovozzrenie, sozdayushchee budushchee // Voprosy obrazovaniya. – 2011. – № 3. – С. 287–301.

[2] Antuganov S.T. K probleme issledovaniya grazhdanskoj identichnosti budushchih pedagogov.

[3] Gerasimova I.A., Ivahnov V. Yu. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti v usloviyah globalizacii // Servis PLUS– 2017. – Т. 11 – № 2. – С. 66–75.

[4] Golikova S.N. Razvitie grazhdanskoj identichnosti pedagogov v processe nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Омск, 2012. – 29 с.

[5] Drobizheva L.M. Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost' // Grazhdanskaya, etnicheskaya i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii. – М.: Изд-во ИС РАН, 2006. – С. 10–30.

[6] Ivanova S. Yu. Obshcherossijskaya identichnost' i civilizacionnyj vybor. YUzhnyj nauchnyj centr RAN, Rossiya (elektronnyj resurs) URL: <http://superinf.ru/view>

[7] Kosorukova M.I. Kul'turnoe nasledie Rossii kak resurs ee vozrozhdeniya i razvitiya // Nauka i shkola, MPGU. – 2013. – № 6. – С. 188 – 193.

[8] Krojtor S.N. Kul'turnaya pamyat' kak mekhanizm vosproizvodstva social'nyh praktik // Sociologicheskij al'manah. – 2010. – № 1. – С. 97–105.

[9] Miklyaeva A.V., Rumyanцева P.V. Social'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya: monografiya – SPb.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.

[10] Paholko O.D. Podgotovka studentov pedagogicheskogo kolledzha k formirovaniyu i razvitiyu grazhdanskoj identichnosti mladshih shkol'nikov // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2014 g.). – Perm': Merkurij, 2014. – С. 214–217.

[11] Peregudov S.P. Nacional'no-gosudarstvennaya identichnost' i problemy konsolidacii rossijskogo gosudarstva // Polis. – 2011. – № 3. – С. 141–163.

[12] Saakyan A.G. Kul'turnaya identichnost' v sovremennom rossijskom obshchestve kak ob'ekt issledovaniya // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPBGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2017. - T. 8. - № 4. - S. 88–95.

[13] Salihov G.G. Problema identichnosti v usloviyah globalizacii // Vek globalizacii. – 2011. – № 1. – S. 12–16.

[14] Sanina A.G., Pavlov A.V. Gosudarstvennaya identichnost': sodержanie ponyatiya i postanovka problemy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2015. - № 9.

[15] Semenko I. Identichnost' kak kategoriya politicheskoy nauki: slovar' terminov i ponyatij. - M.: ROSSPEN, 2012.

[16] Semenova L.A. Formirovanie rossijskoj nacional'noj identichnosti studentov v processe obucheniya //

[17] Suvorova V.V., Tolok E.S. Problema sohraneniya kul'turnoj identichnosti Rossii v usloviyah globalizacii // Aktual'nye problemy sovremenosti: Nauka i obshchestvo. – 2019. – № 1. - S. 83–87.

[18] Yushin M.A. Politicheskie mekhanizmy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti molodezhi v sovremennoj Rossii: dis. ... kand. polit. nauk. - Tula, 2007. – 189 s.

[19] Baburin S.N., Krotkova N.V., Danilevskaya I.L. Obzor Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aleksandr Nevskij i puti rossijskoj identichnosti», posvyashchennoj 800-letiyu so dnya rozhdeniya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 12. - S. 186–194. DOI: 10.31857/S102694520017766-3

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-339-345
NIION: 2018-0076-5/22-710
MOSURED: 77/27-023-2022-5-909

СТЕПАНОВ Роман Иванович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ramanist89@mail.ru

СОРОКИНА Наталья Ивановна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: sorokina.natalya.iv@gmail.com

МАКАРОВА Татьяна Николаевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: rowanta@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Уральского федерального университета им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД СТИХОТВОРЕНИЯ: ПРИЕМ ИНТЕГРАЦИИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье обсуждается проблема совершенствования социокультурной компетентности студентов посредством организации занятий по иностранному языку (уровень среднего профессионального образования и бакалавриата), интегрированных с другими дисциплинами гуманитарного цикла. Огромное количество стихотворных текстов, накопленных за всю историю человечества, создает условия для нескончаемого творчества при применении педагогических приемов: перевод, анализ перевода, сравнительный анализ переводов и ряд других. В работе приведен пример использования приема поэтического перевода стихотворения Огдена Нэша «AWordtoHusbands», имеющего интеграционный потенциал для осуществления междисциплинарных связей иностранного языка с дисциплинами «Русский язык и литература», «Культура речи и деловые коммуникации», «История», «Психология общения», «Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний». Для достижения целей исследования были изучены научные публикации по теме, применены языковой и стилистический анализ, а также опрос студентов. Респондентами в процессе опроса являлись студенты первого курса Уральского государственного аграрного университета, изучающие английский язык по всем направлениям бакалавриата и среднего профессионального образования. Опрос студентов отразил низкий уровень знаний обучающихся поэтической литературы на иностранном языке, но, при этом, большинство респондентов положительно оценили прием перевода и анализа стихотворения как способов развития социокультурной компетенции. Статистические данные, полученные в ходе опроса обучающихся, анализ результатов педагогического взаимодействия с ними позволяют утверждать, что организация подобных приемов в рамках любой направленности является целесообразным для решения задач обучения и воспитания студентов.

Ключевые слова: интеграция, междисциплинарные связи, иностранный язык, социокультурная компетенция, педагогический прием, поэтический перевод, анализ стихотворения, процесс обучения.

STEPANOV Roman Ivanovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SOROKINA Natalia Ivanovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

MAKAROVATatiana Nikolaevna,
senior lecturer of the Department of Foreign Languages,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
candidate of historical sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology
and Legal Support of State and Municipal Administration,
The First President of Russia Boris Yeltsin
Ural Federal University

POETIC TRANSLATION OF A POEM: RECEPTION OF INTEGRATION OF HUMANITIES DISCIPLINES IN THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE

Annotation. *The article discusses the problem of improving the socio-cultural competence of students through the organization of classes in a foreign language, integrated with other disciplines of the humanities cycle. A huge number of poetic texts accumulated throughout the history of mankind creates conditions for endless creativity when using pedagogical techniques: translation, translation analysis, comparative analysis of translations and a number of others. The paper provides an example of using the technique of poetic translation of Ogden Nash's poem "A Word to Husbands", which has the integration potential for the implementation of interdisciplinary links of a foreign language with the disciplines "Russian language and Literature", "History", "Psychology of communication", "Social adaptation and the basics of socio-legal knowledge". To achieve the goals of the study, scientific publications on the topic were studied, language and stylistic analysis were applied, as well as a survey of students. The respondents in the survey were first-year students of the Ural State Agrarian University. The survey of students reflected the low level of student's knowledge of poetic literature in a foreign language, but, at the same time, the majority of respondents positively assessed the reception of translation a poem as ways of developing socio-cultural competence. The statistical data obtained during the survey of students, the analysis of the results of pedagogical interaction with them allow us to assert that the organization of such techniques within any orientation is appropriate for solving the tasks of educating students.*

Key words: *integration, interdisciplinary connections, foreign language, socio-cultural competence, pedagogical technique, poetic translation, analysis of a poem, learning process.*

Введение

Междисциплинарная интеграция – одно из направлений современной педагогики, ставящей целью повышение эффективности воздействия на обучающихся в процессе их обучения и воспитания [1, с. 150]. При создании интегрированного курса взаимодополняется тематически связанное содержание различных дисциплин, происходит

согласование учебно-воспитательных целей между ними. Это позволяет педагогу находить аналогии среди проблем различных дисциплин и ставить перед учащимися комплексные задачи [10, с. 194].

Учебная дисциплина «Иностранный язык», по мнению современных исследователей, сама по себе обладает высоким потенциалом междисци-

плинарности. Изучение грамматики иностранного языка напрямую ассоциируется с особенностями освоения русского языка. Традиции и достопримечательности англоязычных стран непосредственно связаны с их историей и географией. Специфика этнических, этических и эстетических взаимоотношений жителей англоговорящих государств позволяет составить относительно устойчивые психологические характеристики населения, выделить отличительные черты педагогики и права. Как считает О.О. Скобелева, работа с художественными произведениями на занятиях по иностранному языку не только расширяет кругозор студентов, но и способствует их познавательной активности, повышает мотивацию к изучению дисциплины, а также к литературе и истории, формируя эстетический вкус. Освоение учебного материала, связанного с литературным образом, позволяет обучающимся проявить свою творческую активность, создавая при обучении ситуацию успеха [8, с. 315]. Все вышесказанное создает идеальные условия для формирования социокультурной компетентности у студентов, понятие и содержание которой подробно раскрывается в научной литературе [2; 3; 4; 7; 12].

Роль поэтических текстов на уроке иностранного языка и методика работы со стихотворным материалом достаточно широко отражены в современной исследовательской практике [5; 6; 9]. Однако огромное количество стихотворных текстов, накопленных за всю историю человечества, открывает возможности для нескончаемого педагогического творчества.

Все вышесказанное свидетельствует о целесообразности и правомерности выбранного направления исследования.

Материалы и методы

Результаты анализа научной литературы и собственной педагогической практики дополнялись изучением материалов проведенного нами опроса. Респондентами в процессе исследования являлись студенты первого курса Уральского государственного аграрного университета (уровень среднего профессионального образования и бакалавриата), изучающие английский язык (будущие ветеринары, аграрные инженеры, зоотехники, садоводы, ландшафтные дизайнеры – всего 136 человек). Обучающиеся выражали свое отношение к поэтическому переводу как приему обучения и воспитания, отмечая свой опыт работы со стихотворными произведениями. Из всех опрошенных 100% читали стихи на иностранном языке. Их 92% отметили, что испытывают трудности в понимании иностранного поэтического текста (но любимых произведений нет). Могут привести пример стихотворения хотя бы одного из англоязыч-

ных поэтов – 54%, однако отмечают, что любимых авторов у них нет.

Опрос студентов отразил низкий уровень знаний обучающимися художественной поэтической литературы на иностранном языке, но, при этом, большинство респондентов положительно оценили указанный прием как способ развития социокультурной компетенции. Приведем несколько оценочных высказываний из анкеты:

«Я, конечно, сам не перевожу, но, по моему мнению, прием перевода очень уместен на занятиях по иностранному языку, поскольку это интересная творческая деятельность»;

«Я считаю, что это бы разнообразило программу и открыло бы для студентов другую ветвь изучения иностранного языка: особенностям сочинения стихотворения на английском»;

«Я считаю, что важно пользоваться таким приемом. Ведь каждый человек воспринимает стихотворение в силу своих особенностей. Поэтому интересно обсудить несколько переводческих интерпретаций»;

«Практика точно полезная, но для себя я не нахожу ее интересной»;

«Думаю, для многих это могло бы быть интересно. Но лично я не дружу со стихами даже на русском языке».

Таким образом, анализ результатов педагогического взаимодействия со студентами, при реализации приема работы с поэтическим текстом позволил сформировать предположение о том, что организация подобных приемов на занятиях в рамках любой специализации и направленности способствует повышению эффективности процесса обучения и воспитания обучающихся.

Результаты

Рассмотрим этапы работы с художественным произведением на основе перевода стихотворения Огдена Нэша «AWordtoHusbands». После прочтения стихотворения преподавателем обучающиеся осуществляют прозаический перевод текста:

«AWordtoHusbands» (оригинал)
Tokeepyourmarriagebrimming,
Withloveinthelovingcup,
Wheneveryou'rewrong, admitit;
Wheneveryou'reright, shutup.

«Совет мужьям» (прозаический перевод)
Чтобы ваш брак был наполнен до краев
Любовью в чаше (кубке) любви,
Всякий раз, когда ты ошибаешься, признай
это;
Всякий раз, когда ты оказываешься прав,
заткнись.

Гендерные отношения, описанные с легкой долей юмора, актуальны для студенческой аудитории. Студенты обсуждают произведение, выражают свое понимание основного замысла автора, рассказывают о тех чувствах, которые вызвал стихотворный текст. На данном этапе осуществляется связь иностранного языка с дисциплинами «Психология общения», «Социальная адаптация и основы социально-правовых знаний» (уровень среднего профессионального образования) и «Психология и педагогика» (уровень бакалавриата). Ниже приведем обобщенный социально-психологический анализ стихотворения, который осуществляют студенты любого уровня.

Стремление побеждать в каждом семейном споре очень часто является главной причиной того, что сегодня, даже если человек женится (выходит замуж) не один раз, все равно он или она не удовлетворены своим партнером. Человек склонен скрывать свои недостатки, даже если он не прав. Непринятие своей вины в длительных отношениях способствует накоплению раздражения на самого себя, которое подсознательно переносится на партнера. А если человек действительно прав, но при этом эмоционально подавляет партнера своей правотой, то это тоже становится раздражающим фактором в отношениях.

Напутствие мужьям Огдена Нэша – кажется забавным стихотворением, но оно состоит из очень серьезного послания. О. Нэш ясно понимает и объясняет проблему, с которой сегодня сталкивается большинство неудачных браков – спор, который не приводит ни к какому положительному итогу. По его словам, необходимо найти в себе смелость признать свои ошибки, но и найти в себе силы не попрекать супругу своей правотой. Просто выиграть спор в рамках семейных отношений – не является конструктивным выходом из конфликта. Если серьезно воспринимать и соблюдать рекомендации поэта – семью ждет долгая мирная и счастливая жизнь.

Примечательно, что студенты описывают психологическую ситуацию в ракурсе англоговорящих аналитиков. В материалах Интернета не всегда понятно первенство в формировании мнения, поэтому сошлемся на статью с указанием авторства, идеи которой совпадают с мнением обучающихся [13].

Большинство студентов поддерживают мнение Огдена Нэша, выраженное в его стихотворении. Но в каждой группе обязательно есть один-два обучающихся, считающих, что данная позиция отражает слабование мужчины и не будет оценено супругой по достоинству. Материалы форума, где англоговорящие люди из разных стран обсуждают данное стихотворение, совпадают с мнением наших студентов. Приведем для

примера несколько цитат, переведенных нами на русский язык:

«Я люблю стихи Огдена Нэша с тех пор, как мне читал их мой дедушка, когда мне было около шести лет (сейчас мне 81 год). Это забавно, но поэт дает очень дельный совет»;

«Ха! Ха! Ха! Боже, как бы я хотел провести один день в компании этого человека... ничто не сравнится с остроумием и юмором... он настоящий бунтарь!!! Отличный совет. Коротко и ясно»;

«Точно!!! Крутой совет. Но в наши дни ему никто не следует»;

«Замечательное стихотворение. Отличная краткость. Здесь есть не только прямолинейный подход, но и оттенок юмора»;

«Бедный мужичок. Это звучит как дешевая уловка, чтобы встать на правильную сторону его женщины. Скажи то же самое женщине, и тебя справедливо осудят»;

«Флирт и лесть. Лучшей альтернативой было бы совместное приготовление пищи, уборка и стирка»;

«Я думаю, что вся эта история с женами, которые всегда правы, глупа. Я девушка, но я бы не хотела, чтобы мой муж или вторая половинка просто всегда говорили: "О нет, ты права, дорогая. Это было бы скучно". Итак, МУЖЧИНЫ! Отстаивайте свои идеи и мысли. Не позволяйте никому говорить Вам, что Вы неправы (включая жену), (если только это не действительно плохо, и в этом случае слушайте ее)».

«Мужья, это хороший совет. Пожалуйста, придерживайтесь его».

«Прекрасно, я собираюсь спеть эту песню несколько тысяч раз, пока мой муж не выучит ее!!!» [15].

Далее проводится литературный анализ стихотворения. Это компонент связи иностранного языка с дисциплинами «Культура речи и деловые коммуникации» (уровень бакалавриата) и «Русский язык», «Литература» (уровень среднего профессионального образования). Информацию, которую не смогли озвучить студенты, дополняет преподаватель. Он может обратить внимание на то, что схема рифмы стихотворения – ABCB. Строки одинаковы по длине, от пяти до шести слов и от семи до восьми слогов и т.п. Познавательное значение имеет знакомство с анализом стихотворения, проведенного англоязычными исследователями [14].

В итоге, выясняется, что звуковой и словесный строй четверостишия включает в себя стилистические приемы, фигуры и тропы (обороты речи): аллитерация, анафора, метафора и повторение. Например, аллитерация на [w], как особый стилистический прием, основанный на повторении согласных звуков, проявляется в словах with,

whenever, wrong. Аллитерация на [l] в словах love, loving. Повторное использование определенной техники, слова, тона или фразы в стихотворении (повторение) проявляется в словосочетаниях whenever you're wrong, whenever you're right.

Повторение слова или фразы в начале нескольких строк (обычно последовательно) определяется как «анафора». В третьей и четвертой строках поэт повторяет фразу «Всякий раз, когда ты...». Кроме того, Огден Нэш дважды повторяет слово «любовь» во второй строке, еще раз подчеркивая тему любви, как одну из главных в стихотворении.

Метафора или сравнение между двумя непохожими вещами, явлениями также присутствует в тексте. В этом стихотворении любовь, брак и отношения сравниваются поэтом с «наполненной до краев» чашей (кубком, чашкой) какого-нибудь напитка.

Метафора – «чаша (кубок) любви» (loving cup) – является мостиком для связи иностранного языка с дисциплиной «История». Дело в том, что «Чаша любви» – древнеанглийский церемониальный сосуд и связанный с ним обычай. Тяжелая большая чаша или кубок, которую в знак преданности и любви либо примирения пили по очереди двое, при этом необходимость держать руки на ручках чаши и открывать её крышку, возможно, была призвана защитить их от вероломства и нападения со стороны друг друга [11]. В этой связи, возможны и такие исторические экскурсы: биография поэта; время создания стихотворения и причина его появления.

После психологического, литературного и исторического этапов обработки материалов стихотворного текста обучающиеся готовы к поэтическому переводу «подстрочника». Уже приблизительно через 15 минут появляются оригинальные произведения. Ниже приведем четыре примера.

1. «Наставление для женатых»

*Хрусталь амурного бокала
В семейных ссорах не разбить
Если сумеешь ты, мужчина,
Невозмутимость сохранить.*

2. «Совет мужу»

*Храни свой брак любовью,
Наполненным до края.
Не прав? Смирись с судьбой.
Ты прав? Молчал бы, зая...*

3. «Наказ женатым»

*В любви купаться, в неге пребывать...
И в браке можно, если применять
Такой прием во время острых споров:
Молчать, молчать, молчать, молчать...*

4. «Послание мужьям»

*Чтоб брак Ваш был наполнен
Любовью до краев:
Не прав – признай, опомнись.*

А прав – не надо слов.

Вслух зачитывают свои произведения только желающие. Но у преподавателя в коллекции есть произведения предшественников (анонимность при желании автора гарантируется) и стихи, размещенные разными авторами в интернете. По мере озвучивания вариантов обсуждаются неизбежные грамматические и лексические трансформации, произошедшие при переводе (перестановки, замены и др.). Преподаватель может отобрать наиболее (на его взгляд) удачные или демонстрирующие широкую палитру разнообразия поэтических приемов.

Например, в переводе № 1 встречаются: метафора (хрусталь амурного бокала в семейных ссорах не разбить), риторическое обращение (мужчина), инверсия (невозмутимость сохранить). В переводе № 2 отражены: метафора (храни свой брак любовью, наполненным до края), обращение, аллегория (Молчал бы, зая...). В переводе № 3 используются: метафора (в любви купаться, в неге пребывать), инверсия (применять такой прием во время острых споров), лексический повтор (молчать, молчать, молчать, молчать). В переводе № 4 демонстрируются: метафора (чтоб брак Ваш был наполнен любовью до краев), эллипсис, синтаксический параллелизм (не прав – признай, опомнись, а прав – не надо слов).

Чаще всего переводчиками использовались следующие приемы: метафора и повтор более 80% раз, аллитерация и анафора более 70%; литота и аллегория более 14%. Нами приводятся примерные относительные цифры в процентах от общего количества 22 лучших, на наш взгляд, переводов. При этом, переводчики не стремились специально насыщать свой перевод приемами. Их наличие объясняется гениальностью изначального базисного стихотворения Огдена Нэша.

Заключение

Таким образом, в процессе работы с поэтическим текстом стихотворения осуществляется практика перевода и редактирования аутентичного текста, приобретается или развивается опыт создания своего творческого произведения, совершенствуется умение анализа текста оригинала и его переводных вариантов. В ситуации, когда текст имеет историческую и психологическую составляющую, прием перевода стихотворения становится интегрированным с точки зрения наличия междисциплинарных связей.

Результаты исследования показали, что актуализация междисциплинарных связей поло-

жительно сказывается на качестве образовательного процесса, выражающегося в расширении кругозора студентов, повышении мотивационной стороны обучения, активизации учебно-исследовательской деятельности, развитии коммуникативных умений обучающихся, осуществлении элементов нравственного воспитания.

В целом, все это благотворно влияет на социально-культурное развитие будущих выпускников образовательной организации любого профиля.

Список литературы:

[1] Браже Т.Г. Интеграция предметов в современной школе // Литература в школе. - 1996. - № 5. - С. 150–154.

[2] Жежера Е.А. Формирование социокультурной компетентности курсантов высших военно-учебных заведений в процессе изучения гуманитарных дисциплин: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 2008. - 25 с.

[3] Жукова Т.А. Педагогическая технология формирования социокультурной компетентности будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Самара, 2007. - 23 с.

[4] Кретова Л.Н. Социокультурная компетенция и способы ее формирования в процессе работы с поэтическим текстом на английском языке // Сибирский педагогический журнал. - 2018. - № 1. - С. 46–55.

[5] Макарова Т.Н. Работа с поэтическими текстами в обучении иностранному языку // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 6. - С. 5.

[6] Осипова Н.В. Место и роль поэтических текстов на уроке иностранного языка (на материале французского языка) // Преподаватель XXI век. - 2017. - № 4. - С. 124–133.

[7] Починок Т.В. Формирование социокультурной компетенции как основы межкультурного общения // Иностранные языки в школе. - 2007. - № 7. - С. 37–40.

[8] Скобелева О.О. Моделирование курса интегрированных занятий по английскому языку и литературе в юридическом ведомственном вузе // Самарский научный вестник. - 2017. - Т. 6. - № 3 (20). - С. 312 – 316.

[9] Скобелева О.О. Педагогический потенциал поэзии в преподавании иностранного языка курсантам ведомственного вуза // Научный диалог. - 2017. - № 11. - С. 480–489.

[10] Царегородцев С.Н. Интеграция гуманитарных дисциплин, как условие формирования социальной компетентности // Вестник Марийского государственного университета. - 2014. - № 1 (13). - С. 192–195.

[11] Чаша любви – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чаша_любви (дата обращения: 26.02.2022).

[12] Чехова С.Э. Роль и место социокультурной компетентности в подготовке студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Н. Новгород, 2003. - 23 с.

[13] Baid R. Short Summary of «A Word to Husbands» by Ogden Nash – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.shareyouressays.com/essays/short-summary-of-a-word-to-husbands-by-ogden-nash/101128> (дата обращения: 28.02.2022).

[14] Baldwin E. Ogden Nash. A Word to Husbands [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://poemanalysis.com/ogden-nash/a-word-to-husbands/> (дата обращения: 28.02.2022).

[15] Comments of the poem «A Word to Husbands» By Ogden Nash [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.poemhunter.com/poem/a-word-to-husbands/> (дата обращения: 28.02.2022).

Spisok literatury:

[1] Brazhe T.G. Integraciya predmetov v sovremennoj shkole // Literatura v shkole. - 1996. - № 5. - S. 150–154.

[2] Zhezhera E.A. Formirovanie sociokul'turnoj kompetentnosti kursantov vysshih voenno-uchebnyh zavedenij v processe izucheniya gumanitarnyh disciplin: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Chelyabinsk, 2008. - 25 s.

[3] Zhukova T.A. Pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya sociokul'turnoj kompetentnosti budushchih uchitelej: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - Samara, 2007. - 23 s.

[4] Kretova L.N. Sociokul'turnaya kompetenciya i sposoby ee formirovaniya v processe raboty s poeticheskim tekstom na anglijskom yazyke // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. - 2018. - № 1. - S. 46–55.

[5] Makarova T.N. Rabota s poeticheskimi tekstami v obuchenii inostrannomu yazyku // Aграрное образование i nauka. - 2016. - № 6. - S. 5.

[6] Osipova N.V. Mesto i rol' poeticheskikh tekstov na uroke inostrannogo yazyka (na materiale francuzskogo yazyka) // Prepodavatel' XXI vek. - 2017. - № 4. - S. 124–133.

[7] Pochinok T.V. Formirovanie sociokul'turnoj kompetencii kak osnovy mezhkul'turnogo obshcheniya // Inostrannye yazyki v shkole. - 2007. - № 7. - S. 37–40.

[8] Skobeleva O.O. Modelirovanie kursa integrirovannyh zanyatij po anglijskomu yazyku i literature v yuridicheskom vedomstvennom vuze // Samarskij nauchnyj vestnik. - 2017. - T. 6. - № 3 (20). - S. 312 – 316.

[9] Skobeleva O.O. Pedagogicheskij potencial poezii v prepodavanii inostrannogo yazyka kursantam vedomstvennogo vuza // Nauchnyj dialog. - 2017. - № 11. - S. 480–489.

[10] Caregorodcev S.N. Integraciya gumanitarnyh disciplin, kak uslovie formirovaniya social'noj kompetentnosti // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2014. - № 1 (13). - S. 192–195.

[11] Chasha lyubvi – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/CHasha_lyubvi (data obrashcheniya: 26.02.2022).

[12] Chekhova S.E. Rol' i mesto sociokul'turnoj kompetentnosti v podgotovke studentov vuza: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. - N. Novgorod, 2003. - 23 с.

[13] Baid R. Short Summary of «A Word to Husbands» by Ogden Nash – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.shareyouessays.com/essays/short-summary-of-a-word-to-husbands-by-ogden-nash/101128> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

[14] Baldwin E. Ogden Nash. A Word to Husbands [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://poemanalysis.com/ogden-nash/a-word-to-husbands/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

[15] Comments of the poem «A Word to Husbands» By Ogden Nash [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://www.poemhunter.com/poem/a-word-to-husbands/> (data obrashcheniya: 28.02.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-346-348
NIION: 2018-0076-5/22-711
MOSURED: 77/27-023-2022-5-910

СОШНИКОВА Тамара Аркадьевна,
доктор юридических наук,
профессор, зав. кафедрой гражданского процесса
и социальных отраслей права АНО ВО
«Московский гуманитарный университет»,
e-mail: soshnikova.ta@mail.ru

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. Автор статьи анализирует принципы института социального партнерства и выделяет среди них главные принципы, без которых социальное партнерство развиваться не может, а также обращает внимание на дополнительные принципы, которые должны способствовать развитию системы социального партнерства.

Ключевые слова: принципы трудового права, отраслевые принципы, принципы института социального партнерства, главные принципы и дополнительные принципы.

SOSHNIKOVA Tamara Arkadyevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department
of Civil Procedure and Social Branches of Law
of the Moscow Humanitarian University

PRINCIPLES OF SOCIAL PARTNERSHIP AND THEIR CLASSIFICATION

Annotation. The author of the article analyzes the principles of the institute of social partnership and highlights among them the main principles without which social partnership cannot develop, and also draws attention to additional principles that should contribute to the development of the social partnership system.

Key words: principles of labor law, industry principles, principles of the institute of social partnership, main principles and additional principles.

В феврале 2022 года Российская Федерация отметила 20-летие Трудового кодекса РФ. Как известно, этот важный для человека труда документ был принят 30.12.2001, а введен в действие с 01 февраля 2002 года. Этой дате была посвящена пресс-конференция, которая состоялась 01 февраля в Информационном центре «Известия». В ней приняли участие заместитель Министра труда и социальной защиты РФ Андрей Пудов, председатель ФНПР Михаил Шмаков, Президент Союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин и Заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе РФ, Заместитель председателя ФНПР Андрей Исаев. Выступающие подчеркнули, что Трудовой кодекс – это живой организм. Социальные партнеры ведут постоянный мониторинг правоприменения и при необходимости вносят предложения о его изменении. Достаточно сказать, что только в течение 2020-2021 годов в Кодекс внесено более 80 изменений.

Не менее важно, что при внесении изменений и депутаты Государственной Думы РФ, и Правительство РФ и социальные партнеры опираются на достижения науки. А фундамент научных исследований в науке трудового права был заложен выдающимися учеными, которые верой и правдой служили в Высшей школе профсоюзного движения, а позднее – в Академии труда и социальных отношений, в Институте государства и права РАН, Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и других научных и образовательных организациях. Среди этих ученых, оставивших исследователям свои научные труды, был О.В. Смирнов, памяти которого Академия труда и социальных отношений уже на протяжении ряда лет посвящает свои научные конференции (Смирновские чтения). Его работы о природе и сущности права на труд, о принципах трудового права до сих пор не потеряли своей актуальности. Но, если во времена О.В. Смирнова, речь шла об отраслевых принципах трудового права, руководствуясь которыми

законодатель совершенствовал нормы трудового законодательства, то теперь, с принятием Трудового кодекса РФ, получили развитие принципы отдельных институтов трудового права. В этой связи мне представляется важным остановиться на принципах института социального партнерства, которое в 2020 году приобрело конституционный статус и нашло отражение в основном законе страны - в Конституции РФ.¹

Ст.24 ТК РФ содержит 12 принципов социального партнерства, которые именуются основными. Однако, как мне представляется, среди этих основных принципов есть самые необходимые для развития самого социального партнерства и для достижения результатов деятельности социальных партнеров. В первую очередь, следовало бы выделить такие принципы, как равноправие сторон; уважение и учет интересов сторон; содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе; соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также свободу выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами; обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений; контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений.

Без равноправия сторон, а главное - уважения и учета интересов друг друга никогда невозможно достигнуть согласия ни по одному вопросу, выносимому на переговоры. Всем хочется иметь высокую зарплату, может и согласиться с переходом на 4-х дневную рабочую неделю при сохранении заработной платы, но не учитывать экономические возможности работодателя нельзя. При этом работодатели тоже должны думать о судьбе тех, кто способствует реализации их предпринимательских идей. Ни одна организация не может развиваться и достигать своих уставных целей без необходимого количества работников. Поэтому работники и работодатели все-таки партнеры, а не попутчики, как было сказано на одной из конференций.

В России социальная активность населения, рабочего класса значительно отличается от западных традиций, поэтому без содействия государства развитию социального партнерства нам пока не обойтись.

Думаю, что было бы не плохо, если бы государство возродило прежние традиции советского времени и установило в ТК РФ обязательность заключения коллективных договоров, а также обязательность уже нового времени заключения трехсторонних соглашений во всех субъектах Российской Федерации.

По данным ФНПР трехсторонние соглашения заключены в 80 субъектах Российской Федерации из 85 субъектов, имеющих в России. Думается, что это совершенно не допустимо. Обеспечение социального партнерства возложено Конституцией РФ на Правительство, оно обеспечивает реализацию принципов социального партнерства в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст.114), а значит органы исполнительной власти в субъектах РФ также должны обеспечить функционирование системы социального партнерства в соответствующих регионах страны.

Безусловно, всегда было и будет актуально соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства. Нарушений трудового законодательства, к сожалению, в стране много, но при ведении коллективных переговоров, заключении коллективных договоров и соглашений никаких нарушений допускать нельзя!

Безусловно, основополагающим принципом социального партнерства, без которого невозможно добиться результатов взаимодействия сторон является принцип свободы выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда; реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами; обязательность выполнения коллективных договоров и соглашений.

Сторонам необходимо готовиться к коллективным переговорам, аргументировать свою позицию, убеждать друг друга, наверное, где-то надо и уступить, учитывая интересы и возможности сторон, но коль скоро взяли на себя обязательства, их надо выполнять, какие бы трудности не вставали на пути, как у профсоюзов или работодателей, так и у Правительства РФ и его органов на местах. Как говорится: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж!»

Конечно, на наш взгляд, без контроля за выполнением коллективных договоров и соглашений не обойтись, это тоже один из наиболее необходимых принципов социального партнерства. Только при проведении контрольных мероприятий результаты контроля надо придавать гласности. Наверное, чаще необходимо заслушивать вопросы об итогах выполнения коллективных договоров и соглашений на заседании Исполкома ФНПР, других профсоюзных органов в регионах. Представляется, если бы заслушали один раз в полугодие на совместном заседании Исполкома

¹ "Конституция Российской Федерации"(принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

ФНПР с РСПП и министром труда итоги выполнения или проблемы не заключения регионального соглашения в субъекте РФ, так мало не показалось бы этому субъекту и поставили вопрос перед Президентом о доверии руководителям субъекта. Тогда и профсоюзам доверия стало бы больше.

Как представляется, другие принципы социального партнерства, закрепленные в ст.24 ТК РФ можно назвать дополнительными. Например, принцип добровольности принятия сторонами на себя обязательств. В науке трудового права неоднократно высказывалась критика по поводу ст. 48 ТК РФ, где органам по труду на федеральном уровне позволено приглашать к себе на беседу представителей работодателей и профсоюзных организаций, входящих в отраслевое объединение профсоюзов и заключивших соглашение на федеральном уровне. Получается, что на работодателя и первичную профсоюзную организацию, не согласных выполнять заключенное на федеральном уровне отраслевое соглашение, государство оказывает давление. Однако, на наш взгляд, государство должно оказывать давление на развитие системы социального партнерства. В противном случае, некоторые работодатели никогда не будут принимать на себя обязательства, которые могут увеличивать их финансовые затраты на рабочую силу. Не случайно в ст. 75.1 Конституции РФ в ее действующей редакции говорится об уважении человека труда и обеспечении социального партнерства.

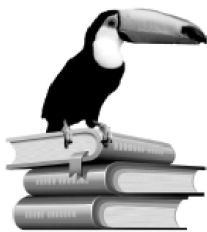
Представляется, что порядок, установленный в ст. 48 ТК РФ, можно было бы распространить не только на процедуру присоединения к отраслевым соглашениям, заключенным на федеральном уровне, а на региональные трехсторонние соглашения. На наш взгляд, действие трех-

сторонних соглашений, заключенных в субъекте Российской Федерации, должно распространяться на всех работодателей, осуществляющих свою деятельность в соответствующем субъекте. Сложнее, конечно, с коллективными договорами, вышестоящих органов управления теперь в организациях нет. Что делать с директором, у которого в руках вся собственность на имущество организации, а он не идет на встречу требованиям первичной профсоюзной организации об улучшении положения работников данного работодателя? Тут, видимо, без забастовок не обойтись, но надо стараться договариваться и всегда учитывать интересы друг друга. Первичным профсоюзным организациям следует глубже проникать в проблемы экономики и выдвигать разумные требования.

К дополнительным (факультативным) принципам я бы отнесла и такой, как заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях. Ну кто может быть заинтересован принимать на себя какие-то обязательства и потом стараться обеспечить их выполнение, это мечта, к этому надо стремиться, но пока рассчитывать на реальность этого принципа, на наш взгляд, трудно.

В заключение своего анализа принципов института социального партнерства хочу закончить его небольшим стихотворением о принципах:

Для нас чрезвычайно важно,
Чтобы принципы были не бумажными,
Чтобы эти принципы работали,
А трудящиеся были окружены заботами.
Чтобы зарплату всем платили своевременно
И гарантии сохранялись для беременных
Чтобы труд наш, наконец, стал достойным!
А жизнь наша стала красивой и спокойной!

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-349-355
NIION: 2018-0076-5/22-712
MOSURED: 77/27-023-2022-5-911

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: rustale@yandex.ru

ЮРЧЕНКО Надежда Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: unaark@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: kafedra.20@bk.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: victorovna_eburg@mail.ru

ОЦЕНКА КАДРОВОГО И ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В данной статье авторами на примере ИП «Перспектива» проведен анализ кадрового и документационного обеспечения системы управления персоналом. Были выявлены основные критерии подбора персонала, обоснована необходимость совмещения должностей директора предприятия и менеджера по персоналу. Интерес представляет проведенный анализ кадров по уровню образования и по возрастной категории, а также влияние пандемии на эффективность деятельности предприятия. Авторы применяли статистический анализ, выявляли корреляции, использовали методы сравнения и аналогии. Специфика деятельности предприятия, особенно в 2020 - 2021 гг., привела к росту текучести кадров. Авторы на основе изученных источников предложили в работе менеджера по персоналу более широко использовать информационные технологии, в частности возможности сети Internet, облачные технологии, специализированное программное обеспечение. Директору ИП в качестве рекомендаций было предложено рассмотреть возможности повышения материальной заинтересованности работников, что будет способствовать сокращению текучести кадров. В целях решения этого вопроса необходимо разработать систему оценки деловых и личностных качеств работников, что позволит существенно повысить эффективность в долгосрочной перспективе в силу снижения временных и финансовых издержек.

Ключевые слова: менеджер по персоналу, рынок труда, текучесть кадров, пандемия COVID-19, трудовое законодательство, документооборот, автоматизация, эффективность.

KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

YURCHENKO Nadezhda Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

RUSCHITSKAYA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

RUSCHITSKAYA Olga Evgenievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department of Management
and Economic Theory, Ural State Agrarian University

ASSESSMENT OF PERSONNEL AND DOCUMENTATION SUPPORT OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF A SMALL BUSINESS ENTERPRISE

Annotation. *In this article, the authors analyzed the personnel and documentation support of the personnel management system using the example of the IP "Perspektiva". The main criteria for personnel selection were identified, the necessity of combining the positions of the director of the enterprise and the HR manager was justified. Of interest is the analysis of personnel by level of education and by age category, as well as the impact of the pandemic on the efficiency of the enterprise. The authors applied statistical analysis, identified correlations, used methods of comparison and analogy. The specifics of the company's activities, especially in 2020-2021, led to an increase in staff turnover. The authors, based on the studied sources, suggested using information technologies more widely in the work of the HR manager, in particular, the capabilities of the Internet, cloud technologies, specialized software. As recommendations, the Director of the Sole Proprietor was asked to consider the possibilities of increasing the material interest of employees, which will help reduce staff turnover. In order to solve this issue, it is necessary to develop a system for assessing the business and personal qualities of employees, which will significantly increase efficiency in the long term due to the reduction of time and financial costs.*

Key words: *HR manager, labor market, staff turnover, COVID-19 pandemic, labor legislation, document management, automation, efficiency.*

Введение

Специфика исследуемого предприятия заключается в том, что функции кадрового и документационного обеспечения системы управления персоналом осуществляет непосредственно директор, совмещающий должность менеджера по управлению персоналом.

Менеджер по персоналу в своей деятельности руководствуется следующими критериями:

- знанием нормативно-правовых актов, прежде всего трудового законодательства РФ;
- постоянным анализом рынка труда;

- изменениями в порядке заключения трудовых договоров;

- знанием основ этики делового общения, социологии и психологии труда;

- совершенствованием организации делопроизводства в целях использования цифровых методов обработки информации [3, с. 94].

На предприятии в должностные обязанности менеджера по персоналу входят:

- определение потребности в количестве персонала;

- подбор кадров;

- организация обучения персонала;
- информирование сотрудником по кадровым вопросам и решениям;
- проведение оценки результатов труда работников;
- разрешение трудовых споров;
- ведение кадрового делопроизводства [7, с. 16].

Цель, задачи

Целью данной статьи является анализ кадрового и документационного обеспечения системы управления персоналом малого предприятия.

Задачи исследования:

- дать оценку работы руководства предприятия с персоналом;
- выявить недостатки в данном направлении деятельности ИП «Перспектива»;
- предложить рекомендации по совершенствованию системы управления персоналом.

Методы исследования

Решение поставленных в статье задач осуществлялось на основе общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа системы управления персоналом в ИП.

Результаты

Так как предприятие относится к малому бизнесу и директор выполняет функции менеджера по персоналу, то, соответственно, он несет личную ответственность за деятельность своего предприятия и соблюдение всеми сотрудниками своих должностных обязанностей в пределах, установленных трудовым законодательством Российской Федерации.

В табл. 1 представлено примерное штатное расписание персонала ИП «Перспектива» в конце 2021 - начале 2022 г.

Таблица 1

Штатное расписание ИП «Перспектива»

Занимаемая должность	Кол-во штатных единиц	Оклад (руб).	Надбавки, руб			Всего, руб. ((гр.3+гр.4+гр.5+гр.6) × гр.2)
1	2	3	4	5	6	7
Продавец-консультант-Кассир	21	15 000.00	0	0	0	315 000.00
Оператор ПК	1	15 000.00	0	0	0	15 000.00
Менеджер пункта выдачи заказов / ПВЗ	1	15 000.00	0	0	0	15 000.00
Менеджер по управлению персоналом	1	15 000.0	0	0	0	15 000.00
Итого:	24	45 000.00	0	0	0	360 000.00

Продавцы-консультанты, кассиры - все имеют специальное образование, в т.ч. 12 из них - высшее в сфере торговли и 10 - среднее по специальности. Оператор ПК и менеджер ПВЗ имеют высшее техническое образование. Таким

образом, уровень образования персонала соответствует основным квалификационным требованиям.

На рис. 1 представлена структура кадрового состава по уровню образования.

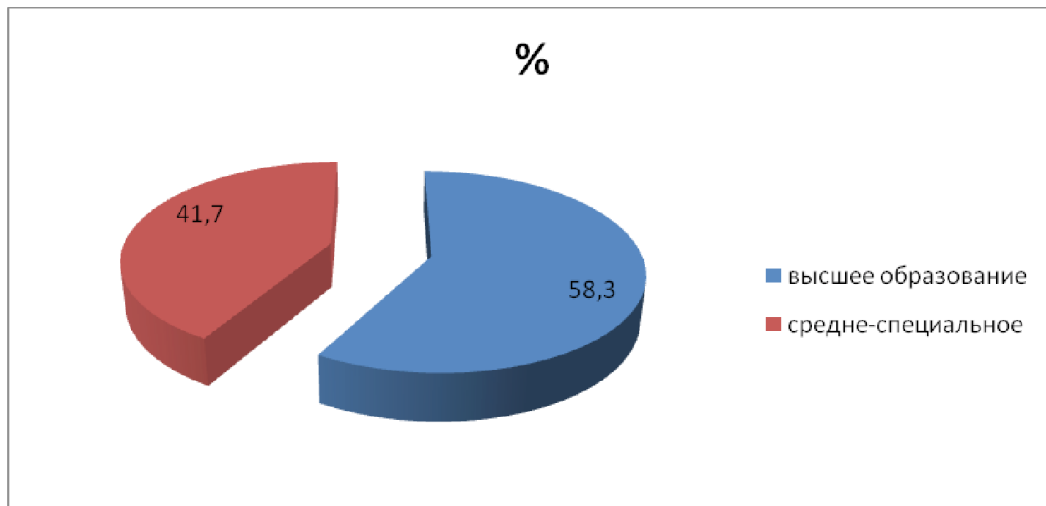

Рис. 1. Структура кадрового состава ИП по уровню образования

Всего на предприятии работают 24 человека. Из них в возрасте от 18 до 30 лет – 10 человек, от 31 года до 45 лет – 12 человек, и только 2 человека в возрасте от 46 до 55 лет.

На рис. 2 представлена структура кадрового состава по возрастной категории.

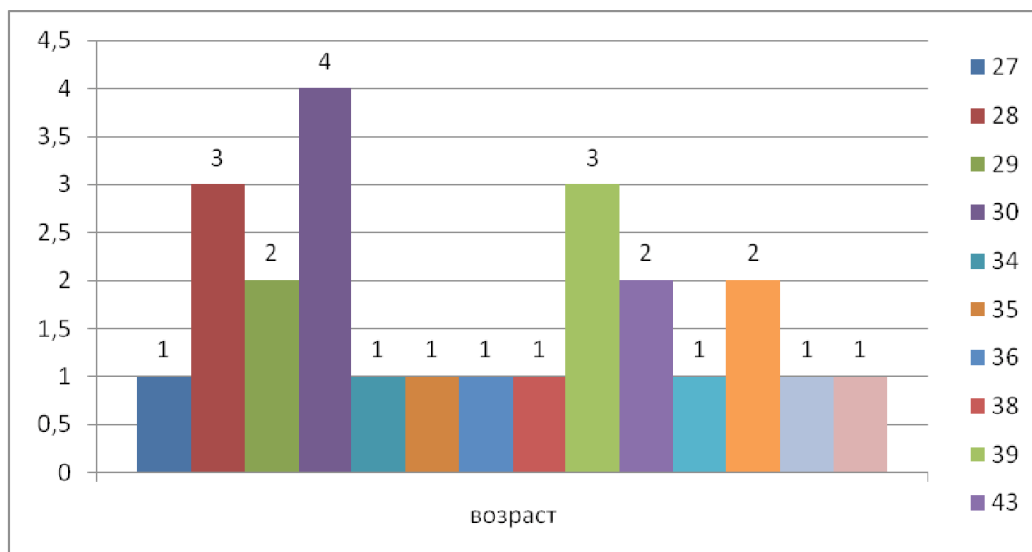

Рис. 2. Структура кадрового состава ИП «Перспектива» по возрастной категории

Анализ кадрового состава показал, что средний возраст персонала ИП составляет 36 лет.

Больше всего сотрудников в возрасте 30 лет, сотрудников старше 46 лет в организации только 2 человека, а старше 55 лет сотрудников нет. На показатель возраста влияет тот фактор, что трудоспособному населению старше 50 лет труднее осваивать новые современные информационные технологии реализации продукции.

Пандемия COVID-19 внесла свои значительные корректировки в формат реализации товаров, все более широко внедряются онлайн-продажи с доставкой до двери.

Проведенный анализ персонала предприятия показал достаточно высокий уровень текучки кадров среди продавцов-консультантов.

Динамика уволившегося персонала в 2019 - 2021 гг. представлена на рис. 3.

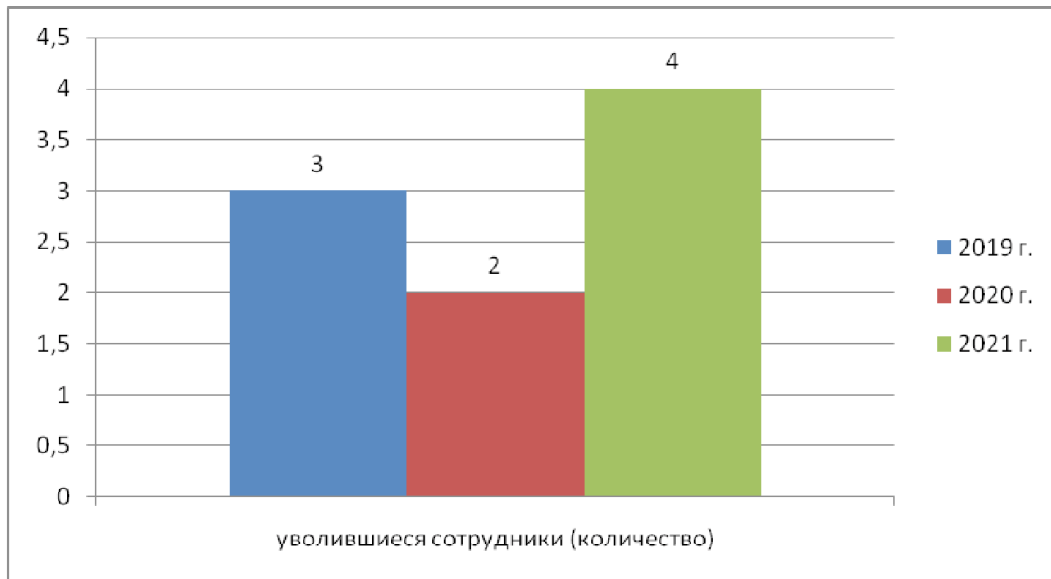

Рис. 3. Динамика текучки кадров 2019 - 2021 гг.

Решение проблемы закрепления кадров на предприятии остается актуальной.

Процедура оформления приема, перевода, увольнения работников ИП «Перспектива» соответствует действующему законодательству РФ. Соискатель на должность обязан предоставить менеджеру по персоналу следующие документы:

- паспорт;
- трудовую книжку;
- заявление;
- анкету;
- две фотографии для личного дела;
- медицинскую справку о прохождении медосмотра;
- медицинский полис;
- СНИЛС;
- справку 2-НДФЛ с последнего места работы [9, с. 52, 53].

После визирования заявления о приеме на работу оформляется трудовой договор и подписывается двумя сторонами - работником и работодателем [6, с. 37].

На основании заключенного трудового договора в соответствии со ст. 68 ТК РФ издается приказ, который доводится до работника под роспись в трехдневный срок со дня подписания трудового договора [2].

Обязательным условием при приеме на работу является предоставление будущему работнику следующих документов:

- правил внутреннего трудового распорядка;

- локальных нормативных актов, имеющих отношение к трудовой функции работника [4, с. 49].

Без ознакомления с данными документами менеджер по персоналу не может оформить трудовой договор с новым работником [8, с. 61].

В исследуемый период в ИП «Перспектива» все должности равнозначные, поэтому повышение не предусматривается.

Все сотрудники имеют право в любое время уволиться по собственному желанию, уведомив работодателя за две недели.

Увольнение сотрудника по собственному желанию оформляется приказом о расторжении трудового договора по инициативе работника [5, с. 26].

Но не только работник имеет право уволиться, но и работодателю ТК РФ дано право уволить сотрудника по следующим основаниям: по состоянию здоровья (по заключению ВТЭК); отказа от работы в связи с изменением существенных условий труда; иные основания, предусмотренные ст. 81 ТК РФ [1].

Как отмечалось выше, одной из проблем исследуемого предприятия является текучесть кадров вследствие невысоких зарплат, как правило, на уровне МРОТ.

Подбор новых кадров ведется с помощью общеизвестных ресурсов с вакансиями вроде HeadHunter и Авито Работа.

Если сотрудник ПВЗ будет регулярно и эффективно выполнять свою работу, с ним можно заключить трудовой договор.

На предприятии разработан определенный алгоритм, который помогает определить необходимость найма сотрудников:

1. Необходимо отслеживать спрос и предложения на пункты ПВЗ.
2. В случае создания больших очередей или перегруженности склада следует открывать еще один пункт и нанимать менеджера.
3. Наемный менеджер должен обеспечить решение задач, необходимых для эффективного функционирования.
4. Постоянный мониторинг деятельности сотрудника.

Так же определены основные требования, предъявляемые к сотрудникам предприятия.

Режим работы и заработная плата:

- график работы сменный 2/2, 5/2 (обсуждается);

- рабочий день 12 часов;
- заработная плата 2000 руб. в день;
- перспектива карьерного роста до администратора нескольких ПВЗ.

Обязанности:

- выдача заказов клиентам компании;
- приемка, складирование заказов;
- обеспечение порядка в помещении и на складе;

- общение с клиентами.

Требования:

- уверенный пользователь ПК;
- понимание работы склада;
- ответственность;
- порядочность;
- приветствуется наличие опыта работы на аналогичной должности.

Личные качества:

- коммуникабельность;
- активность;
- вежливость.

Особое внимание при поиске новых сотрудников уделяется следующему инструментарию:

1. На hh-ресурсах - это сайты вакансий, где регулярно публикуются резюме по самым разным специальностям. Здесь ИП размещает свои объявления или ищет соответствующее резюме соискателей.
2. На сайтах объявлений. Это "Авито" и подобные агрегаторы, - активно размещающие объявления о работе.

Заключение

1. Необходимо руководству предприятия разработать и внедрить систему оценки деловых и личностных качеств работников, мотивации труда.

2. Постоянно совершенствовать систему поиска новых сотрудников.

Таким образом, система кадровой документации имеет большое значение в управлении персоналом предприятия и регулирует все возникающие правоотношения между работником и работодателем [10, с. 5].

Все документы в системе кадрового делопроизводства ИП «Перспектива» тесно взаимосвязаны, что обеспечивает регулирование в правовом поле трудовых отношений, закрепление прав и обязанностей работников и работодателя.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 88.

[2] Абуладзе Д.Г. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство. — М.: Юрайт, 2020. — 300 с.

[3] Афлетунова Г.Э. Система управления персоналом // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. - 2018. - № 8. - С. 93–97.

[4] Басаков М.И. Документационное обеспечение управления (с основами архивоведения). — М.: КноРус, 2020. — 216 с.

[5] Бялт В.С. Документационное обеспечение управления. Юридическая техника. — М.: Юрайт, 2020. — 104 с.

[6] Кузнецов И.Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство. — М.: Юрайт, 2020. — 463 с.

[7] Кязимов К.Г. Управление персоналом. Профессиональное обучение и развитие. — М.: Юрайт, 2019. — 202 с.

[8] Шувалова Н.Н. Документационное обеспечение управления. — М.: Юрайт, 2020. — 266 с.

[9] Шувалова Н.Н. Организация и технология документационного обеспечения управления. — М.: Юрайт, 2020. — 266 с.

[10] Щеглов В.П. Документационное обеспечение управления (ДОУ). — М.: Феникс, 2017. — 16 с.

Spisokliteratury:

[1] Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 30.12.2001 № 197-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. - 2002. - № 1. - St. 88.

[2] Abuladze D.G. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia. Dokumentooborot i deloproizvodstvo. — M.: Iurait, 2020. - 300 s.

[3] Afletunova G.E. Sistema upravlenie personalom // Infrastrukturnye otrasli ekonomiki:

problemy i perspektivy razvitiia. – 2018. - № 8. - S. 93 - 97.

[4] Basakov M.I. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia (s osnovami arkhivovedeniia). — M.: KnoRus, 2020. - 216 s.

[5] Bialt V.S. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia. Iuridicheskaia tekhnika. — M.: Iurait, 2020. - 104 s.

[6] Kuznetsov I.N. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia. Dokumentooborot i deloproizvodstvo. — M.: Iurait, 2020. - 463 s.

[7] Kiazimov K.G. Upravlenie personalom. Professional'noe obuchenie i razvitie. — M.: Iurait, 2019. - 202 s.

[8] Shuvalova N. N. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia. — M.: Iurait, 2020. - 266 s.

[9] Shuvalova N.N. Organizatsiia i tekhnologiia dokumentatsionnogo obespecheniia upravleniia. — M.: Iurait, 2020. - 266 s.

[10] Shcheglov V.P. Dokumentatsionnoe obespechenie upravleniia (DOU). — M.: Feniks, 2017. - 16 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-356-361
NIION: 2018-0076-5/22-713
MOSURED: 77/27-023-2022-5-912

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: staheeva53@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ЕГО ОЦЕНКИ

Аннотация. Обеспеченность трудовыми ресурсами, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для роста объемов производства и экономической эффективности. Кадровый потенциал имеет большое значение для успешной деятельности предприятия и характеризуется количественными и качественными характеристиками, которые определяют возможность реализации стратегии развития предприятия, возможность расширения производства, повышения качества продукции [2]. Сельское хозяйство на протяжении многих лет испытывает дефицит кадров, и не просто кадров, а высококвалифицированных. Применение новейшего роботизированного оборудования требует выполнения данных требований. Но на село тяжело привлечь даже кадры со средней квалификацией. Тем не менее, организациям необходимо разрабатывать методы и положения для работы по привлечению кадров.

Ключевые слова: кадровый потенциал, сельское хозяйство, организации сельского хозяйства, работники аграрной сферы, потребность в кадрах, оценка кадрового потенциала.

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Accounting and Auditing Department of Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting
and Auditing of the Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting
and Audit Department Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior lecturer of the Department of Accounting and
Auditing of the Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing
Department of the Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

THE PERSONNEL POTENTIAL OF ORGANIZATIONS IN THE AGRICULTURAL SECTOR AND THE PROCEDURE FOR ITS ASSESSMENT

Annotation. *The availability of labor resources, a high level of labor productivity are of great importance for the growth of production volumes and economic efficiency. The personnel potential is of great importance for the successful operation of the enterprise and is characterized by quantitative and qualitative characteristics that determine the possibility of implementing the development strategy of the enterprise, the possibility of expanding production, improving product quality [2]. Agriculture has been experiencing a shortage of personnel for many years, and not just personnel, but highly qualified. The use of the latest robotic equipment requires the fulfillment of these requirements. But it is difficult to attract even qualified personnel to the village. Nevertheless, organizations need to develop methods and regulations for attracting personnel.*

Key words: *human resources, agriculture, agricultural organizations, agricultural workers, the need for personnel, assessment of human resources.*

Кадровый потенциал – это умения и навыки работников, которые могут быть использованы в различных сферах производственной и непроизводственной деятельности, в целях получения дохода (прибыли) или достижения социального эффекта [4].

На современных предприятиях необходимо проведение оценки кадрового потенциала руководящих работников, путем выявления соответствия состояния кадрового потенциала предприятий выполнению стоящих перед производством задач на ближайшую и среднесрочную перспективу [6].

При оценке кадрового потенциала организации обычно проводят анализ численности работников и их состава по полу, возрасту, специальности, должности и уровню квалификации. Изучают также обеспеченность структурных подразделений трудовыми ресурсами, показатели движения персонала.

За последнее 10-летие в силу различных причин (падение объемов производства, ухудшение социально-экономических условий, обострение демографической ситуации) произошло не только абсолютное сокращение числа лиц, занятых в сельскохозяйственном производстве, рост количества безработных, но и, что особенно тревожно, снизился их качественный состав и профессиональный уровень, как специалистов, так и руководителей организаций сельского хозяйства.

В целом по России каждый 20-й руководитель не имеет профессионального образования. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в РФ в 2020 г. удельный вес сельскохозяйственных работников, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, был весьма низким (15.8% и 18.4% соответственно). При этом доли работников со средним и основным общим образованием, а также не имею-

щих общего образования весьма высокие (44.1%, 20.6% и 1.1% соответственно), они значительно выше, чем у работников других отраслей [10].

В целом структура занятых в сельском хозяйстве по уровню образования совпадает с общей тенденцией образования сельских жителей, среди которых наибольший удельный вес занимают лица со средним и начальным профессиональным образованием (50.6%), а на долю

лиц с высшим образованием приходится всего 15% населения [11].

Организации аграрной сферы Свердловской области также испытывают кадровый голод. Потребность организаций сельского хозяйства в квалифицированных кадрах по территориальным управлениям АПК представлена в *таблице* и на *рисунке*.

Таблица

Потребность в квалифицированных кадрах организаций по управлениям АПК Свердловской области на конец I квартала 2022 г., чел. [11]

Управления АПКиП	Ветврач	Агроном	Зоотехник	Экономист, бухгалтер	Инженер	Тракторист
Алапаевское	1	1	2	0	0	0
Артинское	2	0	0	0	0	1
Байкаловское	4	2	2	1	2	3
Белоярское	2	0	0	0	0	2
Богдановичское	3	1	12	0	3	9
Верхотурское	2	2	2	0	1	0
Ирбитское	5	2	2	0	1	2
Каменское	2	3	4	0	2	1
Камышловское	4	1	3	0	2	0
Красноуфимское	4	1	5	2	3	3
Режевское	2	2	1	0	1	1
Пригородное	1	1	1	3	1	1
Талицкое	3	3	2	3	5	1
Туринское	6	2	5	2	1	0
Шалинское	2	2	2	1	3	0
Всего:	43	23	43	12	25	24

* Составлено автором по данным Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области (<https://mcxso.midural.ru>)

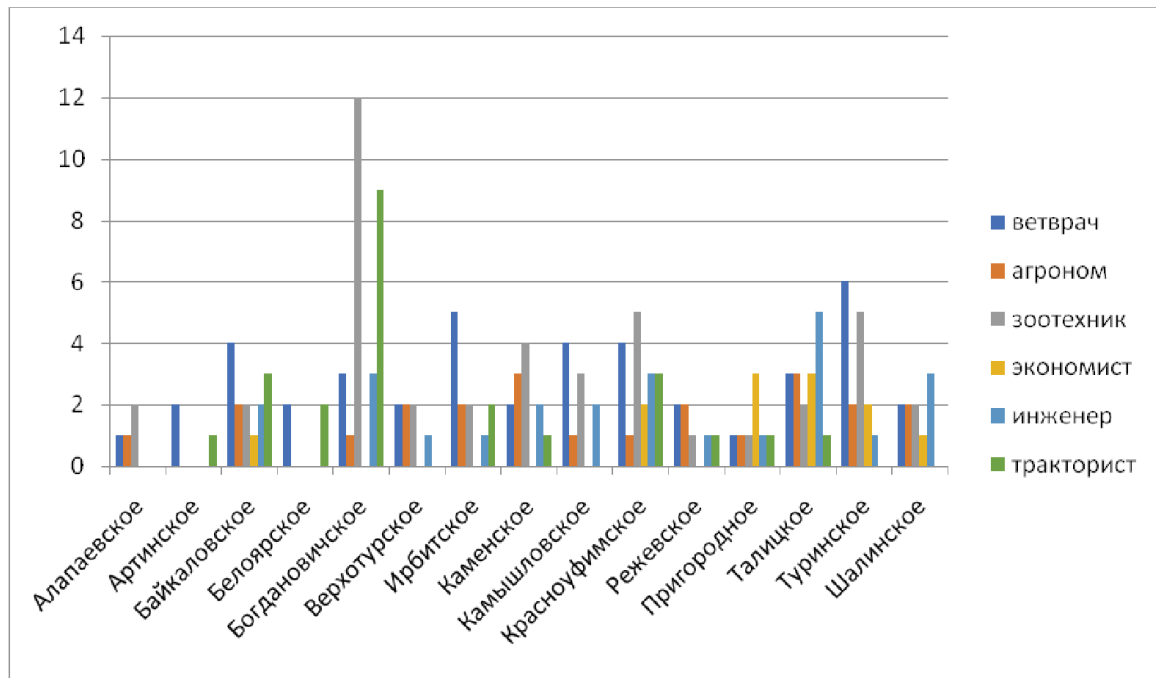

Рис. Потребность в квалифицированных кадрах по управлениям АПК Свердловской области, чел.

Данные таблицы и рисунка показывают, что почти все муниципальные образования Свердловской области испытывают потребность в специалистах по зоотехнике, ветеринарии и агрономии, а также в инженерах и трактористах. Кроме этого требуются операторы машинного доения, биологи. При этом наибольшая потребность организаций – в кадрах, владеющих специальностью «зоотехника». Наименьшую потребность в кадрах организации испытывают в специалистах экономического профиля [1]. В последние годы на селе остро стоит проблема потребности в специалистах. Доля выпускников высших и средних учебных заведений аграрного профиля, остающихся на селе или прибывающих на село, весьма мала.

Тем не менее, у организаций задача привлечь и оценить кадровый потенциал, обеспечивающий рост экономической деятельности.

Цель оценки кадрового потенциала руководящих работников: выявить соответствие состояния кадрового потенциала предприятий выполнению стоящих перед производством задач на ближайшую и среднесрочную перспективу, разработать мероприятия по совершенствованию системы управления.

Основой проведения оценки кадрового потенциала руководителей высшего и среднего звена является предварительный анализ состояния сельскохозяйственного производства в организации [6].

Порядок проведения оценки.

Первый этап

1. Формируется система оценочных вопросов по проблемным направлениям развития для оценки отношения к ним руководителей высшего звена (главных специалистов предприятий).
2. Формируется система оценочных качеств руководителей высшего звена (главных специалистов предприятий).
3. Формируется система оценочных качеств руководителей среднего звена (руководителей отделений, цехов, других подразделений).

Второй этап

1. Создается комиссия из числа внешних экспертов для проведения оценки кадрового потенциала главных специалистов предприятия (10 членов комиссии) на соответствие выполнению стоящих перед производством задач на ближайшую и среднесрочную перспективу (на основе материалов первого этапа, п. 1). Вид оценки – балльная оценка на основе собеседования.
2. По результатам второго этапа, п. 1 создаются комиссии из числа главных руководителей (директор, начальник кадровой службы и других руководителей – 3-5 членов комис-

сии) для оценки руководителей высшего звена (на основе материалов первого этапа, п. 2). Вид оценки – балльная оценка каждым членом комиссии, каждого аттестуемого.

- По результатам второго этапа, п. 2 создаются комиссии из числа главных специалистов по направлениям (растениеводство, животноводство, инженерная служба, начальников отделов кадров в рамках предприятия - 3 члена комиссии) для оценки руководителей среднего звена каждого предприятия (на основе материалов первого этапа, п. 2). Вид оценки – балльная оценка каждым членом комиссии, каждого аттестуемого.
- Формируется итоговая ведомость по оценке специалистов высшего и среднего звена, в которой указывается общее количество баллов, набранных по результатам работы комиссий (в среднем выражении).

Третий этап

- На основе производственных программ и объемов работ, нормативов нагрузки, определившейся специализации производства, структуры управления устанавливается необходимое количество специалистов высшего и среднего звена.
- При формировании обновленной структуры управления используются материалы второго этапа.
- Руководителям непосредственно необходимо рассмотреть вопрос о выравнивании качественного состава главных специалистов. Одним из направлений может стать перераспределение функций внутри организации.

Подводя итоги по исследованию, можно заключить следующее:

1. В целях повышения эффективности работы предприятий аграрной сферы необходимо разработать новую систему управления предприятиями, которая позволит повысить качество принимаемых решений и уровень их исполнения.

2. Необходимо разработать такую систему материального поощрения работников, чтобы она содействовала повышению деловой активности руководителей всех звеньев производства [7].

3. Требуется постоянная переподготовка и повышение квалификации специалистов, особенно среднего звена.

Список литературы:

[1] Архипова Н.И. Современные проблемы управления персоналом: монография / Н.И. Архипова, С.В. Назайкинский, О.Л. Седова. – М.: Изд-во «Проспект», 2018. – 160 с.

[2] Дынкина Е.Д. Геймификация, как инструмент повышения эффективности обучения персонала // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2 (7). – С. 51 - 57.

[3] Горбунова О.С. Формирование человеческого капитала аграрной сферы региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2018. – 206 с.

[4] Горбунова О.С. Необходимость оценки кадрового потенциала организации // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 97–100.

[5] Зарубина Е.В. Проблемы адаптации персонала в современных российских организациях // Современные проблемы управления и регулирования: теория, методология, практика: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза, 2017. - С. 134 - 136.

[6] Зарубина Е.В., Петрова Л.Н. Технологии и методы адаптации человеческих ресурсов // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 4. - С. 33.

[7] Лялина Т.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В. Материальное стимулирование и его взаимосвязь с результатами деятельности // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: сб. докладов XV Междунар. науч.-практ. конф. - Великие Луки, 2020. – С. 164–167.

[8] Набоков В.И., Скворцов Е.А. Трудоспособное население, уровень безработицы и роботизация сельского хозяйства в регионах // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 8. – С. 47–53.

[9] Петрова Л.Н. Персонал как один из важнейших ресурсов организации / Л.Н. Петрова, М.С. Серебренникова // Молодежь и наука. – 2019. – № 10 - 11. – С. 51.

[10] Субочев Н.С. Цифровые инструменты управления адаптацией персонала в современных организациях / Н.С. Субочев, Е.Д. Патутина // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 3. – С. 261–267.

[11] Официальный сайт Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области // <https://mcxso.midural.ru>

Spisok literatury:

[1] Arhipova N.I. Sovremennye problemy upravleniya personalom: monografiya / N.I. Arhipova, S.V. Nazajkinskij, O.L. Sedova. – M.: Izd-vo «Prospekt», 2018. – 160 s.

[2] Dynkina E.D. Gejmifikaciya, kak instrument povysheniya effektivnosti obucheniya personala // Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy. – 2017. – № 2 (7). – S. 51 - 57.

[3] Gorbunova O.S. Formirovanie chelovecheskogo kapitala agrarnoj sfery regiona: dis.

... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Ekaterinburg, 2018. – 206 s.

[4] Gorbunova O.S. Neobhodimost' ocenki kadrovogo potentsiala organizatsii // *Obrazovanie i pravo*. – 2021. – № 9. – S. 97–100.

[5] Zarubina E.V. Problemy adaptatsii personala v sovremennykh rossijskikh organizatsiyah // *Sovremennye problemy upravleniya i regulirovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. G.YU. Gulyaeva*. – Penza, 2017. – S. 134 - 136.

[6] Zarubina E.V., Petrova L.N. Tekhnologii i metody adaptatsii chelovecheskikh resursov // *Agrarnoe obrazovanie i nauka*. – 2016. – № 4. – S. 33.

[7] Lyalina T.M., Gorbunova O.S., Mal'kova YU.V. Material'noe stimulirovanie i ego vzaimosvyaz' s rezul'tatami deyatel'nosti // *Nauchno-tekhnicheskij progress v sel'skohozyajstvennom proizvodstve: sb.*

dokladov XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - Velikie Luki, 2020. – S. 164–167.

[8] Nabokov V.I., Skvorcov E.A. Trudosposobnoe naselenie, uroven' bezroboticy i robotizatsiya sel'skogo hozyajstva v regionah // *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. – 2021. – № 8. – S. 47–53.

[9] Petrova L.N. Personal kak odin iz vazhnishih resursov organizatsii / L.N. Petrova, M.S. Serebrennikova // *Molodezh' i nauka*. – 2019. – № 10 - 11. – S. 51.

[10] Subochev N.S. Cifrovye instrumenty upravleniya adaptatsiej personala v sovremennykh organizatsiyah / N.S. Subochev, E.D. Patutina // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. – 2019. – № 3. – S. 261–267.

[11] Oficial'nyj sayt Ministerstva agropromyshlennogo kompleksa i potrebitel'skogo rynka Sverdlovskoj oblasti // <https://mcxso.midural.ru>

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-362-365
NIION: 2018-0076-5/22-714
MOSURED: 77/27-023-2022-5-913

ШУТУРОВА Хадिशат Магомед-Башировна
Ст. преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный
университет»,
e-mail: fisabil06@mail.ru

ОСКАНОВА Лиди Магомедовна
Магистрант юридического факультета,
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,
e-mail: lli200122@mail.ru

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА РОССИИ И США

Аннотация. В последние десятилетия наблюдается непрерывный рост двойного гражданства, многие государства теперь официально принимают его, и многие люди используют эту возможность. Однако в некоторых государствах двойное гражданство по-прежнему запрещено и сильно оспаривается. Особенно опасаются, что «нельзя служить двум господам», что лояльность к национальному государству и, следовательно, национальная сплоченность и демократия подрываются. В то время как другие рассматривают двойное гражданство как авангард гражданской идентичности. Актуальность данной темы заключается в том, что гражданство является важнейшим государственно-правовым институтом, определяющим взаимоотношения человека с государством, первоосновой правового статуса личности. Обусловлено это прежде всего тем, что закрепленный конституцией и действующим законодательством объем прав, свобод и обязанностей личности непосредственно связан с гражданством. Во всей полноте человек может их использовать, только будучи гражданином соответствующего государства. Целью данной работы является исследование института двойного гражданства в Российской Федерации, а также действие института двойного гражданства в иностранных государствах. В ходе исследования были изучены общие черты норм о двойном гражданстве и, непосредственно, нормы института гражданства; выявлены проблемы в законодательстве в области двойного гражданства; приведены в качестве примеров страны, с которыми у Российской Федерации не были заключены мирные договоры, а также иностранные государства с практикой двойного гражданства в целом.

Ключевые слова: гражданство, права, обязанности, бипатриды, двойное гражданство, второй паспорт, закон, резидентство.

SHUTUROVA Hadishat Magomet-Bashirovna
Senior Lecturer of the Department «Theory and History of State and Law»
FGBOU VO «Ingush State University»

OSKANOVA Lida Magometovna
Magistr of the Faculty of Law
FGBOU VO «Ingush State University»

LEGAL INSTITUTE OF DUAL CITIZENSHIP OF RUSSIA AND THE USA

Annotation. In recent decades, there has been a continuous increase in dual citizenship: many countries now officially accept it, and many people use this opportunity. However, in some countries dual citizenship is still prohibited and heavily contested. It is especially feared that “one cannot serve two masters” that loyalty to the nation-state and consequently national cohesion and democracy are being undermined. While others see dual citizenship as the vanguard of civic identity. The relevance of this topic lies in the fact that citizenship is the most important legal institution that determines the relationship of a person with the state, the fundamental basis of the legal status of an individual. This is primarily due to the fact that the scope of rights, freedoms and obligations of the individual, enshrined in the constitution and current legislation, is directly related to citizenship. A person can use them entirely only as a citizen of the corresponding state. The purpose of this work

is to study the institution of dual citizenship in the Russian Federation, as well as the operation of the institution of dual citizenship in foreign countries. In the course of the study, the general features of the norms of dual citizenship and directly the norms of the institution of citizenship were studied; problems in the legislation in the field of dual citizenship were revealed; there were given examples of countries with which the Russian Federation has not concluded peace treaties, as well as foreign states with the practice of dual citizenship.

Key words: *citizenship, permission, obligations, bипатриды, the dual citizenship, second passport, law, residency.*

Вопросы гражданства всегда интересовали и продолжают вызывать интерес у представителей науки и практики конституционного права. Как отмечает Е.В. Тарибо, «...проблематика гражданства является классической для науки конституционного права, ее можно поставить в ряд объектов научного исследования, наиболее интересных для правоведа... в теме присутствуют как фундаментальный, так и прикладной элемент» [1].

Важнейшей предпосылкой обязанности государства защищать в полном объеме закрепленные в конституции права и свободы личности является гражданство. Под гражданством понимается правовая принадлежность лица к данному государству, т.е. признание государством этого лица в качестве полноправного субъекта конституционно-правовых отношений. Состояние гражданства создает права и обязанности для лица не только на территории своего государства, но и за рубежом. Для подавляющего большинства людей в каждой стране установление гражданства не представляет чего-то сложного, так они являются гражданами данного государства с самого рождения и сохраняют это правовое состояние на протяжении всей жизни. Однако по разным причинам, и прежде всего вследствие межнациональных конфликтов и растущей интернационализации экономики, возникают различные миграционные потоки, т.е. перемещение больших групп людей из одной страны в другую. Одним из способов защиты граждан, мигрировавших по тем или иным причинам в другое государство, является разрешение двойного (множественного) гражданства.

Двойное (множественное) гражданство — это особый правовой статус лица, связанный с пребыванием его одновременно в гражданстве двух (нескольких) государств. Соответственно, сами лица, обладающие таким статусом, называются бипатридами (от латинского *bis* - дважды и греческого *patridos* - родина, отечество). Пребывание в двойном гражданстве расширяет не только права граждан, но и их обязанности.

На сегодняшний день институт двойного гражданства остается крайне актуальной задачей. Данная проблема для России особенно остро встала после распада Советского Союза. Когда граждане бывших союзных республик, а ныне

независимых государств, хотели бы иметь помимо гражданства своей страны, еще и гражданство России. Кроме того, непрерывные перемещения людей, браки, заключаемые между гражданами различных государств, постоянно порождают проблемы приобретения и изменения гражданства.

Российская Федерация разрешает гражданам иметь двойное гражданство. Гражданин РФ может получить паспорт другой страны — это закреплено в статье 62 Конституции РФ, и это не влечет прекращение гражданства РФ (статья 6 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 30.12.2020)) [2; 3].

Стоит различать «двойное гражданство» от «второго гражданства». Рассмотрим, чем же двойное гражданство отличается от второго?

Двойное гражданство подразумевает, что соответствующие соглашения между странами закреплены определенными законодательными актами. Таким образом, государство знает о том, что у человека есть второй паспорт, а также признает его права и обязанности по отношению к другой стране [4]. Единственная страна, с которой Россия имеет соглашение о двойном гражданстве является Таджикистан. Что касается США, то Соединенные Штаты не заключали ни с одним государством мира соглашений о двойном гражданстве.

Второе гражданство тоже предполагает наличие двух паспортов разных стран. Однако в этом случае соглашение о признании двойного гражданства между государствами отсутствует, и вы в первую очередь обязаны соблюдать обязанности, налагаемые на гражданина в каждой из стран, где у вас имеется гражданство. Более того, о наличии второго паспорта власти могут не знать вовсе, если обратное не предусмотрено законом. В настоящее время в России иметь второе гражданство не запрещено, но после его получения необходимо о нем сообщить в государственные органы. Соединенные Штаты Америки также не запрещают иметь гражданство других государств. Если вы натурализованный гражданин, вам не нужно отказываться от гражданства своей страны происхождения. Иммиграционное законодательство США не запрещает второе гражданство. Верховный суд США также постановил, что люди

могут «иметь и осуществлять права гражданства в двух странах». Согласно законодательству США, двойные граждане обязаны соблюдать законы обеих стран гражданства. [5]

Однако, следует отметить, что в некоторых странах двойное гражданство запрещено и сильно оспаривается. Объясняется это тем, что «нельзя служить двум господам», что лояльность к национальному государству и, следовательно, национальная сплочённость и демократия подрываются.

Например, Канада и Италия допускают второе гражданство, но Китай этого не делает. Китай категорически не разрешает второе гражданство и, если граждане Китая по своей воле получают гражданство другой страны, они автоматически теряют китайское. «В прошлом они считали, что двойное гражданство — это плохо, потому что может поощрять скрытых изменников, которые служат другому государству, - сказал Дональд Кларк, профессор китайского права в Университете Джорджа Вашингтона. — Теперь они начали думать, как монархические правители прошлого: находите вы под нашей юрисдикцией, решаем мы, а не вы» [6]. Поэтому очень важно, прежде чем подать заявление на получение гражданства другой страны, проверить законы о гражданстве текущей страны происхождения и страны, где вы хотите получить второе гражданство.

Второй паспорт позволяет свободно путешествовать по всему миру открывает возможности проживания в экономически более развитых странах, а также позволяет активизировать налогообложение.

Выделим несколько преимуществ второго гражданства:

- Безвизовый въезд в дружественные страны.
- Возможность получить гражданство членам семьи: детям, супругам, в некоторых случаях родителям.
- Право на медицинское обслуживание в любой стране гражданства.
- Возможность передать гражданство будущим поколениям по наследству.
- Право работать в государстве гражданства без оформления специальных документов.
- Возможность пользоваться правами обоих государств: получать образование, социальные гранты и стипендии, льготы, социальную помощь, пособия, в некоторых случаях — пенсию.
- Возможность жить в одной или в двух странах без оформления специальных документов, например без разрешения на проживание или вида на жительство.
- Возможность жить в стране с благоприятным климатом, с более развитой экономикой и высокими зарплатами.

- Возможность уехать из одной страны в другую, если в одной из них наступили тяжелые времена: политические волнения или война.
- Возможность поменять юрисдикцию своего налогового резидентства, и таким образом сэкономить на налогах [7].

Рассмотрим какие обязанности и права возникают при получении второго гражданства:

Граждане России обязаны уведомлять государство о наличии второго гражданства. Такое требование устанавливает Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (статья 6).

Страны, которые предоставляют гражданство, обычно не сообщают об этом властям других стран. Если человек решает скрыть факт наличия второго паспорта, то российские исполнительные органы могут об этом и не узнать. Но если узнают, гражданину грозит уголовная ответственность — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до четырехсот часов (УК РФ статья 330.2) [8].

Если у гражданина появилось второе гражданство, он обязан поддерживать статус гражданина обеих стран и соблюдать их законы — например, платить налоги.

Само по себе второе гражданство не ведет к обязанности уплачивать налоги в обеих странах. Налогообложение зависит от страны налогового резидентства и источника дохода. К примеру, если гражданин России переехал в Америку (страну второго гражданства) и стал там налоговым резидентом, но продолжает получать доход из источников в России, у него возникает обязанность платить налоги в обеих странах [3; 5].

Каждый гражданин с двойным гражданством должен соблюдать закон в обеих странах своего гражданства. Например, граждане США должны явиться в суд присяжных, если они попросят об этом. У вас могут возникнуть проблемы из-за того, что не явитесь в суд присяжных, если не сообщите вескую причину не делать этого. Граждане США также должны ежегодно подавать декларации о доходах. Невыполнение этого требования может привести к штрафным санкциям [9].

Бипатриды обладают практически всеми правами и обязанностями граждан обеих стран. Они могут там жить, работать, лечиться, давать образование детям. Второй паспорт может расширить возможности для путешествий — например, являясь коренным гражданином России, но имея второе гражданство США для вас открывается множество дверей, вы можете посещать без визы 172 страны [10]

Несомненно, двойное гражданство имеет много преимуществ, но нельзя не отметить и его

недостатки. Недостатки второго гражданства обусловлены тем, что каждая из стран признает бипатрида только своим гражданином. Так, в некоторых случаях человеку со вторым гражданством придется отслужить в армии обеих странах.

Человек с двойным гражданством может столкнуться с двойным налогообложением, ограничениями для определенных рабочих мест и ограничениями на военную службу. Так, например, в России бипатриды не имеют права работать в ФСБ и прокуратуре, быть членами Общественной палаты или получать доступ к государственной тайне.

Гражданство в целом представляет собой один из важнейших элементов правового статуса личности и гарантии его свобод. Оно является первоосновой взаимоотношений человека и государства. Развитие этого института является одним из условий развития государства, т.е. повышения уровня сплоченности нации, развития патриотизма, большего доверия народа к власти, более активной деятельности граждан по развитию своего государства - и государства по защите своих граждан. Права, свободы и обязанности человека, их объем и содержание находятся в прямой зависимости с гражданством.

Наличие гражданства является отправной предпосылкой к обладанию лицом полным объемом прав, свобод, предоставленных государством, и в то же время полным объемом обязанностей, предусмотренных законодательством различных стран.

Список литературы:

[1] Каченов Дмитрий: учебник / Гражданство. От равенства и достоинства к унижению и разделению — 2020. — 368 с. — ISBN —978-5-04-110609-6;

[2] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант-Плюс;

[3] Федеральный Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 N 62-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 20.05.2022);

[4] [Электронный ресурс]: Двойное гражданство и второе гражданство: в чем различия и что выбрать? <https://imperiallegal.com/ru/media/articles/dual-or-multiple-citizenship/> (дата обращения: 27.05.2022);

[5] [Электронный ресурс]: U.S. Supreme Court. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/717/> (дата обращения: 30.05.2022);

[6] [Электронный ресурс]: Иностранцы паспорта плохо защищают китайских бизнесме-

нов <https://www.kommersant.ru/amp/3223964> (дата обращения: 01.06.2022);

[7] Елена Хьюс: учебник / Двойное гражданство — 2017. — 288 с. — ISBN — 978-19402205604;

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b7f386d4c7d6705486c43f6659ff5453dab6dc34/ // Справочная правовая система «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2022);

[9] Jay M. Feinman. Law 101: Everything you need to know about American law, 3 rd ed. Oxford; New York: OxfordUniversityPress. — 2010. — pp. 363. DOI:10.1017/S0731126500028171;

[10] [Электронный ресурс]: Безвизовые страны для граждан США <https://usaprosto.ru/vizy/bezvizovyy-rezhim-dlya-grazhdan-ssha.html> (дата обращения: 27.05.2022).

Spisok literatury:

[1] KachenovDmitrij: uchebnik / Grazhdanstvo. Otravenstvaidostoinstvakunizheniyuirazdeleniyu — 2020. — 368 s. — ISBN —978-5-04-110609-6;

[2] «KonstituciyaRossijskojFederacii» (prinyatavsenarodnymgolosovaniem 12.12.1993 sizmeneniyami, odobrennymivhodeobshcherossiiskogogolosovaniya 01.07.2020) // Konsul'tantPlyus;

[3] Federal'nyjZakonRF «OgrazhdanstveRossijskojFederacii» ot 31.05.2002 N 62-FZURL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ // Spravochnayappravovayasistema «Konsul'tantplyus» (dataobrashcheniya: 20.05.2022);

[4] [Elektronnyjresurs]: Dvojnoegrazhdanstvoivotoroegrazhdanstvo: vchemrazlichiyaichtovybrat'? <https://imperiallegal.com/ru/media/articles/dual-or-multiple-citizenship/> (data obrashcheniya: 27.05.2022);

[5] [Elektronnyj resurs]: U.S. Supreme Court. <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/343/717/> (dataobrashcheniya: 30.05.2022);

[6] [Elektronnyjresurs]: Inostrannyepasportaplohozashchishchayutkitajskibiznesmenovhttps://www.kommersant.ru/amp/3223964 (dataobrashcheniya: 01.06.2022);

[7] ElenaH'yus: uchebnik / Dvojnoegrazhdanstvo — 2017. — 288 s. — ISBN — 978-19402205604;

[8] UgolovnyjkodeksRossijskojFederaciiot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b7f386d4c7d6705486c43f6659ff-5453dab6dc34/ // Spravochnayappravovayasistema «Konsul'tantplyus» (dataobrashcheniya: 01.06.2022);

[9] Jay M. Feinman. Law 101: Everything you need to know about American law, 3 rd ed. Oxford; New York: Oxford University Press. — 2010. — pp. 363. DOI:10.1017/S0731126500028171;

[10] [Elektronnyj resurs]: Bezvizovye strany dlya grazhdan SSHA <https://usaprosto.ru/vizy/bezvizovyy-rezhim-dlya-grazhdan-ssha.html> (data obrashcheniya: 27.05.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-366-374
NIION: 2018-0076-5/22-715
MOSURED: 77/27-023-2022-5-914

СТЕПАНОВ Михаил Антонович,
младший научный сотрудник
научно-организационного отдела
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: mishadze@inbox.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА НА ПРОПОРЦИОНАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ВЫБОРАХ В ПАРЛАМЕНТ ФРАНЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Сегодня во Франции в период проведения президентских и парламентских выборов стала активно обсуждаться идея реформирования избирательной системы на выборах в Национальное собрание и установления смешанной или пропорциональной модели. Вопрос об избирательной системе на выборах в парламент имеет большое значение при организации данного института. От его решения может зависеть не только политические силы какого толка будут заседать в главном представительном органе государства, но и устойчивость правительства, частота и интенсивность политических кризисов, и безопасность государства. В статье рассматриваются современные законодательные проекты избирательной реформы, предложения кандидатов в президенты и программы политических партий с целью оценки перспективы частичного или полного перехода на пропорциональную избирательную систему на современном этапе. Предполагается, что возможность проведения избирательной реформы будет зависеть от результатов выборов в Национальное собрание 2022 г. Результаты исследования могут быть использованы как при изучении общей политико-правовой динамики современной Франции, так и для учёта и оценки опыта функционирования и трансформации избирательных систем зарубежных стран с целью совершенствования национального законодательства.

Ключевые слова: избирательная система, модели избирательной системы, пропорциональная модель, смешанная модель, парламент Франции, парламентские выборы, Национальное собрание, избирательное законодательство Франции.

STEPANOV Mikhail Antonovich,
Junior researcher of the scientific and organizational Department
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PROSPECTS FOR THE TRANSITION TO A PROPORTIONAL MODEL OF THE ELECTORAL SYSTEM IN THE ELECTIONS TO THE FRENCH PARLIAMENT AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Today, during the presidential and parliamentary elections in France, the idea of reforming the electoral system in the elections to the National Assembly and establishing a mixed or proportional model of the electoral system has been actively discussed. The issue of the electoral system in parliamentary elections is of great importance in the organization of this institution. Its decision may depend not only on what kind of political forces will sit in the main representative body of the state, but also on the stability of the government, the frequency and intensity of political crises and the security of the state. The article examines modern legislative projects of electoral reform, proposals of presidential candidates and programs of political parties in order to assess the prospects for partial or complete transition to a proportional electoral system at the present stage. It is assumed that the possibility of electoral reform will depend on the results of the elections to the National Assembly in 2022. The results of the study can be used both in studying the general political and legal dynamics of modern France, and for considering and evaluating the experience of functioning and transformation of electoral systems of foreign countries in order to improve national legislation.

Key words: electoral system, models of the electoral system, proportional model, mixed model, the French Parliament, parliamentary elections, National Assembly, electoral legislation of France.

В системе органов государственной власти современных демократических государств парламент – это «высший общенациональный представительный орган» [5, с. 235], проводник «общей воли» в том смысле, как её понимал Ж.-Ж. Руссо [7, с. 219]. Народ, как обладатель верховной власти в государстве, как суверен, наиболее полно воплощается в парламенте именно в силу плюралистического, представительного характера последнего, поскольку осуществлять народный суверенитет непосредственно, на современном этапе развития государства как института, физически затруднительно, если вообще возможно. Отсюда возникает потребность в таком органе как парламент, в котором в результате общего обсуждения специально уполномоченные для этого люди будут принимать законы в соответствии с общей волей.

Как отмечает Ж.-Ж. Руссо, для того чтобы воля была общей, необязательно наличие единогласия, но необходимо учесть все позиции. Игнорирование каких-либо мнений «нарушает общий характер воли» [7, с. 217]. Поэтому, коль скоро главной функцией парламента является проведение в жизнь общей воли, то сам собой напрашивается вопрос: как следует формировать его состав, чтобы он мог в полной мере исполнять возложенные на него обязанности?

Вопрос о способе формирования состава парламента, об избирательной системе не является таким простым, как может показаться на первый взгляд. От выбора модели избирательной системы будет зависеть не только то, сколько партий будет заседать в парламенте, но и политическая стабильность государства и даже его безопасность, особенно в том случае если парламент оказывает существенное влияние на формирование исполнительной ветви власти.

В период президентской избирательной кампании 2022 г. во Франции вновь заговорили о необходимости введения пропорциональной модели избирательной системы на выборах в Национальное собрание. Франция имеет богатый опыт применения пропорциональной модели на выборах различного уровня. Более того, французы могут по праву претендовать на звание избранных данной модели [13, с. 376]. Оттого перспектива перехода от мажоритарной модели избирательной системы к пропорциональной или смешанной сегодня выглядит весьма любопытно, особенно учитывая последствия недавнего социально-политического кризиса, связанного с движением «жёлтых жилетов». Актуальность проблеме также добавляют грядущие парламентские выборы, от исхода которых может зависеть решение данного вопроса.

Целью настоящей работы является оценка перспектив перехода на пропорциональную или смешанную модель избирательной системы при проведении выборов в Национальное собрание Франции на современном этапе. Для достижения поставленной цели проводится анализ политико-правового дискурса современной Франции по вопросу о необходимости изменения избирательной системы на выборах в Национальное собрание. Результаты исследования могут быть использованы при изучении общей политико-правовой динамики современной Франции, а также учёта и оценки опыта функционирования и трансформации избирательных систем зарубежных стран с целью совершенствования национального законодательства.

На сегодняшний день существует два основных подхода к определению понятия «избирательная система». Согласно первому, под избирательной системой следует понимать «совокупность институтов, связанных с проведением выборов» [6, с. 287]. В соответствии со вторым избирательная система – это порядок определения победителя выборов, способ «перевода» голосов избирателей в места [6, с. 287]. При этом в исследованиях европейских и американских авторов зачастую доминирует второй подход. Так, например, П. Норрис избирательной системой называет способ преобразования голосов в места [23, с. 297]. К. Магдалинс и М. Гасснер отмечают, что стержнем любой избирательной системы является набор правил, определяющих механизм перевода голосов в места или должности [21, с. 4].

Напротив, в отечественной научной литературе можно встретить как сторонников первого, так и второго подходов. Например, М.В. Баглай полагает, что «понятие избирательной системы складывается из всей совокупности правовых норм, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, проведения выборов и определения результатов голосования» [1, с. 405]. А.Г. Орлов считает, что избирательная система – это «установленный законом или другим нормативным актом способ определения результатов голосования и порядок распределения мандатов между партиями» [5, с. 204]. Некоторые авторы, которые придерживаются второго подхода, рассматривая избирательную систему в узком смысле как набор законодательно установленных условий определения результата выборов и «порядка распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков кандидатов» [2, с. 16].

Поскольку в настоящей работе речь идёт об избирательных формулах, т.е. о том, как голоса избирателей должны переводиться в места в представительном органе, избирательную

систему мы рассматриваем как совокупность правовых норм, устанавливающих механизм определения результата выборов.

В системе органов государственной власти Франции парламент занимает далеко не ведущие позиции. Связано это, во-первых, с трагическим опытом применения парламентской формы правления во Франции в первой половине XX в.; во-вторых, с личными представлениями Ш. де Голля, являвшегося одним из авторов Конституции 1958 г., о должном государственном устройстве. Создатели Пятой Республики ставили во главу угла управляемость государственного механизма, нежели демократичность институтов. В период существования Третьей и Четвёртой Республик парламент являлся центром политической жизни, теперь же его роль сводится к «придаванию силы закона правительственным проектам» [4, с. 46]. Данный факт даже отражается во французской юридической лексике: только правительство вносит на рассмотрение парламента законопроекты, в то время как парламентарии вносят законодательные предложения.

По словам А.Д. Керимова, с первых лет существования парламента Пятой Республики наблюдается тенденция к расширению его роли и полномочий, что особенно ярко проявилось в периоды «сосуществования» [3, с. 8, 9]. Это явление говорит о глубоко укоренившихся парламентских традициях в современной Франции. Поэтому ситуация, когда главная задача парламента заключалась в вотировании проектов правительства, не могла просуществовать долго не вызвав критики и не приведя к появлению проектов реформирования главного представительного учреждения страны.

Коренное изменение положения парламента в системе органов государственной власти Франции потребовало бы принятия новой конституции, что на современном этапе вряд ли возможно, несмотря на то, что такие предложения уже существуют. По этой причине одной из главных тем политических дебатов, связанных с реформированием парламента, сегодня является вопрос о необходимости изменения модели избирательной системы на выборах в Национальное собрание.

Статья 24 Конституции 1958 г. устанавливает, что депутаты Национального собрания избираются прямыми выборами, и их количество не может превышать 577 человек. Порядок выборов в палаты парламента и условия осуществления выборных мандатов определяются отдельным законом (ст. 34). Таким образом, определяя лишь общие принципы формирования нижней палаты парламента, Конституция побуждает законодателя к поиску наиболее оптимального соотноше-

ния элементов избирательной системы на выборах в Национальное собрание.

В период президентской избирательной кампании 2022 г. предложение о реформе избирательной системы нашло отражение в программах многих кандидатов. Так, например, кандидат от «Новой антикапиталистической партии» Ф. Путу выступал за введение полной пропорциональности на выборах всех уровней [20]. Схожего мнения придерживался и кандидат от Коммунистической партии Ф. Руссель, отметивший в своей программе, что голосование по пропорциональной модели обеспечит справедливое представительство политических групп в зависимости от их влияния на выборы [15]. А. Идальго, представляющую Социалистическую партию, предложила введение смешанной модели на выборах в парламента, по типу той, что существует в Германии [12]. Н. Дюпон-Эньян, кандидат от партии «Вставай Франция», предложил ввести дозу пропорциональности на выборах в Национальное собрание и избирать 100 депутатов по пропорциональной модели [32]. В проекте Шестой Республики лидера партии «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона, который лёг в основу его программы на президентских выборах, отмечено, что для наиболее полного представительства в парламенте, который должен стать основой нового государства, необходимо чтобы голосование проходило по пропорциональной модели [8]. М. Ле Пен, представляющая на выборах партию «Национальное объединение», также отметила в своей программе необходимость введения пропорционального представительства [22].

В программе Э. Макрона, одержавшего победу на президентских выборах 2022 г., прямо не говорится про избирательную реформу, лишь указывается на провал по вине оппозиции институциональной реформы, предложенной им в 2017 г. [10], которая предусматривала, в т.ч. трансформацию избирательной модели в нижнюю палату парламента и сокращение количества её членов. Однако, в марте 2022 г. он вновь высказался в поддержку пропорционального представительства, отметив при этом, что это его личная позиция и поэтому данный пункт не вошёл в его программу [11].

В программах некоторых политических партий Франции также можно встретить предложения по реформированию избирательной системы на выборах в Национальное собрание. Социалистическая партия, например, указывает на необходимость преодолеть существующие во Франции противоречия между мажоритарной и пропорциональной моделями и предлагает создать такую конфигурацию избирательной системы, которая

бы перестала искажать политическую и социальную реальность и дала избирателям больше возможностей для выбора [14]. Партия «Европа Экология Зелёные» призывает распространить пропорциональную модель избирательной системы на выборы всех уровней, а на выборах в Национальное собрание использовать смешанную модель немецкого типа [31]. Идея внедрения пропорционального представительства на выборах разного уровня нашла также отражение и в программе «Коммунистической партии Франции» [9].

Как отмечает издание *LaCroix*, обещание изменить модель избирательной системы на выборах в Национальное собрание стало своего рода «мантрой» президентских кампаний последних лет [16]. Действительно, данное предложение можно часто услышать от кандидатов в президенты, представляющих разные участки политического спектра. Например, в промежутке между первым и вторым туром президентских выборов 2007 г. Н. Саркози, во время одного из своих выступлений перед избирателями допустил возможность введения дозы пропорциональности на выборах в парламент страны, однако, эта идея не получила дальнейшего развития [30]. Позже, в период проведения президентской кампании 2012 г., Саркози вновь выступил за введение дозы пропорциональности на выборах в Национальное собрание, что нашло отражение в его программе [29]. Ф. Олланд, представлявший на президентских выборах 2012 г. Социалистическую партию и одержавший тогда победу, также нашёл в своей программе место для обещания ввести дозу пропорциональности на выборах в Национальное собрание [17], но впоследствии отказался от него из опасений, что Национальному фронту удастся развить свой успех после региональных выборов 2015 г. и создать в Национальном собрании фракцию, большую чем в 1986 г., когда впервые в истории Пятой Республики была применена пропорциональная модель на выборах в Национальное собрание. На президентских выборах 2017 г. в пользу пропорционального представительства, например, выступала кандидат от Национального фронта М. Ле Пен [33].

Подобное поведение кандидатов в президенты объясняется стремлением заполучить дополнительные голоса избирателей, поскольку модель пропорциональной избирательной системы пользуется поддержкой среди населения Франции (по данным Французского института общественного мнения, в 2021 г. 52% французов поддерживали пропорциональное представительство [18]). При этом можно сказать, что это одно из тех предвыборных обещаний, неисполнение которого не повлечёт за собой серьёзных репутацион-

ных издержек, поскольку несмотря на относительную процедурную лёгкость проведения избирательной реформы, её морально-политический вес, вероятно, создаёт в глазах рядового гражданина впечатление чего-то фундаментального, поэтому всегда будет оставаться возможность сослаться на некие обстоятельства непреодолимой силы или какие-либо экзистенциальные угрозы как, например, поступили Э. Макрон и Ф. Олланд.

Ещё одной причиной почему идея реформирования избирательной системы Франции в сторону большей пропорциональности не получает развития является незаинтересованность в этом политической элиты. После синхронизации президентских и парламентских выборов во Франции в 2001 г. большинство в Национальном собрании получала партия, поддерживающая президента. Изменение избирательного календаря и проведение парламентских выборов через месяц после президентских сводило к минимуму вероятность повторения ситуации «сосуществования», благодаря чему президент получал возможность проводить свою политику без оглядки на парламентскую оппозицию. В данной ситуации президенту будет невыгодна реформа избирательной системы, поскольку повысится риск избрания нелояльного парламента, который сможет торпедировать проекты главы государства. Президентскому большинству в парламенте реформа также не принесла бы пользы, т.к. для парламентариев возрастёт риск не переизбраться в следующем избирательном цикле из-за возможного увеличения количества партий в парламенте.

В мае 2018 г. премьер-министр Э. Филипп и министр внутренних дел Ж. Коллон внесли в нижнюю палату парламента законопроект № 976 «О более представительной, ответственной и эффективной демократии», который предусматривал введение 15% дозы пропорциональности на выборах в Национальное собрание [24]. Данный проект стал следствием озвученного Э. Макроном в июле 2017 г. предложения по проведению институциональной реформы. Предполагалось, что часть депутатов будет избираться по мажоритарной модели в два тура по одномандатным округам, а другая часть по пропорциональной модели по единому национальному округу без панаширования и преференциального голосования (ст. 1) Результаты для списков должны были определяться согласно правилу наибольшего среднего с 5% избирательным барьером (ст. 1). Обсуждение законопроекта затягивалось из-за большого количества поправок, т.н. дела Беналлы и начавшегося в ноябре 2018 г. движения «жёлтых жилетов» до тех пор, пока он не был отозван авторами в августе 2019 г.

29 августа 2019 г. правительством был предложен новый законопроект, разработанный с учётом результатов «Больших дебатов»¹. В проекте закона № 2205 «Об обновлении демократической жизни» предлагалось ввести дозу пропорциональности в 20% с процедурой голосования и избирательной формулой аналогичными предыдущему законопроекту [25]. Обсуждение проекта парламентом не проводилось, а после начала пандемии Covid-19 он ушёл с повестки дня.

Неудача правительственного проекта побудила членов парламента к выдвижению собственных инициатив. В феврале 2021 г. лидер фракции «Демократического движения» в Национальном собрании П. Миньола предложил свою версию избирательной реформы. Законодательное предложение № 3865 «О введении пропорциональной дозы на парламентских выборах» предусматривает установление смешанной модели избирательной системы [28]. В департаментах, в которых избираются одиннадцать депутатов или меньше, выборы проводятся по мажоритарной модели в два тура, а в департаментах, в которых избираются двенадцать депутатов или больше, выборы проводятся по пропорциональной модели без панаширования и преференциального голосования по правилу наибольшего среднего (ст. 1 и ст. 2).

Позже, 23 февраля 2021 г., П. Миньола внёс ещё один проект реформы. Законодательное предложение № 3927 «Относительно полной пропорциональности на парламентских выборах» устанавливало, что депутаты Национального собрания избираются в департаментах по спискам без панаширования и преференциального голосования по правилу наибольшего среднего (ст. 1) [26]. К распределению мест допускаются списки, преодолевшие 5% избирательный барьер (ст. 2). Ни один проект, предложенный П. Миньолой, не получил дальнейшего развития.

21 марта 2021 г. группа депутатов от фракции «Непокорённой Франции» внесла в нижнюю палату парламента Законодательное предложение № 4013 «Об установлении полной пропорциональности на парламентских выборах», которое предусматривало установление пропорциональной модели избирательной системы аналогично законодательному предложению П. Миньолы от 23 февраля 2021 г. [27]. Данный проект был отклонён в первом чтении 6 мая 2021 г.

Введение во Франции пропорциональной модели избирательной системы или дозы пропор-

циональности на выборах в Национальное собрание полностью зависит от политической воли её лидеров. Как уже отмечалось выше, элита может быть не заинтересована в изменении статус-кво: тема пропорционального представительства является хорошим объектом для спекуляций, позволяющих набирать дополнительные политические очки, без серьёзного риска для репутации; проведение выборов по пропорциональной модели может привести к прохождению в парламента политических сил, нежелательных для элиты, и уменьшению представительства собственной группы, а, следовательно, к необходимости создавать союзы и делить зоны влияния с партнёрами по коалиции.

В этом контексте заслуживает упоминания одна из гипотез С. Роккана, дополненная А. Лейпхартом, согласно которой переход к пропорциональной системе возможен в условиях ослабления позиций правящей партии и нарастающего давления снизу со стороны населения и поддерживаемых им, и от того крепнущих, других партий [19]. В этих условиях правящая партия может пойти на такой шаг, чтобы сохранить часть своего влияния и минимизировать возможные потери. Похожая ситуация наблюдалась на выборах в Национальное собрание 1986 г., когда переход на пропорциональную модель избирательной системы был продиктован желанием социалистов минимизировать вероятные потери на фоне снижающегося уровня поддержки. Если партия Э. Макрона «Вперёд, Республика!» на предстоящих парламентских выборах не сможет добиться результата, аналогичного тому, что был достигнут в 2017 г., то она может предпринять попытку реформировать избирательную систему.

Сложившаяся на сегодняшний день во Франции непростая социально-политическая обстановка может способствовать установлению если не пропорциональной, то смешанной модели избирательной системы. В политическом отношении протесты движения «жёлтых жилетов», захлестнувшие всю Францию в 2018 - 2019 гг., можно интерпретировать как проявление кризиса представительной демократии, первым вестником которого стали президентские выборы 2017 г., когда кандидаты от двух ведущих партий – Социалистической и «Республиканцев» – проиграли в первом туре. Не вдаваясь в подробности, отметим, что эта ситуация является частью более широкой проблемы утраты населением Франции доверия к политическим институтам. Движение «жёлтых жилетов» завершилось в конце 2019 г., но затронутая ими проблема утраты легитимности политическими институтами осталась. В этой связи, установление пропорциональной модели избирательной системы на выборах в Националь-

¹ Организованная по предложению Э. Макрона общественная дискуссия, призванная найти решение социально-политического кризиса, вызванного движением «жёлтых жилетов», прошедшая с января по март 2019 г.

ное собрание или даже дозы пропорциональности способствовало бы расширению репрезентативности нижней палаты парламента, учёту интересов большего числа населения, что позволило бы не только решить проблему утраты доверия, но и содействовало исполнению французским парламентом главной функции любого парламента – проведению в жизнь общей воли.

Список литературы:

[1] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

[2] Выборы в мире: избирательные системы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов; под общ. ред. И.Б. Борисова. – СПб.: ИВЭСЭП, 2015. – 200 с.

[3] Керимов А.Д. Парламентское право Франции. – М.: Изд-во «НОРМА», 1998. – 176 с.

[4] Керимов А.Д. Французский парламентаризм: Конституционно-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. – М., 1999. – 295 с.

[5] Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

[6] Политическая компаративистика: учеб. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. – 784 с.

[7] Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с франц. – М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.

[8] Constituante – Livret thématique – Mélenchon 2022. URL: <https://melenchon2022.fr/livrets-thematiques/6e-republique/> (дата обращения: 28.05.2022).

[9] Construisons la France en commun. Formons une union populaire agissante // Le programme du Parti communiste française. URL: https://assets.nationbuilder.com/pcf/pages/3003/attachments/original/1621955637/document_programme.pdf?1621955637 (дата обращения: 28.05.2022).

[10] Emmanuel Macron avec vous // Le programme d'Emmanuel Macron pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://avecvous.fr/wp-content/uploads/2022/03/Emmanuel-Macron-Avec-Vous-24-pages.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

[11] Emmanuel Macron favorable à la proportionnelle à l'Assemblée nationale. URL: <https://www.tf1info.fr/politique/presidentielle-2022-emmanuel-macron-se-dit-favorable-a-titre-personnel-au-scrutin-proportionnel-a-l-assemblee-nationale-2213962.html> (дата обращения: 28.05.2022).

[12] HIDALGO!2022 // Le programme d'Anne Hidalgo pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://assets.nationbuilder.com/2022avechidalgo/pages/208/attachments/original/1645795527/Anne_Hidalgo_Programme_officiel_en_A4_léger.pdf?1645795527 (дата обращения: 28.05.2022).

[13] Ihl O. Sur les origines de la revendication proportionnelle // Revue française d'Histoire des idées politique. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 367–388.

[14] Il le temps de vivre mieux // Le programme du Parti Socialiste. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/laruchesocialiste/pages/5980/attachments/original/1634117820/LEPROJET_V9.pdf?1634117820 (дата обращения: 28.05.2022).

[15] La France des jours heureux // Le programme de Fabien Roussel pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/fabienroussel2022/pages/217/attachments/original/1643038967/exe_la_france_des_jours_heureux_LIVRE_stc.pdf?1643038967 (дата обращения: 28.05.2022).

[16] La proportionnelle aux législatives, un «mantra» de la présidentielle URL: <https://www.la-croix.com/France/proportionnelle-legislatives-mantra-presidentielle-2022-03-29-1201207607> (дата обращения: 28.05.2022).

[17] Le changement c'est maintenant // Le programme de François Hollande pour l'élection présidentielle 2012. URL: http://www.ps29.org/IMG/pdf/Projet_FH2012.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

[18] Les français et l'organisation des élections en France. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2021/07/118120_PPT_Institutions_24.06.2021.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

[19] Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989-91 // Journal of theoretical politics. – 1992. – Vol. 4. – № 2. – P. 207–223.

[20] L'urgence anticapitaliste // Le programme de Philippe Poutou pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://poutou2022.org/node/348> (дата обращения: 28.05.2022).

[21] Magdalijs C., Gassner M. Propositions de réforme du système électoral // Courrier hebdomadaire du CRISP. – 1998. – Vol. 1604. – № 19. – P. 1–37.

[22] M la France // Le programme de Marine Le Pen pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/22-mesures-pour-2022.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

[23] Norris P. Choosing electoral systems: proportional, majoritarian and mixed systems // International political science review. – 1997. – Vol. 18. – № 3 – P. 297–312.

[24] Projet de loi n° 976 pour une démocratie plus représentative, responsable et efficace. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b0976_projet-loi (дата обращения: 28.05.2022).

[25] Projet de loi n° 2205 pour un renouveau de la vie démocratique. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b2205_projet-loi (дата обращения: 16.05.2022).

[26] Proposition de loi n° 3927 relative au scrutin législatif à la proportionnelle intégrale. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b3927_proposition-loi (дата обращения: 28.05.2022).

[27] Proposition de loi n° 4013 visant à instaurer la proportionnelle intégrale au scrutin législatif. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b4013_proposition-loi (дата обращения: 29.05.2022).

[28] Proposition de loi n° 3865 visant à introduire une dose de proportionnelle lors des élections législatives. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115b3865_proposition-loi (дата обращения: 28.05.2022).

[29] Propositions de Nicolas Sarkozy pour une France forte // Le programme de Nicolas Sarkozy pour l'élection présidentielle 2012. URL: http://www.agitclub.ru/election/euro/frfoto2012/programme_2012.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

[30] Sarkozy et la proportionnelle, du déjà vu. URL: <https://www.europe1.fr/politique/Sarkozy-et-la-proportionnelle-du-deja-vu-356394> (дата обращения: 28.05.2022).

[31] Vivant. Liberté, égalité, fraternité, biodiversité. Projet pour une République écologique // Le programme d'Europe Écologie Les Verts. URL: <https://www.eelv.fr/files/2021/10/Projet-2022-11.07.21-NP-1.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

[32] 100 décisions pour la France // Le programme de Nicolas Dupont-Aignan pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://2022nda.fr/wp-content/uploads/2022/01/100-Decisions-pour-la-France_VFIN.pdf (дата обращения: 28.05.2022).

[33] 144 engagements présidentiels // Le programme de Marine Le Pen pour l'élection présidentielle 2017. URL: <https://rassemblementnational.fr/pdf/144-engagements.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

Spisok literatury:

[1] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya vuzov / M.V. Baglaj. – 6-e izd., izm. i dop. – M.: Norma, 2007. – 784 s.

[2] Vybory v mire: izbiratel'nye sistemy / I.B. Borisov, A.G. Golovin, A.V. Ignatov; pod obshch. red. I.B. Borisova. – SPb.: IVESEP, 2015. – 200 s.

[3] Kerimov A.D. Parlamentskoe pravo Francii. – M.: Izd-vo «NORMA», 1998. – 176 s.

[4] Kerimov A.D. Francuzskij parlamentarizm: Konstitucionno-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.02. – M., 1999. – 295 s.

[5] Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. M.V. Baglaja, YU.I. Lejbo i L.M. Entina. – M.: Norma, 2004. – 832 s.

[6] Politicheskaya komparativistika: ucheb. / pod red. O.V. Gaman-Golutvinoj. – M.: Izd-vo «Aspekt Press», 2020. – 784 s.

[7] Russo ZH.ZH. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / per. s franc. – M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998. – 416 s.

[8] Constituante – Livret thématique – Mélenchon 2022. URL: <https://melenchon2022.fr/livrets-the-matiques/6e-republique/> (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[9] Construisons la France en commun. Formons une union populaire agissante // Le programme du Parti communiste française. URL: https://assets.nationbuilder.com/pcf/pages/3003/attachments/original/1621955637/document_programme.pdf?1621955637 (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[10] Emmanuel Macron avec vous // Le programme d'Emmanuel Macron pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://avecvous.fr/wp-content/uploads/2022/03/Emmanuel-Macron-Avec-Vous-24-pages.pdf> (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[11] Emmanuel Macron favorable à la proportionnelle à l'Assemblée nationale. URL: <https://www.tf1info.fr/politique/presidentielle-2022-emmanuel-macron-se-dit-favorable-a-titre-personnel-au-scrutin-proportionnel-a-l-assemblee-nationale-2213962.html> (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[12] HIDALGO!2022 // Le programme d'Anne Hidalgo pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://assets.nationbuilder.com/2022avechidalgo/pages/208/attachments/original/1645795527/Anne_Hidalgo_Programme_officiel_en_A4_léger.pdf?1645795527 (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[13] Ihl O. Sur les origines de la revendication proportionnelle // Revue française d'Histoire des idées politique. – 2013. – Vol. 38. – № 2. – P. 367–388.

[14] Il le temps de vivre mieux // Le programme du Parti Socialiste. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/laruchesocialiste/pages/5980/attachments/original/1634117820/LEPROJET_V9.pdf?1634117820 (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[15] La France des jours heureux // Le programme de Fabien Roussel pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/fabienroussel2022/pages/217/attachments/original/1643038967/exe_la_france_des_jours_heureux_LIVRE_stc.pdf?1643038967 (дата obrashcheniya: 28.05.2022).

[16] La proportionnelle aux législatives, un «mantra» de la présidentielle URL: <https://www.la-croix.com/France/proportionnelle-legislatives-mantra-presidentielle-2022-03-29-1201207607> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[17] Le changement c'est maintenant // Le programme de François Hollande pour l'élection présidentielle 2012. URL: http://www.ps29.org/IMG/pdf/Projet_FH2012.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[18] Les français et l'organisation des élections en France. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2021/07/118120_PPT_Institutions_24.06.2021.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[19] Lijphart A. Democratization and constitutional choices in Czecho-Slovakia, Hungary and Poland 1989-91 // *Journal of theoretical politics*. – 1992. – Vol. 4. – № 2. – P. 207–223.

[20] L'urgence anticapitaliste // Le programme de Philippe Poutou pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://poutou2022.org/node/348> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[21] Magdalijns C., Gassner M. Propositions de réforme du système électoral // *Courrier hebdomadaire du CRISP*. – 1998. – Vol. 1604. – № 19. – P. 1–37.

[22] M la France // Le programme de Marine Le Pen pour l'élection présidentielle 2022. URL: <https://mlafrance.fr/pdfs/22-mesures-pour-2022.pdf> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[23] Norris P. Choosing electoral systems: proportional, majoritarian and mixed systems // *International political science review*. – 1997. – Vol. 18. – № 3 – P. 297–312.

[24] Projet de loi n° 976 pour une démocratie plus représentative, responsable et efficace. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b0976_projet-loi (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[25] Projet de loi n° 2205 pour un renouveau de la vie démocratique. URL: <https://www.assem->

[blee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b2205_projet-loi](https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b2205_projet-loi) (data obrashcheniya: 16.05.2022).

[26] Proposition de loi n° 3927 relative au scrutin législatif à la proportionnelle intégrale. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b3927_proposition-loi (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[27] Proposition de loi n° 4013 visant à instaurer la proportionnelle intégrale au scrutin législatif. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b4013_proposition-loi (data obrashcheniya: 29.05.2022).

[28] Proposition de loi n° 3865 visant à introduire une dose de proportionnelle lors des élections législatives. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b3865_proposition-loi (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[29] Propositions de Nicolas Sarkozy pour une France forte // Le programme de Nicolas Sarkozy pour l'élection présidentielle 2012. URL: http://www.agitclub.ru/election/euro/frfoto2012/programme_2012.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[30] Sarkozy et la proportionnelle, du déjà vu. URL: <https://www.europe1.fr/politique/Sarkozy-et-la-proportionnelle-du-deja-vu-356394> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[31] Vivant. Liberté, égalité, fraternité, biodiversité. Projet pour une République écologique // Le programme d'Europe Écologie Les Vert. URL: <https://www.eelv.fr/files/2021/10/Projet-2022-11.07.21-NP-1.pdf> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[32] 100 décisions pour la France // Le programme de Nicolas Dupont-Aignan pour l'élection présidentielle 2022. URL: https://2022nda.fr/wp-content/uploads/2022/01/100-Decisions-pour-la-France_VFIN.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[33] 144 engagements présidentiels // Le programme de Marine Le Pen pour l'élection présidentielle 2017. URL: <https://rassemblementnational.fr/pdf/144-engagements.pdf> (data obrashcheniya: 28.05.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-374-378
NIION: 2018-0076-5/22-716
MOSURED: 77/27-023-2022-5-915

КАРАЖЕЛЯСКОВ Богдан Александрович,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: lawyerush@gmail.com

ЮНУСОВ Михаил Фузули оглы,
магистрант,
Дальневосточный федеральный университет,
Российская Федерация, Владивосток,
e-mail: mikail.yunusov.1999@mail.ru

Научный руководитель:
КОРОТКИХ Наталья Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школа, кафедра уголовного
права и криминологии,
e-mail: korotkikh.nn@dvfu.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ государственной политики, проводимой в сфере противодействия преступности несовершеннолетних в России и Франции. Также автором затрагиваются вопросы предупреждения случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность как условия для охраны и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Признается, что государство, обладая авторитетом, властными механизмами, выступает в качестве активатора общественной жизни, ее направляющей силой. На основе обозначенных обстоятельств автор приходит к выводу о том, что современное государство способно обеспечить эффективное идеологическое сопровождение процесса охраны, защиты прав и законных интересов лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Обращение к зарубежному опыту в правовой регламентации рассматриваемых отношений позволяет выделить «сильные» стороны используемого законодателем подхода (на примере Франции). Преимущества зарубежного законодателя в регулировании вопроса о противодействии преступности несовершеннолетних, профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, могут быть в дальнейшем использованы отечественным законодателем при определении направлений проводимой государственной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, антиобщественная деятельность, государственная политика.

Bogdan A. KARAZHELYASKOV,
Student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;

Mikhail F.O. YUNUSOV,
Student, Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation;

Academic Supervisor:
Natalya Nikolaevna KOROTKIKH,
Doctor of Law, Professor, Far Eastern Federal University,
School of Law, Department of Criminal Law and Criminology

COUNTERING JUVENILE DELINQUENCY: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND FRANCE

Annotation. *The article analyzes the state policy pursued in the field of combating juvenile delinquency in Russia and France. The author also touches upon the issues of preventing cases of involvement of minors in criminal and other antisocial activities as a condition for the protection and protection of the rights and legitimate interests of minors. It is recognized that the state, having authority, power mechanisms, acts as an activator of public life, its guiding force. Based on the indicated circumstances, the author comes to the conclusion that the modern state is able to provide effective ideological support for the process of protection, protection of the rights and legitimate interests of persons under the age of majority. Appeal to foreign experience in the legal regulation of the relations under consideration allows us to highlight the «strengths» of the approach used by the legislator (on the example of France). The advantages of a foreign legislator in regulating the issue of combating juvenile delinquency, preventing the involvement of minors in criminal and other antisocial activities, can be further used by the domestic legislator in determining the directions of the state policy in the field of combating juvenile delinquency, preventing the involvement of minors in criminal and other antisocial activities.*

Key words: *crime, minor, antisocial activity, state policy.*

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что в настоящее время свое значение приобрели вопросы разработки, последующего внедрения эффективных превентивных мер, обеспечивающих достойные и благоприятные условия для всестороннего и полного развития личности. В рамках исследования вопроса о противодействии преступности в целом отдельное внимание должно быть уделено изучению направлений, особенностей предупреждения и пресечения преступности несовершеннолетних. При оценке эффективности указанной деятельности проведем сравнительный анализ между опытом России и Франции. Выбор данных государств как объектов сравнения обусловлен тем, что рассматриваемые государства уделяют особое внимание установлению сотрудничества в решении общих вопросов (не исключением следует признать и сферу противодействия преступности несовершеннолетних). Так, 2021 год был проведен под лозунгом: «Перекрестный год межрегионального сотрудничества России и Франции».

Повышенный интерес вопрос о противодействии, профилактике преступности несовершеннолетних вызывает в связи с тем, что несовершеннолетние – это будущее нашего государства. В зависимости от развития указанных субъектов определяется дальнейшее благополучие государства, общества, возможность их развития.

Разработка эффективной законодательной модели по противодействию преступности несовершеннолетних, защите их прав, законных интересов невозможна без учета подходов зарубежных государств к разрешению аналогичных вопросов. В качестве примера обратимся к исследованию опыта России и Франции в рассматриваемой части.

Статистика свидетельствует о том, что ежегодно в России несовершеннолетние участвуют в совершении значительного числа преступлений. Так, в 2021 году несовершеннолетними было совершено более 10 тысяч преступлений. При этом отмечается, что указанный показатель по сравнению с предыдущим годом снизился на 16% [Краткая характеристика..., www]. Вместе с тем, несмотря на наметившиеся положительные тенденции, следует признать уровень преступности несовершеннолетних существенным.

Нестабильная социально-политическая, экономическая ситуация в стране приводит к формированию новых эталонов поведения. Противоправное, асоциальное поведение рассматривается определенной частью подростков в качестве престижного занятия. Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что взрослые оказывают активное содействие в вовлечении несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность. Ранее лица, совершившие преступление, иное асоциальное и аморальное деяние, рассматривались в качестве представителей маргинальных слоев общества. На сегодняшний день указанные лица признаются в качестве отдельной социальной группы, имеющей собственные интересы, взгляды, идеи.

Широкое распространение рассматриваемых стереотипов и ориентаций указывает на наличие предпосылок для развития российской преступности. В таких условиях перед государством стоит задача по разработке и внедрению эффективных мер, направленных на профилактику, противодействие преступности несовершеннолетних.

Под преступностью несовершеннолетних следует рассматривать негативное явление, складывающееся в обществе при установлении при-

чинно-следственных связей либо при проведении прогноза дальнейшего развития государства, общества [Тонков, 2017, 128]. Цель государственной политики, проводимой в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, в том числе и по вопросу вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, сводится к созданию и обеспечению такого уровня по противодействию подростковой преступности, при котором негативные последствия, дестабилизирующее влияние данного явления были бы устранены полностью либо максимально возможно минимизированы, исключены [Тонков, 2017, 128].

При установлении общественной опасности преступности несовершеннолетних следует исходить из определения угрозы прогрессирующего развития негативных явлений, тенденций в обществе.

Проводимая в России государственная политика в сфере противодействия преступности несовершеннолетних направлена на создание условий по неукоснительному соблюдению, обеспечению основополагающего права несовершеннолетнего на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья, защиту прав и свобод.

Основные направления проводимой государственной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних сводятся к следующему:

- адекватное реагирование на каждый факт совершенного несовершеннолетним преступления, иного антиобщественного действия;
- исключение обвинительного уклона, строгой уголовной репрессии, с одной стороны, и неоправданного либерализма, безнаказанности – с другой;
- оптимальное законодательство, обеспечивающее разумную, реальную исполнимость государственного принуждения, и не имеющее избыточных уголовно-правовых запретов;
- установление эффективного контроля за действиями, осуществляемыми в рамках уголовного преследования и др. [Тонков, 2017, 130]

Особое внимание государство уделяет профилактическим мерам, применяемым в рамках противодействия преступности несовершеннолетних. Среди таких мер:

- борьба с беспризорностью и безнадзорностью, урегулирование возникающих социальных проблем на ранних стадиях их развития;
- создание материально-технической базы для поддержания, развития досуга несовершеннолетних;
- проведение широкой пропаганды правовых знаний;
- оказание психологической помощи подросткам и т.п. [Тонков, 2017, 131]

Интересной представляется практика Франции в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Проведению политики в рассматриваемой сфере послужила разработка организационно-правовой системы, используемой при защите и обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних.

Рассматриваемая система отличается своим содержанием. Совокупность законодательных актов, посвященных вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в качестве своей первоочередной задачи определяет возложение на родителей несовершеннолетнего обязанности по принятию необходимых мер.

В соответствии с нормами гражданского законодательства Франции родителям ребенка предоставляются права по защите интересов ребенка в части обеспечения безопасности, здоровья, обеспечения морально-нравственного воспитания. Здесь же законодатель указывает на обязанность родителей следить за ребенком, защищать его, а также заниматься воспитанием ребенка [Меркулов, 2021, 57].

Законодатель, как видим, исходит из возложения на родителей ребенка обязанности по созданию благоприятных, безопасных условий для жизни, развития несовершеннолетнего. При этом особо оговаривается, что передача обозначенных исключительных прав на третьих лиц запрещается. Также устанавливается запрет и на отказ от исполнения родителями возложенных на них родительских обязанностей.

При разработке государственной политики в рассматриваемой сфере законодатель Франции исходил из учета того факта, что несовершеннолетние, обладая неокрепшим сознанием, умом, не могут отказаться от предложения попробовать спиртные напитки, наркотические вещества и т.п. «Усугубляется» ситуация в тех случаях, когда такие предложения поступают от родителей. В этом случае несовершеннолетними признается, что употребление алкогольных напитков, курение, потребление наркотических средств – обыденные, допустимые вещи.

Политика Франции в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод о том, что государство заинтересовано и обеспокоено принятием правовых, организационных мер, направленных на противодействие преступному, антиобщественному поведению несовершеннолетних.

Основная цель проводимой во Франции политики сводится к профилактике в рамках «организационной защиты» и защиты прав, интересов ребенка в рамках «правовой» защиты. Содержание организационной защиты предполагает осознание семьями возникших трудностей в рассматриваемой сфере, дачу согласия на оказа-

ние помощи со стороны субъектов превенции, иных уполномоченных субъектов.

Вторая составляющая проводимой государственной политики направлена на выявление случаев, указывающих на наличие опасности по отношению к ребенку, его правам, интересам. Сюда же относятся и случаи совершения несовершеннолетними преступных, иных аморальных и антиобщественных действий [Меркулов, 2021, 58].

Таким образом, можно признать, что во Франции вопросы превенции преступности, противоправного поведения несовершеннолетних выступают в качестве одного из направлений проводимой государственной политики. Особое внимание при этом уделяется установлению уголовной ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Вопросы установления уголовной ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних продолжительное время находятся в центре внимания законодателей большинства зарубежных государств. Предпосылки формирования указанного подхода берут свое начало еще в средневековом праве. Вместе с тем, следует отметить, что в уголовном законодательстве, принятом во времена существования феодальных государств, отдельно не выделялись преступления против несовершеннолетних.

Следует отметить, что первые шаги на пути установления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления или иных антиобщественных действий были сделаны законодателями большинства зарубежных государств только в XIX-XX вв. Данная тенденция в настоящее время получила свое признание и широкое распространение.

Во исполнение ст. 17 Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) [Конвенция о правах ребенка, www], устанавливающей право на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред здоровью, духовному развитию ребенка законодателями устанавливается уголовная ответственность за совершение рассматриваемой категории общественно опасных деяний.

Свое отражение в нормах действовавших правовых актов большинства зарубежных государств находили следующие гарантии защиты и обеспечения прав несовершеннолетних:

- 1) обеспечение права на наследование;
- 2) установление возраста, по достижении которого несовершеннолетние могли вступить в законный брак;
- 3) возраст, по достижении которого несовершеннолетние могли быть привлечены к уголовной ответственности за совершенные преступления [Гармышев, 2016, 98].

В настоящее время охрана прав и законных интересов несовершеннолетних приобретает особое место в правовых системах зарубежных государств. Исходя из этого, разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты, регламентирующие указанные отношения. Не исключением из данного правила является сфера уголовного права, где устанавливается ответственность за совершение преступлений, посягающих на права и интересы несовершеннолетних.

В отдельной главе сосредоточены преступления против прав и интересов несовершеннолетних по УК Франции (глава VII «О посягательствах на несовершеннолетних и на семью» [Уголовный кодекс Франции, www]). К числу преступлений, направленных на вовлечение несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, по уголовному законодательству Франции можно отнести, например, прямое подстрекательство несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств, алкогольных напитков, попрошайничеству, систематическому совершению преступлений или проступков (ст. ст. 227-18-227-21).

Таким образом, законодательство Франции уже на ранних этапах пытается криминализировать потенциально опасные формы, а также прослеживается системность по подвидам отдельных преступных деяний, и, полагаем, данный факт следует учесть российскому законодателю.

Проведенный сравнительно-правовой анализ направлений проводимой государственной политики в сфере профилактики, противодействия преступности несовершеннолетних на примере России и Франции позволяет сделать вывод о едином стремлении законодателей решить проблему защиты несовершеннолетнего от негативного влияния на него взрослых лиц, предупредить случаи вовлечения несовершеннолетних в занятие преступной либо иной антиобщественной деятельностью. Усиление гарантий безопасности детства требует установления единых стандартов в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних. Вместе с тем, следует признать, что при наличии широких возможностей к решению исследуемого вопроса, современное государство игнорирует возможность их применения на практике. Так, не разрабатываются инновационные механизмы, которые позволили бы эффективно решать возложенные на государство задачи. В свою очередь, применение таких механизмов позволило бы полно анализировать структуру, содержание выполняемой уполномоченными субъектами задач, устанавливать контроль за деятельностью указанных субъектов, результатами их деятельности. Кроме того, своего использования не находят и «традиционные» способы

решения рассматриваемого проблемного вопроса. В частности, необходимо указать на важную роль семьи в данной сфере. Семья должна выступать в качестве регулятора жизни подростка, а также поддерживающей силы, силы, оказывающей влияние на формирование позитивной системы оценок и ценностей подростка.

Список литературы:

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 14.04.2022).

[2] Уголовный кодекс Франции 1992 г. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000912817> (дата обращения: 14.04.2022).

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021 год. URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (дата обращения: 14.04.2022).

[4] Гармышев Я.В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // *Глагол правосудия*. 2016. №1 (11). С. 96-104.

[5] Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021. №2-2. С. 56-59.

[6] Тонков Е.Е. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних в современной России // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*. 2017. №17 (266). С. 128-134.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o pravah rebenka (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989). URL: <https://base.garant.ru/2540422/> (data obrashcheniya: 14.04.2022).

[2] Ugolovnyj kodeks Francii 1992 g. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000912817> (data obrashcheniya: 14.04.2022).

[3] Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federaciiza 2021 god. URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/> (data obrashcheniya: 14.04.2022).

[4] Garmyshev YA.V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // *Glagol pravosudiya*. 2016. №1 (11). S. 96-104.

[5] Merkulov R.I. Zarubezhnyj opyt preduprezhdeniya i profilaktiki pravonarushenij sredi nesovershennoletnih // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2021. №2-2. S. 56-59.

[6] Tonkov E.E. Problemy protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnih v sovremennoj Rossii // *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*. 2017. №17 (266). S. 128-134.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-379-382

NIION: 2018-0076-5/22-717

MOSURED: 77/27-023-2022-5-916

САЛМИНА Светлана Юрьевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономической
теории и регионального развития
экономического факультета
Челябинского государственного университета,
e-mail: salmina_1969@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Для освещения актуальных проблем правового обеспечения эколого-экономического развития региона автором была выбрана Челябинская область, которая является одной из неблагоприятных в экологическом отношении территорий. Исторически экологические проблемы региона Южного Урала восходят к первой половине XX столетия. Массовая кампания по индустриализации страны, проводившаяся советской властью в начале 1930-х гг., крайне негативно сказалась на экологическом равновесии региона. В дальнейшем ситуация продолжала усугубляться до тех пор, пока не стало очевидной острой необходимостью реализации мер, направленных на восстановление экологического благополучия территории. Современные тренды повышения качества уровня жизни в регионе невозможно представить без стабилизации экологической ситуации. В последнее время поиск путей соблюдения экологического баланса неоднократно становился предметом обсуждения в средствах массовой информации, научных конференциях, политических форумах, общественных слушаниях и тому подобных мероприятиях. Автором представлено собственное видение данных проблем на основе системного подхода, изучения действующей законодательной базы, мнений и точек зрения ученых и экологических активистов.

Ключевые слова: экология, территория, регион, Южный Урал, Челябинская область, будущие поколения, геополитика, баланс, законодательство.

SALMINA Svetlana Yurievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Regional Development,
Economics Faculty, Chelyabinsk State University

PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

Annotation. To highlight the current problems of legal support for the ecological and economic development of the region, the author chose the Chelyabinsk region, which is one of the ecologically unfavorable territories. Historically, the environmental problems of the Southern Urals region date back to the first half of the twentieth century. The massive campaign for the industrialization of the country, carried out by the Soviet government in the early 1930s, had an extremely negative impact on the ecological balance of the region. In the future, the situation continued to worsen until the urgent need to implement measures aimed at restoring the ecological well-being of the territory became apparent. Modern trends in improving the quality of life in the region cannot be imagined without stabilizing the environmental situation. Recently, the search for ways to maintain the ecological balance has repeatedly been the subject of discussion in the media, scientific conferences, political forums, public hearings and similar events. The author presents his own vision of these problems based on a systematic approach, studying the current legislative framework, opinions and points of view of scientists and environmental activists.

Key words: ecology, territory, region, South Ural, Chelyabinsk region, future generations, geopolitics, balance, legislation.

Введение. Предваряя освещение проблем правового обеспечения эколого-экономического развития Челябинской области, следует отметить, что на сегодняшний день ситуация с правовым обеспечением охраны окружающей среды обстоит неоднозначным образом и нуждается в научном и эмпирическом анализе. С одной стороны, происходит определенное ужесточение норм природоохранного законодательства, а, с другой, - либерализация режима контрольно-надзорных мероприятий. Челябинская область принадлежит к числу территорий, где состояние окружающей среды в течение практически всего советского и постсоветского периода обстоит крайне неблагоприятным образом.

Тем не менее, за последние несколько лет ситуация в регионе изменилась к лучшему достаточно радикально. Думается, это происходит в силу ряда как объективных причин, так и субъективных факторов. Так, экологические вызовы времени требуют принятия решительных мер по обеспечению настоящих и будущих поколений благоприятной окружающей средой. Кроме того, продуктивное взаимодействие заинтересованных властей с представителями региональной бизнес-элиты в плане реализации долгосрочных и амбициозных экологических программ, наметившееся в течение последнего времени, внушает оптимизм. Что касается состояния изученности проблемы, следует отметить репрезентативный уровень работ М. С. Кургузикова, В. А. Петри и других исследователей [4].

Целью исследования является освещение проблем правового обеспечения эколого-экономического развития региона на примере Челябинской области.

Методология работы основывается на формально-юридическом, а также на сравнительно-правовом методах исследования.

Основная часть. Непростая геополитическая ситуация, сложившаяся в стране, диктует свои сценарии развития дальнейших событий. Постановление Правительства РФ, направленное на смягчение режима проведения контрольно-надзорных мероприятий в отношении промышленных предприятий и организаций страны и регионов, связано с необходимостью оказать государственную поддержку предпринимателям всех уровней [3]. Именно эту цель преследовали законодатели, когда принимали решение отменить плановые мероприятия и выездные проверки вплоть до окончания 2022 г.

Внеплановые контрольно-надзорные мероприятия могут быть реализованы только в исключительных случаях, в частности, когда существует непосредственная угроза жизни и причинения тяжкого вреда здоровью граждан. Внеплановые

контрольные мероприятия, как и ранее, должны быть в обязательном порядке заблаговременно согласованы с органами прокуратуры. В этом отношении вышеупомянутое Постановление Правительства РФ не содержит законодательной новеллы.

Представляет интерес наметившаяся тенденция смещения действий Росприроднадзора с карательных мероприятий на профилактические. С одной стороны, надзорное ведомство намерено действовать осторожно, не вызывая излишней нервозности у представителей бизнеса. С другой стороны, когда речь идет, действительно, о серьезном причинении вреда окружающей среде, соответствующие ведомства проявляют бескомпромиссность. Но по отношению к социально ответственным бизнес-структурам вместо проверок, носивших зачастую формальный характер, Министерство экологии Челябинской области предпочитает профилактические поездки к природопользователям, главным образом, для того чтобы своевременно разъяснять им обязательные экологические требования.

Тем не менее, справедливую озабоченность у экологов региона вызывает смещение сроков завершения проекта по квотированию выбросов с 2024 г. на 2026 г. Как известно, проект был запущен в 2020 г. и распространялся на двенадцать городов - Братск, Красноярск, Липецк, Магнитогорск, Медногорск, Нижний Тагил, Новокузнецк, Норильск, Омск, Челябинск, Череповец и Чита. Впечатляющий проект по радикальной очистке окружающей среды столицы Южного Урала изначально базировался на национальном проекте «Экология» и его подпроекте, который имел название «Чистый воздух». Поскольку Челябинск вошел в перечень городов, где на основании Федерального закона «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» от 26.07.2019 № 195-ФЗ планировалось сократить на 20% совокупные выбросы от всех наземных загрязнителей [1].

Организационно-правовыми предпосылками для реализации этого проекта стали формироваться поэтапно, когда с 2019 г. между промышленными предприятиями и правительством области стали заключаться соглашения. Первоначально они были заключены с шестнадцатью региональными предприятиями. Девять из них находилось в городе Челябинске или в непосредственной близости от него. С инициативой выступили АО «ЧЭМК» (Челябинский Электрометаллургический комбинат), АО «ЧЦЗ» (Челябинский Цинковый завод), ПАО «ЧКПЗ» (Челябинский куз-

нечно-прессовый завод), ПАО «ЧТПЗ» (Челябинский трубопрокатный завод), завод «Техно», ЧМК (Челябинский металлургический комбинат), «Мечел-Кокс», завод «Минплита» и Коркинский разрез (ООО «Промрекультивация»). На протяжении последующих нескольких лет вплоть до настоящего времени эта практика получила дальнейшее распространение. Таким образом, грандиозный федеральный экологический проект получил успешную реализацию на региональном уровне.

В итоге к настоящему времени заключено тридцать три двухсторонних соглашения между областным правительством и промышленными гигантами города. Помимо вышеупомянутых предприятий, соответствующие соглашения заключили заводы «Сигнал» и «Оксид», Челябинский завод металлоконструкций, «Донкарб Графит» (электродный завод), группа «Конар», ЧТЗ-Уралтрак, ПАО «Фортум» и «Завод «Пластмасс»», находящийся на территории города Копейска, расположенного в ближайшем пригороде областного центра. Правовая ценность и значимость этих соглашений состоит в том, что предприятия добровольно берут на себя ответственность инвестировать средства в модернизированное оборудование для очистных сооружений. Но с введением санкций ситуация с поставкой импортного оборудования весьма существенно осложнилась. Так, крупнейший в области Челябинский Электрометаллургический комбинат получил отказ от пяти иностранных компаний, с которыми ранее были заключены договоры на поставку оборудования для очистных сооружений. Очевидно, это частный пример, аналогичная ситуация наблюдается повсеместно и отнюдь не только в Челябинской области. Несмотря на данное обстоятельство, предприятия города и области вовсе не собираются отказываться от своих экологических обязательств и продолжают реализовывать данный проект.

Что же касается правоприменительной практики по экологическим спорам, профессиональное юридическое сообщество справедливо полагает, что здесь возобладают наметившаяся на данном этапе тенденция к досудебному урегулированию, которая приведет к тому, что в ближайшем будущем судебные споры с государственными органами в сфере экологии будут сведены к минимуму. Судьи уже сейчас при вынесении решения учитывают, принял ли причинитель вреда своевременные меры по его устранению, стремился ли устранить вынесенные в его адрес замечания до судебного процесса и так далее. Со своей стороны органы исполнительной власти и надзорные ведомства будут выносить предписания по поводу взыскания экологического вреда более часто, нежели в настоящий момент, а суммы будут увеличиваться. Также справедливо, что экологический

аудит (комплаенс), менеджмент и страхование должны стать основными инструментами природопользователей.

Что же, в свою очередь, побудило законодателей вплотную заняться проблемами сохранения экологического равновесия? Вопрос риторический, так как общеизвестно, что в мае 2020 г. произошла экологическая катастрофа в Норильске с разливом дизтоплива и в июне того же года в Усолье Сибирском, когда с предприятия, брошенного пятнадцать лет назад, произошла утечка ртути и других отравляющих веществ в крупнейшую водную артерию сибирского региона Ангару. Катастрофы получили широкий общественный и политический резонанс. Президент РФ В.В. Путин поручил Правительству детально разобраться в причинах столь печальных событий. В феврале 2021 г. суд обязал компанию Норникель выплатить 146 млрд руб. Столь беспрецедентная сумма была выплачена в полном объеме.

Примечательно, что, главе Росприроднадзора С. Родионовой был задан вопрос о том, каким образом следует принудить промышленные предприятия соблюдать природоохранное законодательство, тем более, в том случае, если это предприятие градообразующее, как, например, большинство предприятий, расположенных в горнозаводской зоне Урала. Она, в свою очередь, справедливо отметила, что следует создать такие условия, чтобы природопользователям было невыгодно нарушать закон. Здесь весьма уместно вспомнить знаменитого французского мыслителя Шарля Луи Монтескье, который еще в XVIII веке в своем трактате «О духе законов» писал, что законодательство должно быть построено таким образом, чтобы его невыгодно было нарушать [5].

Представляется весьма перспективной с точки зрения защиты экологии и соблюдения экологического баланса поправка, внесенная законодателями в п. 3 ст. 78 Федерального закона об охране окружающей среды, устанавливающая порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды [2]. Изменения вступают в силу с 1 сентября 2023 г. [3]. Иски о компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, могут быть предъявлены в течение двадцати лет. Таким образом, срок исковой давности введен беспрецедентный, что, безусловно, является законодательной новеллой. Но процедура банкротства по-прежнему остается «лазейкой» для предприятия-причинителя вреда. С нашей точки зрения, необходимо обязать такие предприятия заблаговременно резервировать на счетах денежные средства с целью компенсации причиненного вреда природе. Какова будет судебная практика применения обновленной ст. 78 ФЗ

«Об охране окружающей среды» покажет время [2].

Что касается позитивных событий в сфере экологии региона, безусловно, следует заострить внимание на том, что Шершневокское водохранилище, являющееся основным источником запаса питьевой воды для крупнейшего областного города, планируется подвергнуть комплексной очистке. Государственный океанографический институт имени Зубова победил на торгах, цена контракта составила 14,1 миллиона руб. В период с весны 2022 г. до октября 2023 г. специалисты института должны определить основные источники загрязнения водоема и предложить наиболее эффективные способы его очистки.

Говоря о позитивных сдвигах в решении экологических проблем Южно-Уральского региона, нельзя не упомянуть грандиозный проект по реконструкции города Карабаша, расположенного на территории Челябинской области и снискавшего «славу» одного из самых загрязненных городов не только в масштабах региона, но и в масштабах страны. Это не просто проект по реконструкции и модернизации небольшого уральского города, который находится в одном из живописных мест уральских гор.

Этот проект без преувеличения можно назвать экологической революцией. 26 января 2022 г. было подписано знаменательное соглашение между губернатором Челябинской области Алексеем Текслером и Председателем Совета директоров АО «РМК» (Русская Медная Компания) Игорем Алтушкиным. Речь идет о реализации комплексной программы развития Карабашского городского округа до 2025 г. В ближайшие несколько лет в городе планируется установить систему новых очистных сооружений, проложить новые транспортные артерии, создать рекреационные зоны и досуговые центры для отдыха и досуга горожан и гостей города. Уже сейчас облик города существенно изменился, недвижимость поднялась в цене, воздух стал чище, а городская среда значительно комфортнее.

Заключение. В столь небольшой по объему статье автор не претендует на всеобъемлющее освещение проблем, связанных с правовым обеспечением и эколого-экономическим развитием региона. Мы акцентировали внимание лишь на нескольких аспектах и очевидно, что поле деятельности в этом отношении настолько широко, что хватит нашим потомкам. В этой связи актуальным становится уточнение дефиниции «право будущих поколений», уже предложенное рядом российских ученых правоведов [4]. Представители будущих поколений, действительно, имеют полное право на благоприятную окружающую среду, которое должно быть гарантировано уже сейчас.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2022).

[2] Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.05.2022).

[3] Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[4] Кургузиков М.С., Петри В.А. Об экологических правах будущих поколений // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 6. – С. 79–82.

[5] Монтескье Ш.Л. О духе законов / Сост., пер. и коммент. примеч. авт. А.В. Матешук. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 № 195-FZ «O provedenii eksperimenta po kvotirovaniyu vybrosov zagryaznyayushchih veshchestv i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti snizheniya zagryazneniya atmosfernogo vozduha» [Elektronnyj resurs] // URL: www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Federal'nyj zakon ot 30.12.2021 № 446-FZ (red. ot 26.03.2022) «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj Zakon «Ob ohrane okruzhayushchej sredy» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // URL: www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 marta 2022 g. № 336 «Ob osobennostyah organizacii i osushchestvleniya gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), municipal'nogo kontrolya» [Elektronnyj resurs] // URL: <https://base.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] Kurguzikov M.S., Petri V.A. Ob ekologicheskikh pravah budushchih pokolenij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2021. № 6. – S. 79–82.

[5] Montes'k'e Sh.L. O duhe zakonov / Sost., per. i komment. primech. avt. A.V. Mateshuk. – M.: Mysl', 1999. – 672 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-383-387
 NIION: 2018-0076-5/22-718
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-917

МЕЛЬНИК Святослав Сергеевич,
 Московский государственный институт
 международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел
 Российской Федерации,
 e-mail: big-benac@yandex.ru

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры уголовного права,
 уголовного процесса и криминалистики,
 Московский государственный институт
 международных отношений (университет)
 Министерства иностранных дел
 Российской Федерации,
 e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПОЧВЕ НЕНАВИСТИ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ХХІ ВЕКА: ОПЫТ МАЛЬТЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу преступлений на почве ненависти как одной из наиболее актуальных проблем на территории Мальты. Авторами предложена институциональная характеристика этой категории преступлений по действующему законодательству Мальты, а также выделены основные исторические вехи формирования этой системы. Были выявлены некоторые недостатки в системе противодействия преступлениям на почве ненависти, а также предложены пути их решения, с учетом основополагающих принципов криминологической и уголовно-правовой науки.

Ключевые слова: преступления на почве ненависти, дискриминация, буллинг, моббинг, Мальта, законодательство.

MELNIK Svyatoslav S.,
 MGIMO University

SHESTAK Viktor A.,
 Doctor of Law, Associate Professor, MGIMO University

HATE CRIMES AS A NEW CHALLENGE OF THE XXI CENTURY: MALTA'S EXPERIENCE

Annotation. The article is devoted to the analysis of hate crimes as one of the most crucial problems in Malta. The authors propose a description of the historical backgrounds for the formation of this category of crimes, as well as an analysis of the legislation and its evolution. Shortcomings in the denial of hate crimes were identified, and ways to solve them were proposed, taking into account the fundamental principles of criminological and criminal law science.

Key words: Hate crimes, discrimination, harassment, bullying, mobbing, Malta, legislation.

С течением времени и развитием информационных технологий проблема защиты прав и законных интересов граждан в интернете стала одной из наиболее актуальных для подавляющего большинства цивилизованных стран. А преступления на почве ненависти (eng. hatecrimes) стали еще одним новым вызовом ХХІ в.

Концепция преступлений на почве ненависти появилась в США в конце 1970-х годов и в

дальнейшем была заимствована многими государствами [1]. Ключевой особенностью этой категории преступлений является воздействие на психическое состояние жертвы, при этом мотивом такого поведения выступают не личные качества человека (могут быть дополнительным критерием при совершении преступления, но не основным), а его принадлежность к какой-то социальной группе (перечень таких объединений не ограничен). Правовое регулирование осуществляется в

различных государствах неодинаково, в основе формирования правовой базы лежат различные факторы. Конститутивным является выбранный в государстве общий криминологический подход к отрицанию криминала, который предопределяет методы и способы воздействия на преступность. Отдельное внимание уделяется историческим особенностям формирования правовых и государственных институтов, а также культурным связям и их значению в отдельно взятой стране [2].

Опыт противодействия Мальты преступлениям на почве ненависти представляет особый интерес. Характеризуются эти противоправные деяния здесь особым отношением преступника к определенному человеку или группе людей, и это выражается в дискриминации и / или ущемлении прав из-за принадлежности жертвы к определенному этносу, религиозному течению, ориентации, гендерной идентичности и пр. Формирование системы воздействия на преступность, как и права в целом на территории этой страны неразрывно связано с Великобританией, однако на этот процесс в определенной мере повлияли Франция, Османская и Российская империи. Исторические предпосылки развития законодательства Мальты позиционировали это государство как уникальное в рамках исследования сочетаний различных характеристик правовых систем и правовых методов.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в стране имеет определенную специфику, основным источником правового регулирования является единый кодифицированный акт, где Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс соотносятся как книга 1 и 2 соответственно (далее - УКМ и УПКМ)[3]. Криминализация категории преступлений на почве ненависти началась в 2002 г., нормативно-правовое регулирование на данный момент пока далеко от совершенства. В 2020 г. рост этих преступлений на территории Мальты был выше на 24% по сравнению с предыдущим годом, достигнув самого высокого за всю историю государства удельного веса в 12.6% от общего количества зарегистрированных преступлений. Больше всего зарегистрированных случаев приходится на причинение психологического вреда – 316 (рост на 46% по сравнению с аналогичными показателями в 2019 г.)[4].

Практика свидетельствует, что преступления на почве ненависти могут совершаться как при личном общении, так и с использованием сети Интернет. При этом они всегда вызывают у жертвы чувство незащищенности, состояние патологического страха, злости, стыда, изолированности, собственной бесполезности или даже депрессии [5]. Регулируются они в особенной части уголовного закона положениями статей 82А, 82С, 83В,

83С, 222А, 251D и 325А, – они и являются единой системой, образующей категорию преступлений на почве ненависти [5].

Статья 82А, которая относится к разделу преступлений против общественного порядка, является конститутивной для понимания признаков, на основе которых определяются преступления на почве ненависти. Они включают в себя оскорбительное поведение или выражения, так же изображение различных материалов или любое иное поведение, которое направлено на разжигание ненависти или насилия по отношению к другому лицу или группе лиц по признаку пола, гендерной идентичности, ориентации, расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных или политических убеждений. Эти признаки неоднократно дублируются в других статьях, и могут раскрываться с определенными особенностями в зависимости от раздела УКМ и совершенного противоправного деяния.

Статья 82С устанавливает ответственность за публичные призывы или отрицание преступлений против мира (в п. 2 уточняется, что это касается только преступлений агрессии и ведения войны, нарушающей нормы международного права), которые направлены против лица или группы лиц по тем признакам, которые были указаны выше. Для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы это было выражено в призывах к совершению насилия или возникновению ненависти к определенному лицу или группе лиц, или чтобы такие действия нарушали общественный порядок, представляли реальную угрозу или носили оскорбительный характер.

УКМ также предусматривает специальный раздел, который регулирует общие положения, применимые к преступлениям, которые совершаются на почве расовой ненависти, возраста или инвалидности, мотивированные ксенофобией или гомофобией. Он появился относительно недавно, в 2009 г., но поправки конкретно по «гендерному вопросу» были внесены лишь в 2012 г., в связи с особой актуальностью этого вопроса для Мальты и активной поддержкой правозащитными организациями. Единичные изменения вносились также в 2014 и 2021 гг. По сути, ст. 83В и 83С закрепляют требование об увеличении наказания за совершение любого преступления, без привязки к какому-либо составу, как для физических, так и для юридических лиц, если оно сопряжено (полностью или частично) с ненавистью к лицу или группе лиц по признакам, установленным в ст. 82А.

Отдельное внимание стоит уделить правовому регулированию преступлений на почве ненависти, которое установлено в разд. VIII УКМ (преступления против личности). Фактически в этом разделе раскрывается особая юридическая при-

рода этих преступных деяний. Здесь законодатель предусматривает ужесточение наказания за совершение ряда преступлений, когда мотивом совершения является нетерпимость в отношении принадлежности жертвы к определенной социальной группе.

Например, причинение вреда здоровью является уголовно наказуемым деянием, как и в большинстве цивилизованных стран, которое регулируется в Подразделе II (умышленные преступления против личности). Статья же 222А устанавливает отягчающие обстоятельства для данных преступлений. То есть любое причинение вреда здоровью, когда оно сопряжено с принадлежностью лица или группы лиц к определенному полу, ориентации, расе, религиозной группе, будет наказываться на одну или две степени строже, чем предусмотрено в простых, не квалифицированных составах. Для квалификации необходимо, чтобы виновный продемонстрировал такую враждебность или неприязнь по отношению к жертве (может быть исполнено как до, так и после факта совершения преступления).

Подраздел IX УКМ устанавливает ответственность за совершение угроз, домашнего насилия и преследования. Данный раздел также, по сути, регулирует преследование (*stalking*), моббинг, буллинг и приставание (*harassment*). Признаки этих деяний раскрываются положениями отдельных статей, а доктринальные позиции в отношении каждого из них могут существенно различаться. В отношении моббинга, например, существует особая позиция, по которой он является видом буллинга, но совершается группой лиц, а не отдельным человеком [6]. Иногда все эти преступления включают в категорию преступлений на почве ненависти. Однако по смыслу УКМ это не совсем правильно, т.к. они могут совершаться по мотивам ненависти и неприязни, в таком случае предусматривается более строгое наказание, но, так же, как и в случае противоправного причинения вреда здоровью, они являются самостоятельными составами.

Статья 251А УКМ регулирует преследование и предусматривает, что любое лицо, которое ведет себя так, что такое поведение является равносильным унижению человеческого достоинства, подлежит уголовной ответственности [6]. В ч. 2 вышеуказанной статьи поясняется, что такие действия должны осуществляться умышленно. На этом примере можно увидеть реализацию принципа «вне разумного сомнения» - явно прослеживается исторический отпечаток, наложенный периодом колонизации Великобританией [7], - т.е. любое лицо, в аналогичной ситуации, с учетом имеющейся информации, посчитает, что такие действия можно охарактеризовать как преследо-

вание другого лица. Если же такое преследование осуществляется из-за того, что лицо принадлежит к какой-либо религиозной группе, политической группе или возрастной группе (полный перечень также полностью покрывается ст. 82АУКМ), то это является отягчающим обстоятельством и требует соразмерного увеличения уголовной ответственности на одну или две степени.

По смыслу ст. 251АА УКМ термин «преследование» может включать в себя и приставание. Характеризуется это слежкой за лицом, непрекращающимися попытками связаться с жертвой любым возможным способом и постоянным отслеживанием использования преследуемым лицом интернета, электронной почты и других электронных сервисов. Все эти факторы могут воздействовать на психологическое состояние потерпевшего лица, особенно в случае осуществления таких действий на почве ненависти и нетерпимости. При этом само по себе приставание не перестает быть самостоятельным составом, а лишь будет требовать дополнительной квалификации.

При этом открытым является вопрос дальнейшего развития категории преступлений на почве ненависти, т.к. она включает в себя признаки известного, например, российской правовой системе экстремизма, и психологического насилия, которое охватывается преследованием и приставанием. На данный момент можно говорить о том, что на Мальте нет четкого разграничения между ними. В некоторых источниках их также могут объединять в одну группу, но можно выделить сущностный признак - мотив, любое преступление, которое совершается из-за неприязни, может признаваться преступлением на почве ненависти. Этот тезис подтверждает и ст. 325АУКМ, которая устанавливает наступление более строгой уголовной ответственности за преступления против собственности, если они совершаются по мотивам ненависти или нетерпимости из-за принадлежности лица к определенной социальной группе.

На этом правовое регулирование преступлений на почве ненависти не исчерпывается, помимо УКМ есть иные специальные законы и подзаконные акты. Одним из них является Закон «О жертвах преступлений», который устанавливает обязанность по фактической оценке состояния пострадавших после преступлений на почве ненависти [8]. В отдельных случаях, когда это необходимо для восстановления и поддержки пострадавших, предоставляется специализированная психологическая помощь.

Для того чтобы оказывать квалифицированную помощь, а также проводить мониторинг и специальные исследования (социологического, правового и прикладного характера) был принят

специальный акт об учреждении отдельного органа в структуре исполнительной власти мальтийского государства (victimsupportagency)[9].

На Мальте исследователями изучалось и психологическое состояние жертвы. Целью такого исследования было разграничение отдельных составов преступлений, и выработка эффективных психологических мер реабилитации пострадавших. Преследование или буллинг, к примеру, могут вызывать чувство патологического страха или даже депрессии, поэтому были разработаны и предложены способы восстановления пострадавших от таких действий. Было установлено, что у некоторых людей появляются неуверенность в себе, повышенный уровень тревожности и замкнутость, поэтому в государстве были предложены средства помощи, которые были адаптированы с целью индивидуального подхода к каждому человеку.

С развитием киберпреступности уполномоченные государственные органы стали активно следить за проявлением нетерпимости в социальных сетях, внедрять специальные алгоритмы для обнаружения и фиксации каждого такого случая для последующего анализа и квалификации. Для противодействия буллингу среди несовершеннолетних были разработаны и внедрены стратегии по противодействию издевательствам, а также принципы и формат оказания соответствующей психологической помощи. Презюмируется, что в отношении лиц, которые не достигли возраста 16 лет, такая поддержка является необходимым элементом формирования личностных качеств. Такие случаи могут рассматриваться в индивидуальном порядке, чтобы минимизировать психологический ущерб подросткам и, как правило, эта процедура не предусматривает привлечение правоохранительных органов. Большое внимание уделяется повышению квалификации педагогических работников и психологов [10].

Такие меры направлены на противодействие преступлениям на почве ненависти, но являются ли они достаточными? У данной категории преступлений есть одно принципиальное свойство, которое сформировалось в судебной практике, - системность. Оно характерно для отдельных составов, преимущественно против личности, которое препятствует дальнейшему развитию средств правового регулирования.

Магистратский суд установил, что для того, чтобы деяние лица можно было признать приставанием (harassment), необходимо достаточное доказательство того факта, что жертва посягательства пострадала от этого не менее двух раз [11]. Так, в 2019 г. в деле ThepolicevsJeremiahAni обвиняемому вменялось использование насилия,

как психического, так и физического, в отношении своей жены [12]. Сообщалось об использовании угроз и нарушении охранного судебного приказа.

Квалифицировать эти действия как преследование удалось только благодаря нарушению решения предыдущего суда по запрету на приближение к потерпевшей, и представлению доказательств по факту неоднократного высказывания угроз в отношении потерпевшей. То есть, фактически, для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности необходимо доказать, что такие действия совершались с определенной периодичностью, в отношении отдельных составов даже более двух раз (исключение – моббинг). При этом возможно сочетание преследования и буллинга, но правовая квалификация будет зависеть от количества таких совершенных противоправных деяний. Такой фактор позволяет говорить о незащищенности граждан, т.к. они могут нанести существенный психологический вред изначально, или деяния могут совершаться разными людьми, не связанными друг с другом, что не позволит это квалифицировать как моббинг. Именно это является существенным упущением системы противодействия преступлениям на почве ненависти.

Таким образом, преступления на почве ненависти на Мальте являются сущностной проблемой, требующей особого внимания со стороны государства и общества. Изменения, которые внеслись в законодательство с 2002 г., позволяют говорить о постепенном развитии нормативной базы и расширении спектра уголовно наказуемых деяний. В различных разделах УКМ совершение преступного деяния по мотивам нетерпимости или неприязни является отягчающим обстоятельством, это дает определенный результат, позволяет оказывать квалифицированную помощь и поддержку пострадавшим, однако принятие дальнейших мер в этом направлении представляется просто необходимым шагом для формирования эффективного и комплексного подхода по противодействию экстремизму. Например, большинство преступлений совершается в сети Интернет, поэтому природу и специфику таких деяний необходимо неразрывно связывать с проявлением киберпреступности, в широком понимании данного термина. Так же фактор системности, который был выработан в судебной практике в отношении преступлений против личности, оказывает значительное влияние на квалификацию деяния, использование его в качестве основы привлечения к уголовной ответственности в определенной степени затрудняет дальнейшее совершенствование системы противодействия преступлениям на почве ненависти.

Список литературы:

- [1] Jennes V., Hate crime. – Электронный ресурс. URL: <https://www.britannica.com/topic/hate-crime> (дата обращения: 03.04.2022).
- [2] Иншаков С.М. Криминология: учеб. - М.: Юриспруденция, 2000. – С. 47–55.
- [3] CRIMINALCODE // LegislationMalta. URL: <https://legislation.mt/eli/cap/9/eng/pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
- [4] Annual crimereview 2020. URL: http://crimemalta.com/docs/CrimeMalta_Report2020.pdf (дата обращения: 03.04.2022).
- [5] Hate Crime and Hate Speech. URL: <https://humanrights.gov.mt/en/Pages/LGBTIQ%20Equality/Legal%20Provisions/Hate-Crime-and-Hate-Speech.aspx> (дата обращения: 03.04.2022).
- [6] Employee Wellbeing: A Harassment & Bullying Free Workplace // Office of the Prime Minister // <https://publicservice.gov.mt/en/people/Documents/People-Support-Wellbeing/Policies%20and%20Guidelines/Employee-Wellbeing-A-Harassment-and-Bullying-Free-Workplace.pdf> (дата обращения: 03.04.2022).
- [7] Kevin Aquilina Rethinking Maltese Legal Hybridity: A Chimeric Illusion or a Healthy Grafted European Law Mixture? // Journal of Civil Law Studies. – 2011. – P. 271 - 274.
- [8] VICTIMS OF CRIME ACT // Legislation Malta. URL: <https://legislation.mt/eli/cap/539/eng> (дата обращения: 03.04.2022).
- [9] Aims and objectives // stophate.gov. mt. URL: <https://stophate.gov.mt/en/About-Us/Pages/Aims-and-Objectives.aspx> (дата обращения: 03.04.2022).
- [10] Anti-Bullying Service // education.gov. mt. URL: https://education.gov.mt/en/education/student-services/Pages/Psycho-Social_Services/Anti-Bullying-Service.aspx (дата обращения: 03.04.2022).
- [11] Harassment is harassment if there is more than one incident. URL: https://www.maltatoday.com.mt/business/law_report/65386/harassment_is_harassment_if_there_is_more_than_one_incident? (дата обращения: 03.04.2022).
- [12] The Police vs. Jeremiah ANI // ecourts.gov. mt. URL: <https://ecourts.gov.mt/onlineservices/Judgements/PrintPdf?JudgementId=0&CaseJudgementId=122480> (дата обращения: 03.04.2022).

Spisok literatury:

- [1] Jennes V., Hate crime. – Elektronnyj resurs. URL: <https://www.britannica.com/topic/hate-crime> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [2] Inshakov S.M. Kriminologiya: ucheb. - M.: YUrisprudenciya, 2000. – С. 47–55.
- [3] CRIMINAL CODE // Legislation Malta. URL: <https://legislation.mt/eli/cap/9/eng/pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [4] Annual crime review 2020. URL: http://crimemalta.com/docs/CrimeMalta_Report2020.pdf (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [5] Hate Crime and Hate Speech. URL: <https://humanrights.gov.mt/en/Pages/LGBTIQ%20Equality/Legal%20Provisions/Hate-Crime-and-Hate-Speech.aspx> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [6] Employee Wellbeing: A Harassment & Bullying Free Workplace // Office of the Prime Minister // <https://publicservice.gov.mt/en/people/Documents/People-Support-Wellbeing/Policies%20and%20Guidelines/Employee-Wellbeing-A-Harassment-and-Bullying-Free-Workplace.pdf> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [7] Kevin Aquilina Rethinking Maltese Legal Hybridity: A Chimeric Illusion or a Healthy Grafted European Law Mixture? // Journal of Civil Law Studies. – 2011. – P. 271 - 274.
- [8] VICTIMS OF CRIME ACT // Legislation Malta. URL: <https://legislation.mt/eli/cap/539/eng> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [9] Aims and objectives // stophate.gov. mt. URL: <https://stophate.gov.mt/en/About-Us/Pages/Aims-and-Objectives.aspx> (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [10] Anti-Bullying Service // education.gov. mt. URL: https://education.gov.mt/en/education/student-services/Pages/Psycho-Social_Services/Anti-Bullying-Service.aspx (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [11] Harassment is harassment if there is more than one incident. URL: https://www.maltatoday.com.mt/business/law_report/65386/harassment_is_harassment_if_there_is_more_than_one_incident? (data obrashcheniya: 03.04.2022).
- [12] The Police vs. Jeremiah ANI // ecourts.gov. mt. URL: <https://ecourts.gov.mt/onlineservices/Judgements/PrintPdf?JudgementId=0&CaseJudgementId=122480> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-388-392
NIION: 2018-0076-5/22-719
MOSURED: 77/27-023-2022-5-918

РЫМКЕВИЧ Яна Александровна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общетеоретических дисциплин
Северо-западного филиала Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»,
e-mail: iana_r@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К РАБОТНИКАМ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса нравственно-этических требований прописанных в нормативных документах времен Петра Великого, которые стали основными нравственными установками и ориентирами для кандидатов на замещение должности судьи и прокурора в Российской империи. Основная цель статьи рассмотреть и систематизировать формы поведения государственным служащими разных уровней и ведомств в указанную эпоху на основе законодательства. Автор пришел к выводу, что многие этические традиции были заложены в петровское время.

Ключевые слова: судья, прокурор, государственная служба, личность, требования, этика, нравственность.

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
North Western branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice”

MORAL AND ETHICAL REQUIREMENTS FOR THE EMPLOYEES OF THE COURT AND PROSECUTION OFFICE OF PETROVSK TIME

Annotation. This article is devoted to the consideration of the issue of moral and ethical requirements prescribed in the regulatory documents of the time of Peter the Great, which became the main moral guidelines and guidelines for candidates for the position of judge and prosecutor in the Russian Empire. The main purpose of the article is to consider and systematize the forms of behavior of civil servants of different levels and departments in this era on the basis of legislation. The author came to the conclusion that many ethical traditions were laid down in the time of Peter the Great.

Key words: judge, prosecutor, public management, personality, requirements, ethics, morality.

Введение. Судебная реформа Петра Великого и учреждение прокуратуры в Российской империи привело не только к изменению самой системы, но и подняло вопрос о необходимости пересмотра требования к государственной службе в целом.

Причиной модернизации государственной системы послужило принятие западно - европейской модели государственного устройства, борьба с «лихоимством», привлечение к управлению государством людей с «чистой совестью» и военные нужды страны.

Изложение основного материала статьи.

Сама судебная система в Петровское время представляла собой сложную разветвленную сеть, где служилый люд действовал параллельно и сообща на благо государства.

Реформирование суда происходило в 1697, 1719 и 1722 годах. Появляются новые судебные органы, такие как: Сенат, юстиц-коллегия, гофгерихты и нижние суд. Процесс судопроизводства тяжело перестраивался и мог вестись как по новой схеме в больших городах, так и по – старой в российской глубинке.

Первая попытка Петра I обобщить требования, предъявляемые к чиновникам (судьям), была предпринята в 1723 г., при составлении проекта нового уложения. В нем, в частности, говорилось, что на судейские должности должны претендовать лица богобоязненные, благоразумные и искусные. Искусность понималась как твердое знание Уложения, исключая мнимые (неверные) мнения и неправильное его толкование [1, с.257, с.475].

Система взаимоотношений внутри государственных ведомств носила двойкий характер, например фискальная служба с одной стороны имела жесткую вертикаль и подчинялась непосредственно Правительствующему Сенату, а с другой - согласно именному указу от 16 января 1712 г. имела полную независимость от местных административно - судебных органов.

Рассматривая вопрос о внутреннем устройстве реформированных органов правосудия, следует отметить, что по общей структуре Юстиц-коллегия, как и все прочие коллегии, подразделялась на три уровня: руководящий состав («присутствие»), канцелярский и технический персонал («канцелярские и нижние служители»). В руководящий состав входили президент, вице - президент, советники и ассессоры. Младший канцелярский персонал состоял из вчерашних подьячих, которые на новый манер именовались копиистами, подканцеляристами и канцеляристами. Старший канцелярский персонал состоял из нотариуса (протоколиста), актуариуса, дьяков и постепенно заменявших последних секретарей. Общее руководство коллежской канцелярией принадлежало оберсекретарю. Надворные суды имели ту же структуру, что и коллегии: судейский состав («присутствие»), канцелярский и технический персонал [1, с.212-213].

Соглашусь с мнением Ильиной Т.Н., о том что законодательно не было установлено специальных требований для занятия судейских должностей [2], в прочем, как и другим чинам, а отбор осуществлялся в рамках общих требований для государственных служащих.

В нашем понимании нравственно - этические требования мы можем обнаружить в нормативных источниках, где служащему приписывалась определенная форма поведения, а сами требования можно разделить условно на несколько групп.

Первая группа указывает на необходимость соблюдения законодательства. Так на столе каждого присутствия (комиссии, коллегии, Сената и т.д.) стояло знаменитое «Зерцало», представляющее собой трехгранную призму с орлом наверху и с тремя указами Петра I на гранях.

Первый указ «О хранении прав гражданских» от 17 апреля 1722 г., предписывал свято блюсти законы, верша все дела в точном соответствии с уставами и регламентами.

Второй «О соблюдении благочиния во всех судейских местах» от 21 января 1724 г., определяло поведение должностных лиц и посетителей в присутственном месте и повелевало им всем «чинно поступать».

Последний указ «О важности государственных уставов», изданный 22 января 1724 г., грозил

чиновникам наказанием за незнание законов, так как от них «зависит правое и неzasорное управление всех дел».

Эти документы не только исполняли роль назидания, но и указывали на возможные варианты поведения при несении службы. Так при обнаружении правовых коллизий следовало собрать коллегиальный орган управления и совместно принять решение, каким образом следует поступать при письменной фиксации своего и последующих действий при аналогичных случаях.

Вторая группа направлена на представление этических требований предъявляемых к вступлению в должность, так в июне 1719 г. специальным указом Императора Петра I «О присяге на верность службы» предписывалось привести к присяге чиновников Сената и коллегий, губернаторов, воевод и других. В 1720 г. утвержден Генеральный регламент (устав) государственной службы. Право на очередной чин служащие приобретали по выслуге лет при успешной службе и «доброй нравственности», о чем говорил общий порядок чиновпроизводства. Каждый чиновник брал на себя обязательства перед Богом по указу императора «чинить мне ни для какой страсти, свойства, дружбы или вражды, но по самой истине, как я перед Богом и страшным Его судом в том ответ дать могу» [3].

По своей сути осуществилось приравнивание военной и гражданской службы мы можем наблюдать и в «Табель о рангах от 24 января 1722 г.», где «каждое сословие обязано служить государству по-своему, но при этом оно имеет свои права»[4].

Какого либо унифицированного официального или единого текста (содержания) присяги на верность службы вплоть до 1743 г. не обнаруживается.

К третьей группе приводятся уже нравственные требования к кандидатам на должность:

- в Именном указом от 5 марта 1711 г. «О порядке заседаний и делопроизводства в Правительствующем Сенате и о должности Обер-Фискала» говорится, что «выбрать обер-фискала, человека умного и доброго (из какого чина ни есть)»[5].

- в Именном указе «О выборе в Обер-Прокуратуры в Синод из Офицеров» от 11 мая 1722 г., в котором предписывалось следующее: «В Синод выбрать из Офицеров доброго человека, что бы имел смелость и мог управление Синодального дела знать, и быть ему Обер-Прокурором и дать ему инструкцию, применяясь к инструкции Генерал-Прокурора»

- в Именном указе «Указ о фискалах и о их должности и действии» от 17 марта 1714 г сообщалось

щается что «а на их место выбирать иных людей добрых и правдивых и, закрепя те выборы своими руками, объявить, где довлеет. Токмо из дворян молодых не принимать, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть немолодым. А имянно, от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества»[6].

Из представленных фрагментов следует сделать выводы, что нравственная норма («доброго человека») возведена в ранг правовой нормы.

На Руси прилагательному «добрый» применяли несколько значений, самые распространённые и действующие до сих пор, мы можем встретить в словаре Ожегова С.И. «1. Делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий эти качества. Добрая душа. Добрые глаза. Он добр ко мне. 2. Несущий благо, добро, благополучие. Добрые вести. Доброе отношение. 3. Хороший, нравственный. Добрые дела»[7], а так имелось еще одно устаревших значения указывающее на человека, обладающего «добром», то есть «имуществом», следовательно, человека знатного и почетного. Причем и «знатность» и «имущество» не указывало напрямую на то или иное сословие.

Довольно часто понятие «добро» рассматривается в дихотомии как противовес «злу», в социальных отношениях разделения добра и зла может идти через дихотомии «свой» и «чужой».

Таким образом, в петровское время «добрый человек»:

- должен быть «свободным»;
- обладать «имуществом»;
- быть «своим», то есть верный своему государю и отчеству;
- быть отзывчивым и стремление к благу.

В мировоззрении Петра Великого государство - богоданное является человеческим творение, направленное на достижение «общего блага» для Отечества, посредством служения.

Для служения Отчизне не важно, какого сословия – слуга, и допускаемая всеобщность позволила поднятие престижа профессии государственного чиновника и дала возможность для социального лифта более способным людям.

«Смелость» была необходима для государственных служащих для осуществления надзор за исполнением законодательства и ведение дал. Так в 1721 году за взятки под самыми окнами юстиц-коллегии на Васильевском острове повесили сибирского губернатора князя Гагарина.

К четвертой группе можно отнести требования к поведению при несении службы

Согласно Генеральному регламенту «именем (от представленных надо мною начальников), определяемым инструкциям, и регламентам, и указам, надлежащим образом, по совести своей

исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать»[8].

Из чего следует, что при ведении службы необходимо соблюдать нормативные требования и не допускать злоупотребление властью.

Далее в этом же документе указывается на такие важные качества личности сотрудником как согласие и взаимопонимание между коллегами, трудолюбие и прилежание «А всем между собою быть в соединении и чинить друг другу общим верным трудолюбием и прилежною работою в его величества службе всякое вспоможение»[8].

Впервые упоминается о недопустимости использования нецензурных выражений при ведении службы «При сем объявляется всем и каждому особливо, какого б чина и достоинства кто ни был, чтоб никто ругательными словами коллегии касаться не дерзал»[8].

Следует так же упомянуть и о служебном этикете, который начинает прописывать в нормативных документах так, например: «Когда президенты в коллегии придут, то надлежит членам, встав с мест, честь им отдать: також и при выходе их»[8].

Для обеспечения нормального функционирования нового государственного аппарата в период с 1713 по 1714 были введены нормативные документы, направлены на ужесточение наказаний за злоупотребление должностными полномочиями в форме неуказных сборов.

Практически каждая статья в Генеральном регламенте сопровождается описанием наказания за проступки от денежного штрафа до галер или смертной казни.

Отстранение от занимаемой должности, возможно, было только при трех случаях:

- по болезни с обязательным заключением от врача, о невозможности исполнять поручения;
- перевод на другую должность
- возбуждение уголовного дела и вынесение обвинительного приговора.

Именно уголовные дела послужили причиной отстранения от службы обер-фискалов Нестерова А.Я. и его предшественника Желябужского М.В.

Самоотвода в современном понимании при ведении судебных дел не было однако, в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 года перечисляются причины, которые могут подвести судей под подозрение «(1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством или иною какою особливою дружбою. (2) Когда особливою вражду имел или имеет. (3) Ежели судья обязан будет слугою челобитчика. (4) Ежели он равное дело име судить, которое такого ж есть обстоятельства. (5) Или будет он в одной компа-

нии со ответчиком часто бывает, или со оным на ухо шептающагося видел протчия притчины, о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно»[9, с. 156].

Более того вводились и этические ограничения к привлечению к службе так, например, в том же Генеральном регламенте говорится «А кто когда ошельмован, или в публичном наказании был, оный к службе его величества допущен да не имеет быть»[8].

Пятая группа приписывала поведению вне несения службы.

Петр I для служения отечеству провел и огосударствление досуга. Появились всем известные ассамблеи, на которых не только веселились, но и решались государственные дела.

По сути своей на этих мероприятиях государственный служащий учился манерам поведения как с мужчинами, так и с женщинами, мог найти себе соратников для воплощения какой – либо идей и иметь представление об общественном мнении по тем или иным вопросам общественной жизни.

Выводы.

Таким образом, в петровское время проходит первая попытка унификации к требованиям поведения гражданских государственных служащих. Выделяются такие этико-нравственные аспекты как: верность государю и отечеству, профессионализм, аккуратность при заполнении письменной документации, соблюдение государственной тайны, почитание и требование к исполнению регламенты, указы и инструкции в не зависимости от чина, корысти или дружбы.

Многие нововведения Петра I сохранились, и по сей день. Так, например принятие присяги при вступлении на должность, наказание за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей и за нарушение профессиональной этики, что бес сомнения является условием доверия в обществе и уважение к власти.

Список литературы:

[1] Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. Монография. М., 2009. 488 с.

[2] Ильина Т. Н. Государственная политика в сфере формирования судейского корпуса в России в XVIII - первой половине XIX века: этапы, тенденции, подходы // Новый ракурс. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-formirovaniya-sudeyskogo-korpusa-v-rossii-v-xviii-pervoy-polovine-xix-veka-etapy-tendentsii> (дата обращения: 11.06.2022).

[3] Прокуратура Российской империи в документах, 1722—1917 : хрестоматия / В. В. Лавров,

А. В. Ерёмин, Н. М. Иванова ; под. ред. Г. В. Штадлера. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. // https://procuror.spb.ru/izdanija/2018_03_06.pdf(дата обращения: 28.05.2022).

[4] Василенко С.А. Идеи модернизации и традиционного общества в мировоззрении Петра I // Образование и наука в современных условиях : материалы IX Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 11-13. // <https://interactive-plus.ru/e-articles/276/Action276-113748.pdf>(дата обращения 04.06.2022).

[5] Тетюхин И. Н. Происхождение института фискалов в России: детализация историографических положений // Право: история и современность. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-instituta-fiskalov-v-rossii-detalizatsiya-istoriograficheskikh-polozheniy> (дата обращения: 03.05.2022).

[6] «Указ о фискалах и о их должности и действии» от 17 марта 1714 г // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (дата обращения: 08.06.2022).

[7] Толковый словарь Ожегова // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6762#:~:text=%D0%94%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%AB%D0%99%2C%20%2D%D0%B0%D1%8F%2C%20%2D%D0%BE%D0%B5,%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0>. (дата обращения 11.06.2022).

[8] Генеральный регламент от 28 февраля 1720 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm> (дата обращения 04.06.2022).

[9] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России.—М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. 472 с.

[10] Емышева Е. М. Генеральный Регламент 1720 года как опыт создания организационного документа // История и архивы. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-reglament-1720-goda-kak-opyt-sozdaniya-organizatsionnogo-dokumenta-1> (дата обращения: 11.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Serov D.O. Sudebnaya reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie. Monografiya. M., 2009. 488 s.

[2] Il'ina T. N. Gosudarstvennaya politika v sfere formirovaniya sudejskogo korpusa v rossii v XVIII - pervoj polovine XIX veka: etapy, tendencii, podhody // Novyj rakurs. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politi>

ka-v-sfere-formirovaniya-sudeyskogo-korpUSA-v-rossii-v-xviii-pervoy-pолоvine-xix-veka-etapy-tendent-sii (data obrashcheniya: 11.06.2022).

[3] Prokuratura Rossijskoj imperii v dokumentah, 1722—1917 : hrestomatiya / V. V. Lavrov, A. V. Eryomin, N. M. Ivanova ; pod. red. G. V. SHtadlera. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2018. // https://procuror.spb.ru/izdaniya/2018_03_06.pdf (data obrashcheniya: 28.05.2022).

[4] Vasilenko S.A. Idei modernizacii i tradicionnogo obshchestva v mirovozzrenii Petra I // Obrazovanie i nauka v sovremennyh usloviyah : materialy IX Mezhdunar. nauch.–prakt. konf. (CHEboksary, 8 okt. 2016 g.) / redkol.: O.N. SHirokov [i dr.] – CHEboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2016. – S. 11-13. // <https://interactive-plus.ru/e-articles/276/Action276-113748.pdf> (data obrashcheniya 04.06.2022).

[5] Tetyuhin I. N. Proiskhozhdenie instituta fiskalov v Rossii: detalizaciya istoriograficheskikh polozhenij // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-instituta-fiskalov-v-rossii-detalizatsiya-istorio->

graficheskikh-polozheniy (data obrashcheniya: 03.05.2022).

[6] «Ukaz o fiskalah i o ih dolzhnosti i dejstvii» ot 17 marta 1714 g // <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (data obrashcheniya: 08.06.2022).

[7] Tolkovyj slovar' Ozhegova // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6762#:~:text=%D0%94%D0%9E%D0%91%D0%A0%D0%AB%D0%99%2C%20%2D%D0%B0%D1%8F%2C%20%2D%D0%BE%D0%B5,%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%8F%20%D0%B4%D1%83%D1%88%D0%B0>. (data obrashcheniya 11.06.2022).

[8] General'nyj reglament ot 28 fevralya 1720 g. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/general.htm> (data obrashcheniya 04.06.2022).

[9] Titov YU.P. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii.—M.: «PROSPEKT», 1997. 472 s.

[10] Emysheva E. M. General'nyj Reglament 1720 goda kak opyt sozdaniya organizacionnogo dokumenta // Istoriya i arhivy. 2008. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generalnyy-reglament-1720-goda-kak-opyt-sozdaniya-organizatsionnogo-dokumenta-1> (data obrashcheniya: 11.06.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
старший преподаватель
кафедры международного права и
внешнеэкономической деятельности
Юридического института Владимирского
государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: oka-28@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАХ ВНЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования института прав и свобод человека на международном и европейском региональном уровнях. Актуальность темы состоит в необходимости совершенствования системы обеспечения защиты прав и свобод человека на международном и региональном уровне. Автор рассматривает на примере Организации объединенных наций и Совета Европы формирование законодательства в области защиты прав и свобод человека, уделяя внимание механизму их реализации на европейском пространстве. Основное внимание акцентируется на международной и европейской системах, ставших основой для формирования других региональных и межгосударственных структур по защите прав личности. На сегодняшний день существует насущная проблема создания более действенных методов обеспечения прав, это доказано в системе реализации решений Европейского Суда по правам человека. Так, в РФ конституционно установлена возможность обращения за защитой своих интересов в международные органы, однако, полученные результаты не всегда имеют положительный эффект. Анализ деятельности комиссии ОБСЕ, также вызывает сомнения, поскольку, принимаемые ею в последние годы решения иногда не поддаются логике. В итоге, мы приходим к выводу, о необходимости реформирования всех систем и действующих документов в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: ООН, ОБСЕ, права человека, декларация, конвенция, хартия, Совет Европы, Европейский Союз.

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
Senior Lecturer in the Department of International Law and
External Economic Activities at the Law Institute of Vladimir
State University Alexander Grigoryevich and Nikolai Stoletov

ON THE ISSUE OF SYSTEMS OUTSIDE THE STATE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the legal regulation of the institution of human rights and freedoms at the international and European regional levels. The relevance of the topic lies in the need to improve the system for ensuring the protection of human rights and freedoms at the international and regional levels. The author examines the formation of legislation in the field of protection of human rights and freedoms on the example of the United Nations and the Council of Europe, paying attention to the mechanism of their implementation in the European space. The main attention is focused on the international and European systems, which have become the basis for the formation of other regional and interstate structures for the protection of individual rights. To date, there is an urgent problem of creating more effective methods for ensuring rights, this has been proven in the system for implementing the decisions of the European Court of Human Rights. Thus, in the Russian Federation, the possibility of applying for the protection of one's interests to international bodies is constitutionally established, however, the results obtained do not always have a positive effect. An analysis of the activities of the OSCE Commission also raises doubts, since the decisions

it has made in recent years sometimes defy logic. As a result, we come to the conclusion that it is necessary to reform all systems and existing documents in this area.

Key words: *UN, OSCE, human rights, declaration, convention, charter, Council of Europe, European Union.*

Обращение к данной теме связано с постоянной актуальностью действия института прав и свобод человека и гражданина. Особую важность данное направление приобретает в XXI веке, когда европейская часть континента подвергается многочисленным потрясениям. Это и локальные, военные, национальные конфликты, и неоднократные потоки беженцев из других частей земного шара, собственные проблемы политического и социально-экономического характера. И какого бы из этих вопросов мы не коснулись, везде затрагиваются и, как правило, требуют защиты права человека.

Большая часть документов, различных институтов и всевозможных процедур в этой области возникли лишь в конце 40-х годов прошлого века. Все они гарантируют исполнение государствами или же иными негосударственными субъектами своих обязательств в области прав и свобод человека. Связано это с двумя мировыми войнами первой половины 20 века, унесшими миллионы человеческих жизней, сделавших часть людей калеками, беззащитными, да и большая часть оставшегося населения в основном Европы оказалась в тяжелейших условиях разрухи. Именно тогда человечество стало понимать необходимость создания системы защиты не только государств, но и людей, находящихся там.

Как известно, первыми шагами в этой области на международном уровне стало создание Организации объединенных наций (далее - ООН) в 1945 г., поставившей первоочередную задачу по разработке пакета документов, направленного на защиту личности, определению перечня универсальных прав и свобод человека, находящегося в любом государстве.

В 1946 г. страны, которые только что пережили Вторую мировую войну, были глубоко осведомлены о разрушительных последствиях войны для человеческого общества [15]. Чтобы избежать повторения разорения будущих поколений, только что созданная ООН приступила к разработке общепризнанного нормативного акта в сфере прав человека, провозглашающего основные права и свободы человека. В результате неоднократных консультаций между представителями государств-членов был разработан проект Всеобщей декларации прав человека (далее - ВДПЧ). С момента ее принятия прошло почти 75 лет, но, содержащиеся там основные права и свободы человека актуальны и сегодня, кроме того они

получили новый статус, став стандартом прав человека.

Позднее было принято еще множество других международных документов, конкретизирующих нормы ВДПЧ. Да, собственно и сегодня, подавляющее большинство актов, так или иначе затрагивающих вопрос прав и свобод, основаны на положениях Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года [1]. Хотя, ее нормы имеют рекомендательный характер, за исключением тех, которые государство либо ратифицировало, либо имплементировало в своем законодательстве. Тем не менее она послужила основой для создания и реализации: Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и др. Также, не стоит забывать о том, что некоторые положения Декларации за многолетний период практики успели обзавестись статусом норм обычного права.

«Стоит отметить, что причины, обусловившие необходимость принятия Всеобщей декларации прав человека, заключаются в следующем:

- невозможность обеспечить свободу, справедливый и всеобщий мир без признания достоинства, которое свойственно всем членам человеческой семьи, равных и неотъемлемых их прав;
- наличие варварских актов по пренебрежению и презрению к правам человека, которые возмущают совесть человечества;
- подтверждение народами Объединенных Наций веры в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности и равноправие мужчин и женщин;
- стремление людей создать мир, в котором они будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды;
- взятое на себя государствами-членами ООН обязательство содействовать сотрудничеству с ней, поддержанию всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод;
- большое значение для полного выполнения этого обязательства имеет общее понимание характера этих прав и свобод;
- необходимость охранять права человека силой закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать как к последнему средству к восстанию против тирании и угнетения» [12].

ВДПЧ впервые дала классификацию прав и основных свобод человека, поделив их на публичные и частные. В каждом направлении выделялись политические, экономические социальные, культурные и личные права.

Декларация способствовала зарождению принципиально нового отношения к правам человека как к проблеме, которой должны заниматься не только отдельные государства, но и человечество в целом.

Исповедание, соблюдение, охрана и защита государствами, на основании двусторонних или многосторонних международных соглашений, конвенций основных прав человека удостоверяют соответствие государственных канонов международным, а также подчеркивают демократичность и современность государственного строя. Исторические, довольно трагические моменты развития человечества приводили к нивелированию самого понятия «право человека». «Это стало возможным, в первую очередь, вследствие существования тоталитарных государственных режимов и их открытого злоупотребления властными институтами принуждения. Такие глобальные аспекты эволюции общества привели к критической необходимости международного урегулирования прав человека» [8]. Переломным моментом в этом вопросе, как уже говорилось выше, стала Вторая мировая война. Преступления, совершенные против человечества и человечности за этот драматический период времени, после их разоблачения, помогли сформировать осознание того, что само существование тоталитаризма является постоянной угрозой возникновению вооруженных конфликтов. С другой стороны, демократия стала бы обеспечением мирной внешней политики государств. Геноциды, апартеиды и другие массовые нарушения, происходящие на государственном уровне, могут быть преодолены только при условии открытого и полного мирового сотрудничества стран в этих отраслях.

Стандартизация прав человека в современном демократическом обществе должна соответствовать эволюционному периоду социального развития цивилизации и находить свое закрепление в международно-правовых актах, имеющих высшую юридическую силу и неукоснительно выполняющихся абсолютным кругом лиц. Результат международной работы, направленной на защиту прав и свобод человека, закреплен в определенных законодательных актах. К ним относятся:

- Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Ее положения провозглашают признание человеческого достоинства каждого лица основополагающим пунктом концепции прав и свобод человека.

- «Международный билль о правах человека. Он провозглашает неотъемлемые права и основные свободы человека» [14].

Современные страны-участницы ООН обязаны придерживаться принципа превалирования международного права над национальным, обеспечивать осуществление на своих территориях прав и свобод человека и гражданина с привлечением, в случае особой необходимости, всех внутригосударственных институтов, деятельность которых предусматривает их защиту. К таким институтам относят три категории государственных учреждений: комиссии по правам человека, омбудсмены и специальные государственные учреждения. Последние защищают от посягательств и дискриминации определенные группы и слои, обособляя их по определенному признаку, например, языковому, этническому, возрастному, гендерному, и тому подобное. В свою очередь, разнообразные общественные объединения, средства массовой информации, профессиональные союзы, национальные комиссии по правам человека, депутатский корпус, правоохранительные органы и неправительственные организации являются более действенным механизмом контроля за исполнением, а в крайних случаях – и защиты прав и свобод людей.

Считается, что защита прав и свобод человека в суде обеспечивает наилучшие гарантии соблюдения и восстановления нарушенных прав личности. Такой механизм существует как в виде внутригосударственного, так и международного, который имеет наивысшую силу. Решения международных судебных органов являются обязательными для исполнения с целью восстановления нарушенного права и недопущения возможных нарушений в будущем. Однако, многие государства, и Российская Федерация не является исключением, в целях защиты конституционного строя, суверенитета предусматривают особую процедуру их легитимации.

Правозащитная функция судебных органов состоит в охране имущественных и неимущественных прав граждан и иных субъектов права, восстановления утраченного права и т.д. Также определенные органы в судебной системе наделены возможностью отмены законов для недопущения подобных нарушений в будущем. В нашей стране речь идет о Конституционном Суде РФ и уставных судах субъектов РФ

В начале нового века и миллениума человечество все больше обращает внимание на благоприятные условия для существования, зависящие в первую очередь от власти государства, гражданами которого они являются. И даже оказавшись за пределами своей страны, они должны быть защищены от произвола и насилия в первую оче-

редь. Именно с этим связаны действия и меры международных организаций и межгосударственных объединений по созданию универсального правозащитного механизма личности. Конечно же, мировое сообщество задумалось над тем, чтобы создать реальный международный орган защиты прав человека и предоставления гарантий намного раньше, как уже говорилось еще в первой половине XX века. Это был Совет Безопасности ООН, а в области сотрудничества по вопросам развития ведущую роль стал исполнять экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) [11].

Несколько позже создается Совет Европы (далее СЕ), куда первоначально вошли десять государств, ставший пионером в формировании региональных правозащитных систем. Его целью с самого начала было создание и укрепления сплоченного союза между государствами-членами, что было очень актуально после Второй мировой войны. Целями объединения стала защита культурного наследия, создание прогрессивной социально-экономической системы, обеспечивающей защиту интересов граждан стран-участниц, находящихся в любом из этих государств.

Сегодня изменился как состав, так и цели организации. Членский состав значительно увеличился после распада системы стран социалистического лагеря в Центральной и Восточной Европе, и в настоящее время организация насчитывает 47 государств-членов. В знак признания расширения членского состава и меняющихся потребностей Европы в последние годы было проведено много саммитов по пересмотру целей, задач СЕ.

Принимаются декларации, разрабатываются стратегии и планы совместных действий, с учетом новых политических целей и путей. Впервые на высшем уровне саммит глав государств-участников проведен в 1993 г., зафиксировав создание обновленного состава объединения и рассмотрев свои новые цели. Новые задачи перед европейским сообществом были поставлены на Втором саммите в 1997 г. Подчеркнув идею первоначального создания, направленную на укрепление роли прав человека и демократии как основы для создания стабильности в Европе. В знак согласия, подписывается меморандум, где, в числе главных целей, организация определяла активную поддержку развития институтов демократии, защиты права человека и усиления социальной сплоченности, в том числе и за пределами объединения. В 2005 г. после третьей встречи на высшем уровне, выработан еще один общий план действий, который подтвердил важность новых ценностей и представил организации, очередное

проблемное направление, связанное с вопросами безопасности, гражданства, а также сотрудничества с другими международными организациями и институтами.

В то время как в различных декларациях и встречах на высшем уровне глав государств Совета Европы было признано, что цели организации эволюционировали, тем не менее, справедливо сказать, что ее наиболее важными документами остаются Европейская социальная хартия и Конвенция о правах человека. Указанные документы, считаются эффективными на региональном уровне и парадигматичными на международном уровне. Поэтому, считаем целесообразным напомнить некоторые факты, связанные с данными актами.

Итак, с момента основания (1949 г.) Совет Европы плодотворно поработал над формированием понятия и перечнем основных прав. В нынешнее время их признают все государства-участники организации, на них базируется общеевропейская модель. И, как уже упоминалось, один из важных документов Совета Европы – Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в дополнение которой приняты дополнительные протоколы в различных направлениях сотрудничества по защите прав и свобод человека [3].

Социальная хартия также постепенно совершенствуется, ее, фактически, заменяет документ 1961 г. В дальнейшем в текст включают ряд новых социальных прав, при этом трудовые права остались в качестве центрального звена. Пересмотренный текст вступил в силу в 1999 г. [5]. Включены такие новые права как: право участвовать в определении и улучшении условий труда и рабочей среды (статья 22), право на защиту в случае увольнения с работы (статья 24) и право на защиту от бедности и социальной изоляции (статья 30). В пересмотренной Социальной хартии, также есть условие, государства должны принять по крайней мере две трети, т.е. шесть из девяти, основных статей и ряд других прав или пунктов при условии, что общее число признанных норм, будет составлять не менее 16 статей или 63 пронумерованных пунктов.

Изменения вносятся и в основной учредительный документ рассматриваемой организации. Так, первоначальная версия Устава не содержала процедуры рассмотрения жалоб, а только обязательства по представлению отчетности. В силу чего, образованный Комитет экспертов не пользовался статусом суда, принимающего обязательные решения, а лишь оценивал соблюдение Социальной хартии в своих выводах.

Принятая, в 1989 г., Европейская конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и дополнительные протоколы к ней. Конвенция предусматривает создание Европейского комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [6].

Созданный орган осуществляет свои, в основном профилактические, функции благодаря двум разновидностям посещения – периодическим и специальным (*ad hoc*). Согласно Конвенции, Комитет имеет широкие полномочия во время таких посещений, в том числе: неограниченный доступ на территорию соответствующего государства и право беспрепятственного передвижения; свободный доступ к любому месту пребывания лиц, лишенных свободы; доступ к исчерпывающей информации о местах содержания лиц, лишенных свободы, а также к другой информации, известной государству-участнику и необходимой Комитету для выполнения своих задач.

После каждого посещения ЕКПП готовит доклад, содержащий результаты проверки, а в случае необходимости рекомендации и другие советы, на основании которых продолжается диалог с соответствующим государством-участником.

Главной задачей Консультативного комитета (далее - КК), который начал свою работу 29 июня 1998 г., является рассмотрение государственных докладов и подготовка выводов, принятых соответствующей стороной для имплементации положений РК. Для этого КК имеет право: запрашивать у стороны, доклад которой рассматривается, дополнительную информацию; получать информацию из других источников; проводить заседания с участием представителей правительства, доклад которого рассматривается, и делать это, если соответствующее правительство обращается с такой просьбой прочее (раздел II).

По итогам проведенной работы готовится заключение Консультативного комитета о выполнении государством положений Рамочной Конвенции, который принимается тайным голосованием присутствующих на пленарном заседании членов вышеуказанного органа, кроме эксперта – представителя государства, которого касается дело. Вывод данного органа о выполнении государством положений, указанного акта, передается в Комитет министров СЕ и направляется государству для ознакомления.

Следует отметить, что указанные органы, согласно норм Рамочной конвенции, не рассматривают индивидуальных сообщений лиц или спорных межгосударственных дел. Они также имеют не судебный, а надзорный характер: при-

мают не обязательные юридические решения, а лишь формулируют выводы и рекомендации о соблюдении договаривающимися сторонами их обязательств по установленному документу. Конвенция не вводит санкций в случае неадекватности мер, принятых определенной стороной, а предусматривает принятие Комитетом министров рекомендаций, для нее, и, определения срока представления информации об их выполнении, анализ которой в дальнейшем возлагается на Консультативный комитет.

Следует отметить, также, что Устав организации предоставляет Договаривающимся сторонам свободу действий в отношении защищаемых прав. Однако, это возможно лишь при соблюдении следующих условий участник обязан принять минимум пять их установленных семи основных статей, а согласно 20 статье еще 10 статей или 45 пронумерованных пунктов с помощью которых они будут связаны между собой.

В 1999 г. Совет Европы ввел должность Комиссара по правам человека (Резолюция (99)) Комитета министров от 7 мая 1999 г.), который является независимым должностным лицом в рамках Совета Европы.

Необходимо отметить также ряд особенностей договоренностей, которые принимаются ОБСЕ в рамках процесса по человеческому измерению. Они затрагивают ряд вопросов, касающихся прав и свобод человека, а также вопросы, имеющие гуманитарный характер. Согласно договоренностям, вопросы, которые были в области человеческого измерения не должны относиться к исключительно внутренним делам государств – членов ОБСЕ[8]. К ним, в частности, причисляют контакты и регулярные встречи на основании семейных связей, сочетания семей, браки между гражданами разных государств, защита прав беженцев и переселенцев и тому подобное. С этой целью государства будут постепенно упрощать и гибко применять порядок въезда и выезда, передвижения по территории.

В деятельности ОБСЕ детализируются и получают организационную направленность меры по защите прав человека, закрепленных Хартией прав человека. Однако, на сегодняшний день, деятельность данной организации может оцениваться довольно критически. К сожалению, ее действия все больше и больше подпадают под политические влияния не государств партнеров, а государств-монополистов, не входящих в данную организацию. Об этом свидетельствуют неоднократные выводы к которым приходили комиссии ОБСЕ при оценке событий, происходивших и про-

исходящих с начала XXI века на территориях стран – участниц.

Как известно, процессы глобализации в мировом сообществе, привели к образованию мощнейшего объединения ряда европейских стран в Европейский Союз. Это межгосударственное образование помогает решать задачи, проблемы как слаборазвитых, так и высокоразвитых его членов. Поэтому, в соответствии с новой редакцией Договора о Европейском Союзе Хартия основных прав Европейского Союза получила такую же юридическую силу, как и учредительные договоры[9].

Учитывая обозначенное выше, необходимо заметить, что Евросоюз совершил прорыв вперед на пути к интеграции с принятием Хартии, сделав еще более доступным для граждан Союза перечень основных прав и свобод. Кроме того, в ЕС, по аналогии с ООН, введена должность Уполномоченного по правам человека в ЕС (Европейского омбудсмена), который наделен правом принимать иски от любого гражданина Союза или иного физического, юридического лица, которое проживающего, либо, зарегистрировавшего офис в любом государстве-участнике. В его сферу входят вопросы, связанные с плохой организацией деятельности институтов и органов сообщества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции судов.

Всеобщая декларация прав человека основана на идее, которая возникла сама по себе во время Второй мировой войны – идеи о том, что существует несколько общих стандартов приличия, которые могут и должны быть приняты людьми всех наций и культур.

Всеобщая декларация прав и свобод человека послужила фундаментом для создания множества организаций

Оценивая итоги деятельности международного сообщества, следует отметить, был достигнут неоценимый вклад в реализацию личных, гражданских, социально-экономических и культурно-духовных прав и свобод человека.

Немаловажное значение имеет поиск оптимального и максимально эффективного решения вопросов защиты человека от всевозможных форм пагубного влияния на его права и свободы, например, геноцида, рабства, пыток, всех форм дискриминации и других негативных явлений, грубо растаптывающих достоинство личности. Несомненно, важнейшую роль в этом направлении играют международные, региональные и межгосударственные организации. Однако нельзя сбрасывать со счетов, деятельность и мнение государств, ведь, именно им приходится реализо-

вывать все предлагаемые, в качестве эксперимента, или принимаемые, в качестве обязательного правила нормы, содержащие права и свободы. Но здесь уже возникают другие проблемы, связанные с соотношением внутрисударственного и международного права.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948 [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/vseobshchaja-deklaratsija-prav-cheloveka-prinjata-generalnoi-assamble> (дата обращения 09.05.2022).

[2] Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons>. (дата обращения 09.05.2022).

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения 09.05.2022).

[4] Регламент Европейского суда по правам человека “Правила процедуры суда” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12016643/12016643-001.html> (дата обращения 09.05.2022).

[5] Европейская Социальная Хартия (пересмотренная) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.coe.ru/doc/ESC.php> (дата обращения: 09.05.2022).

[6] Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900550> (дата обращения: 09.05.2022).

[7] Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902948> (дата обращения: 09.05.2022).

[8] ОБСЕ Хельсинкский документ 1992 г. “Вызов времени перемен” [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true> (дата обращения: 09.05.2022).

[9] Хартия основных прав Европейского Союза [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901888686> (дата обращения: 09.05.2022).

[10] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 3 апреля 2006 г. № 60/251 «Совет по правам человека» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/2564092/> (дата обращения: 09.05.2022).

[11] Алексеев В.Ю. Совет ООН по правам человека в современной международной правозащитной системе // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). – С. 253-264.

[12] Демичева З.Б. К вопросу о понятии «Правовые стандарты Совета Европы» // Московский журнал международного права. 2021. № 3. – С. 42-52.

[13] Колодкин Л.М., Нечевин Д.К., Кирдяшова Е.В. Всеобщая декларация прав человека: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2. – С. 29-37.

[14] Правкина И.Н., Семенова М.Н. Международные механизмы защиты прав человека // Вестник науки и образования. 2019. № 6-1 (60). – С. 46-50.

[15] Рыжов В.Б., Шинкарецкая Г.Г. Мировой правопорядок: после Второй мировой войны и в наше время // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations . 2015. № 4. – С. 396-404.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka prinyata General'noj Assambleej Organizacii Ob»edinennyh Nacij 10.12.1948 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/vseobshchaja-deklaratsiya-prav-cheloveka-prinjata-generalnoi-assamble> (data obrashcheniya 09.05.2022).

[2] Ustav Organizacii Ob»edinennyh Nacij [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons>. (data obrashcheniya 09.05.2022).

[3] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1000003045> (data obrashcheniya 09.05.2022).

[4] Reglament Evropejskogo suda po pravam cheloveka “Pravila procedury suda” [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/12016643/12016643-001.html> (data obrashcheniya 09.05.2022).

[5] Evropejskaya Social'naya Hartiya (peresmotrennaya) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.coe.ru/doc/ESC.php> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[6] Evropejskaya konvenciya po preduprezhdeniyu pytok i beschelovechnogo ili unizhayushchego dostoinstvo obrashcheniya ili nakazaniya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900550> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[7] Ramochnaya konvenciya o zashchite nacional'nyh men'shinstv [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902948> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[8] OBSE Hel'sinskij dokument 1992 g. “Vyzov vremeni peremen” [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39534?download=true> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[9] Hartiya osnovnyh prav Evropejskogo Soyuz [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901888686> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[10] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 3 aprelya 2006 g. № 60/251 “Sovet po pravam cheloveka” [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/2564092/> (data obrashcheniya: 09.05.2022).

[11] Alekseev V.Yu. Sovet OON po pravam cheloveka v sovremennoj mezhdunarodnoj pravozashchitnoj sisteme // Rossiya i sovremennyy mir. 2020. № 3 (108). – S. 253-264.

[12] Demicheva Z.B. K voprosu o ponyatii «Pravovye standarty Soveta Evropy» // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2021. № 3. – S. 42-52.

[13] Kolodkin L.M., Nechevin D.K., Kiryashova E.V. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka: istoriya i sovremennost' // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 2. – S. 29-37.

[14] Pravkina I.N., Semenova M.N. Mezhdunarodnye mekhanizmy zashchity prav cheloveka // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 6-1 (60). – S. 46-50.

[15] Ryzhov V.B., Shinkareckaya G.G. Mirovoj pravoporyadok: posle Vtoroj mirovoj vojny i v nashe vremya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations . 2015. № 4. – S. 396-404.

УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию уровней правовой интеграции. Активное развитие интеграционных процессов в мире, рост их интенсивности и глубины, увеличение уровня взаимной зависимости между субъектами интеграции, развитие связей между различными видами и уровнями интеграции обуславливают особую важность и необходимость правильного оформления и координации указанных процессов с помощью различных правовых средств. Эти обстоятельства, а также наличие страновых особенностей, противоречий и резких изменений в динамике интеграционных процессов определяют актуальность исследования проблем правовой интеграции. Целью исследования стало обобщение имеющихся представлений и формирование собственного целостного теоретического определения категории уровней правовой интеграции. С этой целью автор статьи обращается к широкому набору общенаучных методов: диалектическому, системному, эмпирическому. Также использованы логические научные приемы анализа, синтеза, дедукции, индукции, гипотезы. При этом основной философской основой используемого автором подхода является всеобщий метод материалистической диалектики.

Автор исходит из того, что в составе юридической категории «правовая интеграция» существенное «интеграция» отражает внутреннее содержание исследуемого явления, а определение «правовая» более точно характеризует форму его реализации. Иными словами, правовая интеграция может отличаться различным содержанием (экономическим, политическим, культурным и т.д.), однако общим объединяющей характеристикой данных процессов является правовая форма их осуществления.

Вопросы правовой интеграции достаточно активно и подробно исследуются в науке, однако при этом отсутствует единство мнений относительно критериев выделения и содержания уровней правовой интеграции. Автором предложено собственное понимание данной категории правовой интеграции, поставлена задача научного осмысления и теоретического обобщения определения уровней правовой интеграции в рамках единого общетеоретического представления о правовой интеграции.

Автором обосновано деление правовой интеграции на внутреннюю и внешнюю правовую интеграцию. В рамках внешней интеграции также выявлено несколько подуровней: в частности, говорят о международном и внутригосударственном (федеративном) уровне. Ключевой вывод автора статьи состоит в том, что каждый из указанных уровней правовой интеграции имеет свою специфику, при этом сохраняя единство базовых признаков интеграции как некоторой объединительной тенденции не зависимо от уровня и сферы ее развития.

Ключевые слова: правовая интеграция, интеграционные процессы, уровни интеграции, внешняя интеграция, внутренняя интеграция.

IVANOVA Anastasia Vyacheslavovna,
aspirant

TIERED APPROACH IN LEGAL INTEGRATION STUDIES: GENERAL THEORETICAL ASPECTS

Annotation. Ivanova A.'s article is devoted to the study of the levels of legal integration. The complication of integration processes, the complexity and increased social significance of economic, political, cultural integration predetermine the need to formalize and coordinate these processes using various legal means. These circumstances, as well as the presence of country specifics, contradictions and abrupt changes in the dynamics of integration process, determine the relevance of studying the problems of legal integration. The aim of the study was to generalize the existing ideas

and form own holistic theoretical definition of the category of levels of legal integration. To this end, the author of the article uses a wide range of general scientific methods: dialectical, statistical, systemic, empirical, as well as logical scientific methods of analysis, synthesis, deduction, induction, hypothesis. At the same time, the main philosophical basis of the approach used by the author is the general method of materialistic dialectics.

The author proceeds from the fact that when analyzing the term "legal integration" as a legal category, the noun "integration" refers to the content of the characterized process, and the adjective "legal" is associated with the form of implementation of this process. That means that legal integration process can have different content (economic, political, cultural, etc.), but the legal form of their implementation is the only connecting feature of these processes.

The issues of legal integration are studied quite actively and in detail in science, however, there is no consensus on the criteria for identifying and maintaining the levels of legal integration. The author proposes his own understanding of this category, sets the task of scientific understanding and theoretical generalization of the definition of the levels of legal integration within the framework of a single general theoretical idea of legal integration.

As a result of the study, the author substantiates the division of legal integration into internal and external legal integration. Within the framework of external integration, several sublevels have also been identified: in particular, they speak of the international and domestic (federal) levels. The key conclusion of the author of the article is that each of the indicated levels of legal integration has its own specifics, but the main signs of integration as a trend and a process aimed at unification remain the same and express the unchanging basis, the essence of legal integration, regardless of the level and scope of its development.

Key words: *legal integration, levels of integration, internal legal integration, external legal integration.*

Общественные отношения на современном этапе исторического развития находятся на очень интересном этапе, который кардинально отличается от всего предыдущего опыта человечества. Данный этап в литературе получил общее обозначение как «глобализация». Можно смело утверждать, что глобализация, не смотря на наличие страновых особенностей этого процесса, а также наличие определенных противоречий и резких изменений в динамике данного процесса, охватила практически все сферы общественно-социальной жизни всех государств мира. На настоящем этапе общественного развития происходит всеобщее объединение экономических, политических, сырьевых, финансовых ресурсов человечества.

Именно процессы глобализации во-многом определяют особенности современного развития экономических и правовых систем нашего времени. Глобализация имеет своим последствием рост взаимозависимости государств и их стремление оптимизировать и повысить эффективность своего взаимодействия путем сознательного формирования своей стратегии участия в мировых интеграционных процессах.

Динамика развития мировых интеграционных процессов неоднородна, она имеет свою цикличность, переживая периоды бурного развития и спада. В частности, в настоящее время свои коррективы в этот процесс внесла мировая пандемия коронавируса и обострение геополитических противоречий между Российской Федерацией и

мировым сообществом, что оказало радикальное влияние и вызвало кардинальное изменение характера и степени участия России в отдельных интеграционных процессах на традиционных направлениях, однако одновременно эти факторы могут ускорить интеграционные процессы на иных направлениях.

При исследовании интеграционных процессов центральное место занимают вопросы правовой интеграции, так как любой вид интеграции осуществляется и в конечном счете оформляется при помощи правовых средств. Активное развитие интеграционных процессов в мире, рост их интенсивности и глубины, увеличение уровня взаимной зависимости между субъектами интеграции, развитие связей между различными видами и уровнями интеграции обуславливают особую важность и необходимость правильного оформления и координации указанных процессов с помощью различных правовых средств. В условиях формирования многополярного мира, видоизменения и совершенствования интеграционных процессов на различных уровнях особую актуальность приобретает необходимость научного осмысления и обоснования правовых интеграционных процессов и задача формирования единого общетеоретического представления о правовой интеграции. Этими обстоятельствами определяется актуальность и практическая значимость темы исследования.

Одним из важнейших для осмысления и теоретического обоснования является вопрос об

уровнях правовой интеграции. Правовая интеграция, будучи явлением комплексным и сложным, можно распределить на несколько уровней. Такое разделение необходимо для того, чтобы более полно и верно понять сущность данного явления как объекта исследования.

Разделение по уровням правовой интеграции, как правило, проводят исходя из сферы распространения данного явления. Выделенные уровни должны обладать определенной самостоятельностью. Конечно, степень выявленной самостоятельности достаточно условна и характеризуется относительностью.

При исследовании данного вопроса целесообразно придерживаться мнения С.С. Алексеева о том, что система права формируется не «сверху вниз», а «снизу вверх» [4, с.35]. Это позволяет выявить функции внутрисистемных интеграционных процессов и установить их роль. Как известно, система права обладает сложным и многоуровневым строением, которое является итогом контакта и взаимного влияния различных свойств правовых норм, а также следствием интеграции норм различных систем на базе некоторого общего объединяющего фактора.

Чтобы выявить некоторые признаки и черты объективно существующего внутреннего строения системы права, важно сосредоточиться более на критериях его интеграции, нежели на признаках его интеграции. Следование этому принципу необходимо для того, чтобы деление не имело искусственный характер и не способствовало нивелированию различий различных элементов и уровней структуры права.

Наиболее распространенным является деление на внутреннюю и внешнюю правовую интеграцию [9, с.28]. Можно выделить внутреннее и внешнее проявление правовой интеграции. Внутренняя интеграция, часто она называется также внутрисистемной, имеет место в рамках определенной системы (экономической, политической, правовой и т.д.). Внешняя (межсистемная) правовая интеграция – проявляется как некоторая форма взаимодействия систем. Свое название она получила по той причине, что обусловлена объединением самостоятельных, характеризующихся собственной внутренней структурой социальных систем и их элементов.

С одной стороны, правовая интеграция – это деятельность каждого отдельного государства, которое осуществляет объединение разрозненных элементов правовой системы в одно целое, обеспечивающую повышение уровня эффективности нормативного регулирования. В рамках правовой интеграции каждое отдельное государство развивает и изменяет свою правовую систему таким образом, чтобы «приблизиться» к опреде-

ленному эталонному уровню, к общим стандартам правового регулирования в рамках определенного интеграционного уровня. В случае же крупной правовой системы, которая даже в рамках одного государства, может включать в себя несколько отдельных правовых подсистем, обладающих различной степенью автономности (например, это возможно в рамках федеративного государства, где каждый член федерации имеет свое законодательство), задачи правовой интеграции также могут концентрироваться на уровне одного государства. В любом случае, говоря о внутреннем проявлении правовой интеграции, мы акцентируем внимание на взгляде на этот процесс со стороны отдельного государства, подчеркивая, что правовая интеграция – это деятельность отдельного государства, направленная на достижение определенных целей, заданных задачами всего интеграционного сообщества будь-то на уровне одного государства или межгосударственного интеграционного объединения.

Необходимо отметить, что правовая интеграция свойственна любому государству. Мировая обстановка по своей сути диктует правила, по которым законодатель вынужден создавать новое или обновлять старое правовое поле, тем самым осуществляя правовую интеграцию.

Внешнее проявление правовой интеграции мы можем определить как процесс сближения систем национального права различных государств, входящих в региональные международные организации на основе международных многосторонних региональных соглашений и двусторонних договоров в рамках конкретного региона. В этом случае подчеркивается общность направления движения нескольких государств в рамках интеграционного сообщества.

В рамках внешней интеграции выделяют несколько подуровней. Как правило, говорится о международном и внутригосударственном (федеративном) уровне [6, с.62].

При международной интеграции между собой взаимодействуют системы различных государств, а также взаимовлияют национальные системы с международным правом. Термин «внутригосударственная (федеративная) правовая интеграция» применяется в отношении взаимодействия правовых систем субъектов федерации в федеративных государствах между собой и с федеральным центром. Мы не считаем, что имеются основания относить внутригосударственную правовую интеграцию к межсистемной. В частности, это не является верным в отношении унитарных государств, в которых данный вид расценивается как внутренняя (внутрисистемная) правовая интеграция.

Аналогично внутригосударственная интеграция в федеративных государствах, по нашему мнению, не может относиться к межсистемной. Рассматривая качественное своеобразие региональных социальных систем во взаимодействии друг с другом и проводя их соотношение, то с учетом того факта, что субъекты федерации обладают собственными правотворческими полномочиями (несмотря на их ограниченность определенным кругом случаев) есть возможность исследовать данный вид правовой интеграции в качестве межсистемной.

Выделение подуровней правовой интеграции может быть углублено дальнейшим делением.

П.А. Цыганков предлагает классификацию международно-правовой интеграции по географическому принципу [11, с. 124]:

- универсальная (глобальная). Данный уровень интеграции переживает в настоящий момент определенный кризис в своем развитии в связи с обострением противоречий на уровне ООН. В связи с тем, что любая степень интеграции влечет за собой определенную степень отказа от суверенитета путем передачи ряда полномочий на уровень интеграционного образования, то на всемирном (универсальном) уровне это представляется достаточно отдаленной перспективой;

- региональная интеграция. Данный уровень интеграции в настоящий момент переживает наибольшее развитие в мире и является наиболее востребованным уровнем, на котором происходит взаимодействие субъектов [7, с. 62]. Классический пример интеграции на данном уровне представляет собой Евросоюз [10, с.70]. Придерживаются движения в этом направлении интеграционные объединения Латинской Америки (Меркосур, Андское сообщество), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.

Одним из проявлений интеграции является создание наднациональных судов в рамках интеграционного объединения. Спикер Совета Федерации В.И. Матвиенко предложила создать суд по правам человека в рамках Содружества независимых государств (СНГ), который стал бы для россиян заменой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Поручение обсудить возможность создания подобного суда было дано президентом Владимиром Путиным еще в 2020 г. и сейчас оно близко к реализации [12].

Иными словами, международная интеграция имеет глобальный и региональный уровни. На уровне глобальной правовой интеграции мы можем наблюдать общие объединительные тенденции практически всех национальных систем. В настоящее время международная интеграция на

данном уровне переживает кризис, после которого контуры интегративного процесса, очевидно, будут сильно изменены. Региональная интеграция, напротив, в настоящее время активно развивается. Каждый из указанных уровней правовой интеграции обладает своими особенностями и уникальными характеристиками, однако основные признаки интеграции, определяющие ее как некоторый объединительный процесс, являются общими и отражают неизменную основу, сущность правовой интеграции вне зависимости от уровня и сферы ее развития.

В зависимости от специфики механизма правовой интеграции и субъектов формирования правовой основы можно выделить интеграцию, осуществляемую посредством присоединения (когда данный субъект принимает правила осуществления интеграции, выработанные другими субъектами, например, присоединение Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [2]); интеграцию, осуществляемую путем согласования и совместной разработки правовых основ ее осуществления. Тем самым, можно провести различие между правовой интеграцией в рамках международных интеграционных объединений (которая осуществляется, чаще всего, путем присоединения) и международную правовую интеграцию, осуществляемую в рамках иных международных объединений (которая чаще осуществляется путем согласования и совместной разработки ее правовой основы).

Рассмотрим характеристику уровней правовой интеграции более подробно. Внутренняя правовая интеграция имеет свои специфические особенности. Главное, что отличает внутрисистемные интеграционные процессы от иных уровней – это то, что они имеют место внутри уже сформированной системы и в этом смысле производны от общих системных законов, подвластны их логике. Иными словами, это особый уровень правовой интеграции, имеющий место внутри сложившейся системы с сохранением общесистемной логики и правил. <https://kstu.antiplagiat.ru/report/full/65?v=1&c=1&page=32>

Данный уровень интеграции крайне важен и значим для развития самой системы, он обеспечивает согласованное развитие структурных компонентов выстроенной системы, работая на поддержание целостности этой системы. Благодаря этому процессу происходит прогрессивное развитие этой системы, так как зарождаются новые системно-структурные связи, улучшается уровень организации.

Причины правовой интеграции в системе права имеют внешний и внутренний характер. В

качестве внешних причин можно обозначить объективное развитие и усложнение общественных отношений, которые требуют совершенствования их правового регулирования. В качестве основной внутренней предпосылки называется дифференциация правовых норм, которые нуждаются в определенном согласовании между собой и выстраивании определенной системы [3, с.50].

Непрерывный процесс дифференциации правовых норм, который происходит при активном нормотворчестве, может иметь своим негативным последствием нарушение связей внутри правовой системы. По этой причине происходящее усиление дифференциации элементов закономерно влечет активизацию интеграционных процессов. Интеграция в свою очередь ограничивает дифференциацию. Эти два процесса, таким образом, находятся в диалектическом единстве.

При исследовании внешней (межсистемной) правовой интеграции рассматриваются, основное внимание уделяется проблеме взаимодействия обладающих самостоятельностью общественно-социальных систем и того, какую функцию и значение при этом играют процессы правовой интеграции.

Активный рост международного экономического и политического взаимодействия закономерно влечет необходимость сближения правовых систем. Именно посредством права такое фактическое взаимодействие получает формализацию и закрепление, которое помогает предотвратить неверное понимание одной из сторон особенностей и степени интеграции, вносит ясность и определенность, предупреждает нарушения и злоупотребления.

Именно внешняя правовая интеграция, с одной стороны, дает возможность национальным системам развиваться не обособленно, а использовать положительный опыт и успехи правовых систем других стран, а с другой, - способствует устранению противоречий между субъектами, способствуя тем самым дальнейшему развитию и наращиванию сотрудничества.

Процесс интеграции на международном (межгосударственном) уровне осуществляется на основе сближения национальных систем и их объединения, основываясь на общих правовых принципах и общих целях [5, с.79].

Таким образом, наиболее распространенным является деление на внутреннюю и внешнюю правовую интеграцию. Внутренняя (или внутрисистемная) интеграция происходит в пределах конкретной системы (экономической, политической, правовой и т.д.). Внешняя (межсистемная) правовая интеграция - определенная форма взаимодействия систем. В рамках внешней интеграции

выделяют несколько подуровней: в частности, говорят о международном и внутригосударственном (федеративном) уровне. Каждый из указанных уровней правовой интеграции имеет свою специфику, при этом сохраняя единство базовых признаков интеграции как некоторой объединительной тенденции не зависимо от уровня и сферы ее развития.

Список литературы:

[1] Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства РФ. - 2000. - № 7. - Ст. 786.

[2] Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» (Подписан в г. Москве 23.12.2014) (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 38. - Ст. 5213.

[3] Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М., 1974.

[4] Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. - С. 35-36.

[5] Бахин С.В. Понятие и механизмы международноправового сближения правовых систем // Российский ежегодник международного права. СПб., 2001. - С. 79-83.

[6] Безбородов Ю.С. Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. -2012.- № 1. - С. 62 - 67.

[7] Доценко И.Д. Понятие региональной экономической интеграции: правовой аспект // Юрист. -2021. -№ 7. - С. 61 - 66.

[8] Егоров А.В. К вопросу о формировании правовой системы Союзного государства Беларуси и России // Журнал российского права. -2021.- № 6. -С. 14 - 26.

[9] Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции: монография. — М.: Юрлитинформ, 2011. — 184 с.

[10] Матвиенко рассказала о новом суде по правам человека URL: <https://pravo.ru/news/240073/> (дата обращения – 15.04.2020 г.)

[11] Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / под ред. Л.Х. Мингазова. – М.: Проспект, 2022. – 848 с.

[12] Рудоквас А.Д. Перспективы создания единого правового пространства ЕАЭС в свете опыта гармонизации частного права в ЕС // Евразийская экономическая перспектива: Сборник докладов V Международного экономического форума.- 2018.

[13] Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисципли-

нарных исследованиях современных социальных проблем // Государство и право. - 2021.- № 5. - С. 42-54.

[14] Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994.

Spisok literatury:

[1] Dogovor mezhdu RF i Respublikoi Belarus' ot 08.12.1999 «O sozdanii Soiuznogo gosudarstva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2000. - № 7. - St. 786.

[2] Dogovor o prisoedinenii Kyrgyzskoi Respubliki k Dogovoru o Evraziiskom ekonomicheskom soiuze ot 29 maia 2014 goda» (Podpisan v g. Moskve 23.12.2014) (red. ot 01.10.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2015. - № 38. - St. 5213.

[3] Aver'ianov A.N. Kategoriiia «sistema» v dialekticheskom materializme. M., 1974.

[4] Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. M., 1975. - S. 35–36.

[5] Bakhin S.V. Poniatie i mekhanizmy mezhdunarodnopravovogo sblizheniia pravovykh sistem // Rossiiskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. SPb., 2001. - S. 79–83.

[6] Bezborodov Iu.S. Mezhdunarodno-pravoiva integratsiia: podkhody k ponimaniuu fenomena // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. -2012.- № 1. - S. 62 - 67.

[7] Dotsenko I.D. Poniatie regional'noi ekonomicheskoi integratsii: pravovoi aspekt // Iurist. -2021. -№ 7. - S. 61 - 66.

[8] Egorov A.V. K voprosu o formirovanii pravovoi sistemy Soiuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii // Zhurnal rossiiskogo prava. -2021.- № 6. -S. 14 - 26.

[9] Kulapov V.L., Potapenko E.G. Teoreticheskie osnovy pravovoi integratsii: monografiia. — M.: Iurlitinform, 2011. — 184 s.

[10] Matvienko rasskazala o novom sude po pravam cheloveka URL: <https://pravo.ru/news/240073/> (data obrashcheniia – 15.04.2020 g.)

[11] Mezhdunarodnaia i vnutrigosudarstvennaia zashchita prav cheloveka: uchebnik / pod red. L.Kh. Mingazova. – M.: Prospekt, 2022. – 848 s.

[12] Rudokvas A.D. Perspektivy sozdaniia edinogo pravovogo prostranstva EAES v svete opyta garmonizatsii chastnogo prava v ES // Evraziiskaia ekonomicheskaiia perspektiva: Sbornik dokladov V Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma.- 2018.

[13] Stepanenko R.F. Kumuliativnyi interes pravovoi i ekonomicheskoi nauk v mezhdistsiplinarnykh issledovaniiah sovremennykh sotsial'nykh problem // Gosudarstvo i pravo. - 2021.- № 5. - S. 42-54.

[14] Tsygankov P.A. Politicheskaiia sotsiologiia mezhdunarodnykh otnoshenii. M., 1994.

**Юрическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-406-409
NIION: 2018-0076-5/22-722
MOSURED: 77/27-023-2022-5-921

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
Москва, Россия,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЁНКА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. В статье обозначены правовые стандарты в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Исследованы правовые нормы, в соответствии с которыми, ребёнок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Авторы указывают, что защита прав и законных ребенка представляет собой межотраслевой институт, основанный на определенной совокупности правовых норм, регулирующих данную сферу общественных отношений. Подчеркивается, что защита прав ребенка является одной из важнейших задач современного государства. Констатируется, что нормы международного права и российское законодательство, закрепляет приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства.

Ключевые слова: дети, защита, права ребёнка, законные интересы ребёнка, права человека, правовое регулирование.

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Moscow, Russia

MAISTRENKO Anna Grigorievna,
PhD in Law,
associate Professor of Department of Civil and Entrepreneurial Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development of the Russia,
Moscow, Russia

PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE CHILD: MODERN REALITIES

Annotation. The article outlines the legal standards in the field of protection of the rights and legitimate interests of minors. The legal norms according to which the child has the right to protect his rights and legitimate interests are investigated. The authors point out that the protection of the rights and legitimate children is an intersectoral institution based on a certain set of legal norms that regulate this area of public relations. It is emphasized that the protection of the rights of the child is one of the most important tasks of the modern state. It is stated that the norms of international law and Russian legislation establishes the priority of the interests and welfare of children in all spheres of society and the state.

Key words: children, protection, rights of the child, legitimate interests of the child, human rights, legal regulation.

Уровень самодостаточности государства, показатель его способности отвечать потребностям времени в вопросах правовой защиты граждан во многом определяется отношением к правам ребенка, обеспечение которых возможно исключительно в рамках жизнеспособной правовой системы.

Международный опыт защиты и представительства прав ребенка перешагнул столетний рубеж - 15 апреля 1919 г. в Лондоне был создан Фонд «Спасите детей», главной целью которого позиционировалось облегчение страданий детей в периоды войн, голода и блокады, поскольку любые действия, вызывающие их, несовместимы с самой идеей существования цивилизованного человеческого общества. Впервые на международном уровне тезис о праве ребенка на защиту и корреспондирующей обязанности государств разрабатывать и внедрять в практическую деятельность комплекс мер, направленных на обеспечение этой защиты, был выдвинут в Декларации прав ребенка, разработанной Эглантин Джебб и принятой 26 ноября 1924 Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве [1] (далее – Женевская декларация).

В контексте защиты прав ребенка стержневыми явились положения Женевской декларации о том, что голодный ребёнок должен быть накормлен; больному ребёнку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребёнок должен быть поправлен; а сирота и бездомный ребёнок должны получить приют и поддержку в трудную минуту (принцип 2), ребёнок должен получать помощь в тяжёлое время испытаний в первую очередь (принцип 3).

В дальнейшем положения Женевской декларации нашли отражение в Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г. [2], узаконившей право ребенка на любовь и понимание, которое может быть обеспечено только, если он будет расти на попечении и под ответственностью своих родителей (принцип 6). Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [3] зримо расширила положения предыдущих документов, указав на необходимость уважения ответственности, прав и обязанностей родителей по управлению и руководством ребенком (ст. 5), а также на право ребенка не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию (ст. 9).

Международные правовые источники о правах ребенка, в т.ч. нарушившего закон, играют значительную роль в правовой системе России, прежде всего, потому что они выступают ориентиром и рамочными стандартами для правотворческой и правоприменительной деятельности [9, с. 14–15]. Российская Федерация является государ-

ством, приверженность которого международным стандартам и принципам в области защиты прав человека признается в качестве стержневой установки государственной политики в отношении подрастающего поколения.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [4], гарантирует государственную защиту материнства и детства, семьи, а также удостоверяет заботу о детях в качестве обязанности обоих родителей (ст. 38).

Семейный кодекс Российской Федерации [6] (далее – СК РФ) признает за каждым ребенком право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 54). Поскольку ребенком в соответствии с международными нормативными актами и законодательством РФ является лицо, не достигшее возраста 18 лет, право ребенка на защиту и представительство его интересов родителями и лицами, их заменяющими, не утрачивается даже в ситуации предоставления ребенку особого статуса – признания его дееспособным на основании ст. 27 Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГК РФ), не смотря на то, что факт эмансипации гарантирует право несовершеннолетнего самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту (ч. 1 ст. 56 СК РФ) [6].

Ребенок, согласно ч. 1 ст. 56 СК РФ, имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных СК РФ, органом опеки и попечительства, прокурором и судом [6]. Родители и лица, их заменяющие, являются законными представителями ребенка в любых государственных органах и при любой форме судопроизводства, в т.ч. в процессе уголовного преследования несовершеннолетнего. Данное представительство имеет целью восполнение при совершении юридически значимых действий неполной дееспособности несовершеннолетнего, а также играет компенсационную роль по причине отсутствия должного жизненного опыта, понимания явлений действительности, несформировавшейся психики последнего.

Защита прав несовершеннолетних осуществляется в двух формах: неюрисдикционной и юрисдикционной. Первая, именуемая самозащитой, означает самостоятельные действия, без обращения в компетентные органы, вторая - обращение за защитой прав ребенка в компетентные органы, в т.ч. в суд, и к должностным лицам, упол-

номоченными выносить обязательное для исполнения решение. Вопрос о выборе формы защиты заключается, главным образом, в характере (степени) нарушения прав ребенка, исходя из которого оцениваются возможности родителей и лиц, их заменяющих, самостоятельно устранить наступившие для ребенка неблагоприятные последствия или для достижения подобного результата требуется вмешательство властей. Процесс, а в определенной степени и результат защиты прав ребенка, также представляет собой двуединое понятие. С одной стороны – это обеспечение реализации прав, а с другой – восстановление утраченного права, компенсация понесенных потерь [11, с. 303].

Предписание СК РФ о том, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (ч. 1 ст. 61) подтверждает, что надлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию, обучению, защите прав и законных интересов детей одним родителем, не освобождает другого родителя от исполнения аналогичных обязанностей [6]. Исполнение обязанностей родителей в контексте обеспечения и защиты прав и законных интересов ребенка регламентируется российским законодательством различной отраслевой принадлежности, а также разъясняется в правовых позициях высших судебных органов нашего государства. В частности, в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. [8] разъясняется, что пунктом 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и абзацем 8 ч. 1 ст. 446 ГК РФ не предполагается отказ в исключении из конкурсной массы гражданина, признанного несостоятельным (банкротом), денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума для несовершеннолетнего ребенка (п. 1 резолютивной части) [5; 7].

Актуальным на современном этапе является и выработка детальных правовых оснований, регламентирующих защиту прав несовершеннолетних в информационной сфере, в частности, регулирования активности детей в Интернете. При этом, как справедливо отмечается исследователями, зачастую описанные меры предполагают необходимость активного содействия усилиям государства со стороны родителей [10, с. 28]. В конечном счете, можно вести речь о том, что защита прав и законных ребенка представляет собой межотраслевой институт, базирующийся на определенной совокупности правовых норм, регламентирующих общественные отношения, определяемые характером и содержанием защищаемых или восстанавливаемых прав, при этом знаковая роль в данном процессе принадлежит

лицам, в наивысшей степени ответственным за судьбу ребёнка, – родителям и лицам, их заменяющим.

Список литературы:

[1] Декларация прав ребенка. Принята в Женеве 26.11.1925 [Электронный ресурс] // Благотворительный центр «Соучастие в судьбе». – URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Zhenevskaja-deklaraziya-prav-rebenka-1924.docx> (дата обращения: 10.04.2022).

[2] Декларация прав ребенка от 20.11.1959 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: www.un.org. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 10.04.2022).

[3] Конвенция о правах ребенка. Принята в Нью-Йорке 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.04.2022).

[4] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.04.2022).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 (в ред. от 25.02.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.04.2022).

[6] Семейный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 10.04.2022).

[7] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.04.2022).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» [Электронный ресурс]. Портал правовой информации. – URL: Pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.04.2022).

[9] Гришина Е.П. Правовое положение несовершеннолетних обвиняемых (международные нормы и российское законодательство) // Законность и правопорядок: история. Современность, актуальные проблемы. Матер. конф. (Москва, 3 декабря 2020 г.). – М.: МПГУ, 2021. – С. 12–19.

[10] Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт [Электронный ресурс]. Административное право и практика администрирования. 2020. № 1. – С. 24–30. – URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=33208&nb=1 (дата обращения: 10.04.2022).

[11] Терина М.Б. Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних // Теория и практика современной юридической науки. Матер. конф. (Санкт-Петербург, 16 апреля 2020 г.). – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 300–306.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya prav rebenka. Prinyata v Zheneve 26.11.1925 [Elektronnyj resurs] // Blagotvritel'nyj centr «Souchastie v sud'be». – URL: <http://souchastye.ru/wp-content/uploads/2014/05/Zhenevskaja-deklaraziya-prav-rebenka-1924.docx> (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[2] Deklaraciya prav rebenka ot 20.11.1959 [Elektronnyj resurs] // Sajt OON. URL: www.un.org. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[3] Konvenciya o pravah rebenka. Prinyata v N'yu-Jorke 20.11.1989. Vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990 [Elektronnyj resurs] // Sajt OON. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51 (v red. ot

25.02.2022) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[6] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 29.12.1995 № 223-FZ (v red. ot 02.07.2021) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[7] Federal'nyj zakon “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)” ot 26.10.2002 № 127-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-Plyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.04.2022 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 3 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)”, abzaca vos'mogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe punkta 1 stat'i 61 i punkta 1 stat'i 80 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalo-boj grazhdanki O.G. Klepikovoj» [Elektronnyj resurs]. Portal pravovoj informacii. – URL: Pravo.gov.ru. (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[9] Grishina E.P. Pravovoe polozhenie nesovershennoletnih obvinyaemyh (mezhdunarodnye normy i rossijskoe zakonodatel'stvo) // Zakonnost' i pravoporyadok: istoriya. Sovremennost', aktual'nye problemy. Mater. konf. (Moskva, 3 dekabrya 2020 g.). – М.: МПГУ, 2021. – С. 12–19.

[10] Ryzhov V.B. Pravovoe regulirovanie i gosudarstvennoe administrirovanie povedeniya nesovershennoletnih pol'zovatelej v Internetе: zarubezhnyj opyt [Elektronnyj resurs]. Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2020. № 1. – С. 24–30. – URL: https://e-notabene.ru/view_article.php?id_article=33208&nb=1 (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[11] Терина М.Б. Aktual'nye problemy zashchity prav nesovershennoletnih // Teoriya i praktika sovremennoj yuridicheskoy nauki. Mater. konf. (Sankt-Peterburg, 16 aprelya 2020 g.). – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2020. – С. 300–306.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-410-413
NIION: 2018-0076-5/22-723
MOSURED: 77/27-023-2022-5-922

БУТАКОВА Александра Алексеевна,
студент 2-го курса магистратуры
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»,
e-mail: miss.alex777@bk.ru

Научный руководитель:
ЯЦЕНКО Анастасия Олеговна,
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой «Гражданское и
арбитражное судопроизводство»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
e-mail: yatsenkoao@mail.ru

**12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

СПЕЦИФИКА НЕГАТОРНОГО ИСКА КАК СРЕДСТВА ВЕЩНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам негаторного иска как средства вещно-правовой защиты в гражданском судопроизводстве. Анализ различных подходов к правовой природе негаторного иска позволяет сделать вывод о том, что негаторный иск относится к искам о присуждении (к действию либо к бездействию). В статье обосновывается целесообразность устранения абстрактного характера приведенной в статье 305 ГК РФ характеристики негаторного иска путем внесения в нее изменений с указанием конкретных правомочий собственника, подлежащих защите.*

Ключевые слова: *средства вещно-правовой защиты; негаторный иск; иски о признании; процессуально-правовая классификация исков; предмет негаторного иска; способы защиты гражданских прав.*

BUTAKOVA Aleksandra Alekseevna
2nd year student of the magistracy of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»

Research supervisor :
YATSENKO Anastasiya Olegovna,
candidate of Juridical Sciences, Head of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice»

THE SPECIFICS OF A NEGATORY CLAIM AS A MEANS OF MATERIAL AND LEGAL PROTECTION IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article is devoted to the problems of negatory claim as a means of material and legal protection in civil proceedings. The analysis of various approaches to the legal nature of a non-compensatory claim allows us to conclude that a non-compensatory claim refers to claims for award (to action or inaction). The article substantiates the expediency of eliminating the abstract*

nature of the characteristics of a non-compensatory claim given in Article 305 of the Civil Code of the Russian Federation by making changes to it indicating the specific rights of the owner to be protected.

Key words: *means of property and legal protection; negatory claim; claims for recognition; procedural and legal classification of claims; subject of negatory claim; methods of protection of civil rights.*

Негаторный иск наряду с виндикационным можно отнести к классическим искам, применяемым в гражданском судопроизводстве для защиты вещных прав. Тем не менее, несмотря на то обстоятельство, что негаторный иск возник еще в римском праве и с тех пор широко использовался в правоприменительной практике правопорядков романо-германской правовой семьи, многие аспекты данного средства защиты остаются нерешенными и в настоящее время. Так, например, в юридической литературе дискуссионными остаются вопросы, касающиеся понятия и значения негаторного иска. В настоящее время применение негаторного иска усложнилось, поскольку в связи с появлением новых объектов гражданских прав негаторный иск получил субсидиарное распространение на правоотношения, не являющиеся вещными. Кроме того, негаторный иск нельзя назвать вполне урегулированным нормами гражданского законодательства – в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] негаторному иску посвящена всего одна статья, в которой отсутствует его определение. В связи с изложенным вопросы правовой природы негаторного иска и специфики его применения представляются весьма актуальными.

Абстрактный характер приведенной в статье 305 ГК РФ характеристики негаторного иска привел к тому, что в правоприменительной практике негаторный иск используется как «запасной вариант» в случаях, когда невозможно применить виндикацию для осуществления защиты вещных прав. [2, с. 9] Аналогичный подход сложился и в научном понимании негаторного иска, где преобладает позиция, согласно которой негаторный иск является одним из способов защиты субъективных гражданских прав и законных интересов, который обеспечивает восстановление положения, существовавшего до нарушения, и пресечение действий, нарушающих право. [3, с. 123]

Для исследования правовой природы негаторного иска необходимо, прежде всего, определить соотношение категорий «иск» и «способ защиты права или интереса», а также определить подход к процессуально-правовой классификации исков и выявить место в ней негаторного иска.

По мнению Г.Л. Осокиной, иск и способ защиты права или интереса соотносятся как целое и его часть. При этом способ защиты права или интереса есть предмет иска (его существен-

ный и неотъемлемый признак). [4, с. 72] Поэтому именно способ защиты права или интереса можно указать в качестве основного критерия процессуально-правовой классификации исков.

Следует отметить, что в науке гражданского процесса выделяют два основных подхода в отношении процессуально-правовой классификации исков по способу защиты права (интереса): ряд ученых классифицируют иски по указанному основанию только на иски о признании (предмет которых направлен на установление наличия или отсутствия спорных прав) и иски о присуждении (предмет которых направлен на понуждение ответчика к совершению определенных действий в пользу истца либо к воздержанию от них) [5, с. 55]; другие же ученые выделяют кроме указанных групп также и преобразовательные иски (предмет которых направлен на изменение или прекращение правоотношения) [6, с. 21].

Последний подход представляется более обоснованным ввиду того, что нормы действующего законодательства содержат указание на такой способ защиты права, как изменение и прекращение правоотношения (ст. 12 ГК РФ), составляющий предмет преобразовательного иска.

Определение правовой природы негаторного иска имеет важное значение не только теоретического, но и практического плана: установление объема правомочий, защищаемых негаторным иском, влияет на объем негаторной защиты. Так, например, в правоприменительной практике можно отметить проблему, вытекающую из неоднозначности правовой природы негаторного иска, – проблему разграничения сфер применения негаторного иска и иска о сносе самовольной постройки. Ввиду наличия преимуществ негаторной защиты (нераспространение исковой давности; независимость от добросовестности ответчика) негаторный иск нередко применяется к спорам, к которым необходимо было применять виндикационный иск либо иск о признании права, а потому в указанных случаях он признается судом ненадлежащим способом защиты.

Негаторный иск направлен на защиту субъективного вещного права от фактических помях в пользовании недвижимой вещью, не связанных с лишением владения. При квалификации требований о сносе самовольно возведенной постройки следует исходить из того, что если нарушение фактически затрагивает весь объект недвижимости, то применим виндикационный иск, а если

нарушение связано с завладением только частью недвижимой вещи, то необходимо предъявлять негаторный иск.

Сложность правовой природы негаторного иска обусловлена, прежде всего, содержанием статьи 304 ГК РФ, согласно которой негаторный иск определяется как иск собственника об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Т.П. Подшивалов справедливо отмечает пять недостатков приведенного определения:

1) использование в нем словосочетания «хотя бы» ведет к неправильному толкованию негаторного иска как средства защиты и от нарушений, связанных с лишением владения;

2) использование словосочетания «всяких нарушений» придает негаторному иску необоснованную универсальность;

3) неопределенность правомочий, которые могут быть защищены посредством применения негаторного иска (правомочия пользования и распоряжения; напрямую защищает правомочие пользования и распоряжения и опосредованно правомочие владения; направлен на защиту не конкретного правомочия, а субъективного права в целом; защищает все три правомочия; защищает только правомочие пользования; устраняет помехи и препятствия в пользовании и обладании собственником своей вещью);

4) отсутствие в ст. 304 ГК РФ четких критериев нарушения, которое устраняется негаторным иском. [2, с. 13-16]

Также в качестве проблемы следует указать неоднозначность научных подходов к определению места негаторного иска в процессуально-правовой классификации исков по способу защиты права (интереса). Среди таковых можно выделить два основных подхода.

- негаторный иск относится к искам о присуждении (С.А. Сеницын, Т.П. Подшивалов и др.);

- негаторный иск относится к искам о признании (М.А. Ерохова, В.С. Моргунов и др.). [7, с. 62 - 63]

Представляется более обоснованным отнесение негаторного иска к искам о присуждении, что подтверждается содержанием п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [8] (далее – Постановление Пленума 10/22): при удовлетворении негаторного иска суд вправе как запретить ответчику совершать определенные действия, так и обязать ответчика устранить последствия нарушения права истца.

Как разъяснено в пунктах 45, 46 постановления Постановление Пленума № 10/22, в силу статей 304, 305 ГК РФ иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в том случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение. Однако, он также подлежит удовлетворению, когда истец докажет наличие реальной угрозы нарушения ответчиком его права собственности или законного владения.

Иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, может быть удовлетворен независимо от того, на своем или чужом земельном участке либо ином объекте недвижимости ответчик совершает действия, нарушающие право истца. Указанная позиция приведена в апелляционном определении Новосибирского областного суда от 14.09.2017 по делу № 33-8971/2017, которым удовлетворено требование о защите права собственности, не связанное с лишением владения. [9]

Из анализа приведенных правовых положений и разъяснений следует, что условием удовлетворения требования об устранении препятствий в пользовании имуществом, в том числе, если часть самовольной постройки ответчика расположена на земельный участок истца, является совокупность доказанных юридических фактов: наличия права собственности (иного вещного права) у истца; наличия препятствий в осуществлении прав собственности или владения; обстоятельств, подтверждающих то, что именно ответчиком чинятся препятствия в использовании имущества, не соединенные с лишением владения.

Также в качестве проблемы применения негаторного иска следует отметить попытки расширения сферы его действия на защиту любого абсолютного и иного имущественного права (не являющегося вещным). При этом следует согласиться с точкой зрения С.А. Сеницына в том, что указанное расширение границ применения негаторного иска ведет к отождествлению вещных и абсолютных прав, поскольку одним из идентифицирующих признаков вещных прав являются способы вещно-правовой защиты. [10, с. 165]

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости устранения абстрактного характера приведенной в статье 305 ГК РФ характеристики негаторного иска. Необходимо закрепить в законе понятие негаторного иска с указанием конкретных правомочий собственника, подлежащих защите.

Список литературы

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
- [2] Подшивалов Т.П. Негаторный иск: проблемы теории и практики: монография. - М.: Инфотропик Медиа. 2019. – 340 с.
- [3] Новосёлова А. А., Подшивалов Т. П. Вещные иски: проблемы теории и практики: монография. - М.: Инфра-М, 2012. 279 с.
- [4] Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000.
- [5] Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.
- [6] Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды): Учебное пособие / М.А. Гурвич, М.С. Шакарян – М.: ВЮЗИ. 1981.
- [7] Савенко Г.В. Исковая защита прав на земельные участки и межевание. - М.: Инфотропик Медиа. 2016. – 344 с.
- [8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/18af728555f105ec5909a4e099172711833b63b7/
- [9] Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 14.09.2017 по делу № 33-8971/2017 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=232102#V2bDmATHa3fUxfXI>
- [10] Синицын С. А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном вещном праве: актуальные проблемы. - М.: Инфотропик Медиа. 2015. – 340 с.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyab. 1994 g. № 51 - FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 1994. - № 32. - St. 3301.
- [2] Podshivalov T.P. Negatornyj isk: problemy teorii i praktiki: monografiya. - M.: Infotropik Media. 2019. – 340 s.
- [3] Novosyolova A. A., Podshivalov T. P. Veshchnye iski: problemy teorii i praktiki: monografiya. - M.: Infra-M, 2012. 279 s.
- [4] Osokina G.L. Isk (teoriya i praktika). M.: Gorodec, 2000.
- [5] Dobrovol'skij A.A., Ivanova S.A. Osnovnye problemy iskovoj formy zashchity prava. M., 1979.
- [6] Gurvich M.A. Uchenie ob iske (sostav, vidy): Uchebnoe posobie / M.A. Gurvich, M.S. SHakaryan – M.: VYUZI. 1981.
- [7] Savenko G.V. Iskovaya zashchita prav na zemel'nye uchastki i mezhevanie. - M.: Infotropik Media. 2016. – 344 s.
- [8] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav» (s izmeneniyami i dopolneniyami) / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/18af728555f105ec5909a4e099172711833b63b7/
- [9] Apellyacionnoe opredelenie Novosibirskogo oblastnogo suda ot 14.09.2017 po delu № 33-8971/2017 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=232102#V2bDmATHa3fUxfXI>
- [10] Sinicyn S. A. Iskovaya zashchita veshchnykh prav v rossijskom i zarubezhnom veshchnom prave: aktual'nye problemy. - M.: Infotropik Media. 2015. – 340 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-414-418
NIION: 2018-0076-5/22-724
MOSURED: 77/27-023-2022-5-923

ФОМИНА Ольга Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры государственного и
муниципального управления и права
Института социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: os.fomina@mpgu.su

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, иностранных языков и
гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ЭЛЕМЕНТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проанализирован ряд аспектов, связанных с особенностями организации избирательного процесса в рамках региональной политики. Показаны особенности развития избирательной системы РФ на региональном уровне. Авторы рассматривают этапы организации избирательного процесса. Приводится классификация моделей и этапов избирательного процесса. Освещены направления развития применения современных технических средств при организации избирательного процесса на уровне субъектов Российской Федерации. Отмечается важная роль и федеральных и региональных политических партий современной России в избрании органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Обозначены перспективы дальнейшей эволюции избирательного процесса в России.

Ключевые слова: выборы, выборные должности, избирательные округа, избирательный процесс, избирательные технологии, методология региональной политики, мажоритарная система, пропорциональная система и др.

FOMINA Olga Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of State and Municipal
Administration and Law, Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian
Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the
Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

REGULATORY AND LEGAL ANALYSIS OF THE MODERN ELECTORAL PROCESS AS AN ELEMENT OF THE REGIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes a number of aspects related to the peculiarities of the organization of the electoral process within the framework of regional policy. The features of the development of the electoral system of the Russian Federation at the regional level are shown. The authors consider the stages of the organization of the electoral process. The classification of models and stages of the electoral process is given. The directions of development of the use of modern techni-

cal means in the organization of the electoral process at the level of the constituent entities of the Russian Federation are highlighted. The important role of both federal and regional political parties of modern Russia in the election of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation is noted. The prospects for further evolution of the electoral process in Russia are outlined.

Key words: *elections, elective offices, electoral districts, electoral process, electoral technologies, methodology of regional policy, majority system, proportional system, etc.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что в трансформирующемся обществе необходим новый подход к изучению основ избирательного процесса в регионах Российской Федерации. Тенденции развития избирательного процесса на региональном уровне в XXI веке формируют почву для дальнейшей содержательной эволюции института выборов, исторически являющимся связующим звеном между обществом и властью. В избирательный процесс внедряются инновационные технологии, появление которых обусловлено цифровизацией общества и ростом значения Глобальной сети Интернет. Ряд новаций, внедряемых в электоральную практику, обусловлен необходимостью адаптации к условиям, сложившимся вследствие угрозы распространения коронавирусной инфекции. В то же время, продолжает сохраняться взятый курс на открытость и прозрачность избирательных процедур. Целью статьи является нормативный анализ избирательного процесса как элемента региональной политики. Как мы все прекрасно осознаем, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими [1; 2; 3]. Такого рода правовой подход в полной мере относится и к электоральной сфере. Совокупность государственно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов, бесспорно, должны обеспечивать реализацию избирательных прав граждан в соответствии с буквой и духом Конституции РФ [3].

С точки зрения регионального управления проблема избирательного процесса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как напрямую влияет на развитие всего региона. В целом выборы выступают показателем уровня демократичности в регионе и уровня доверия граждан к государственным институтам власти. Именно во время проведения выборов есть возможность увидеть имеющиеся общественно-политические проблемы, характер борьбы между различными группами влияния, недостатки действующей нормативно-правовой базы [4; 5]. Поскольку избирательный процесс оказывает влия-

ние на формирование власти и дальнейшего политического курса на определенной территории, по условиям проведения региональных выборов, то этот вопрос требует пристального внимания со стороны исследователей, политиков, рядовых граждан, а самое главное - представителей органов власти всех уровней. Порядок проведения, возможные угрозы злоупотреблений и нарушений со стороны всех участников процесса во многом зависит от многих факторов. Среди них [9, с. 37]:

- устойчивость политической системы в стране;
- стабильность общественно-политических отношений;
- фундаментальность действующих законов;
- уровень организации избирательного процесса на всех этапах;
- наличие высокой политической и правовой культуры у подавляющего большинства участников (представителей органов публичной власти, политических деятелей, политтехнологов, рядовых граждан-избирателей и тому подобное);
- имидж политической элиты и общественное мнение о ней.

Очевидно, что организационно-правовой аспект играет ведущую роль в избирательном процессе, поскольку благодаря действенности законодательной базы и четкости организации всех этапов можно нивелировать влияние других факторов. Со временем это создаст условия, при которых для страны будут характерны общественно-политическая стабильность, положительное отношение граждан к политическим деятелям и представителям власти.

Избирательный процесс исследователи часто рассматривают с политической точки зрения и разделяют его на несколько этапов (рис. 1). В течение этих этапов политические участники играют роли, которые определенным образом зависят от общественно-политической ситуации в стране и организационно-правового обеспечения [10, с. 83].

Рис. 1. Политическое участие в избирательном процессе по этапам

Учитывая особенности политического участия, следует говорить о том, что в избирательном процессе политики пытаются оказывать влияние на граждан, а поскольку для данного процесса характерна цикличность, то граждане в большей или меньшей степени находятся под влиянием. При этом органы публичной власти находятся в стороне и должны выступать арбитром. Властные органы фактически должны лишь утвердить нормы и обеспечить их соблюдение всеми сторонами.

С точки зрения организации избирательного процесса целесообразно рассматривать участие органов публичной власти на этапах избирательного процесса, как основополагающую и неотъемлемую. Политическая элита может со временем быть заменена, однако для обеспечения стабильности и законности процедуры необходимым атрибутом должна стать четкая правовая база, которая будет обеспечивать условия для организации выборов на демократических началах и с учетом интересов разных сторон. Следующим элементом участия органов власти является организация избирательного процесса. Соответственно, это должна быть четкая организация, которая обеспечит проведение выборов на уровне, который всех удовлетворит, а после получения результатов не будет сомнений в легитимности.

Существует также несколько иной взгляд на разделение избирательного процесса. Так, например, отмечают следующие этапы:

- 1) формирование территориального базиса выборов;
- 2) создание административных органов для непосредственной организации избирательного процесса;
- 3) Составление избирательных реестров;
- 4) регистрация участников выборов;
- 5) контроль за соблюдением норм ведения предвыборной агитации;
- 6) организация голосования;
- 7) проведение подсчетов и подведение итогов [8, с. 205].

Такой подход является более формализованным, однако не раскрывает всей сути избирательного процесса, поскольку здесь рассматриваются непосредственно выборы и определенный небольшой промежуток времени до и после выборов. Однако, следует отметить, что для избирательного процесса характерной является более длительная временная ориентация. С определенной точки зрения можно говорить о перманентности этого процесса, потому что то же самое принятие норм по выборам может происходить в любое время. Так же, косвенная агитация может проводиться не только в предвыборное время, а гораздо раньше. Что касается организационного момента, здесь тоже могут быть варианты, поскольку кроме создания избирательных комиссий и проверки реестра избирателей, могут внедряться механизмы формирования актуальных избирательных реестров. К тому же, деятельность Центральной избирательной комиссии не ограничивается

только непосредственной организацией выборов, а распространяется на информационно-аналитическую и культурно-просветительскую деятельность [5].

Как отмечают исследователи, сейчас есть ряд факторов, которые обуславливают проблемы избирательного процесса на региональном уровне в России. Среди них можно выделить следующие [11, с. 207]:

- взаимоотношения между ветвями и разными уровнями власти не всегда согласованы, что порождает недовольство среди граждан;
- политические партии в стране в основном создаются не на идеологической основе и, соответственно, могут не отличаться друг от друга, так называемый феномен «медианного избирателя»;
- использование технических кандидатов и партий для распыления голосов избирателей и последующей игры на этом;
- вмешательство административного ресурса в избирательный процесс;
- манипуляции непосредственно во время проведения региональных выборов;
- использование политиками грязных технологий (серый пиар, популизм, влияние на общественное мнение через СМИ).

Если проанализировать указанные факторы, то можно сделать вывод о возможности устранить некоторые из них организационно-правовым путем. Так, взаимоотношения между органами публичной власти с проведением реформ в России более или менее стабилизируются. Кроме того, значительная доля конфликтных моментов создается из-за несогласованности действующего законодательства, что со временем может быть преодолено благодаря принятию правок согласно сложившимся условиям настоящего времени с учётом результатов широкомасштабных изменений в российском обществе.

Вмешательство административного ресурса в избирательный процесс является хоть и сложной темой, однако решение может быть найдено через усиление ответственности и выработки механизмов мониторинга с участием представителей органов власти в избирательном процессе. Примерно так же с манипуляциями во время выборов. Увеличение контроля и усиления ответственности за действия, которые могут повлиять на процесс голосования, подсчет голосов, ведение соответствующей документации и подведение итогов выборов [6]. Использование политическими партиями и деятелями грязных технологий является актуальной проблемой не только для отдельных регионов, но и для всего государства. Решение этого является довольно сложным, однако в некоторой степени его влияние можно нивелировать благодаря организации системати-

ческого информирования граждан относительно избирательного процесса, тонкостей законодательства в данной сфере и тому подобное. Опытные с политической и правовой точки зрения граждане обращают меньше внимания на популистские лозунги, а также критически относятся к позитивной или негативной информации о политических деятелях и партии.

Остается открытым вопрос отсутствия идеологий у партий и использования технических кандидатов. Конечно, уровень правового и политического образования граждан может частично помочь, однако это по большей части вопрос морального характера. Возможно, с развитием демократических традиций в России можно надеяться на устранение такой негативной практики. Итак, проведенный анализ избирательного процесса на региональном уровне позволяет говорить о том, что его усовершенствование имеет определенные перспективы. С организационно-правовой точки зрения на сегодня существует ряд проблем, среди которых разногласия в действующем законодательстве и несовпадение с реалиями, что является результатом проведения полномасштабных реформ. Также организация избирательного процесса страдает от вмешательства со стороны органов власти разных уровней, что вызвано неотработанностью практики наказания за злоупотребление своим служебным положением в условиях проведения выборов или за вмешательство в избирательный процесс в целом. Отдельно возникает неготовность преодолевать проблемы политического характера: недобропорядочность политических партий и деятелей, манипулирование общественным сознанием и тому подобное. Обращаясь к ситуации развития избирательного процесса, к примеру, в столице Российской Федерации (городу федерального значения), можно отметить, что базовый законодательный документ (Избирательный кодекс города Москвы [7]) хоть и является прогрессивным, однако имеет недостатки в силу того, что реформирование административно-территориального устройства в Москве, как и в целом по России, еще не завершено. Кроме того, сам процесс выборов сопровождается недоразумением среди граждан, поскольку современная модель выборов по избирательным округам для многих сложна для восприятия.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

[2] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом №1

(Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 «Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства Российской Федерации от 08.01.2001 № 2. – Ст.163.

[3] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. – Ст. 851.

[4] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2022 № 90-ФЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/183523/> (дата обращения: 10.04.2022).

[5] Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (посл. ред.). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 10.04.2022).

[6] Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 10.04.2022).

[7] Закон г. Москвы от 6 июля 2005 г. № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (с изм. и доп. на 25.05.2022) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/3660202> (дата обращения: 10.04.2022).

[8] Володенков С.В. Управление современными политическими кампаниями: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 312 с.

[9] Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка / ред. колл.: С.В. Патрушев (отв. ред.), С.Г. Айвазова, П.В. Панов. – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 318 с.

[10] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник / С.А. Куемжиева, М.С. Савченко, А.В. Красницкая [и др.]; под общ. ред. М.С. Савченко. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 199 с.

[11] Электоральная Россия 2021: Битва за Госдуму. Ежегодный сборник статей о российских выборах. – М.: Агентство стратегических коммуникаций Никколо М, 2017. – 335 с.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya Rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assam-

blei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 05.04.1995.

[2] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s Protokolom №1 (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), Protokolom № 4 «Ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), Protokolom № 7 (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.01.2001 № 2. – St.163.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 03.03.2014. № 9. – St. 851.

[4] Federal'nyj zakon «O politicheskikh partiyah» ot 11.07.2001 № 95-FZ (red. ot 01.04.2022 № 90-FZ) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/183523/> (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[5] Federal'nyj zakon «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» ot 12.06.2002 № 67-FZ (posl. red.). [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[6] Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[7] Zakon g. Moskvy ot 6 iyulya 2005 g. № 38 «Izbiratel'nyj kodeks goroda Moskvy» (s izm. i dop. na 25.05.2022) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/3660202> (data obrashcheniya: 10.04.2022).

[8] Volodenkov S.V. Upravlenie sovremennymi politicheskimi kampaniyami: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. – 312 s.

[9] Grazhdane i politicheskie praktiki v sovremennoj Rossii: vosproizvodstvo i transformaciya institucional'nogo poryadka / red. koll.: S.V. Patrushev (otv. red.), S.G. Ajvazova, P.V. Panov. – M.: Rossijskaya associaciya politicheskoy nauki (RAPN); Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2011. – 318 s.

[10] Izbiratel'noe pravo i izbiratel'nyj process v Rossijskoj Federacii: uchebnik / S.A. Kuemzhieva, M.S. Savchenko, A.V. Krasnickaya [i dr.]; pod obshch. red. M.S. Savchenko. – Krasnodar: KubGAU, 2018. – 199 s.

[11] Elektoral'naya Rossiya 2021: Bitva za Gosdumu. Ezhegodnyj sbornik statej o rossijskih vyborah. – M.: Agentstvo strategicheskikh kommunikacij Nikkolo M, 2017. – 335 s.

НАЛОГОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы налогового администрирования в Евразийском экономическом союзе. В связи с возросшей актуальностью межгосударственного сотрудничества с соседними странами, видится необходимость в изучении данного вопроса для выявления существующих проблем и барьеров, которые тормозят интеграцию стран в единый и полноценный экономический союз. В статье были рассмотрены основные направления деятельности ЕАЭС в сфере налогообложения. Автор рассматривает основные проблемы, которые существуют в настоящее время в сфере налогового администрирования в ЕАЭС, например, отсутствие унифицированных форм и методов налогового контроля, различные налоговые ставки у членов союза, отсутствие эффективного взаимодействия между налоговыми органами стран участниц и др. Для решения этих и многих других проблем автор выдвигает несколько предложений и рекомендаций, среди которых внедрение Типового налогового кодекса стран СНГ и создание единой системы идентификации для внешнеторговых операторов (UISFTO).

Ключевые слова: региональный экономический союз, налоговое администрирование, санкции, налоговое регулирование, налоговый контроль, барьеры, UISFTO, стандартизация и гармонизация налогового законодательства

GASANOV Nail Arshadovich,
 Master of Laws, Financial University
 under the Government of the Russian Federation,
 Tax consultant KEPT (ex's KPMG)

TAX ADMINISTRATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. The article discusses the issues of tax administration in the Eurasian Economic Union. Due to the increased relevance of interstate cooperation with neighboring countries, there is a need to study this issue to identify existing problems and barriers that hinder the integration of countries into a single and full-fledged economic union. The article examined the main areas of activity of the EAEU in the field of taxation. The author considers the main problems that currently exist in the field of tax administration in the EAEU, for example, the lack of unified forms and methods of tax control, various tax rates among members of the union, the lack of effective interaction between the tax authorities of the member countries, etc. To solve these and many other problems, the author puts forward several proposals and recommendations, including the introduction of the Model Tax Code of the CIS countries and the creation of a unified identification system for foreign trade.

Key words: EAEU, tax administration, sanctions, tax regulation, tax control, barriers, UISFTO, standardization and harmonization of tax legislation.

В связи с введенными колоссальными санкциями в 2022 году и попытками изолировать экономику РФ от мировой, возрастает актуальность межгосударственного сотрудничества с соседними странами и странами, с которыми Россия состоит в различных союзах. При этом важно учитывать, что любая страна, которая продолжит сотрудничать с РФ и обходить санкции, несет огромные риски, что в

отношении них будут применяться вторичные санкции. Таким образом, встает вопрос о дальнейшем продолжении и развитии близких экономических отношений с союзниками. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) между Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией является наиболее развитым институтом региональной экономической интеграции среди постсоветских государств. По мере достижения шести лет с

момента создания данной организации пришло время оценить его главные достижения, неудачи и трудности. Будучи договорным, основанным на правилах режимом, он качественно отличается от ряда предыдущих разрозненных и неудачных интеграционных инициатив на постсоветском пространстве.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) был создан, в частности, в ответ на экономическое и политическое влияние Евросоюза и других стран. В настоящее время государствами-членами являются Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия. Основными целями ЕАЭС являются повышение конкурентоспособности и сотрудничества между государствами-членами и содействие стабильному развитию с целью повышения уровня жизни государств-членов. Несмотря на широко распространенный скептицизм в отношении евразийской экономической интеграции, в настоящее время страны участники достигли большого успеха.

ЕАЭС как экономический союз обеспечивает свободное перемещение ТРУ, капитала между государствами. Также данная организация «предусматривает согласованную общую политику в области макроэкономики, транспорта, производства и сельского хозяйства, энергетики, внешней торговли и инвестиций, таможенного, налогового и технического регулирования, конкуренции и антимонопольного регулирования». [1] Помимо основных целей, таких как обеспечение условий для стабильного развития экономики государств-членов в целях повышения уровня жизни местного населения и продвижения к созданию единого рынка товаров, услуги, капитал и трудовые ресурсы в рамках ЕАЭС, еще одна основная цель Союза - развитие единого налогового пространства.

Для выполнения данной цели в 2011 году был создан Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию (далее – Комитет). Одной из функций данного комитета является разработка для Коллегии проектов НПА в сфере налоговой политики союза. ФНС России активно участвует в деятельности Комитета. Основными же направлениями деятельности ФНС является: порядок уплаты НДС и акцизов, обмен информации, маркировка и др.

В настоящее время «основными стратегическими целями в области налоговой политики ЕАЭС являются:

- согласование единых подходов в проведении налоговой политики;
- гармонизация налогового законодательства;
- совершенствование налогового администрирования;

- совершенствование налогового контроля за деятельностью субъектов экономических отношений во взаимной торговле.» [2]

Остановимся поподробнее на четвертой стратегической задаче в области налоговой политики, поскольку разработка единых подходов к реализации мероприятий налогового контроля делает более эффективным сам контроль.

Анализ налогового законодательства государств - членов ЕАЭС позволяет сделать вывод о том, хоть и участников есть единообразное определение понятия «налоговый контроль», но государства по-разному определяют формы и порядок его реализации. По нашему мнению, необходимо согласовать и унифицировать формы и методы налогового контроля; основные виды налоговых проверок и порядок их проведения должны быть четко определены в национальном законодательстве; условия налоговых проверок и методы их проведения должны быть едины, поскольку каждая страна использует свой расчет: в России - месяцы, в других государствах - дни (рабочие или календарные); необходимо рассмотреть возможность создания унифицированных форм решений по результатам налоговых проверок. Определенную помощь в решении этих вопросов может оказать Типовой налоговый кодекс стран СНГ, основной целью которого является разработка единых подходов к регулированию налоговых отношений. Тем более что все государства - члены ЕАЭС одновременно являются членами Содружества Независимых Государств. [3]

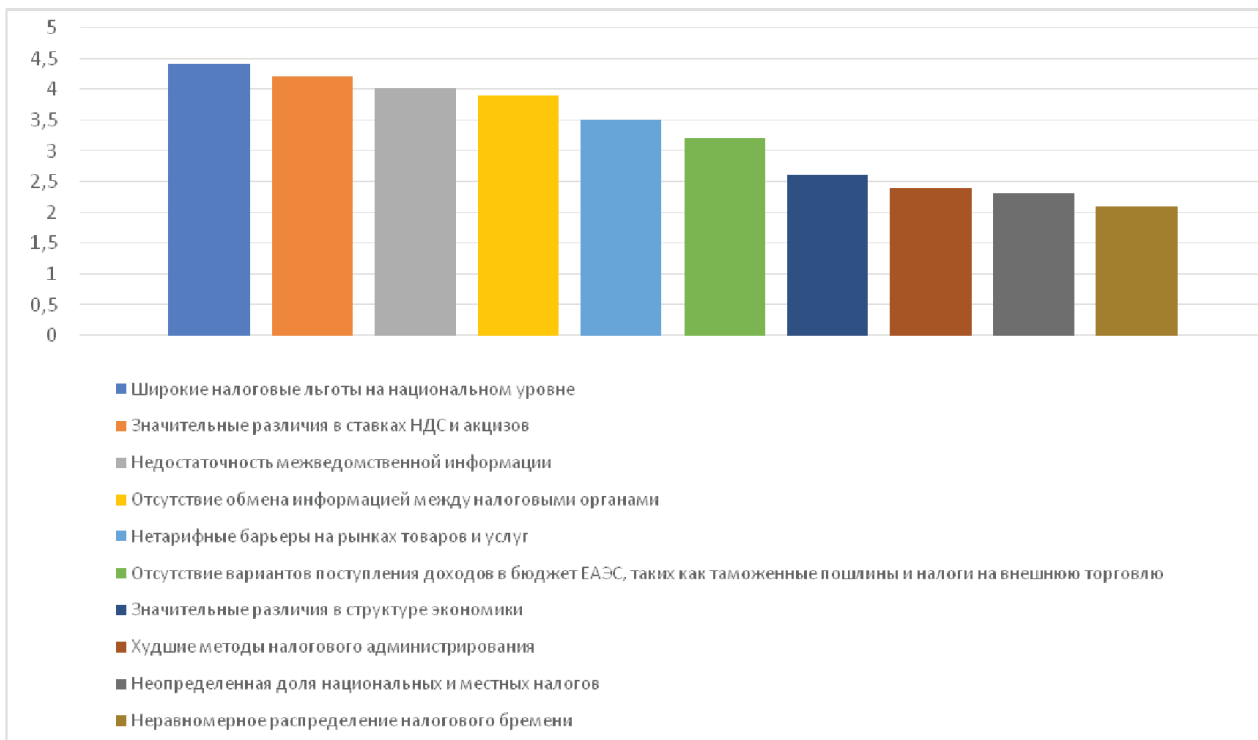
Важно отметить, что в данный момент существуют значительные различия в подходах к налогообложению и ставках крупных бюджетных налогов и акцизов в странах ЕАЭС, а на рынках товаров и услуг по-прежнему существуют нетарифные барьеры, что является препятствием для взаимной торговли и доступа подакцизных товаров на рынки государств союза. Определены меры по совершенствованию налоговых систем с целью увеличения бюджетных доходов и обеспечения конкурентоспособности и финансовой устойчивости государств-участников ЕАЭС. Такие меры включают создание единой системы идентификации для внешнеторговых операторов (UISFTO), совершенствование электронных услуг, автоматизацию информационного обмена между налоговыми и таможенными органами и внедрение новых механизмов налогового администрирования в цифровой торговле.

По итогам экспертного рэнкинга три основных барьера, препятствующие интеграционным процессам в регионе ЕАЭС, составили (рис. 1):

- широкомасштабные налоговые льготы на национальном уровне;

- наиболее важной проблемой являются значительные различия в ставках косвенных налогов, установленных на национальном уровне;
- недостаточность межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов

Рис. 1. Экспертиза налоговых барьеров в ЕАЭС. [13]

По мнению экспертов, наиболее остро стоит проблема налоговых льгот на национальном уровне. Например, дисконтированная ставка НДС применяется в Республике Беларусь в отношении нескольких видов продукции отечественного производства. Существенные различия в подходах к налогообложению в части ставок косвенных налогов в странах ЕАЭС являются второй по значимости проблемой и барьером во взаимном доступе на рынки подакцизной продукции между государствами-членами, что создает основу для их неконтролируемых трансграничных потоков и расширения теневых секторов.

Кроме того, эксперты отмечают вопросы обмена информацией между налоговыми органами ЕАЭС, такие как сохраняющиеся нетарифные барьеры на товарных рынках и рынках услуг, а также отсутствие вариантов бюджетных доходов ЕАЭС, таких как таможенные пошлины и внешне-торговые налоги (акцизы, НДС).

Однако в настоящее время несколько проблем замедляют процесс интеграции в ЕС, в частности, значительные различия в подходах к налогообложению в странах ЕАЭС, сохраняющиеся нетарифные барьеры на рынках продукции и услуг

и отсутствие вариантов бюджетных доходов ЕАЭС, таких как таможенные пошлины и внешне-торговые налоги (акцизы, НДС). В настоящее время цели стран ЕАЭС включают совершенствование системы взимания косвенных налогов и дальнейшее согласование налогового законодательства, устранение непропорциональности и установление равных экономических условий в налогообложении [4] Экспертам было предложено предложить приоритетные направления работы по гармонизации налогообложения в рамках интеграционного союза ЕАЭС. По мнению экспертов, такие приоритеты включают:

- Создание системы идентификации внешне-торговых операторов в рамках ЕАЭС;
- Совершенствование онлайн-сервисов налоговых органов и организация автоматизированного обмена информацией;
- Доработка механизмов налогового администрирования на рынке электронной торговли и подакцизных продуктов. [5]

Необходимость системы идентификации внешнеторговых операторов отражает тот факт, что существующие системы регистрации физических и юридических лиц, действующих в странах

ЕАЭС, совершенно разные. Таким образом, в Республике Армения присваивается идентификационный номер налогоплательщика, идентификационный номер плательщика - в Республике Беларусь, индивидуальный идентификационный номер/регистрационный номер организации - в Республике Казахстан, идентификационный номер налогоплательщика и республиканский классификатор предприятий и организаций - в Кыргызской Республике и идентификационный номер налогоплательщика - в Российской Федерации.

Кроме того, любой оператор внешней торговли может одновременно регистрироваться под различными идентификационными номерами, что в некоторых случаях делает практически невозможной уникальную идентификацию оператора. По мнению одного из экспертов, устоявшаяся система идентификации внешнеторговых операторов в рамках ЕАЭС будет способствовать «оптимизации объема обрабатываемой информации и упрощению электронного обмена информацией между налоговыми и таможенными органами». [6] Все члены ЕАЭС поддерживают инициативу UISFTO, хотя и со своими конкретными концепциями и предложениями. В частности, ГТК Беларуси предлагает, чтобы система служила целям таможенного регулирования, а также государственного налогового регулирования в рамках ЕАЭС. Еще одним приоритетом для ЕАЭС является совершенствование онлайн-сервисов налоговых органов и установление автоматизированного обмена информацией в странах ЕАЭС. [7] Отсутствие эффективных механизмов взаимодействия и информационного обмена между налоговыми органами ЕАЭС повышает риск уклонения от уплаты налогов среди резидентов. [8] По оценкам ОЭСР, потери бюджетных поступлений, связанные с размыванием налоговой базы, составляют \$100-240 млрд в год, что соответствует 4-10% от общемирового налога на прибыль корпораций.

Отсутствие эффективных механизмов взаимодействия и обмена информацией между налоговыми органами ЕАЭС создает риск усиления налоговой конкуренции и уклонения от уплаты налогов между резидентами.

По словам руководителя Центра Россия-ОЭСР А. Левашенко, борьба с уклонением от уплаты налогов требует включения в Договор о Евразийском экономическом союзе задачи по развитию взаимодействия в области обмена информацией между налоговыми органами и разработки плана действий в рамках стандартов ОЭСР по противодействию налоговым неправомерным действиям. [9] В этом плане должны быть поставлены задачи по развитию автоматизированного

обмена информацией по широкому кругу налоговых вопросов и присоединению стран к автоматизированной системе обмена информацией в рамках многосторонних систем CRS MCAA и CbC MCAA.

Необходимость совершенствования механизмов налогового администрирования обусловлена глобализацией и информатизацией экономических процессов [10]. Основными проблемами налогообложения в странах ЕАЭС остаются трансграничная онлайн-торговля и предоставление электронных услуг, в то время как соответствующие налоговые механизмы все еще находятся на стадии разработки. В частности, одной из задач налоговой политики в ЕАЭС является разработка концептуальных целей налогообложения в электронной торговле. На данный момент основное внимание экспертов уделяется следующим двум блокам вопросов, а именно разработке механизма сбора НДС для электронных услуг и анализу методов налогообложения для трансграничной торговли товарами. Механизм налогообложения электронных услуг основан на практике Европейского союза и положениях российского и белорусского законодательства в этой области, поскольку в этих государствах-членах действуют соответствующие налоговые нормы.

Аспекты косвенного налогообложения электронной торговли в сети Интернет прямо не регулируются законодательством государств-членов и общие правила применяются к косвенному налогообложению импорта и продаж [11]. Пока только в Казахстане существуют специальные механизмы регулирования налога на прибыль корпораций в электронной торговле. С 2018 года понятия «интернет-рынок», «интернет-магазин» и «электронная коммерция» закреплены в Налоговом кодексе Республики Казахстан.

Эксперты отмечают, что по всем направлениям цифровой трансформации государств-членов ЕАЭС ключевым приоритетом является разработка обязательной терминологической базы электронной торговли на уровне Союза, которая бы предотвращала коллизии и конфликты в правовом регулировании. Необходимо обсудить предложение, касающееся введения термина «электронные услуги» в Договор о Евразийском экономическом союзе и установления согласованного механизма взимания НДС при предоставлении электронных услуг, исключений и порядка определения места оказания таких услуг.

Таким образом, предлагаемые направления сотрудничества в рамках ЕАЭС будут способствовать сближению налоговых систем и развитию общей налоговой сферы ЕАЭС. Одним из основных достижений данного союза заключается в

создании единого таможенного кодекса для всех стран участниц, «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза». Для лучшего пони-

мания данного кодекса сравним его с Таможенным кодексом Европейского союза. [12] (Таблица 1)

Таблица 1. Сравнительный анализ нового Таможенного кодекса ЕАЭС и Таможенного кодекса ЕС

Таможенный кодекс ЕС	Таможенный кодекс ЕАЭС
Подача таможенных деклараций и документов в основном происходит в электронном виде	Подача таможенных деклараций и документов в основном происходит в электронном формате, но также остается возможность подавать таможенную декларацию в бумажном формате в некоторых случаях
Обмен информацией между регулирующими органами происходит в электронном формате	Обмен информацией между таможенными органами государств-членов ЕАЭС происходит в электронном формате
Понятие «централизованная регистрация» - возможность декларирования товаров и оплаты таможенных сборов по месту нахождения декларанта	«Понятие резидент» - нет. Возможность декларирования товаров и оплаты таможенных сборов по месту нахождения декларанта – только по месту пересечения таможенной границы
Все контрольные действия выполняются одновременно	

Проведенное исследование подтвердило предположение о том, что гармонизация налогообложения должна рассматриваться как важнейший этап интеграционного процесса, направленный на снижение барьеров и создание равных конкурентных условий во взаимной торговле для хозяйствующих субъектов в странах ЕАЭС.

Развитие общего финансового рынка невозможно без доработки систем налогообложения государств-участников ЕАЭС. В настоящее время в Союзе предпринимаются усилия по согласованию и сближению налоговых норм. Однако остающиеся препятствия, такие как значительные различия в подходах к налогообложению и отсутствие вариантов бюджетных поступлений, таких как таможенные пошлины и внешнеторговые налоги, затрудняют интеграционные процессы и развитие взаимной торговли в странах ЕАЭС.

Приоритетными направлениями развития системы налогообложения в странах ЕАЭС являются создание системы идентификации внешне-торговых операторов, совершенствование онлайн-сервисов и автоматизация информационного обмена между налоговыми и таможенными

органами и внедрение новых механизмов налогового администрирования в цифровой торговле.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что некоторые проблемы по-прежнему связаны с процессом гармонизации налогообложения, что требует дальнейших исследований по вопросам совершенствования налогового администрирования, нетарифного регулирования и т.д. Страны ЕАЭС извлекли выгоду из членства в различных странах. На сегодняшний день эти преимущества наиболее очевидны для Кыргызстана и, как минимум, для Казахстана. Благодаря ЕАЭС Киргизия улучшила условия для трудовых мигрантов в России и инвестиций, а также приступила к реформированию своей системы технического регулирования, которая до начала процесса присоединения практически отсутствовала. Для Армении и Беларуси членство в ЕАЭС в основном помогло сохранить преимущества российского сотрудничества, которые они имели до вступления. В Армении наблюдается значительный рост экспорта в Россию, в то время как Беларусь продолжает пользоваться выгодами своих нефтегазовых сделок и российских кредитов (Таблица 2).

Таблица 2. Преимущества и недостатки ЕАЭС для государств-членов

Страна	Преимущества	Недостатки
Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> + Экспорт стал быстрее благодаря упрощению процедур торговли между членами ЕАЭС + Унификация качества документации требований ЕАЭС + Доступ к общему рынку труда + Расширение инвестиций и кредитования возможности 	<ul style="list-style-type: none"> - Экспорт стал дороже - Усиление конкуренции в местные рынки - Перераспределение инвестиционных ресурсов на экспортные отрасли - Отток трудоспособного населения
Армения	<ul style="list-style-type: none"> + Снижение импортных цен на энергоносители + Доступ к общему труду и хорошие рынки + Приток инвестиций в национальную экономику + Стратегические возможности развития национальной энергетической системы 	<ul style="list-style-type: none"> - Рост цен на внутренних рынках - Перераспределение инвестиционных ресурсов экспортные отрасли - Отток трудоспособного населения - Формирование зависимости национальной экономики от поддержки со стороны
Беларусь	<ul style="list-style-type: none"> + Снижение цен на импортные товары + Рост объёмов экспорта и импорта благодаря упрощению процедур торговли между членами ЕАЭС + Снижение импортных цен на энергоносители + Расширение доступа к финансовым ресурсам + Рост торговли с союзниками и экспертной способности 	<ul style="list-style-type: none"> - Зависимость от дешевых российских энергетических ресурсов - Усиление конкуренции в местных рынках - Возможности приватизации государственной собственности союзниками
Казахстан	<ul style="list-style-type: none"> + Научная интеграция + Расширение и диверсификация рынков + Улучшение транспортной логистики и доступа к мировым рынкам + Расширение возможностей использования потенциала национального транзита 	<ul style="list-style-type: none"> - Поскольку Казахстан является членом некоторых международных союзов, то появляются некоторые расхождения в требованиях к товарам и документам
Россия	<ul style="list-style-type: none"> + Расширение рынков для несырьевой отрасли + Рост объёмов экспорта и импорта благодаря упрощению процедур торговли между членами ЕАЭС + Совершенствование транзитных и транспортных перевозок + Доступ к дешёвым рынкам труда 	<ul style="list-style-type: none"> - Сырьевая ориентация инвестиций в страны-союзники - Необходимость поддержания низкого уровня цены на энергию для союзников - Приток трудовых мигрантов приводит к росту расходов на здравоохранение и пенсионное страхование

Вопросы налоговой стандартизации и гармонизации налогового законодательства в настоящее время в странах ЕАЭС получили особое значение. Новыми целями стран являются совершенствование механизмов налогового администриро-

вания, устранение непропорциональности и установление равных экономических условий в налогообложении доходов физических лиц. За относительно короткий период существования ЕАЭС был достигнут значительный прогресс в

евразийской интеграции. Одним из ключевых аспектов расширения взаимной торговли, свободного движения капитала, финансовых ресурсов, услуг и рабочей силы в рамках интеграционного союза является налоговая политика.

Для преодоления последствий санкций видится необходимость в активной евразийской интеграции на фоне давления развитых стран. Также мы предлагаем создание благоприятных условий для релокации компаний и крупных производств в страны ЕАЭС для преодоления последствий санкций. В настоящее время видится необходимость в снятии всевозможных барьеров для объединения и интеграции экономик стран ЕАЭС. Для дальнейшего развития союза необходимо увеличить количество членов и расширять рынки.

Таким образом, анализ налогового законодательства государств - членов ЕАЭС относительно форм налогового контроля позволяет сделать вывод о том, что несмотря на определенные различия в процедурах проведения контрольных мероприятий, наши страны имеют единые подходы к правовому регулированию форм налогового контроля и определенные условия, которые могут стать основой для унификации и гармонизации налогового законодательства государств-участников Евразийского экономического союза. Это в значительной степени будет способствовать активизации торгово-экономического сотрудничества между государствами - членами ЕАЭС, деловой активности в наших странах и их устойчивому экономическому росту. [13]

Список литературы:

[1] Андрей Елисейе. Евразийский экономический союз: ожидания, вызовы и достижения // Германский фонд Маршалла США (2019) // Стабильный URL-адрес: <http://www.jstor.com/stable/resrep21473>

[2] Краснов, А., Оканова, А., Ералиева, Ю.Ю., Кожаметова, М., Каршалова, А., Лука, М.А. 2020. Разработка финансовой политики стран Евразийского экономического союза: гармонизация налогообложения. Вопросы предпринимательства и устойчивого развития, 8 (1), 138-149. <http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1>

[3] Özer, A.C.: Анализ торговли Евразийского экономического союза. Глобализация и торговля интеграция в развивающихся странах. В: IGI Global, стр. 76-96. Херши, штат Пенсильвания, США (2018 г.)

[4] Дорски, А.; Павленко Е.; Шутикова Н.; Зубанова С.; и Пашецев д. 2017. Реклама в странах ЕАЭС: вопросы согласования законодательства. Журнал передовых исследований в области права и экономики 8 (7), 2112-2120.

[5] Браутигам, Д.А.; Feldstad, О.-Н.; & Moore, М. 2008. Налогообложение и государственное строительство в развивающихся странах: потенциал и согласие. Пресс-служба Кембриджского университета.

[6] Петросян, Х. 2018. Возможные пути дальнейшего развития налоговых систем в странах ЕАЭС. Экономическая политика Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 11 (6): 222-241.

[7] Фролова Е.; Полякова Т.; Дудин, М.; Русакова Е.; и Кучеренко, С. 2018. Информационная безопасность России в цифровой экономике: экономические и правовые аспекты. Журнал передовых исследований в области права и экономики 9 (1), 89-95.

[8] Новиков, А. В.; Сайдулаев, Д.Д.; и Кремчеева, Д.А. 2019. Сектор услуг и информационные технологии: развитие новых Возможности. Международный журнал инновационных технологий и исследований инжиниринга 8 (9): 1389-1394.

[9] Левашенко, А. Новая стандарты для обмена налоговой информации обмениваются в ЕАЭС]. RANEPА. Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР. Получено из <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-04/doklady/oecd/levashenko.pdf>

[10] Onokoy, L.S.; Калабухова, Г.В.; Сорокин А. А.; Половникова А.В.; и Бабушкина С.В. 2019. Перспективы развития информационных технологий в бизнес-среде. Международный журнал последних технологий и инжиниринга 8 (1): 81-85.

[11] Дюссембекова Г.; Решина, Г.; Примбетова С.; Sultanovaĭ, М. и Бейсембаева, Г. 2019. Роль и значение Фонда развития предпринимательства «Даму» и международных инвестиционных фондов в реализации программ проектного и лизингового финансирования в Казахстане. Космическое пространство и культура, Индия 6 (5): 156-165.

[12] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза www.eaeunion.org, 12.04.2017

[13] Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза // Под редакцией Н.Т. Мамбеталиева, к.т.н., начальника отдела налоговой политики Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии // Москва 2019 // [Электронный ресурс]. — ссылка на ресурс [http://Обзор налоговых систем Издание ЕЭК 2019.pdf](http://Обзор%20налоговых%20систем%20Издание%20ЕЭК%202019.pdf) - Яндекс.Документы (yandex.ru)

Spisok literatury:

[1] Andrej Eliseje. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: ozhidaniya, vyzovy i dostizheniya // German-skij fond Marshalla SSHA (2019) // Stabil'nyj URL-adres: [Http://www.jstor.com/stable/resrep21473](http://www.jstor.com/stable/resrep21473)

[2] Krasnov, A., Okanova, A., Eralieva, YU.YU., Kozhahmetova, M., Karshalova, A., Luka, M.A. 2020. Razrabotka finansovoy politiki stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: garmonizatsiya nalogoblozheniya. Voprosy predprinimatel'stva i ustojchivogo razvitiya, 8 (1), 138-149. <http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1>

[3] Özer, A.C.: Analiz torgovli Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza. Globalizatsiya i torgovlya integratsiya v razvivayushchihsya stranah. V: IGI Global, str. 76-96. Hershi, shtat Pensil'vaniya, SSHA (2018 g.)

[4] Dorski, A.; Pavlenko E.; SHutikova N.; Zubanova S.; i Pashecev d. 2017. Reklama v stranah EAES: voprosy soglasovaniya zakonodatel'stva. ZHurnal peredovyh issledovaniy v oblasti prava i ekonomiki 8 (7), 2112-2120.

[5] Brautigam, D.A.; Feldstad, O.-H.; & Moore, M. 2008. Nalogooblozhenie i gosudarstvennoe stroitel'stvo v razvivayushchihsya stranah: potencial i soglasie. Press-sluzhba Kembridzhskogo universiteta.

[6] Petrosyan, H. 2018. Vozmozhnye puti dal'nejshego razvitiya nalogovyh sistem v stranah EAES. Ekonomicheskaya politika Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF 11 (6): 222-241.

[7] Frolova E.; Polyakova T.; Dudin, M.; Rusakova E.; i Kucherenko, S. 2018. Informacionnaya bezopasnost' Rossii v cifrovoj ekonomike: ekonomicheskie i pravovye aspekty. ZHurnal peredovyh issledovaniy v oblasti prava i ekonomiki 9 (1), 89-95.

[8] Novikov, A. V.; Sajdulaev, D.D.; i Kremcheeva, D.A. 2019. Sektor uslug i informacionnye tekhnologii: razvitie novyh Vozmozhnosti. Mezhdunarodnyj zhurnal innovacionnyh tekhnologij i issledovaniy inzhiniringa 8 (9): 1389-1394.

[9] Levashenko, A. Novaj standarty dlya obmena nalogovoi informatsiei v EAES [Novye standarty dlya nalogovoy informatsii obmenivayut v EAES]. RANEPА. Rossijskij centr kompetencij i analiza standartov OESR. Polucheno iz <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-04/doklady/oecd/levashenko.pdf>

[10] Onokoy, L.S.; Kalabuhova, G.V.; Sorokin A. A.; Polovnikova A.V.; i Babushkina S.V. 2019. Perspektivy razvitiya informacionnyh tekhnologij v biznes-srede. Mezhdunarodnyj zhurnal poslednih tekhnologij i inzhiniringa 8 (1): 81-85.

[11] Dyussebekova G.; Reshina, G.; Primbetova S.; Sultanovaĭ, M. i Bejsembaeva, G. 2019. Rol' i znachenie Fonda razvitiya predprinimatel'stva «Damu» i mezhdunarodnyh investicionnyh fondov v realizatsii programm proektnogo i lizingovogo finansirovaniya v Kazahstane. Kosmicheskoe prostranstvo i kul'tura, Indiya 6 (5): 156-165.

[12] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 11 aprelya 2017 g.) // Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza www.eaeunion.org, 12.04.2017

[13] Obzor nalogovyh sistem gosudarstv-chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Pod redaktsiej N.T. Mambetalieva, k.t.n., nachal'nika otdela nalogovoy politiki Departamenta finansovoy politiki Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii // Moskva 2019 // [Elektronnyj resurs]. — ssylka na resurs http://Obzor_nalogovyh_sistem_Izdanie_EEK_2019.pdf - YAndeks.Dokumenty (yandex.ru)

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-427-433
NIION: 2018-0076-5/22-726
MOSURED: 77/27-023-2022-5-925

АБРАМОВА Ольга Кузьминична,
старший преподаватель
кафедры международного права и
внешнеэкономической деятельности
Юридического института Владимирского
государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перехода от постиндустриального к цифровому государству и обществу. Указываются этапы цифровизации. Выявляются проблемы в области соблюдения конституционных гарантий как для граждан, так и для субъектов РФ при построении цифрового государства. Кроме того, обозначаются проблемы, с которыми сталкиваются в ходе цифровизации российские органы государственной власти и управления, прежде всего на региональном уровне.

Ключевые слова: постиндустриализм, информационный этап, цифровизация, конституционные права и свободы, развитие территорий.

ABRAMOVA Olga Kuzminichna,
Senior Lecturer in the Department of International Law and
External Economic Activities at the Law Institute of Vladimir
State University Alexander Grigoryevich and Nikolai Stoletov

ON SOME PROBLEMS OF DIGITALIZATION IN THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY

Annotation. The article deals with the issues of transition from post-industrial to digital state and society. The stages of digitalization are indicated. Problems are identified in the field of compliance with constitutional guarantees for both citizens and subjects of the Russian Federation when building a digital state. In addition, the problems that Russian public authorities and administrations face in the course of digitalization, primarily at the regional level, are identified.

Key words: post-industrialism, information stage, digitalization, constitutional rights and freedoms, development of territories.

Актуальность, исследуемого направления, состоит в сложности условий перехода к цифровизации системы власти и общества в современной России [18]. Все эти процессы предполагают не только готовность человека к восприятию новых форм отношений, но и оснащенность и выработку четкой стратегии в реализации поставленных целей самого государства. И самым большим вызовом, перед Россией на пути к цифровизации является то, кто готов рискнуть и взять на себя всю ответственность за данный процесс, который действительно, коренным образом, определит будущее развитие и структуру государства, общества и положение человека. Следует также учитывать непростые отношения, сложившиеся в современном мире. Прежде чем обратиться к процессам цифровизации, следует рассмотреть их природу.

Как известно, человечество стремится к совершенствованию своего образа жизни, ее условий, которые нельзя улучшить или ухудшить без участия государства. Смена формы правления, политического режима и т.д. приводят к изменению межличностных отношений, в результате человечество из первобытного общества, пройдя многие стадии развития, пришло к постиндустриальному. Понятие «постиндустриализм» впервые появилось в самом начале двадцатого века благодаря деятельности ученого А. Кумарасвами, эксперта по доиндустриальному изучению азиатских государств. В современном понимании данный термин первый раз был использован в конце 50-х гг. прошлого века, а доктрина постиндустриального социума получила широкое распространение, после выхода в свет, работы академика Д. Белла из Гарвардского института, а затем мы находим ее

продолжение уже в работах А. Турена и других ученых.

XXI век – век информации и информационных технологий. Как известно, постиндустриальная эпоха – это этап прогресса в социуме, берущий свое начало в конце XX века, после завершения научно-технической революции. Она определяется ускоренным изучением энергоэффективных методик, разработкой высокотехнологичных производств, компьютеризацией социума, становлением науки и техники, что прямо влияет на улучшение базового качества обучения, развития медицины и, в конечном результате, повышение качества и уровня человеческой жизни.

Обратимся к основным этапам формирования постиндустриальной системы. В начале 20 века проходит постепенная научно-техническая революция, которая является прорывом в технологическом смысле, а также повышением уровня производства, основанным на современных научных достижениях. Его главными направлениями являются: исследования в области новых источников электроэнергии, автономность технологического процесса, а также его безопасность [13].

К середине двадцатого столетия происходит очередная научно-техническая революция, демонстрирующая перелом в технологических, производственных процессах при помощи внедрения новых достижений науки. Его главными направлениями являются: разработка новых энергетических систем, автономизация технологического процесса производства, а также широкое современное внедрение химических и биологических технологий.

Развернувшаяся научно-техническая революция трансформировала промышленный этап в развитии общества в постиндустриальный в конце XX века. Переход к энергоэффективным, методам производства после кризиса энергии в 1970-х гг., реализация и широкое применение искусственных материалов, компьютеризация социума с при помощи массового внедрения личных компьютеров, автоматизация вызвали перемены в структуре занятости в обществе. В странах, находящихся на постиндустриальном этапе развития, часть населения, работающая в традиционных сферах (горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство) составляет менее 33% населения. Поменялся сам характер работы. К примеру, в Соединенных Штатах Америки к концу 20 века часть населения, занимающаяся физическим трудом занимала менее десяти процентов, тогда как сто лет назад она составляла более девяноста процентов. А две трети работали в сфере, связанной с информационными услугами, предоставляя финансовые, консалтинговые, бытовые, туристические, лечеб-

ные, обучающие и иные услуги. Данный раздел экономики именуется третичным. На постиндустриальном этапе основой общества является средний класс - основа устойчивости социума.

Критериями среднего класса являются:

1. Владение собственностью, равнозначной 25-55 годовым зарплатам сотрудника

2. Выплата зарплаты выше прожиточного минимума

3. Уважение основ своего государства, знание всех своих законных прав и свобод, принятие общественной ответственности за судьбу государства.

Первичным в постиндустриальном обществе стало качество жизни, к повышению которого все стремятся. О высоком уровне жизни можно судить, исходя из всеобщей грамотности и высокого уровня образования у существенной части людей, большей продолжительности жизни. Имеется простой доступ и отличное качество медицины, разнообразие свободного времени, возможность осмысленно распоряжаться своим свободным временем, что в конечном итоге должно снизить уровень преступности, и т.д.

Становление информационного этапа развития общества связано с возрастанием ценности информации в каждой из областей общественной деятельности. Этот переход связан с большим прогрессом технологий по обработке и анализу информации, которые не только стали неотъемлемой частью процессов производства, но вошли и в повседневную жизнь людей. Информация стала определяющим источником, предлагаемым и требуемым в рыночной экономике [16]. На сегодняшний день всякая сфера жизнедеятельности человека так или иначе связана с новейшими технологиями по получению информации, а также дальнейшим результативным применением ее во всех областях общественных отношений. Информация стала главным потребительским товаром, и её потребление перешло в сферу услуг, напрямую зависящую от цифровых технологий коммуникации [14]. Как итог, информация стала совершенно новым продуктом, который создал и начал развивать область цифровых технологий. Теперь в цифровой среде не только отражаются, всякие существующие процессы, связанные с обществом, но и появляются новые, характерные только для цифровой среды [15].

Компьютеризацию социума, является возможным описать, как упорядоченный общественно - экономический и научно - технологический процесс, целью которого является достижение лучших условий исполнения информационных потребностей как отдельных лиц, так и общества в целом, включая базовую подготовку и

использование источников информации. Цифровой либо информационный этап развития общества – тот этап, где большинство трудоспособного населения работает в сфере производства, хранения, и обработки информации, а особенно главной её формы – навыков и знаний. Цель информатизации заключается в целеустремленности к совершенствованию уровня жизни общества благодаря повышению продуктивности и упрощения требований к труду. Уровень прогресса в информационном обществе является возможным оценить по следующим критериям:

1. Распространенность компьютеров.
2. Сети передачи данных и степень их модернизации.
3. Цифровая культура и степень владения навыками обращения с данными.

Появление и эволюция цифровых устройств являются фундаментом самого процесса информатизации социума. При этом информатизация есть ни что иное как фундамент прогресса нынешнего общества. В процессе информатизации больше всего внимания обращают на меры, которые нацелены на полное применение накопленных знаний в каждой области деятельности человека. Самой важной частью цифровой культуры нынешнего общества является применение новейший ИТ как средств коммуникации. Эволюция сетевых коммуникационных технологий упростила доступ к источникам информации во всеобщей сети передачи данных интернет сделав их доступными для каждого человека. Получение нужных данных из интернета стало неотделимой частью цифрового опыта каждого человека. С развитием информатизации прослеживается растущая нужда унификации в разработке понятийного аппарата для процесса научных исследований. Это касается всех аспектов международной научной деятельности, в том числе и при согласовании характеристик процесса общественного понимания.

В связи с цифровизацией важно рассмотреть иной аспект общества, а именно правопорядок. Его цифровизация не только раскрывает новые пути его эволюционного развития, но и порождает новые испытания, преодоление которых имеет особую актуальность в нынешнем этапе развития общества. К данным испытаниям можно отнести в первую очередь делигитимизацию правопорядка, вызванную потерей правовой связи которая присутствует в её формальной сущности, и-за внедрения знаково-символических средств в информационную среду [9].

Нынешнему, постиндустриальному этапу прогресса общества необходимо дополнительное деление с для правильного восприятия информационных процессов и их состава, которые в нем

происходят. А. Турен описал данный этап развития общества как программируемый. Такое общество, по суждению ученого, является ответом на общественный спрос текущего этапа эволюции цивилизации, связанный со становлением её самоорганизации, и выделяет её качество «создавать модели управления и производства, организации распределения и потребления... В этом плане можно говорить об индустриализации информации, потребления, здоровья, научных исследований и всеобщего обучения [15].

Появляются новые подходы в терминологии. Так, применение определения «программируемое общество» связано с изучением сбора недостатков индустриального этапа развития в обществе и отличительных знаков образования нового этапа эволюции общества, первый раз в его истории на уровне осмысленной самоорганизации [15]. Процессы разработки цифровой передачи данных содействовали совершенствованию доступности различных источников информации для разных категорий пользователей. С внедрением электронных ИТ, распространением интернета, возможности для успешного самоопределения личности, общественных структур, их последующего культурного развития начали расти значительно быстрее.

Результатом вышеуказанных процессов стало формирование нового направления в культуре – информационного, которое привело к развитию цифрового общества. Становление его интенсивно проходит в настоящее время в Российской Федерации.

Цель информатизации – изменение формы сил, ведущих общество к прогрессу. Данные силы должны быть перераспределены и направлены в сферу создания услуг, развитие производства информации и информационного продукта в отличии от создаваемого раньше физического продукта. Процесс информатизации решает задачи по изменения методов к производству как таковых, происходит модернизация самого жизненного устоя и набора общественных ценностей. Особую важность теперь получает свободное время, в информационном обществе создаются и используются интеллект, знания, все это в конечном итоге значительно увеличивает долю умственного труда. Людям на информационном этапе развития общества этапе требуется проявлять навыки творчества, при этом значительно изменяется и увеличивается спрос на знания. Материальная и технологическая базы претерпевают значительные изменения, особое значение получают информационные системы по анализу и обработке информации, базирующиеся на сетях передачи данных, коммуникационных технологиях и телекоммуникационной связи.

Во время перехода на информационный этап развития общества за исключением решения ранее определенных проблем также является нужным обучить людей быстрому потреблению и обработке больших объемов информации, при помощи использования современных методов и технологией работы. Также, новая информационная среда создает зависимость владения одного человека информацией, полученной от прочих людей. Следовательно, на умении самостоятельно приобретать и собирать информацию нельзя останавливаться, необходимо обучиться особой методике работы с данными, в которой создаются решения на основе коллективного знания. Это позволяет говорить, что людям необходима некоторая степень культуры в обращении с данными. Из-за этого было введено в оборот такое определение как информационная культура.

Информационная культура – это навык целенаправленно работать с данными и пользоваться ими для обработки, передачи и создания новой информации через цифровые технологии, особые средства и методы технического плана. Для свободной ориентации в поле нескончаемых данных люди обязаны иметь хотя бы небольшой уровень информационной культуры. Данная культура связана с социальной природой человека и есть продукт различных творческих навыков общества и демонстрируется в таких аспектах как наличие навыков в применении ИТ, поиска данных с использованием цифровых устройств их эксплуатации, умении разбираться в различных потоках данных и т.д.

Представление информации в цифровом виде дает почти бескрайние возможности по ее переработке из-за того, что любые преобразования цифровой информации выполняются по средствам информационно компьютерных технологий. Для достижения наибольшей эффективности от предоставляемой информации первичным действием является ее безошибочная и своевременная обработка и оценка, иначе говоря пользователю необходимо быть грамотным в информационной сфере и обладать специальным набором навыков. Из-за этого начинают появляться новые термин. Понятие «информационная грамотность» появилось в обороте первый раз в 1997 г. и определяется как навык критического понимания и использования информации, приобретаемой через компьютер в одном из форматов множества широкого диапазона источников. Данный термин был расширен Алланом Мартином, который определил данное понятие как осознание данных, и навык отдельных лиц правильным образом применять цифровые методы для определения, доступа, управления, внедрения, оценивания, анализа и создания новых информационных

ресурсов, разработки новых комплексов знаний, а также коммуникации с иными людьми ради достижения конкретных общественных целей в определенных жизненных ситуациях [6].

Вклад органов власти в процесс информационной подготовки и медиаобразования в Российской Федерации заключается в разработке концептуальной и нормативно-правовой базы в цифровой сфере, информатизации и развития цифрового общества в РФ [18]. К их числу относятся федеральные законы: «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [1; 2; 3] и т.д.

В действительности, цифровизация сегодня охватывает все сферы экономики, общества, жизни человека и государства. Это, в свою очередь, сказывается на конкурентоспособности как экономических агентов, так и локальных территорий. Процесс цифровых трансформаций является ключевым направлением стратегического развития территорий, и служит драйвером в становлении постиндустриальной экономики. Так, в 2020 г. внедрение информационных технологий и цифровых платформ в повседневную жизнь населения значительно ускорило введение ограничительных мер из-за COVID-19. Хотя пандемия и повлияла негативно на модели потребления и производства товаров и услуг, однако данное бедствие способствовало дальнейшему развитию цифровизации, в результате трансформации рынка труда. Видится, что данное явление ведет к долгосрочным эффектам в форме внедрения новых информационных технологий в повседневную жизнь. Переход к цифровой экономике ускорился, а объем цифровых услуг значительно возрос [12].

Большое количество сервисов стало функционировать в онлайн-режиме, значительно увеличилось число электронных услуг, внедрены новые модели цифровизации в том числе и для государственного и муниципального управления. По информации Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации отметили, в 2020 г. вырос уровень цифровизации всех отраслей экономики, достигнув в среднем 54%. Отраслями-лидерами цифровизации являются финансовые организации, жилищно-коммунальная и нефтегазовая отрасли [5].

С 2016 по 2018 гг. ежегодно публиковался рейтинг регионов России по цифровому развитию общества, базировавшийся на концепции региональной информатизации, принятой вместе с распоряжением Правительства № 2769-р от 29.12.2014 г. Его принятие стало толчком к созда-

нию нового способа для наблюдения и оценки за цифровым развитием на уровне субъекта РФ. В дальнейшем, для исполнения государственного проекта «Цифровые технологии», стал составляться Национальный индекс развития цифровой экономики России, обеспечивающий оценку развития российских регионов [5]. по технологическому и информационному прогрессу.

В то же время, необходимо увеличение набора показателей и индексов рейтинга, а также увеличение объема источников, анализируемых данных для более ясного и полноценного отображения информационного прогресса в регионе. Кроме того, приобретения способа оценки влияния применения продуктов, сервисов и платформенных решений, разработанных на основе «сквозных» информационных технологий, влияющих на уровень производительности отраслевой экономики. Много вопросов возникает в сфере цифровизации самих территорий, а именно использование при принятии решений, уровнем восприятия этих новаций проживающим населением, уже хорошо понимающим свои права и свободы, закрепленные в Конституции РФ, но недостаточно «подкованным» в исследуемом нами направлении.

Мы соглашались с мнением авторов в том, что главной проблемой в условиях процесса активной цифровизации является разрыв уровня технологического развития территорий [7; 8; 11]. Поэтому, условно, степень их цифровизации следует проводить в несколько этапов.

Необходимо заметить, что разрыв в цифровом развитии на уровне субъектов РФ весьма значителен. К примеру, Краснодар и Екатеринбург занимают лидирующие позиции по Индексу цифровой жизни городов. Но цифровой разрыв между другими городами очень значительный: разница почти в 5 раз с замыкающим рейтинг городом [5].

При рассмотрении так называемого индекса цифровой жизни, мы сталкиваемся с обратной пропорциональной зависимостью распространения процессов. А именно в малых городах до 100 тысяч населения, цифровые технологии «приживаются» быстрее, чем в городах с населением 300 и более тысяч. Поэтому мы соглашались с мнением, что маленькие города могут способствовать ускорению проникновения цифровых технологий, а также повышению на них спроса [5].

Таким образом, чтобы сократить цифровой разрыв территорий каждому субъекту необходимо выработать особые стратегические решения. Среди которых должны быть методы для упрощения доступа ко всем информационным ресурсам, а также программы по увеличению темпов социально-экономического развития, увеличения

уровня жизни населения региона, что позволит развить хорошую конкурентоспособность.

Основным этапом в увеличении темпов цифровизации, вероятно, может быть разработка цифровых стратегий для субъектов, которые включают в себя анализ информационной зрелости субъекта, проверку главных направлений, оценку текущего уровня внедрения современных цифровых технологий, разработку методов для увеличения темпов цифровизации на основе анализа основных направлений и прогнозы по ключевым показателям регионов. Требуется разработать и протестировать технологии по оценке влияния цифровизации в валовой региональный продукт, проанализировать масштабы, структуру и особенности привлечения сектора ИТ в регионах РФ на основе оценки микро и макро данных представляющих уровень жизни людей, их цифровой грамотности, влияющих на развития человеческого капитала, формирования цифровой культуры населения, обеспечивающие повышение конкурентоспособности территорий [12]. При этом, нельзя не учитывать и фактор информационной безопасности. И продолжать работу по совершенствованию системы её обеспечения, т.к. присутствует каждодневная опасность распространения «фейковых» (недоверенных) новостей, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку, сеющих панику, провоцирующих негативные отношения между индивидами, социальными группами и т.д. [10].

Подводя итог вышеизложенному, важно знать, что информация является не только главным продуктом новой эпохи, но и опасным оружием. Использование концепции сетевизма в России по управлению экономической, социальной и другими сферами жизнедеятельности человека и всего общества дает возможность сконцентрировать силы в одном направлении, без каких-либо барьеров. Нацеленность на возрастание эффективности управления государством предполагает в ближайшие 5-10 лет упразднение или вовсе отмену некоторой части государственных функций, замену чиновников на цифровые программы, а возможно и вовсе всего субъективного решения на алгоритм [4]. Разрабатываемые технологии и методы, несомненно, будут высвобождать огромное количество граждан, во все более набирающей обороты цифровизации, что может создать проблемы в сфере обеспечения конституционных прав как граждан, так и иных лиц. Это проблемы информационной грамотности населения, обеспечения права на равный доступ к государственной службе, уровня охраны конфиденциальных данных, и многие другие, о которых надо думать уже в данный момент.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" от 29.12.2010 № 436-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [2] Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 № 8-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [3] Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [4] Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: новые вызовы // Экономические стратегии. 2016. № 7 (141). – С. 90–91.
- [5] Будко А.С., Родин А.С. Цифровизация как основа развития постиндустриального общества [Электронный ресурс] // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологически измерений: материалы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта–2 апреля 2021 г.): в 2-х частях. Ч. 1. – Вологда : ФГБУН ВолНИЦ РАН. – С. 78–82. – URL: http://www.vscs.ac.ru/uploads/activity_files/2021/11/18871.pdf // http://www.vscs.ac.ru/uploads/activity_files/2021/11/18871.pdf (дата обращения: 12.05.2022)
- [6] Гендина Н.И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 4. – С. 77–83.
- [7] Марьясов К. В. Правовые риски перехода к цифровому обществу и цифровой экономике в условиях современной России [Электронный ресурс] // Юридическая техника. 2019. № 13. – С. 726–731. – URL: <http://www.oscsbras.ru/upload/files/povosti-biblioteki/Правовые%20риски.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
- [8] Понукалин И.А. Цифровое общество в России: социальные реалии потребительских практик // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 3 (51). – С. 118–130.
- [9] Разуваев Н.В. Право цифрового общества: актуальные проблемы и пути развития (окончание) // Российский журнал правовых исследований. 2021. Т. 8 № 4. – С. 33–48.
- [10] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XXI век. 2018. № 4 (163). – С. 8–12.
- [11] Семенова И.С. Цифровое общество: новые подходы // Наука, образование и культура. 2020. №5 (49). – С. 33–37.
- [12] Современное общество в условиях социально-экономической неопределенности [Электронный ресурс] / XV Международная научная конференция «Сорокинские чтения»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2021. – 1241 с. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1195539035/sorokinsbornik2021__1_.pdf (дата обращения: 12.05.2022.)
- [13] Суханов В.А. XX век: к постиндустриальной цивилизации [Электронный ресурс] // VIII Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции и инновации в науке и производстве». 2019. № 350. – С. 1–5. – URL: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/8INPK_Sbornic-2019/pages/Секция%203/350.pdf (дата обращения: 12.05.2022).
- [14] Трофимова Н.Н. Постиндустриальный переход к модели экономики знаний в условиях инновационных и цифровых сдвигов [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12–4 (114). – С. 118–120. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2021/12/12-114-4.pdf> (дата обращения: 12.05.2022.)
- [15] Цифровое общество: Коллективная монография [Электронный ресурс] / Павлинов И.А., Валеико В.П., Скородова Л.К. и др.; Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, филиал в г. Рыбнице. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. – 152 с. – URL: <https://rfpgu.ru/files/downloads/%D0%BC%D0%BE...> (дата обращения: 12.05.2022).
- [16] Шинкарецкая Г.Г. Взаимодействие законодательства различных государств в процессе цифровизации государственного управления // Образование и право. 2021. № 1. – С. 32–39.
- [17] Шинкарецкая Г.Г. Методы формирования информационного права в глобальном информационном обществе // Бачиловские чтения. Материалы четвертой международной научно-практической конференции. отв. ред. Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, В.Б. Наумов / Институт государства и права РАН. – Саратов: ООО «Амирит», 2022. – С. 69–77.
- [18] Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация государственного управления (сравнительно-правовой анализ) // Образование и право. 2020. № 8. – С. 216–223.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon "O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorov'yu i razvitiyu" ot 29.12.2010 № 436-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Federal'nyj zakon "Ob obespechenii dostupa k informacii o deyatelnosti gosudarstvennyh organov i organov mestnogo samoupravleniya" ot 09.02.2009 № 8-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[3] Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ot 27.07.2006 № 149-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetova E.Yu. Cifrovoye obshchestvo: novye vyzovy // Ekonomicheskie strategii. 2016. № 7 (141). – S. 90–91.

[5] Budko A.S., Rodin A.S. Cifrovizatsiya kak osnova razvitiya postindustrial'nogo obshchestva [Elektronnyj resurs] // Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheski izmerenij: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (g. Vologda, 29 marta–2 aprelya 2021 g.): v 2-h chastyah. CH. 1. – Vologda : FGBUN VolNC RAN. – S. 78–82. – URL: http://www.vscac.ru/uploads/activity_files/2021/11/18871.pdf / http://www.vscac.ru/uploads/activity_files/2021/11/18871.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2022)

[6] Gendina N.I. Informacionnaya kul'tura i mediagramotnost' v Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2013. № 4. – S. 77–83.

[7] Mar'yasov K. V. Pravovye riski perekhoda k cifrovomu obshchestvu i cifrovoy ekonomike v usloviyah sovremennoj Rossii [Elektronnyj resurs] // Yuridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. – S. 726–731. – URL: <http://www.oscsbras.ru/upload/files/novosti-biblioteki/Pravovye%20riski.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[8] Ponukalin I.A. Cifrovoye obshchestvo v Rossii: social'nye realii potrebitel'skih praktik // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2019. № 3 (51). – S. 118–130.

[9] Razuvaev N.V. Pravo cifrovogo obshchestva: aktual'nye problemy i puti razvitiya (okonchanie) // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2021. T. 8 № 4. – C. 33–48.

[10] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – HKH vek. 2018. № 4 (163). – S. 8–12.

[11] Semenova I.S. Cifrovoye obshchestvo: novye podhody // Nauka, obrazovanie i kul'tura. 2020. №5 (49). – S. 33–37.

[12] Sovremennoye obshchestvo v usloviyah social'no-ekonomicheskoy neopredelennosti [Elektronnyj resurs] / XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya «Sorokinskie chteniya»: Sbornik materialov. – M.: MAKS Press, 2021. – 1241 s. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1195539035/sorokinsbornik2021__1_.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2022.)

[13] Suhanov V.A. XX vek: k postindustrial'noj civilizatsii [Elektronnyj resurs] // VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Sovremennye tendentsii i innovatsii v nauke i proizvodstve». 2019. № 350. – S. 1–5. – URL: https://kuzstu.su/dmdocuments/INPK/8INPK_Sbornic-2019/pages/Sekciya%203/350.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[14] Trofimova N.N. Postindustrial'nyj perekhod k modeli ekonomiki znanij v usloviyah innovacionnyh i cifrovyyh sdvigo [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2021. № 12–4 (114). – S. 118–120. – URL: <https://research-journal.org/wp-content/uploads/2021/12/12-114-4.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2022.)

[15] Cifrovoye obshchestvo: Kollektivnaya monografiya [Elektronnyj resurs] / Pavlinov I.A., Valejko V.P., Skodorova L.K. i dr.; Pridnestr. gos. un-t im. T.G. Shevchenko, filial v g. Rybnice. – Tiraspol': Izd-vo Pridnestr. un-ta, 2017. – 152 s. – URL: <https://rfpgu.ru/files/downloads/%D0%BC%D0%BE...> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[16] Shinkareckaya G.G. Vzaimodejstvie zakonodatel'stva razlichnyh gosudarstv v processe cifrovizatsii gosudarstvennogo upravleniya // Obrazovanie i pravo. 2021. № 1. – S. 32–39.

[17] Shinkareckaya G.G. Metody formirovaniya informacionnogo prava v global'nom informacionnom obshchestve // Bachilovskie chteniya. Materialy chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. otv. red. T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev, V.B. Naumov / Institut gosudarstva i prava RAN. – Saratov: OOO «Amirit», 2022. – S. 69–77.

[18] Shinkareckaya G.G., Berman A.M. Cifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Obrazovanie i pravo. 2020. № 8. – S. 216–223.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 5 • 2022

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 05.07.2022. Подписано в печать 12.07.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 55,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 52.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д. 102.